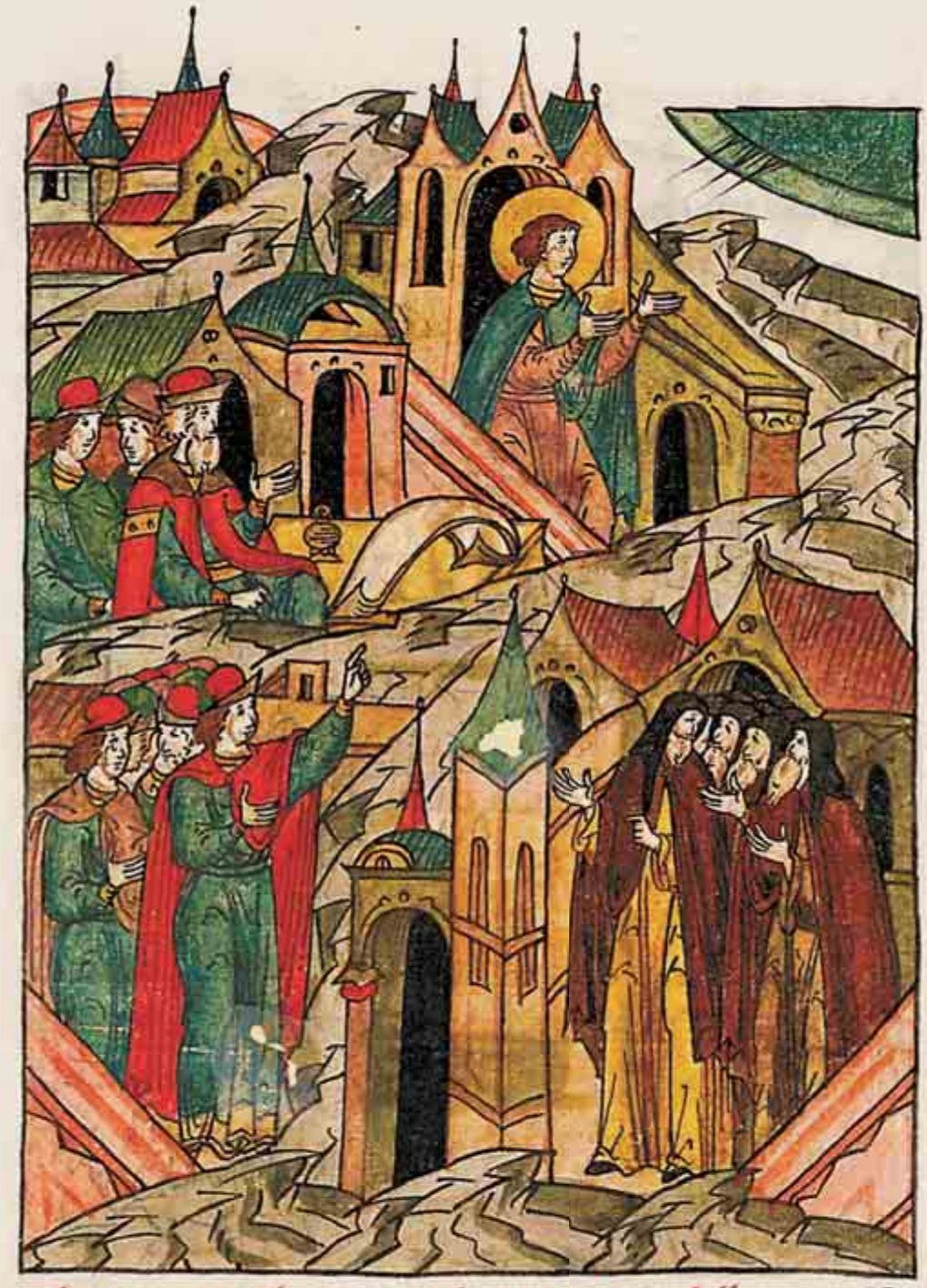
Лицевой летописный свод XVI века

Русь (1400–1410 гг. от в.х.)

Книга 11

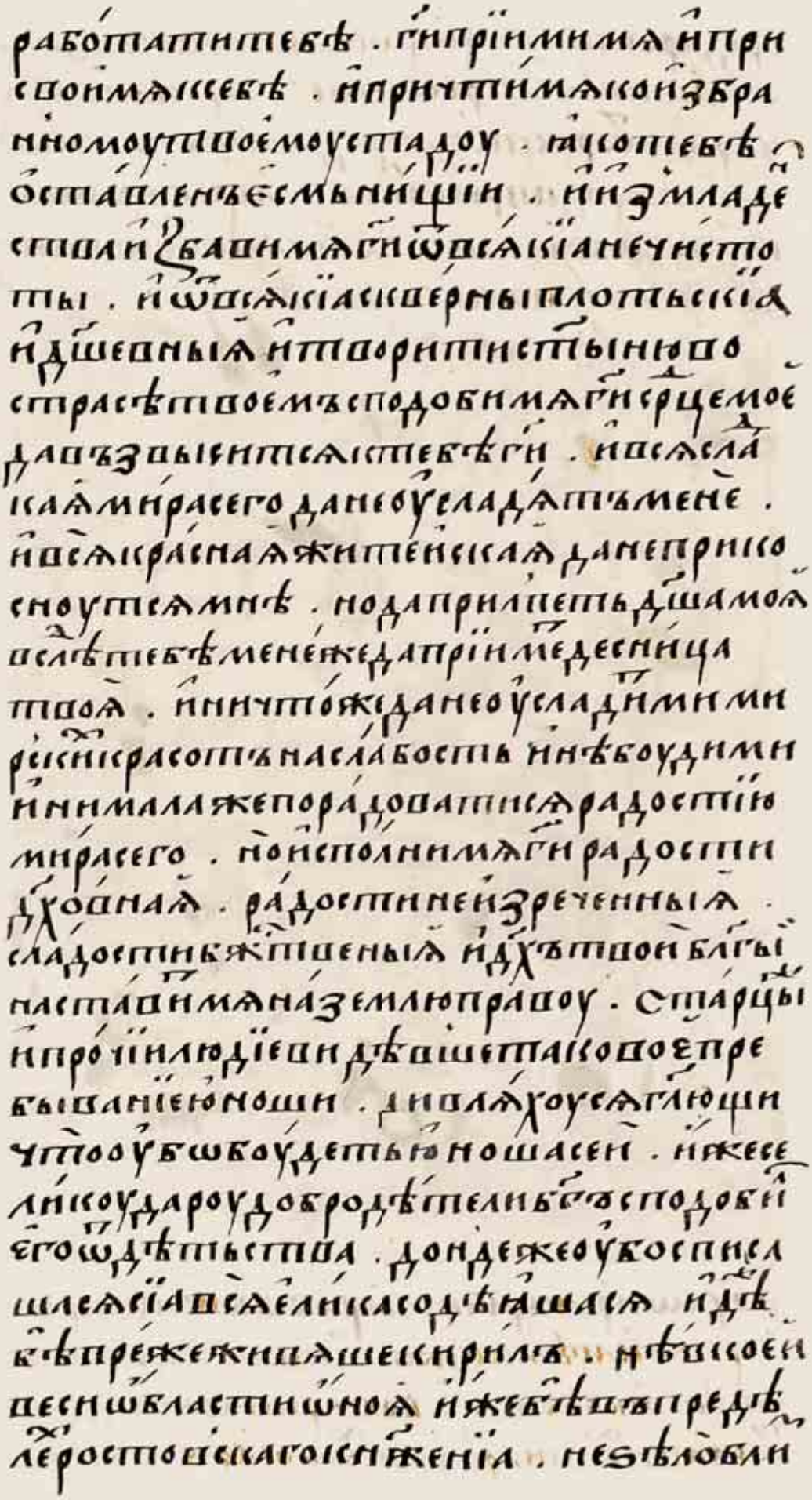
Москва

в лѣто 2022 ѿ Въплъщенiа Гд҃а нашего Iс҃а Хр҃а,
а ѿ Адама въ лѣто 7522

Повѣсть о преподобномъ Сергіи. Мца сентѧбрѧ в. пе. напамѧть прпбныѧ еврсиніи. престависѧ прпбный игоуме сергіи радонежскіи чюдотворцскіи. тихіи кротціи смиренный и прочее недоумѣю якоже подобаетъ сказати. Поне изъ младенства бо възлюби. и глаше присно. Гди даждь ми изъ младенства

Повесть о преподобном Сергии. Месяца сентября в 25 день, на память преподобной Евфросинии, преставился преподобный Сергий Радонежский и Маковский – тихий, кроткий, смиренный и прочее. Не знаю, как смогу описать его житие. Потому что измлада возлюбил он Бога и постоянно говорил: «Господи, дай мне

с младых лет трудиться для тебя! Господи, прими меня и возьми меня к себе, причти меня к избранному стаду Твоему, нищ я перед Тобой! И с юности избавь меня, Господи, от всякой нечистоты и скверны плотской и душевной, и сподоби меня, Господи, соблюдать святость перед лицом Твоим! Пусть сердце – мое вознесется к Тебе, Господи, и вся сладость мира сего не будет усладой мне, и вся красота житейская не коснется меня, но унесется душа моя вслед за Тобой, и примет меня десница Твоя. Да не усладят меня красоты мирские и не введут в искушение, и не буду я желать радоваться радостью мира сего, но наполни меня, Господи, радостью духовной, радостью неизреченной, сладостью божественной, и пусть Дух Твой благой наставит меня на путь праведный!» Старцы же и прочие люди, видевшие такое рвение юноши, удивлялись, говоря: «Что будет с юношей этим, если таким даром добродетели наделил его Бог с младенчества?» Все, о чем до этого места написано, происходило там, где прежде жил Кирилл, в некоем месте, в пределах Ростовского княжества, не очень близко

от города Ростова. Следует несколько слов сказать о переселении, потому что Кирилл переселился из Ростова в Радонеж. Почему и зачем переселился — я мог бы много рассказать, но должен об этом все же написать

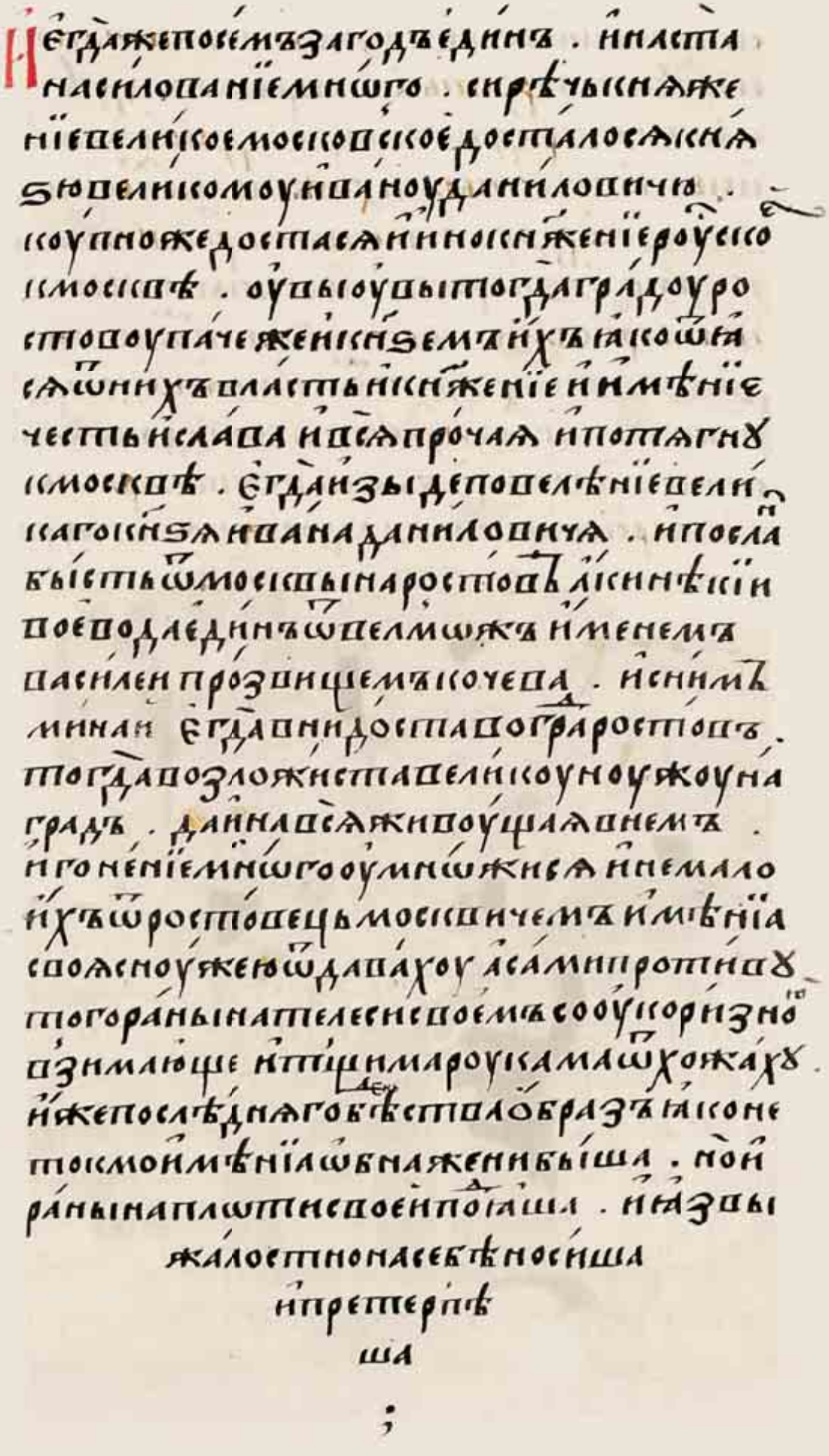

Этот прежде названный раб божий Кирилл ранее жил в Ростовской области, и был он сыном боярина. Их род — один из самых славных и знаменитых. Он был богат,

но потом, в старости, обнищал, и род их оскудел. Расскажу и о том, почему обнищал: из-за частых хождений с князем в Орду, из-за частых набегов татарских, которые испытывала Русь, из-за частых приходов татарских послов, из-за частых тяжких даней и поборов ордынских, из-за частых голодных хлебных лет. Но самой тяжкой бедой был набег великой рати татарской, называемой Федорчукова рать Туралыкова.

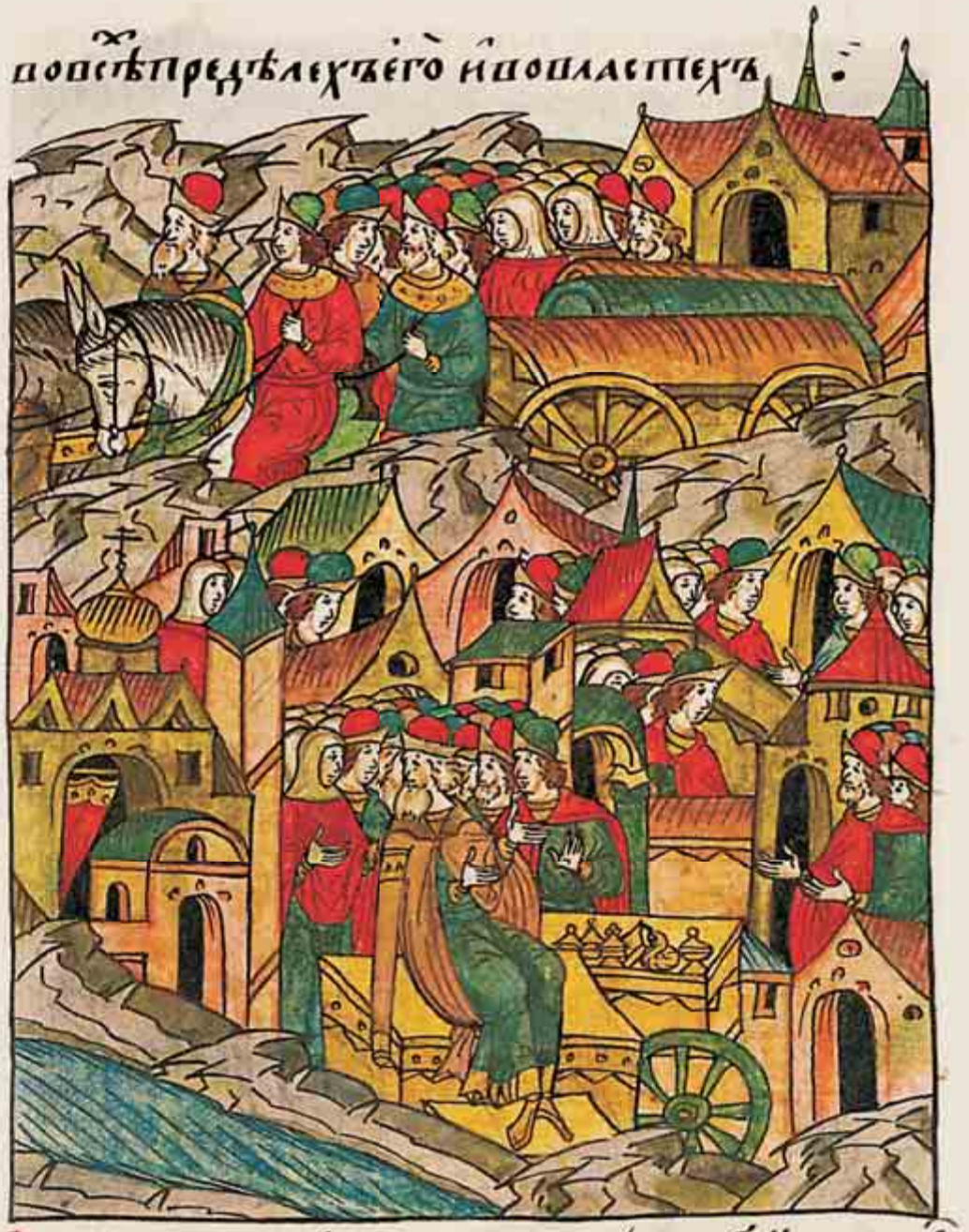
И после него еще год продолжалось насилие, потому что великое княжение Московское досталось великому князю Ивану Даниловичу, и княжение Ростовское также отошло к Москве. Увы, увы тогда городу Ростову, особенно князьям ростовским, когда отнята была у них власть, а великое княжение, имущество, честь и слава, и все прочее отошло к Москве! По повелению великого князя Ивана Даниловича был послан из Москвы в Ростов воевода один из вельмож по имени Василий, прозвищем Кочева, и с ним Минд. И когда вошли в город Ростов, то принесли огромное бедствие городу и всем, живущим в нем. Умножились гонения, и немало пришлось им отдать москвичам имущества своего, а сами удары по телам своим с укором получали и с пустыми руками отходили. И многие оказались в бедственном положении, потому что не только всего имущества лишились, но и получили раны на теле, и беду эту жалостно носили в себе, и терпели.

Ну, что тут еще скажешь? Такое дерзновение над Ростовом содеяли, что и, самого городского епарха, старейшего боярина ростовского по имени Аверкий, применив к нему насилие, повесили вниз головой, и так надругавшись, оставили едва живым. И напал страх великий на всех, слышащих и видящих это не только в городе Ростове,

но и во всех пределах и волостях.

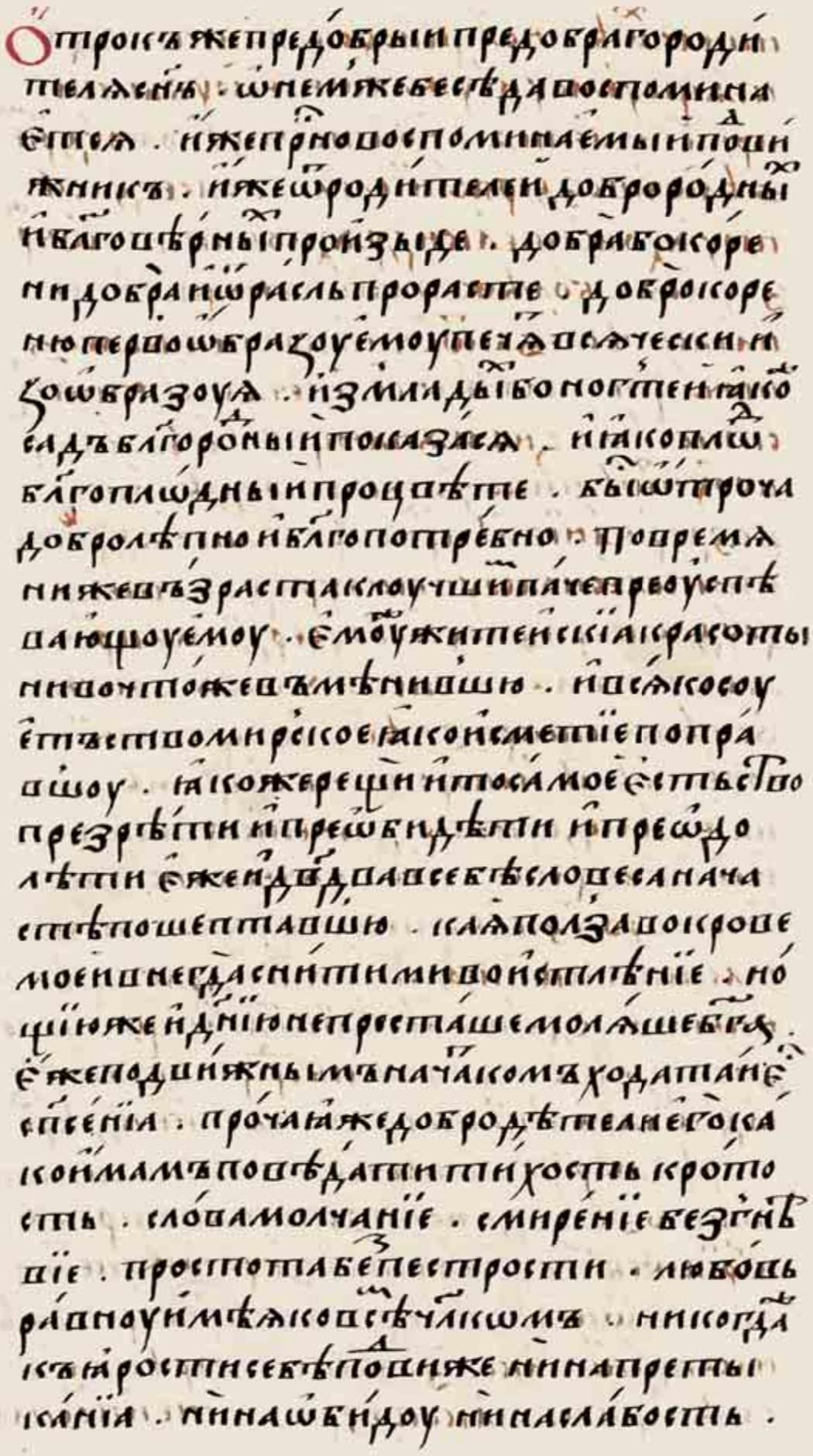
Вот из-за таких бедствий раб божий Кирилл из этих мест ростовской области собрался со всем своим домом и со всеми родными своими и переселился из Ростова в Радонеж. Придя туда, поселился близ церкви, названной во имя Рождества Христова, церковь эта и доныне стоит там. Здесь и стал жить с родными своими.

И не только он один переселился, но с ним переселились и многие люди из Ростова в Радонеж. И стали они переселенцами на земле чужой. Среди них был Георгий, сын протопопов, с родными своими; Иван и Федор Тормосовы с родными; Дюдень, зять его, с родными своими; Анисим, дядя его, вельможа ростовский; говорят, что он с Протасием тысяцким пришел сюда, в эту же весь, называемую Радонеж,

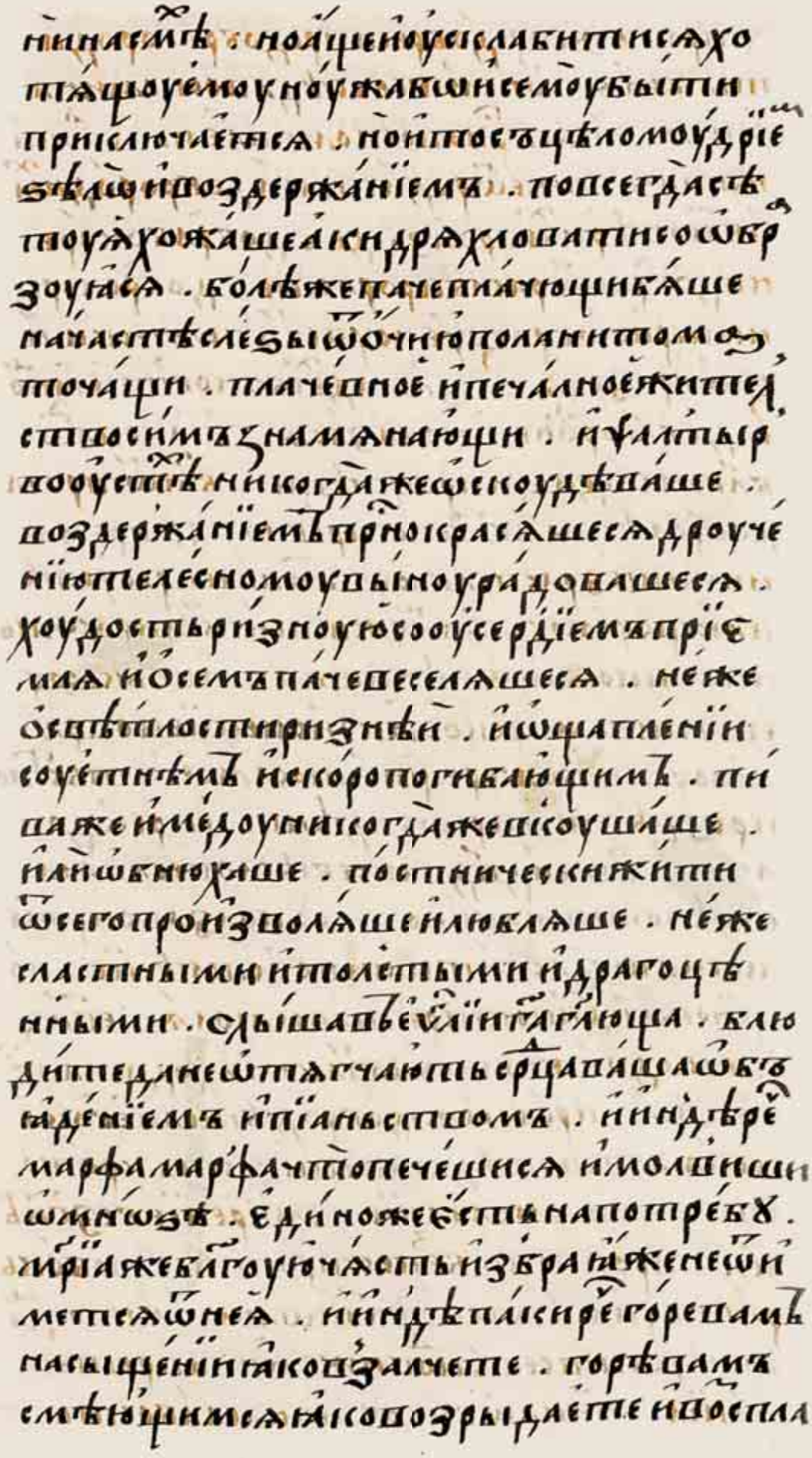
которую князь Иван Данилович отдал сыну своему младшему князю Андрею, от которого родился князь Владимир. А наместником он поставил в ней Терентия Ртища, и большие льготы людям даровал, и послабление великое в налогах обещал дать. И благодаря этим льготам многие сюда прибывали, так же ростовских земель из-за нужды и из-за многих бед, разбегались люди многие.

Отрок предобрый, сын предоро-
рых родителей, о котором ведем речь, подвижник, которого всегда помнят, произошел от благоверных родителей доброго рода. Вырос, как от доброго корня поросль произрастает добрая, приняв в себя все достоинства корня этого. С младых ногтей он был как сад благородный, и процветая, как плод бесценный. Был этот отрок красивым и благонравным. Взрослея, только в добрых делах преуспевал. Но житейская красота не прельщала его, и пустой была для него вся суета мирская. Можно сказать, что самое естество хотел презреть и преодолеть, часто нашептывая слова Давида: «Кая полза во крове моей, внегда снити ми во истление». Ночью и днем, не переставая, молился Богу, Который всегда был ходатаем за таких подвижников и помогал спастись. Как поведать и о прочих его добродетелях: о спокойствии, кротости, любви к молчанию, о смирении, негневливости, простоте без ухищрений? Равную любовь питал он ко всем людям, никогда не гневался, никому не противоречил, не обижался, не проявлял слабость,

не смеялся; а если и хотелось ему улыбнуться случалось и такое, то он делал это целомудренно и сдержанно. Всегда ходил печальный, со скорбным видом. Очень часто плакал, слезы так и текли по щекам его, знаменуя плачевную и печальную жизнь нашу. Слова Псалтыри всегда были на устах его, и был он украшен воздержанием во всем. Радовался, обуздывая телесные желания, простые одежды носил достойно, и это радовало его более, чем нарядные одежды, суетное и скоро проходящее щегольство. Пива и меда никогда не вкушал, даже запаха не вдыхал. Более любил жизнь постническую, чем сладостную и обильную. В Евангелии Господь говорит: «Блюдите, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством», в другом месте говорится: «Марфа, Марфа, что печешися и молвиши о мнозе? Едино же есть на потребу, Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея», в другом месте говорится: «Горе вам, насыщении, яко взалчете, горе вам, смеющимся, яко возрыдаете и возплачете».

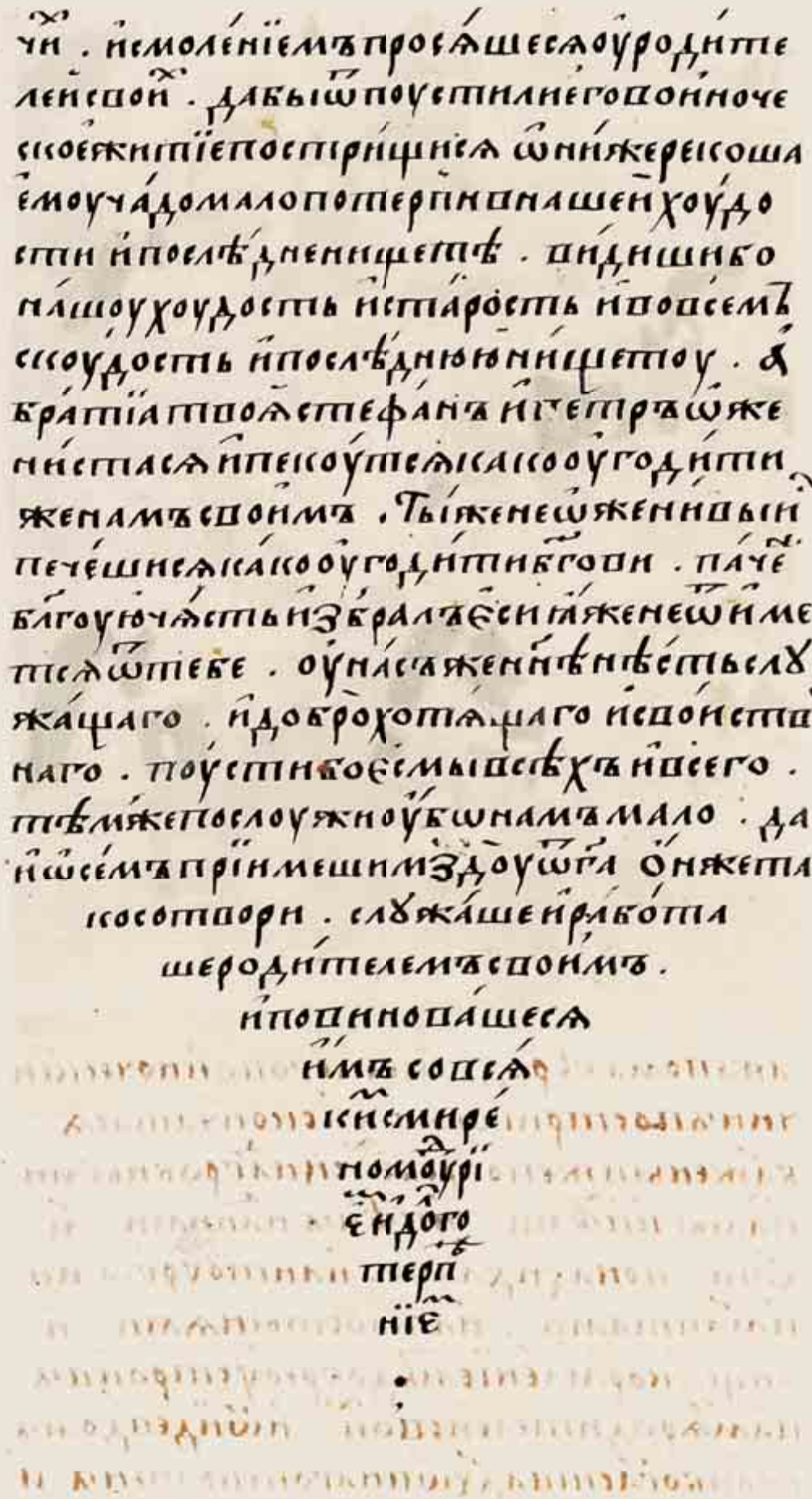
Апостол Павел говорит: «Брашна нас не поставят перед Богом». Василий Великий говорит: «Аще хощеши внити в рай, въздержи чрево, бежи пьянства». И Господь говорит: «Внидите ускими враты, яко широкая и пространная врата вводят в пагубу, и мнози суть входящи ими; что уска врата и тесен путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его». Сам этот блаженный жил суровой жизнью: всегда в посте, в трудах, сетуя, печалясь и умиляясь, в постоянном целомудрии.

Братья его Стефан и Петр, сыновья Кирилла, женились.

Третий же сын своих родителей, блаженный сей юноша Варфаломей не захотел жениться, но страстно желал постричься в иноки, и этим угодить Богу, и служить ему от всей души день и ночь по сказанному: «Лучше прилепиться к дому Господнему, чем жить в селах грешных».

Третїи же сынъ кѧженыи сей юноша Варѳоломѣи . не восхотѣ женитисѧ . но бѣ паче желѧше свой ноч е сожитїе по стрищисѧ . и тѣм угожатиѣ гу и работати емоу ѡ всеи дши день и ночь по реченномоу изволи примѣтатисѧ ѡ домоу гни не жежитии селѣ грѣшни

И стал просить родителей своих, чтобы отпустили его постричься в иноки. Они же ответили ему: «Чадо, потерпи вместе с нами немного бедность и крайнюю нищету. Видишь, что мы бедны и стары, и во всем имеем скудость и крайнюю нищету. Братья твои женились и думают о том, как угодить женам своим. Ты же не женатый, а думаешь, как угодить Богу. Благой путь ты избрал себе, это не отнимется у тебя. У нас же нет сейчас ни служащих нам, ни доброхотов, ни родственников, никого. Поэтому, поухаживай пока за нами немного, и за это примешь вознаграждение от Господа». Он так и сделал, служа и помогая родителям своим, повинуясь им со смиренномудрием и долготерпением.

Потом, через некоторое время, его родители постриглись в монахи и скончались. Блаженный похоронил их с надгробными песнопениями: читал над ними 40 дней панихиды, литургии, молитвы. Оддарил милостынями нищих, почтив память родителей своих, и ушел в дом свой духовного богатства исполнен и

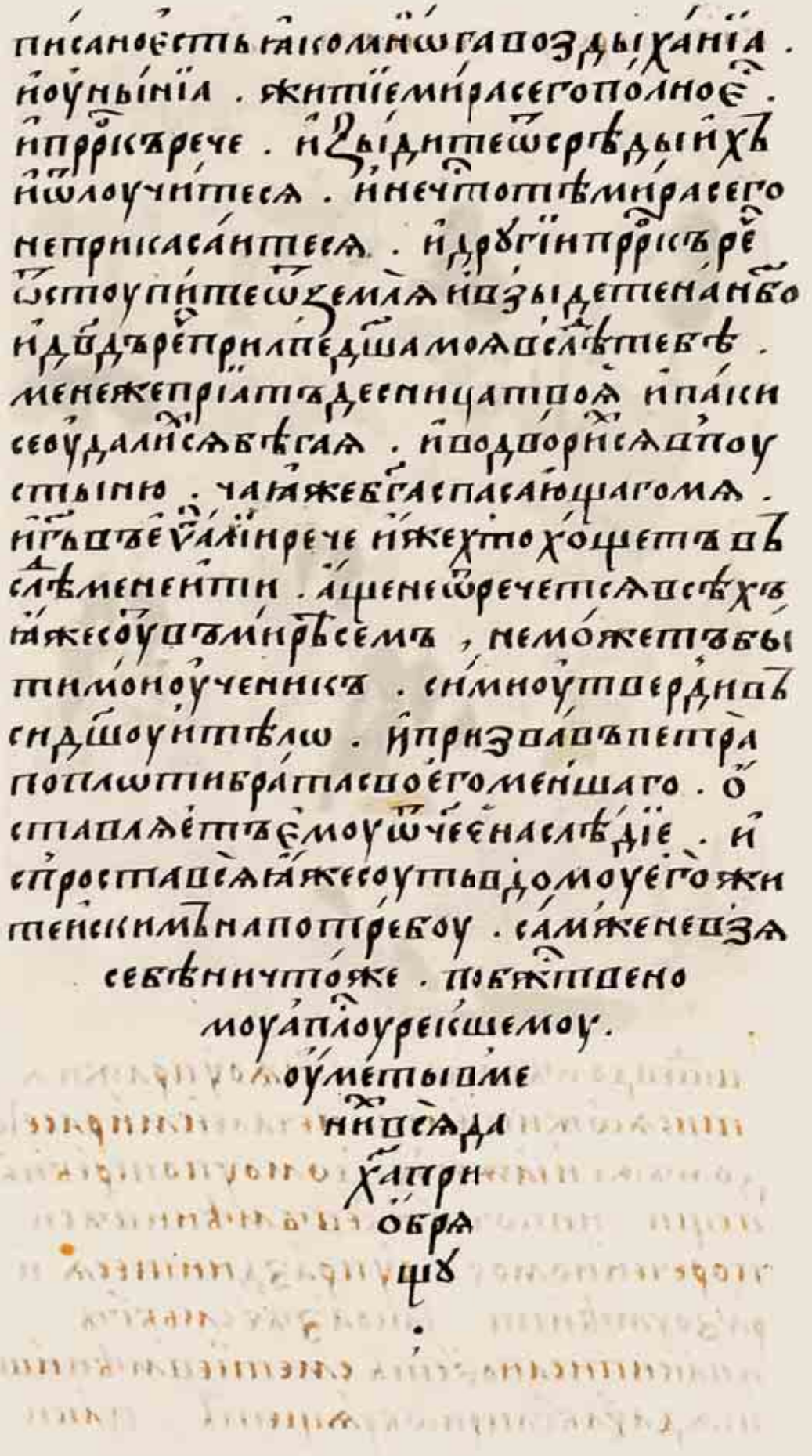
Тѧ́же помалѣ́ родѝтели его по́йноческїи
чи́нъ постригóшасѧ и̑ скончáшасѧ .
блже́нный же погребе́нїе надгробны́ми
пѣ́сньми и̑спѣ́вы . и̑спѣ́въ нѧ́ми . м҃ .
дне́й . понахи́дами . и̑ лїтоурги́ями .
и̑ мл҃тша́ми . и̑ милостыня́ми . и̑
ни́щихъ кормлéнїе́мъ до́брѣ оу́строи́въ
па́мѧть роди́телей свои́хъ . и̑ шéдъ домо́у
свои́хъ бога́тствомъ ду́хо́внаго и̑сполне́нъ и̑

родительского благословения.

Придя домой, стал освобождаться от житейских забот мира сего. На дом и на все вещи, что в доме, он смотрел, как на нечто ненужное ему, вспоминая, что сказано: «Упразднитеся и разумейте, яко аз есмь Бог». И еще написано: «Сметие вмениша вся, да Христа Бога приобрящет».

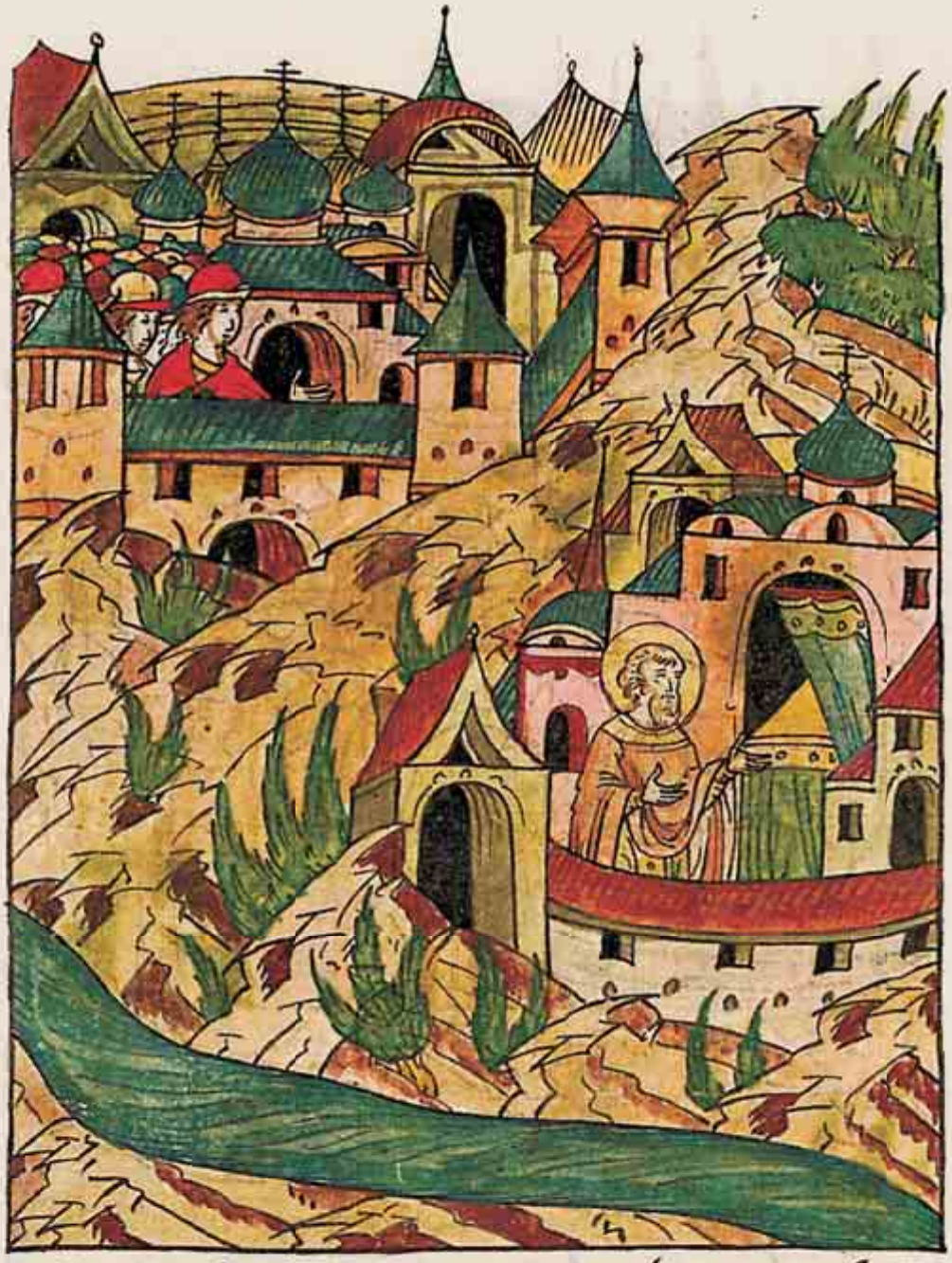
Вспоминал и о том, что сказано: «Многа воздыханна и унынна житие мира сего не прикасайтеся». Пророк рече: «Изыдите от среды их и отлучитеся, и нечистоте мира сего не прикасайтеся», и другой пророкрече: «Отступите от земля и вздыте на небо», и Давид рече: «Прилпе душа моя вслед Тебе, мене же приат десница Твоя» и еще: «Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыню, чая же Бога спасающаго мя». Господь в Евангелии сказал: «Иже кто хощет вслед мене ити, аще не отречется всех, яже суть в мире сем, не может быти мой ученик». Так, этими словами утвердив душу и тело, он призывает к себе Петра, по плоти брата своего меньшего, и оставляет ему отчее наследие и все, что было в доме необходимое для жизни. Сам же не взял себе ничего, следуя словам божественного апостола: «Уметы вмениx вся, да Христа приобрящу».

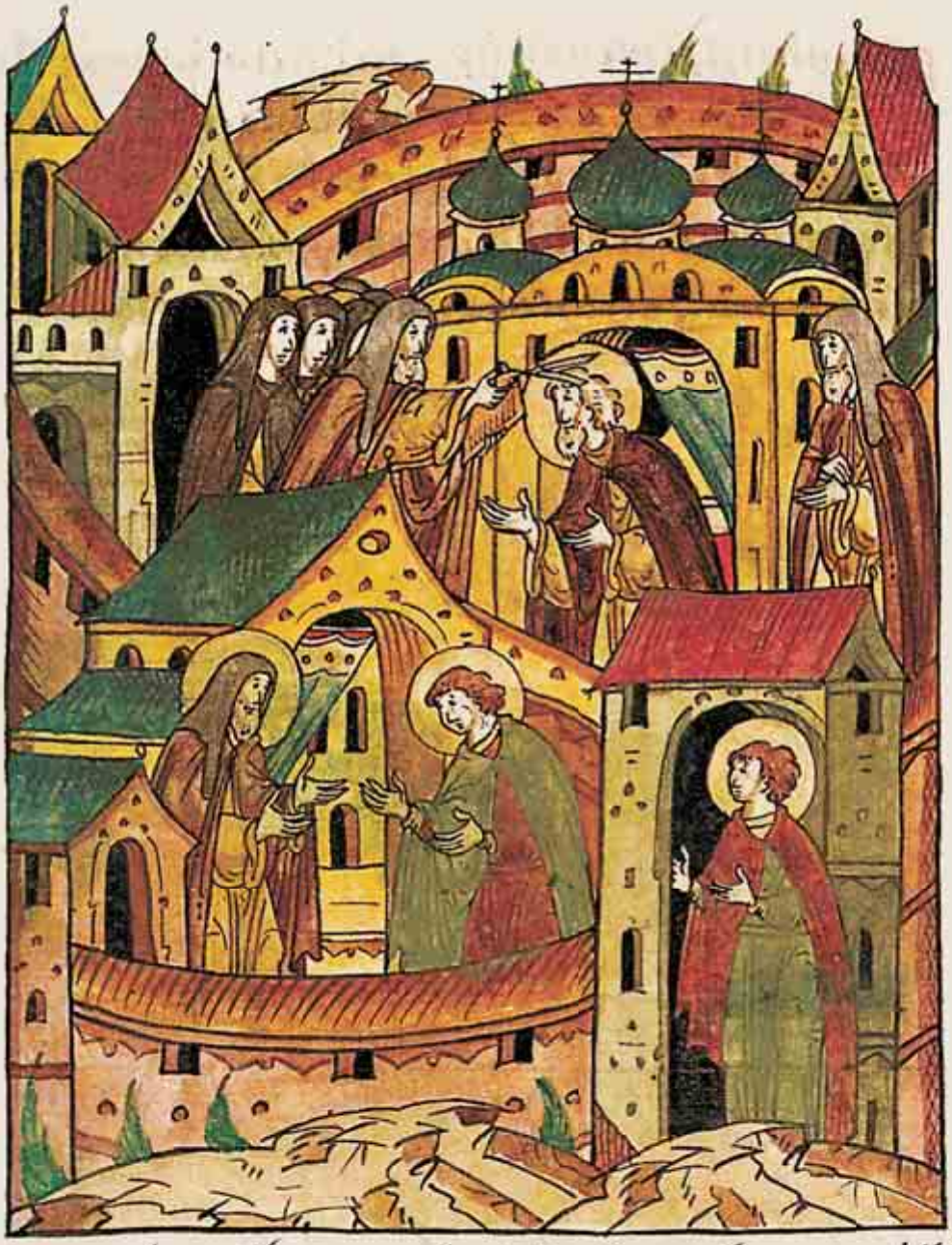
Стефа́ноужепо́родоубра́тъего́старѣйшомоунемнѡгольѣтъпожи́вшоусо
женою и́жена́его́оумре́ родиша́шидва́
сы́наисли́мента. да́йана и́жепои́ме́
стефа́нотъсы́нъпостри́жесяоу́дя́ди
своегооупрѣбнаго
и́гоумена
сергі́а

Стефан же, его родной старший брат, не долго жил с женой, и она умерла, родив двух сыновей – Климента и Ивана. Этот Иван, сын Стефана, постригся у дяди своего, у преподобного игумена Сергия,

Та́же священничество́ва сподо́бися. И́ма
настырь созда́на мѣстѣ тѣмъ
сѝмано́не. бли́з Да́вѝсѝмо
сѝсы не далече́ гра́да.
прочаѧ же на
пре́сѣса́
на́коу́де
ѡ́ше
мѫ
;

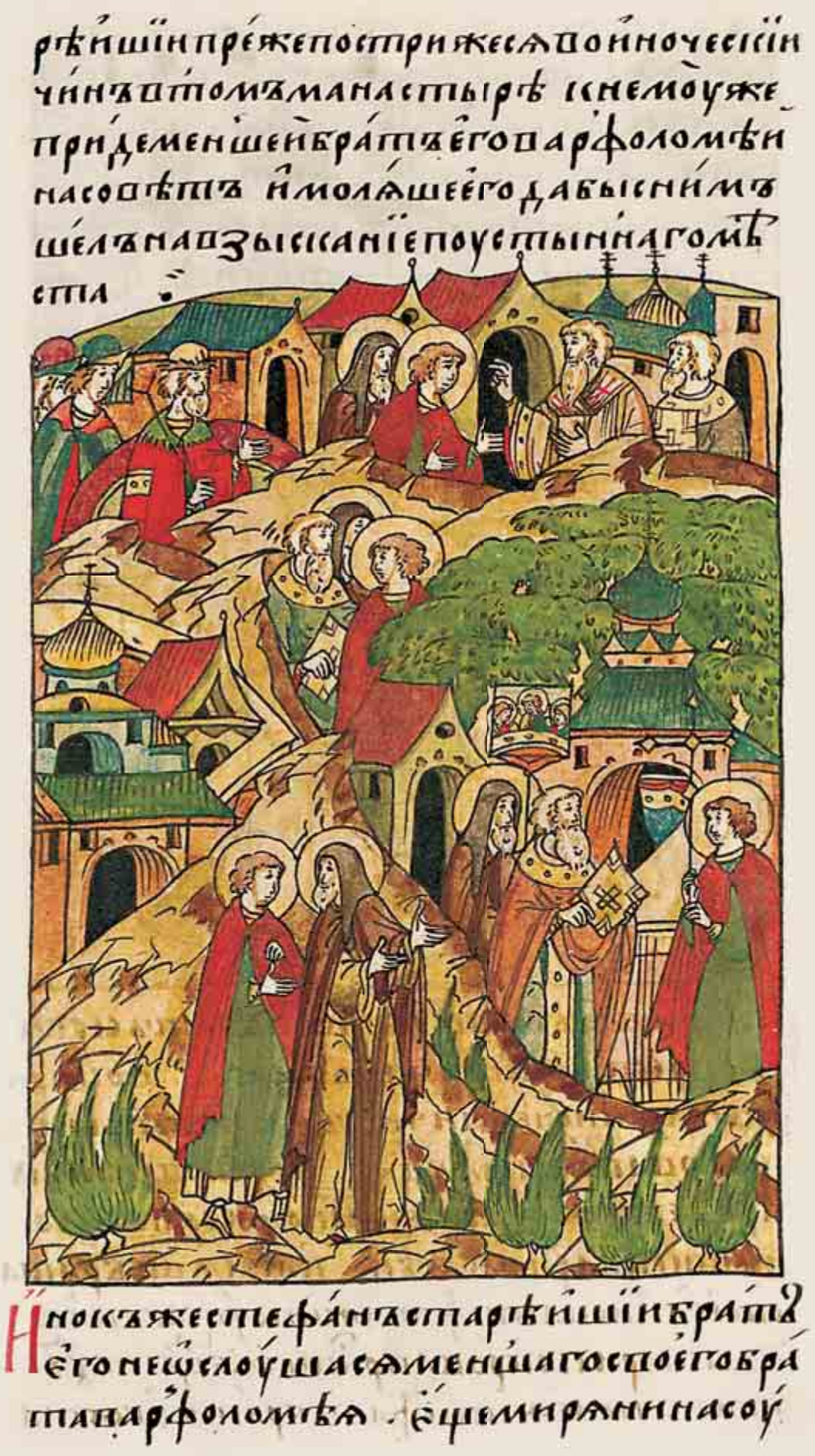
и был удостоен священнического сана, и создал монастырь на месте, которое называется Симоново, на берегу Москвы реки, недалеко от города. Об этом будет сказано далее.

Стефанъ убо старѣйшій братъ Сергіе. По преставленіи жены своея. постри же са в иноческій чинъ в монастыри Покрова пречистыя Бцы. на Хотькове. К немуже и преже реченный юноша братъ его меньшій Варѳоломѣй. и моляшеб брата своего и иноса Стефана. Иже идоуща шмо настыри Покрова пречистыя Бцы на Хотькоше. Понеже Стефанъ братъ его

Стефан, старший брат Сергия, после смерти жены своей постригся в иноки в монастыре Покрова Пречистой Богородицы на Хотькове. К нему-то, иноку Стефану, и пришел прежде названный юноша, брат его младший Варфоломей, за советом в монастырь Покрова Пречистой Богородицы на Хотькове, потому что Стефан, брат его

старший, еще ранее постригся в иноки в том же монастыре, и стал просить Стефана, чтобы он вместе с ним пошел поискать пустынное место.

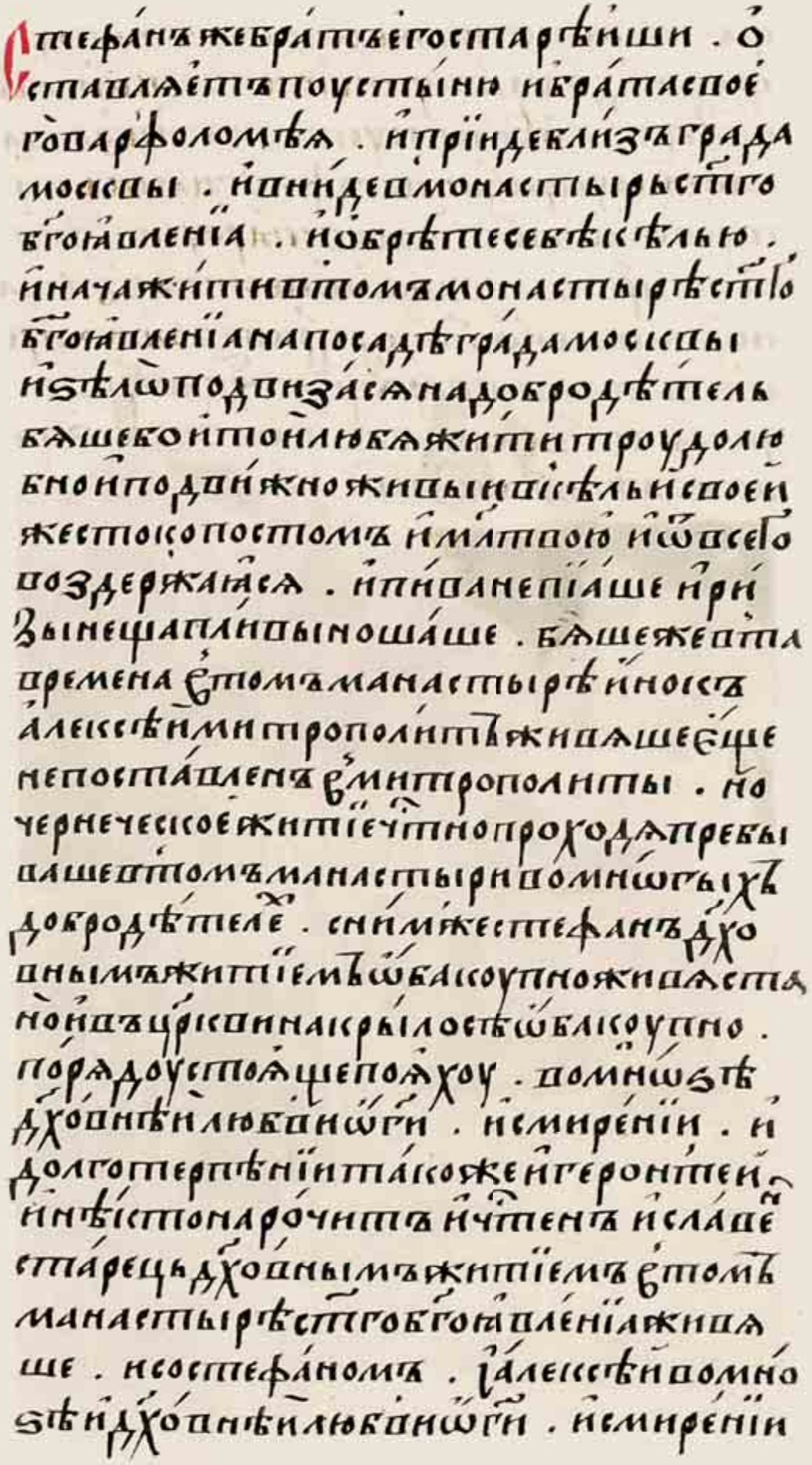

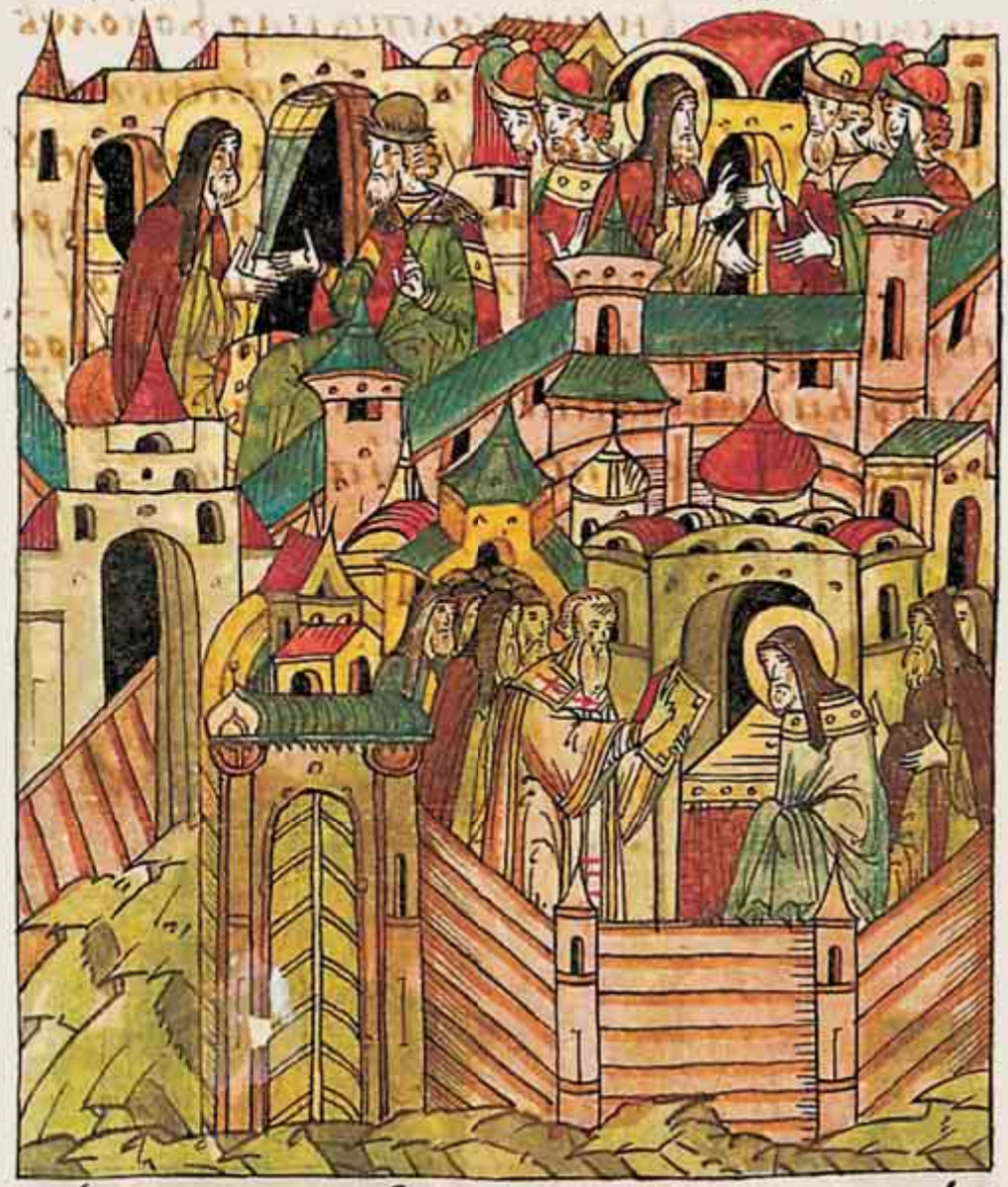
Инок же Стефан, старший брат его, послушал младшего своего брата Варфоломея, который, еще будучи в миру,

жил иноческой жизнью, они пошли в пустынный лес и нашли уединенное место, взяли благословение у преосвященного Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси, на постройку церкви. Взяли также антиминс, священника и освятили церковь во имя Пресвятой и Животворящей Троицы. Случилось это при великом князе Семене Ивановиче, еще в начале его княжения.

Затем Стефан, брат его старший, оставляет это пустынное место и брата своего Варфоломея, и уходит в монастырь святого Богоявления, недалеко от Москвы, обретает там себе келью и начинает жить в этом монастыре святого Богоявления на посаде в городе Москве, весьма преуспевая в добродетельной жизни, потому что и он любил жить в трудах и подвижничестве. Жил в келье своей, постоянно молился, находясь в жестоком посте, в большом воздержании: пива не пил и одежды носил невзрачные. В это же время в монастыре жил инок Алексей, будущий митрополит, еще не поставленный в митрополиты, но добросовестно проходил путь чернеца, добродетельно живя в этом монастыре. Стефан жил с ним в духовной близости, и в церкви на клиросе стояли рядом, распевая псалмы Господу со смирением и долготерпением. Также жил там некий известный, почетный, славный старец Геронтий. И в том монастыре святого Богоявления жил он со Стефаном и Алексеем в большой духовной любви во имя Господа, со смирением

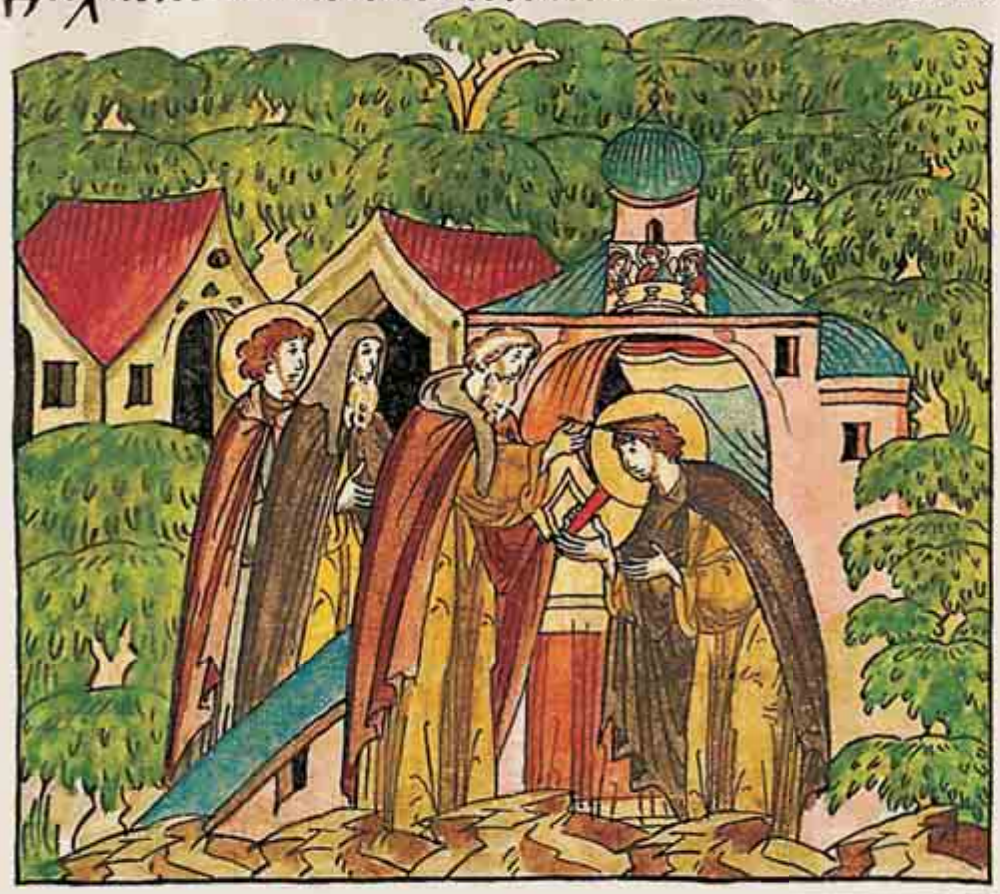
и долготерпением. Митрополит Феогност любил их и часто призывал к себе, общение с ними доставляло ему утешение и отраду, так как он весьма почитал их.

Потом инока Стефана, старшего брата Варфаломея, митрополит всея Руси Феогност поставил игуменом в этом монастыре святого Богоявления. Его также очень любил великий князь Семен Иванович

за его добродетельную жизнь. Он часто беседовал с ним наедине и советовался, и была между ними большая духовная любовь во имя Господа. И стал Стефан, игумен Богоявленский, старший брат Варфаломея пустынника, духовником великого князя Семена Ивановича, внука Даниилова, правнука Александрова, также и Василия тысяцкого, и Феодора, брата его, и прочих старейших бояр. И был он всем любезен и всеми почитаем.

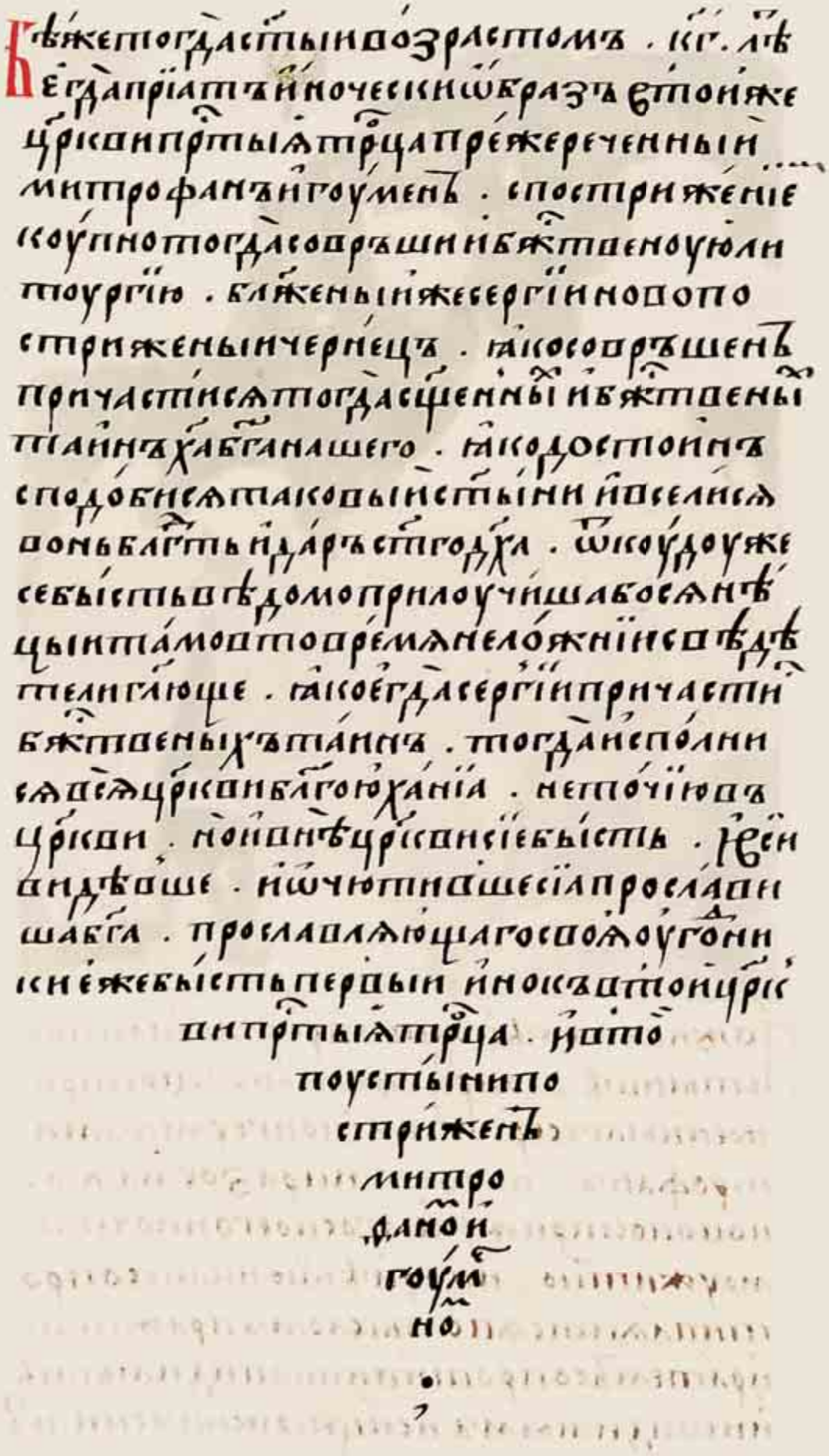

Брат же Стефана Варфоломей, пустынник — тогда еще живущий мирянином, занимался строительством церкви и монастыря, живя в пустыне и привыкая к иноческой жизни. И он призвал к себе в это пустынное место некоего священника, игумена по имени Митрофан, и со смирением просил его, чтобы он постриг его в иноческий чин в этой же пустыне, говоря ему так: «Отче святой! Сотвори добро, постриги меня в иноческий чин, ведь я этого желаю с юности моей, но принуждение родительское держало меня. Ныне же я освободился ото всего и жажду иноческой и пустынной жизни».

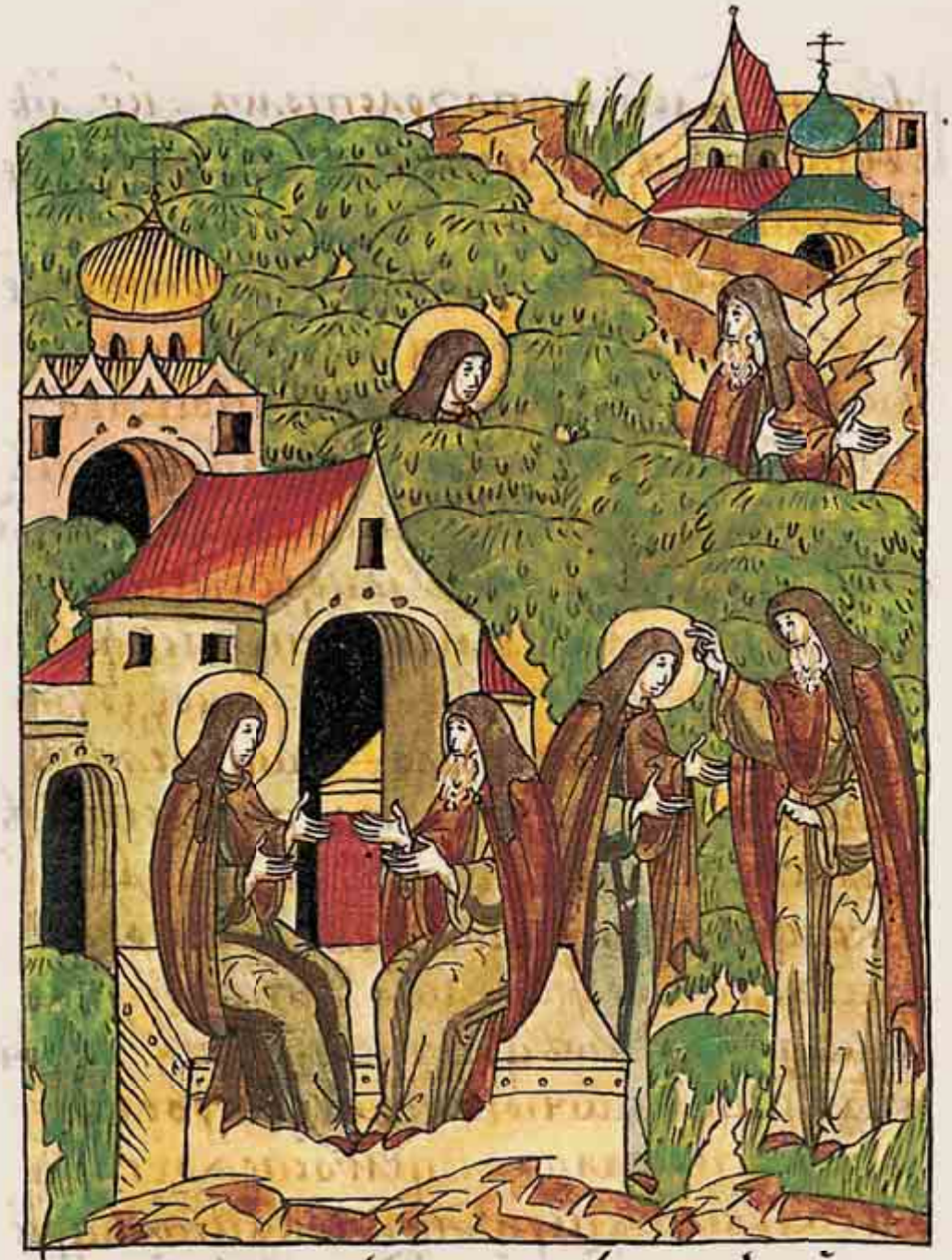

Игумен Митрофан немедля вошел в церковь Пресвятой Троицы и постриг его в святой ангельский иноческий чин месяца октября в 7 день, на память святых мучеников Сергея и Вакха. И дано было ему имя Сергий: так тогда давали случайные имена, не считаясь с мирским именем, но по имени того святого, память которого праздновалась. В тот день, когда постригали, это имя и давали постригающемуся.

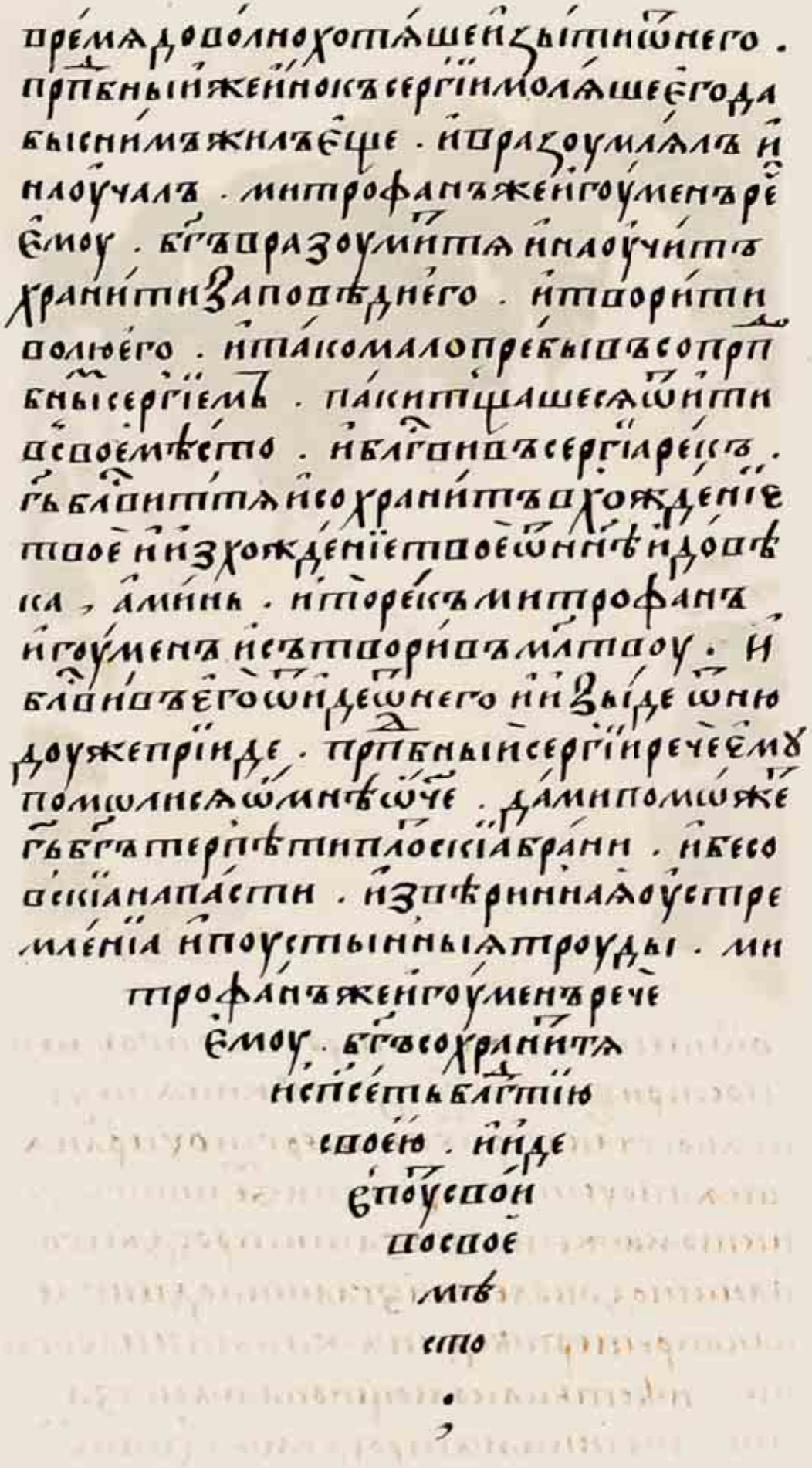

Было тогда святому, когда он принял иноческий образ, 23 года. В той же церкви Пресвятой Богородицы прежде упомянутый Митрофан вместе с пострижением отслужил божественную литургию. Блаженный же Сергий, новопостриженный чернец, после совершения пострига причастился священных и божественных тайн Христа Бога нашего, как достойный сподобился принять такую святыню. И вселилась в него благодать и дар Святого Духа. Откуда это известно? Случилось так, что в то время там находились правдивые свидетели, рассказавшие, что в тот момент, когда Сергий причащался Божественных Тайн, вся церковь наполнилась благоуханием, и не только в церкви, но и вне церкви было так. И все живущие и это ощутившие, прославили Бога, таким образом прославляющего своего угодника. Это был первый инок, в той церкви Пресвятой Троицы, и в той пустыне был пострижен Митрофаном игуменом.

Поживъ же онъ колико времени тойпоу
стыни. съ преподобнымъ новопостри
женнымъ сергиемъ тогоуменомъ ми
трофанъ. наоучаяйи разоумяя
новопостриженнаго своего иноческо
моужитию. итерпѣнию иса противо
ста тисе помыслома дражайшимъ
и ратемъ сопротивнаго видимымъ
и невидимымъ исе цепоживъсе имъ

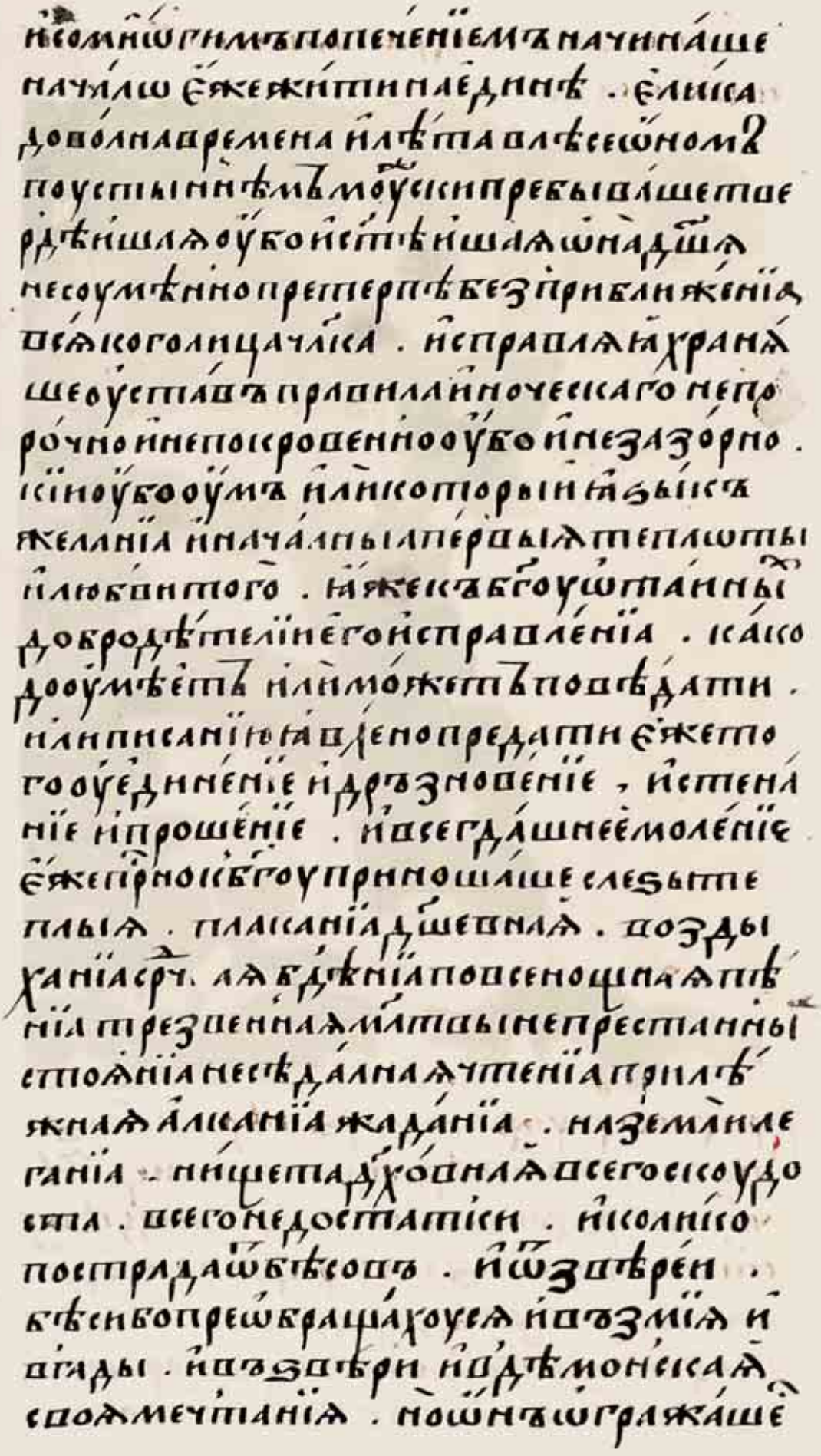
Игумен Митрофан некоторое время пожил в той пустыне с преподобным новопостриженным Сергием, поучая и вразумляя своего нового постриженника иноческой жизни терпению и тому, как следует сопротивляться помыслам дьявольским и ратям враждебным – видимым и невидимым. И, так пожив с ним

немного, хотел уйти от него. Преподобный же инок Сергий молил его, чтобы пожил с ним еще, наставляя и поучая его. Игумен Митрофан сказал ему: «Бог вразумит тебя и научит хранить заповеди Его и творить волю Его». И, еще немного побыв с преподобным Сергием, собрался уйти к себе. И, благословив его, сказал: «Господь благословит тебя и сохранит в начале твоей жизни и в конце ее отныне и навеки. Аминь». И, сказав так, игумен Митрофан сотворил молитву и, благословив его, ушел, вернувшись восвояси. Преподобный Сергий рече ему: «Помолись обо мне, отче, да поможет мне Господь Бог терпеть плотские брани и бесовские напасти, и звериные нападения, и пустынные труды». Митрофан ответил ему: «Бог сохранит тебя и спасет благодатию своею» и отправился в путь, откуда пришел.

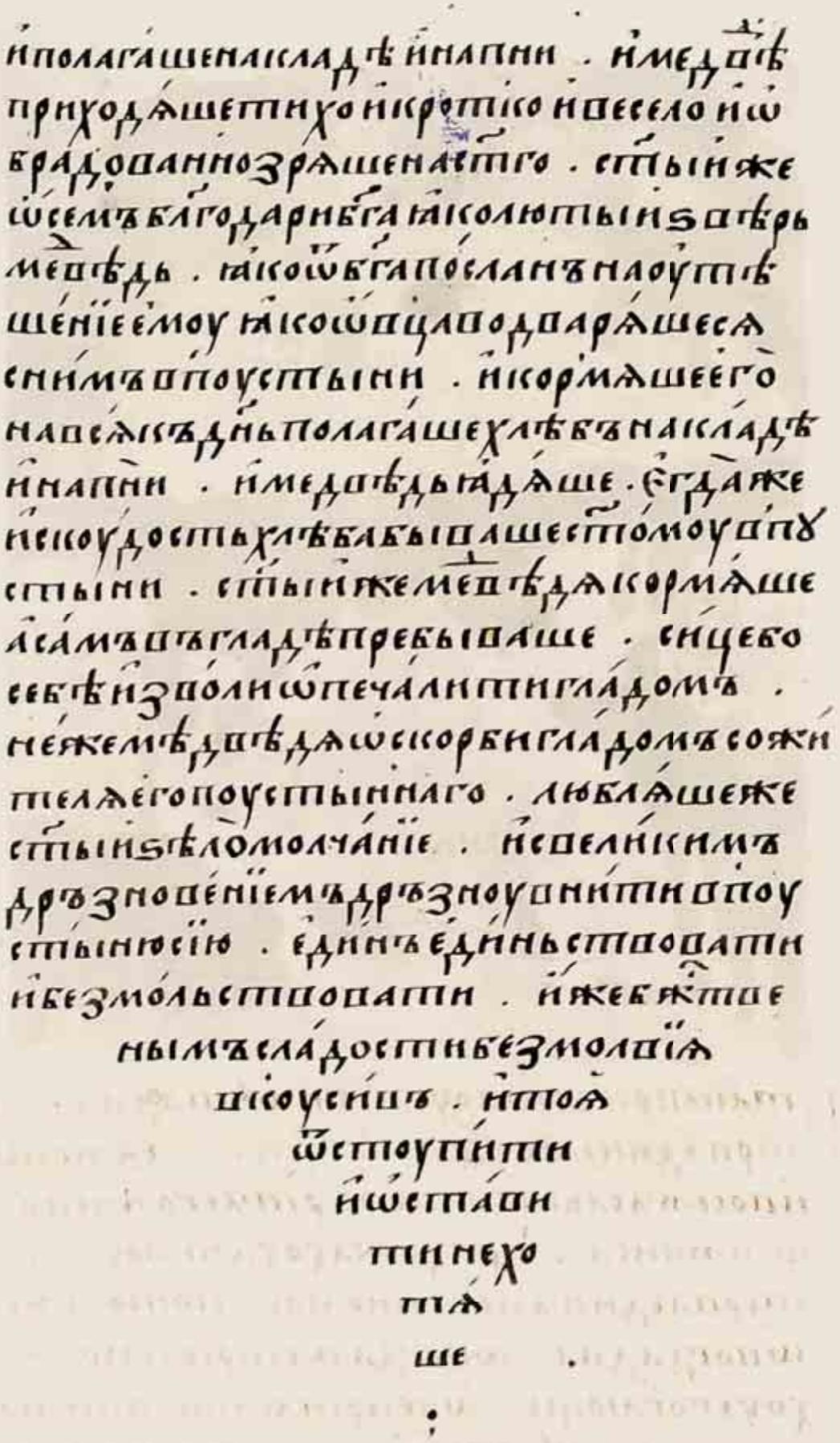
Когда игумен Митрофан, постригший его, ушел, преподобный Сергий стал жить один, без единого человека, подвизаясь в пустыне этой во многих трудах. Кто мог бы описать труды его, или кто мог бы поведать о подвигах его, о том, сколько он претерпел, живя в этой пустыне? Невозможно рассказать, с какими духовными трудами

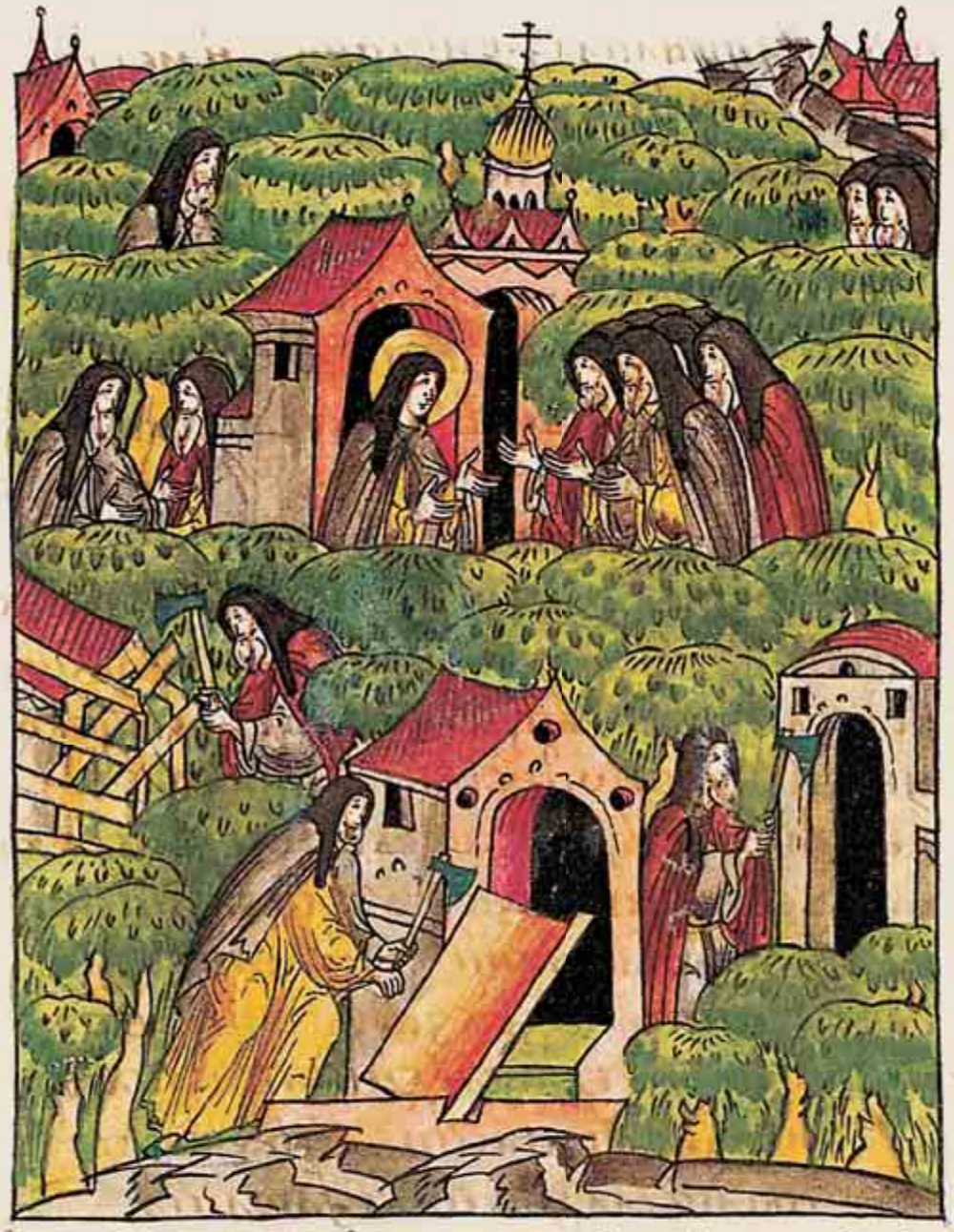
и с какими заботами приходилось ему сталкиваться, когда начинал он жить в уединении, мужественно пребывая достаточно долгое время в пустынном лесу. Стойкая и святейшая его душа, несомненно, много претерпела, находясь в одиночестве, без единого человека вблизи, исполняя уставы и правила иноческой жизни непорочно, не спотыкаясь и безукоризненно. Какой ум, или какой язык может поведать о начале усердия его и о любви его к Богу, о тайной добродетели его подвига; или описать его уединение и дерзания, стенания и прошения, и беспрестанные моления, с которыми он постояннообращался к Богу, усердные слезы, душевный плач, сердечные воздыхания, всенощные бдения, пения усердные, молитвы непрестанные, стояния без отдыха, чтения прилежные, пощения, жажду, лежания на земле, нищету духовную, скудость и недостаток, во всем? А сколько он пострадал от бесов и зверей! Бесы превращались и в змеев, и в гадов, и в зверей, в демонские мечтания.

Но он ограждался молитвами, и Божественная сила охраняла его.

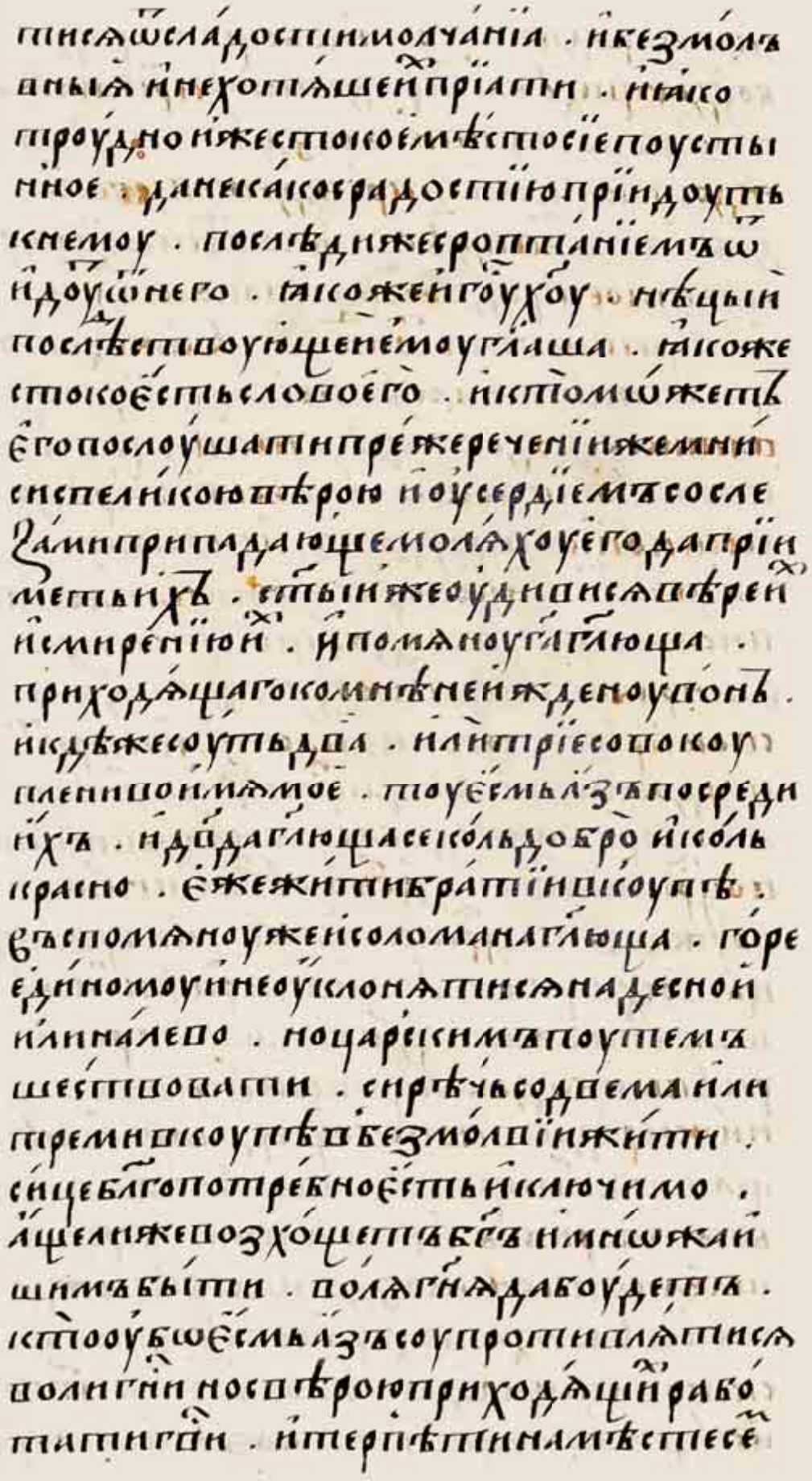

и положил на колоду и на пни. Пришел медведь тихий и кроткий и весело, и радостно стал смотреть на святого. Святой возблагодарил Бога, поняв, что этот лютый зверь медведь был от Бога послан утешением ему, как овца, водворившаяся с ним в пустыне. И кормил его каждый день, оставляя хлеб на колоде или на пне, и медведь это съедал. И когда совсем мало хлеба оставалось у святого, он медведя кормил, а сам оставался голодным. Он готов был себя оставить голодным, чем медведя, сожителя своего пустынного, оставить голодным. Очень любил святой молчание, потому и дерзнул поселиться в пустынном месте, и жил там один, в безмолвии, потому что, вкусив божественной сладости безмолвия, уже не мог отступить и оставить выбранный путь.

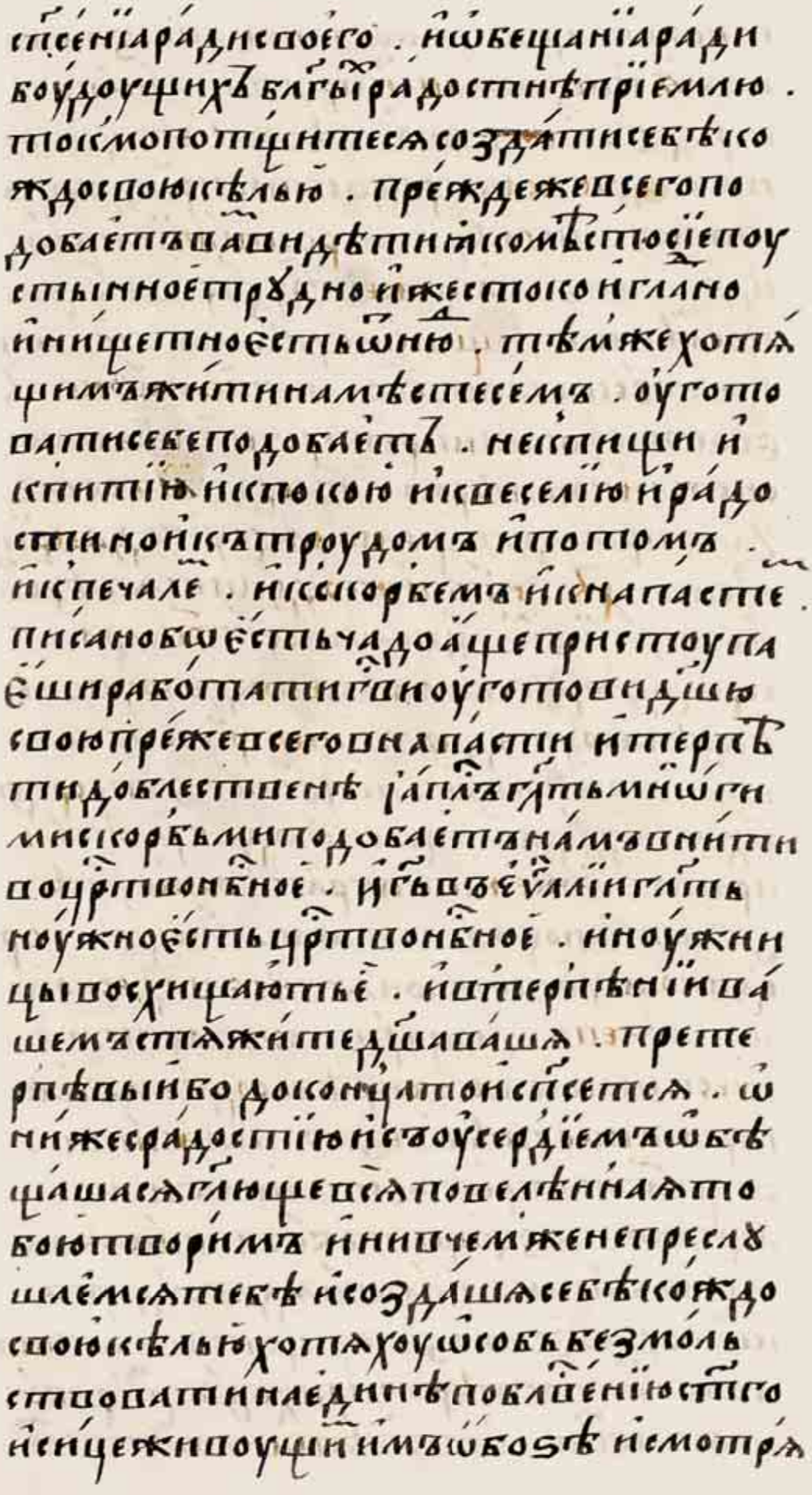
Нтáсопребы́шоуемоуни́лвтáдваи́ли
три́ е́диномоуумолчáнїи нéвезмо́лвїи
ипосемъслы́шавшеоóкртъегожи́в
щїимнúси . прихожáхоуúкнемоу . и
сперва́ е́диноъпое́диномоу . потомúже
ш̃богдáдва . ш̃богдажетрúе́и́молá
хоуегоúющие . ш̃чепрїимиихóщемъ
спобоюмавсегдесежúти идшáсповá
спти . стыйжеемоужáшеúлоучи

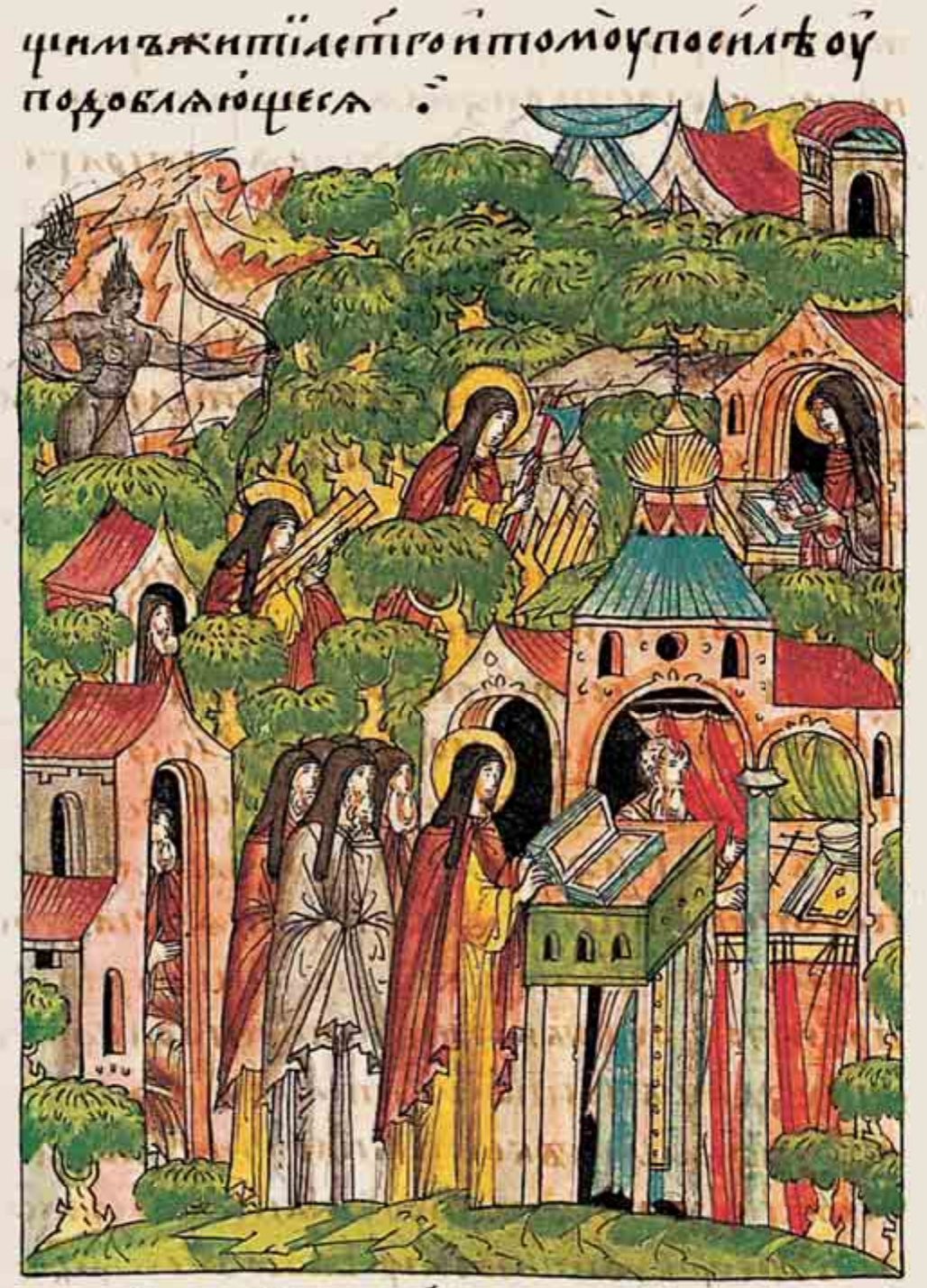
Итак жил он там в одиночестве, в молчании и безмолвии два или три года. И после этого узнавшие о нем монахи, живущие в окрестности, стали приходить к нему. Сначала по одному, потом по двое, иногда по трое, и просили его: «Отче, прими нас, хотим с тобой в месте этом жить и души свои спасать». Святой же, не

желая нарушать сладость молчания и безмолвия, не хотел их принимать, зная еще и то, что жизнь пустынная трудная и жестокая. С радостью приходили к нему люди, а потом недовольные уходили от него, так же как и некоторые, следовавшие Господу Христу, говорили, что жестоко слово Его, и кто может внять ему? Но монахи, о которых говорилось, с великой верой и усердием, со слезами припадая к нему, молили его, чтобы он принял их. Святой удивлялся их вере и смирению. И вспомнил слова Господа: «Приходящаго ко Мне не иждену вон, и кде же суть два или трие совокуплени во имя Мое, ту есмь Аз посреди их». И Давид сказал: «Се коль добро и коль красно, еже жити братии вкупе». Вспомнил и слова Соломона, говорившего: «Горе единому и не уклонятися надесно и или налево, но царским путем шевствовати, сиречь со двемя или треми вкупе в безмолвии жити, сице благопотребно есть и ключимо, аще ли же». Это хорошо, и этого было бы достаточно. Но если хочет Бог, чтобы было здесь множество, то воля Господня пусть исполнится! Кто может противиться воле Господней! Потому радостно приму всех вас, с верою приходящих работать для Господа и готовых терпеть в месте этом,

ради спасения своего и получения будущих благ. Только пусть каждый себе построит келью. Но прежде всего подобает вам знать, что жить в этом пустынном месте трудно, жестоко, голодно, и жить будете в нищете. Те же, кто хочет жить в месте этом, должны себя приготовить не к полноценной пище и питью, к покою, веселью и радости, но к тяготам, печалям, скорбям и напастям, которые нужно мужественно терпеть. Апостол говорит: «Многими скорбьми подобает нам внити во царство небесное». В Евангелии Господь говорит: «Нужно есть царство небесное, и нужницы восхищают е; и в терпении вашем стяжите душа ваша, претерпевый бо до конца той спасется». Они же с радостью и усердием обещали все исполнять, говоря: «Вся повеленная тобою творим и ни в чем же не преслушаемся тебе». И каждый соорудил себе свою келью, желая безмолвствовать в одиночестве по благословению святого. И так жили они во имя Бога, получаясь у святого

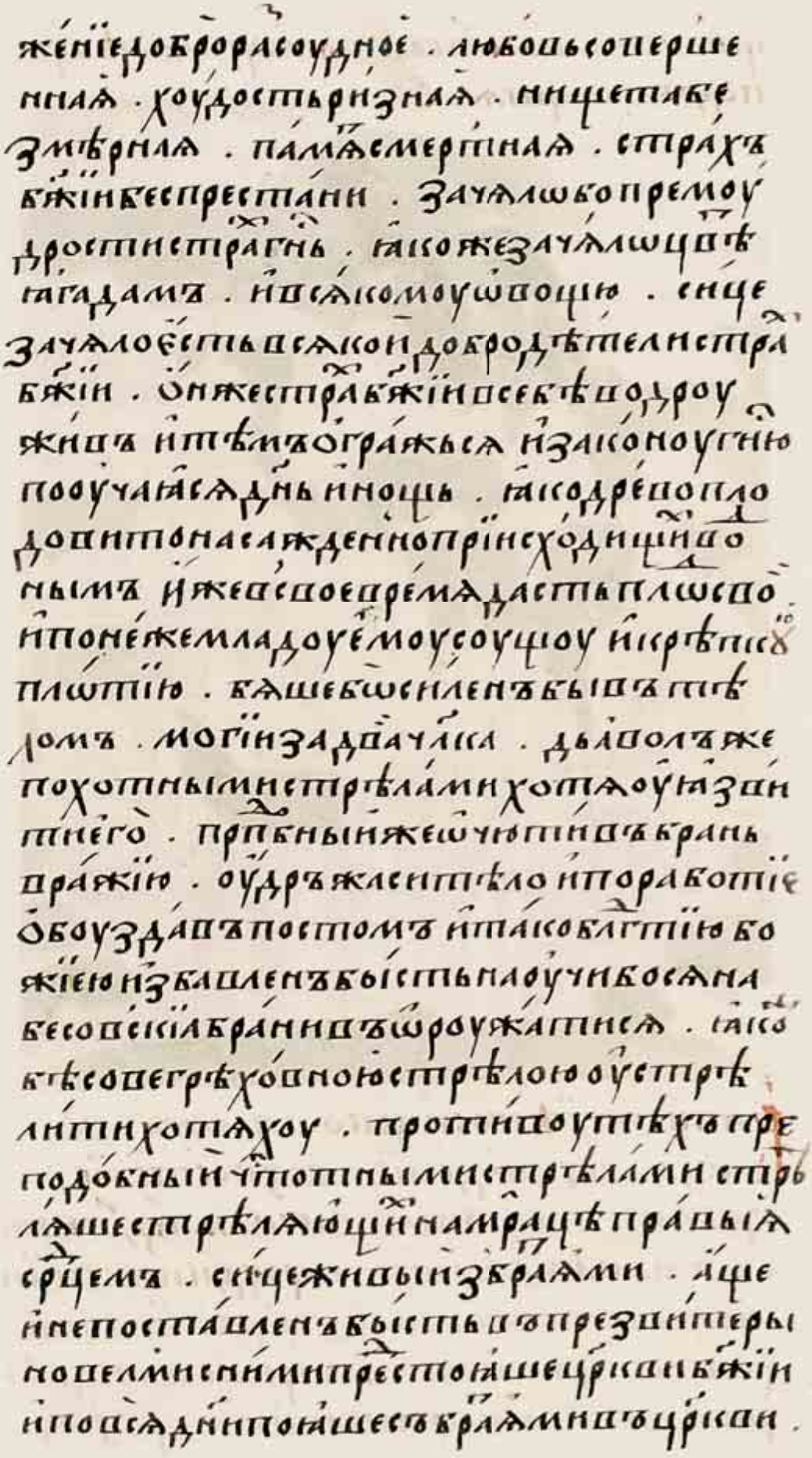

Житїе жебѣ его сицево . пость . жа
жда . соухождєнїе . безпостелїе .
кдѣнїе . чистотателесная идшевна
оустнамамолчанїе . троудителесныи
всегдашнїиплотноумерщєнїе . тих
хость . кротость . смиренїе нелицемѣ
рное . мтвынепрестанныя . разсоу

и следуя ему, кто как мог.

Жизнь же его была такова: голод, жажда, еда в сухомятку, сон на земле, бодрствование, чистота телесная и душевная, молчание уст, постоянный труд, умерщвление плоти, тихость, кротость, нелицемерное смирение, молитвы постоянные,

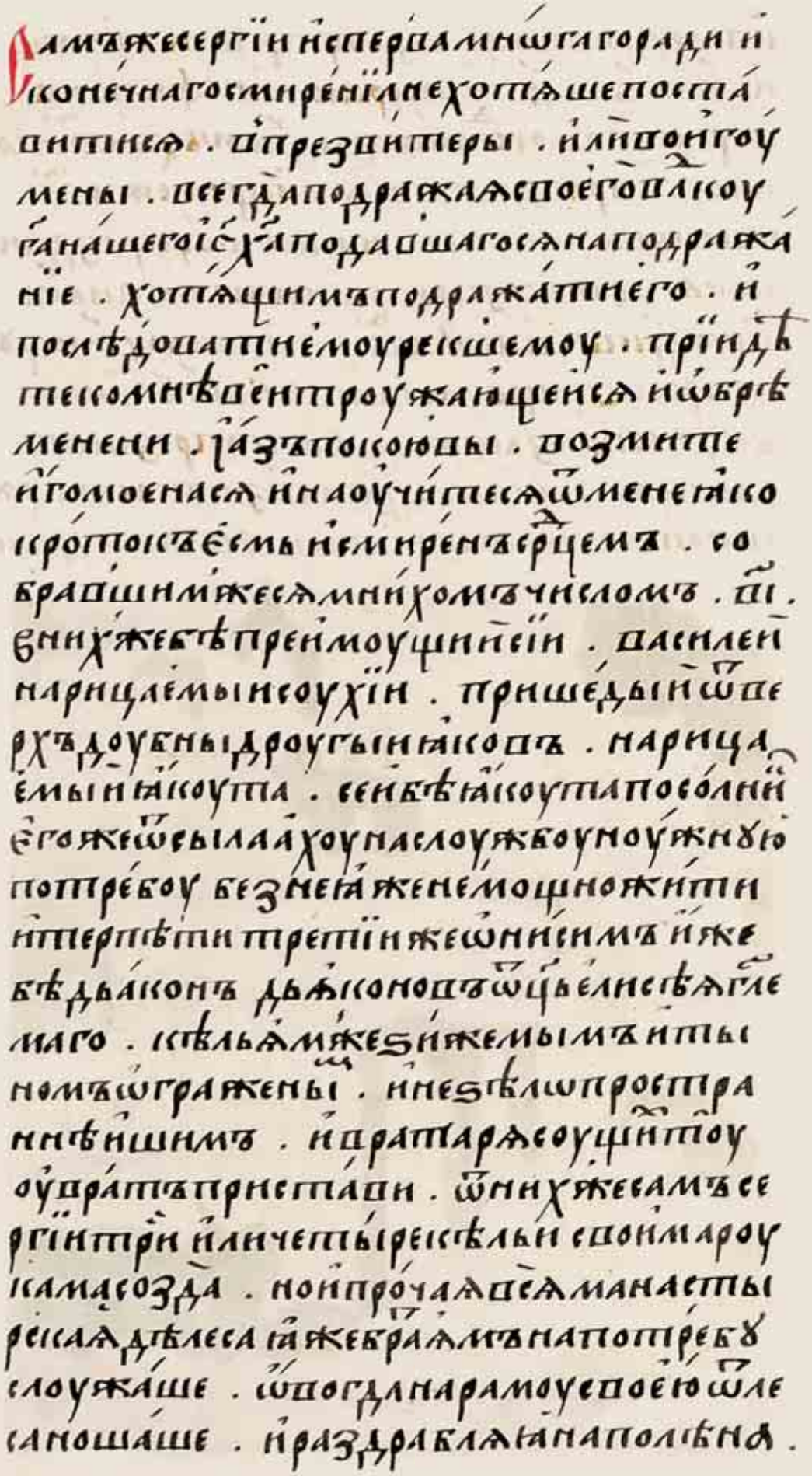
рассуждения добрые, любовь совершенная, бедность в одеждах, нищета безмерная, имея в душе непрестанный страх Божий. Ведь начало премудрости — страх Господень. Так же как цветок — начало ягоды и любого овоща, так и начало всякой добродетели — страх Божий. Он же, поселив страх в своей душе, этим оградил себя. И, поучаясь закону Господню день и ночь, жил как плодовитое дерево, посаженное и удобренное, которое в свое время даст плод. И так как молод он еще был и крепок телом, сила в теле у него была на двоих человек, то дьявол пытался стрелами похоти разжечь его. Преподобный же, почувствовав действия дьявольские, обуздал свое тело, истощив его постом. И так благодатью Божьей был избавлен от мук и научился бороться с дьявольскими происками. Когда бесы греховною стрелой хотели поразить его, преподобный поражал в ответ стрелами чистоты в стреляющих во мраке в праведные сердца. Так и жил он с братьями, и хотя не был поставлен в пресвитеры, но вместе с ними заботился о церкви Божией. Каждый день он пел вместе с братьями в церкви полунощницу,

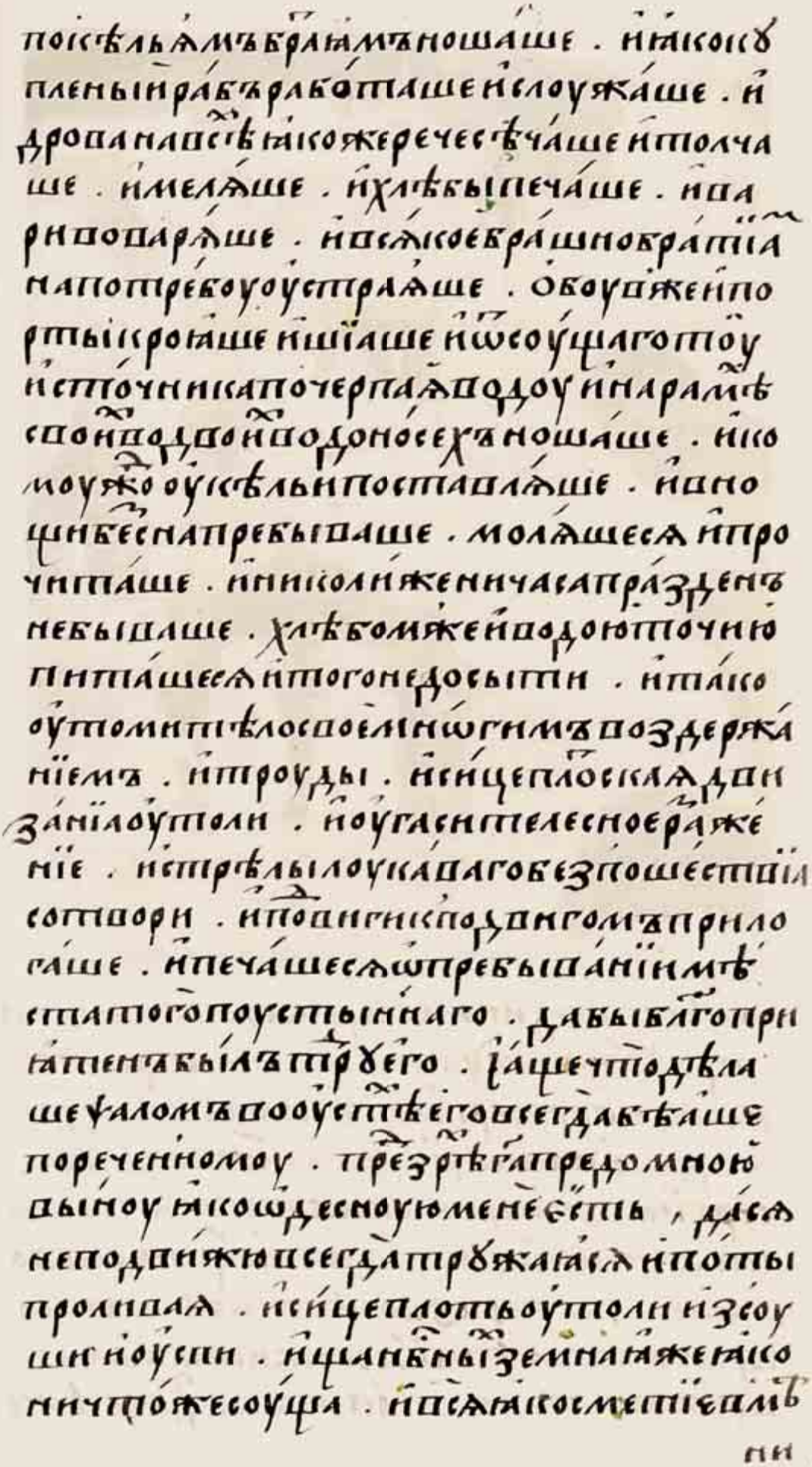

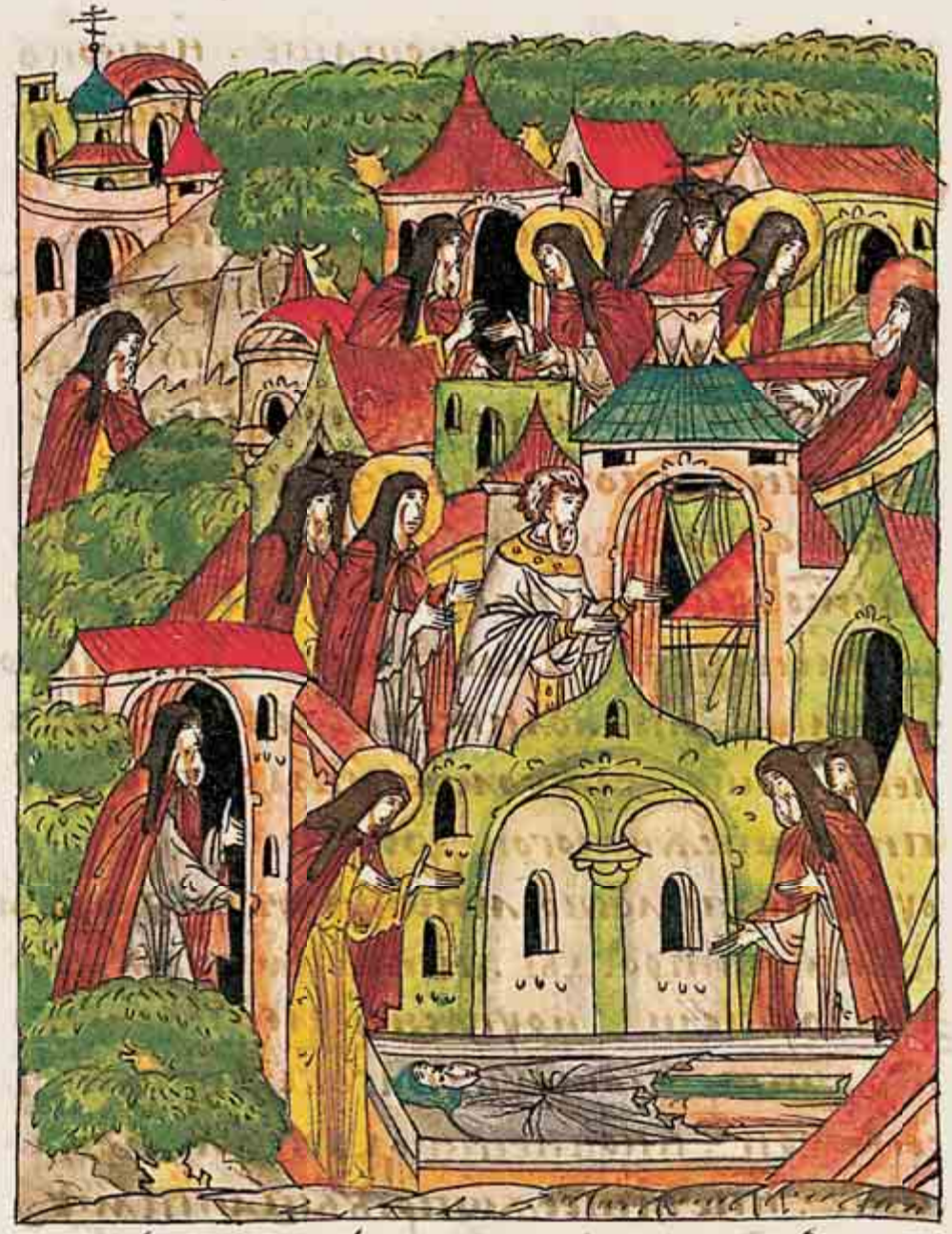
заутреню, и часы: 3, 6 и 9, и вечерню, и Нефимон, как сказано: «Семь раз в день восхваляю Тебя за суды правды Твоей». А в промежутках между ними устраивали частые молебны, занимались тем, что непрестанно молили Бога и в церкви, и в кельях, как глаголал Павел: «Непрестанно молитесь Богу». А служить обедню приглашали какого-нибудь пресвитера из окрестных сел или игумена из монастыря, и те служили божественную литургию.

Сам же Сергий сначала из-за своего великого и полного смирения не хотел быть поставленным в священники или игумены, во всем подражая своему владыке – Господу нашему Исусу Христу, который сказал желающим следовать за Ним, подражая Ему: «Приидете ко Мне вси трудящиеся и обременени, и Аз покою вы. Возьмите иго Мое на ся и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». И собралось там 12 монахов. Среди них были: Василий, называемый Сухой, пришедший с верховьев Дубны; другой – Яким по прозванию Якута. Этот Якута был за посыльного: его всегда посылали, когда нужно было приобрести необходимое для службы, без чего нельзя было жить и терпеть. Третий – Онисим, который был дьяконом, и отец дьякона по имени Елисей. Когда соорудили кельи, оградили их тыном, но не очень высоким, и у ворот поставили сторожа. Сам Сергий построил своими руками три или четыре кельи. Выполнял и другие монастырские работы, необходимые для жизни братии: иногда на плечах своих из леса носил деревья, колол их на поленья

и по кельям братьям разносил, работал и служил как раб купленный, дрова для всех заготавливал и, как говорится, сек, толок и молол, хлебы пек, еду варил и всякую пищу готовил для нужд братии; обувь и одежду кроил и шил. И от источника, который там был, носил воду на плечах своих в двух водоносах и каждому у кельи ставил. И ночи проводил без сна, молясь и читая, и ни часа не был праздным. Питался же хлебом и водою и то не досыта. И так утомлял тело свое воздержанием и трудами, что плотские чувства утолял и телесное жжение погашал, и стрелы лукавого без волнения отметал, подвиги к подвигам прилагая. И заботился о процветании места того пустынного, чтобы труд его был на пользу. И, что бы он ни делал, всегда на устах его был псалом, в котором сказано: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижно, всегда тружаяся и поты проливая». И всегда он находился в трудах, поты проливая. И так плоть свою измучил, иссушил и усыпил, желая быть небесным жителем, что все остальное почитал за ничто.

Полѣтѣжеѥдиномъпрѣжереченныими
трофанъигоуменъижепостриже
блаженагосергіѧ . ипомалетогда
шѣдѣ . ипаисиприиделобляженомоу
сергіюспостриженисоуспоемоушѧ
стыню ипоужиѡашеисщеньстоо
дше . тѧжеразболѣѧ ипѣсколисо
прѣмяпоболѣвъшегожитіѧмало
прѣмянагопрестѫписѧсогдоубѣже

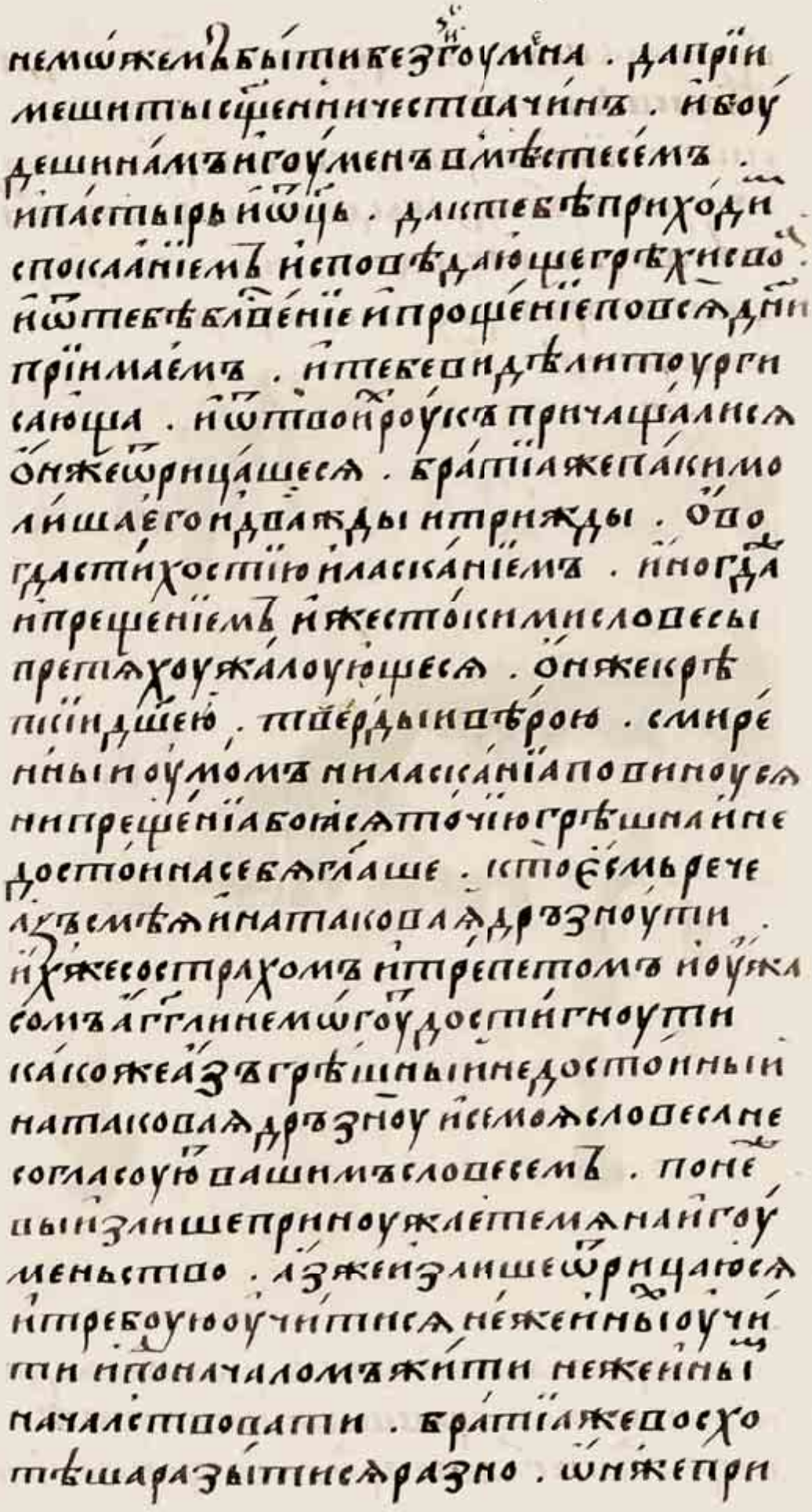
Через год прежде упомянутый игумен Митрофан, который постриг блаженного Сергия и после этого ушел, опять пришел к блаженному Сергию, к постриженику своему, и остался тут жить и священствовать. Потом разболелся и, некоторое время поболев, преставился, покинув эту скоротечную жизнь. Был же

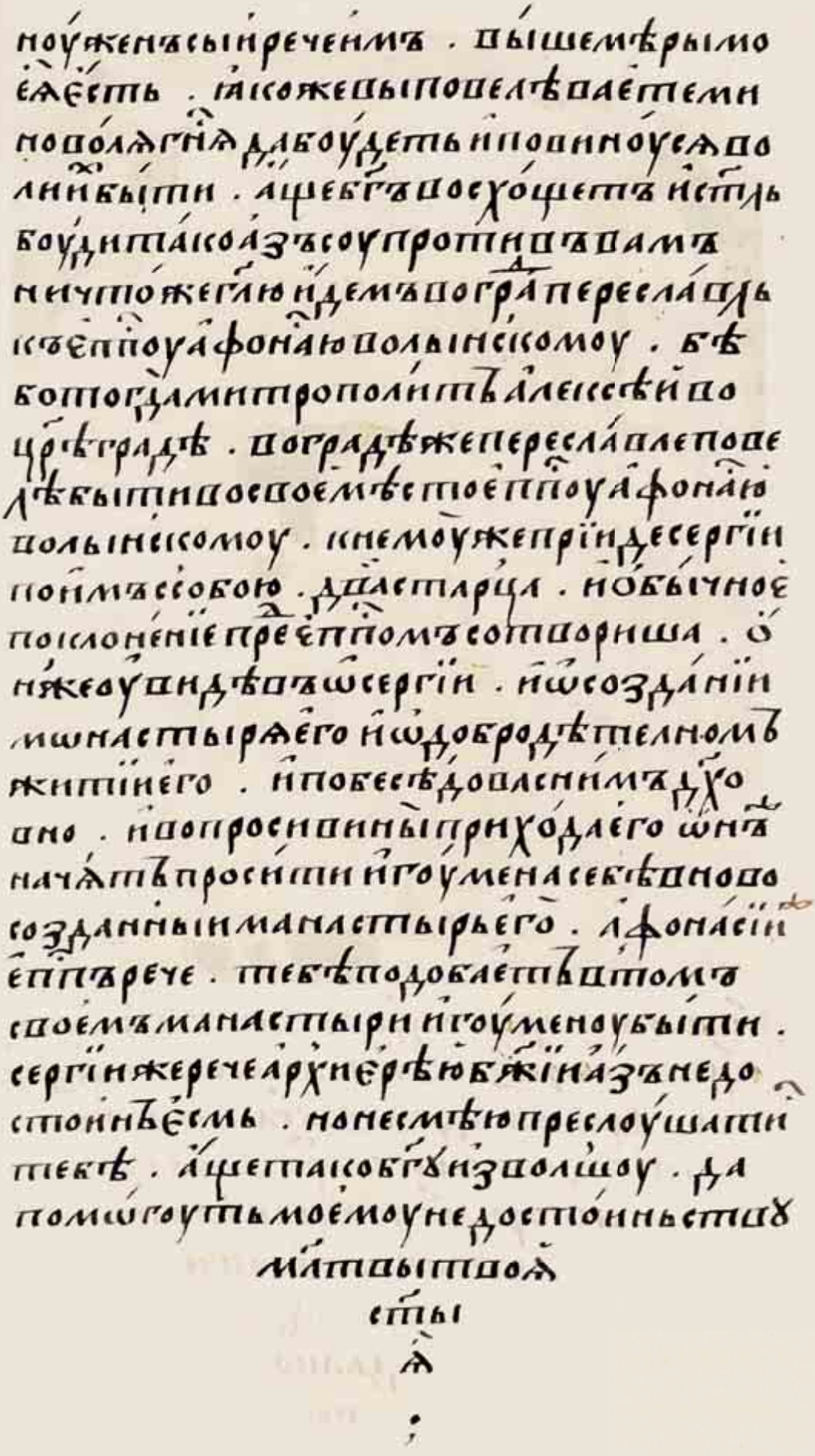

тот муж подобен святому, знатен и покрыт сединами. Опечалился о его смерти преподобный Сергий и молился Господу Богу, чтобы прислал ему игумена в это место пустынное, скорбел и молил Господа Бога об игумене.

Тогда братья собравшись, посовещались, и придя к одной мысли, пошли к преподобному, говоря так: «Отче,

не можем мы жить без игумена. Прими священнический чин и будь нам игуменом в месте этом, пастырем и отцом, чтобы мы могли приходить к тебе с покаянием, исповедуя грехи наши, и от тебя благословение и прощение получать. И каждый день хотим видеть, как ты совершаешь литургию, и от твоих рук причащаться». Он же отказывался. Братья просили его и дважды, и трижды. Иногда спокойно и ласково, иногда с угрозами и жестокими словами угрожали, с горечью. Он же, крепкий душой, твердый в вере, смиренный умом, ласковым словам не повиновался и угроз не боялся, но считал себя грешным и недостойным. «Кто я есть, как я могу на такое дерзнуть. Этого и ангелы со страхом, трепетом и ужасом не могут постигнуть. Как же я, грешный и недостойный, на такое дерзну. Мои слова не согласуются с вашими словами, потому что вы слишком настойчиво принуждаете меня на игуменство, а я слишком настойчиво отказываюсь. Я хочу сам учиться, нежели иных учить, и под началом жить, нежели над иными начальствовать». Тогда братья решили разойтись. И только после этого он вынужден был согласиться,

говоря: «Выше меры моей то, к чему принуждаете меня, но воля Господня да сбудется!» И повиновался воле их, говоря: «Если Бог, восхощет то святитель будет. Больше я не буду сопротивляться и пойду в город Переславль к епископу Афанасию Волынскому». Митрополит Алексей находился в то время в Царыраде, в Переславле же оставил вместо себя епископа Афанасия Волынского. К нему и пришел Сергий, взяв с собой двух старцев, и, как полагается, поклонился епископу. Он же, увидев Сергия, поговорил с ним о создании монастыря и побеседовав с ним о духовном, спросил его о причине его прихода. Он начал просить игумена в свой новосозданный монастырь. Афанасий же сказал: «Тебе и подобает быть игуменом в своем монастыре». Сергий сказал: «Архиерей божий, недостоин я, но не смею ослушаться тебя. Если так Богу угодно, то пусть помогут моему недостоинству молитвы твои святые».

Святитель вошел в церковь, облекся в священные ризы и повелел Сергию возгласить: «Верую во единого Бога». По окончании осенил его крестным знамением и произнес молитву для посвящения в сан, и поставил его в чтецы, а потом и в поддьяконы.

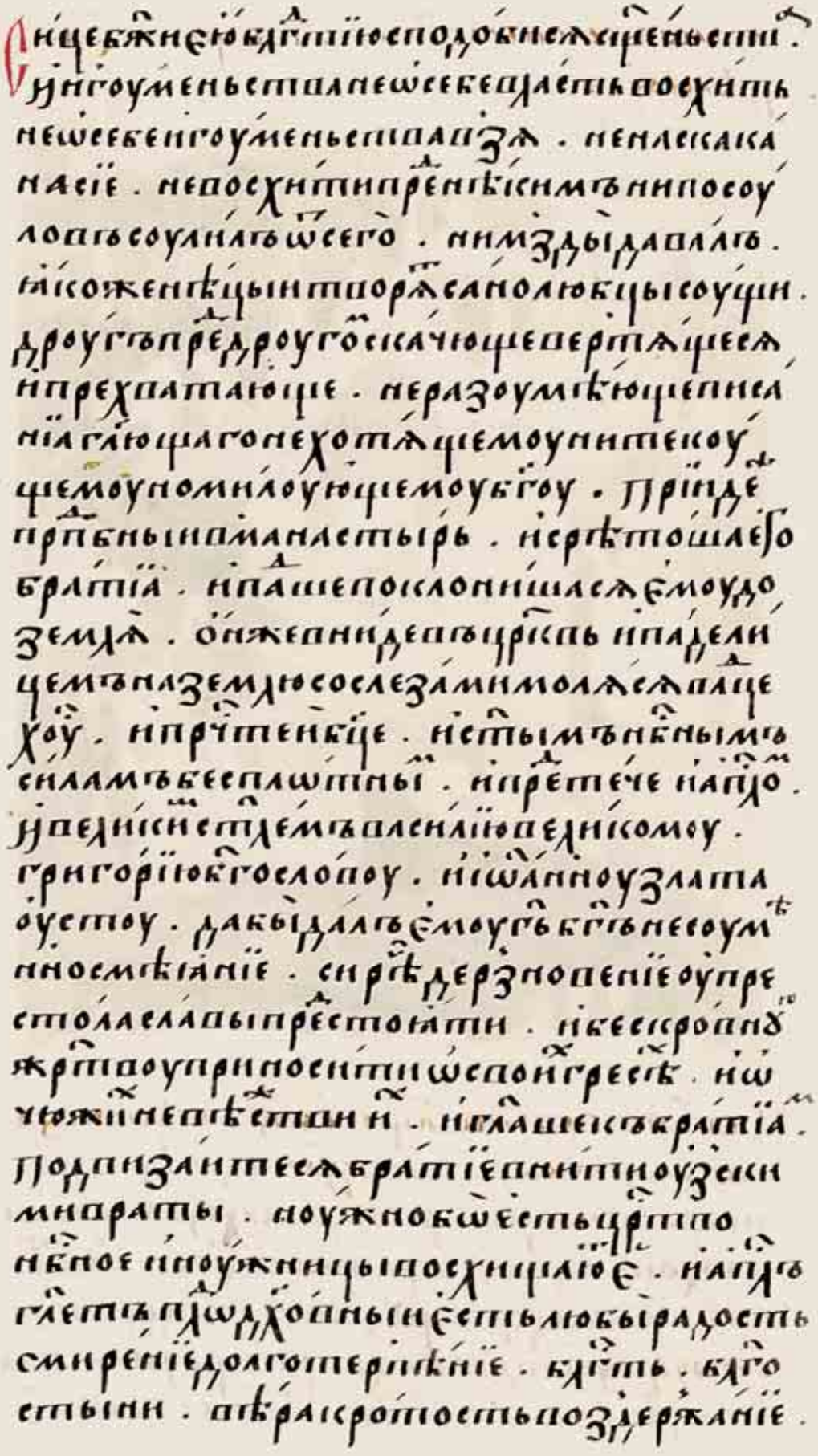
Наоутрїеже освѧшегѡ ґерѣнїкїсаномъ.

Наутро он посвятил его в иерейский сан.

На третий день преподобный Сергий вместе с архиереем Афанасием совершал божественную службу. И потом беседовал с ним святитель о священных правилах и о божественном писании, и поучал его, как говорил святой апостол Павел: «Немощи немощных носити, а не себе утаждати, но кождо нас искреннему да утаждает». И в послании к Тимофею Павел говорит: «Это передай верным людям, которые были бы способны других научить». И другие поучительные слова говорил ему, и потом по-христиански поцеловав и духовно поддержав, отпустил его.

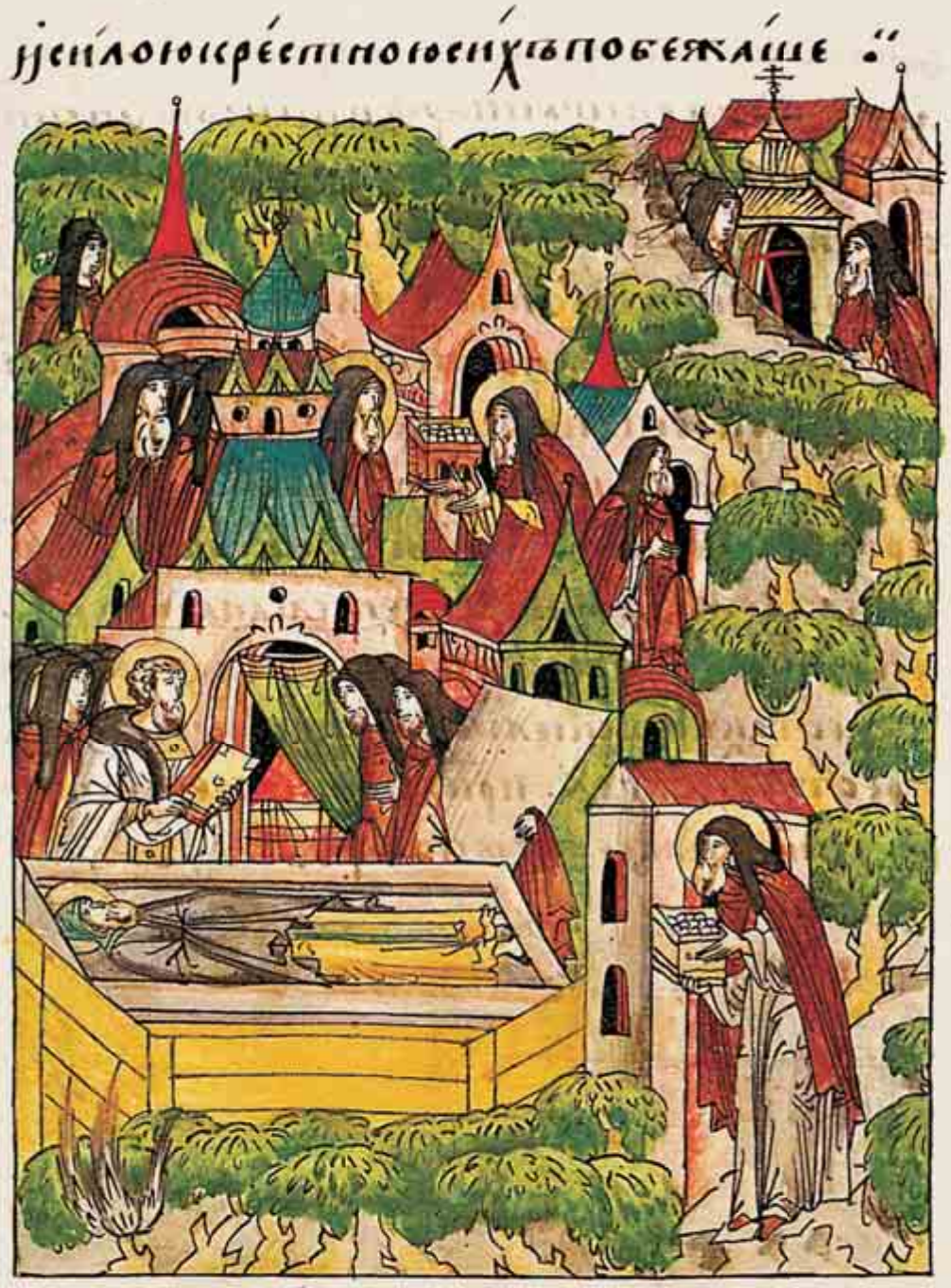

Так Божией благодатью сподобился он священства и игуменства, не для себя желая власти, не для себя на игуменство поставился. Не стремился он к этому, не крал сана ни у кого, никому никаких не сулил посулов за это, мзды никому не давал, как некоторые делают, любящие власть, друг перед другом скачущие, вертящиеся и вырывающие сан друг у друга, не понимая Писания, в котором говорится: «Не тому, кто желает, не тому, кто подвизается, но тому, кого милует Бог». Пришел преподобный в монастырь, его встретили братья и поклонились ему до земли. Он же, войдя в церковь, пал на землю, со слезами молясь владыке Христу и Пречистой Богородице, и святым небесным бесплотным силам, Предтече и апостолам, и великим святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, чтобы дал ему Господь Бог твердую решимость предстоять у престола славы и жертву бескровную принести за свои грехи и за чужое невежество. И сказал братии: «Подвизайтеся, братие, внити узскими вратами, нужно бо есть царство небесное, и нужницы восхищают». Апостол говорит: «Плод духовный есть любы, радость, смирение, долготерпение, благость, благостыни, вера, кротость, воздержание».

Поучая братию, мало произносил слов, больше учил делами.

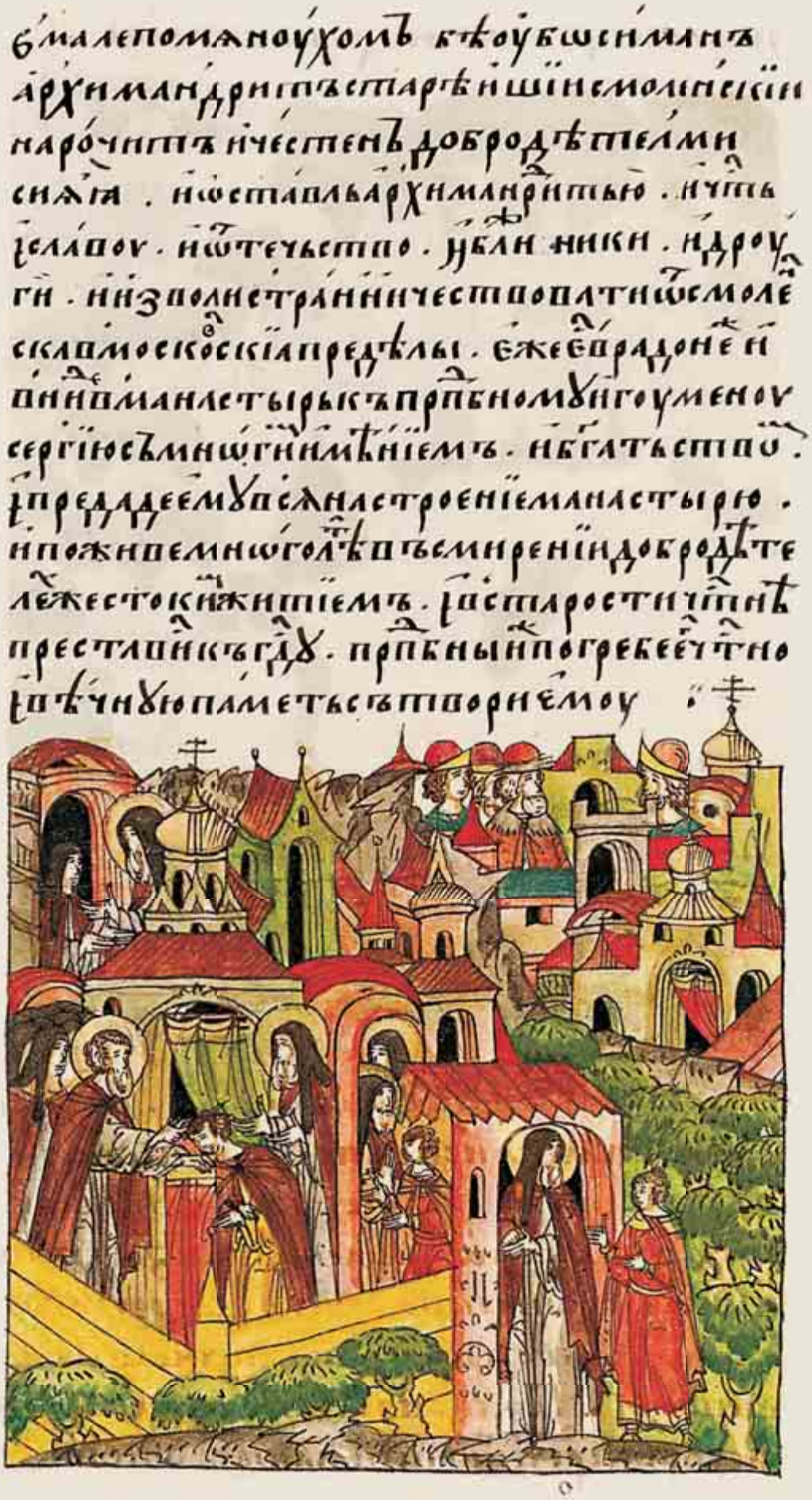
Когда стоял он на молитве, бесы, завидуя ему, иногда в зверей преображались, иногда в змей, очевидно, желая устрашить его: и в келье, и когда в лес ходил, и когда деревья валил или дрова собирал для нужд монастыря. Он же молитвою

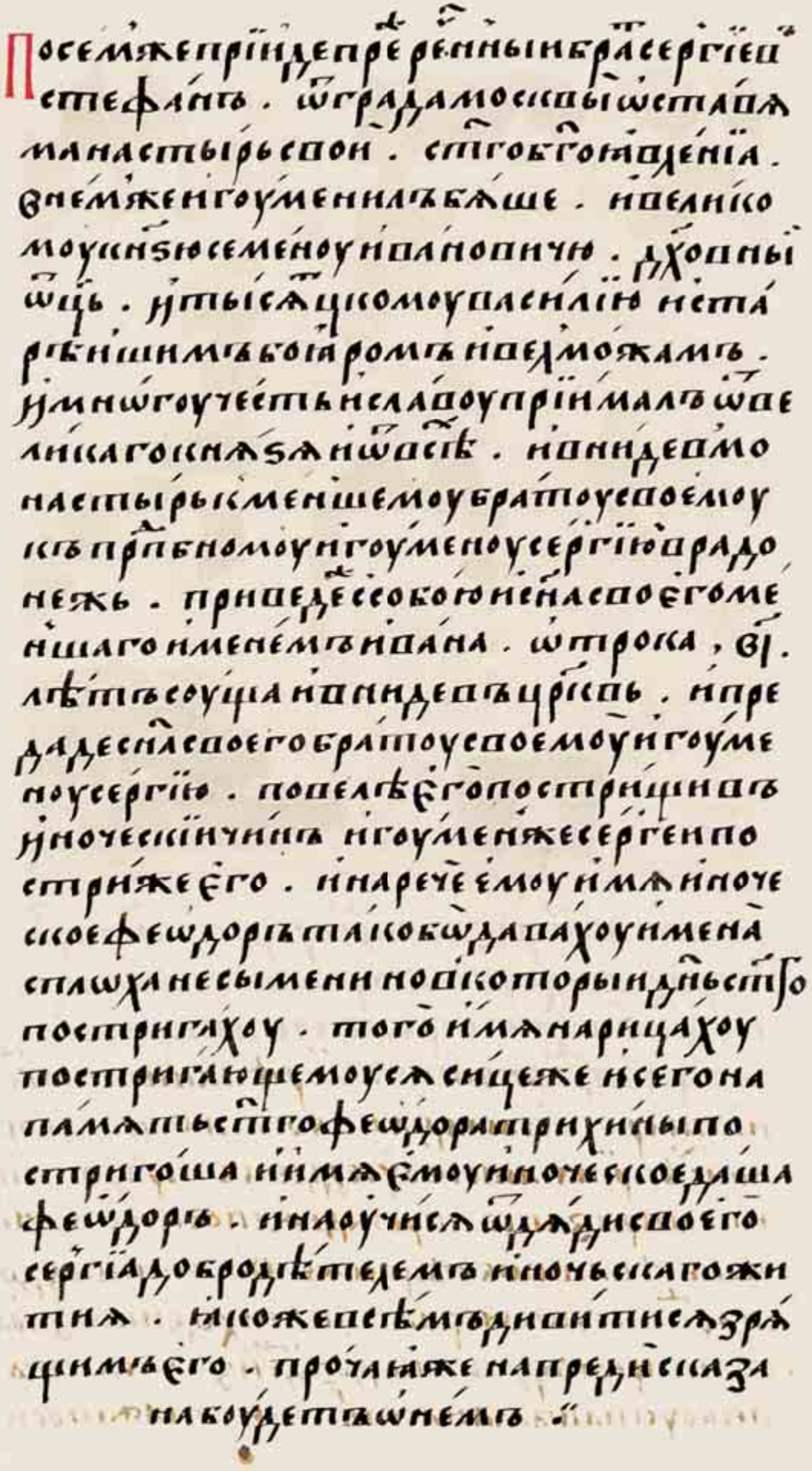

и силой крестной побеждал их.

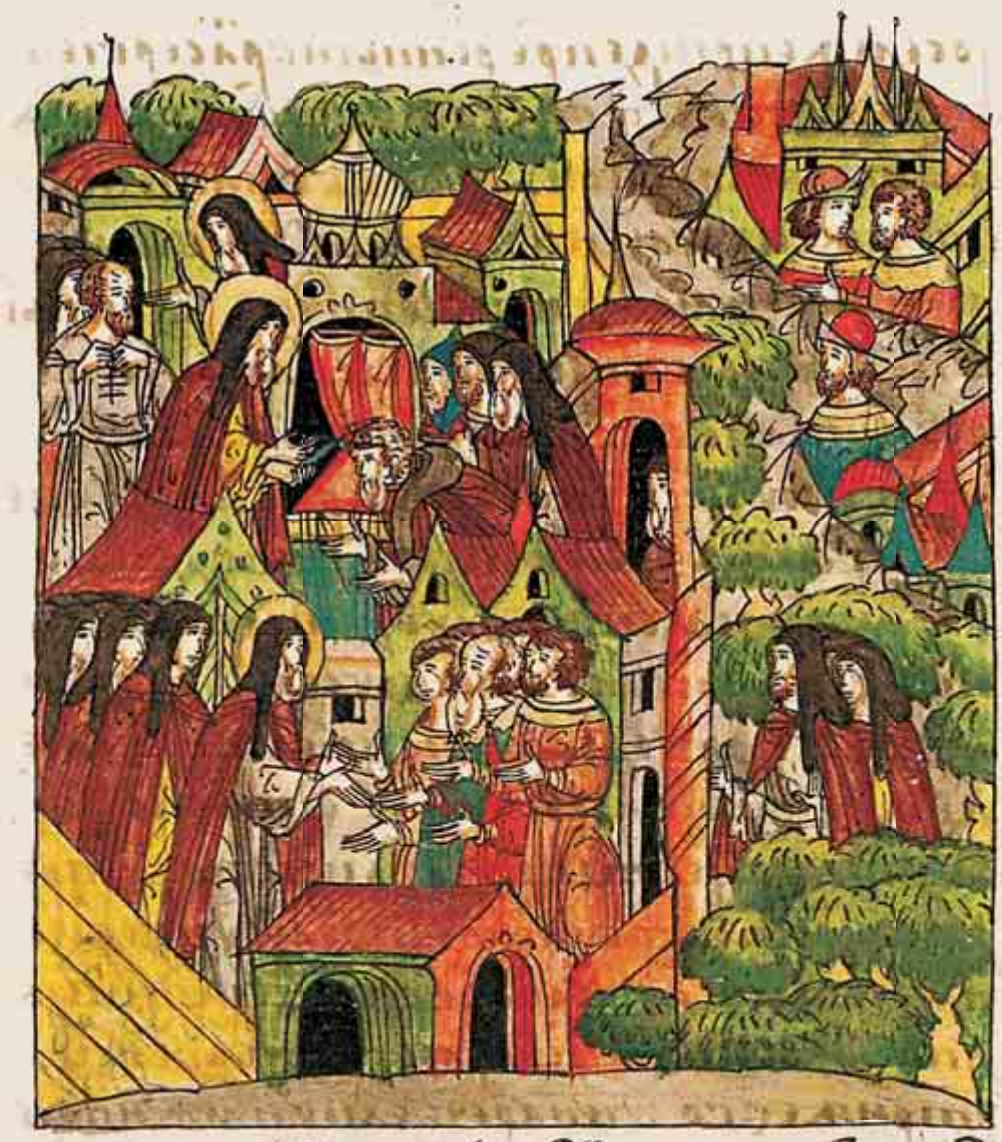
В начале иноков было всего числом 12, и так было два или три года. И если один из них убывал, или отходил из монастыря, или Господь забирал, тогда на его место принимали другого, и число монахов не менялось. Через некоторое время пришел к святому прежде упомянутый Симон.

Расскажу немного о нем. Симон был старейшим Смоленским архимандритом, славным, известным и честным, особенно отличался добродетелью своей. И он оставляет архимандритство, честь, славу, отечество, ближних и друзей и решает отправиться странником от Смоленска до Москвы и до Радонежа. Пришел в монастырь к преподобному Сергию с большим имением и богатством и передал ему все это на устроение монастыря. И жил он много лет в смирении добродетельной жизнью, в жестоком послушании. И, дожив до старости, преставился, отойдя к Господу. Преподобный похоронил его как подобает. И потому осталась вечная память о нем.

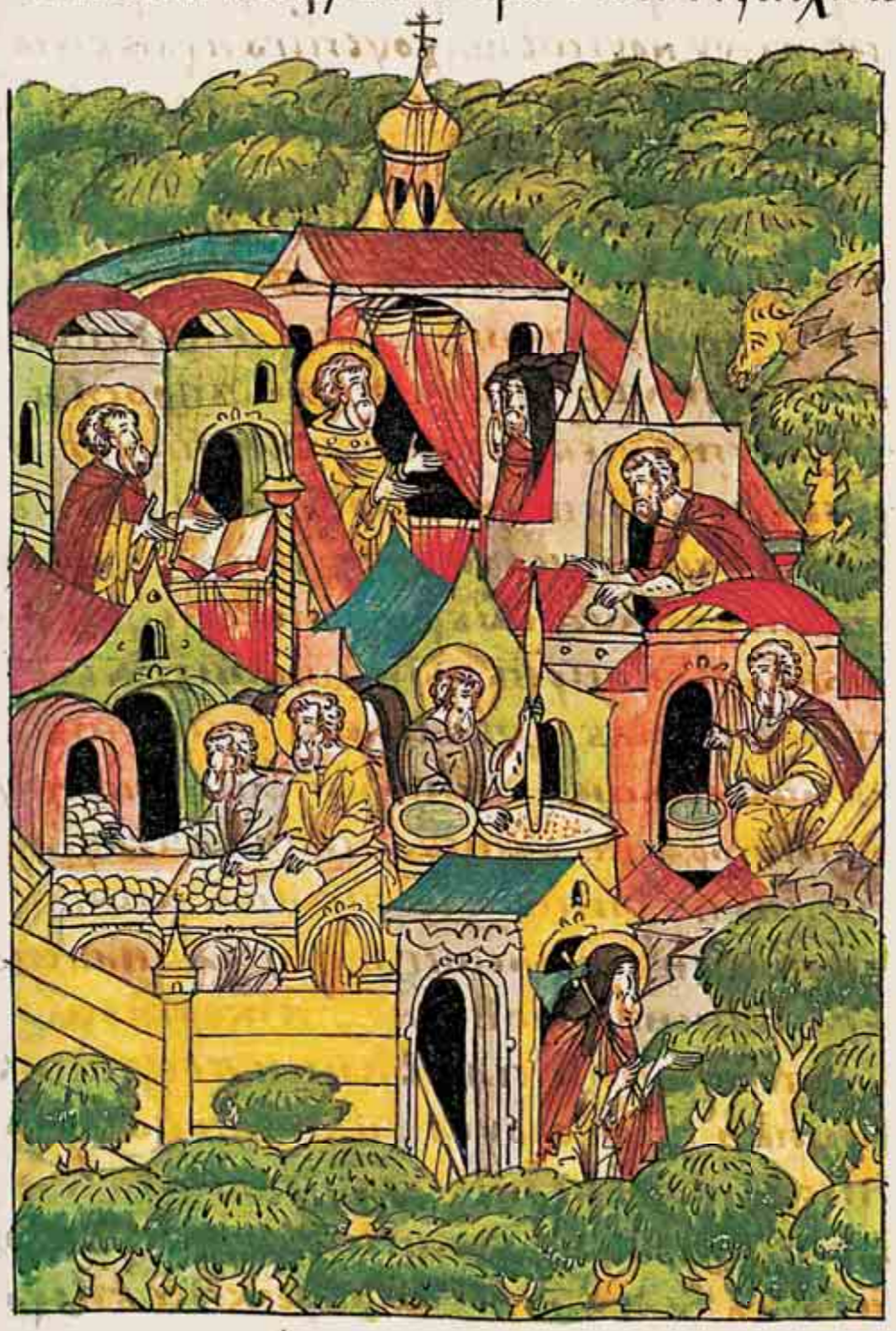

После этого пришел из города Москвы в Радонеж, в монастырь к младшему брату своему, к преподобному игумену Сергию, Стефан, о котором раньше рассказывали, оставив свой монастырь святого Богоявления, в котором он игуменом был, а великому князю Семену Ивановичу духовный отец, а также тысяцкому Василию, и старейшим родовитым боярам, и вельможам, и был в великой чести у великого князя и у всех. Он привел с собой и сына своего младшего по имени Иван, отрока 12 лет. И, войдя в церковь, передал сына своего брату своему игумену Сергию, повелев его постричь в иноческий чин. Игумен Сергий постриг его и дал ему имя монашеское Феодор. Имя давали по имени святого, в день которого его постригали, это имя и давали постригающемуся. Так как его постригали в день святого Феодора Трихины, и имя ему монашеское дали Феодор. И он начал учиться у дяди своего Сергия добродетели иноческого жития, так что все удивлялись, видевшие его. Но подробно о нем расскажем далее.

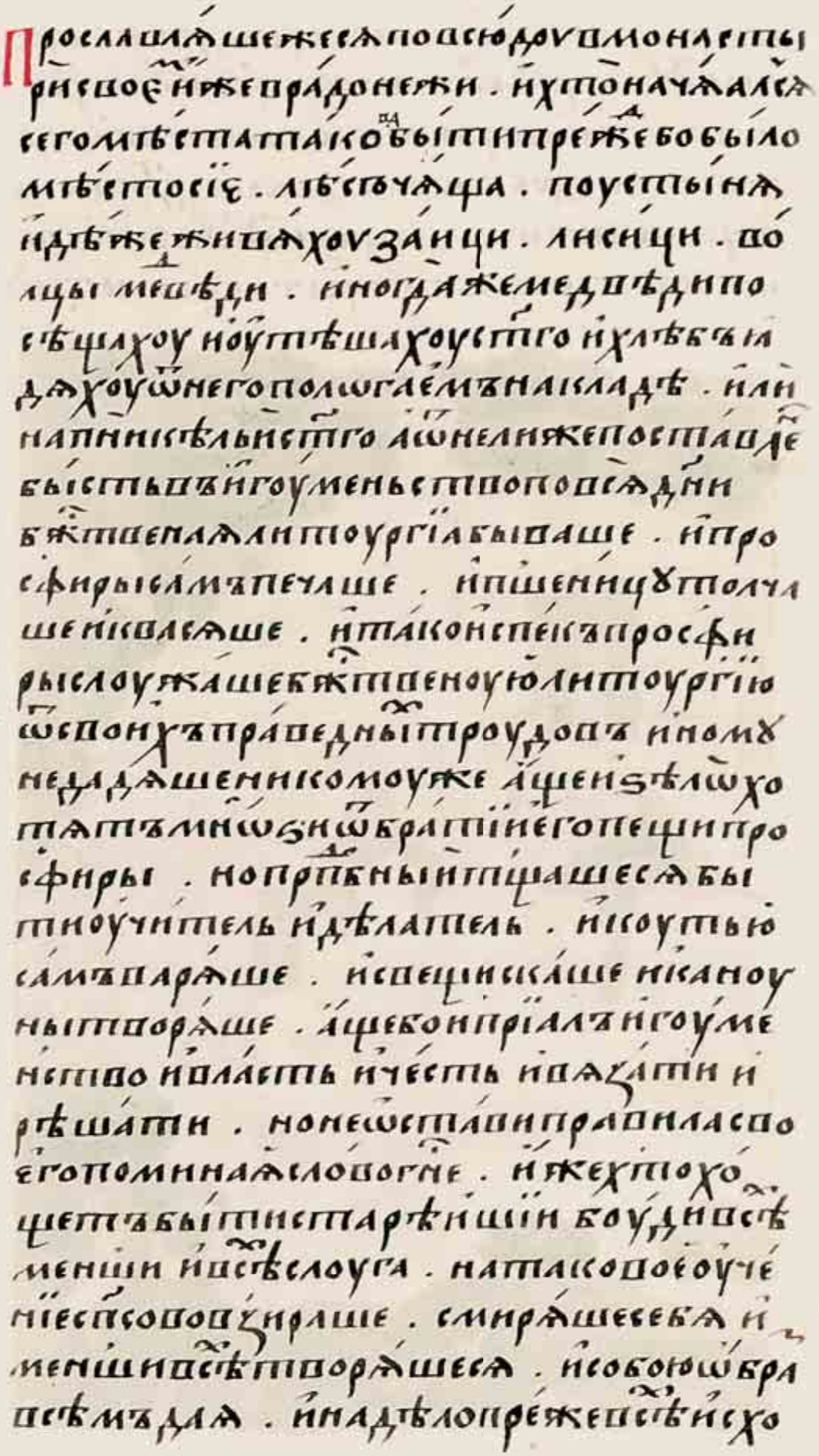

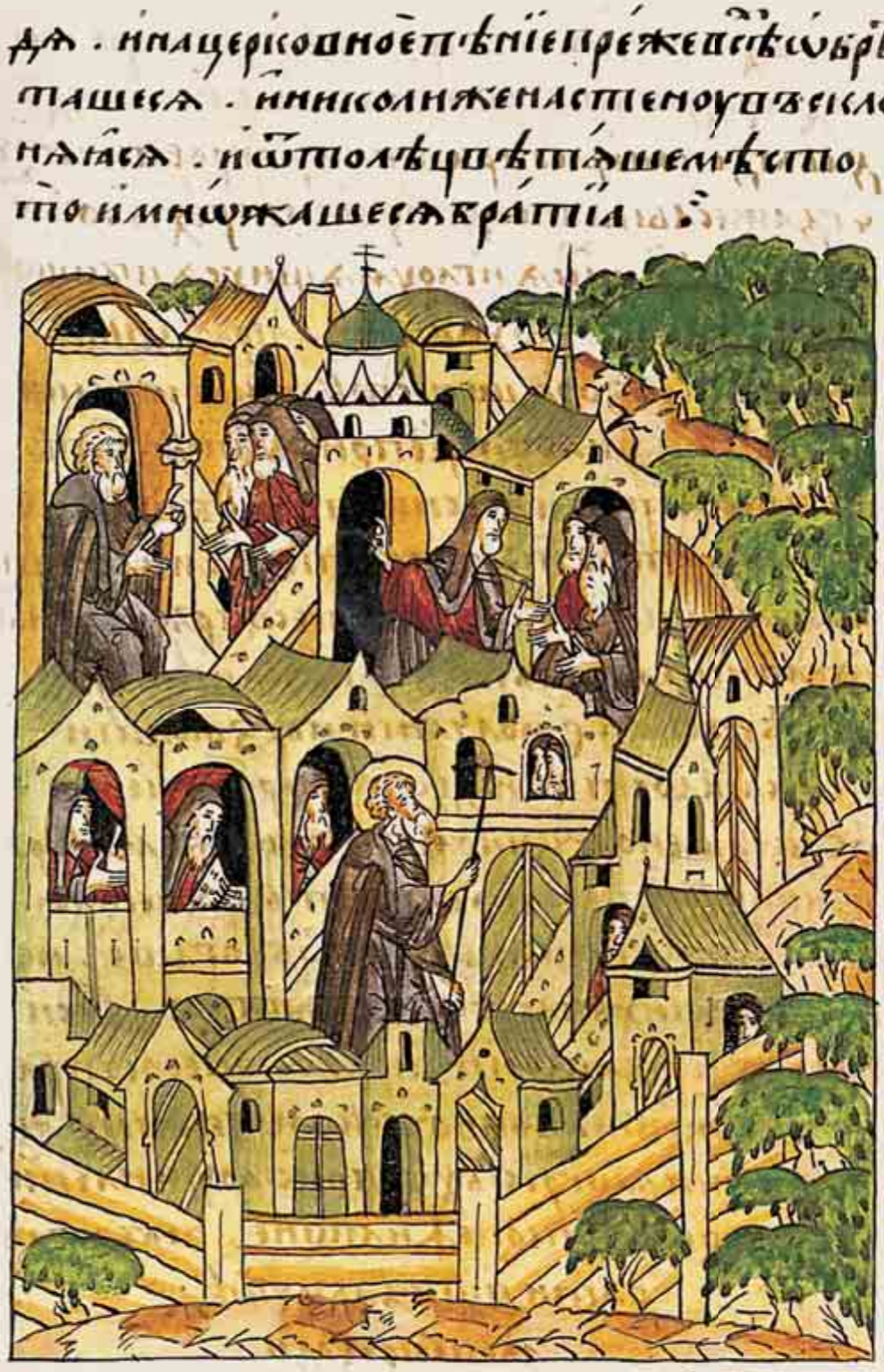
Многие люди из различных городов и других мест приходили к нему. Некоторые уже были иноками, некоторые — миряне, желающие постричься. Преподобный никому не отказывал — ни старому, ни малому, ни богатому, ни убогому, всех принимал с усердием и с радостью. Но он не сразу постригал желающего, но сначала повелевал ему носить длинную свиту из черного сукна и довольно долгое время находиться с братьями, пока не узнает весь устав монастырский. После этого

облачал его в монашескую одежду, как человека, прошедшего весь искус жизни монастырской. А, постригши его, облачал в мантию и клобук. А кто оказывался хорошим чернецом и жил в чистоте совершенной, тому разрешалось принять и святую схиму.

Истал монастырь его, что в Радонеже, прославляться повсюду. А кто начинал жизнь здесь? Прежде на этом месте был лес, чаща, пустыня, где жили зайцы, лисицы, волки, медведи. Иногда святого посещали медведи, утешали святого и ели хлеб, который он раскладывал на колодах и пнях около кельи святого. А когда он был поставлен игуменом, каждый день служил божественную литургию, сам пек просфоры когда, служил божественную литургию толок пшеницу и заквашивал тесто, во всем участвовал своими праведными трудами. И никому не передавал эту работу, хотя и хотели многие из братии его печь просфоры. Но преподобный все делал сам: сам варил кутью, свечи делал и каноны сотворял. Хотя и принял игуменство и власть, учить, налагать духовное запрещение и решать, но не оставил правила своего, помня слова Господни: «Иже хто хощет быти старейший, буди всех менши и всех слуга». Помня это поучение Спаса, смирял себя и младшим из всех себя почитал, и подавал всем пример: был первым во всех трудах

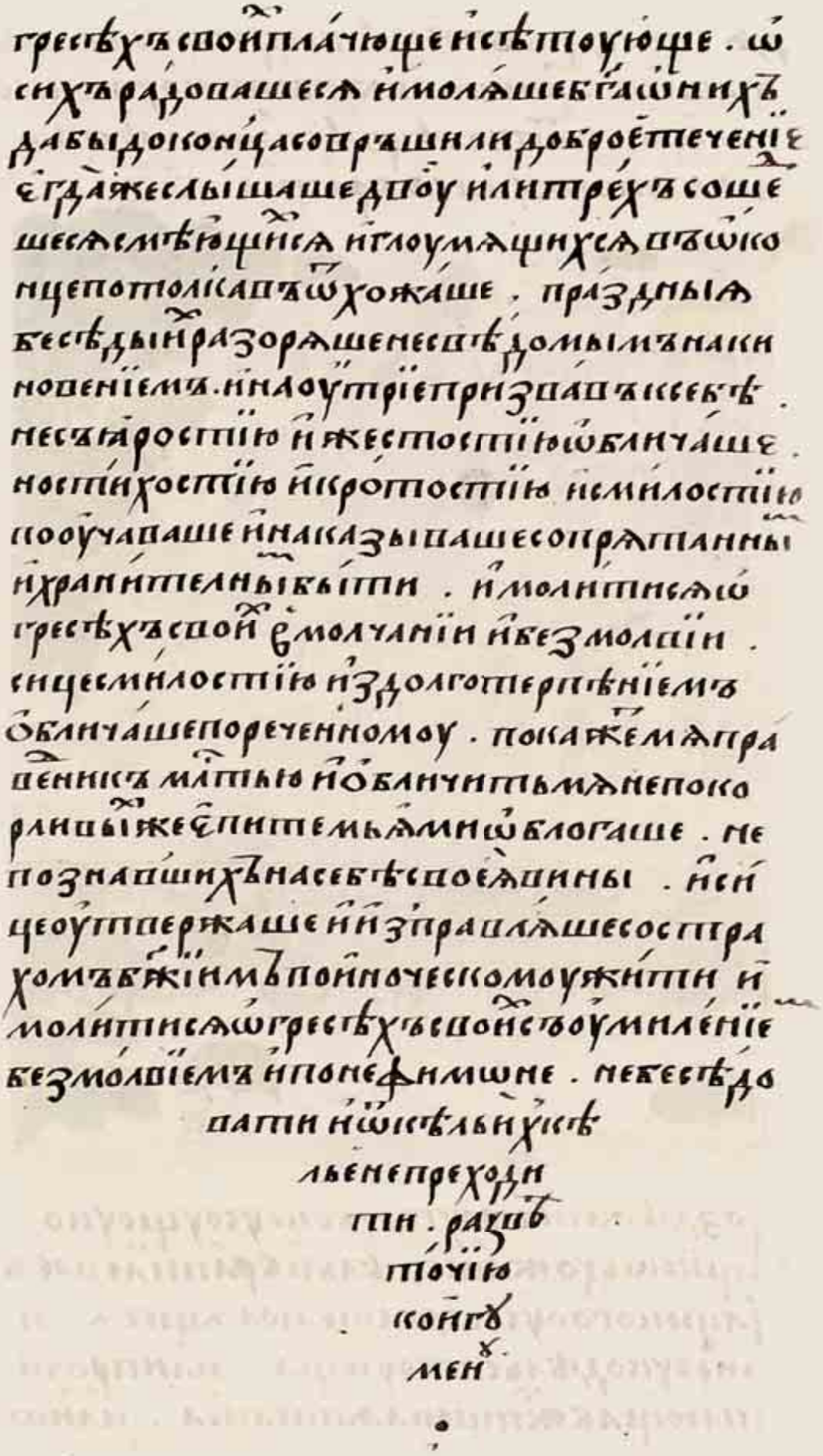

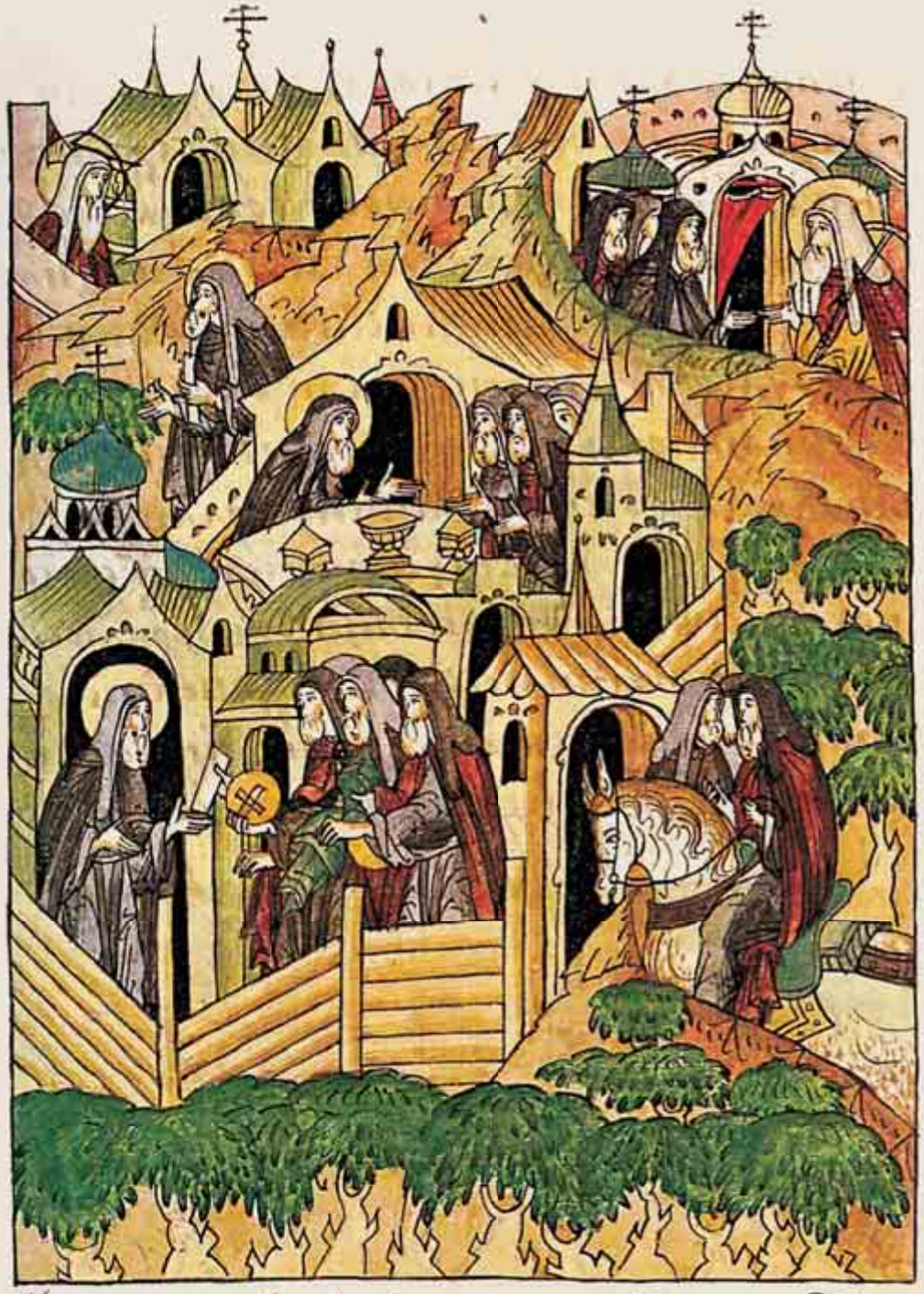

и на церковное пение раньше всех приходил, никогда на стену не опираясь. И поэтому процветало место то, и множилось число братии.

Если после повечерия или поздно ночью, обходя кельи братии своей, слышал, что кто-то молится, или занимается каким-либо рукоделием, или читает Божественное писание, или

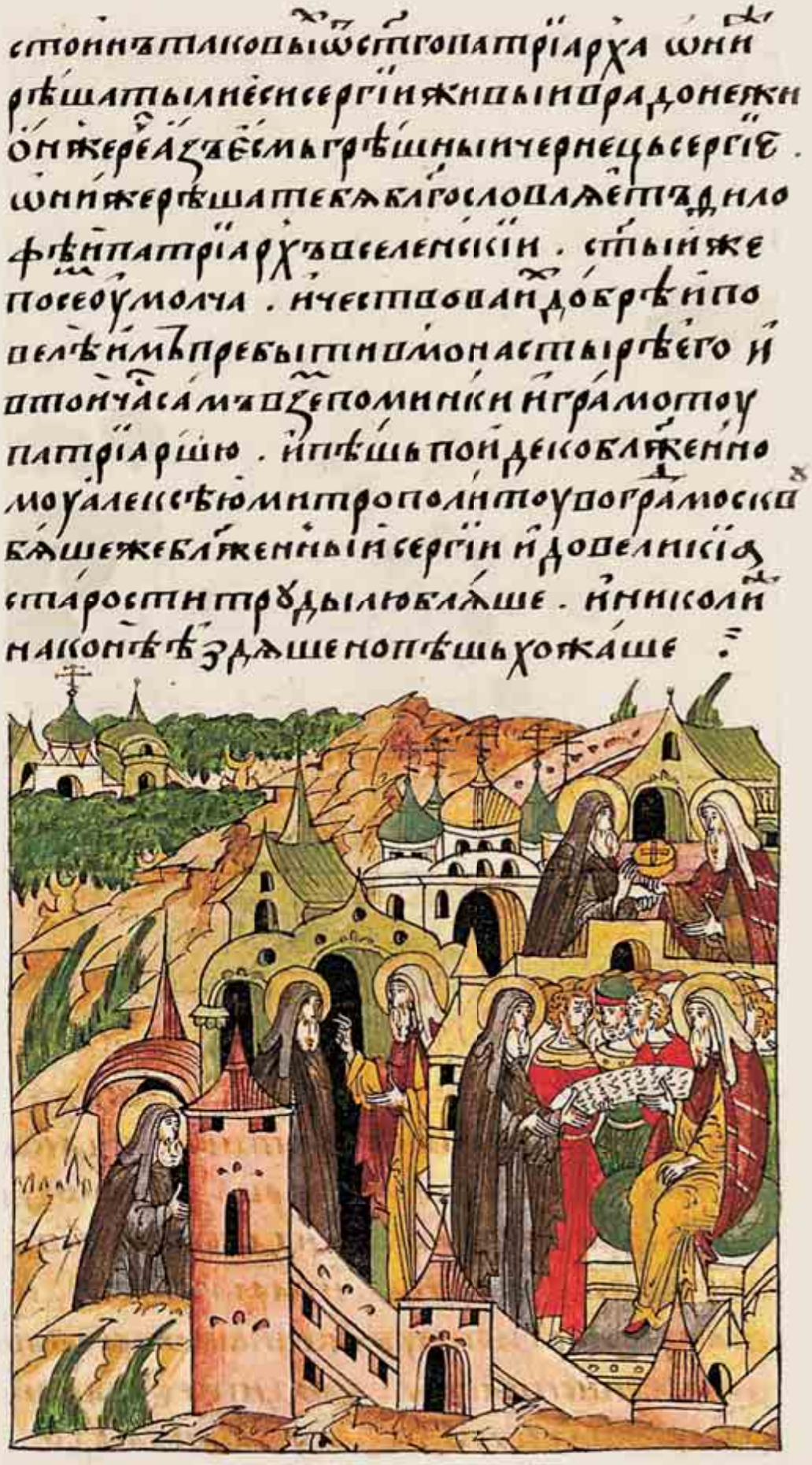
кто о грехах своих плачется и сетует, за этих он радовался и молил Бога о них, чтобы были у них силы до конца совершать свои добрые начинания. Если же слышал двух или трех, сошедшихся вместе смеющимися, негодовал, и, постучав в оконце, невидимым посещением своим прекращал праздные их беседы. А наутро, призвав к себе, не с яростью и жестокостью обличал их, но тихо, кротко и милостиво говорил с ними, поучая быть спокойными и внимательными, и молиться о грехах своих в молчании и безмолвии. И поучал их милостиво и с долготерпением, как сказано: «Покажет мя праведник милостью и обличить мя». На непокорных, не понявших своей вины и упорствующих в этом, налагал епитимью, на путь исправления наставив: жить по-иночески, со страхом Божиим, молиться о грехах своих с умилением и безмолвием, и после мефимона не беседовать, и от кельи к келье не ходить, разве только к игумену.

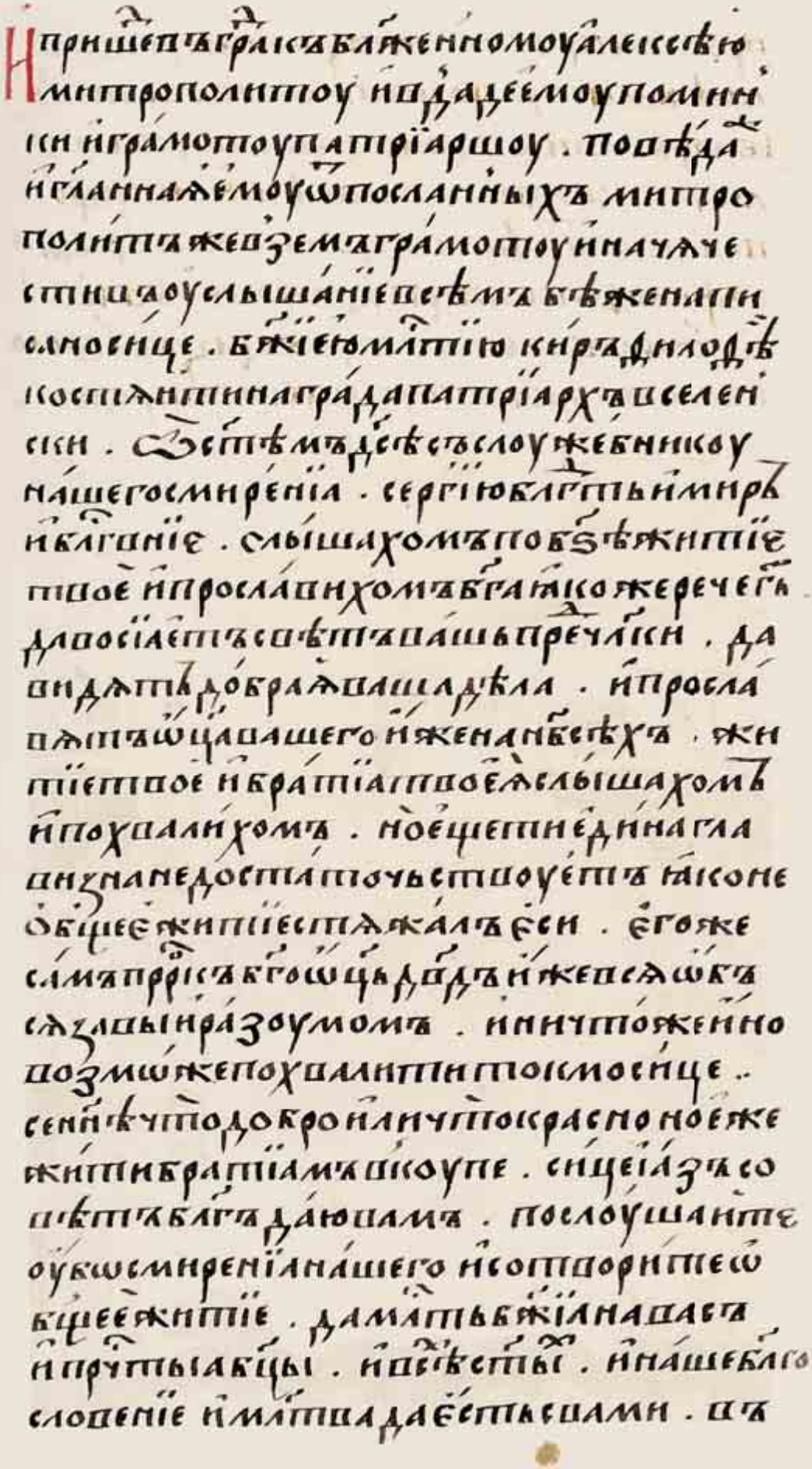

О составлении общего жития. Потом
к святому Сергию
в монастырь пришли
из Константинополя греки, посланные
Филофеем, патриархом
Цареградским, и передали ему благословение от патриарха,
крест и параманд,
схиму и послание.
Блаженный же сказал
им: «Не ошиблись ли
вы? Может быть вы
посланы к другому?
Недостоин я

эти дары получить от святейшего патриарха». Они же спросили: «Ты ли Сергий, живущий в Радонеже?» Он ответил: «Я, грешный чернец Сергий». Они ответили: «Тебя благословляет Филофей, патриарх Вселенский». Святой ничего не сказал. После этого он оказал им большие почести, и, повелев им остаться в монастыре своем, сам взял подарки и грамоту патриарха, и пешком пошел к блаженному митрополиту Алексею в город Москву. Блаженный Сергий, до поздней старости любивший трудиться, никогда не ездил на коне, но всегда ходил пешком.

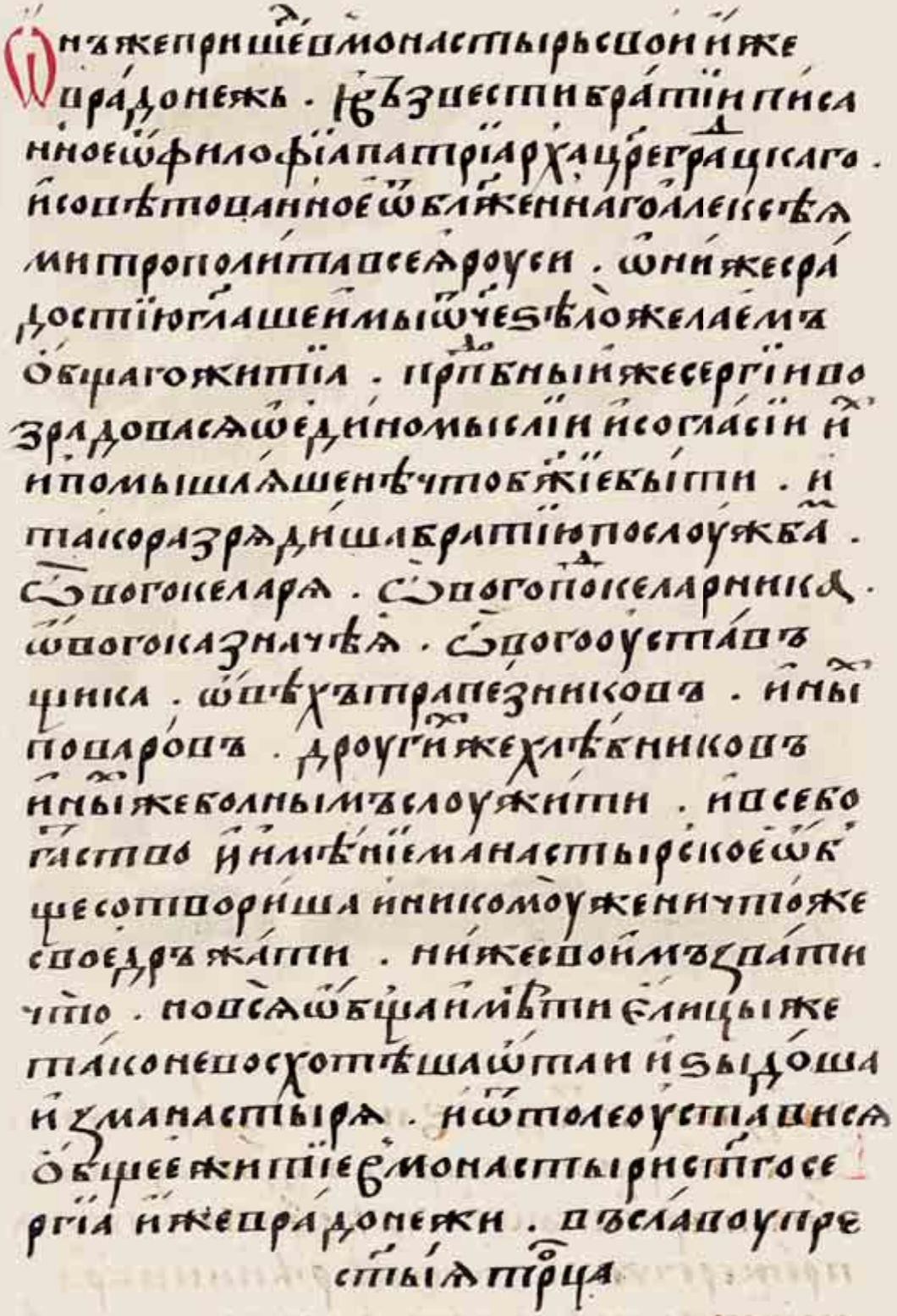

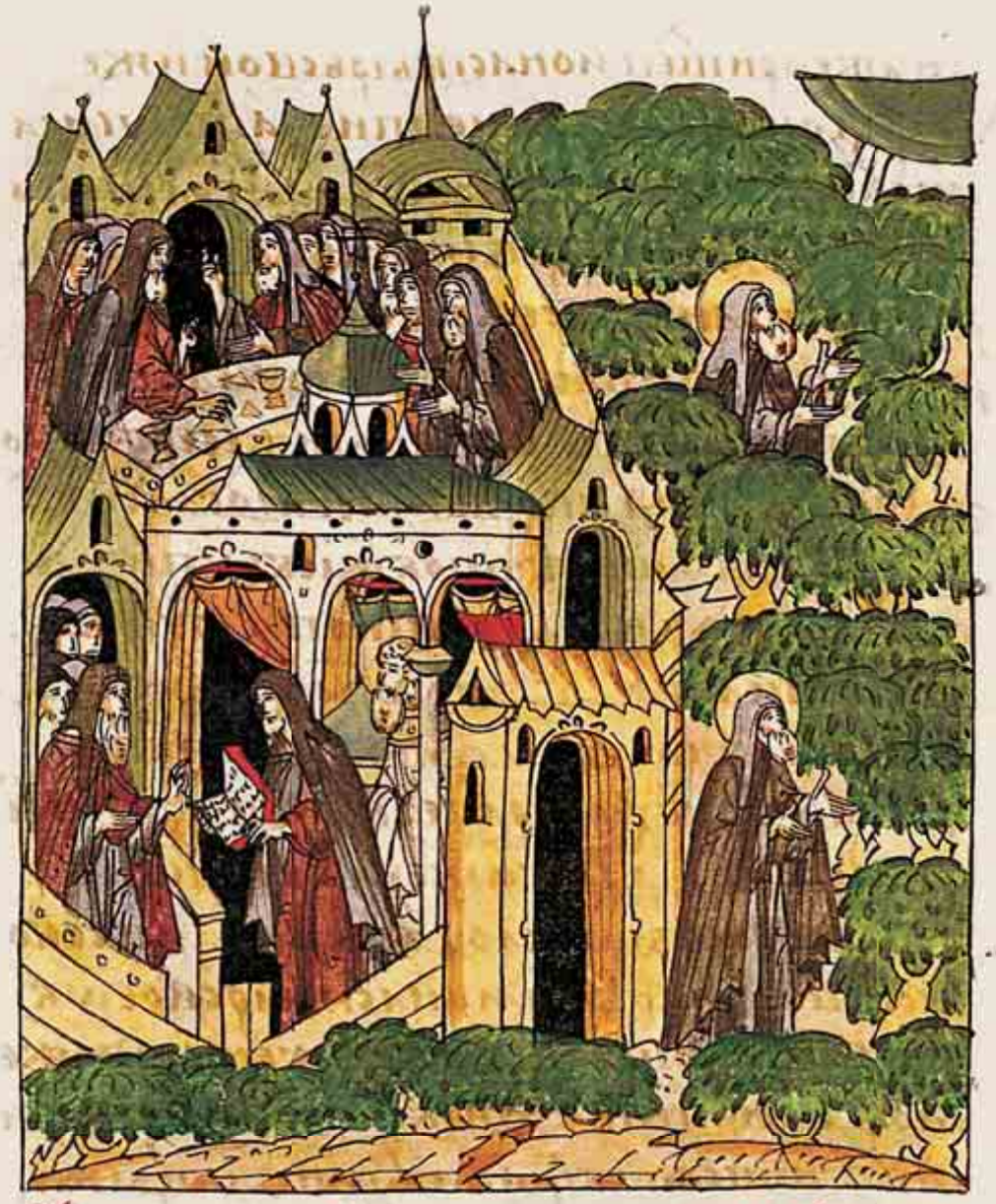
Придя в город к блаженному митрополиту Алексею, отдал ему подарки и патриаршее послание и рассказал ему то, что услышал от посланных. Митрополит взял грамоту и начал читать, чтобы слышали все. Написано было так: «Божией милостью Вселенский патриарх и архиепископ Константинополя кир Филофей о Святом Духе, сподвижнику нашего смирения Сергию, благодать и мир, и благословение! Слышал я о твоей добродетельной жизни, о том, как ты прославляешь Бога, и, как говорит Господь: «Да восидает свет вашь пред человеки, да видят добрая ваша дела и прославят Отца вашего, иже на небесах». Слышал я о жизни твоей и братии, хвалю тебя, но не хватает еще только одного у вас: не устроил ты общежительства. Ведь даже сам пророк Давид, который все охватил разумом, не хвалит ничего так, как это, говоря: «Се ныне что добро или что красно, но еже житии братиам вкупе». Поэтому и я совет добрый даю вам, послушайте наше смирение и устройте общежительный монастырь, да будет на вас милость Божия и Пречистой Богородицы, и всех святых, и наше благословение, и молитва да пребудут с вами».

Преподобный игумен Сергий спросил митрополита Алексея, что он думает и как повелит: быть общему или пустынному жительству? Митрополит Алексей отвечал так: «Коль патриарх Филофей повелевает и благословляет, то и я благословляю». И отпустил его с миром.

Он же, придя в свой монастырь, «который в радонеже», рассказал братии о послании патриарха Цареградского Филофея и о совете блаженного Алексея, митрополита всея Руси. Они с радостью сказали: «И мы, отче, желаем общежительства». Преподобный Сергий обрадовался их единомыслию и общему их согласию и уразумел, что это Божье решение. И распределил братию на службы: одного келарем, другого – подкеларником, кого – казначеем, кого уставщиком, некоторых трапезниками, других – поварами, хлебниками, иных – прислуживать больным. И все имущество, и все, что имелось в монастыре – сделали общим, и никому не позволялось иметь что-либо личное, или называть своим, но всем владели сообща. Некоторые, не захотевшие так жить, тихо ушли из монастыря. И с тех пор установилось общее житие в монастыре святого Сергия, «что в Радонеже», во славу пресвятой Троицы.

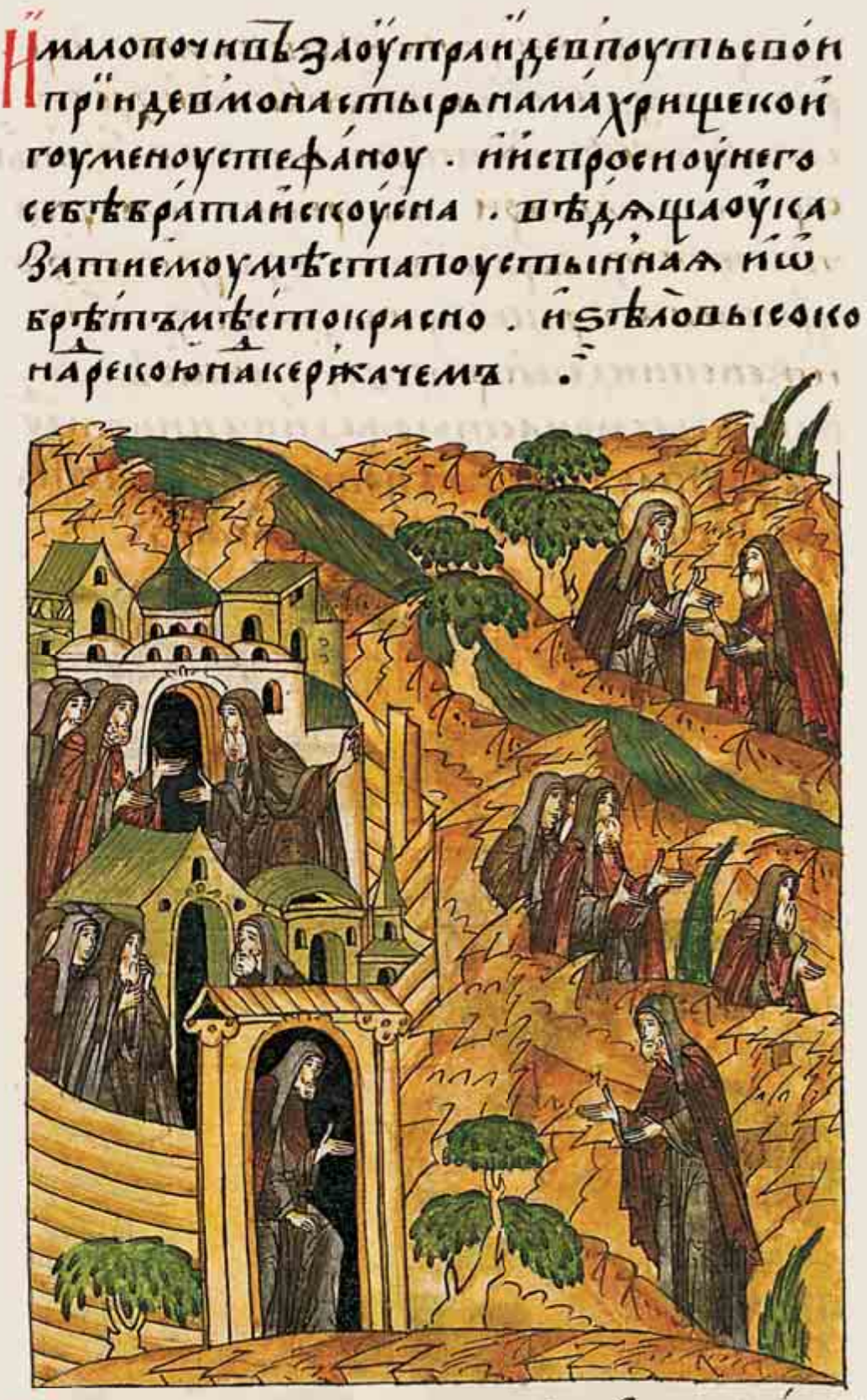
О создании монастыря на Кержаче.

В один из дней, когда в Сергиевом монастыре пели вечерню, в субботний день святой Сергий священствовал в алтаре, прежде упомянутый брат Сергия Стефан, стоя на клиросе, спросил кондарха: «Кто велел тебе брать эту книгу?» Он ответил: «Игумен Сергий повелел мне». Стефан стал говорить: «Кто здесь игумен?

не я ли прежде всех пришел сюда и церковь воздвиг здесь?» И другие нелепые слова говорил. Услышал это блаженный Сергий, находящийся в алтаре, но никому ничего не сказал. И когда братья все пошли из церкви в трапезную на ужин, святой не пошел ни в трапезную, ни в келью, но вышел из монастыря один и пошел, но этого никто не знал. Настала ночь, и он один молился в пустынном лесу.

И немного поспав, утром отправился в путь. Пришел в монастырь на Махрищуреку к игумену Стефану и попросил у него для себя брата опытного, который бы показал ему места пустынные. И нашел красивое место очень высоко над рекой Кержач.

Братья же в монастыре его, «который в Радонеже», стали тревожиться о нем, и многие пошли его искать. И один

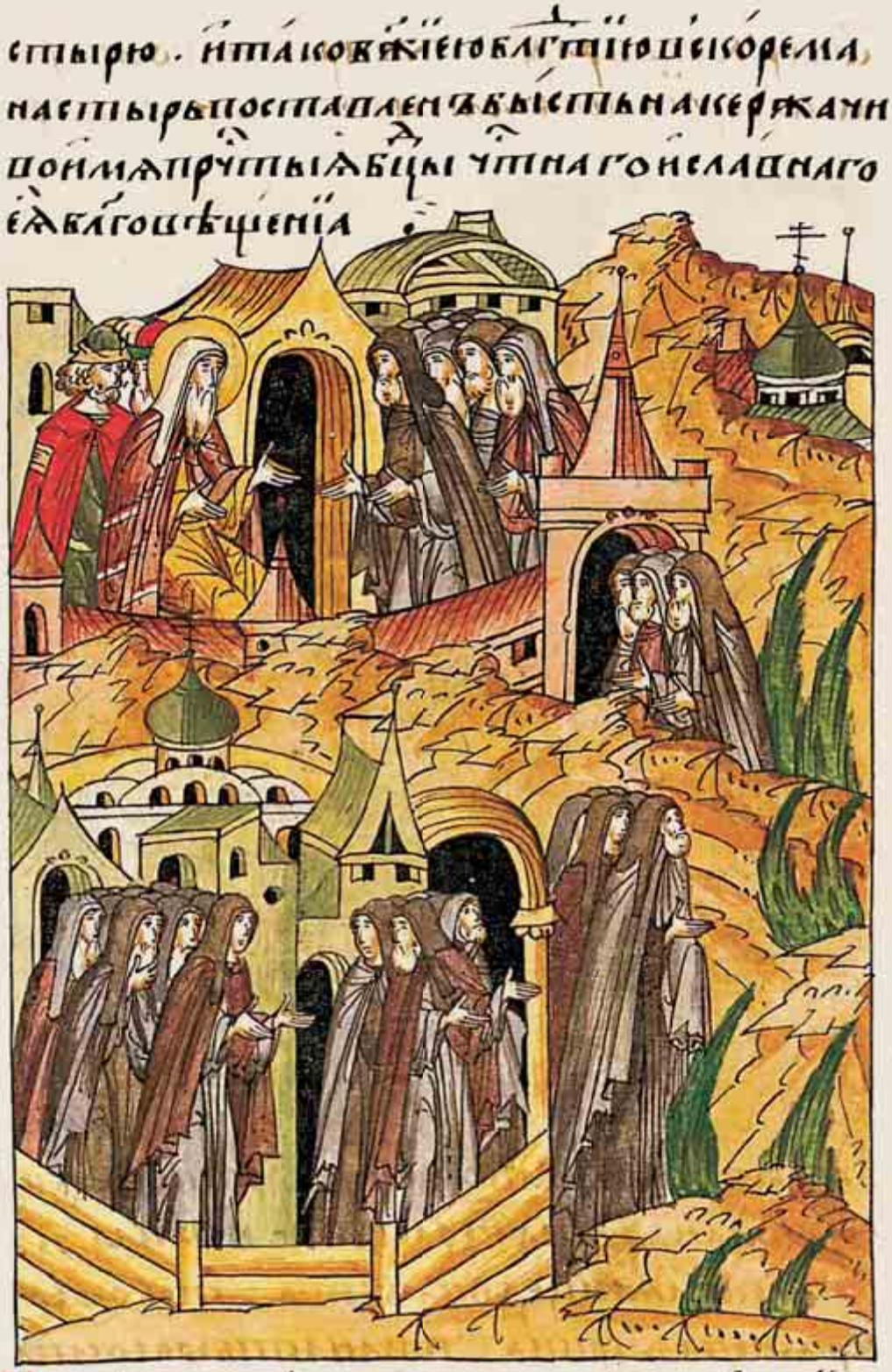
брат нашел его на Кержаче, и от радости не захотел возвращаться к своим, чтобы рассказать о нем. Потом все же пошел, чтобы оставшиеся совсем не впали в уныние. Они же, услышав, обрадовались и начали приходить к нему: иногда двое, иногда трое, иногда же множество.

Блаженный Сергий поставил келью себе и братьям и послал

двух учеников своих к преосвященному митрополиту Алексею, прося благословения на основание церкви во имя Благовещения Пречистой Богородицы.

И получив благословение от святителя, начал строить церковь. И многие помогали в этом и иноки, и миряне. И много имений и богатства приносили князья, бояре и вельможи – серебро и золото для устроения

монастыря. И так, по Божьей благодати, вскоре был построен монастырь на Кержаче во имя честного и славного Благовещения Пречистой Богородицы.

Из прежнего монастыря святой Троицы, что в Радонеже, братья, беспокоившиеся о нем, пошли в город Москву и молили со слезами святого митрополита Алексея, чтобы он возвратил им

из Кержача в Радонеж преподобного игумена Сергия в первый его монастырь.

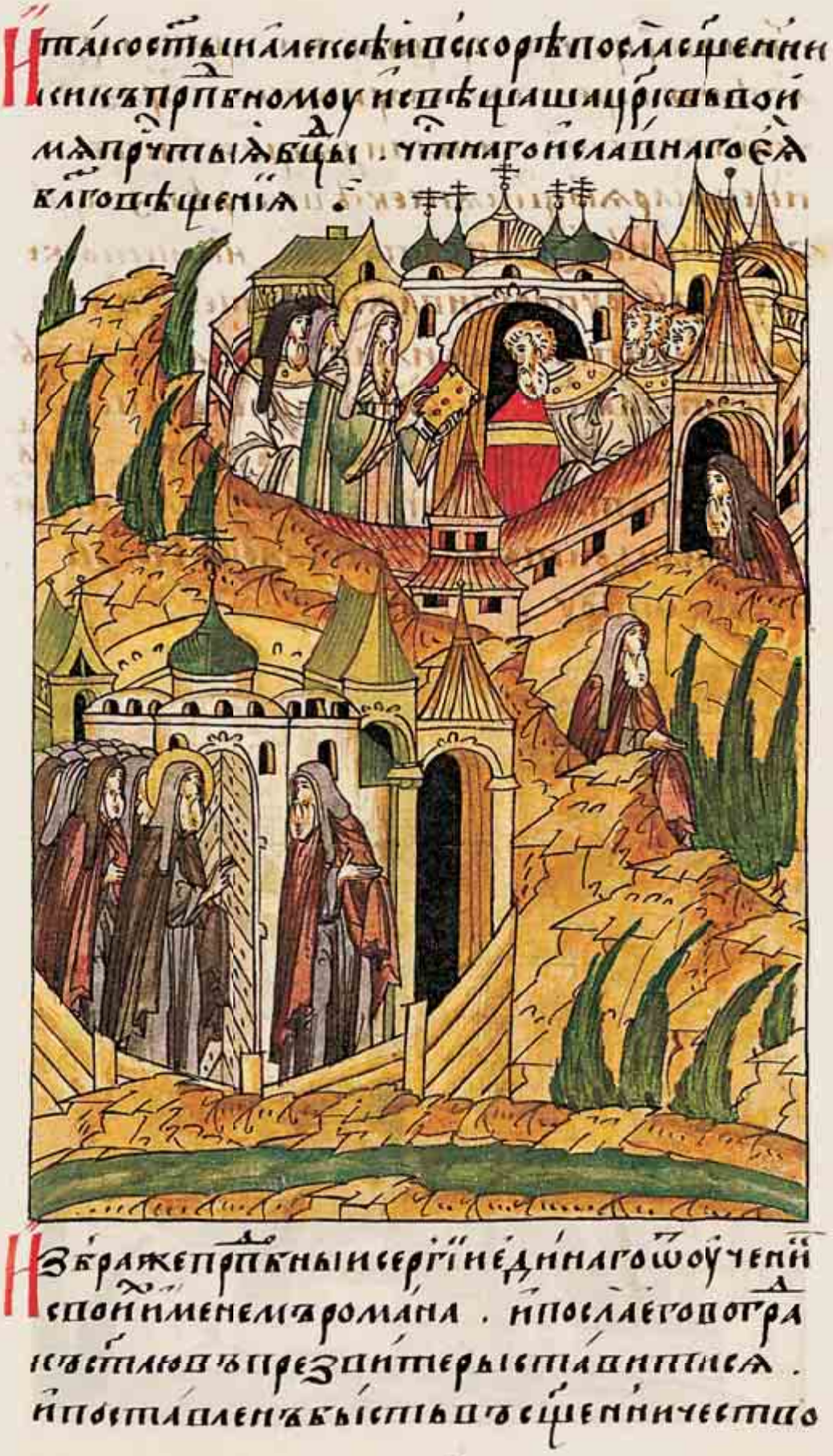

Святитель, выслушав их, послал двух архимандритов Герасима и Павла к Сергию, говоря так: «Ждет тебя построенная тобой церковь и монастырь, созданный с помощью Бога на месте том. Поэтому, кого считаешь достойным из учеников своих, оставь вместо себя настоятелем в монастыре своем, что на Кержаче, а сам возвращайся в прежний свой монастырь

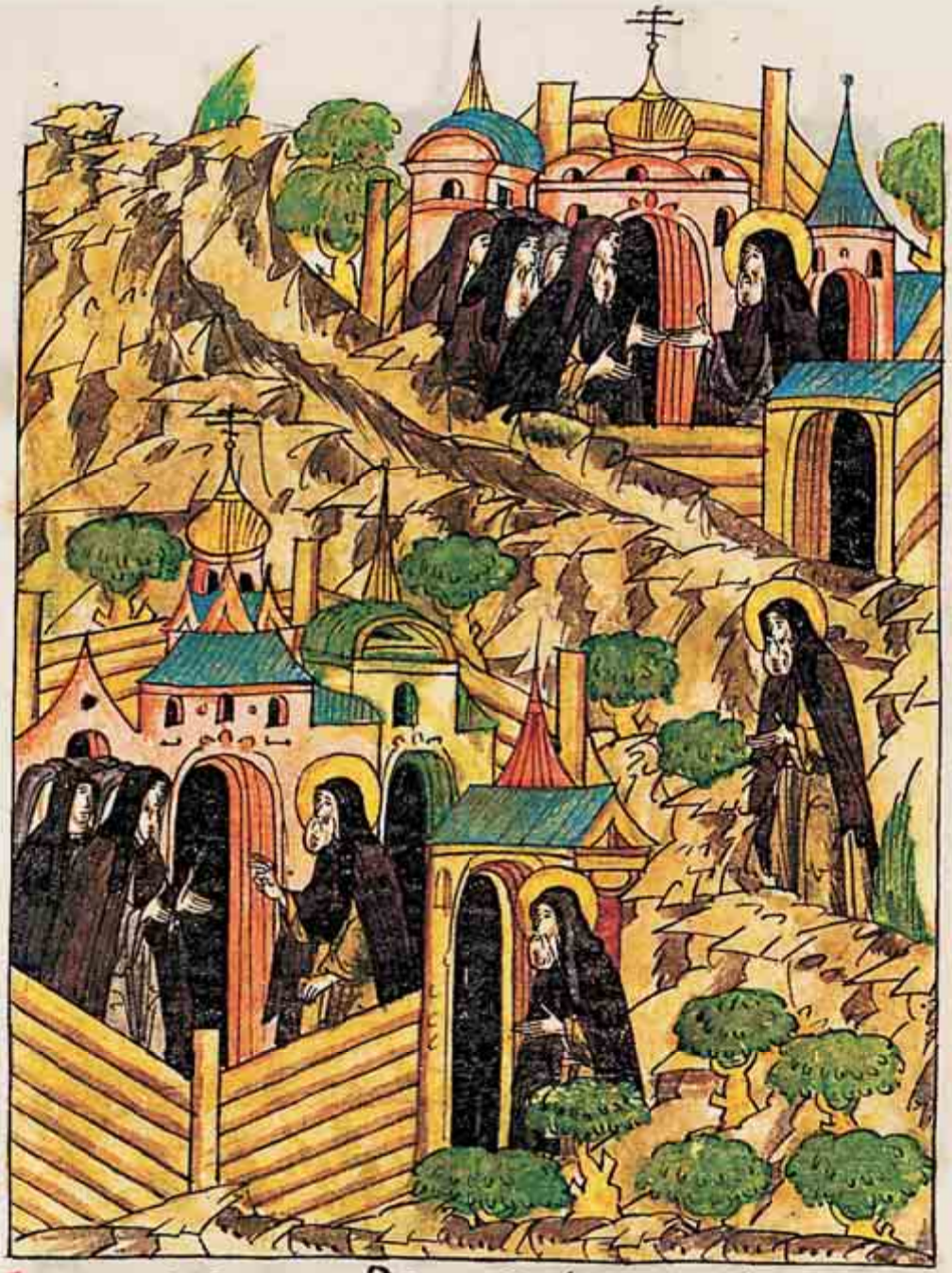

святой Троицы, что в Радонеже, чтобы любящие там тебя недолго скорбели о разлучении с тобой. Ненавидящих же тебя и непокоряющихся тебе я вскоре уберу с бесчестием из монастыря, и никто не будет сопротивляться тебе в монастыре твоем, и милость Божия и Пречистой Богородицы, и всех святых и наше благословение и молитвы будут с тобой. Не прислушай нас». Сергий обещал повиноваться, и архимандриты, вернувшись, рассказали об этом митрополиту Алексею.

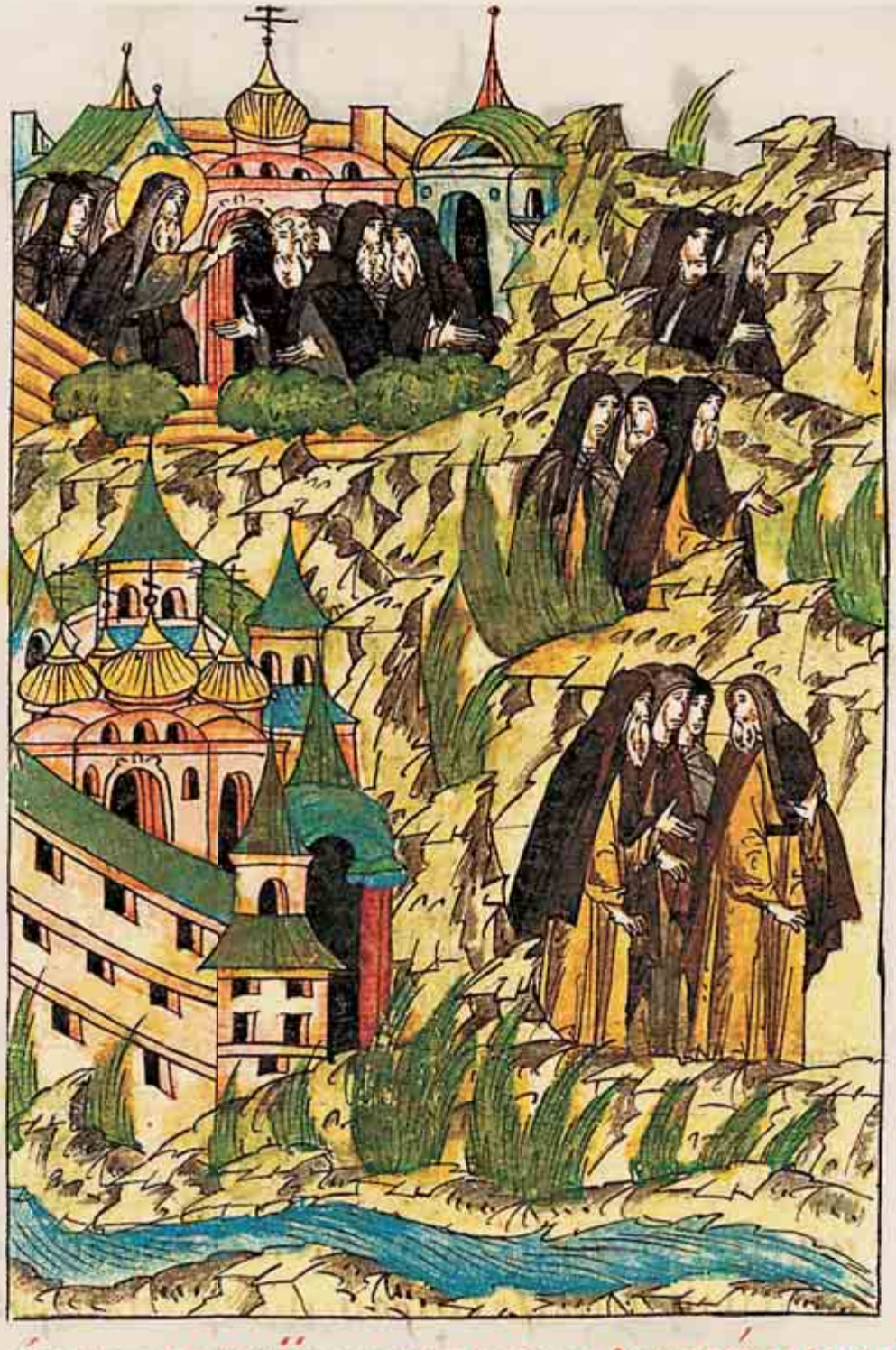
И святой Алексей вскоре послал священников к преподобному Сергию, и они освятили церковь во имя Пречистой Богородицы, честного и славного ее Благовещения

Преподобный Сергий избрал одного из своих учеников по имени Роман и послал его в город к святителю за поставлением в пресвитеры. И он получил священнический сан.

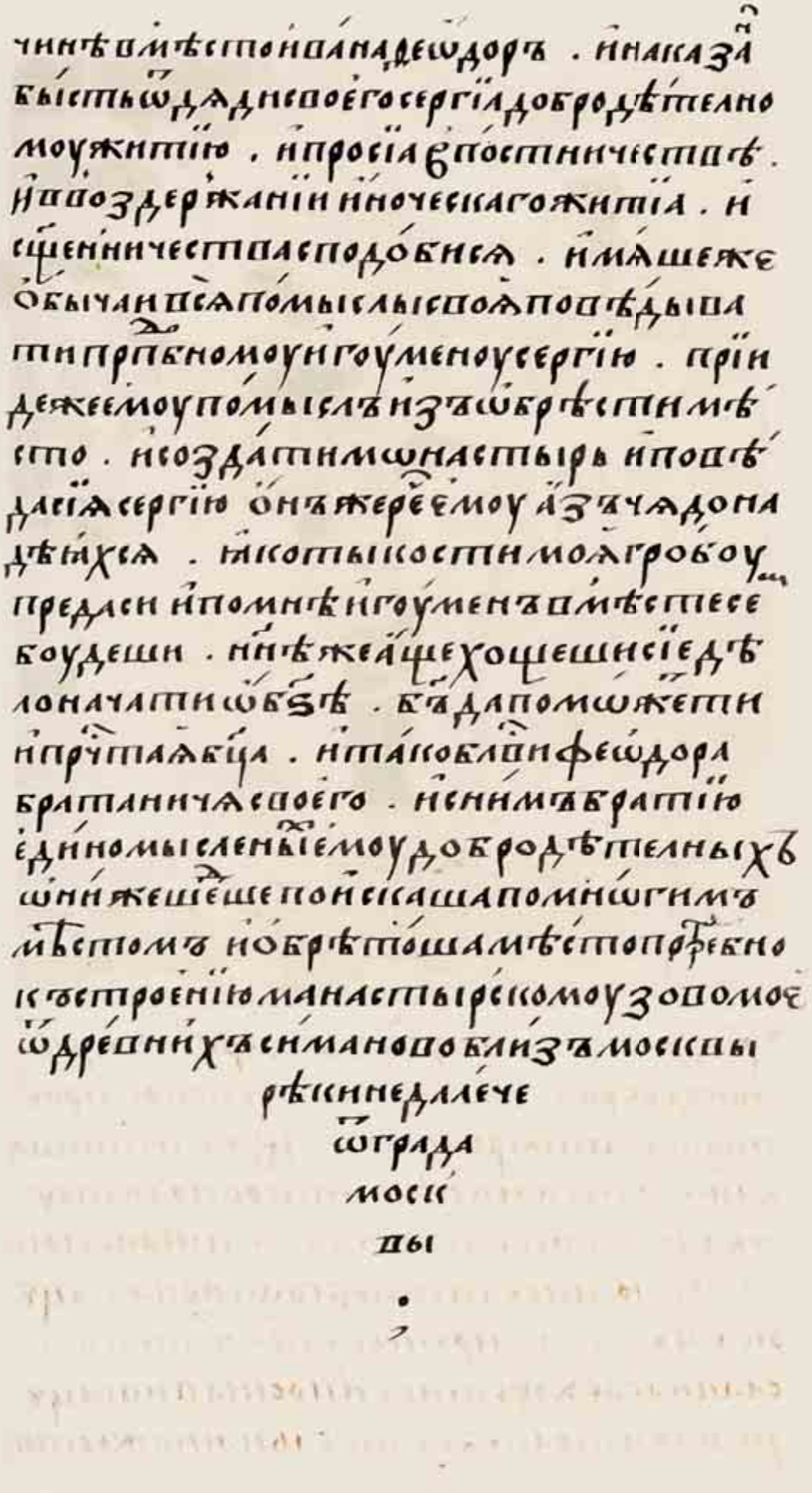

Преподобный передал ему устройство своего новоначального монастыря, что на Кержаче, а сам возвратился в прежний свой монастырь пресвятой троицы, что в Радонеже.

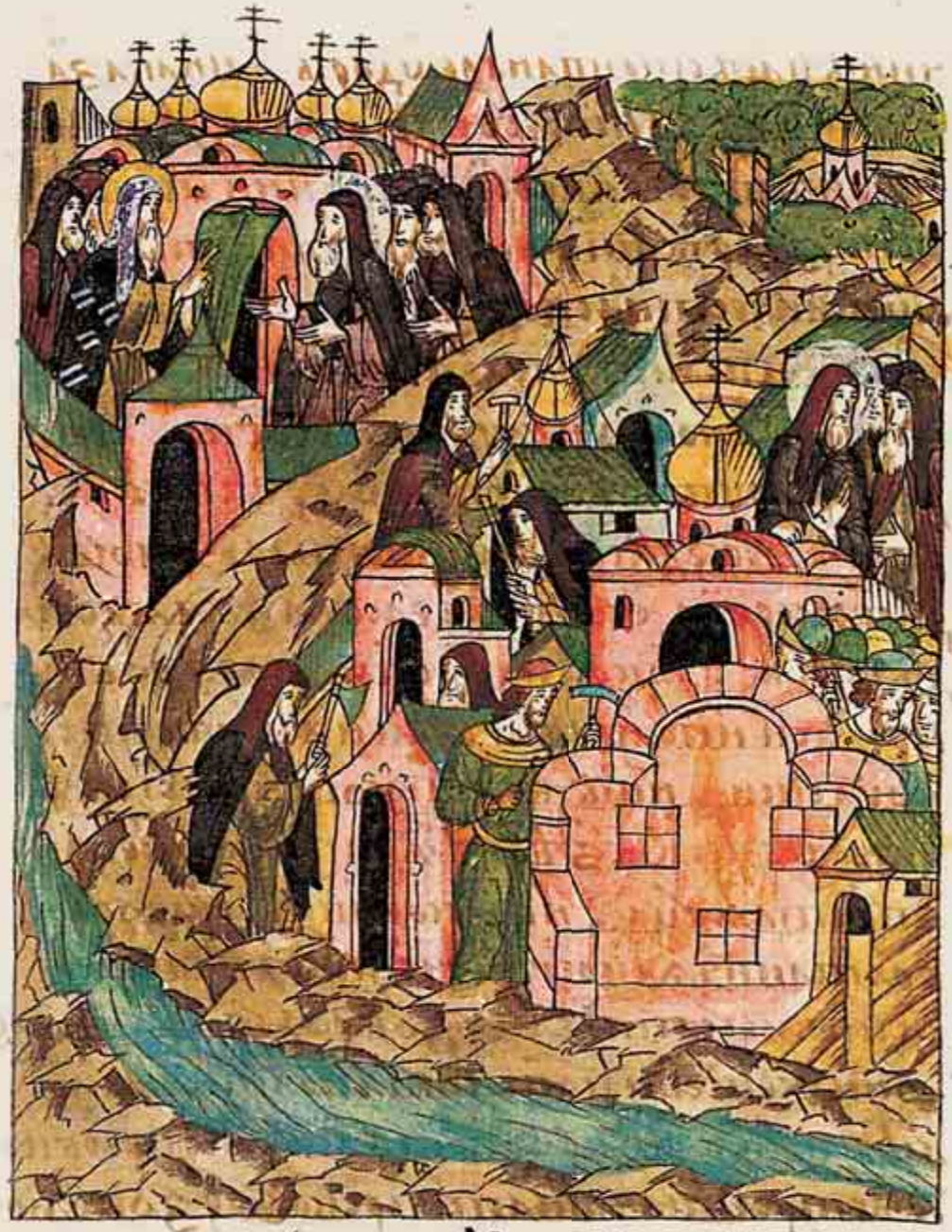

О создании монастыря на Симонове.

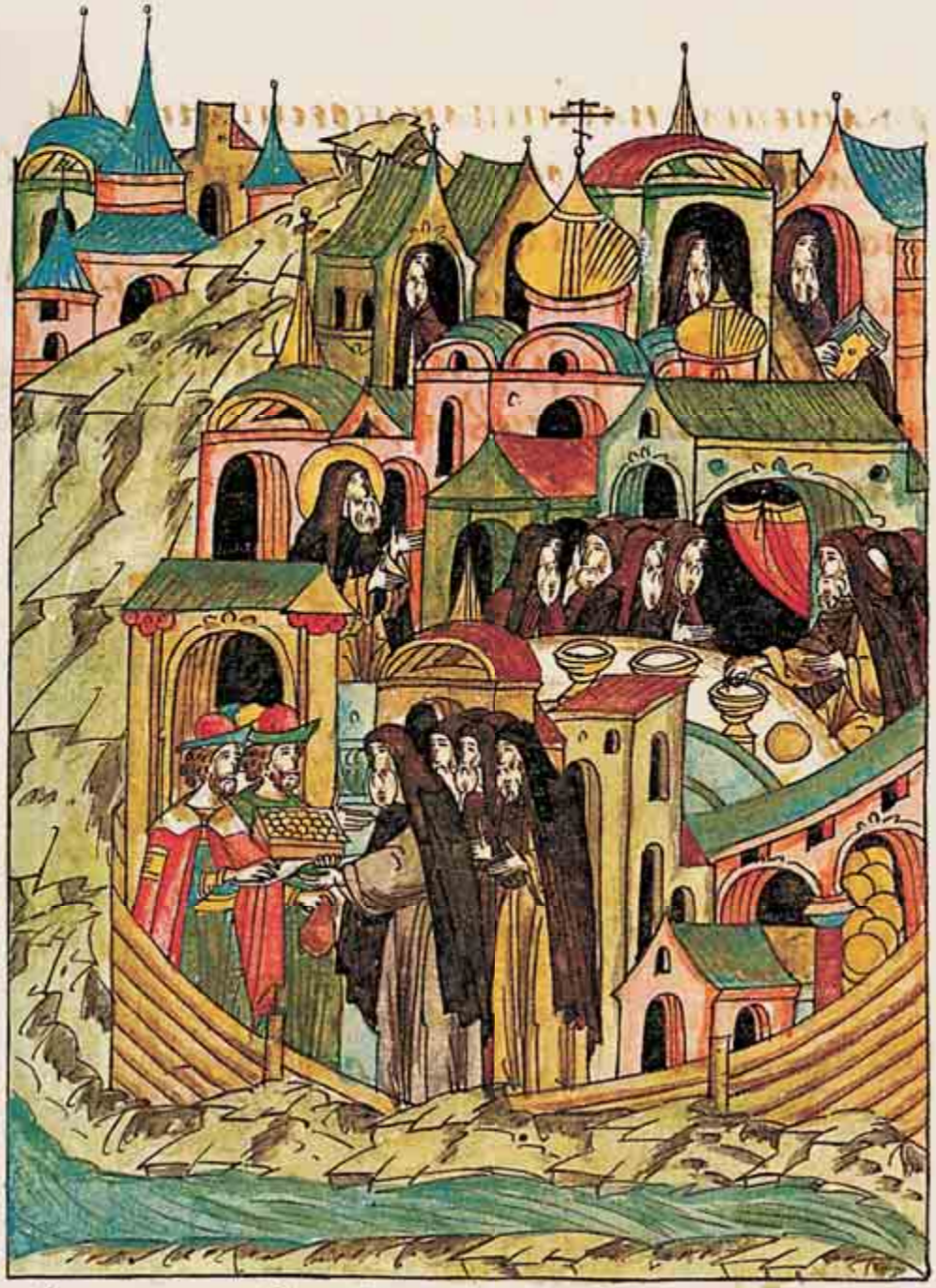
Прежде мы рассказывали вам об Иване, сыне старшего брата Сергия Стефана, которого в двенадцать лет постриг в монахи его дядя Сергий. Привел его сюда его отец Стефан и передал на руки преподобному Сергию. В иночестве он получил

вместо Ивана имя Феодор. Сергий, дядя его, был наставником ему в его добродетельной жизни. И прославился он постничеством и великим воздержанием в иноческой жизни, и сподобился священничества. Он имел обычай обо всех своих помыслах рассказывать преподобному Сергию. И пришла ему мысль найти место и создать свой монастырь. Он рассказал об этом Сергию. Тот сказал ему: «Чадо, я надеялся, что ты положишь мои кости в гроб и после меня будешь игуменом в этом монастыре. Но, если ты хочешь начать такое дело ради Бога, то Бог да поможет тебе и Пречистой Богородица». Так он благословил Феодора, племянника своего, и вместе с ним его доброхотных единомышленников. Они пошли, и, поискав по многим местам, нашли место, удобное для построения монастыря, которое издавна называлось Симоново Оно находилось на берегу Москвы реки, недалеко от города Москвы.

Пришел туда и сам преподобный Сергий и увидел, как хорошо то место и удобно для строительства монастыря. Сказали об этом блаженному митрополиту Алексею и получили от него благословение. И так, по благословению и повелению митрополита основали церковь во имя честного и славного Успения Пречистой Богородицы и поставили церковь, трапезную и множество келий.

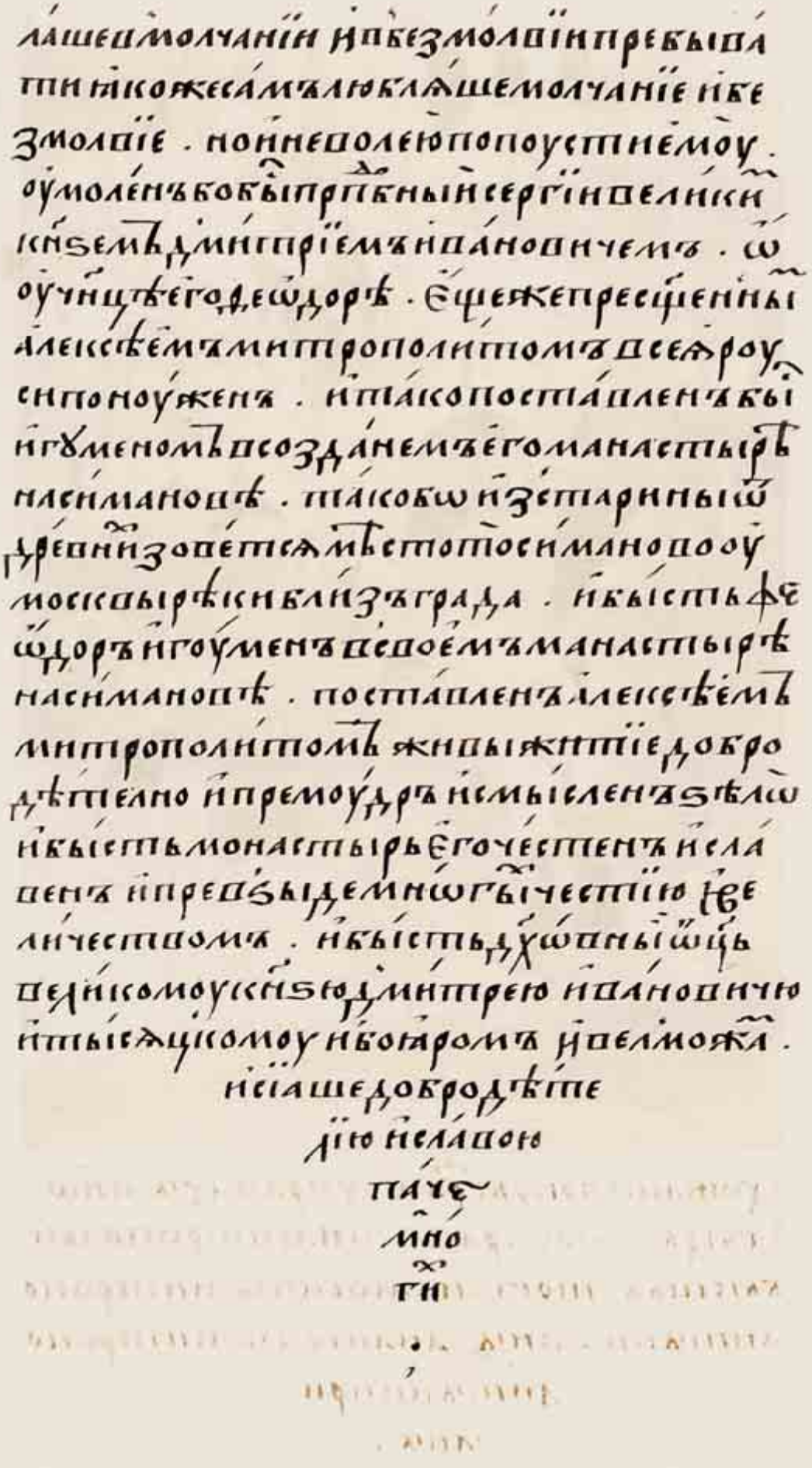
Князи же и бояре и вельможи дахоу имѣ́ніа многого злато и серебро на строеніе манастырю. И оста́новишло общее жите́є соумнѡго ѭ великою крѣпостію по оу ставоу великіи прѣпы ѡцъ никомоу ничто же дръжа́тисвое и́ли зва́ти своимъ. но сѧ ѡбща всѣмъ имѣти и бы́ ѡбщее жите́ по и́стинѣ. ѭ монастырь сіи крѣпкое по́ще́ніе и до зде

Князья, бояре и вельможи дали много имения, золота и серебра для строительства монастыря. И в монастыре установили общежительство по уставу великих преподобных отцов: никому не иметь ничего в собственности, или называть своим, но все — общее. И было в монастыре воистину общее житие, пощение,

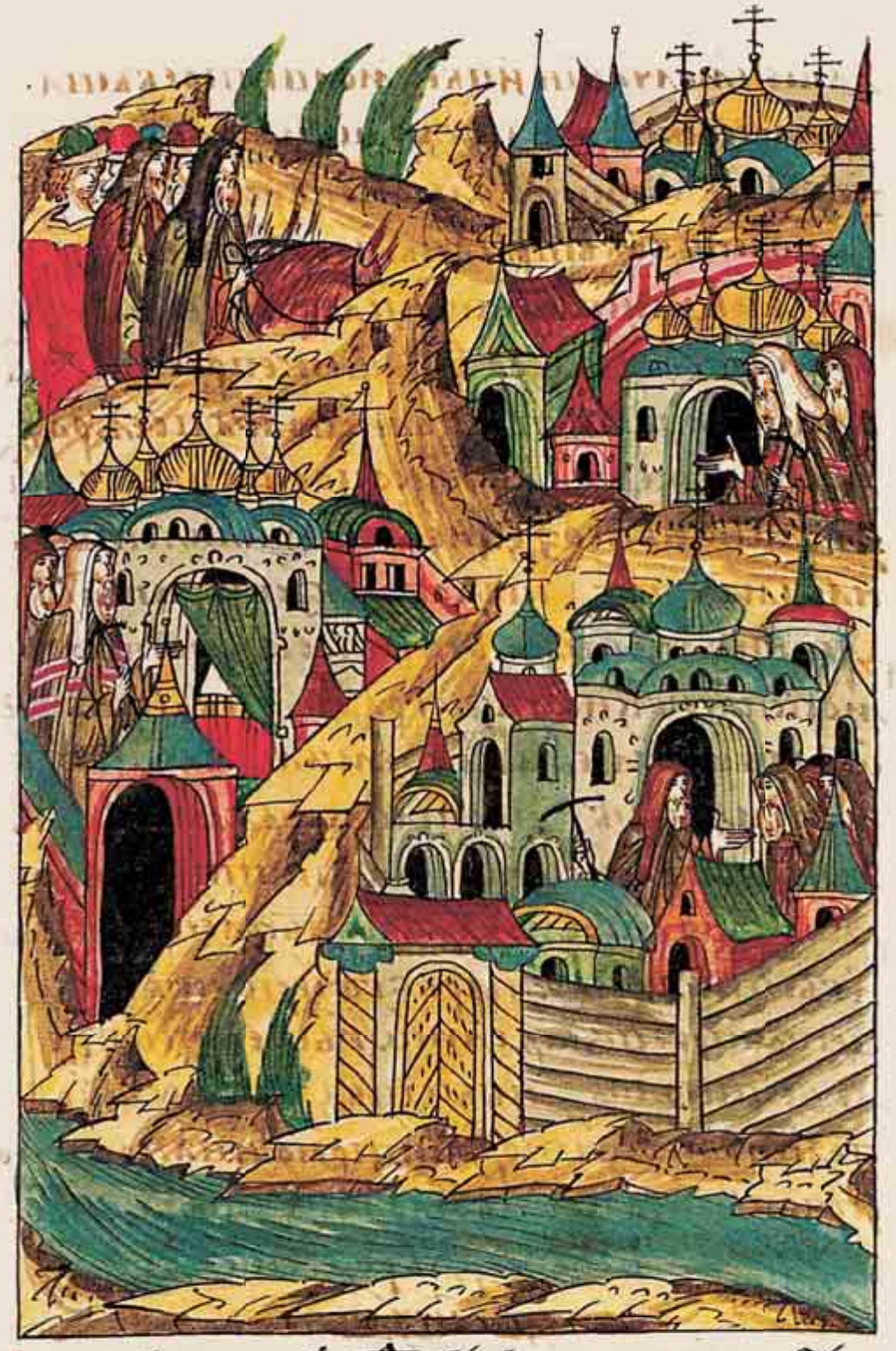
великое воздержание во всем, молитвы постоянные и псалмопения, чтение божественных словес и исполнение иноческого устава. Преподобный Сергий, видя такую добродетельную жизнь иноков, очень удивился, возрадовался духом и прославил Бога.

Не хотя́ше же преподобный игумен Сергий отставать от ученика своего и племянника в святом молчании и безмолвии

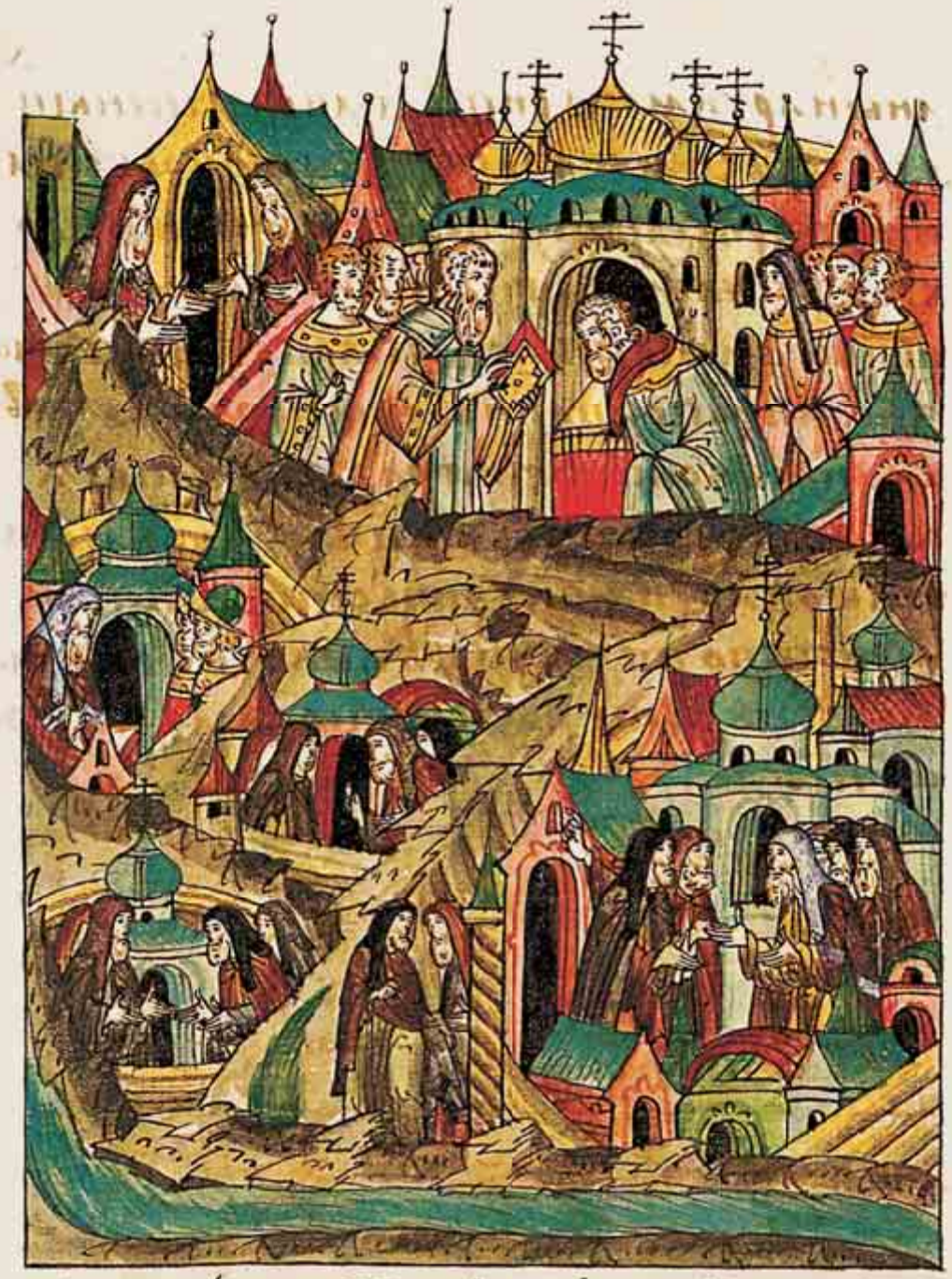

и желал и сам пребывать в молчании и безмолвии, так как и сам любил молчание и безмолвие. Но невольно вынужден был оставить это на время. Великий князь Дмитрий Иванович умолил преподобного Сергия, чтобы он благословил Феодора, ученика его, и преосвященный Алексей, митрополит всея Руси, также просил его об этом на поставление его игуменом созданного им монастыря на Симонове, так издревле место это называется: Симонове у Москвы реки, вблизи города. И Феодор был поставлен митрополитом Алексеем игуменом в своем монастыре на Симонове. Жил он жизнью добродетельной, был мудр и разумен, и был монастырь его в почете и славе, и превзошел многих величием. И был он духовником великого князя Дмитрия Ивановича, тысяцкого, бояр и вельмож и сиял добродетелью и славою более других.

Нхоя́ка́шепоцы́ръгра́шоуправахъмно́
гыхъ. поуправле́нїимитропо́лїй
бы́стьбопогдѣнамоскшѣмитропо
литъпи́минъ ѧнаси́ешѣмитропо
ли́тъкиприа́нъ;

Было принято ходить в Цареград по вопросам управления церковью. Был тогда в Москве митрополитом Пимен, а в Киеве митрополитом — Киприан.

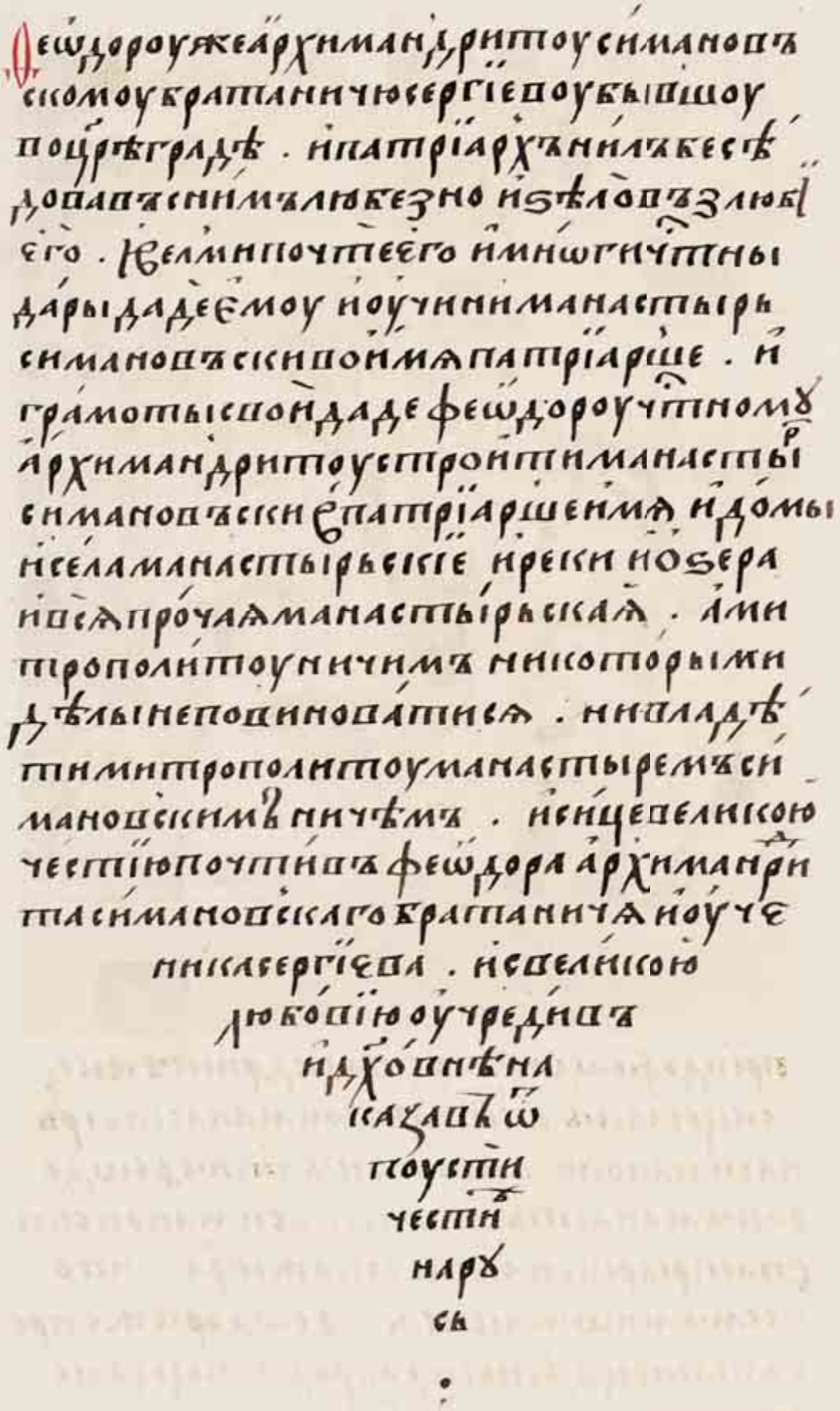

Тѣмже посемъ · ѕ҃тѣ · ѕ҃ · ѡ҃чѧ · кыішоуфеѡ
дороуйгоуменоусѝмановскомоу · кра
тѧнию поучѝсѧсергіевоупоцр҃тѣгра
дѣ · оупатрїархаѝнила · ѡ҃оуправле
нїѝмитрополькроусїа · ѝпозлюби
егоѕѣлѡпатрїархъ · ѝпоставѝнего
поархѝмандрѝты · ѝмнѡгоюйдѣ
лїючестьпороучѐмоу · ѝвысотоупа
чейнѣхъархѝмандрѝтоватъ ѝбыѝнача

После этого, в 6891 году игумен Феодор, племянник и ученик Сергия, был у патриарха Нила в Царьграде по вопросам управления Русской митрополией. И очень полюбил его патриарх, и поставил его архимандритом, оказав ему великую честь, более чем другим архимандритам. И стал

великий честной Федор первым Симоновским архимандритом. И сиял его монастырь славой, честью и великими добродетелями. И столь много просияло старцев в том монастыре, что многие из них по промыслу Божию в других дальних городах занимали епископские престолы, и в честных монастырях ставились архимандритами и игуменами, и жили добродетельно, в чести и славе пася стада свои во имя Господа.

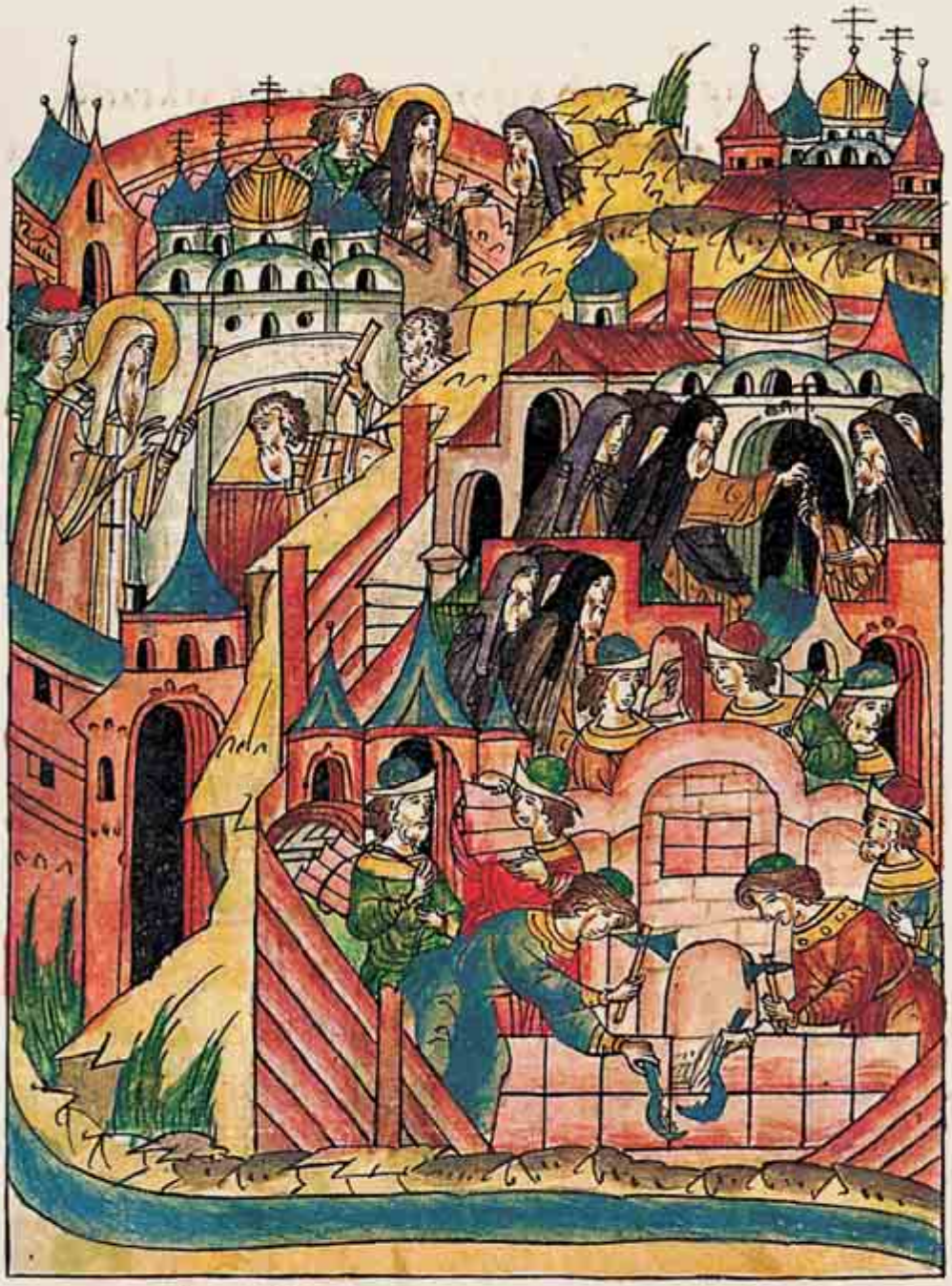

Феодор, Симоновский архимандрит, племянник Сергия, был в Цареграде, и патриарх Нил любезно беседовал с ним, и очень полюбил его, и оказал ему почет, и дал много честных даров, и сделал Симоновский монастырь патриаршим. И грамоты свои дал Феодору, честному архимандриту, на строительство Симоновского монастыря на патриаршее имя, и дал дома, села монастырские, реки и озера, и прочее, необходимое для монастырской жизни. И митрополиту они не должны были подчиняться, и митрополит не владел Симоновским монастырем. И так, почтив великой честью Феодора, архимандрита Симоновского, племянника и ученика Сергия, и с великой любовью учредив монастырь и духовно поучив, отпустил с честью на Русь.

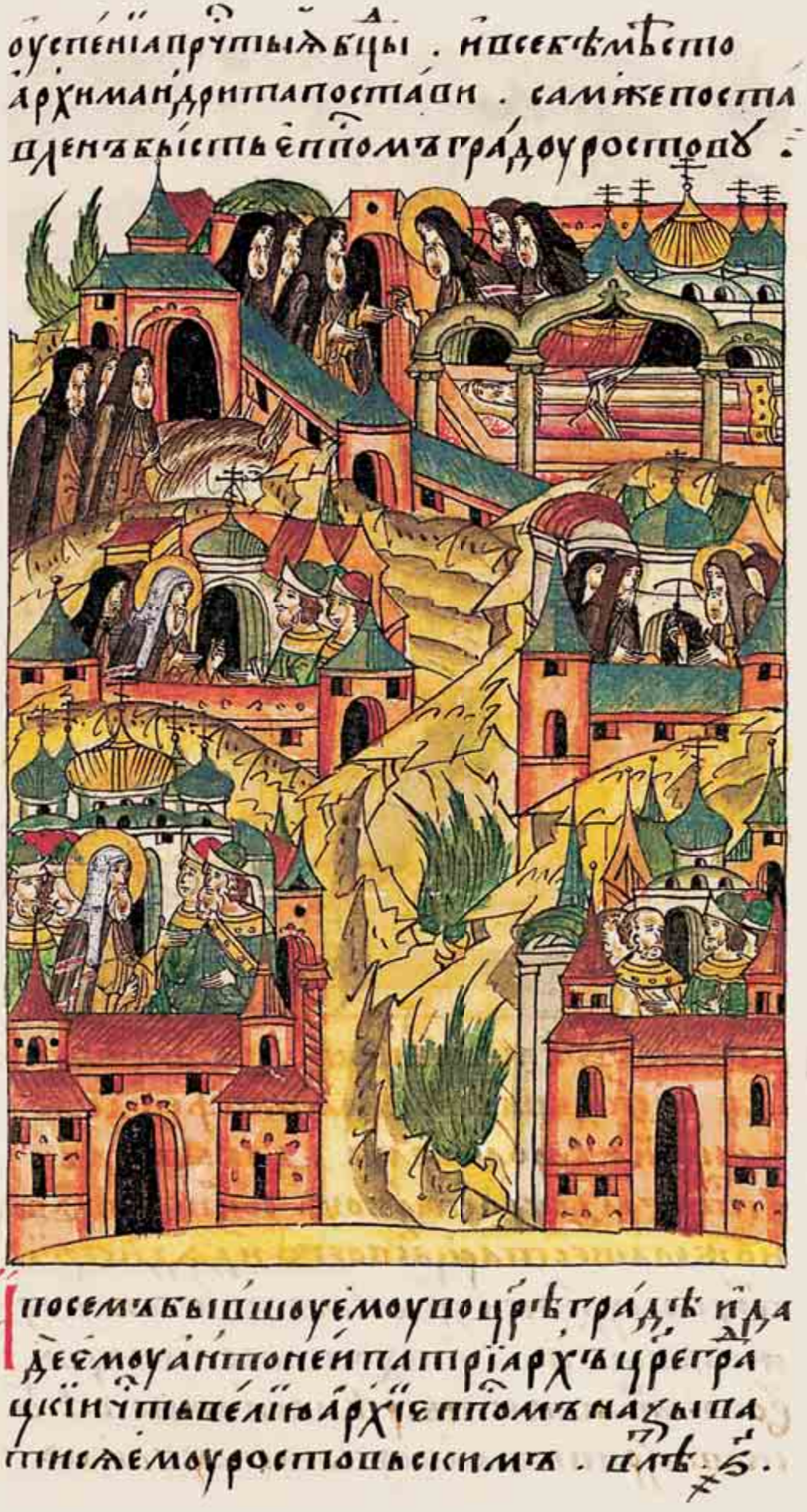
Архимандрит вернулся с великой славой и честью в свой монастырь на Симонове. Так Феодоров Симоновский монастырь был основан на патриаршее имя, и как город разрастался и множился. Федор же жил, процветая добродетелями, и был весьма почитаем великим князем, святителем, а также всеми жителями.

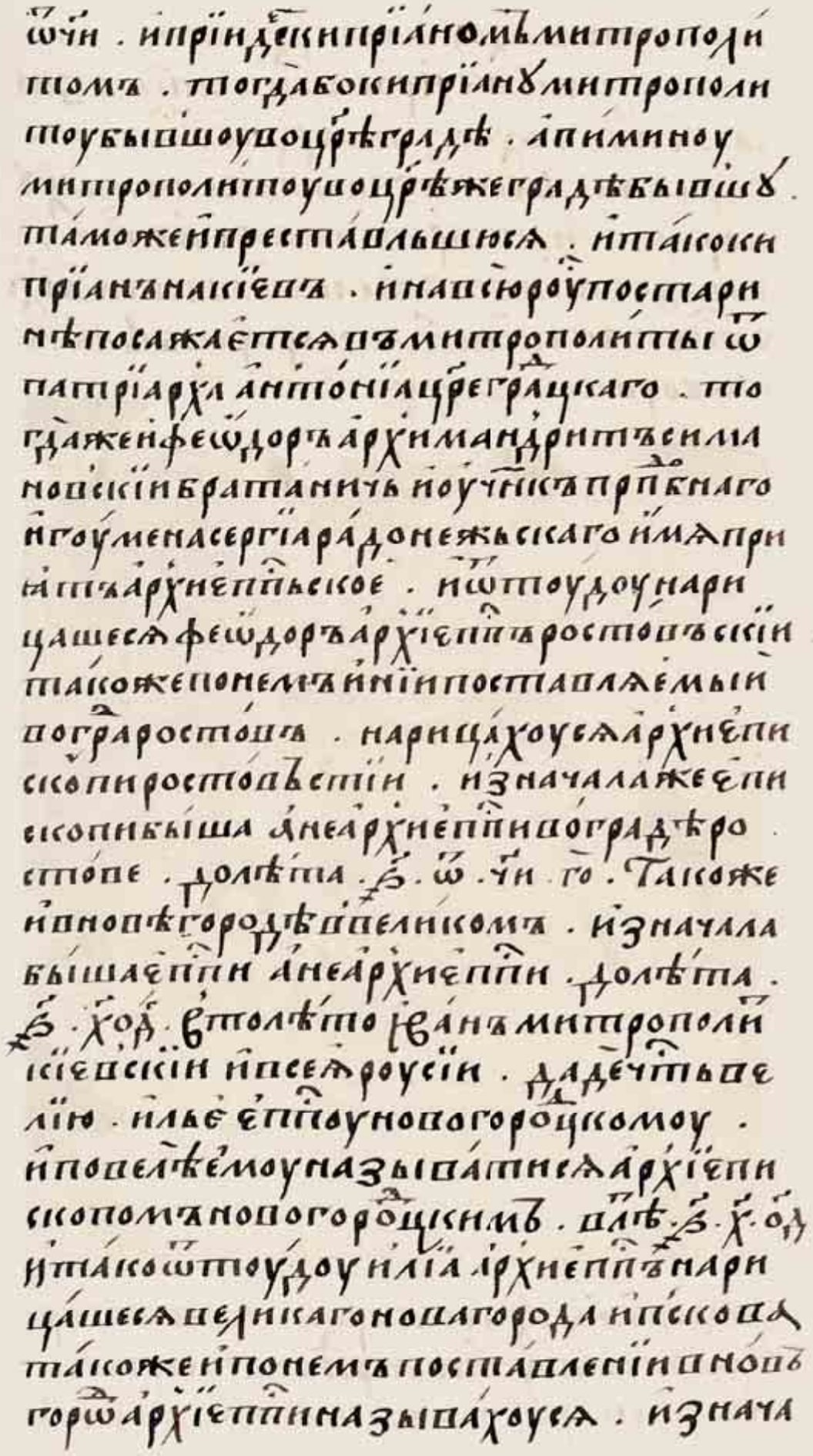
Непомнящу же кедрѣмани . велицыихсна
ши . истыначашамолити федора
великимъмоленіемъ . дабыбылъ
епископоурестопоу . сенехотяще
ноже лашестарцасвоего игдадисергія
поуполоучити ипосемъмногопоноу
жениквысть . инехотяпокоуся .
всвоемъманастырѣнасимандритъ о
стоящіисъвеликоусименоупоима

Через некоторое время великий князь и святитель усердно начали просить Феодора, чтобы он согласился стать епископом в городе Ростове. Он же не хотел, желая идти по пути старца и учителя своего Сергия. Но его продолжали усердно уговаривать, и он был вынужден согласиться, нехотя повинуясь. В своем монастыре Симонове он основал большую каменную церковь во имя

Успения Пречистой Богородицы и вместо себя оставил архимандрита. Сам же был поставлен архиепископом в город Ростов.

После этого он опять был в Царьграде. И патриарх Цареградский Антоний оказал ему великую честь, определив называться ему архиепископом Ростовским. Это было в 6898 году.

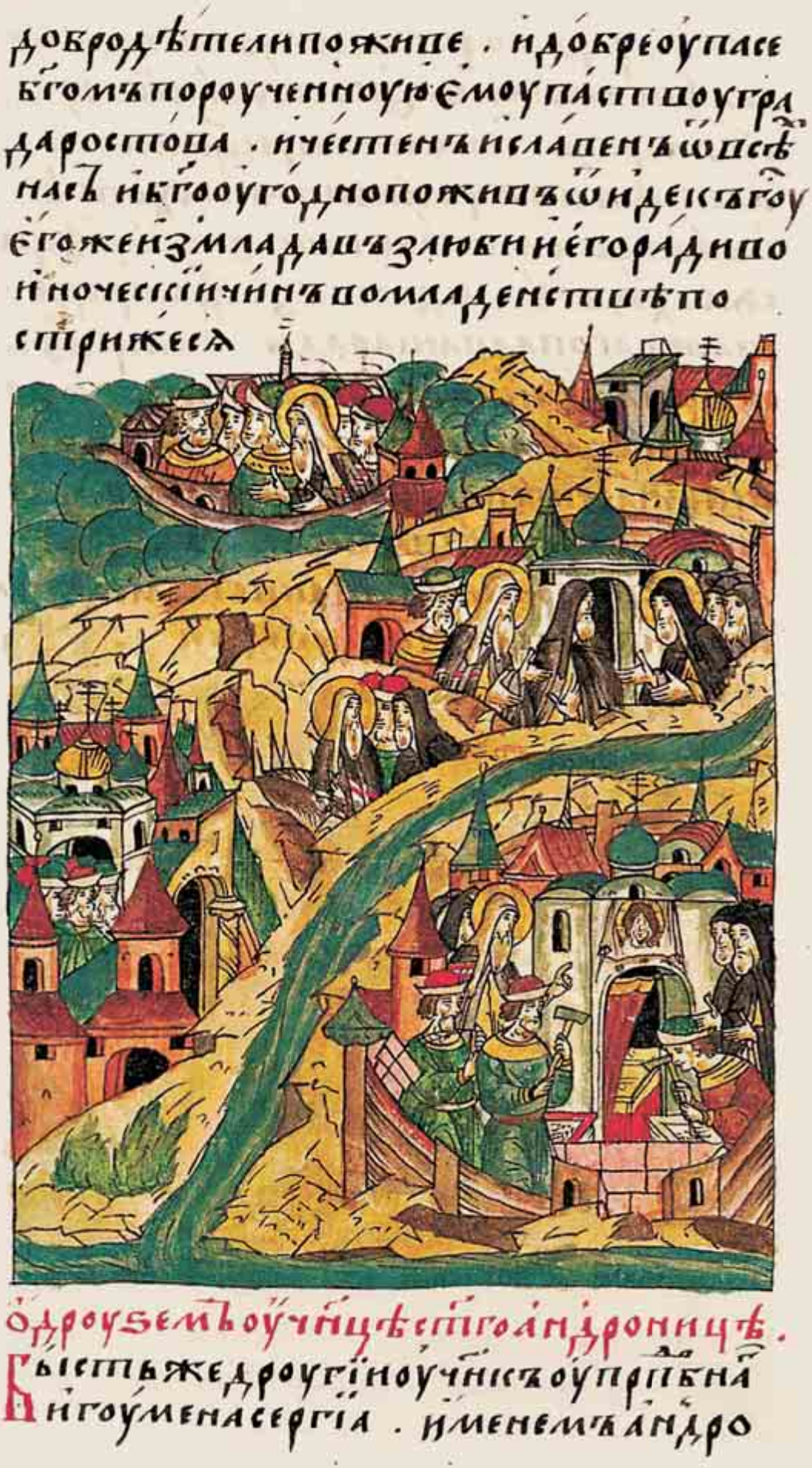

После этого он вернулся назад. Вместе с ним приехал и митрополит Киприан. Митрополит Киприан был тогда в Царьграде. И митрополит Пимен тоже был тогда в Царьграде, там он тогда и преставился. После этого Федор, архимандрит Симоновский, племянник и ученик преподобного Сергия Радонежского, принял архиепископский сан и стал именоваться — архиепископом Ростовским. И после него те, кто поставлялся в город Ростов, также назывались — архиепископами Ростовскими. А сначала, до 6674 года, в городе Ростове были епископы, а не архиепископы. Также и в Новгороде сначала были епископы, а не архиепископы, и так было до 1166 года. В том году Иван, митрополит Киевский и всея Руси, оказал честь великую Илье, епископу Новгородскому, повелев ему именоваться архиепископом Новгородским, это было в 1166 году. И после этого Илья стал именоваться архиепископом Великого Новгорода и Пскова. А также все, кто после него поставлялся в Новгород, именовались архиепископами. А сначала

епископами были, а не архиепископами. Также как и Ростовский сначала был епископом, а не архиепископом. Белые же клобуки сначала носили все на Руси: и митрополиты, и епископы, и удостоившиеся великой чести архиепископства, и все святители на Руси носили белые клобуки.

И Феодор, архиепископ Ростовский, племянник и ученик преподобного Сергия, игумена Радонежского, прожив долго

добродетельной жизнью и заботясь о Богом порученной ему пастве города Ростова, честно, славно и богоугодно отошел к господу. Его он возлюбил еще с младых лет и ради Него постригся в юности в иноческий чин.

О другом ученике святого – Андронике.

Был и еще один ученик у преподобного игумена Сергия именем Андроник.

Родом он был ростовец и много лет прожил в послушании у святого Сергия. Потом преосвященный митрополит Алексей захотел исполнить свой обет построить монастырь, когда однажды возвращался из Царьграда, и плавание было очень тяжелым. И попросил у Сергия ученика его Андроника, поставив его во вновь созданный монастырь во имя Нерукотворного образа Господа Бога нашего Исуса Христа близ города Москвы на реке Яузе. И был этот монастырь очень большой, и была там построена красивая каменная церковь, чудесно украшенная.

Был тот Андроник тих, кроток и смиренен. И многие отовсюду стали приходить к нему и постригаться. Прожив много лет в добродетелях и стадо Христово богоугодно пася, он умер в глубокой старости, отойдя к Господу. Вместо себя в монастыре оставил, благословив, ученика своего Савву, весьма прославившегося в духовных добродетелях.

Об Афанасии, ученике Сергия. Однажды князь Владимир Андреевич, внук князя Ивана Даниловича, попросил преподобного игумена Сергия, чтобы дал ему ученика своего по имени Афанасий, весьма добродетельного, родом из Ростова. Он хотел, чтобы сам преподобный Сергий пошел с ним и основал монастырь близ города Серпухова. Святой пошел пешком, потому что любил трудности и смирения и на коне не ездил никогда.

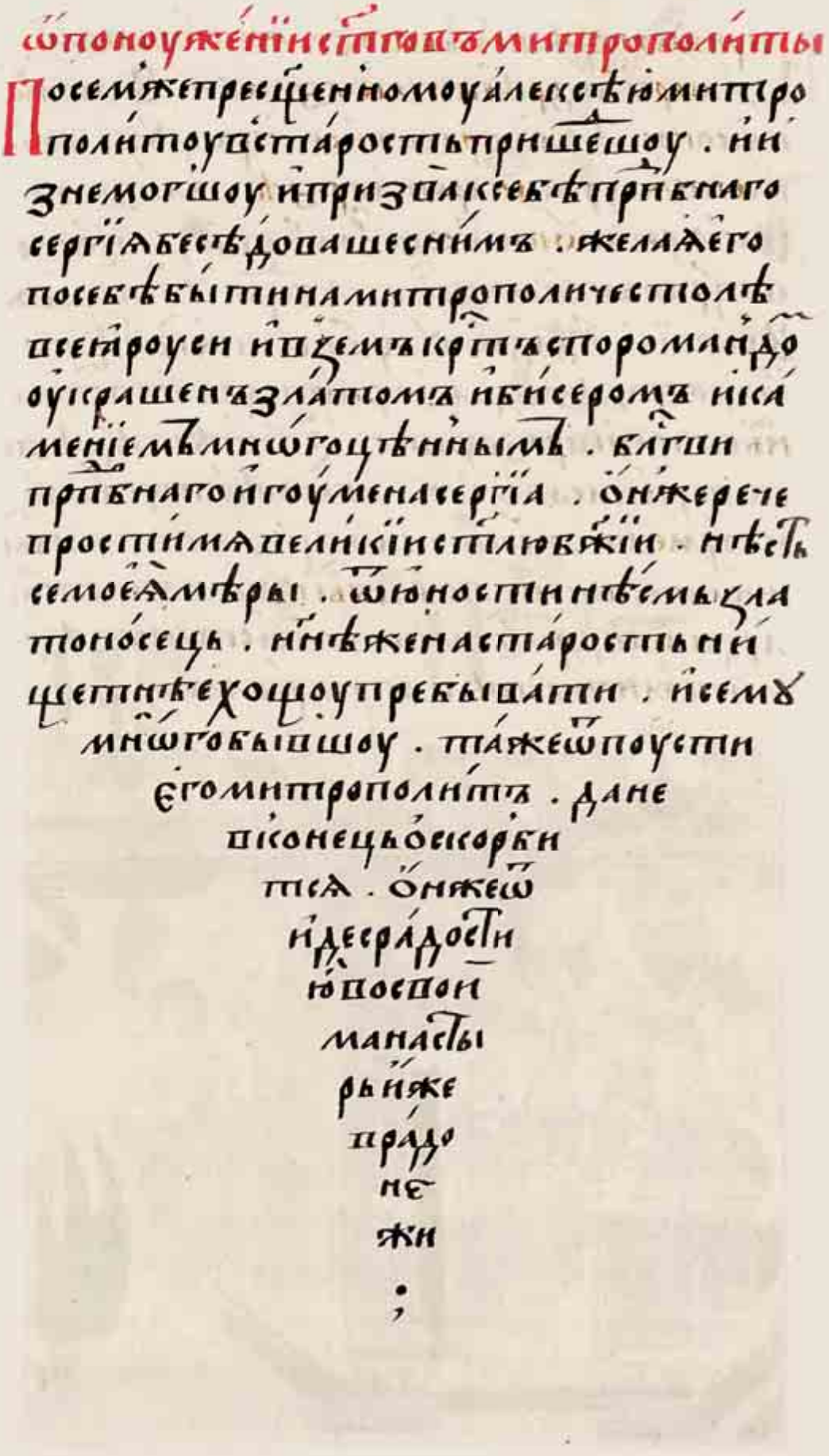

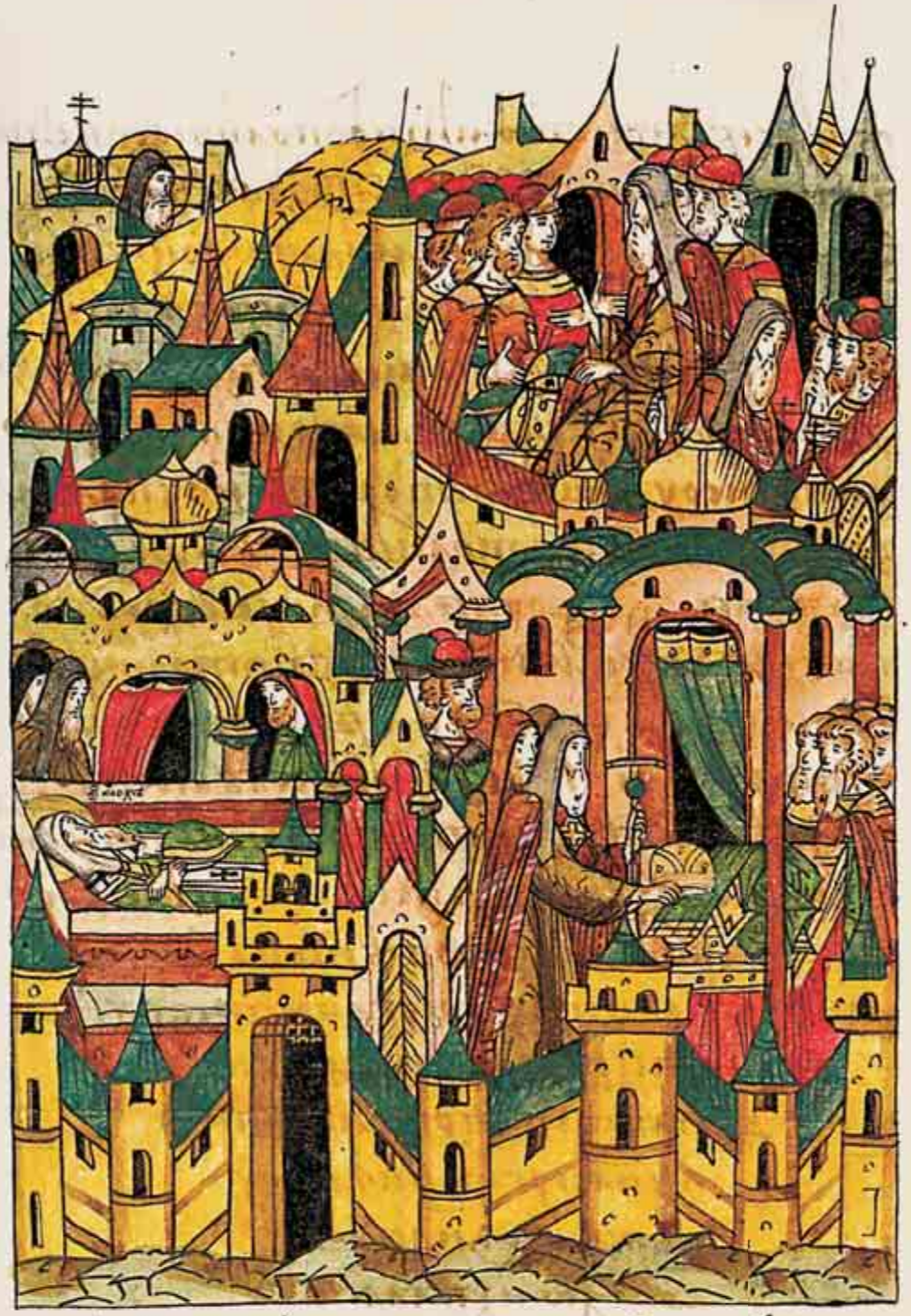

Пришли в указанное место, которое полюбилось князю – Владимиру Андреевичу, называемое Высокое. Место очень красивое и действительно – высокое, на берегу реки Нары, вблизи реки Оки. Сотворил молитву и основал церковь во имя честного Зачатия Пречистой Богородицы. И дал ему ученика своего Афанасия, добродетельного и очень сведущего в божественных писаниях, о чем и ныне еще свидетельствуют его рукописания. Назначил его игуменом, и он основал здесь общежительный монастырь. Собралось здесь множество иноков, и был монастырь этого архимандрита славен, честен и наполнен всем необходимым.

О том, как принуждали святого стать митрополитом.

Когда преосвященный митрополит Алексей состарился и стал слабеть, призвал он к себе преподобного Сергия и начал беседовать с ним, желая оставить его после себя на митрополичьем столе всея Руси. И, взяв крест с парамандом, украшенным золотом, бисером и камнями драгоценными, хотел дать преподобному Сергию. Он же сказал: «Прости мя, великий святителю Божий, несть се моея меры, от юности несмь златоносець, и ныне же на старость нищетне хощу пребывати». И так было несколько раз. Тогда отпустил его митрополит, опечалившись. Он же, с радостью ушел в свой монастырь, в Радонеж.

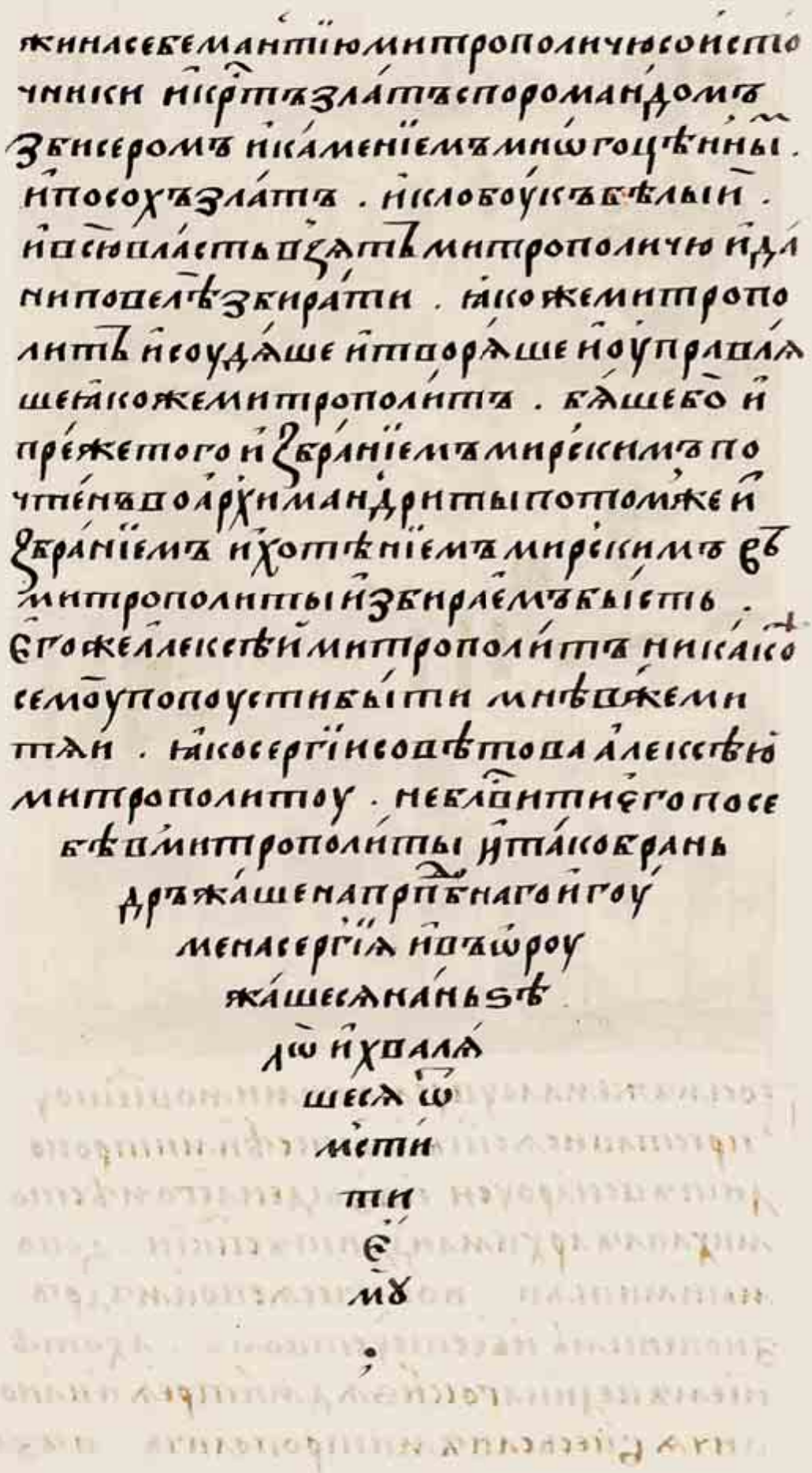

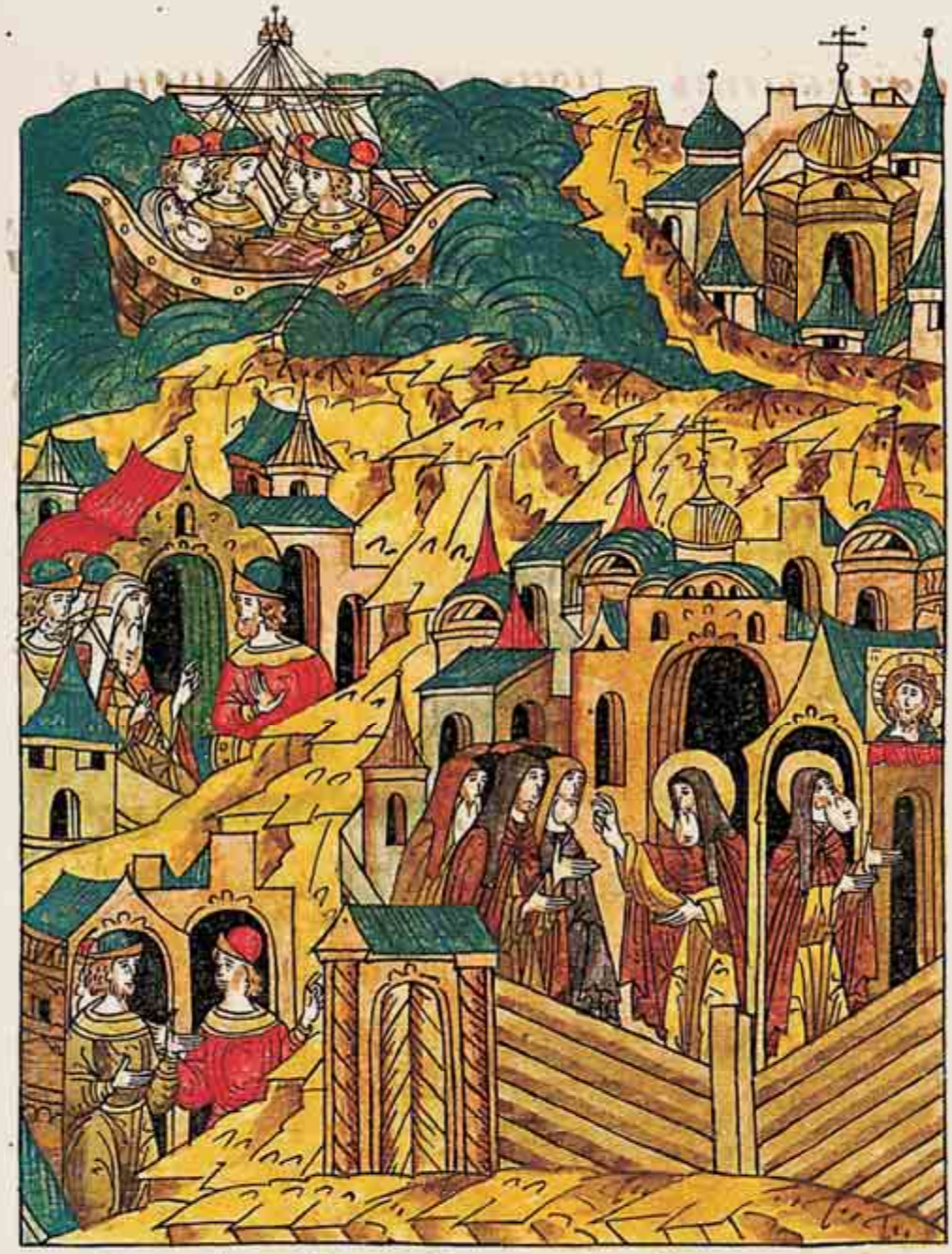

Посемъ же мало упреманнимъ мошешоу
престáнисестыйалексѣймитропо
литъ всеяроуси нозыденагомѣсто
михаилъ архимандритъспáсскій . зопо
мыниймитáй . ноблечесѧшоймъдрт
зноденіемъ нбестоустшомъ . ахотѣ
нїемъ цѣлкагосѧвдмитреѧнилано
ничѧ вѣсесьсанъмитрополичь . шказло

Прошло еще немного времени, и преставился святой Алексей, митрополит всея Руси. На его место взошел Михаил, архимандрит Спасский, называемый Митяй и осмелившийся дерзко и бесстыдно, только по желанию великого князя Дмитрия Ивановича принять сан митрополита, и возложил

на себя митрополичью мантию с источниками, крест золотой и параманд с бисером и камнями многоценными, и посох золотой, и белый клобук. И повелел собирать дань, как митрополит, и суды творил, и управлял как митрополит. Еще ранее этого он был избран в архимандриты мирским избранием, потом и в митрополиты был избран мирским избранием. Алексей митрополит никак не хотел ставить его в архимандриты. Митяй думал, что это советовал митрополиту Алексею Сергий — не благословлять его в митрополиты после себя, и держал в душе на преподобного игумена Сергия гнев, и похвалялся отомстить ему.

Слышавъ же сіа прпбнꙑі игоуменъ Сергіи
и помолисѧ гоу бгу со слезами и сокроу
шеніи сръца. и рѣ пред всею бра ею сущею
на сего моу михаи лоу. нарица ема моу
митю хвалѧщюсѧ разорити тимъ
сто е сте сто е. и изгна тина безпины.
ни како же семоу митрополи скаго сана
подобаѥтъ. его бо женъ вѣсть достоинъ
монастыре скаго гра данеи мать и дѣти

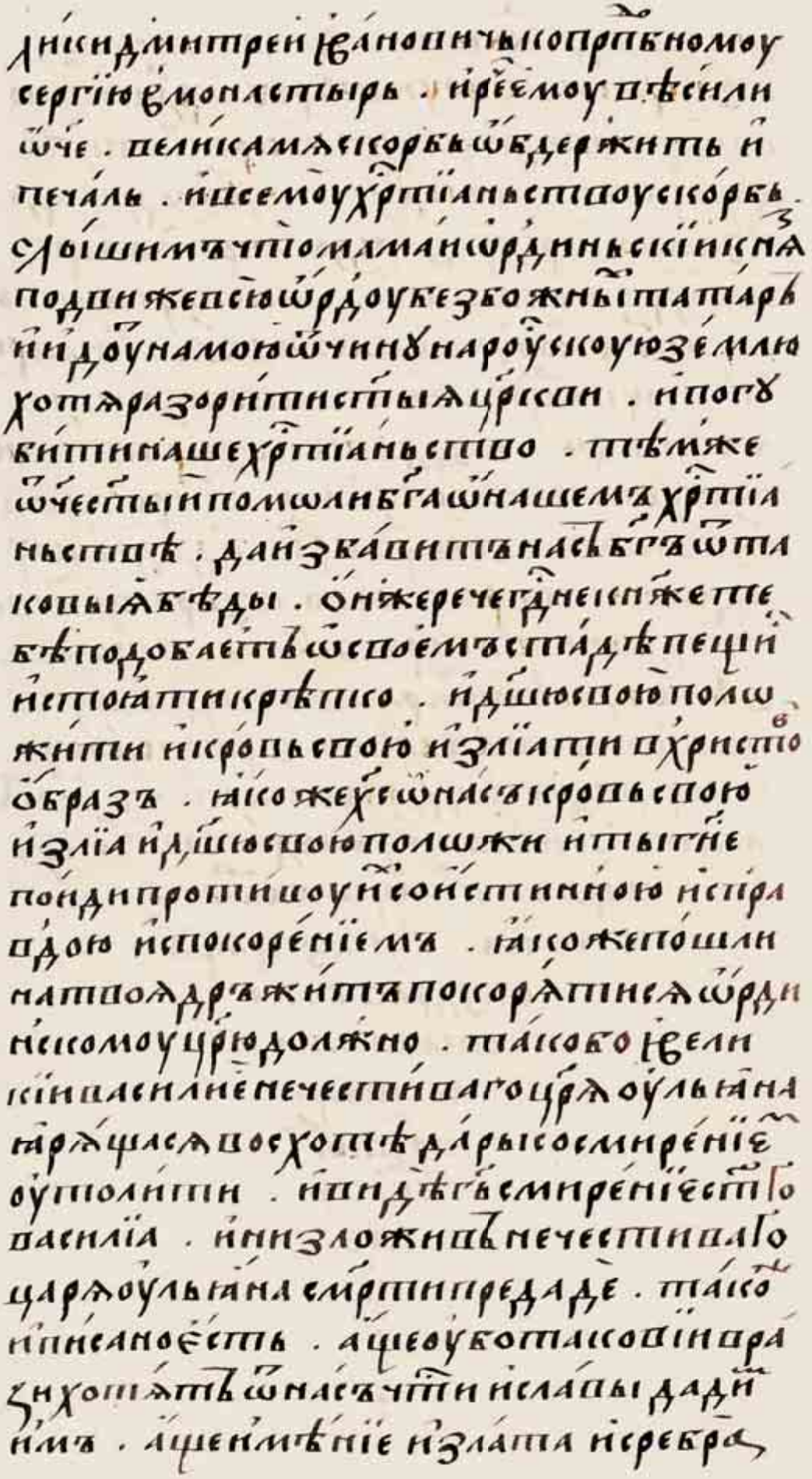
Услышав об этом, преподобный игумен Сергий помолился Господу Богу со слезами и сокрушенным сердцем и рассказал всей братии своей, что Михаил по прозвищу Митяй похвалялся разорить место сие святое и изгнать всех без вины. Но не получит он сана митрополита, потому что недостоин его, и Цареграда он не увидит.

Так и случилось. Когда он пошел к Цареграду, то в пути на корабле разболелся, и, не доплыв до Цареграда, преставился, как и пророчествовал преподобный Сергий. И после этого все, слышавшие пророчество, почитали блаженного Сергия пророком великим и чудным.

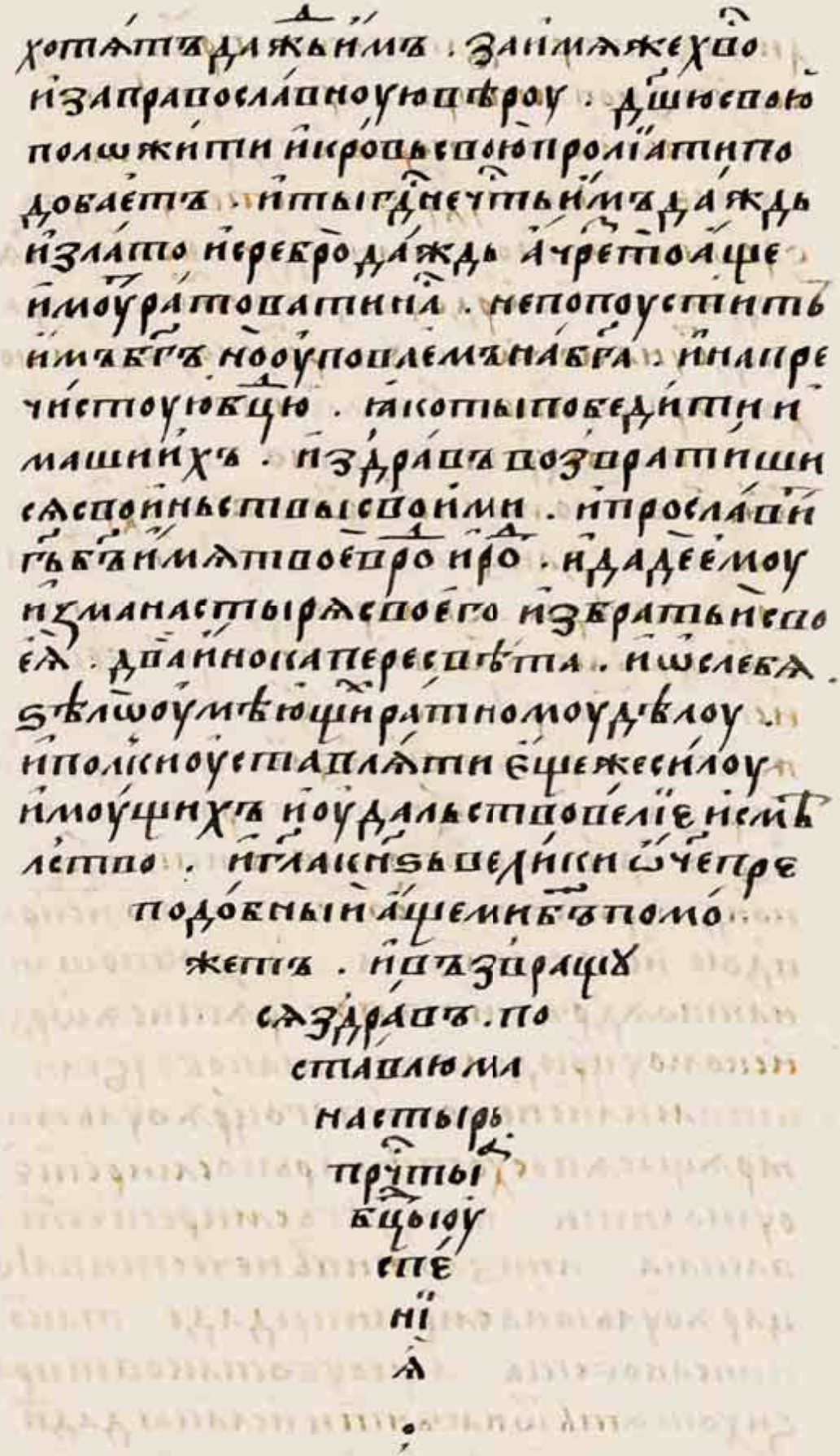
О создании монастыря на Дубенке.

Через некоторое время пришел князь

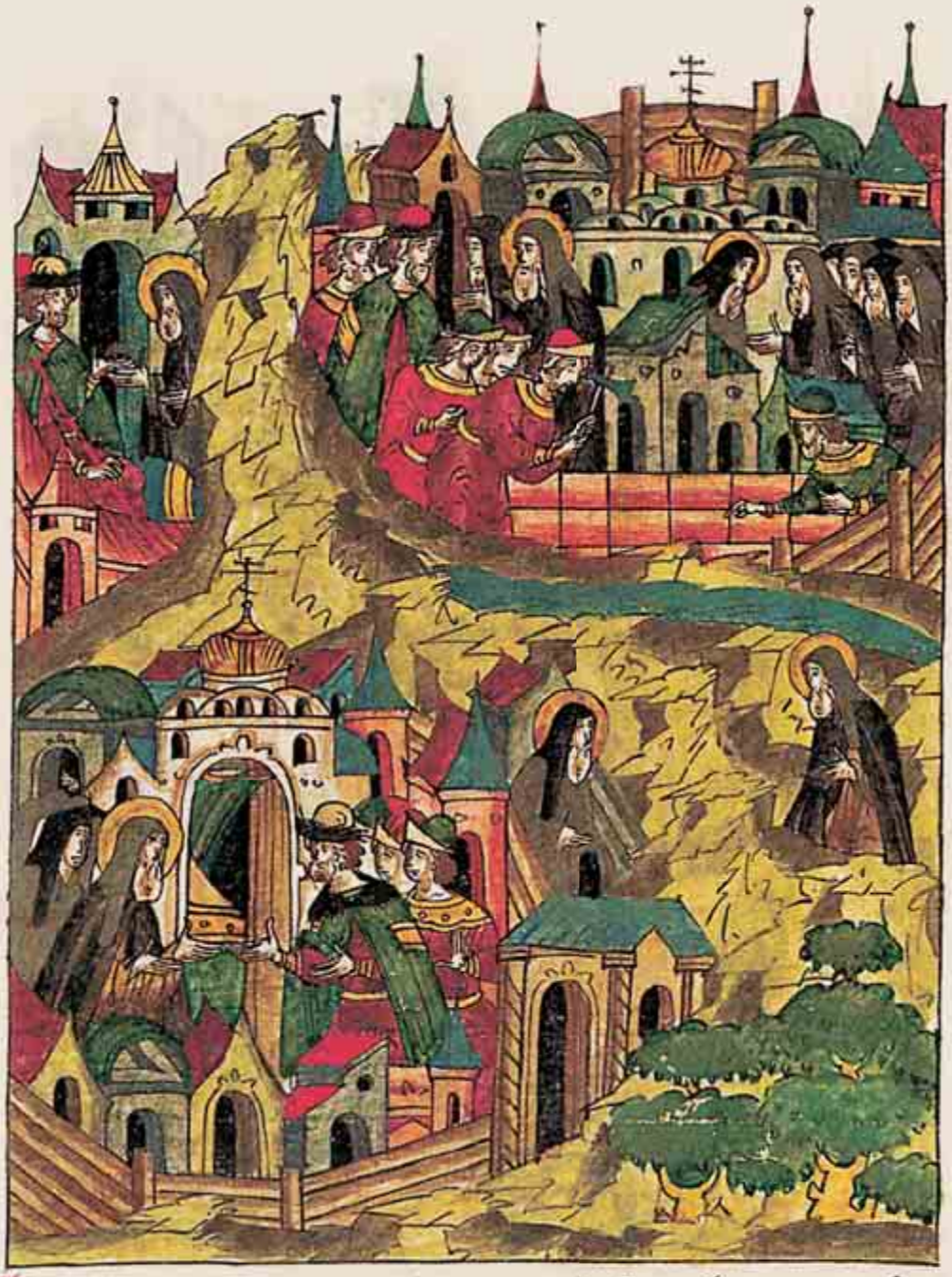
великий Дмитрий Иванович к преподобному Сергию в монастырь и сказал ему: «Знаешь, отче, великая скорбь охватила меня и печаль, и скорбь будет всему христианству. Слышал я, что Мамай, Ордынский князь, поднял всю орду безбожных татар, и идут на отчину мою, русскую землю, желая разорить ее святые церкви и погубить наше христианство. Отче святой, моли Бога о нашем христианстве, да избавит нас Бог от этой беды». Он же ответил: «Господин княже, полагается тебе заботиться о своем стаде и стоять твердо, душу свою положить и кровь свою пролить за образ Христов, как и Христос за нас кровь свою пролил и душу свою положил. Так и ты, господин, сначала иди против них с истиной и правдой, со смирением, как издавна принято покоряться Ордынскому царю. Вот великий князь Василий ярость нечестивого царя Ульяна захотел дарами со смирением утолить. И Бог, увидев смирение Василия, низложил нечестивого царя Ульяна, предав смерти. Ведь написано: «Если враги хотят от нас почестей и славы, дадим им, сколько имеем золота и серебра,

столько, сколько захотят, а вот за имя Христово и за православную веру душу свою положить и кровь свою пролить подобает. И ты, господине, воздай им честь и отдай золото, серебро. А если захотят воевать, то Бог не допустит их победы. А ты уповай на Бога и на Пречистую Богородицу, что победишь их и живым и здоровым вернешься с воинством своим, и прославит Господь Бог имя твое из рода в род». И дал ему из монастыря своего двух иноков, Пересвета и Ослябя, хорошо знакомых с ратным делом и умеющих полки уставлять, а еще имеющих и силу большую, удальство и смелость. И сказал великий князь: «Отче преподобный, если поможет мне Бог, все кончится благополучно, и я вернусь, то поставлю монастырь во имя Успения Пречистой Богородицы».

Вскоре выступил против Мамая и его татар. Была сеча великая, и по пророчеству святого побеждены были татары, и избито их множество. И возвратился великий князь благополучно с воинством своим,

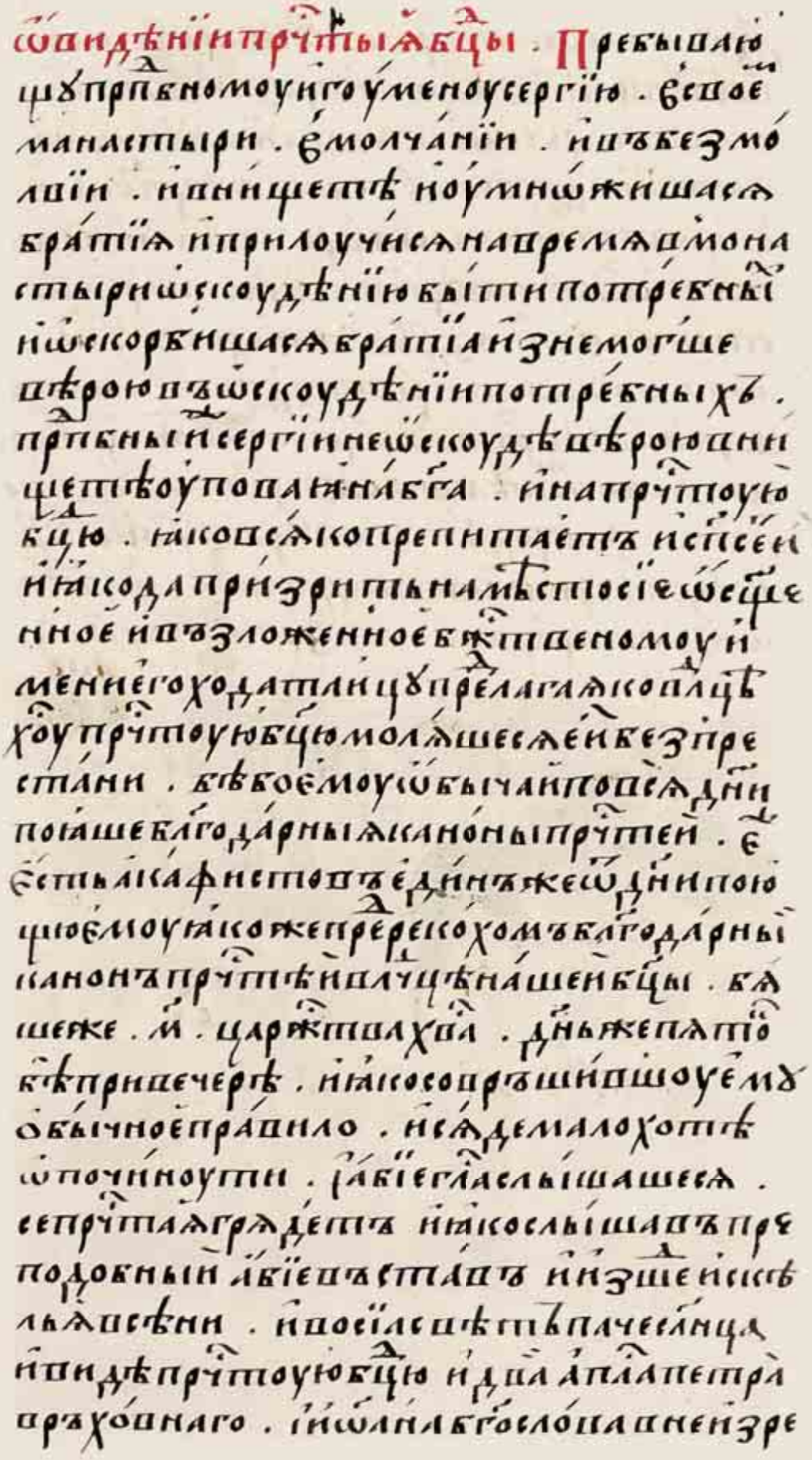

Нóумышлúстроссергíя . попросúтимъ
естанасостáвленíюманастырá . ó
нжешкрытъмъмéстоúпризвáлей
кагоúнэ . úосноúáшацрúсьúмана
стырьсоймáрúтыíвцыоýспéнíя .
úсостáвишашóщеежúтíеúпостá
внéдинагошоýчúúсвсоúнгоýмена
втомъманастырúúменемúсáвоу .
ежебыúпрéдúсегоманастырътвелúко .

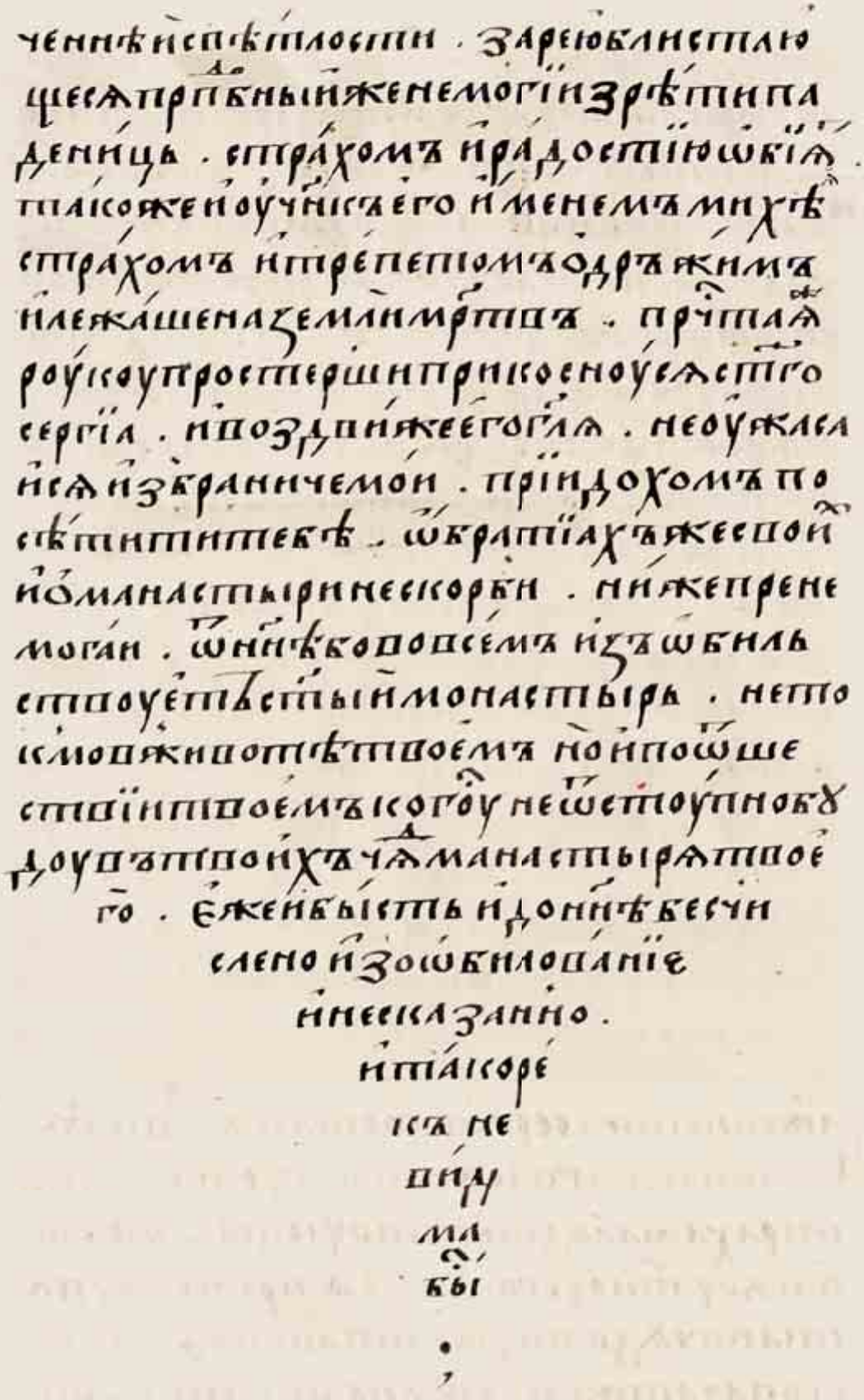
и попросил святого Сергия поискать место для создания монастыря. И он нашел такое место, показал великому князю и основал монастырь во имя Успения Пречистой Богородицы. Установил там общежительный монастырь, оставив игуменом в этом монастыре одного из учеников своих по имени Савва, который был прежде в его великом монастыре

духовником всей братии, старца честного и разумного. И был назван монастырь, как он и сейчас зовется, монастырь на Дубенке. Сам же преподобный возвратился в свой монастырь. Святой Сергий поставил не только те монастыри, о которых мы здесь пишем, но многие другие монастыри во славу Божию и Пречистой Богородицы. И своих учеников ставил в те монастыри начальствовать. И они добродетельно и богоугодно пасли свое стадо, и к Господу отходили в радости неизреченной.

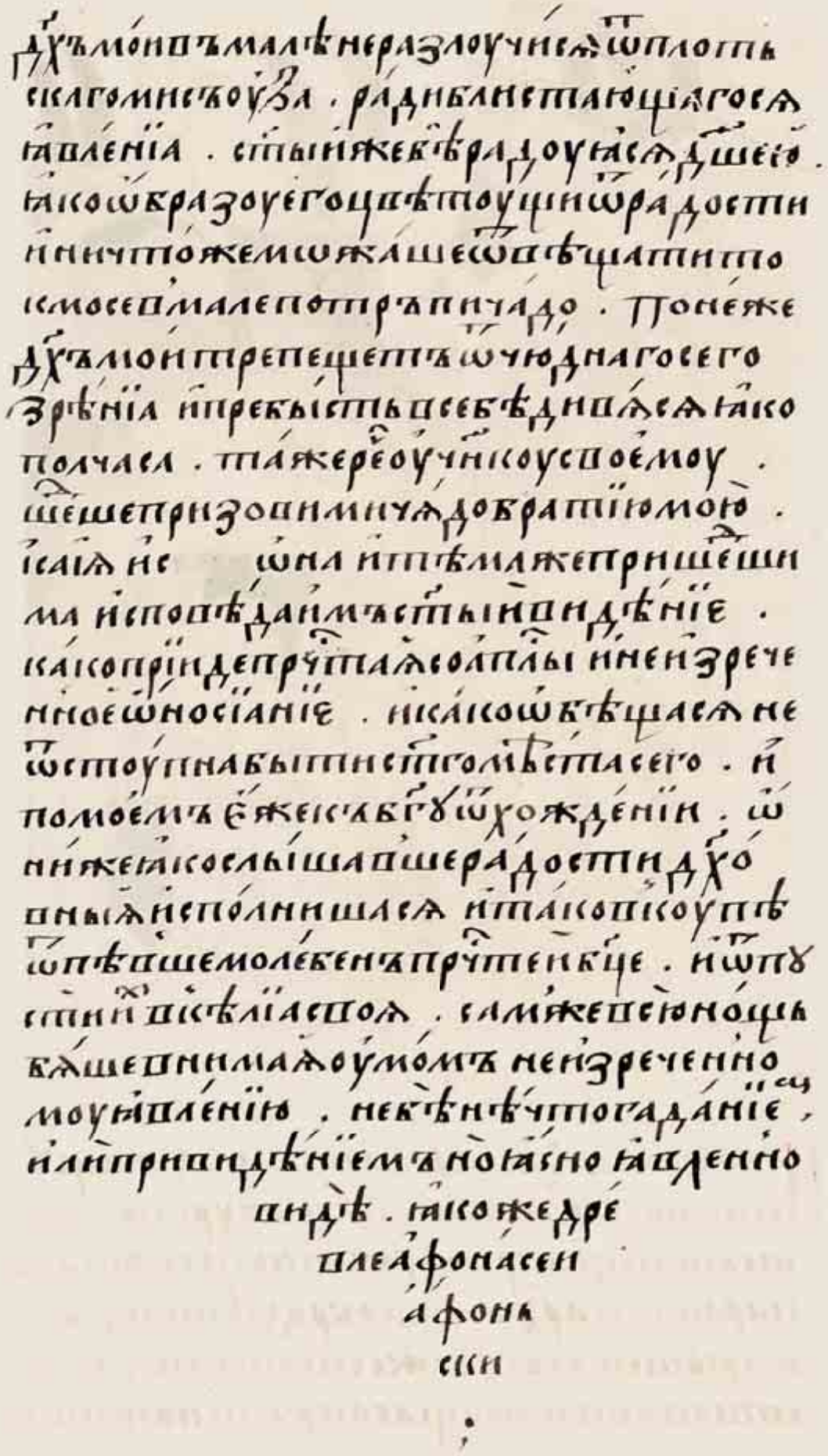
О явлении Пречистой Богородицы. Пребывал преподобный игумен Сергий в своем монастыре в молчании, в безмолвии, в нищете, и множилось число его братии. И случилось так, что однажды монастырь оскудел запасами, и ослабели братья. И. оскудев самым необходимым, стали изнемогать верой. Преподобный же Сергий не оскудел верой и в этой нищете, уповая на Бога и на Пречистую Богородицу. Он надеялся, что они всем напитают и спасут, и присмотрят за местом этим освященным, посвященным божественному имени Его. Уповал он и на ходатая перед владыкой Христом — Пречистую Богородицу, молясь ей беспрестанно, у него обычай был такой — каждый день распевал он благодарственные каноны Пречистой — Акафист. Так, в один из дней он опять пел благодарный канон Пречистой владычице нашей Богородице. Было это на сороковины Рождества Христова, вечером пятого дня, когда он совершил обычное правило и присел, желая отдохнуть, то услышал: «Грядет Пречистая!» И как только это услышал преподобный, тотчас, встав, вышел из кельи в сени, и увидел ослепительный свет, сияющий ярче солнца, и у видел Пречистую Богородицу и двух апостолов: верховного Петра и Иоанна Богослова

блистающих в несказанной светлости зари. Преподобный, не в силах вынести этот свет, пал ниц, объятый страхом и радостью. И ученик его по имени Михей страхом и трепетом одержимый, также пал и лежал на земле, как мертвый. Пречистая же простерла руку, и, коснувшись святого Сергия, подняла его и сказала: «Не ужасайся, избраниче мой! Приидохом посетити тебе, о братиях же своих и о манастыри не скорби, ниже пренемогай: отныне бо во всем изъобильствует святый монастырь, не токмо в животе твоем, но и по отшествии твоем ко Господу, неотступно буду в твоих чяд манастыря твоего», еже и бысть и доныне бесчисленно изобилование и нескаданно. И, так сказав, стала невидима.

Блаженный же Сергий, встав, увидел ученика своего, лежащего на земле и от страха малодушествующего. Имя того ученика было — Михей, и сказал ему: «Встань, чадо Михей» и поднял его. Михей же начал класть поклоны в ноги святого, говоря: «Объясни мне, отче, что это было за видение и свет несказанный, который я видел? Душа

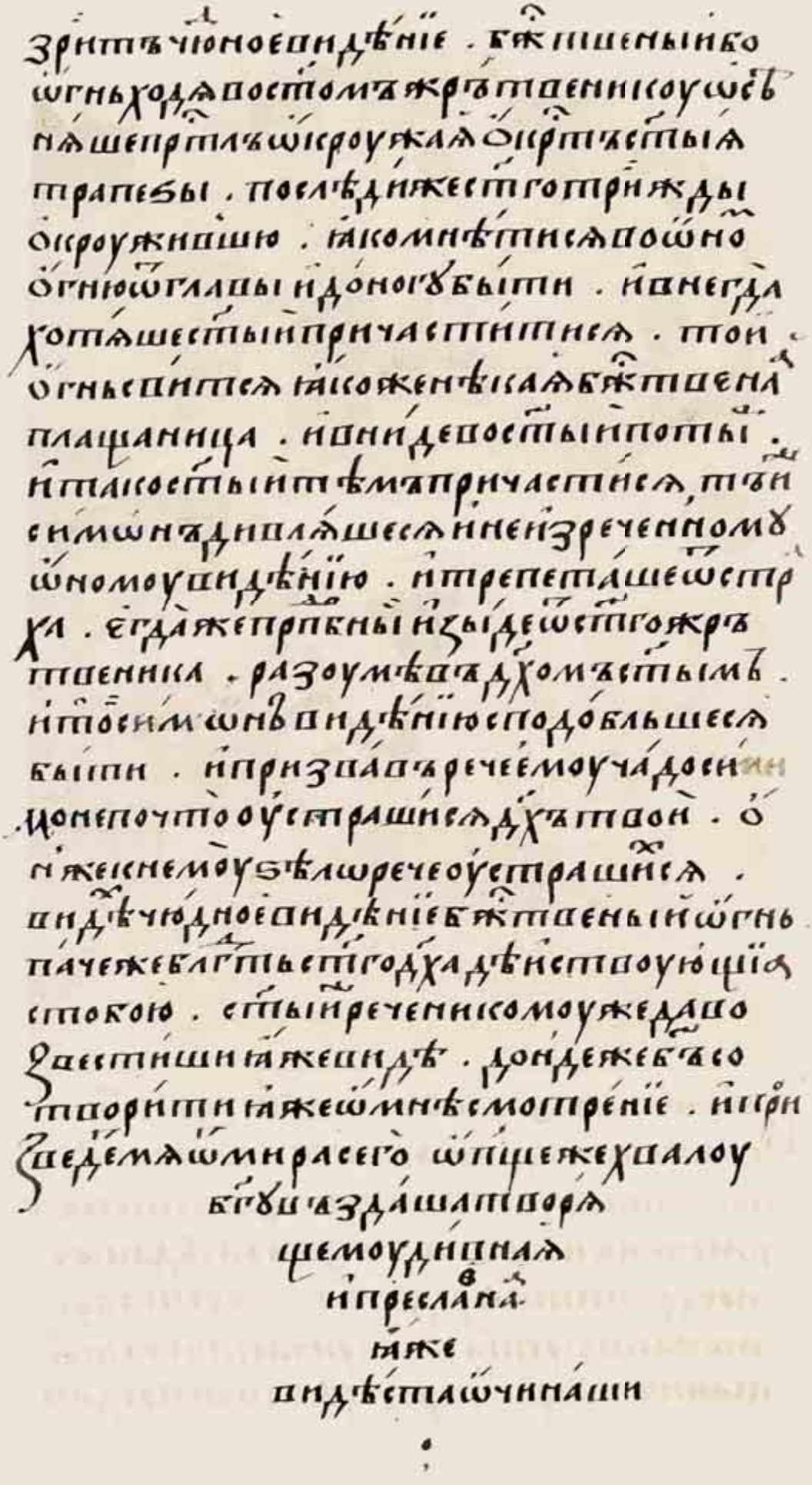

моя чуть было не разлучилась с плотским телом из-за этого блистающего явления». Святой же радовался душею, лицо его светилось от радости, но ничего не мог ответить, кроме того, что: «Потерпи немного, чадо, потому что и во мне дух трепещет от этого чуднаго зрения сего». И, придя в себя, дивился увиденному и через полчаса сказал этому ученику своему: «Пойди и позови ко мне, чадо, братию мою Исайю и Симона». Когда те пришли, поведал им святой о видении, о том, как пришла Пречистая с апостолами, и о неизреченном том сиянии, и как обещала она быть неотступно у святого этого места, «и по моем же к Богу отхождении». Они же, услышав это, наполнились радостью духовной и вместе отпели молебен Пречистой Богородице, и он отпустил их из своей кельи. Сам же всю ночь размышлял о неизреченном явлении, понимая, что это не ворожба, не привидение, но он ясно видел явление, как в древности Афанасий Афонский.

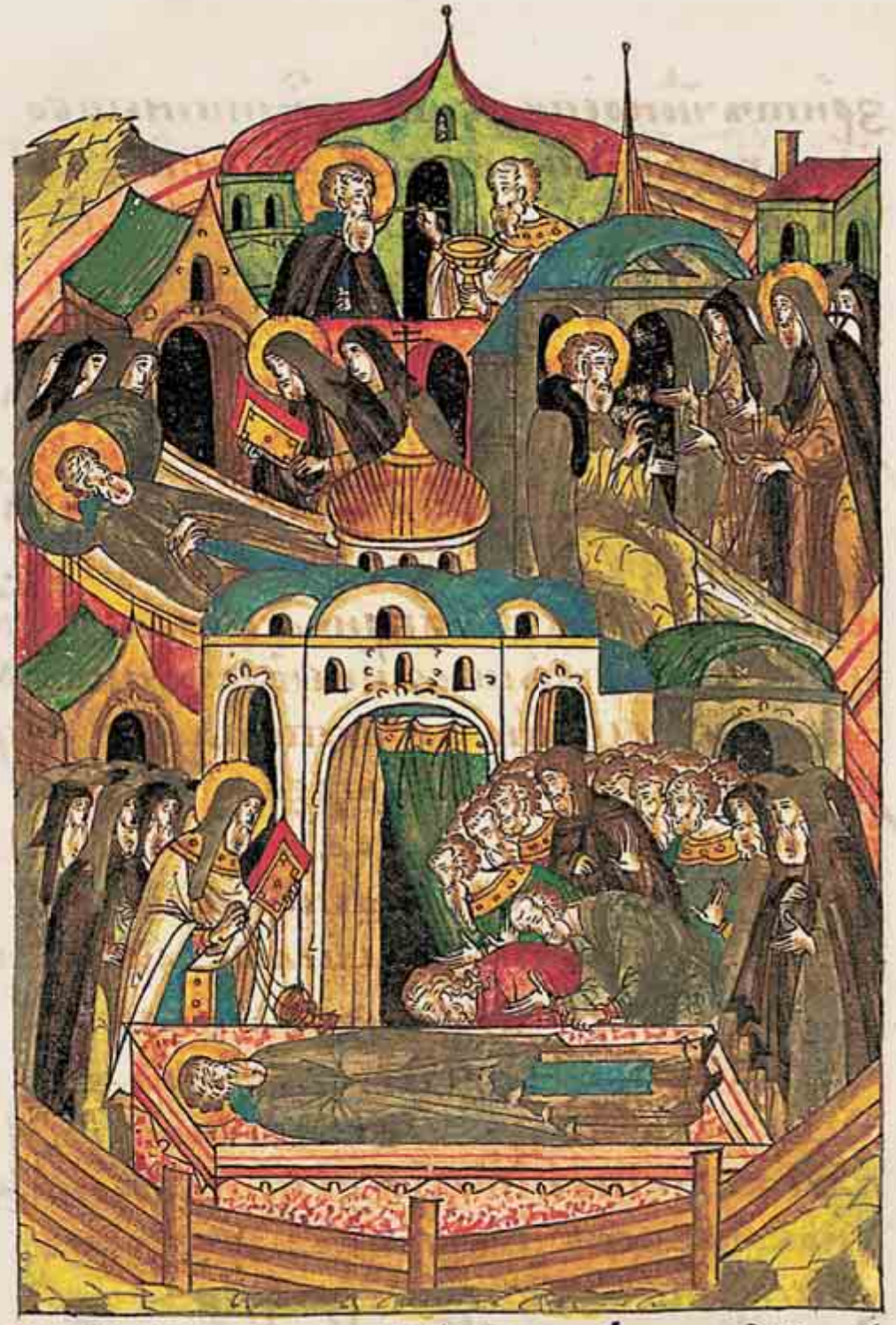

Неполнѡ ѕ҃ѣ же времени . слоужа́щꙋ
стомоу бѣ҃тѣноу ю҃литоурги́ю . ба́
шекѡтогда́ апре́жереченныи сѝмѡнъ
параклисїа́рхъ . вдобродѣ́телехъ
совръше́нъчасы є҃гожестыи́ сѡ́ вдѣте
стѡпа́шеймоу́щасопръше́ноужи́тїе
слоужа́щоужестомоу . сейжесѝмѡнъ

Некоторое время спустя служил святой божественную литургию. Тогда параклесиархом был прежде упомянутый Симон, совершенный в добродетелях, которого святой Сергий сам благословил на совершенное житие, и он помогал святому. И этот Симон

видит чудное видение: божественный огонь обошел святой жертвенник, осенил престол, пройдя по кругу святую трапезную, потом трижды обошел святого, казалось, что этот огонь объял его с головы до ног. И когда святой хотел причаститься, тот огонь светился, как некая божественная плащаница, и вошёл в святой потир. И так святой им и причастился. Симон поразился этому неизреченному видению и затрепетал от страха. Когда же преподобный отошел от святого жертвенника, и, поняв Духом святым, что тот Симон тоже сподобился видеть это видение, призвав его, сказал: «Чадо Симон, что ты так устрашился духом?» Он же ему ответил: «Очень устрашился, увидев это чудное видение, божественный огонь, а еще больше, благодать Святого Духа действующую с тобою». Святой сказал ему: «Никому не рассказывай, что видел, пока Бог не позаботится обо мне и не заберет меня от мира сего. И давай вместе воздадим хвалу Богу, творящему дивные и преславные дела, которые мы видели своими глазами».

Посемъ жерлзоумѣвъчисъ къгоуспоѣшіе
стыѣ ѩпооучивъ братію сползѣ и
постлавъ имъ игоумена . вмѣсто себѣ
именемъ никона . изаповѣдавъ
моухранити преданіа . поуставы
мнастырескіа . ипричастивъ стыѣ
таинъ . ирѣ ипроуцѣ твоиѣ предаю

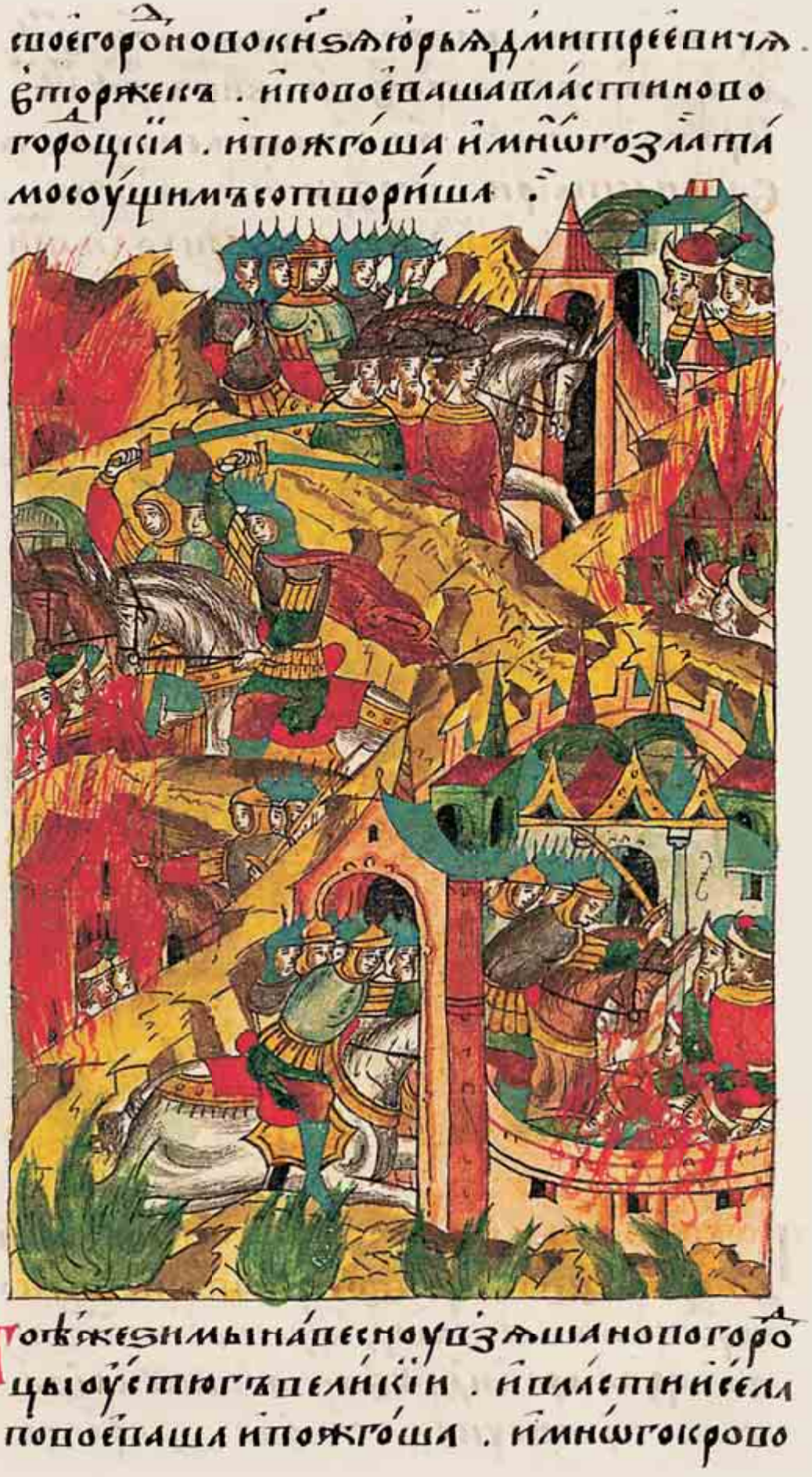
После этого почувствовав скорое свое отшествие к Богу, поучив братию о полезном и поставив им вместо себя игумена по имени Никон, завещал ему хранить предания и уставы монастырские. И причастившись святых Тайн, и сказав: «Господи, в руце твои предаю

дух мой», преставился, отойдя к Господу в 6900 год месяца сентября в 25 день. Всего от рождения прожил 78 лет. И положен был в монастыре, созданном им, и много исцелений подавал приходящим к нему с верой.

То тѣжде зимы сложиксѧ князь великии василеи дмитреевичь с новгородци с великого новагорода и посла дядю своего князя володимера андреевича, внука ивонова, правнука даниила, да брата

своего родного князя Юрия Дмитриевича в Торжок. И они воевали волости новгородские, пожгли и много зла там живущим сотворили.

В конце той же зимы, в начале весны взяли новгородцы Устюг Великий, волости и села повоевали и пожгли, много

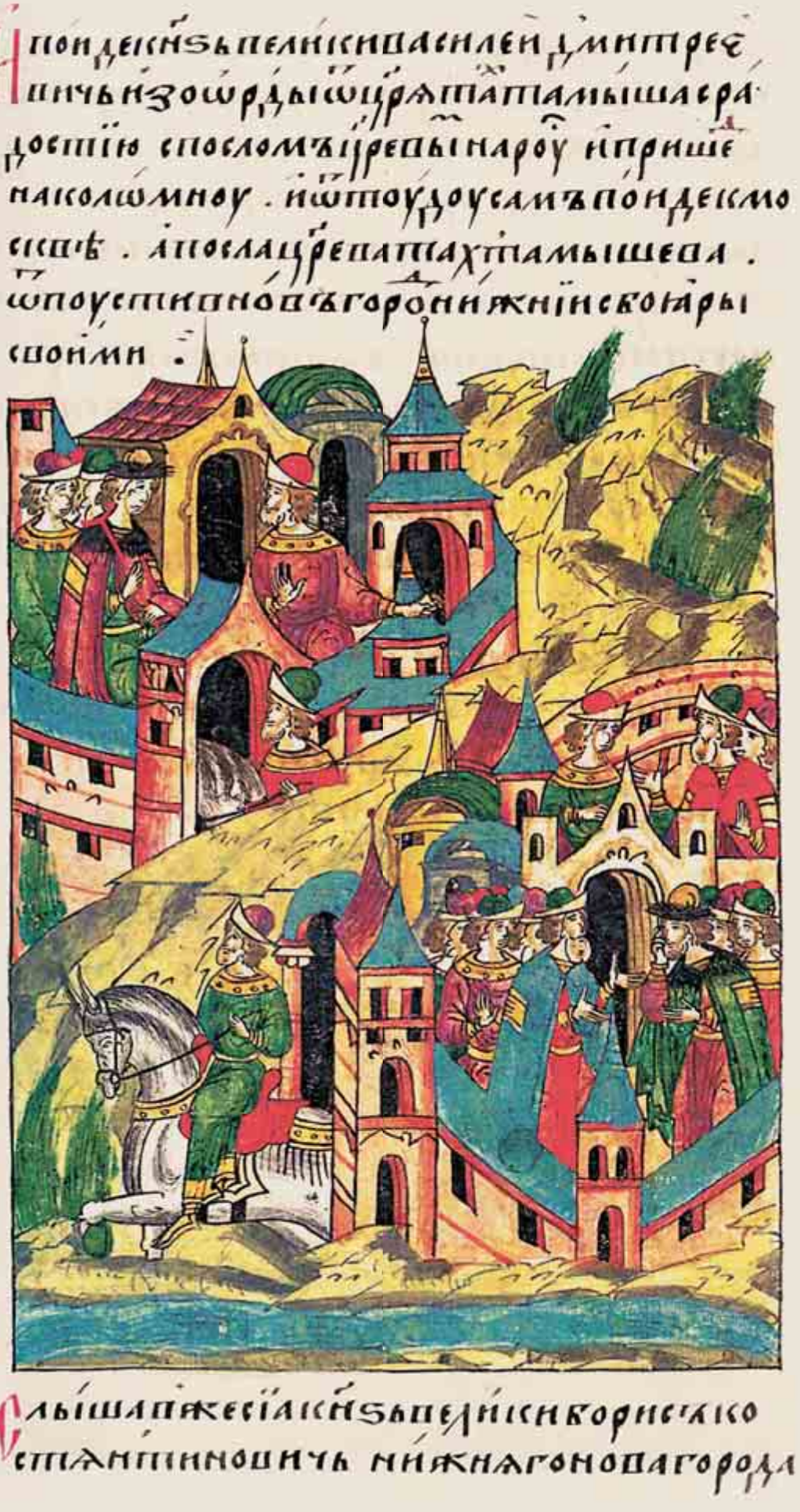

пролили крови и людей посекли мечами, а иных в полон отвели. Много зла сотворили христианам и возвратились восвояси.

В том же году великий князь Василий Дмитриевич сложил с себя крестное целование с великим князем Борисом Константиновичем, внуком Васильевым, правнуком Михайловым, праправнуком Андреевым,

и пошел в Орду к царю Тохтамышу со многой честью и с дарами. И начал просить передать великое княжение Нижегородское, которое было под великим князем Борисом Константиновичем, своему великому княжению, Москве. И дал большую мзду князьям царским, чтобы позаботились о нем и походатайствовали перед царем Тохтамышем. Они же взяли много золота и серебра, и великие дары. Также и царь Тохтамыш взял много золота и серебра. И отдал царь Тохтамыш великое княжение Новгородское, бывшее под великим князем Борисом Константиновичем, Москве, великому князю Василию Дмитриевичу.

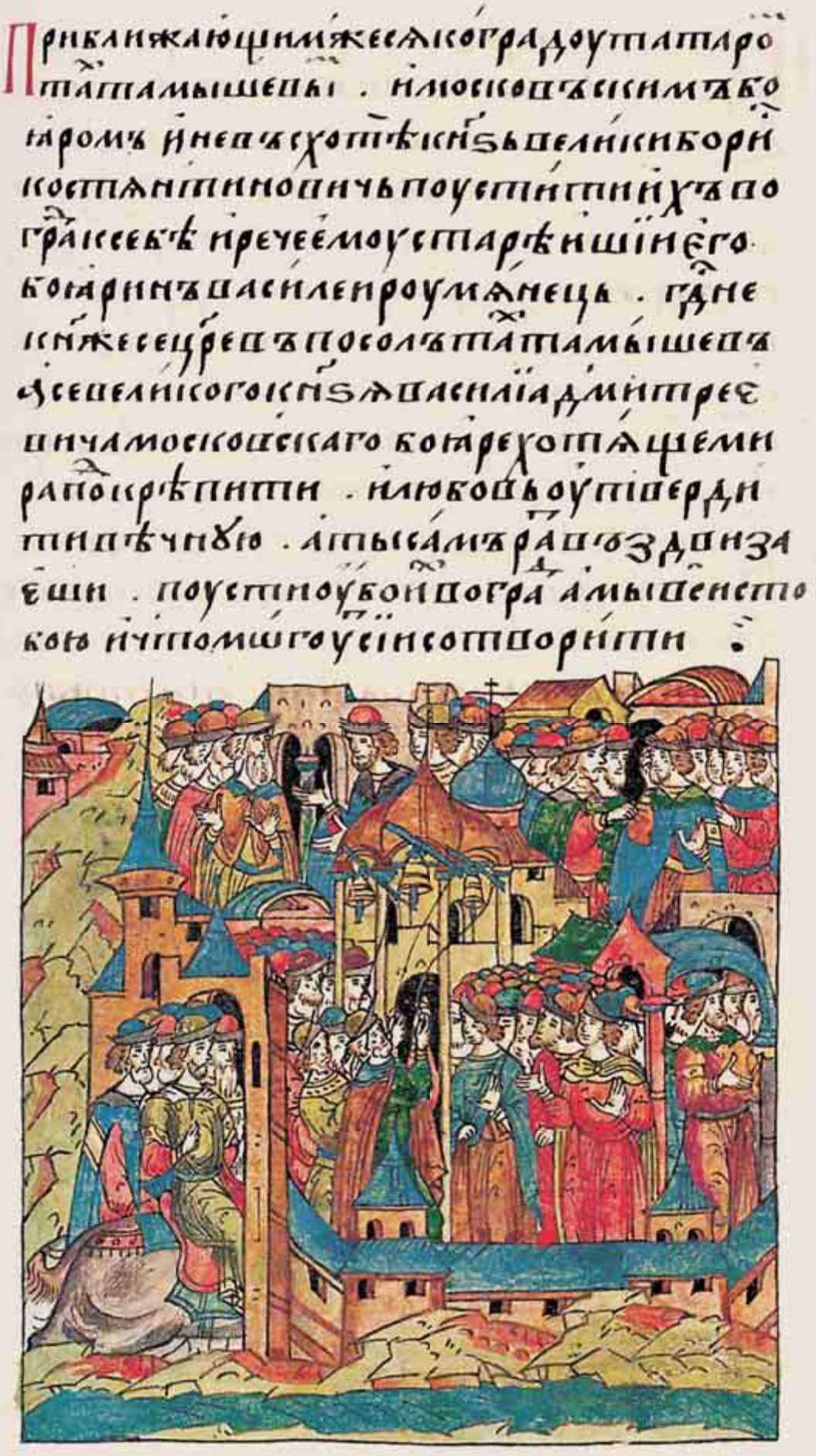

Нпошел великий князь Василий Дмитриевич из Орды на Русь от царя Тохтамыша с радостью вместе с послом царским, и пришел в Коломну. И оттуда сам пошел к Москве, а посла царя Тохтамыша отпустил в Нижний Новгород с боярами своими.

Услышал же об этом великий князь Нижегородский Борис Константинович,

тогда он был в своей отчине, в Нижнем Новгороде, созвал бояр своих и начал молиться с плачем и слезами, говоря так: «Господа мои и братья, бояре и друзья, помните ли вы крестное целование, которое вы дали мне, и любовь вашу, и близость нашу?» Был у него старейший боярин, по имени Василий Румянец, который сказал ему, господину своему, князю Борису Константиновичу: «Не скорби, не печалься, господине княже. Все мы мысленно с тобой и готовы за тебя головы свои сложить и кровь пролить». Это он говорил, желая польстить господину своему. А сами сговорились с великим князем Василием Дмитриевичем, готовые выдать ему господина своего.

Когда подошли к городу татары Тохтамыша и московские бояре, великий князь Борис Константинович не хотел пускать их в свой город. И сказал ему старейший его боярин Василий Румянец: «Господине княже, это посол Тохтамыша и бояре великого князя Московского Василия Дмитриевича. Они хотят закрепить мир и установить вечную любовь, а ты сам войну хочешь начать. Пусти их в город, ведь мы все за тебя, что они могут сделать?»

Так татары и бояре московские вошли в город и начали звонить в колокола. Стеклись все люди. Великий князь Борис Константинович послал за своими боярами, говоря: «Господа мои и братья, и милая моя дружина, помните о крестном целовании, которое дали мне, и не выдайте меня врагам моим». И отвечал один из них, старейший боярин Василий Румянец: «Господине княже, не надейся на нас, мы уже отныне не твои и не с тобой, но против тебя». Так пойман был великий князь Нижегородский Борис Константинович.

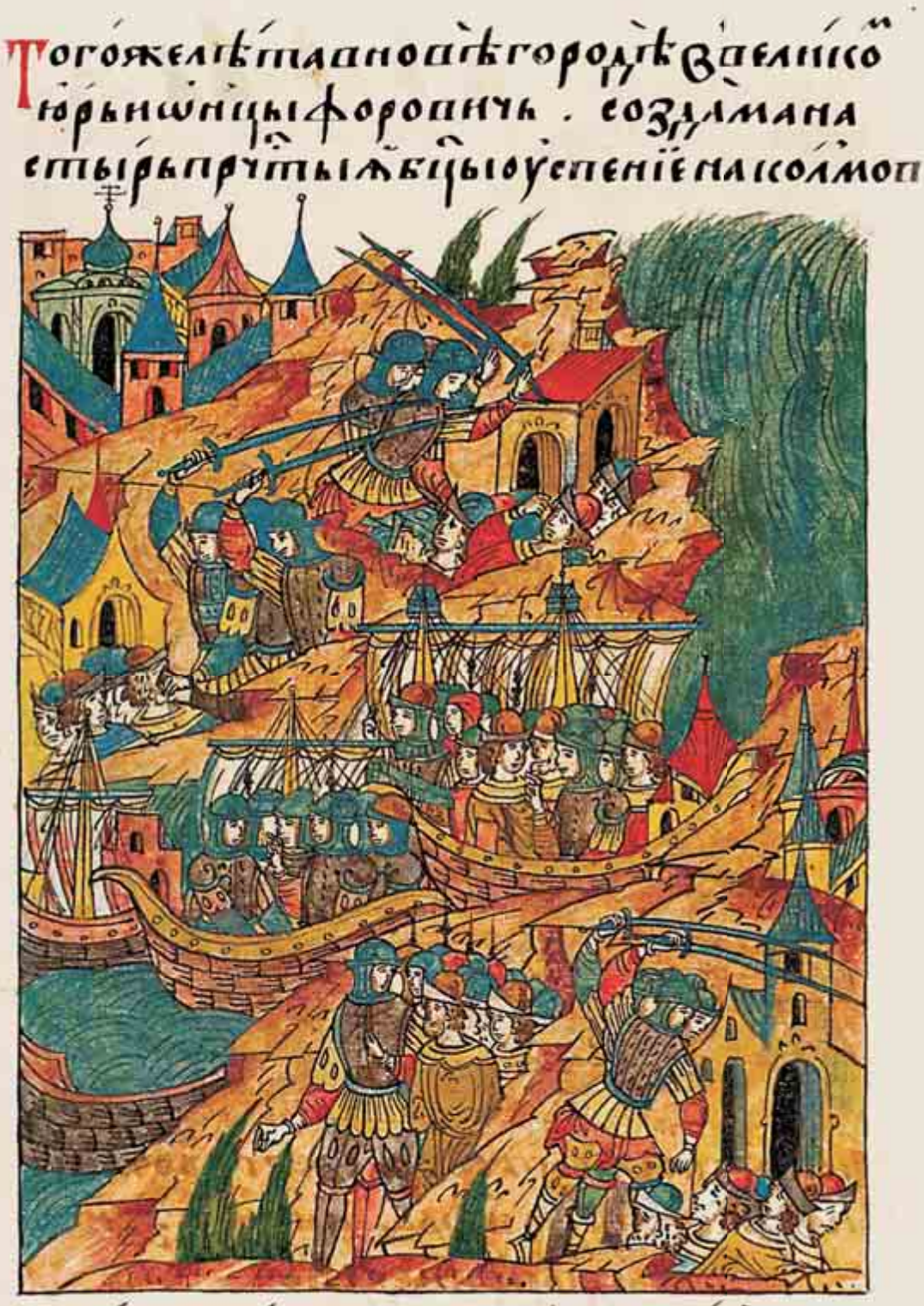

Нчерез некоторое время пришел великий князь Василий Дмитриевич в Нижний Новгород и посадил в нем наместника своего. А князя Бориса Константиновича с женой и с детьми его и его сторонников повелел разослать в разные места и крепко накрепко держать в железных веригах.

И вот пришел посол из Орды от царя Тохтамыша и позвал великого князя Василия Дмитриевича и посла своего в Орду. Великий князь пошел к царю в Орду и принят был с почетом царем Тохтамышем, как ни один из прежних князей. И передал ему царь Тохтамыш Нижний Новгород и Городец со всем, Мещеру и Тарусу, и многолюбезно его жаловаше, отпустил на Русь.

В том же году в Великом Новгороде Юрий Анцифорович создал монастырь во имя Успения Пречистой Богородицы на Колмове.

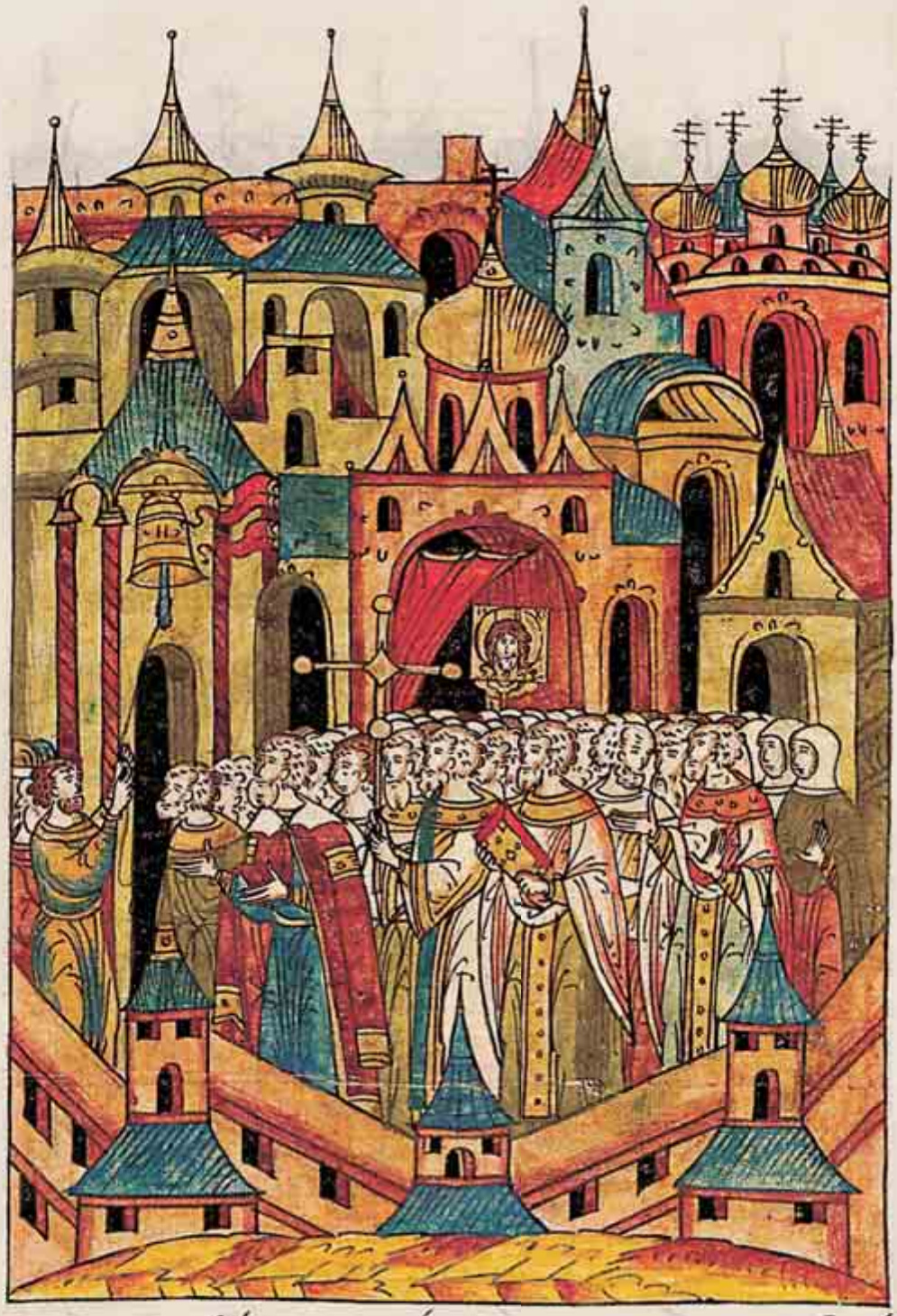
В том же году приходили разбоем немцы в Новгородские волости и вошли в Неву, взяли волости и села по обе стороны реки, за три версты от городка Орешка.

Князь Семен собрался с горожанами, погнался вслед за ними и кого перебил, кого привел в город, а другие убежали.

Ушел Семен в Литву, а город оставил. Тогда же новгородцы начали копать вал около Торговой стены.

Тогожелѣтапосадникъ богданъ ѳаддеа
кумовичь . поставиципрісыкѣменѣ
стоговсемионастолпника .
ицвщенабына
праздни
его

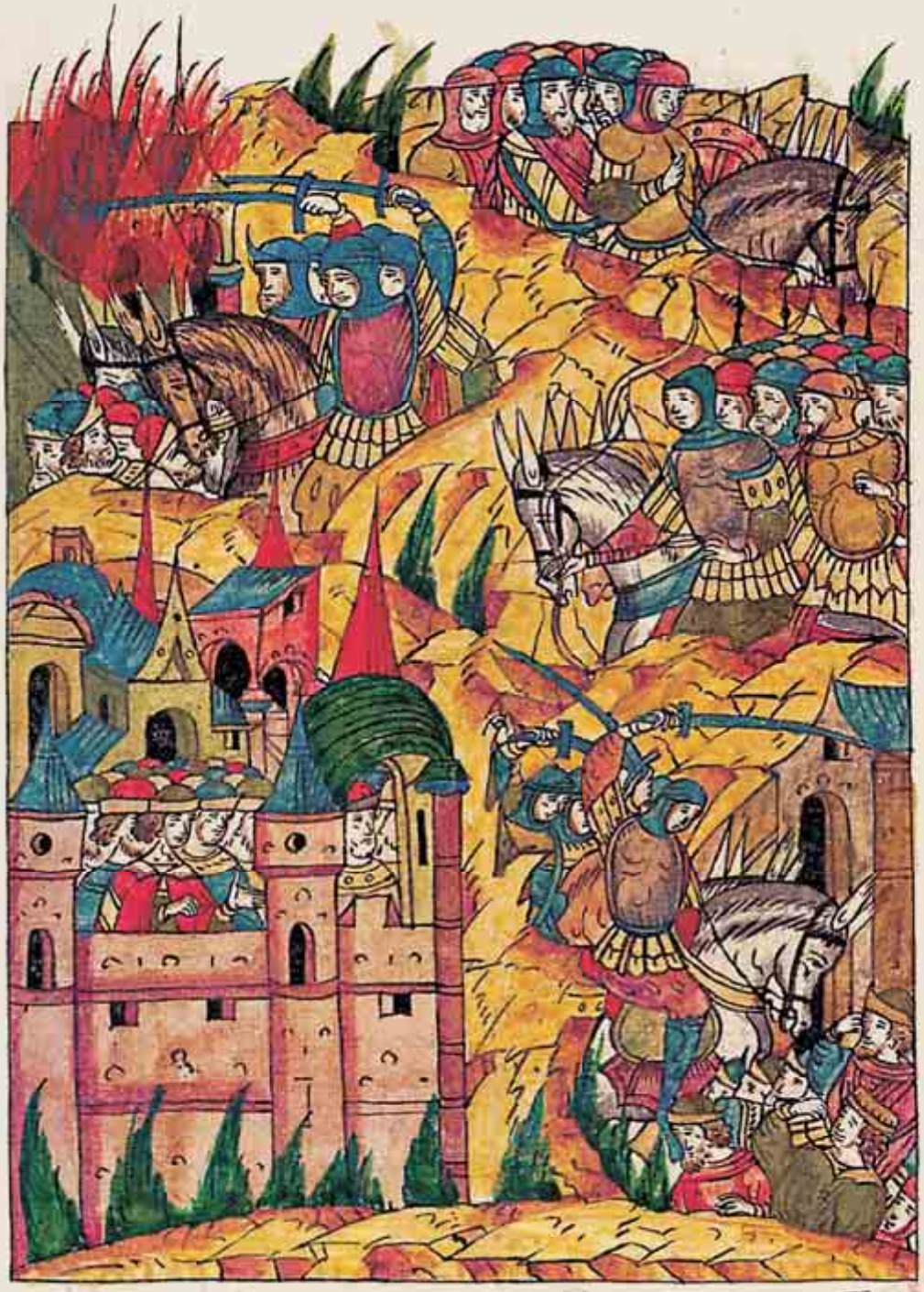
В том же году посадник Богдан Аввакумович поставил каменную церковь во имя святого Семиона Столпника, и она освящена была на праздник его.

В 6901 году месяца сентября в 1 день перед ранними зорями было затмение месяца. Той же осенью месяца сентября в 5 день убит был царем Тохтамышем царевич Азы-баба в Орде.

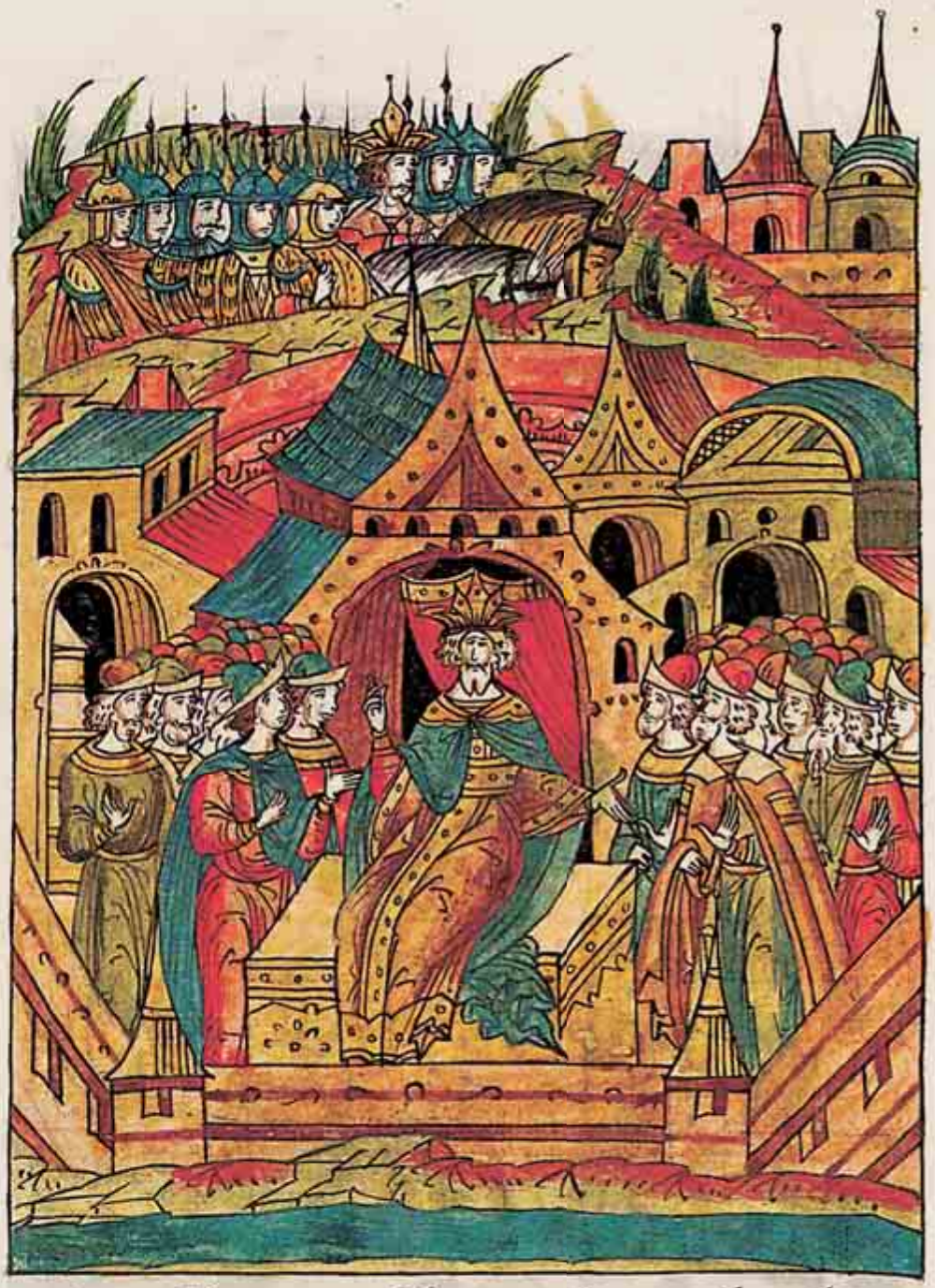

Той же осенью был бой между царем Тохтамышем и царем Аксак-Темиром, и царь Тохтамыш был побежден, сам убежал, а рать его была перебита.

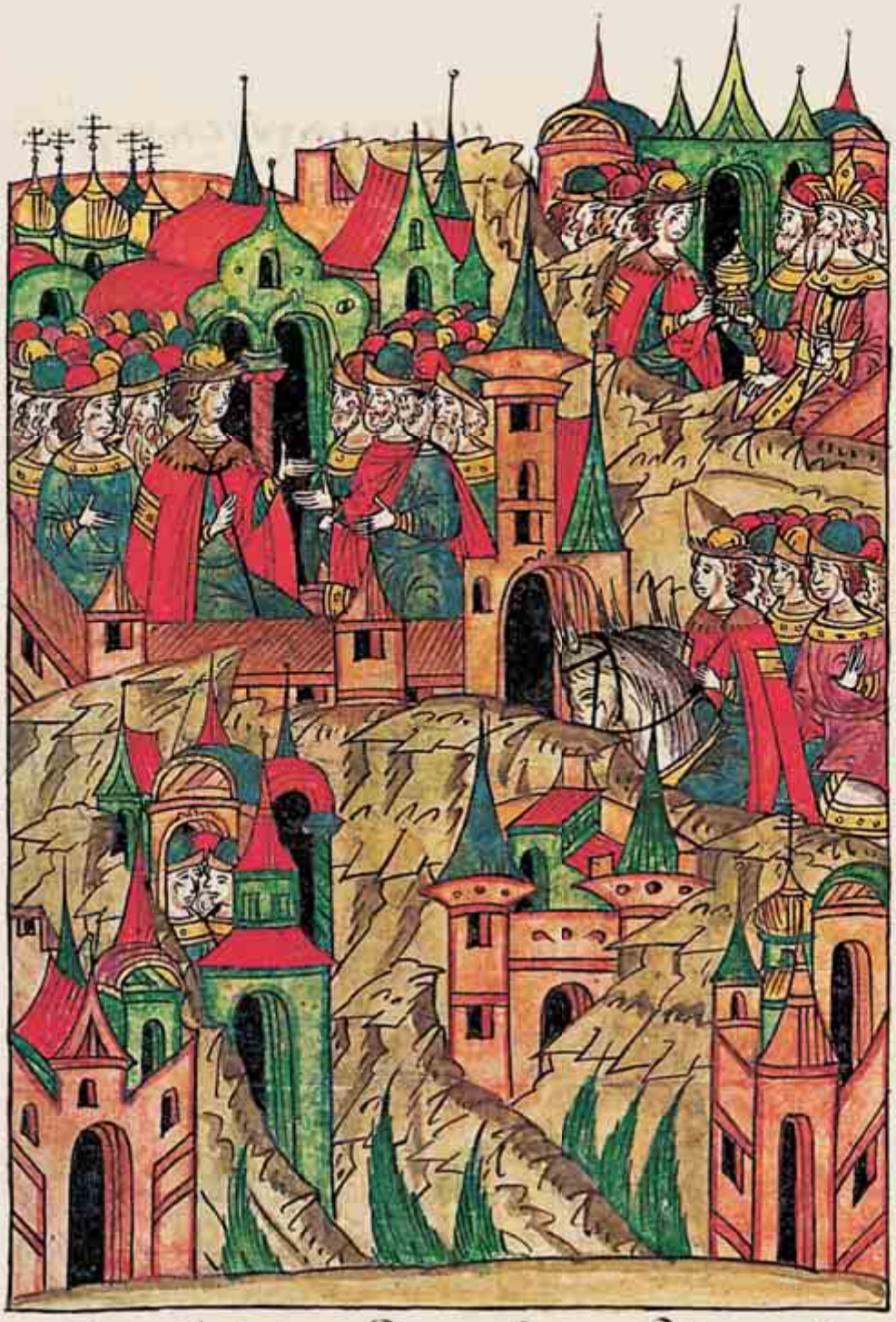

Тогожелѣтаньвѣцыприходишарайю
ѡпалить. имно
гозлосо
тво
ри
ша

В том же году приходили немцы ратью к Вильне и много сотворили зла.

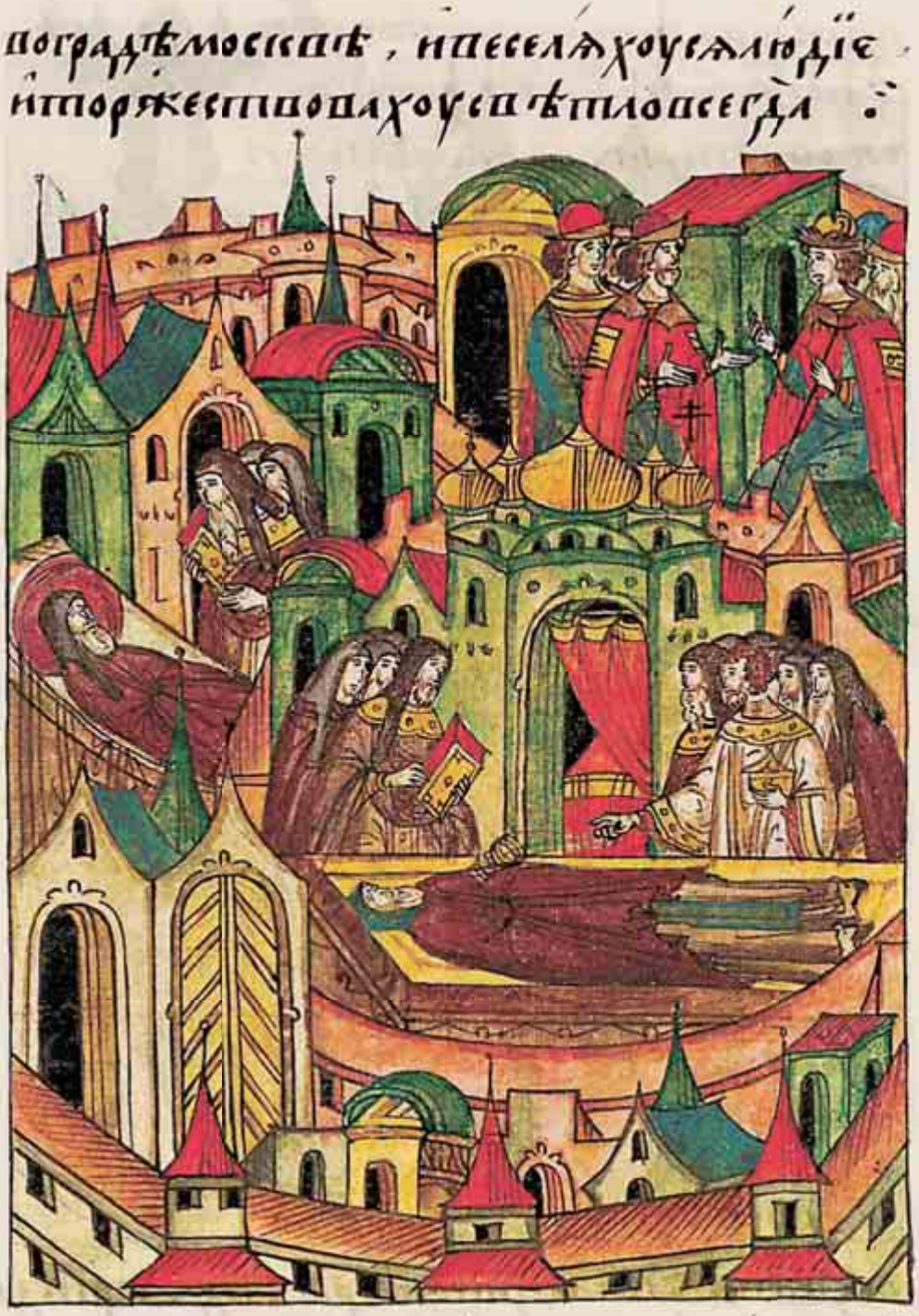

Той же осенью царь Тохтамыш опять сел на Волжское царство, а царь Аксак-Темир ушел в свою землю.

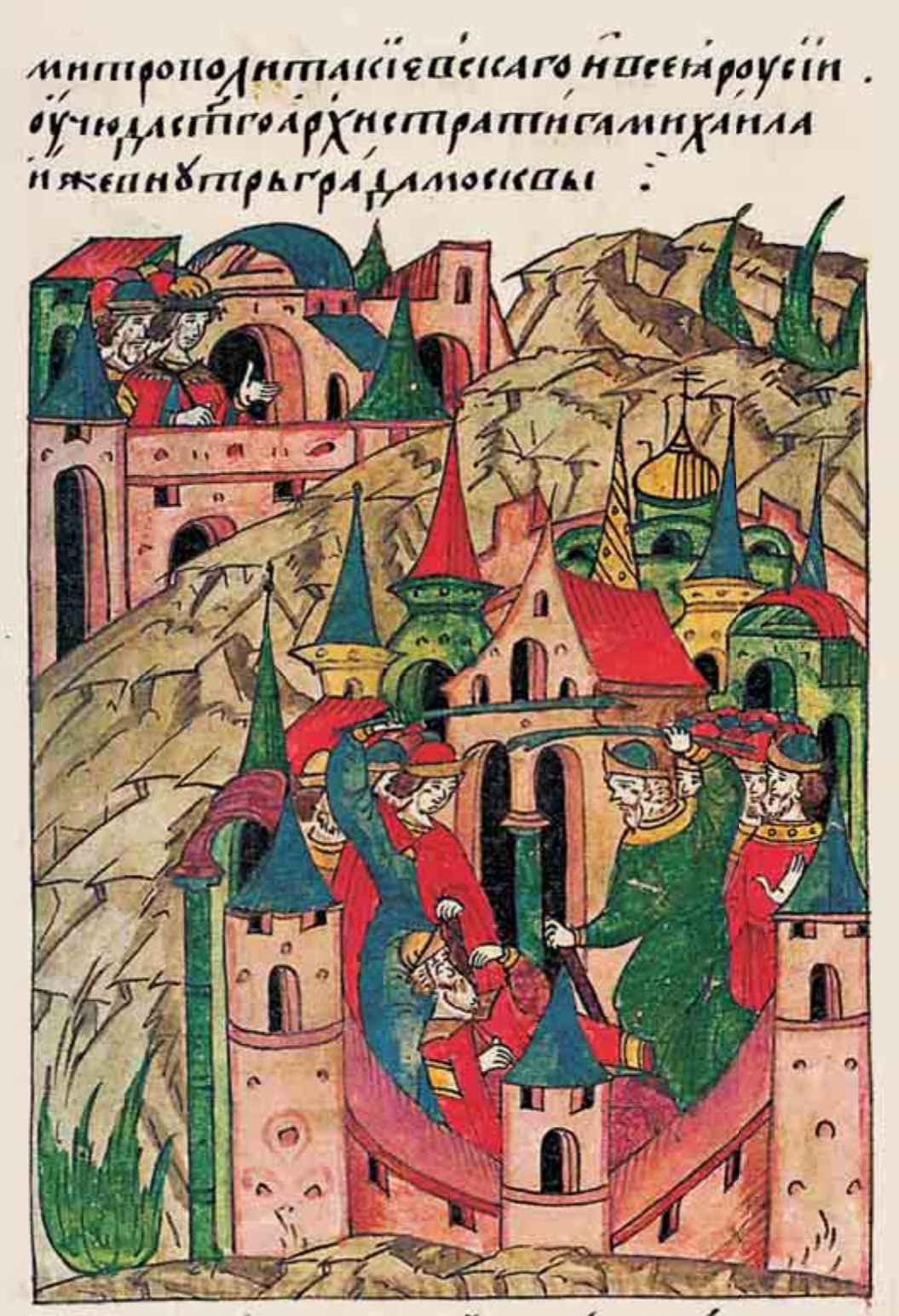

Тое же осенью месяца ноября в 24 день пришел великий князь Василий Дмитриевич на Москву из Орды от царя Тохтамыша, где был принят с почестями и с пожалованием на великое княжение. И Нижний Новгород уже ему был отдан, и Городец со всем, и Мещера, и Таруса, и многие другие дары, и честью почтил его, и была радость великая

в городе Москве, веселились люди и торжествовали.

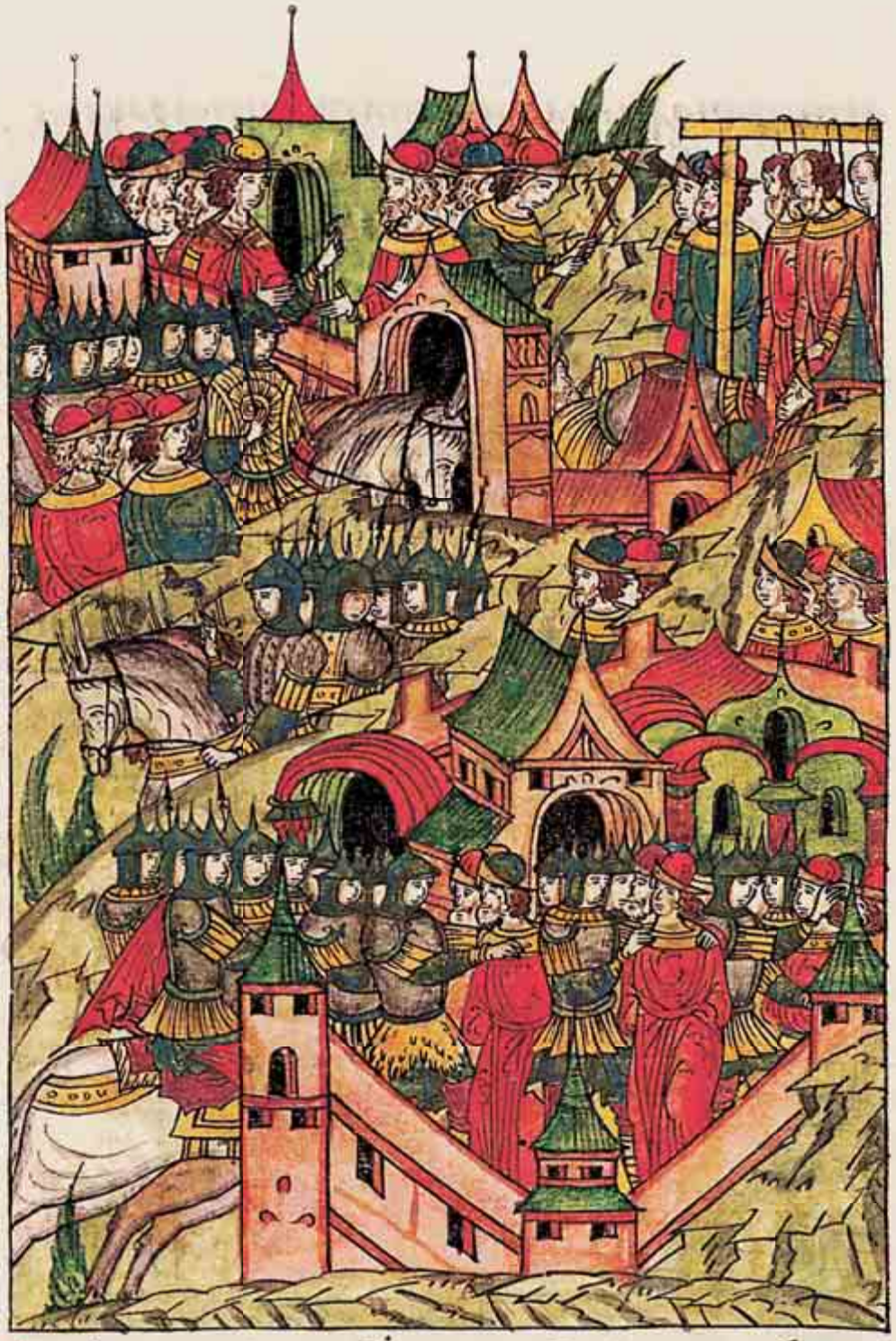

В том же году преставился Данило Феофанович, который много лет служил великому князю в Орде и на Руси и [был послом] в чужих землях. Имя иноческое ему было дано Данила же, и похоронен в митрополичьем монастыре, вблизи дяди своего блаженного Алексея,

митрополита всея Руси, у монастыря Чуда святого архангела Михаила, в центре города Москвы.

В том же году на самый Великий день после вечерни новоторжцы убили Максима, боярина великого князя Василия Дмитриевича.

Великий князь Василий Дмитриевич послал рать на Торжок схватить новоторжцев и, приведя их в Москву, предал мучительной казни, но некоторые избежали этой участи.

Тогожелѣтапл҃амоурадтоцьсѣнъчелабѣи
амиратоурскїи, изазе́млюболгар
скоую, игра́дъихсла́вныйтырноу.
ицр҃аихъ, ипатрїа́рха, имитропо
лита, епіспыихъплѣни́ амощи
стыпожже, нсобо́рноуюцр҃ковьми
взтипыпретвори.

В том же году сын Амурата Челябий Амирятурский захватил землю Болгарскую и взял их славный город Тырнов. Царя их, патриарха, митрополита и епископов пленил, а мощи святых пожег и соборную церковь в мечеть превратил.

Того же лѣта престависѧ кнѧзь Иванъ
братель великаго кнѧзя Дмитреѧ Ивановича . дѧдя великаго кнѧзя Василиѧ Дмитреевича постриженъ ангельскомъ иноческомъ чинѣ . и нареченъ бысть имя
ему иноческое Асафъ . и положенъ бы
въ устроенѣ монастыри своемъ внѣ градъ Москвы .

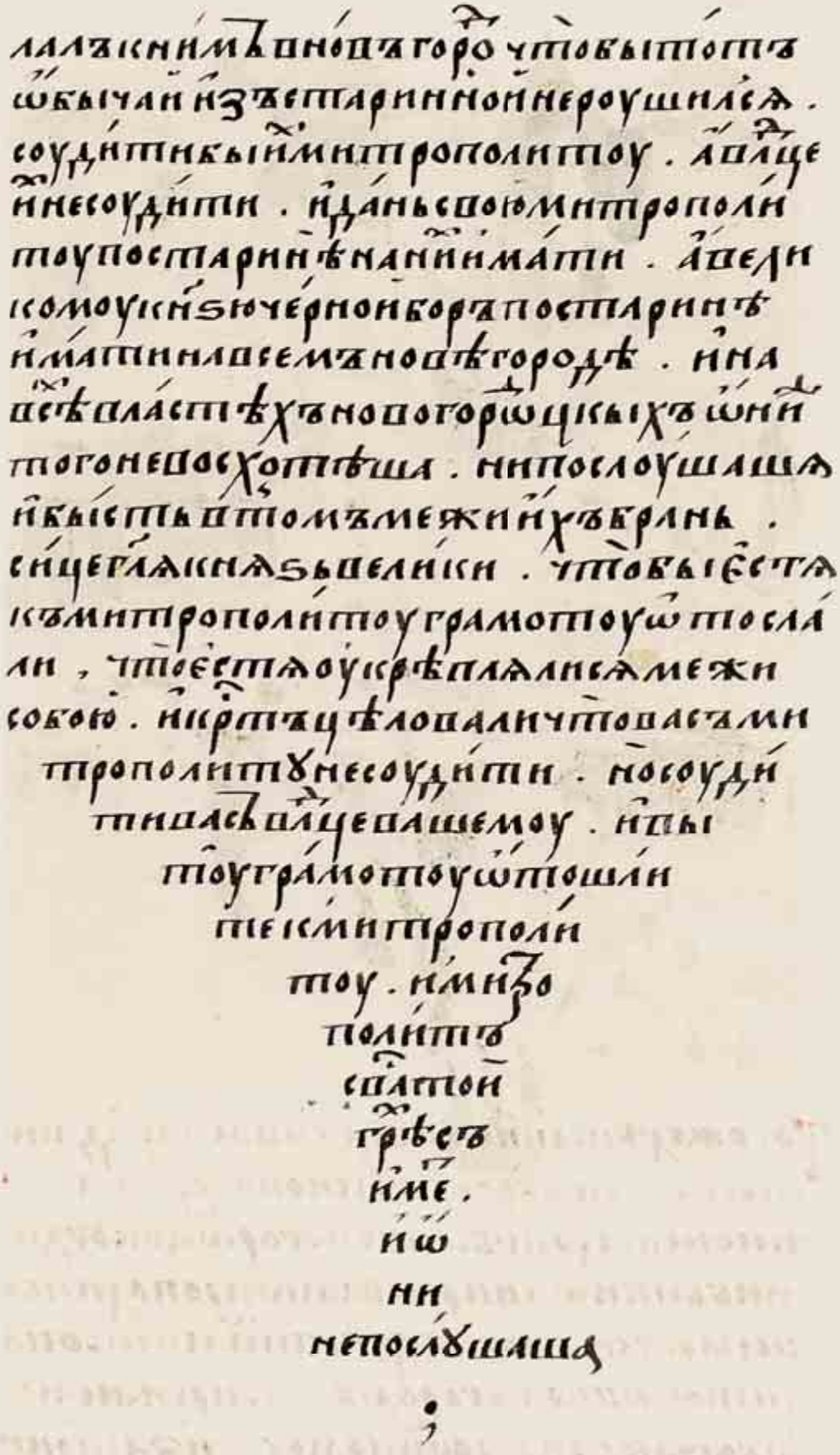
В том же году преставился князь Иван, брат великого князя Дмитрия Ивановича, дядя великого князя Василия Дмитриевича, в святом ангельском иноческом чине дано было ему имя иноческое Асаф, и похоронен был у святого Спаса в монастыре, в центре города Москвы.

Тогожелѣталикъвеликиикнязьвасилейдмитреевичьвокрамникыснов̑городцы .
чтонедосхотѣшановрдцысоудимыбытиїйскипреѡсщнмитрополитѹ
всеѧроуси . инесоудитиймитрополитоу їшноу̑вгородѣ . попрежнемѹ
обычаюноврдцкомоу . изатоикнм
великиикнязьвасилеидмитреевичьпосы

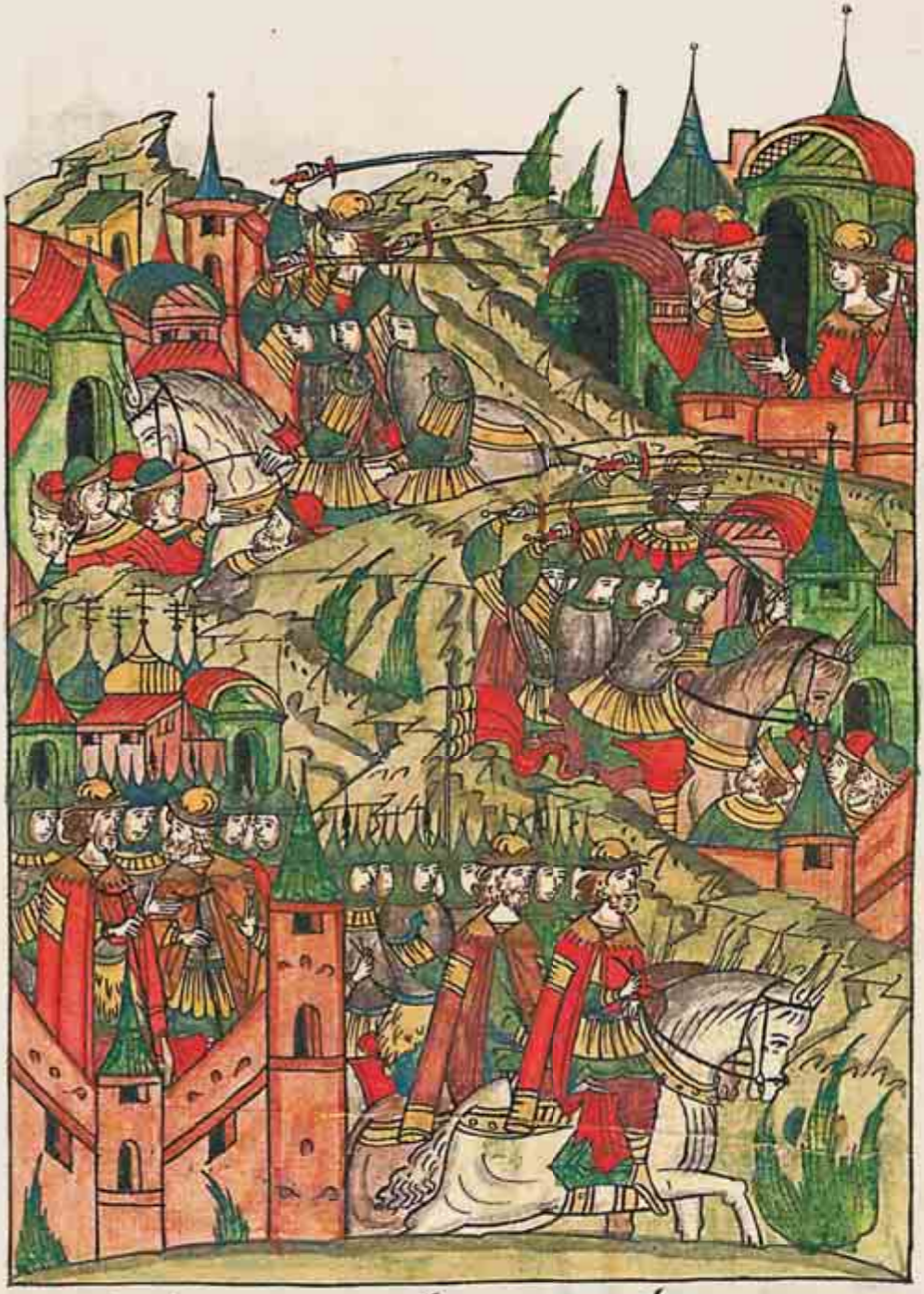
В том же году великий князь Василий Дмитриевич часто воевал с новгородцами из-за того, что новгородцы не хотели принять митрополичий суд Киприана, митрополита всея Руси. Они не хотели, чтобы судил их в Новгороде митрополит, как это было по старому новгородскому обычаю. Великий князь Василий Дмитриевич

посылал к ним в Новгород, чтобы тот старинный обычай не нарушали. И судил бы их суд митрополичий, а владыка бы не судил их. И чтобы дань митрополиту была как в старые времена. А великий бы князь имел черный бор, как в старину, со всего Новгорода и со всех волостей новгородских. Они же, того не желая, не послушались его, и была из-за этого между ними война. Великий князь сказал, чтобы они отослали к митрополиту такую грамоту, в которой было бы сказано, что мы договорились между собой и крест целовали, что вас митрополиту не судить, но судить вас владыке вашему, и вы ту грамоту отошлите к митрополиту, и митрополит с вас тот грех снимет. Но они не послушали.

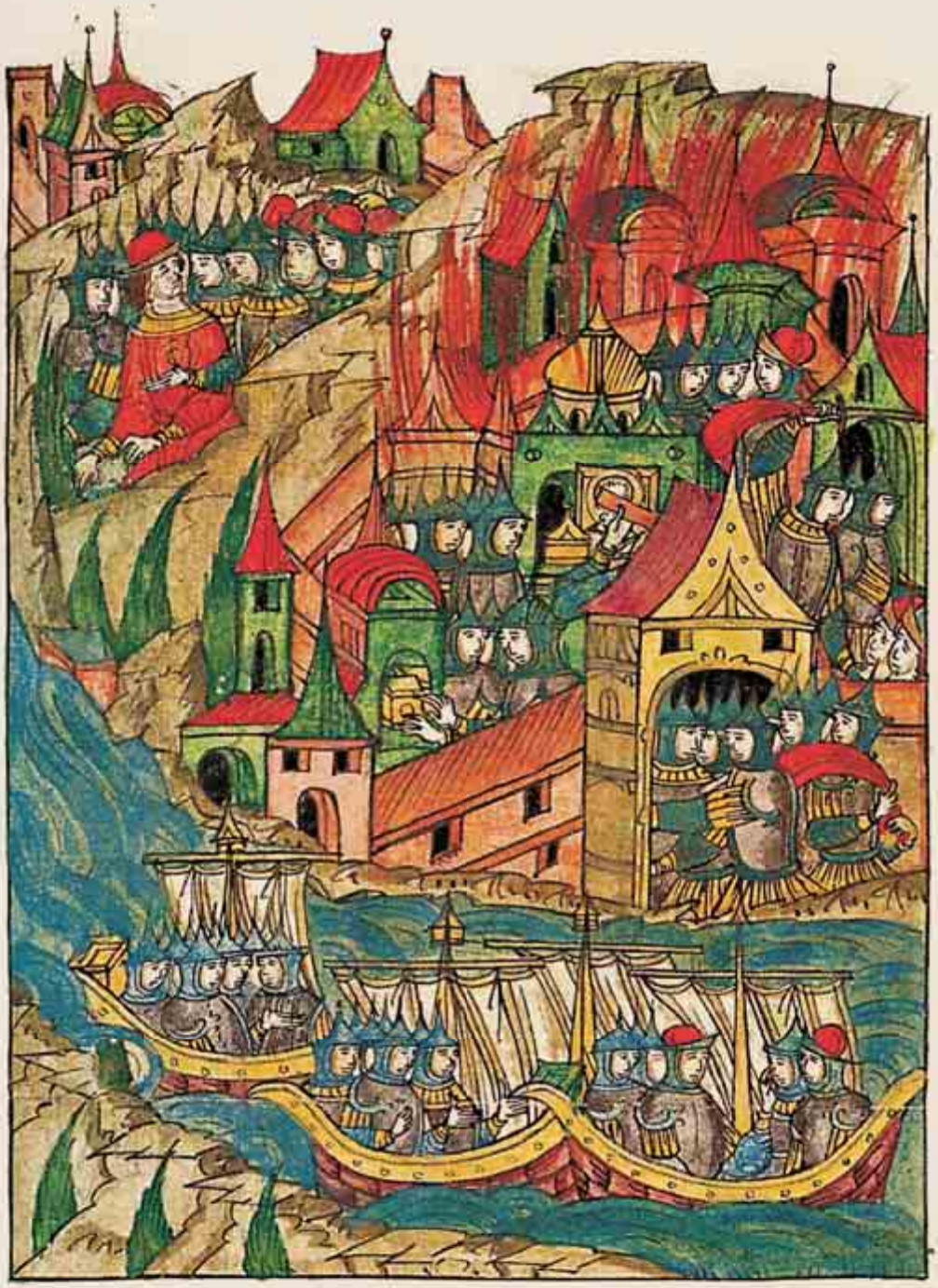

Великий князь Василий Дмитриевич, собрал большую рать, и взял у Новгорода пригороды: Торжок с волостями, и Волок Ламский, и Вологду, и много иных волостей завоевал, и возвратился восвояси с большой добычей.

Потомъ женоугорцы и с[ъ] всеи землею
ломъ литовскимъ. собрашася ратью
многою. и с[ъ] всеи землею костянтина
васильевичя белозерскимъ. с[ъ] ве
ликою силою пошли. на великого
кнзя василиа дмитреевича. и
взяша городъ кличенъ.
и устюгъ.

Потом новгородцы с великим князем Романом Литовским собрали большую рать и с князем Константином Васильевичем Белозерским с великой силой пошли против великого князя Василия Дмитриевича и взяли города Кличен и Устюжный.

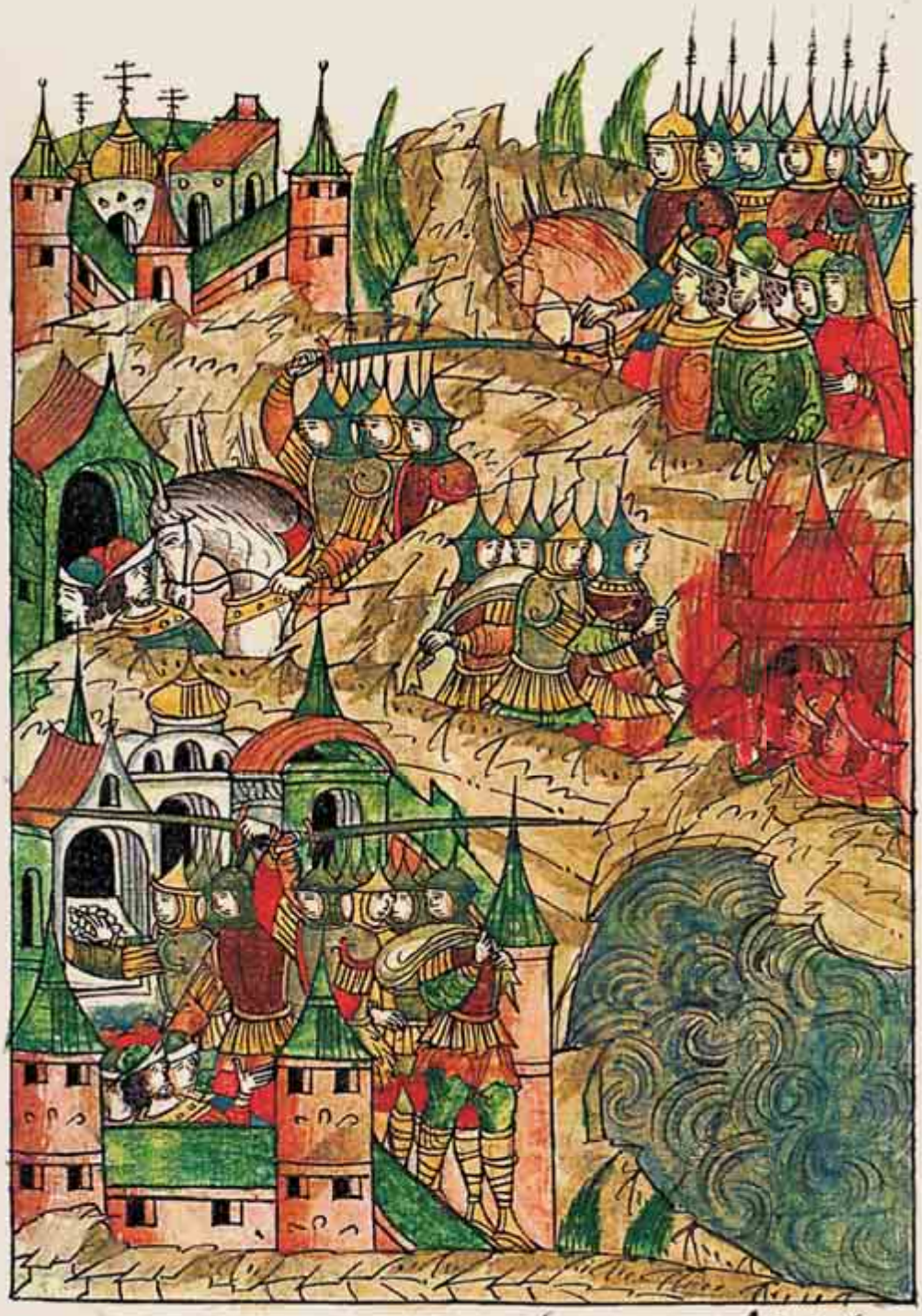

И изъ Заволочья собрашася мнѡзи люди новгородцы, и ѡшедше плѡсцы и ушкуйцы, и приидоша ѡ Устюгъ, и ѡгнемъ пожгоша, и церковь соборную разграбиша, и многоказны злата и сребра поимаша, и иконы ѡбодраша.

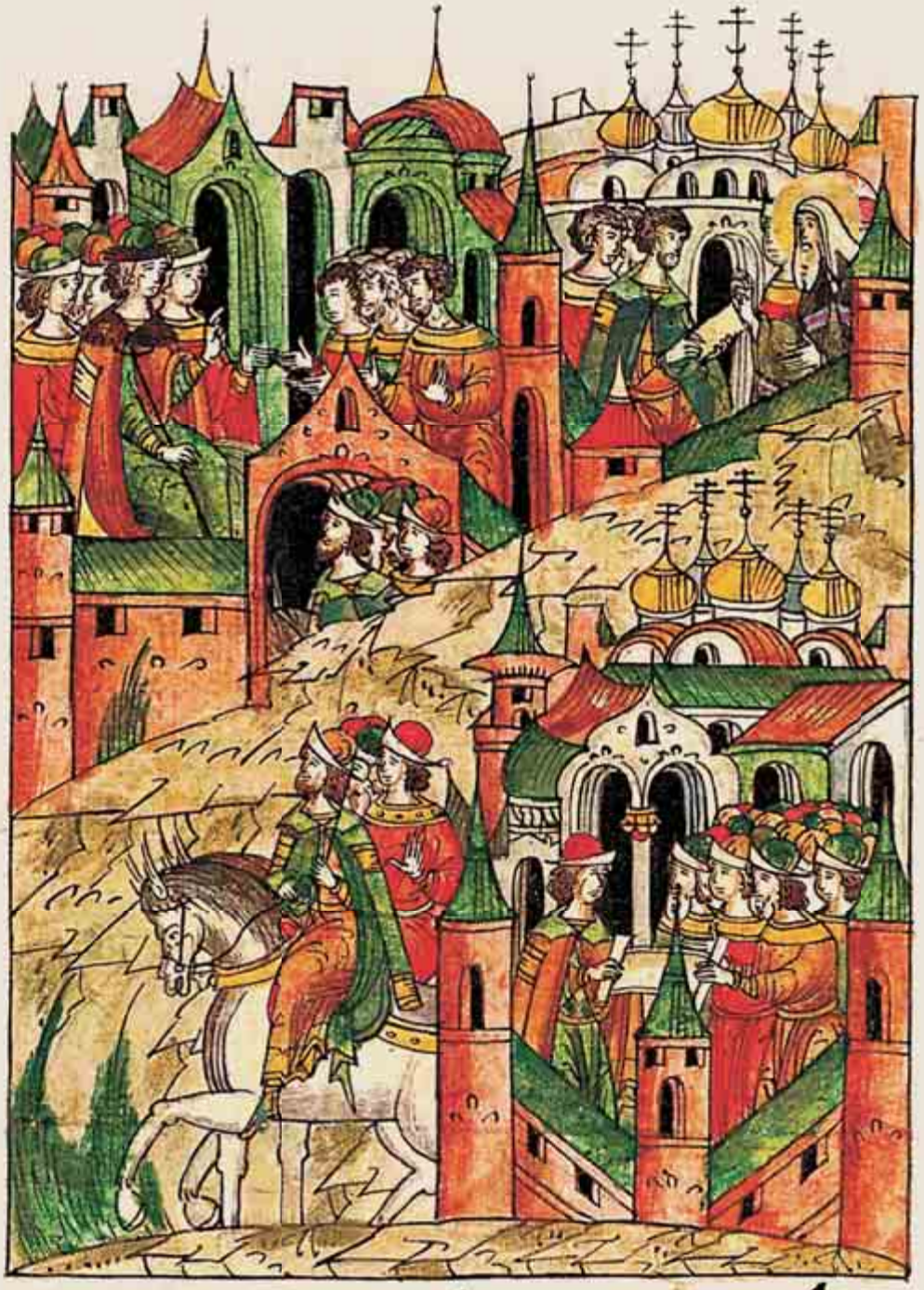
А из Заволочья собралось много новгородцев и поплыли в насадах и ушкуях, взяли город Устюг и огнем пожгли, церковь соборную разграбили и захватили казну и много золота, и оклады с икон ободрали.

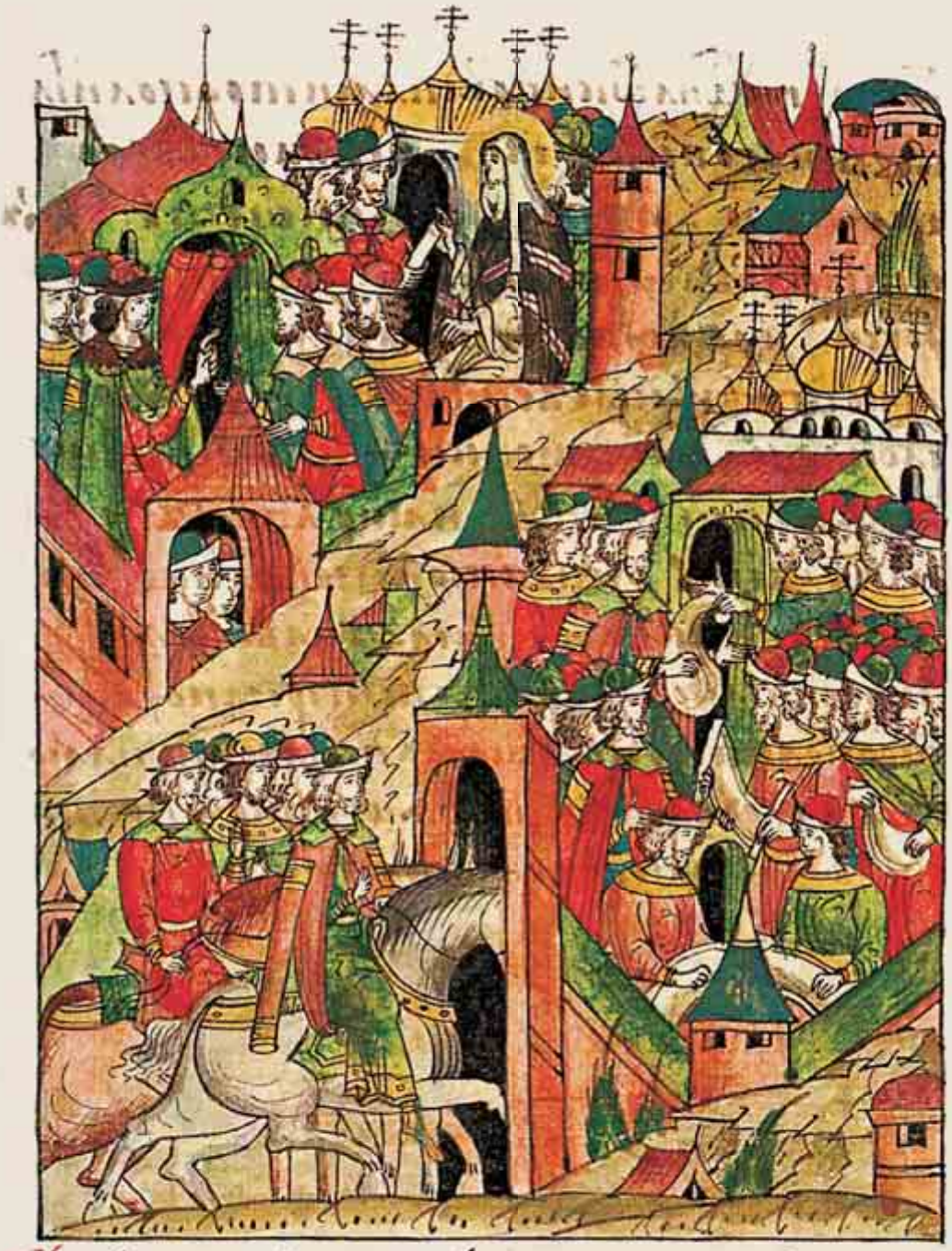
Нстояли тут месяц, грабя, людей по лесам ловили, мучили, и все имущество их, которое они не успели спрятать, захватили, и все волости и села опустошили. Людей же, скот и все нажитое пустили вниз по Двине.

Таꙗ же и тогда на Бѣлоозере
городъ, и сѣла,
и волости захватив,
сотворили то же, что
и в Устюге.

Но потом новгородцы замирились с великим князем Василием Дмитриевичем, и покорились ему, и митрополиту Киприану грамоту в Москву отослали.

И князь великий Василей Дмитреевичь послалъ к ним в Новъгород Федора Кошку, сына Андрея Кобылы, Ивана Удода и Селивана, и они закрепили миръ по старине и обязались давать великому князю черный боръ со всех волостей новгородских. А послу митрополита Дмитрию новгородцы дали триста пятьдесят рублей за то, что привез им благословение от

своего господина, от митрополита всея Руси Киприана и прощальную грамоту, в которой он писал: «Я, Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, целовальную грамоту от вас принимаю, и грех с вас снимаю, и вас благословляю. А сын мой, великий князь, ваше челобитье принимает и дает вам мир по старине. И вы на этом стойте стойко и непоколебимо, а я вас благословляю». И новгородцы послали Киприану, митрополиту Киевскому и всея Руси, в Москву 600 рублей и заключили мир по старине, и наступила между ними великая любовь.

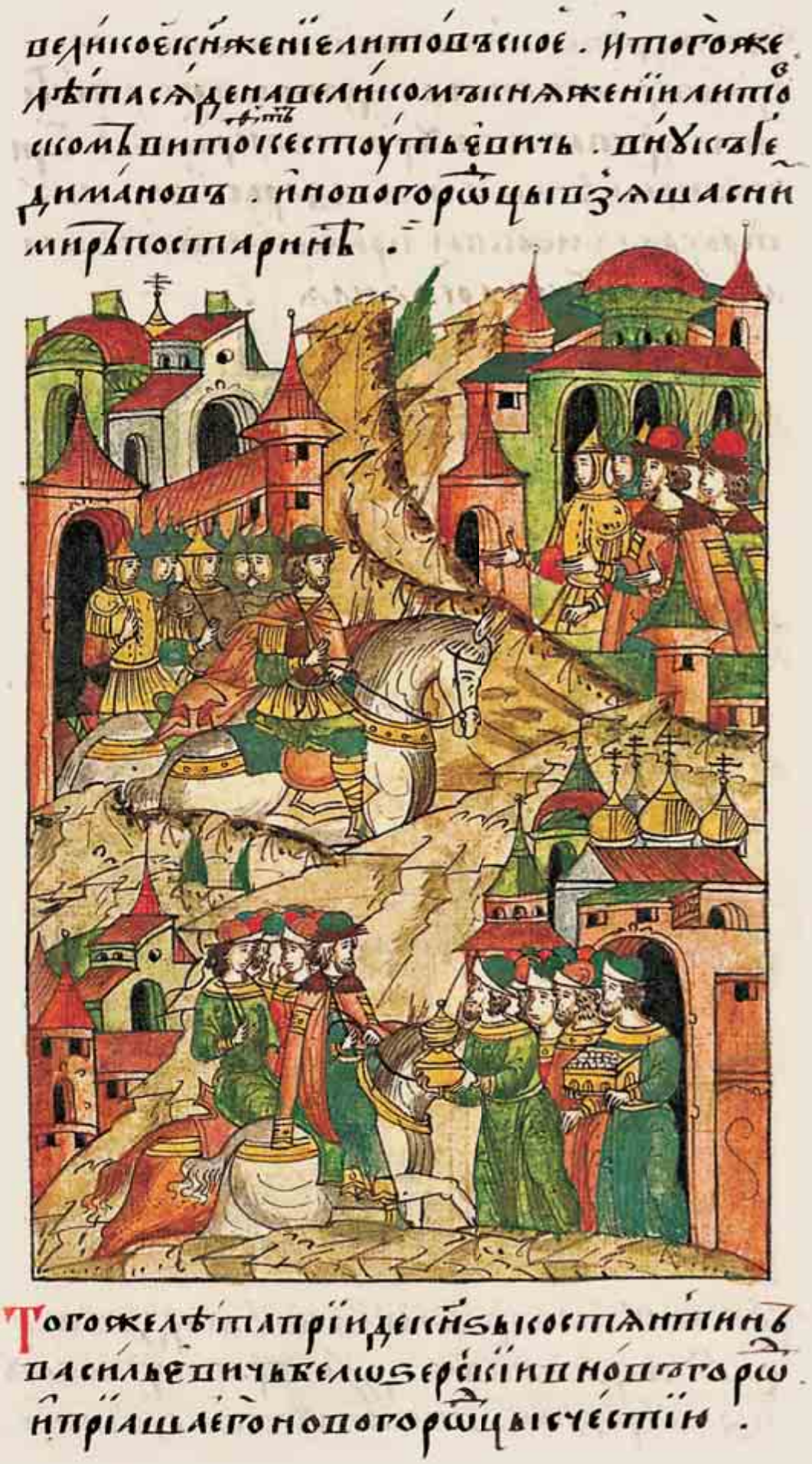

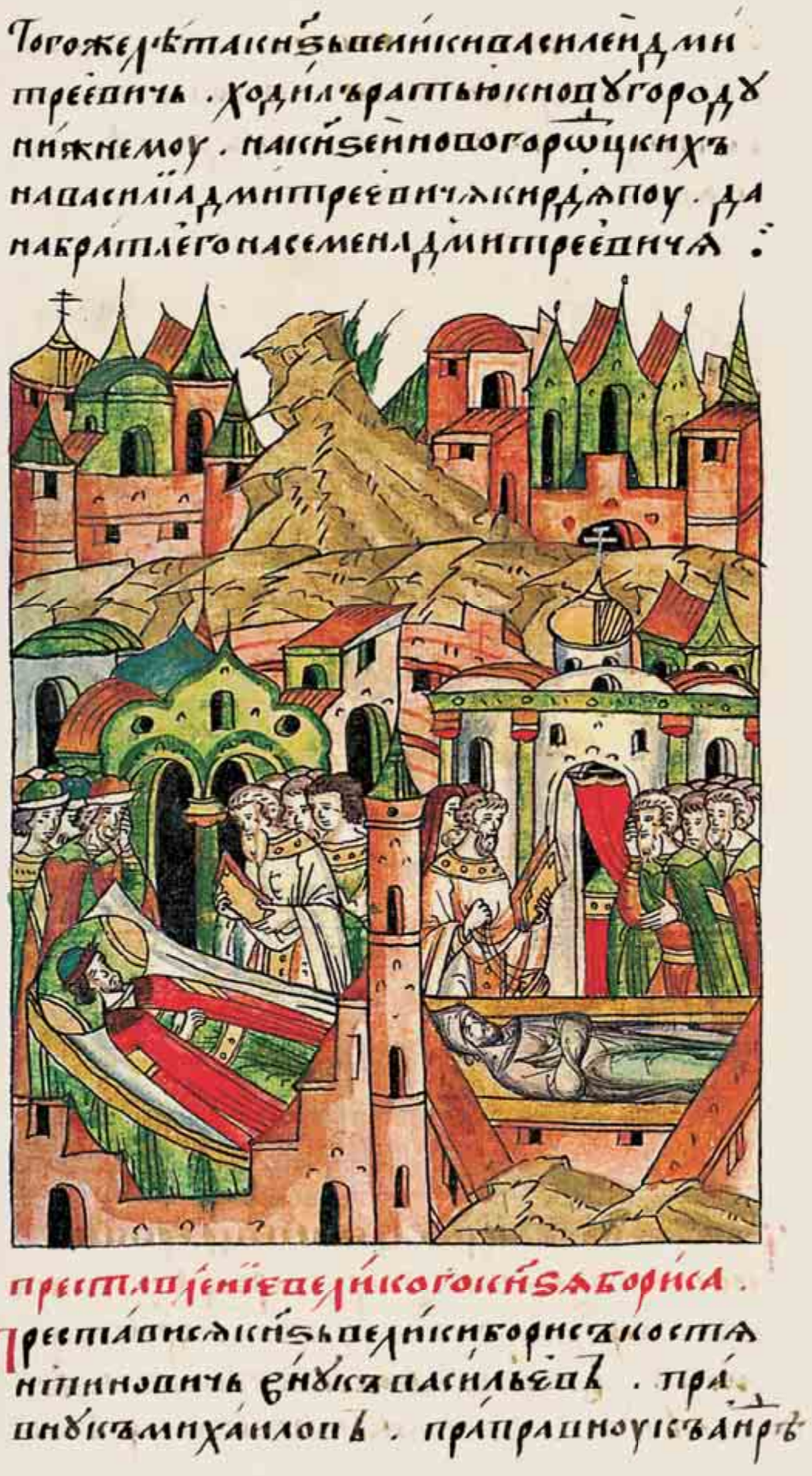
В том же году великая княгиня Евдокия, вдова Дмитрия Ивановича Донского, в центре города Москвы поставила каменную церковь во имя Рождества Пречистой Богородицы, в которой есть предел святого Лазаря. А прежде там стояла деревянная церковь.

В том же году король Ягайло Ольгердович, внук Гедимина, дал брату своему двоюродному Витовту Кестутьевичу

великое княжение Литовское. И в том же году Витовт Кестутьевич, внук Гедимина, сел на великое княжение Литовское, и новгородцы заключили с ним мир по старине.

В том же году князь Константин Васильевич Белозерский пришел в Новгород, и новгородцы приняли его с честью.

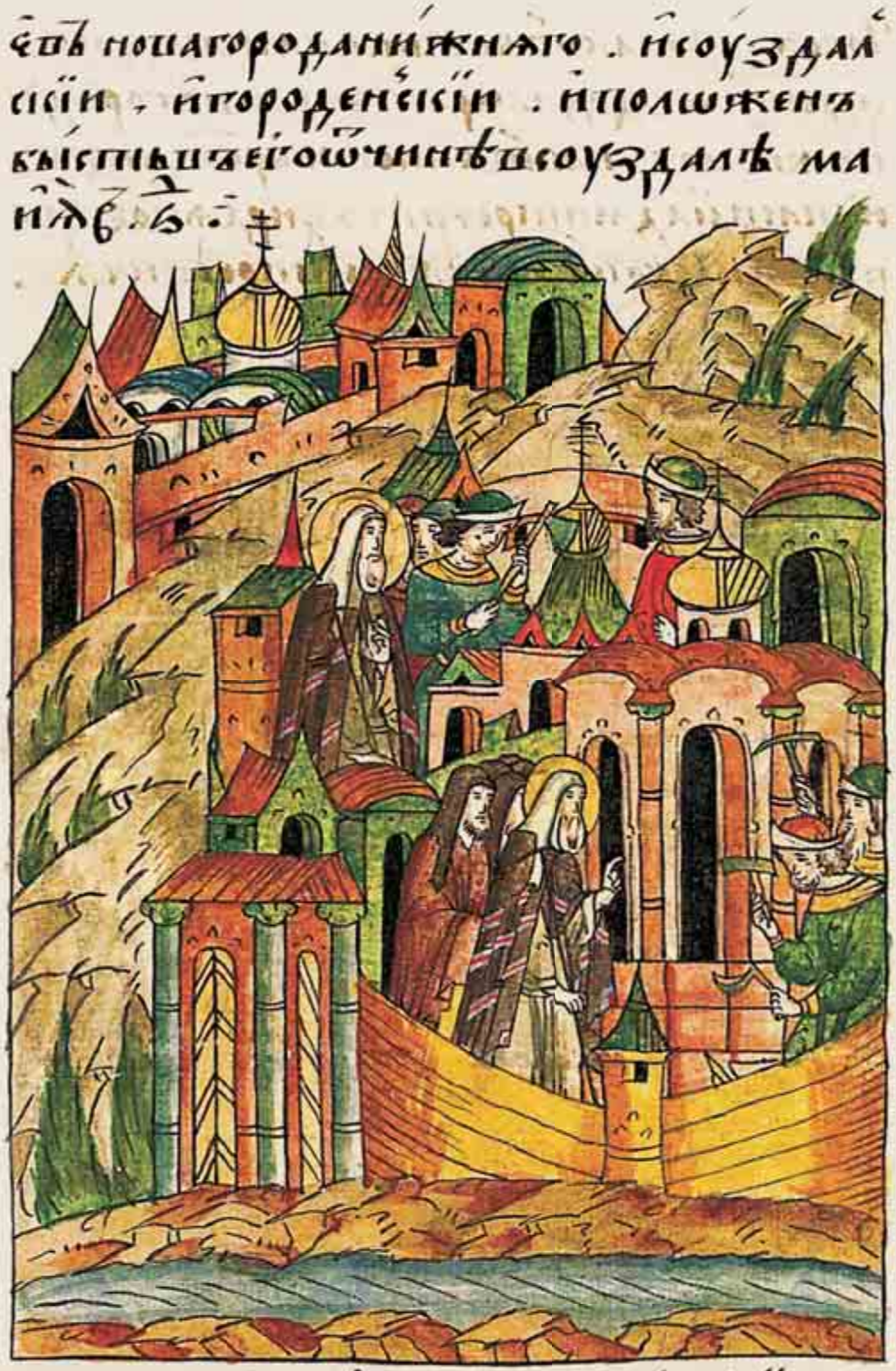

В том же году великий князь Василий Дмитриевич ходил ратью к Нижнему Новгороду против князя Василия Дмитриевича Кирдяпы и его брата Семена Дмитриевича.

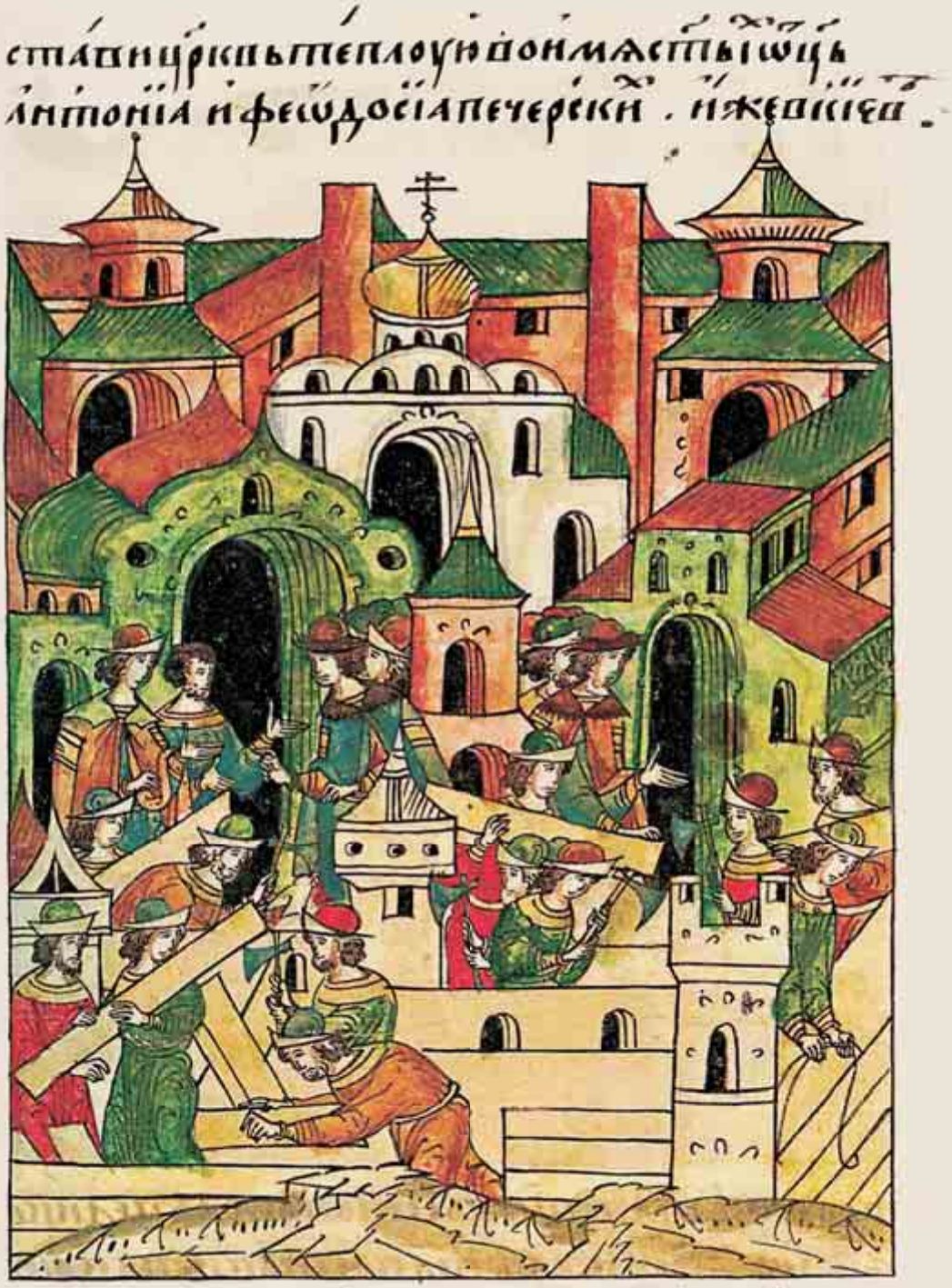
О преставлении великого князя Бориса.

Преставился великий князь Борис Константинович Нижегородский, Суздальский и Городецкий, внук Васильев, правнук Михайлов, праправнук Андреев.

И похоронен был в его отчине, в Суздале, в мае в 6 день.

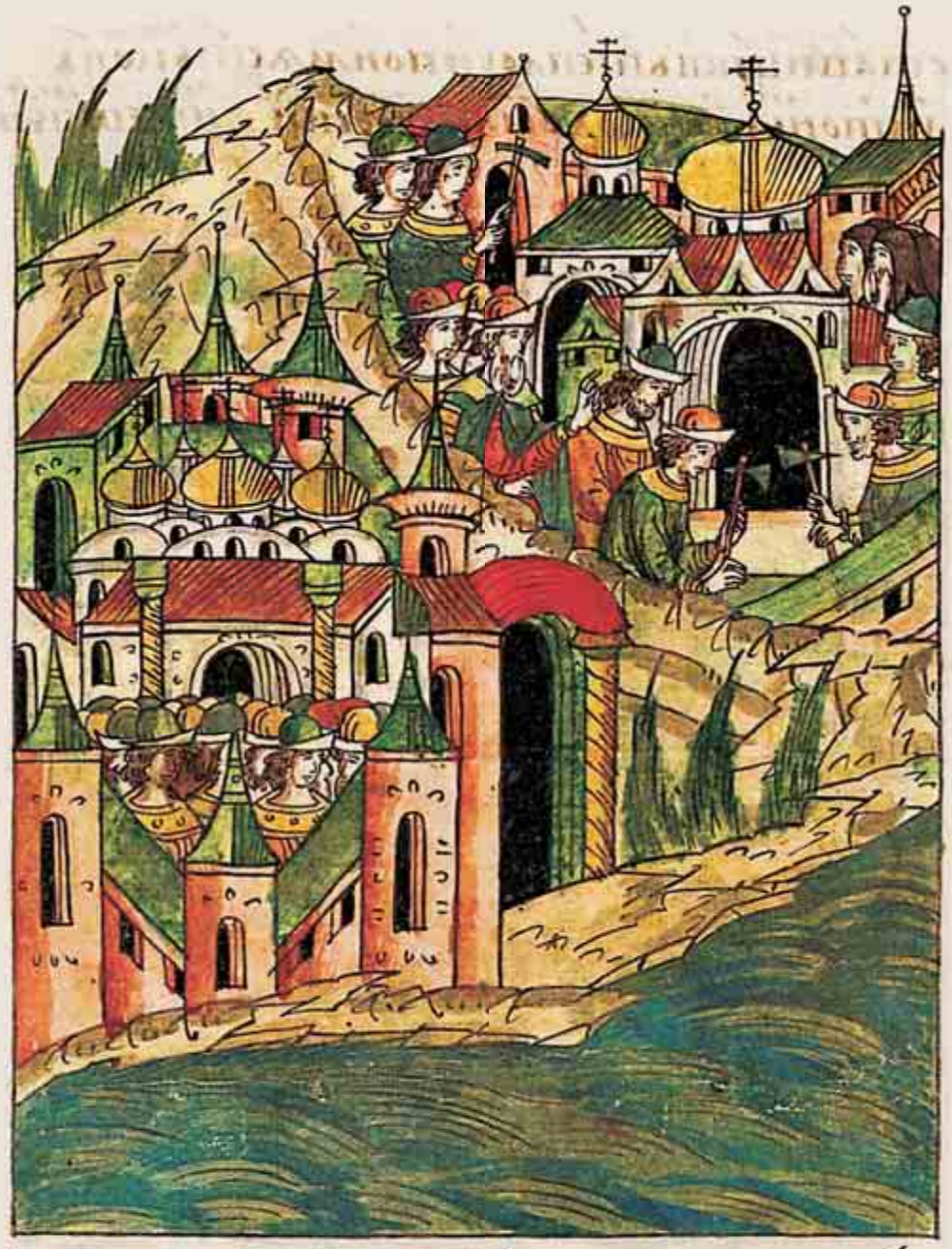

В том же году владыка Арсений Тверской поставил монастырь на реке Тмаке во имя Успения Пречистой Богородицы и каменную церковь, в ней он и был похоронен по его повелению.

В тотже монастыре поставил теплую церковь во имя святых отцов Антония и Феодосия Печерских, иже в Киеве.

В том же году великий князь Михаил Александрович Тверской, внук Михайлов, правнук Ярославов, праправнук Всеволодов, обветшавшую стену города Твери велел разрушить, а вместо нее рубить из деревянных брусьев, и на другой год она была построена.

Тогожелѣтавесныкыстьполоподьеликаѕѣлѡ. Тогожелѣтапостависшицрквкаменоупртыаѳцы. Сѣлникомѣнодвгородѣналисьегорѣ, адругуюцрквсстродмитре

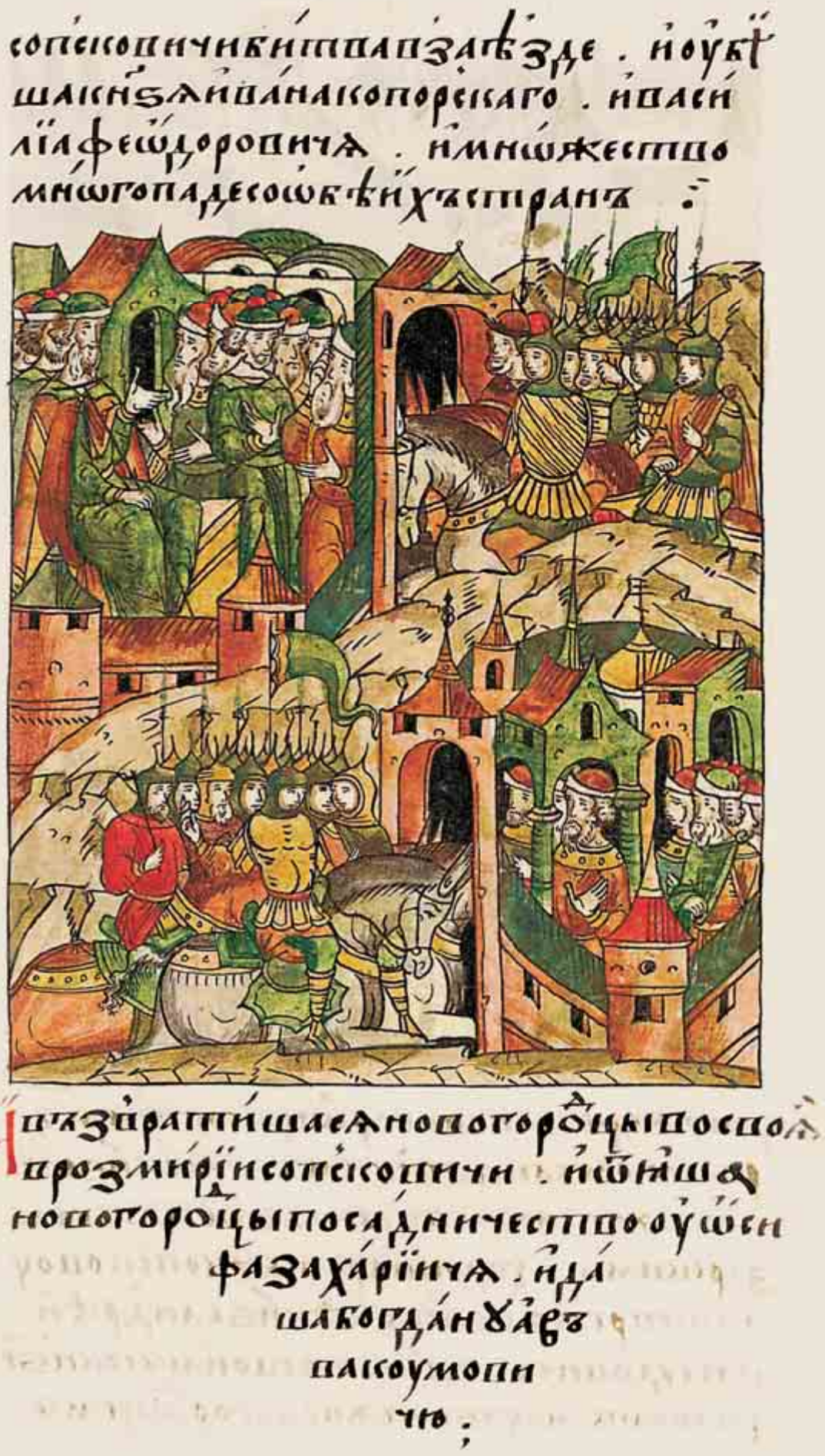
В том же году весной было большое половодье. В том же году поставили каменную церковь Пречистой Богородицы в Великом Новгороде на Лисьей горе, и другую церковь – святого Дмитрия.

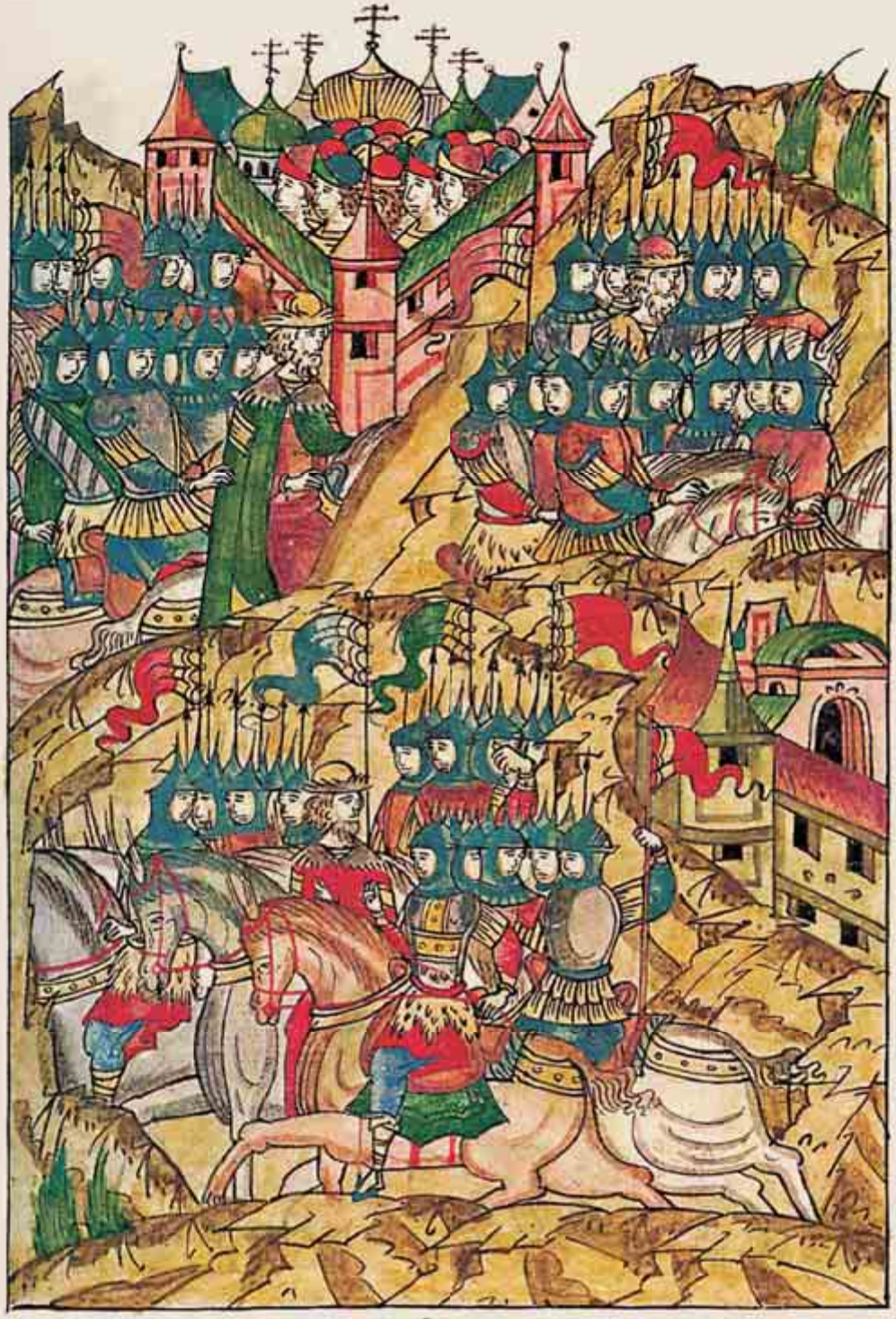
Тогожеръ[т] лѣтѣ новогорѡдцы сошлисѧ съ кнѧземъ
романомъ литовскимъ . и съ кнѧземъ
костянтиномъ василь[е]вичемъ бѣлозерскимъ . ходиша ратью къ пскову .
литовреме ѡ пскова кнѧзь андрѣи
ѡлгердовичь . сосѣдомъ своимъ съ кнѧземъ
иваномъ и во время набѣга
ѡ[т]ступиша новогорѡдцемъ

В том же году новгородцы с князем Романом Литовским и с князем Константином Васильевичем Белозерским ходили ратью к Пскову. В то время в Пскове был князь Андрей Ольгердович с сыном своим, с князем Иваном, и во время набега была между новгородцами и

псковичами битва. Был убит князь Иван Копорский и Василий Федорович, и пало великое множество с обеих сторон.

Новгородцы возвратились к себе, враждуя с псковичами, и отняли новгородцы посадничество у Иосифа Захарьича, и отдали Богдану Аввакумовичу.

Того же лѣта приѣха Новугороду Оусна
Андрѣи Олгердовичь со Псковичи с многими
полкы. И поѣхаша
Новогородци
ранѣе за
;

В том же году приходил к Новгороду князь Андрей Ольгердович с псковичами со многими полками. И отъехали от Новгорода, не заключив мира.

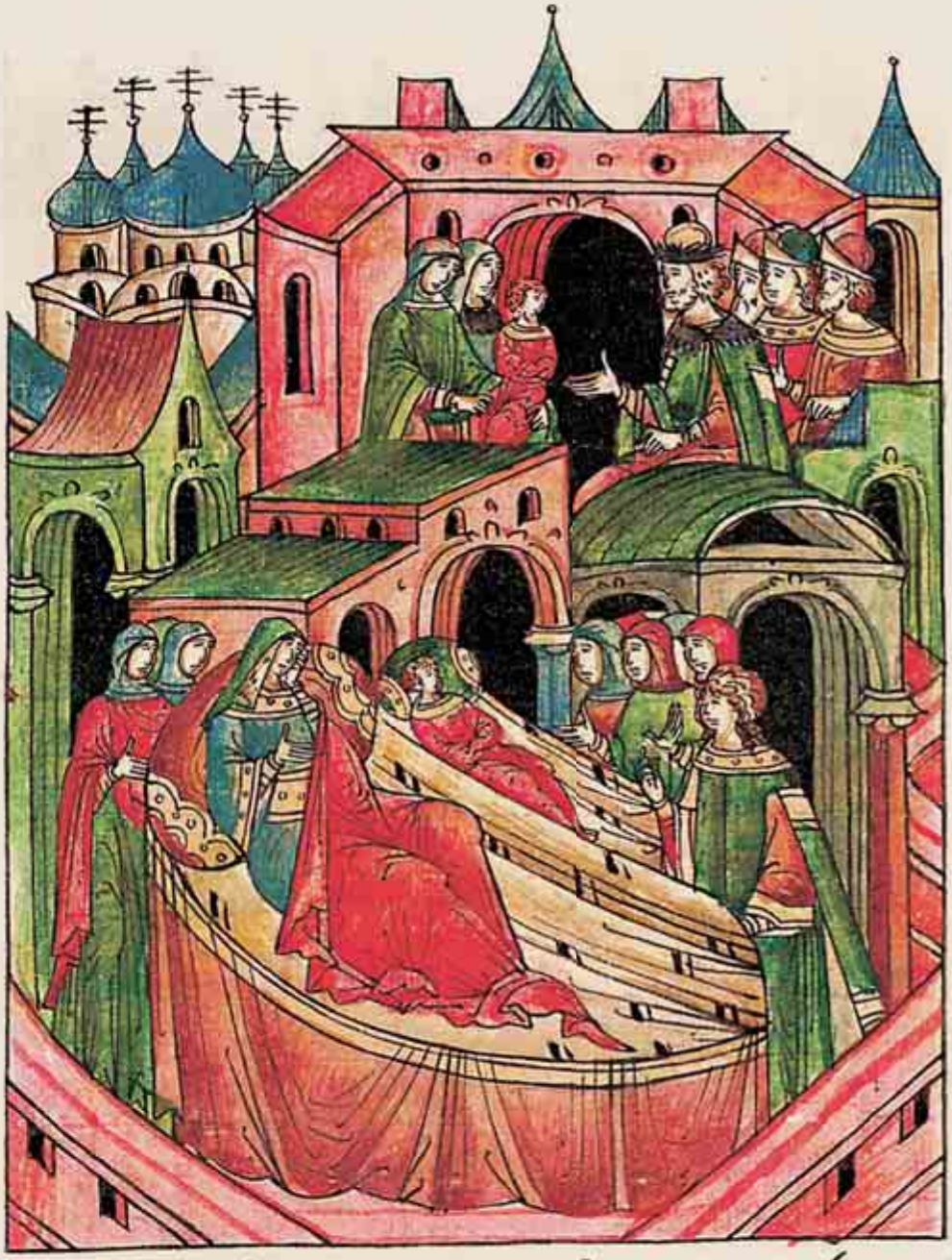
Тогожелѣтаприйдеизоцр҃града ѿ
антоніяпатрїархацреграцкаго ми
хаилъвлікаєфлиѧнскій . апринесъ
новоугородоудѣграмотыѿантоніа
патрїарха . опроторѣ иистворѣ . иж
напоставленіяхъсщенны . ипоучє
нїедєѣмъправославныхрт҃іаномъ .

В том же году пришел из Царьграда Михаил, владыка Вифлиемский, от Антония, патриарха Цареградского, привез Новгороду две грамоты от Антония патриарха о податях и расходах, и на поставление священников, и поучение всем православным христианам.

Тогожелѣтавыданаместьдмитреевнажноу
мр҃ѣюдщерьвеликогокнзадмитреа
Ивановичадоньскаго . Дмитрѣалоугве
ольгердовича . внукгедиминтовскаго
г҃о . Вдюдень
стыѧмца
июня
кд҃ .

В том же году в Москве отдали дочь великого князя Дмитрия Ивановича Донского за князя Лугвена Ольгердовича, внука Гедимина Литовского, в неделю Всех святых месяца июня в 24 день.

Того́ же лѣта рождесѧ кнѧзь Володи́меръ
Андре́евичь . внукъ кнѧзю Ива́нову . пра
внукъ кнѧзю Ива́новуже . пра
правнукъ кнѧзю Данї
лу Моско
вскомъ
сы
нъ
Васи
лей
.

В том же году у князя Владимира Андреевича, внука Иванова, правнука Иванова, праправнука Даниила Московского, родился сын Василий.

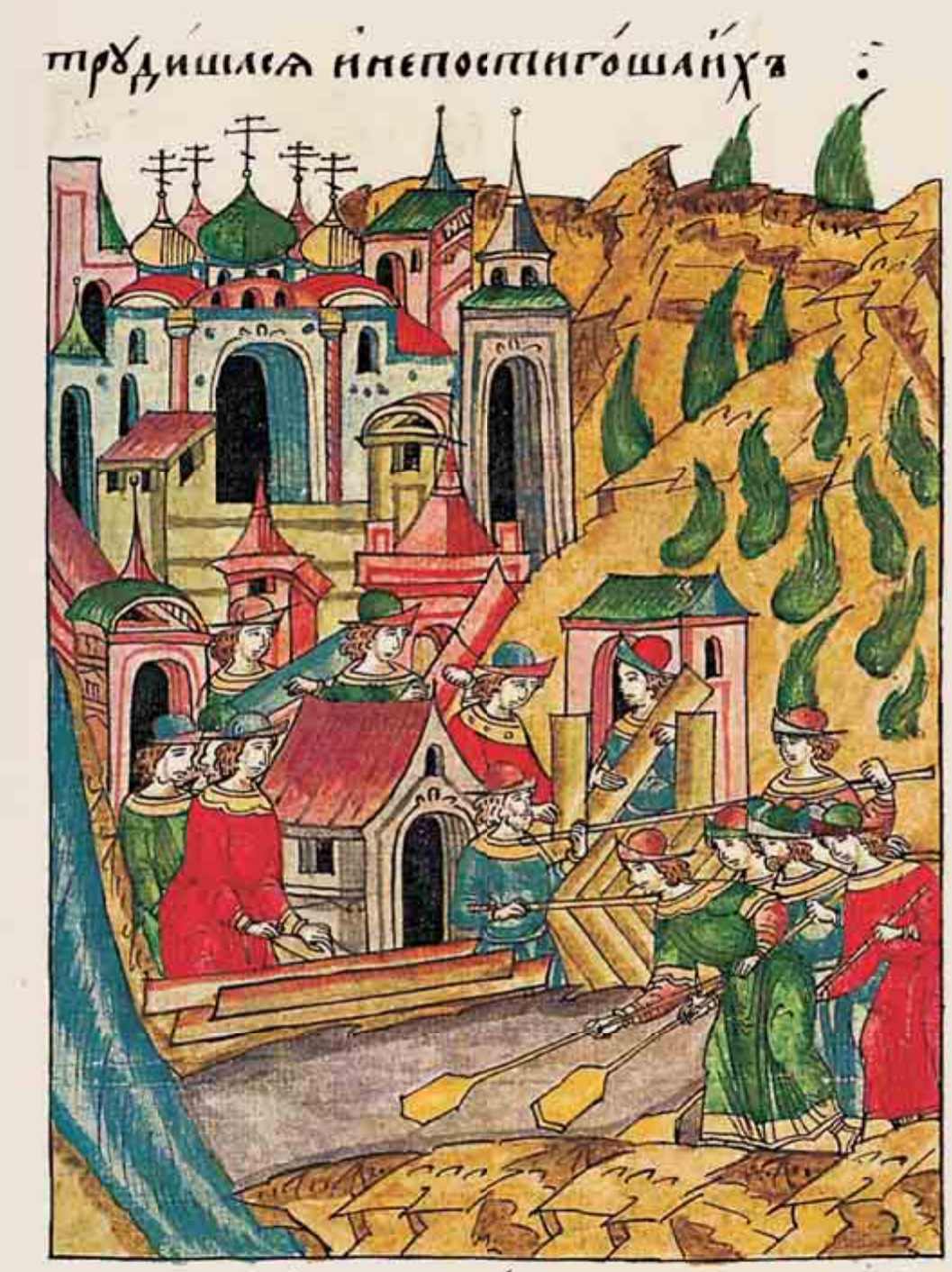
Тогожелѣтаприходишлинѣмцыратьюкоградоуюлане . нашелисогонѣзѣлитоталесѣтоуедича . внѹкагедиманова . ибыимъбоивеликоуградаоуюланы . иодолѣвшиподѣталесѣтоутьевичьлитовскии . ипоймадоеѣомногинѣмецкихъ

В том же году приходили немцы ратью к городу Вильно против великого князя Витовта Кестутьевича, внука Гедимина. И был бой великий у города Вильно. Одолел Витовт Кестутьевич Литовский и поймал много воевод немецких.

Того же лѣта побѣжа́ша до Орду́ кня́зи
Сузда́льстіи . и новагорода́ нижнаго
и городе́цтіи кня́зи Дмитре́евичь
Кирдя́па . да брат его́ кня́зь Семе́нъ
Дмитре́евичь ко царю́ Тохта́мышю . до
би́ваю́щеся свое́я ѡ́чины нижнаго но
вагорода́ и Сузда́ля . и городца́ . и посла́
Дани́ил кня́зь Ѡ́лексѣевичь Дмитре
е́вичь моско́вьскіи погоню́ . и мно́го

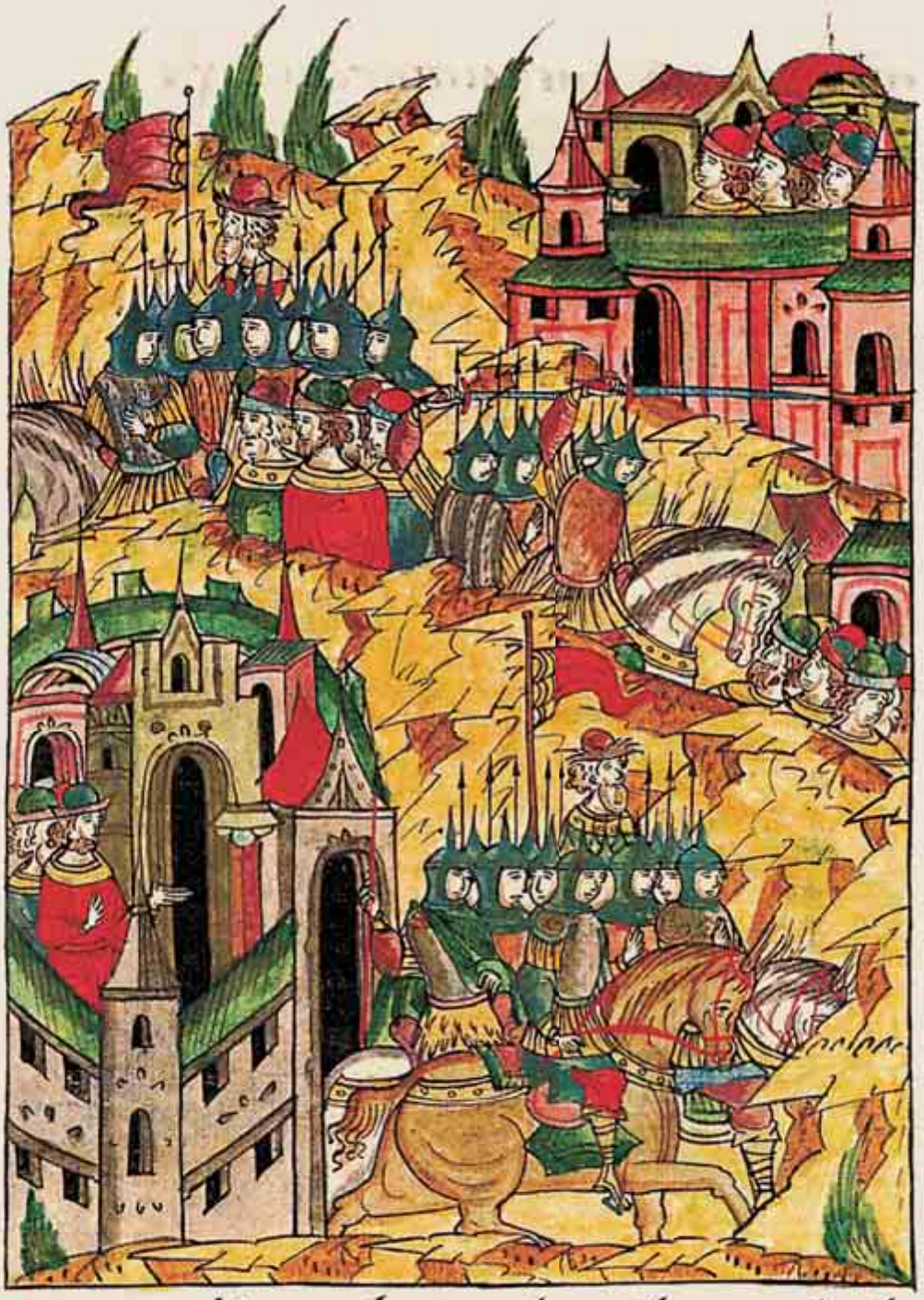
В том же году бегали в Орду князья Суздальские и Нижегородские, и Городецкие – Василий Дмитриевич Кирдяпа, да брат его князь Семен Дмитриевич, к царю Тохтамышу, добиваясь своей отчины – Нижнего Новгорода, Суздаля и Городца. И великий князь Василий Дмитриевич Московский послал за ними погоню, они очень

старались, но не догнали.

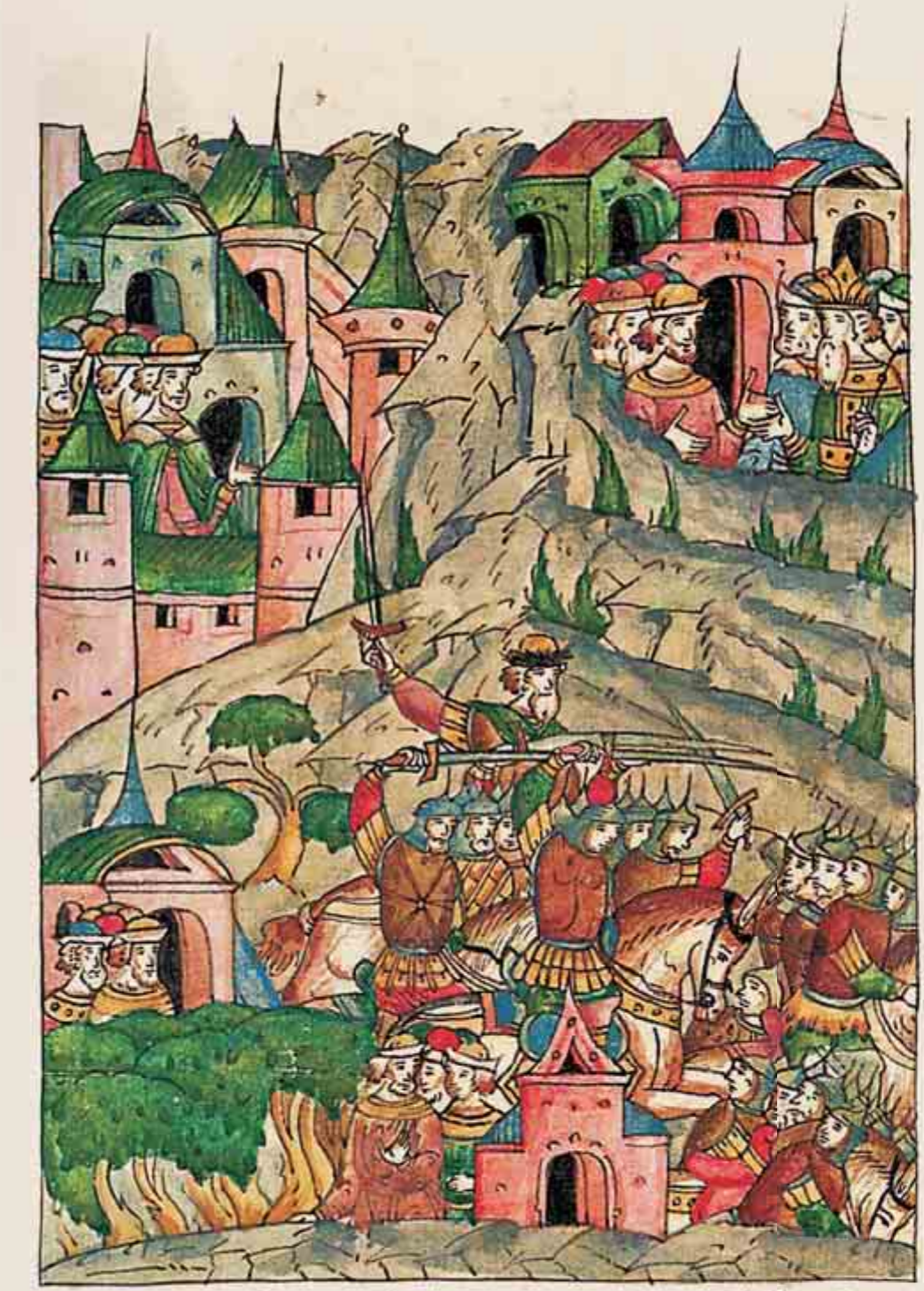
Того же лета замыслиша на Москве копати ров от Кучкова поля до Москвы реки, и от сего оурекоу. и много бысть людем оубытка. хоромы розметышали. и много трудишася и ничто же дело спеша

В том же году замыслили на Москве копать ров от Кучкова поля до Москвы реки, и от этого был людям большой убыток, хоромы разрушили, и хотя много трудились, но ничего не получилось.

Того же лѣта князь великий Олегъ Иванович рязанский ходилъ ратью к Любечю, и с большим полономъ до зарати своей.

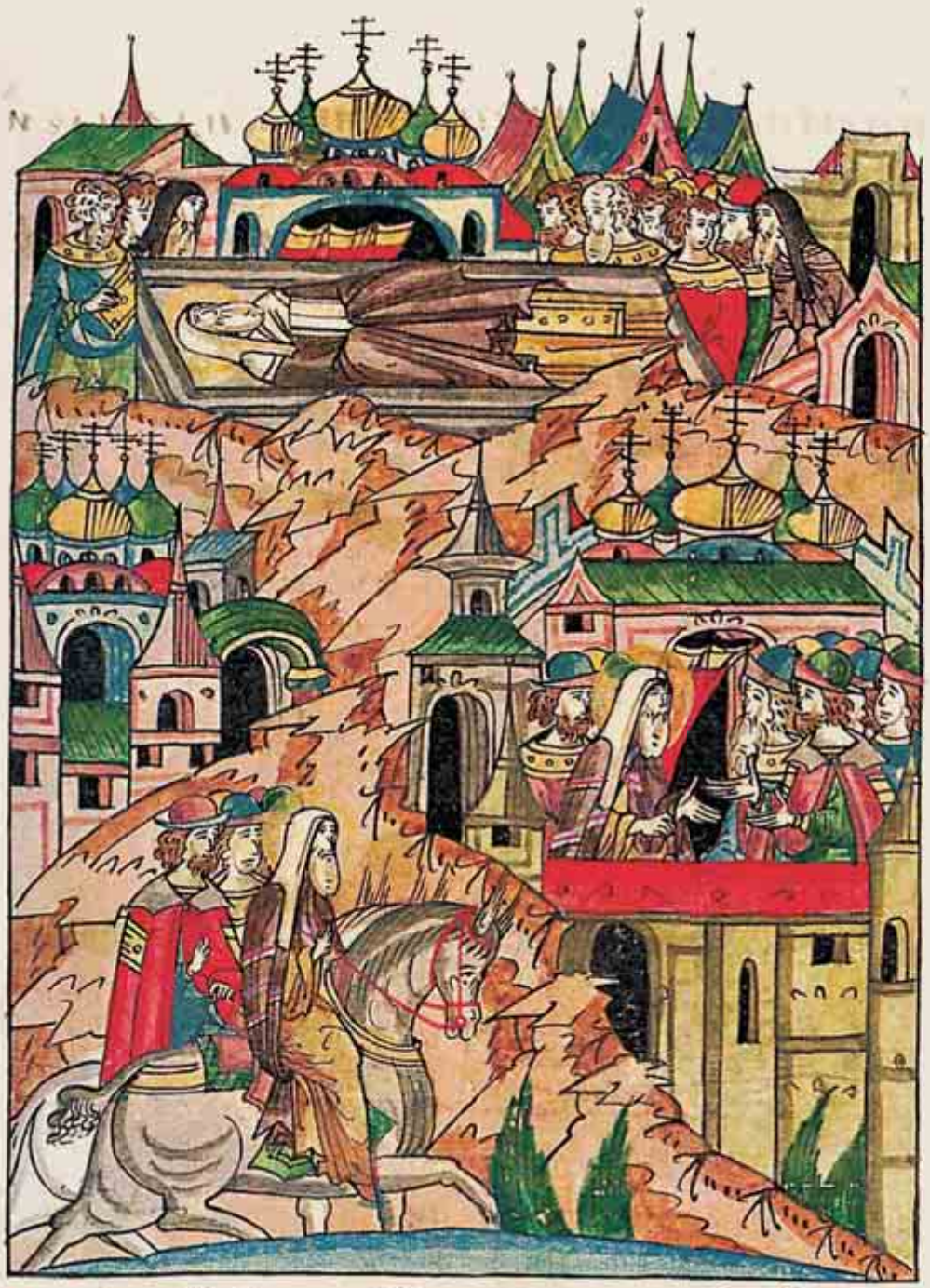
В том же году великий князь Олег Иванович Рязанский ходил ратью к Любечу, и с большим полоном вернулись восвояси.

Того же лѣта князь великій Олегъ Иванович Рязанскій побилъ татаръ Тохтамышевы Орды, иже приходиша изгономъ на рязанскіе волости.

В 6903 году в Орде Тохтамыша между великими князьями было много раздоров и вражды. И бились они на реке Волге между собой. И в том бою пало много князей татарских. Было это в сентябре в 8 день.

Тогожеосенимѣсяцасентѧбрѧвъ. кѳ. пре
стависѧпервыйархїепископъростовь
скїйѳедоръ. донегоубоякышлапсѣтѣи
сїопи. ѳнеархїепископи. бѣшетьжесеи
архїепископъѳедоръбратанничьблаже
нномоуигоуменѹсергїюрадонежьскомъ.
Тогожеосенисиприанъмитрополи
всеѣроуси. поиденопатогородвеликїи
спатрїѧршимъпосломъантоніевы

Осенью того же года месяца сентября в 28 день преставился первый архиепископ Ростовский Феодор. До него были епископы, а не архиепископы. Этот архиепископ Феодор был племянником блаженного игумена Сергия Радонежского. Той же осенью Киприан, митрополит всея Руси, пошел в Великий Новгород с послом патриарха Антония

и просил суда по старине. И дали ему новгородцы суд по старине. И он пробыл всю зиму и весну в Новгороде до Петрова поста.

Владыка Новгородский архиепископ Иван оказал честь великую митрополиту Киприану и послу патриарха, а также и весь Новгород оказал честь и великую любовь. И митрополит Киприан, уходя

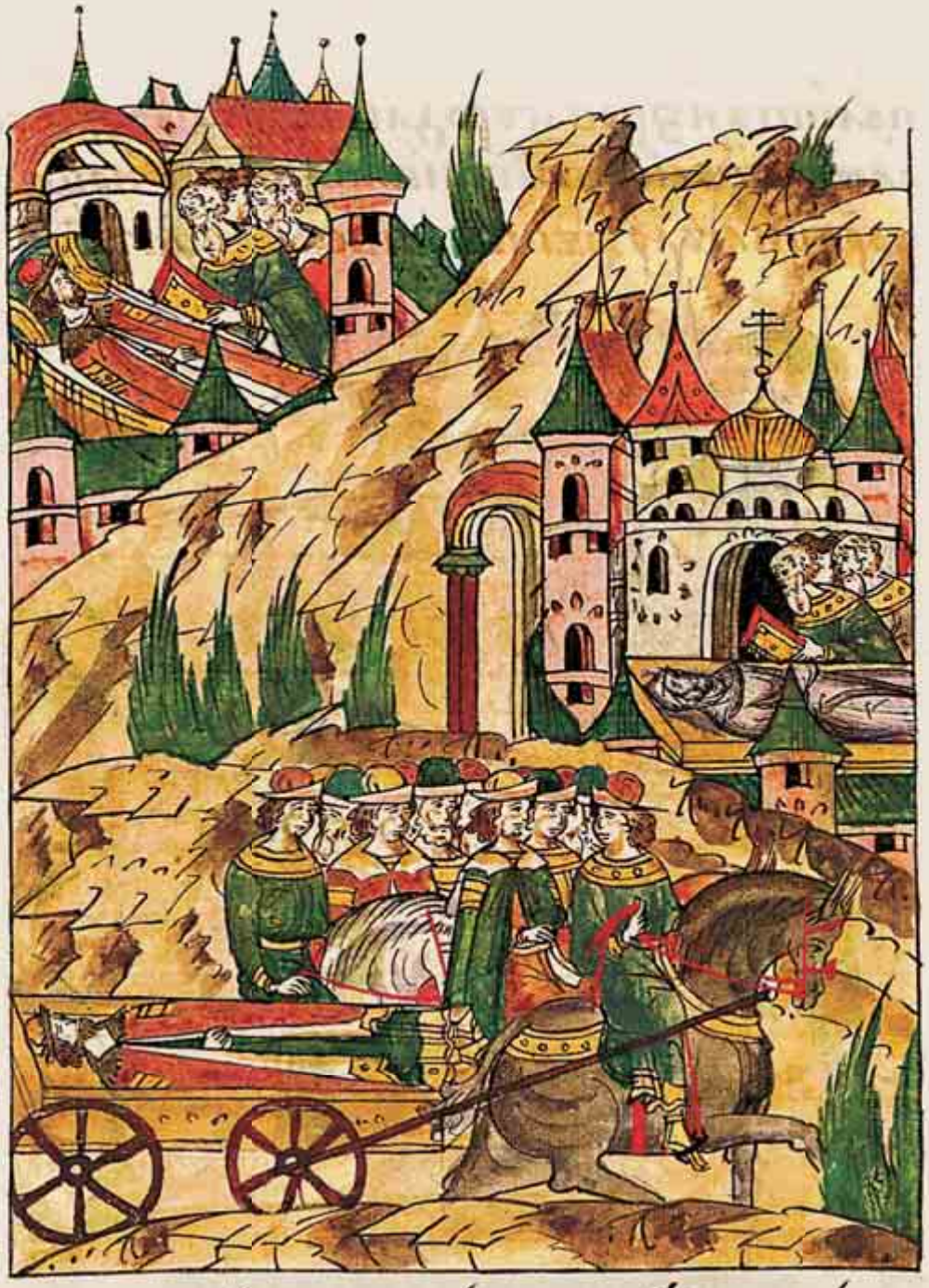

политъ изъ новагорода в москву · благословивъ слюбовию сына своего ивана · владыку новогородского архиепа · и весь новъгород ·

из Новгорода в Москву, благословил с любовью сына своего духовного Ивана, владыку Новгородского, и весь Новгород.

Тотъ же зимы мца марта в · а · день родисѧ у великого кнзя василия дмитреевича сынъ кнзь юрьи ·

В ту же зиму месяца марта в 1 день родился у великого князя Василия Дмитриевича сын князь Юрий.

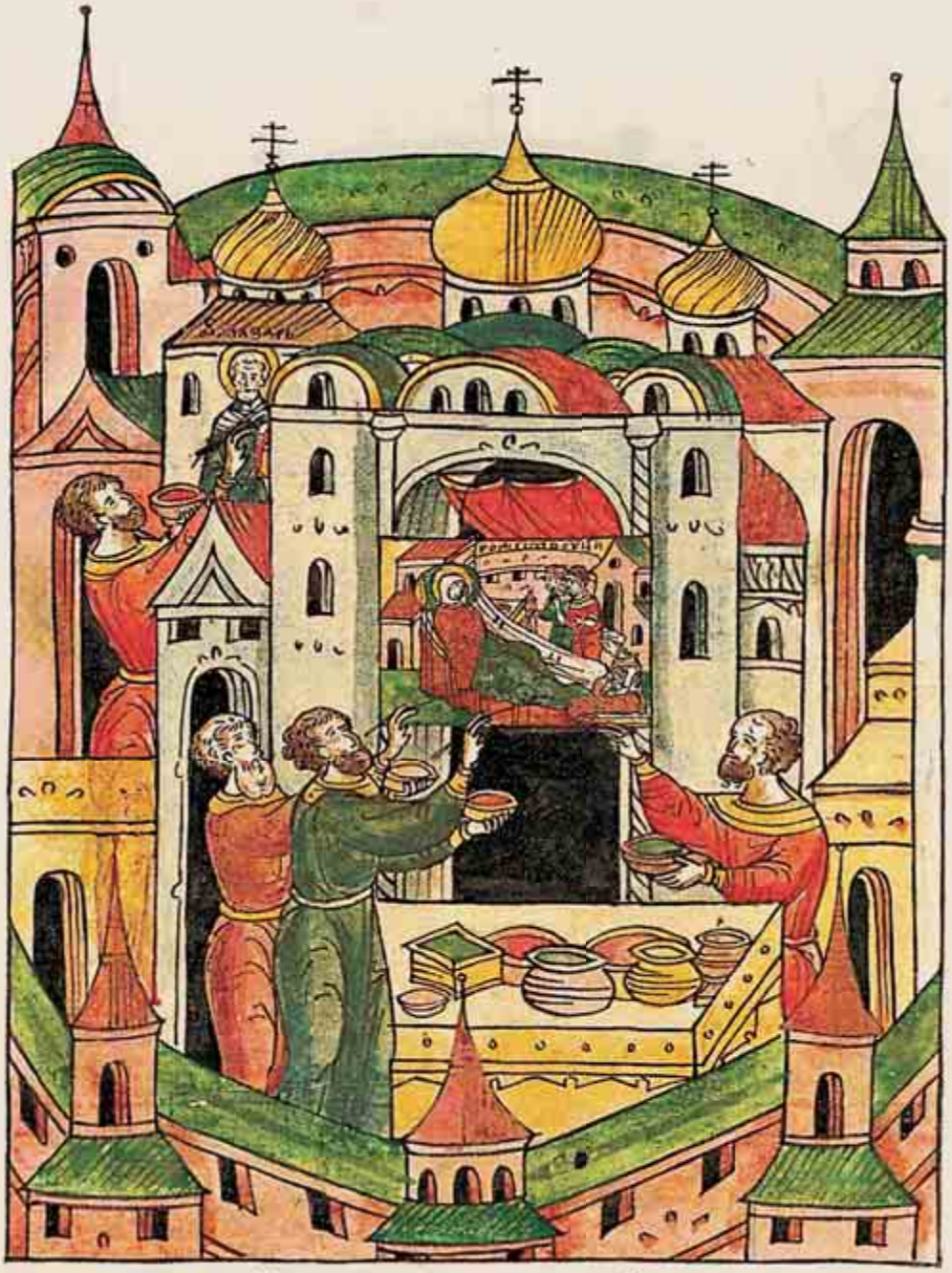
Того же лѣта преставися князь Борисъ Михаиловичь Кашинѣ. и привезоша его в Тферь. и положиша его в церкви святаго Александра.

В том же году преставился князь Борис Михайлович в Кашине, и привезли его в Тверь, и похоронили в церкви святого Александра.

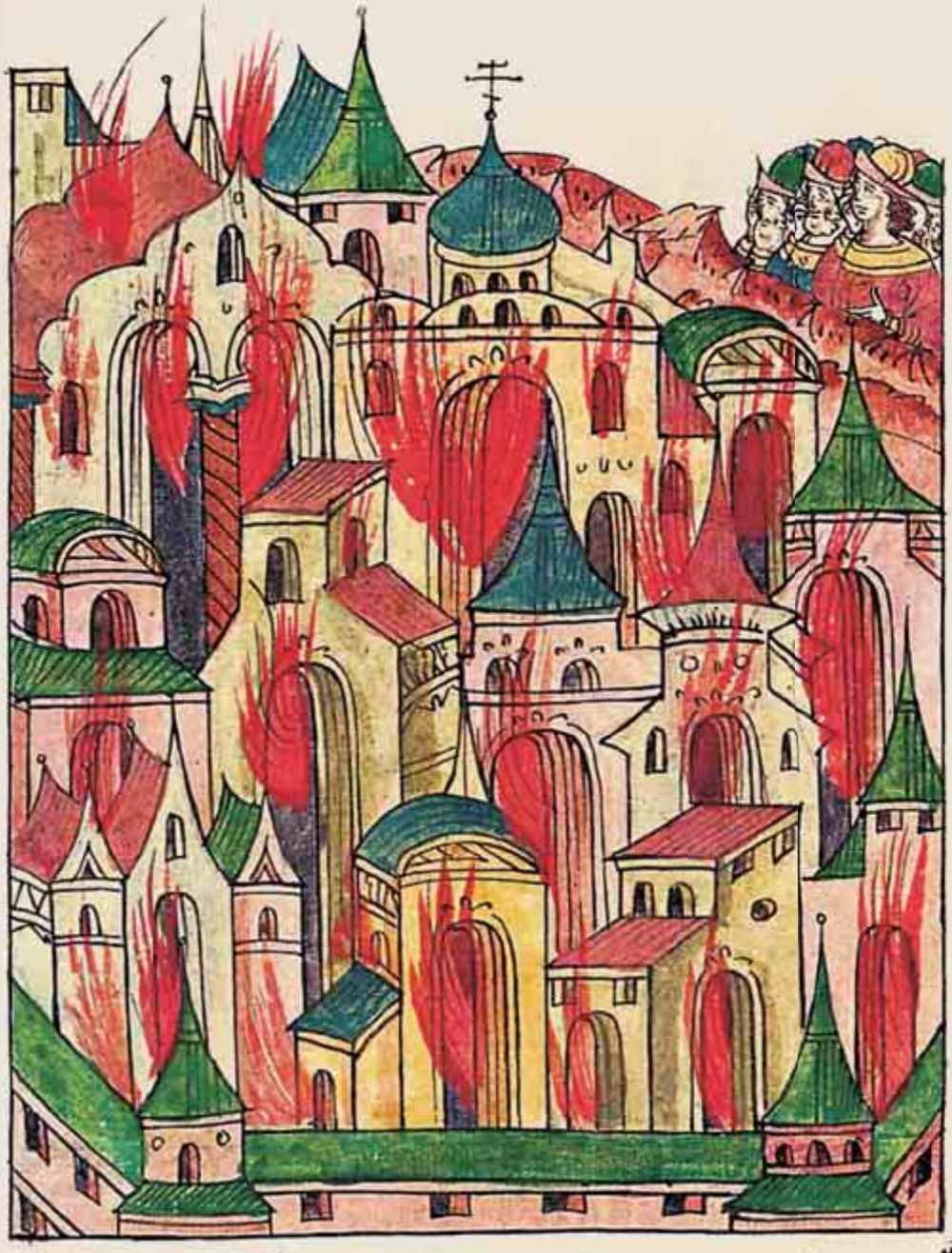

Тогожелѣтапрощенабыженанѣсла
оугробапетрачюдотворца . всоборнѣ
цркнипртыабцы
митро
пол
ско
и
:

В том же году была исцелена некая женщина у гроба Петра чудотворца в соборной митрополичьей церкви пресвятой Богородицы.

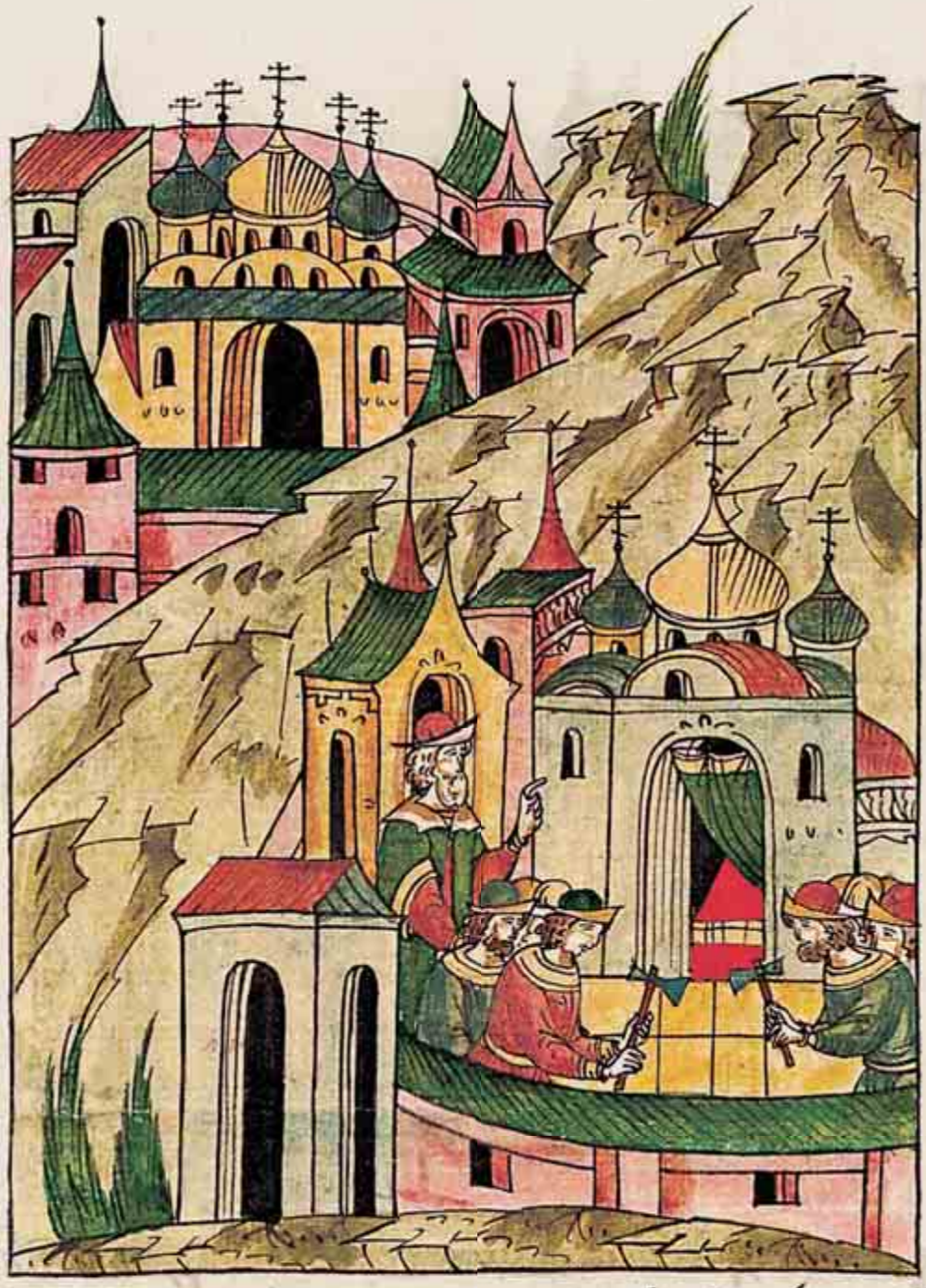

В том же году в центре города Москвы была расписана церковь Рождества Пречистой Богородицы и придел святого Лазаря. А мастера – Феодор грек да Семен Черный.

Тогожде лѣта на Москвѣ на посадѣ пожа
бысть велик и сгорѣ много . изго
рѣ на высоких мѣстѣх
сѣщ
дво
ро
.

В том же году в Москве на посаде был великий пожар, сгорело несколько тысяч дворов.

Того жѣ лѣта поставиша в Новѣгородѣ Великомъ
церковь каменую святого архистратига Михаила
и Гавриила. Иоа
кимова
настоя
тель
;

В том же году в Великом Новгороде Исак Анцыферов поставил каменную церковь во имя святого архистратига Михаила в Аркадиевском монастыре.

Того же лѣта приходиша Нѣмци съ Нова города
мѣсто искарати. И князь Костянтинъ
Васильевичь Бѣлозерскии съ новогородцы
пондепроти
поуимъ

В том же году в Новгород, к городу Ям приходили немцы с 15 тысячью рати. Князь Константин Васильевич Белозерский с новгородцами вышел против них.

И был бой. И Бог помог Константину Васильевичу, одних перебили, а другие — убежали.

Он возвратился в Великий Новгород с большим полоном и с добычей, и новгородцы радостно встретили его.

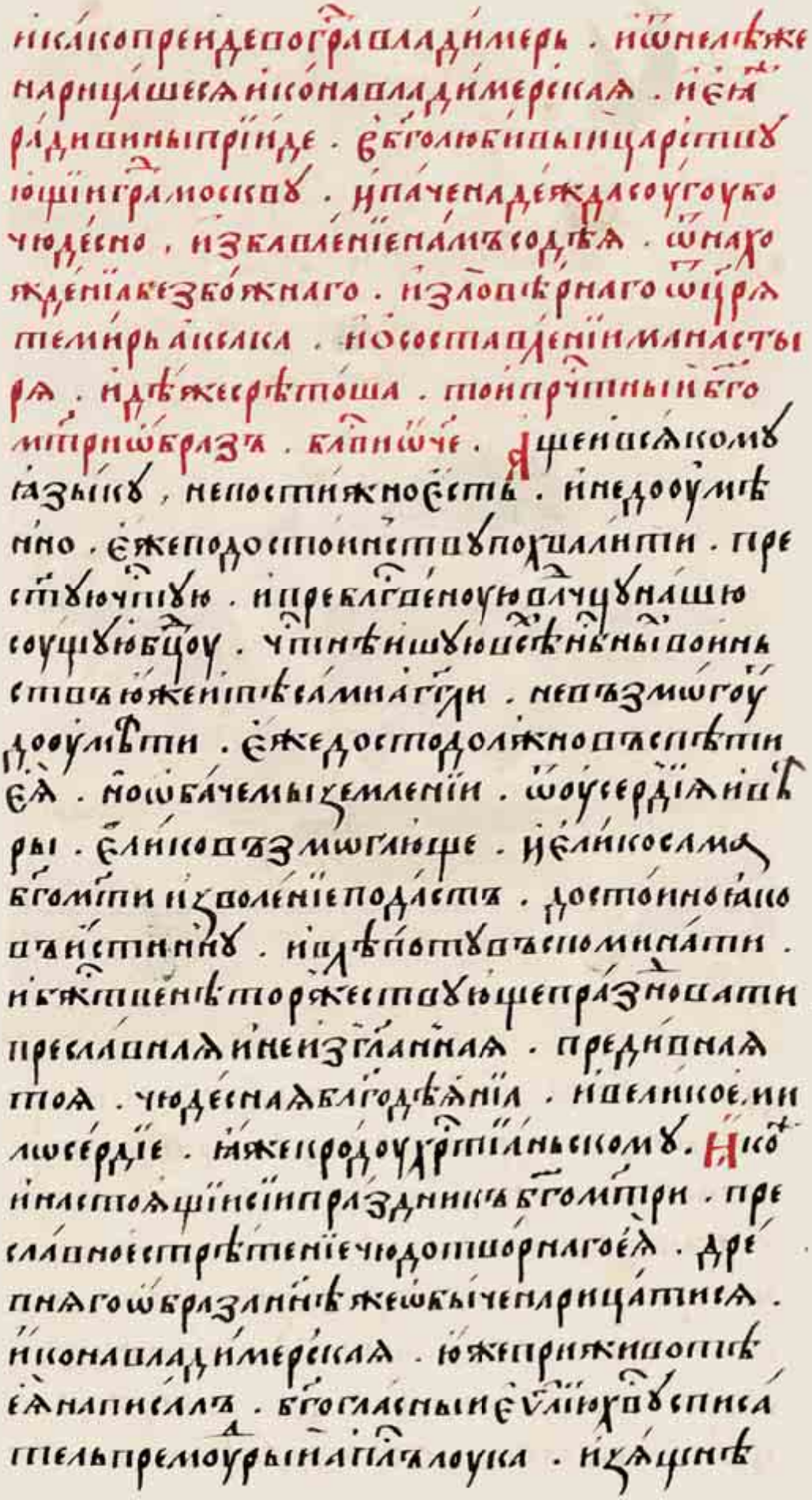
Тогожелѣтаміца а҃ігѵста . кѳ҃ . погорѣкно
пынгорѡнаполѕѣкзоубцепоутьѳлерскїй .
загорѣсѧпѣлюпорлноуѿгромоу . ісѣсѣьна
чатворѣсенниматінєѧ . ѵ҃ластѣласьѿгнемь
пѣтрьсилень . ипогорѣкпесьгра нцрѣсѣь
сп҃ѡѳархистратигамиха
ила ::

В том же году месяца августа в 24 день погорел Новый городок на Волге, близ Зубцова Тверской волости. Загорелся рано утром в воскресенье от грома, когда только заканчивался торг, выгорел весь город, и сгорела церковь святого архистратига Михаила.

Месяца августа 26 день. Повесть о встрече чудотворной иконы Пречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, который написал богогласный евангелист Лука, который сам видел ее при ее жизни. О том, как та божественная икона попала на Русскую землю и в Киеве, и в Вышгороде в церквях преславно в воздухе являлась. И о том,

как пришла в город Владимир, откуда и называется икона — Владимирская. И как пришла в боголюбивый город Москву, и сотворила нам чудесное избавление от нашествия безбожного и неверного царя Темир-Аксака. И о создании монастыря, где встретили тот пречестный образ Богоматери. Благослови, отче! Каждый знает, как сложно и недостижимо по достоинству восхвалить Пресвятую Чистую и Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, честнейшую из всех небесных воинств. И сами ангелы не смогли бы додуматься, как достойно воспеть Ее, а тем более мы, земные! Усердно веруя, как сможем, и как сама Богоматерь соизволит помочь нам истинно и с благолепием вспоминать ее, и божественно торжествуя, праздновать преславные, неизреченные и предивные чудесные благодеяния и великое милосердие Ее к роду христианскому. Это касается и настоящего сего праздника Богоматери, которую при Ее жизни написал богогласный автор Евангелия Христова премудрый апостол Лука, написал ее прекрасной,

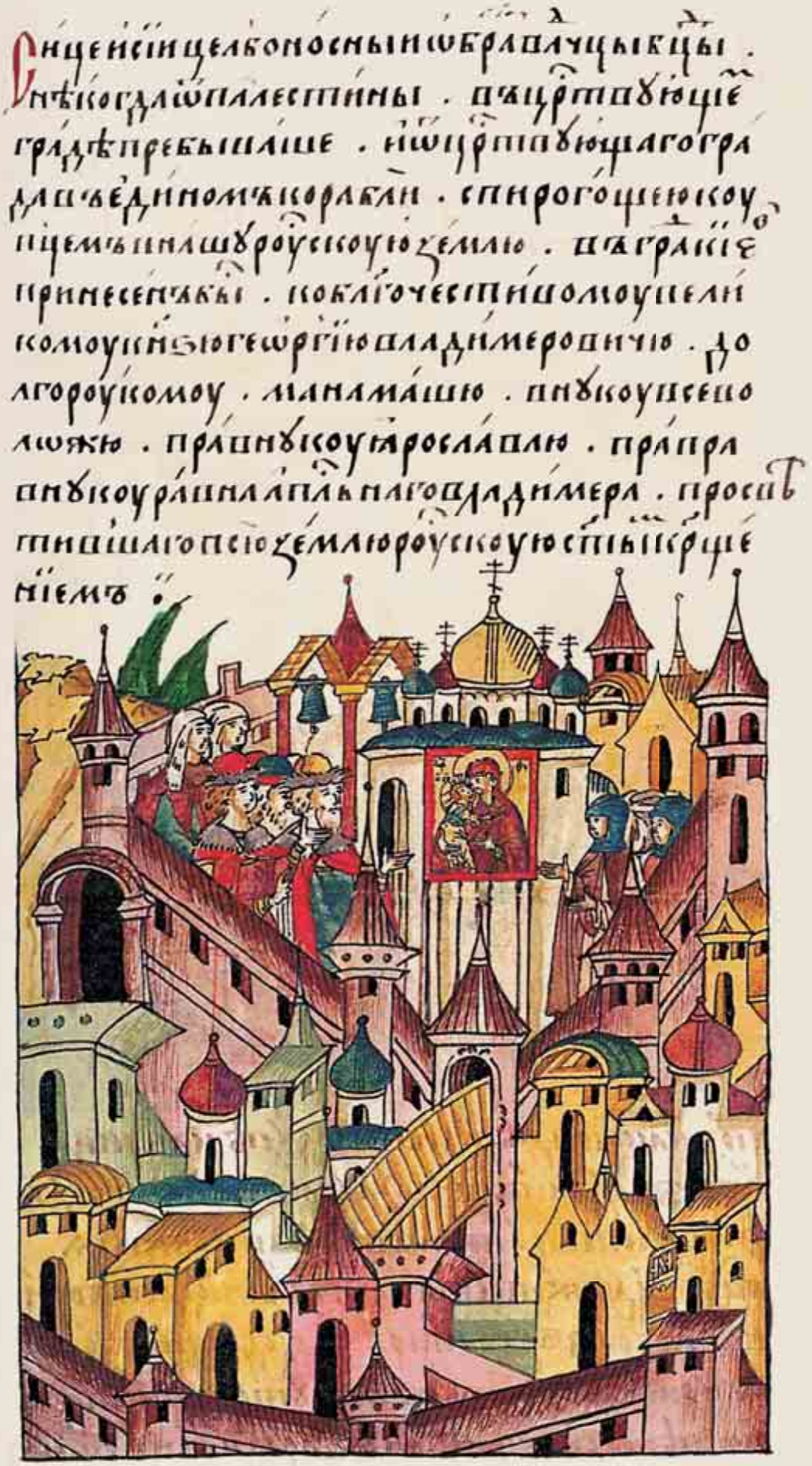

видение Тоя и прочая подобиа начерта в образ възраста средниа меры, святое же и благодатное лице Ея мало окружиа продолжайши, но со доброгладостне лежащь на десно приблиз пречистаго лица превечнаго Ея младенца, Господа нашего Исуса Христа, перьсты же богоприемных Ея рук тонкостию истончении. И всю святую икону сию преукрашенно совръшив, и к самои Богородицы принесе. Онд же, милостивнейши свои очи на икону възложши, радостно глаголаше: «Благодать Моя м Тою». И древнее свое пророчество прирече: «Се бо отныне блажат Мя вси роди». И таковым непременным обещанием неизреченная милость Богоматери и до нашего русскаго рода достиже.

О перенесении чудотворной иконы Богоматери из Цареграда в Киев. Так же как Бог изначально сотворил солнце на небесах, чтобы не на одном месте светило, но чтобы светило, обходя вселенную, и освещало своими лучами всю поднебесную, так и образ Пречистой Богоматери не на одном месте чудеса и исцеления различные источает. Но, обходя все страны поднебесные, весь мир просвещает, от бед избавляет и от различных недугов исцеляет.

Так и этот приносящий исцеления образ Владычицы Богородицы некогда из Палестины в Царствующий град прибыл, и из Царьграда в одном корабле с Пирогощею купцом в нашу Русскую землю в город Киев принесен был благочестивому великому князю Георгию Владимировичу Долгорукому Мономаховичу, внуку Всеволода, правнуку Ярославову, праправнуку равноапостольного Владимира, просветившего всю землю Русскую святым крещением.

И потом поставлен был чудотворный тот образ Владычицы Богородицы по повелению этого благочестивого великого князя Георгия Владимировича в Вышгороде в церкви Пречистой Богородицы, в Девичьем монастыре.

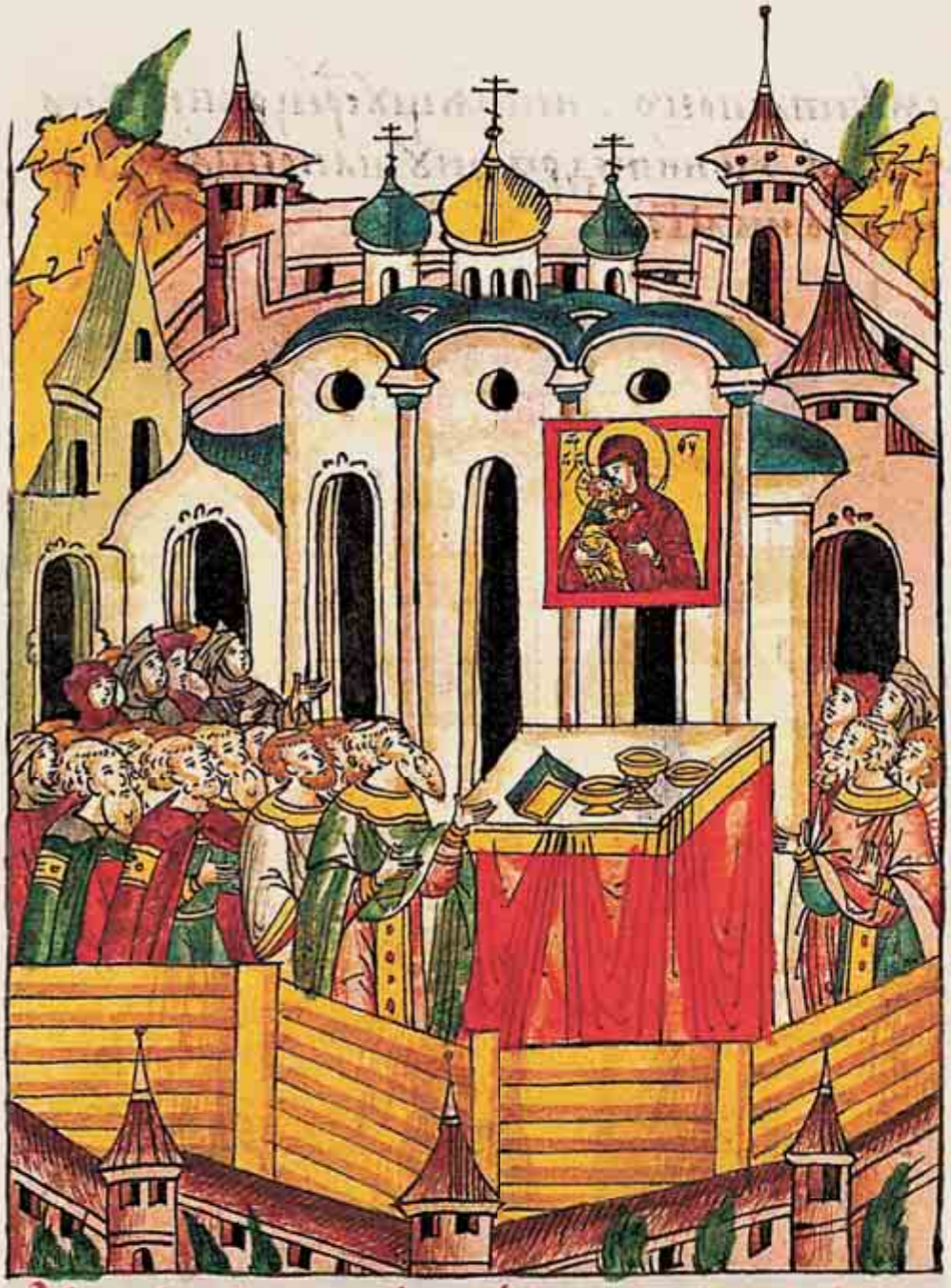

Чудо о том, как клирики видели в воздухе икону Богородицы. В монастыре том, в церкви Пречистой Богородицы, где был поставлен чудотворный образ Богоматери, случилось так, что однажды, когда клирики как обычно входили в церковь, увидели, что святая икона Богородичная сошла

со своего места
и встала посреди
церкви, в воздухе.
Тогда они дерзнули
поставить ее на дру-
гое место

Чудо о том, как по-
вернулась икона
Богоматери лицом
к алтарю. И в другой
раз видели ту чудот-
ворную икону, об-
ратившуюся лицом
к алтарю. И решили
клирики, что икона
Святой Богородицы
хочет стоять в алтаре.
Взяли ее священни-
ки, отнесли в алтарь
и поставили за святой
трапезной.

Чюдо о томъ, какъ икона Богоматери стояла сама по себе в алтаре. И в третий раз опять видели ту же святую икону Богородицы за пределами святой трапезной. И от нее стали происходить всякие чудеса. Они же недоумевали, не понимая, где хочет сама Богоматерь избрать себе жилище?

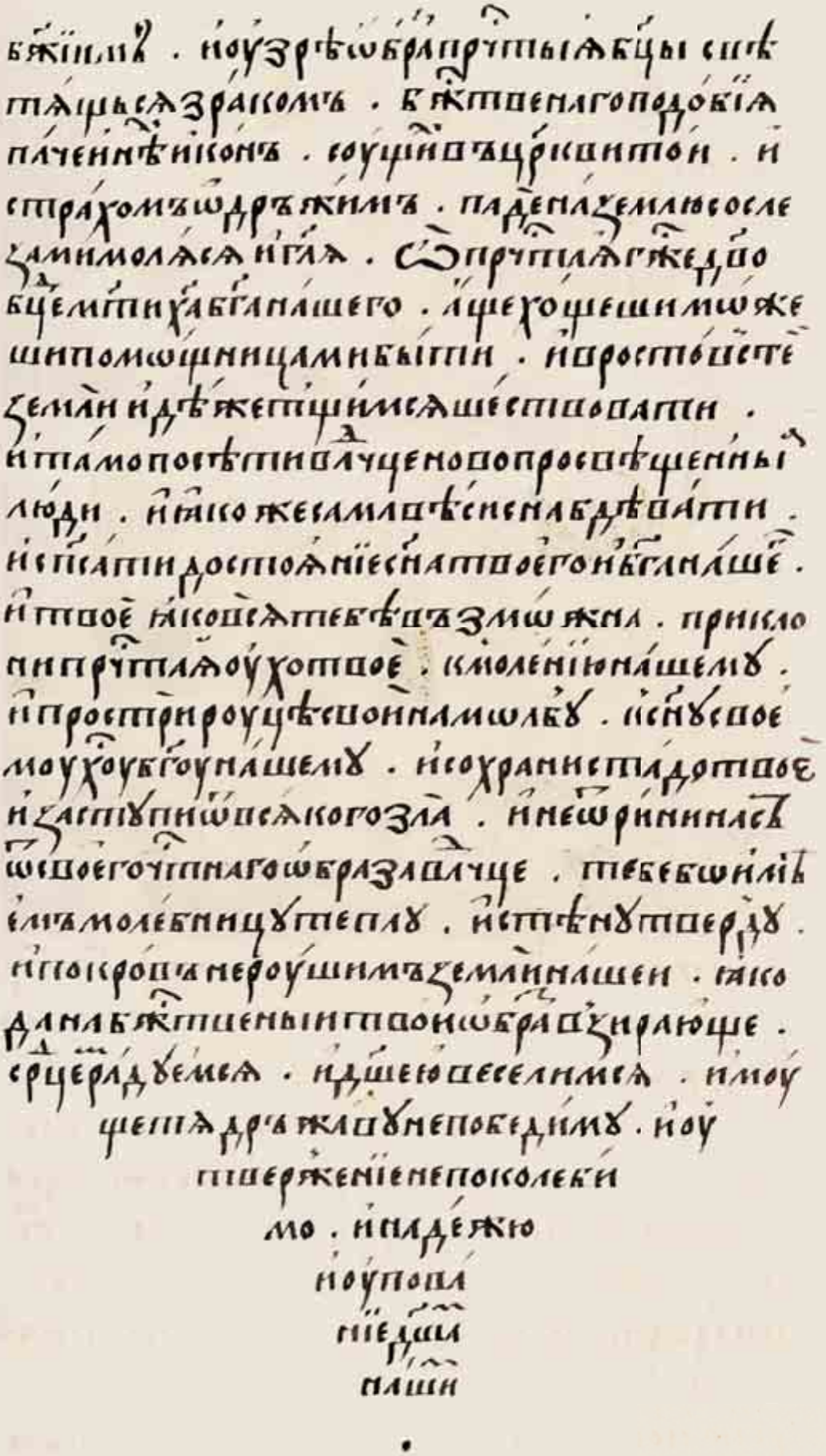

Рѣ́ша бо́жественнѣмꙋ Гео́ргїю мнѡ́ги бо́ляре дре́вніи . и
прꙋ́зи бо́гомꙋ́дрыи . и ра́зꙋмы и ра́зсꙋ́ды и ѡ́бразы
ѡ́бщими ѡ́ба ѡ́ба ѡ́ба . ѡ́ба ѡ́ба ѡ́ба . ѡ́ба ѡ́ба ѡ́ба .

в пределах державы его, в Вышгороде в церкви Пречистой Богородицы в Девичьем монастыре, и как клирики обители той, войдя в церковь, увидели чудотворный образ ее стоящим в воздухе, и о том, как сама по себе стояла в алтаре. Услышав об этом, великий князь Андрей Георгиевич воодушевился

и быстро пошел в монастырь тот, вошел в церковь, и стал рассматривать святые иконы с сердечной любовью и со страхом

Божиим, и узрел икону Пречистой Богородицы, светящуюся знаком божественного подобия более всех других икон, бывших в церкви той. И, одержимый страхом, упал на землю, со слезами молясь и говоря: «О, Пречистая госпожа дева Богородица, Мати Христа, Бога нашего! Если хочешь, можешь ли помощницей мне быть в Ростовской земле, куда хочу пойти? Посети, Владычица, новопросвещенных людей. Ты сама ведаешь, как оберегать и спасать достояние Сына твоего и Бога нашего, и если можешь, преклони, Пречистая, ухо Твое к молениям нашим и простри руки свои с мольбой к Сыну своему Христу, Богу нашему, и сохрани стадо твое, и защити от всякого зла, и не отринь нас от Своего честного образа, Владычица! В Тебе видим усердную молебницу за нас и стену твердую, покров нерушимый над землей нашей. И, на божественный Твой образ взирая, сердцем радуемся и душой веселимся, имея в Тебе силу непобедимую, и утверждение непоколебимое, надежду и — упование душам нашим».

О шествии из Вышгорода с иконой Богоматери.

Долго молился великий князь Андрей, и, закончив молебен, подошел к иконе Пречистой Богородицы, простер руки свои, прикоснулся к чудотворному тому образу Богоматери, и взяв его, как бесценное сокровище, вышел из церкви, не предупредив об этом отца своего великого князя Георгия, послушав льстивый совет окаянных Кучковичей.

И тайно ночью вышли из Вышгорода с княгиней своей, с боярами и со многими людьми. Взял с собой и вышегородского пресвитера, иерея Николу, и зятя его дьякона Нестора с его супругой. И пошли, совершая по пути молебны. Великий князь Георгий в том же году отошел к Богу месяца мая в 15 день. И похоронен был у Спаса на Берестове.

О чудесах от иконы Богоматери. От святой иконы Богоматери много совершалось чудес тогда и потом. О них будет особое сказание. Здесь же расскажем вкратце. Когда пришли к реке Вузе, в ней высоко поднялась вода. И великий князь послал поискать брод. Пошел человек, погрузился на дно реки и долго не появлялся.

Великий же князь со слезами стал молиться Пречистой Богородице, считая себя повинным в том, что тот утонул. И после молитвы вышел тот человек из реки на коне, держа в руке жезл, нисколько не пострадав в глубине.

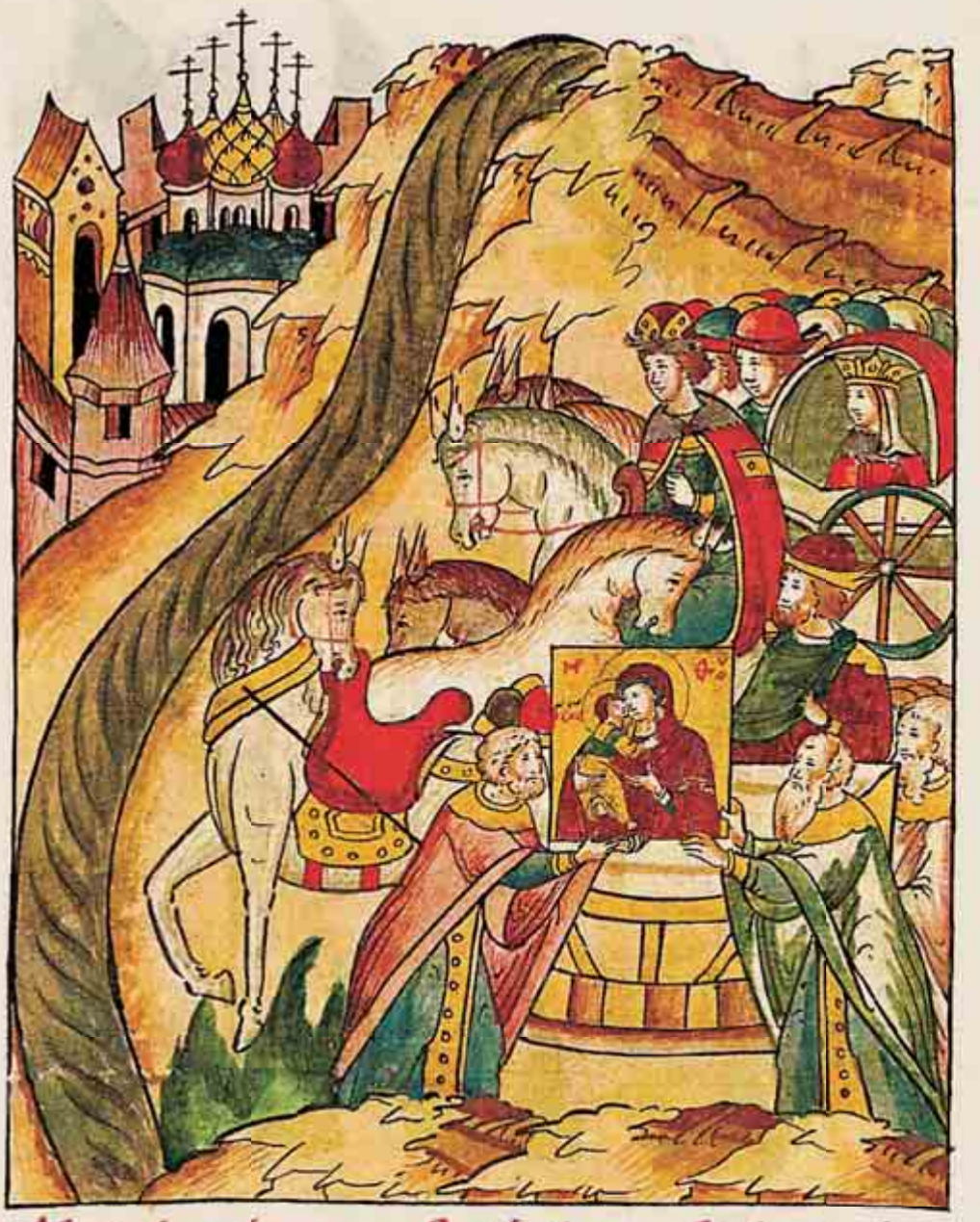

О жене, которая была убита конем и ожила. Это случилось, когда люди приехали на Рогожские поля. И жена выше упомянутого пресвитера Николы хотела сойти с повозки. По дьявольскому же наущению конь стал неистово свирепствовать и сбросил с себя раба Ереова, сломал ему ногу, а жену иерея ногами затоптал, и, схватив зубами, волочил ее по земле, пока она не перестала дышать.

Презитеръ же. отъ горести и печалныя помолисяс слезами пречистоей богородице у чюдотворнаго ея образа. и в тотъ часъ супружница его здрава бысть. и ничтоже преда нея бе отъ нея. такожде и рабъ его здравъ бысть. и сломленая его нога сташа якоже и другая.

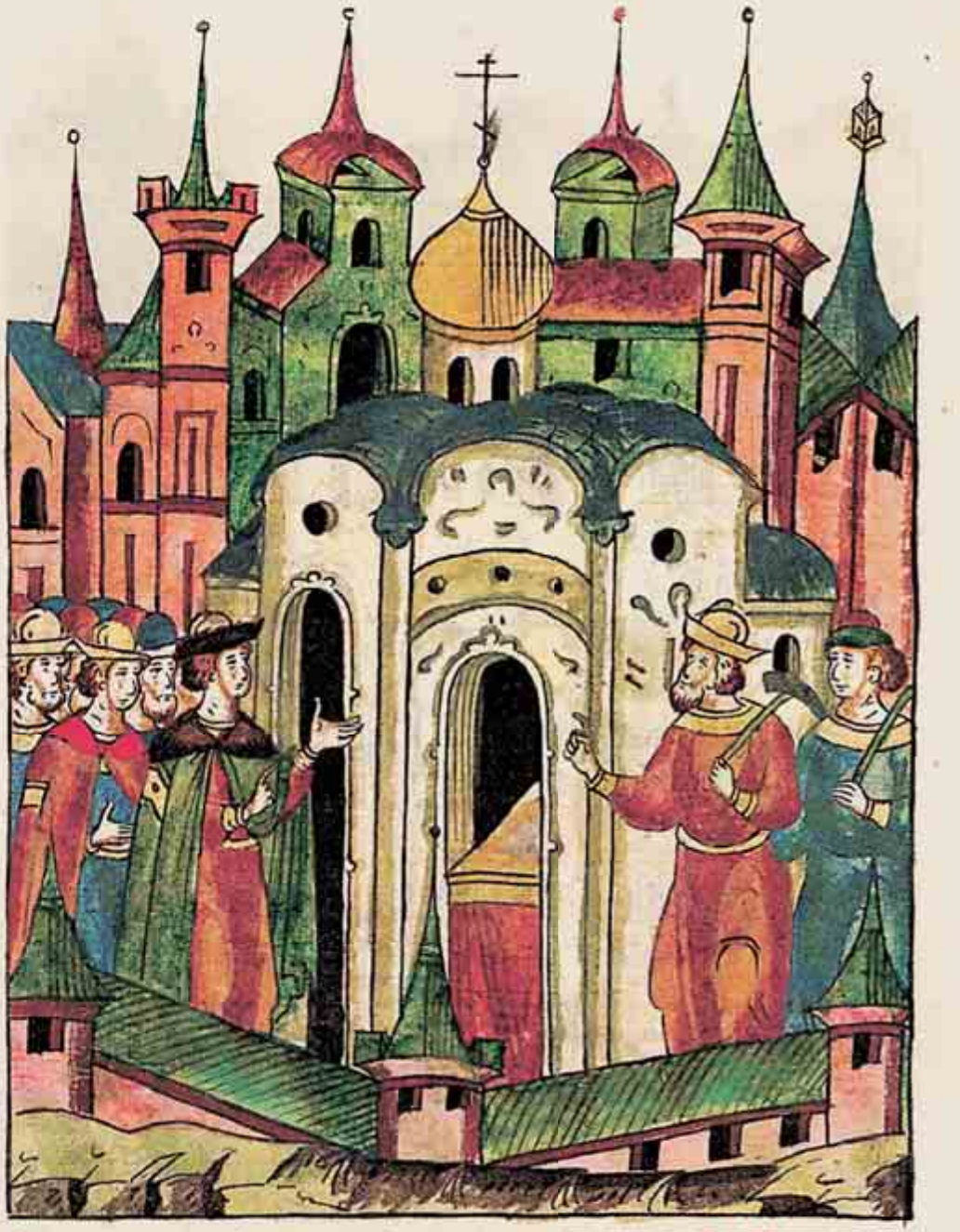
Пресвитер от горя и печали стал молиться со слезами Пречистой Богородице у чудотворного ее образа. И в тот час супружница его выздоровела, и ничего у нее не было повреждено. Также и раб его выздоровел, и сломанная нога его стала как и другая.

Чудо о месте, называемом Боголюбове. И оттуда дошли до города Владимира. И когда были недалеко от него, на реке Клязьме, кони, которые везли икону Богоматери, встали и не хотели двигаться дальше. Коней поменяли и перенесли чудотворную икону в сани. И ни один конь не мог двинуться со святой иконой.

Великий князь Андрей на том месте поставил две каменные церкви во имя святой Богородицы и построил тут город, дав название месту тому Боголюбово.

О построении церкви Владимирской, в которой была помещена икона Богоматери.

Прошло одиннадцать лет. Великий князь Андрей в знаменитом граде Владимире поставил чудную большую каменную соборную церковь во имя честного Успения святой Богородицы с одним верхом. А прежде там была деревянная церковь, поставленная первым принявшим православие

русским самодержцем великим князем Владимиром.

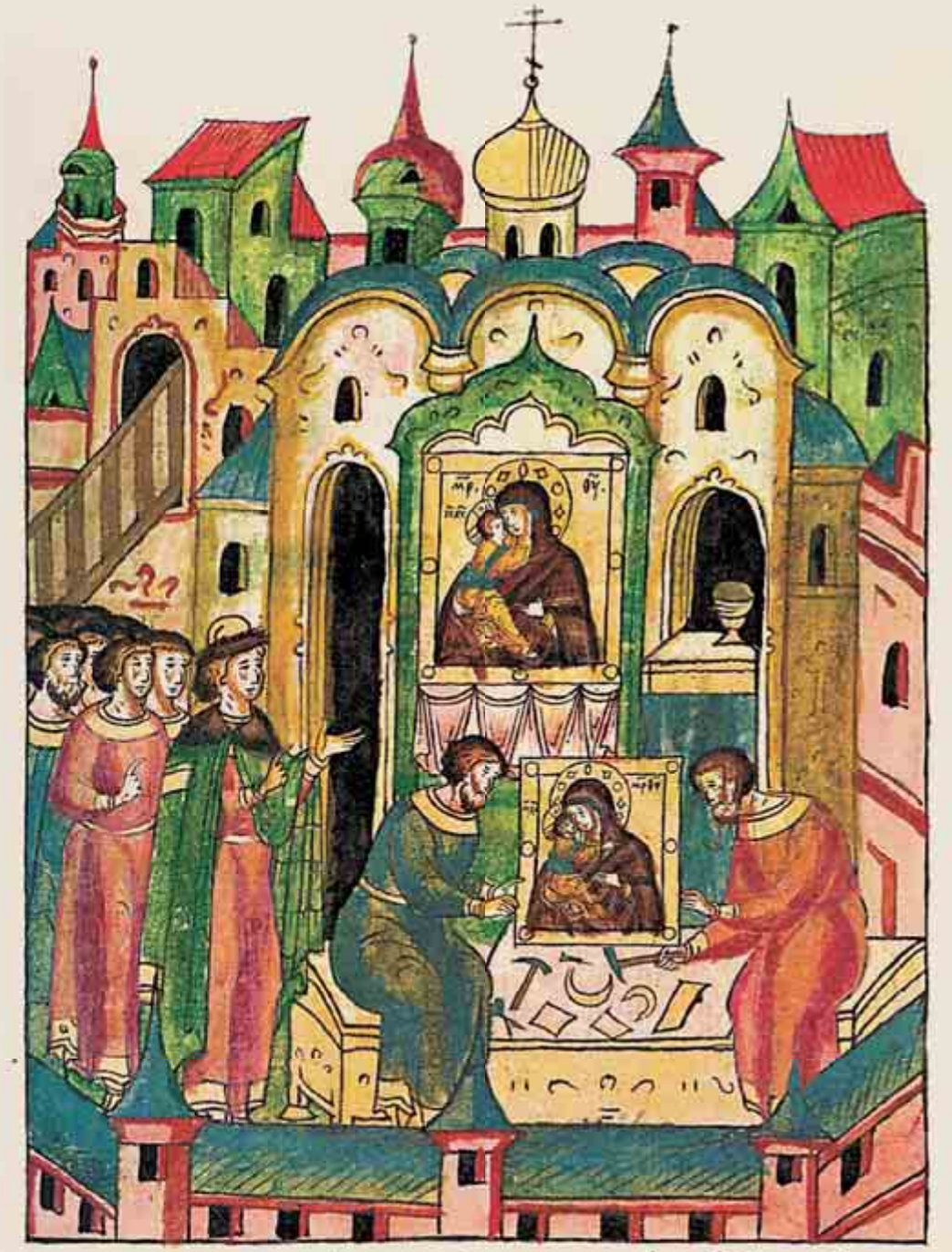
Князь же великыи андрѣи соборной той церкви
много имѣнии . и слободы купилъ . и данми
селы . и лучшими далъ . и десятое чясто
дѣтскои . и торгъ десятыи . и верхъ ей
позлати

Великий князь Андрей той соборной церкви дал много имений, и слободы купил для них с данями и лучшими селами, и дал десятую часть от стад своих, и торг десятый, и верх её позолотил.

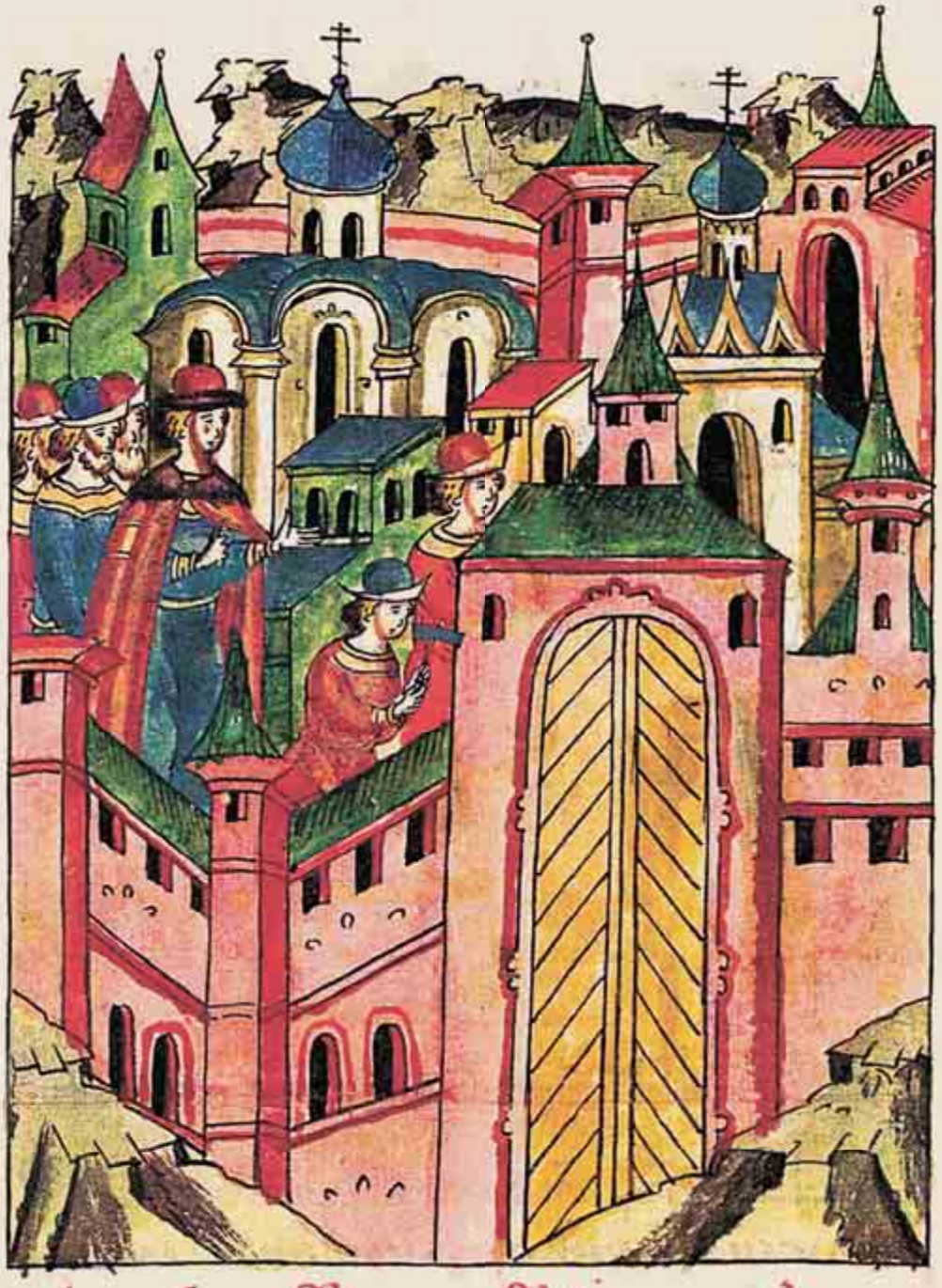
По вере же его и прилежанию к святой Богородице привел к нему Бог из разных земель премудрых мастеров, и он повелел искусным живописцам расписать эту соборную церковь, и много чудных икон поставил в ней, и дивно украсил ее более других церквей священными сосудами и дорогими книгами, ризами и прочими благочинными вещами.

По вѣрѣ же его и по попеченію о костехъ
святыя . приведе ему богъ . изъ многихъ
земель . премудрыя мастеры . и повелѣ
соборную церковь расписати и украсити
иконописцемъ . и многими чюдными ико
нами поставленіемъ . и украси ю дивно . па
чей церквей освященными сосуды и дра
гими книгами . ризами . и прочими
благочинными вещьми .

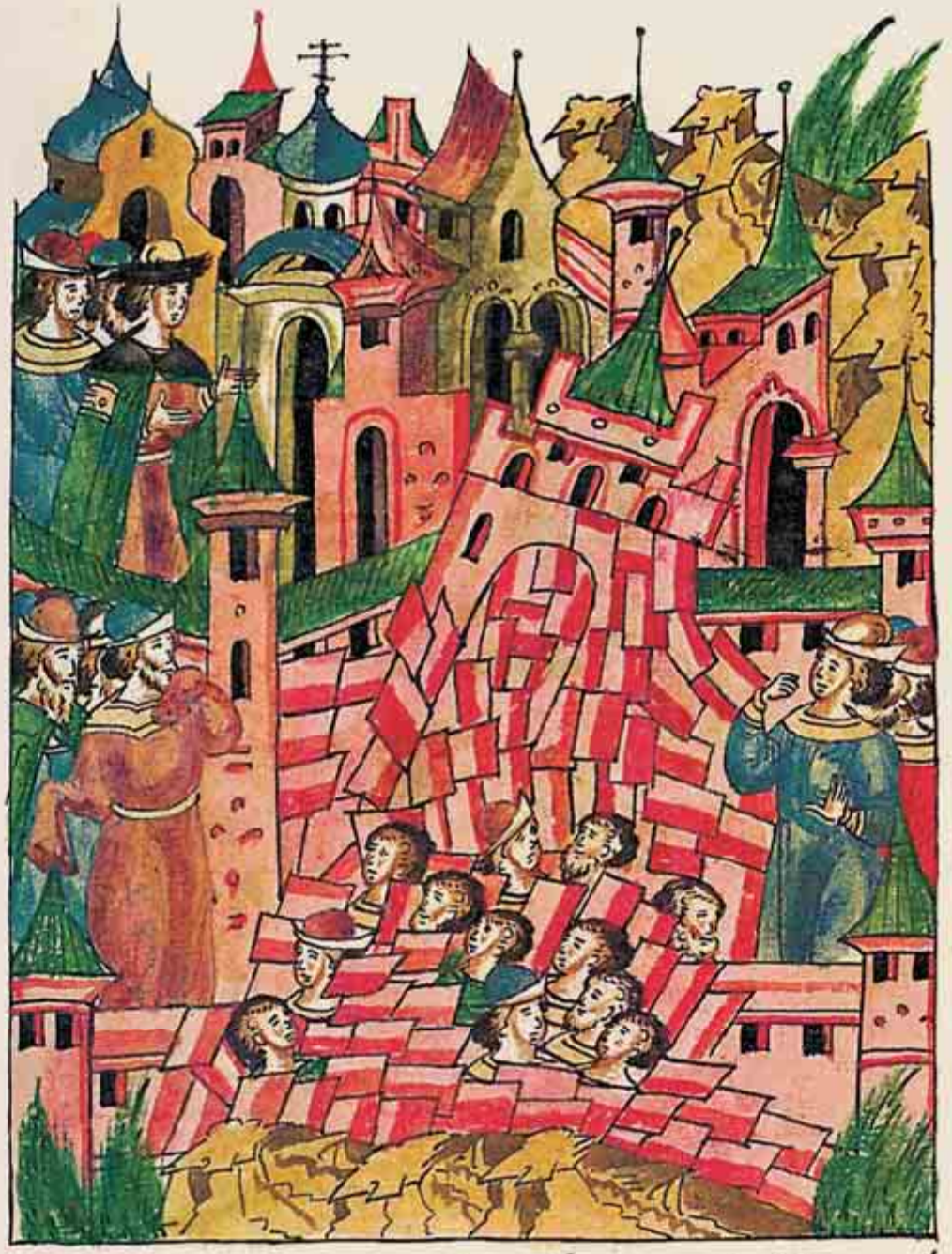
Вней же поставил и сию пречудную икону Богоматери, обложив ее золотом с каменьями драгоценными и дорогим жемчугом. Потратил на нее золота более тридцати гривен. И оттого стала называться эта икона Пречистой Богородицы – Владимирской.

Чюдо. ѡ враткѣ златы вденаболгары.
Тогдажеизданыбыша. излатаажрл
патрадыкламенїемъ идвжеицркпь. по
ложенїеризычстыабцл
оукрасившюю
дивно

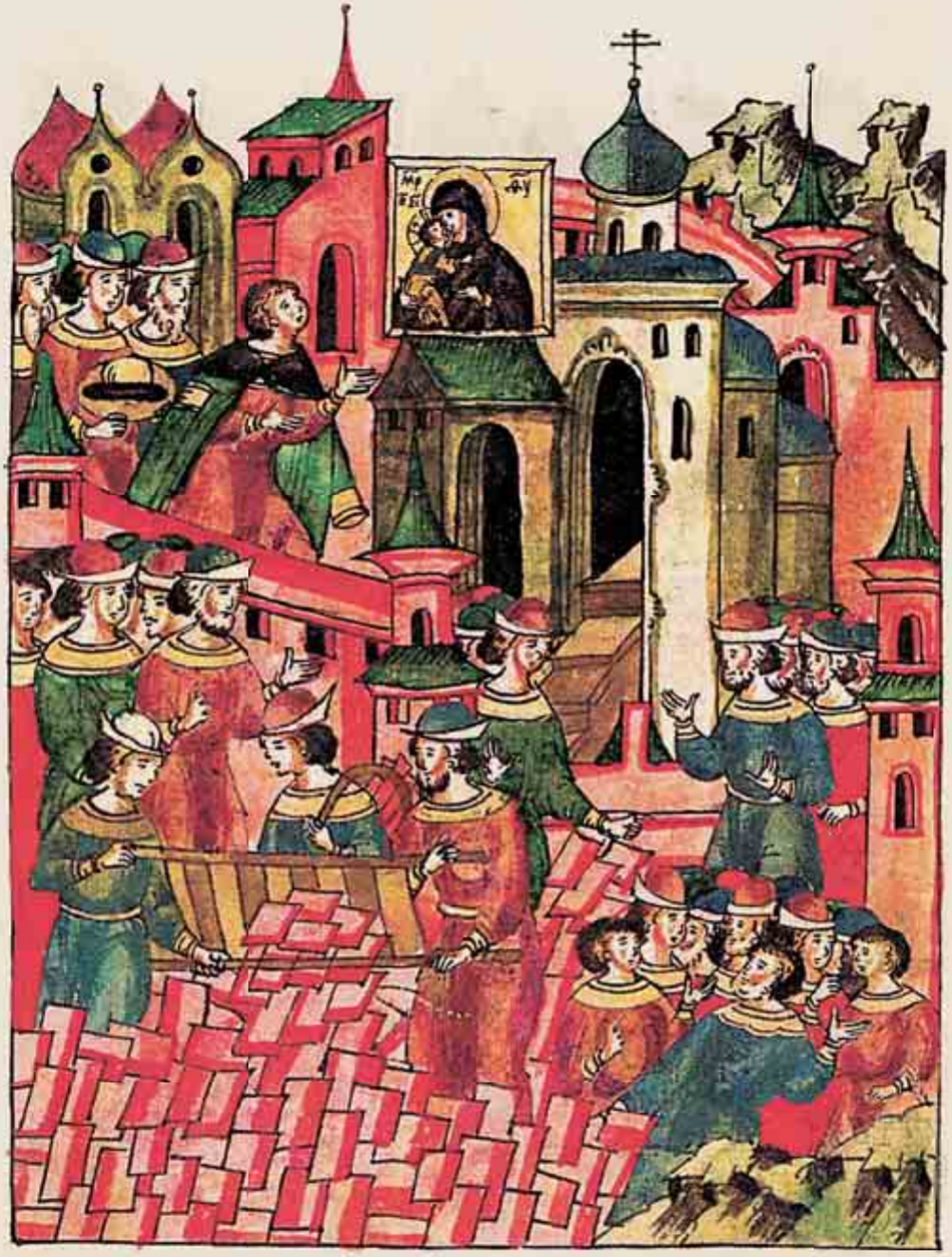
Чудо о Золотых воротах.

Тогда же были построены Золотые ворота города, там, где и церковь Положения ризы святой Богородицы, дивно украсив ее.

Нѣщи занеспѣмокрасоуѫи . и тоуна́ро́
дѣ́мно́гоусѣ́шоуѧзрѣ́типрисопы́и .
и пратападо́шлѧ . поними́же дѣ́ѧнадѣ
сѧ́чѧ́сѧ ка́мѣ́нїѣ
ѵѧвы
па

Еще не успела просохнуть известь, как сошлось множества народа, чтобы полюбоваться красотой их, как вдруг врата пали, и под ними засыпало камнями двенадцать человек.

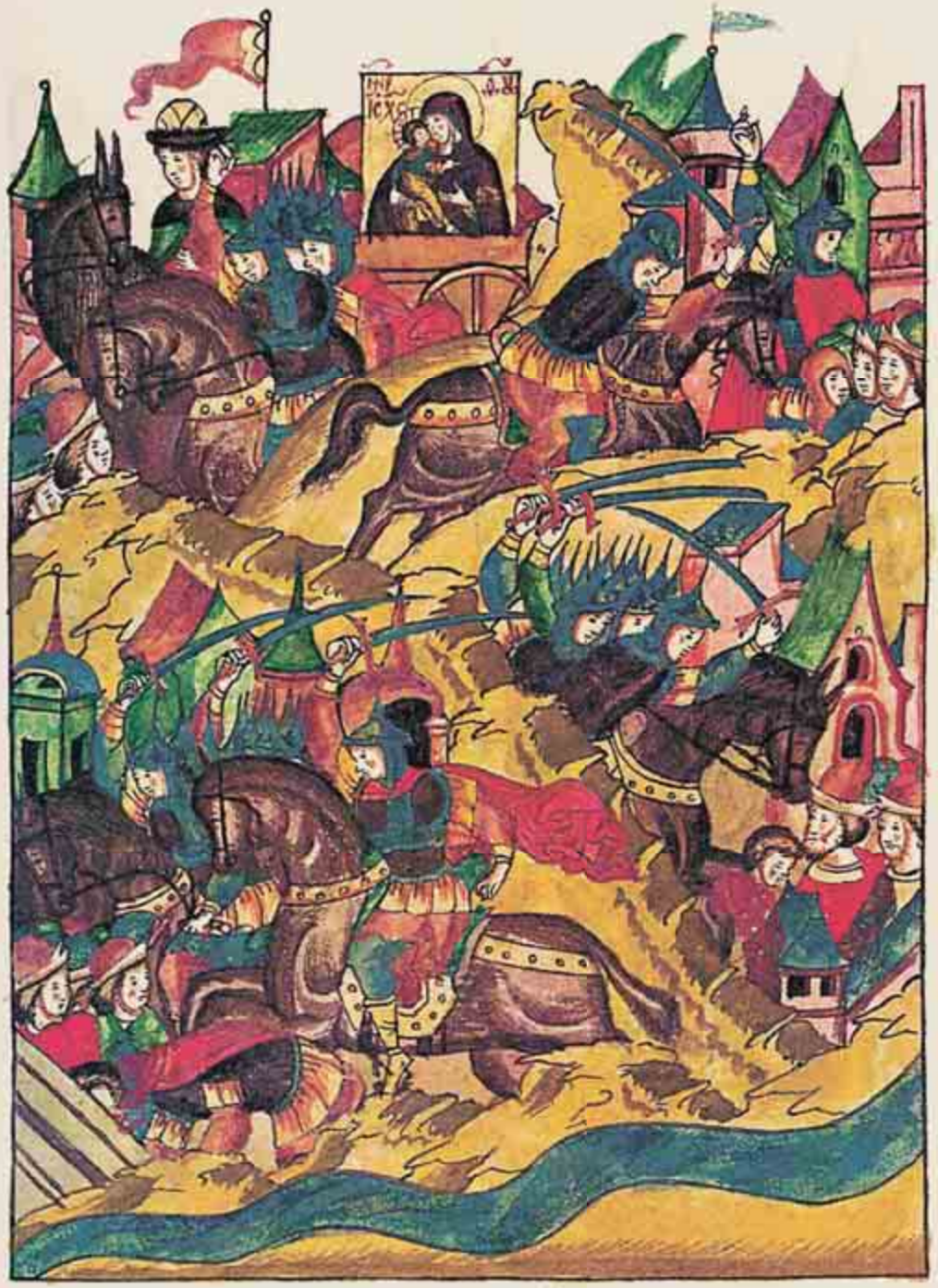
Великий князь Андрей со слезами припал к чудотворному образу Богоматери, считая себя повинным в этой гибели людей. И когда разобрали камни, все оказались живы, нисколько не пострадавшими, благодаря милости Пречистой Богородицы.

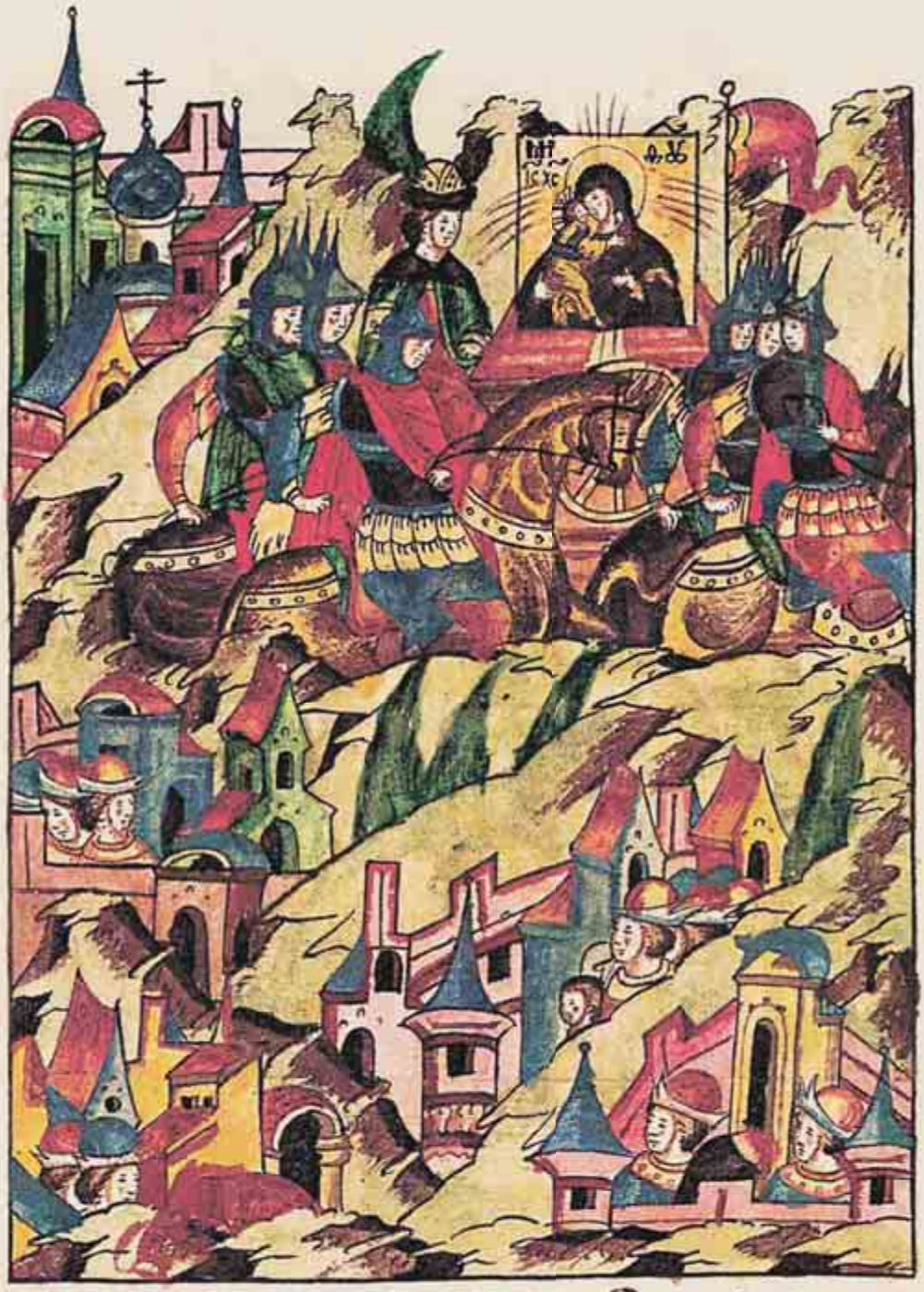
Чудо о победе над болгарами. В давние времена великий князь Андрей с греческим царем Мануилом пребывал в мире и любви.

Случилось однажды так, что они в один день пошли на войну: Мануил против сарацин, Андрей – против болгар. И Андрей взял с собой крест Христов и чудотворную икону Пречистой Богородицы Владимирской, как делал он это обычно, считая ее помощницей против врагов.

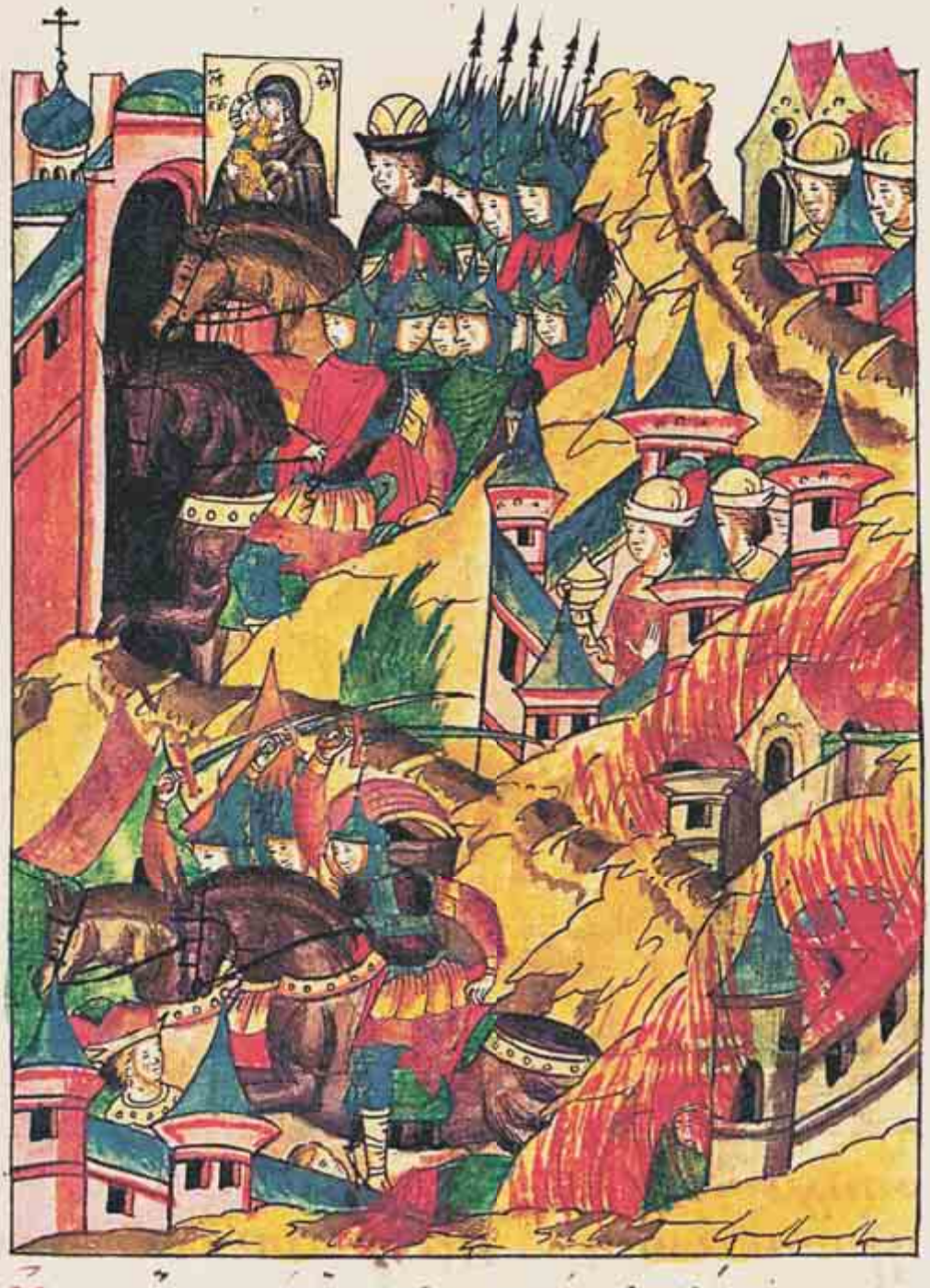

Благодаря ее молитвам и были побеждены болгары: захвачено четыре города, взят город Бряхимов на Каме, русское же воинство осталось невредимо.

Ѡ и́коны́ же сп҃а́сѣ҃ха . и́ пр҃чты́а е́гома
тери . дидѣ́ша ѡ́тт҃ѣны́а ѧ́зы́цы ѻ́гне
нна́ѧ . и́ми́же всѣ́ воини́ кнѧ́жи тво́дѣ́ли́ского
кнѧ́за покры́ты́ . ѻ́ у
разумѣ́ша по
мощи бж҃ї
е́и бы́ти

Н все видели, как от иконы Спаса Исуса Христа и Пречистой Его Матери исходили божественные огненные лучи, которые прикрыли все воинство великого князя. И поняли все, что это божья помощь,

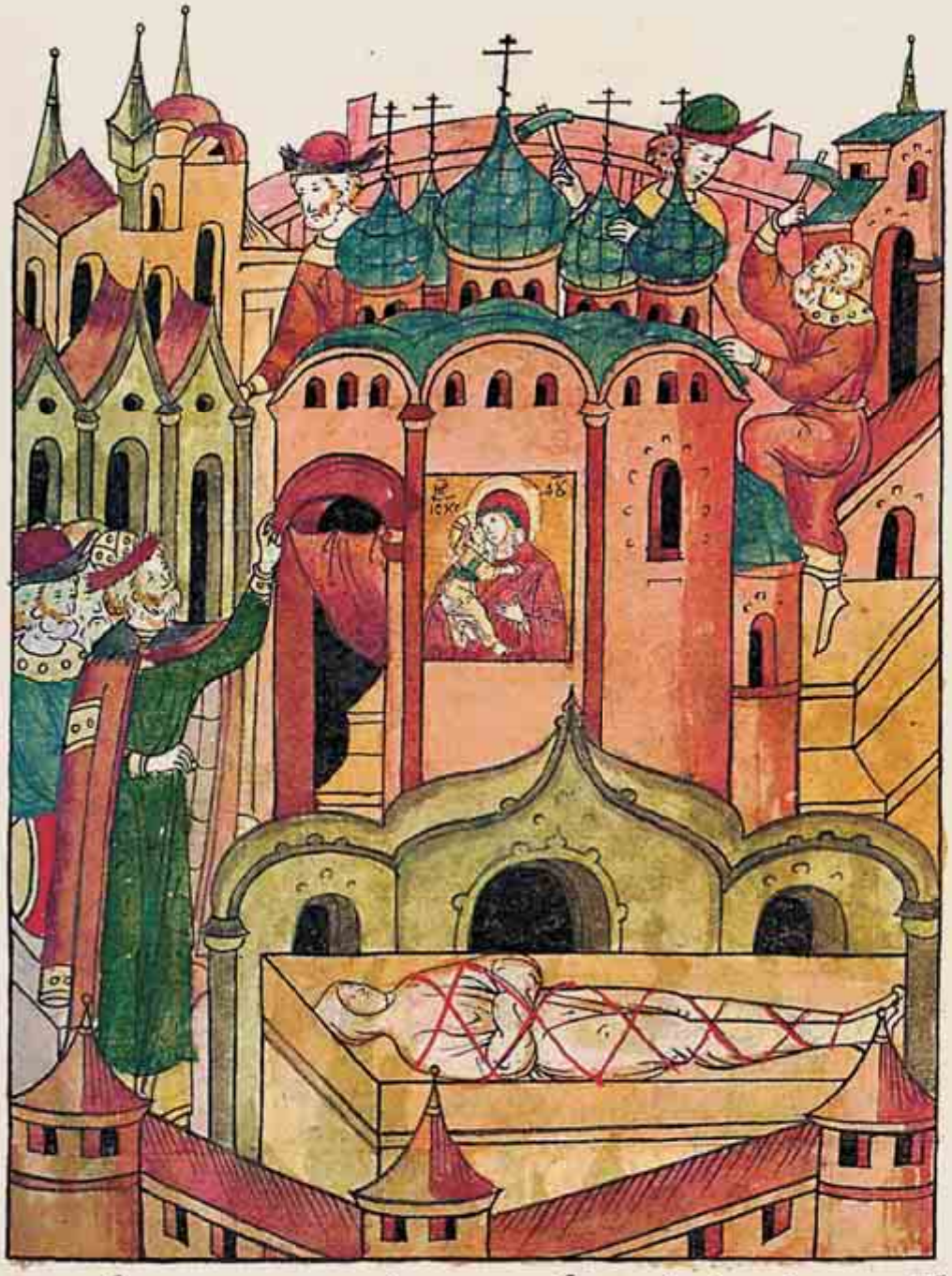

Нач҃ѧ ѡ҃ратитисѧ . прочіи҃ градꙑ болга
рскыѧ попалиша ѻ҃гнемь
иныхъ же ѡ҃стиа
оставиша дань
имѣти
на
нихъ

и возвратились.
И другие города
болгарские предали
огню. Но некоторые
оставили, чтобы дань
наложить на них.

О явлении владимирской церкви Богоматери на воздухе. Царь Мануил увидел это видение в то же самое время, когда от Владычной иконы воссияли огненные лучи, и после этого установили праздник в прославление всемилостивого Спаса и Пречистой Его Матери месяца августа в 1 день. О прочих чудотворениях, которые происходили от той иконы Богоматери, в другом месте рассказано будет, а здесь только это.

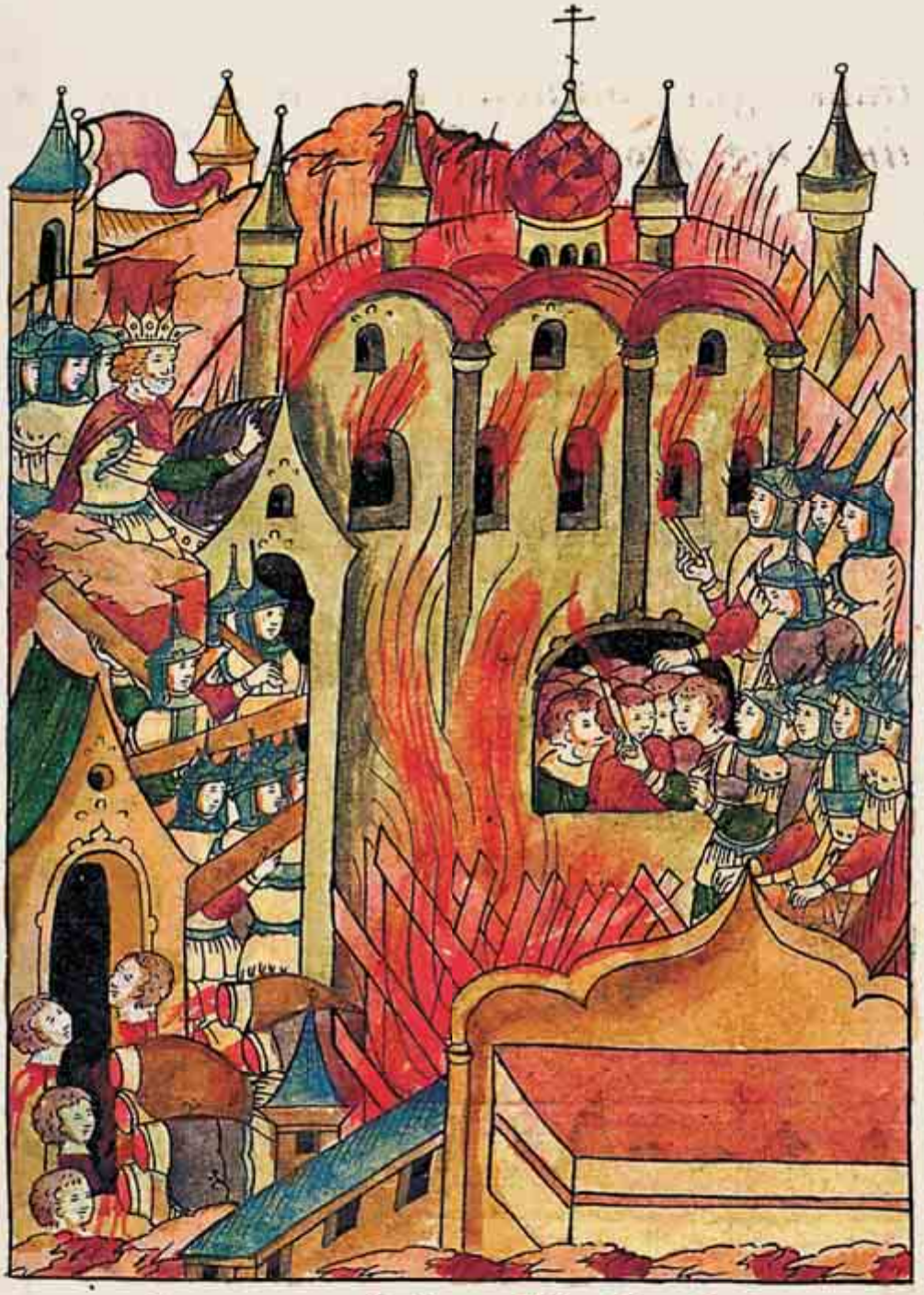
По смерти же великаго князя Андрѣя . брат его великий князь Всеволод Дмитрий . Георгиевичь . ту соборную церковь Владимирскую расширил . достроив четыре верха . и позолотил .

После смерти великого князя Андрея брат его великий князь Всеволод Дмитрий Георгиевич ту соборную церковь Владимирскую расширил, достроив четыре верха, и позолотил.

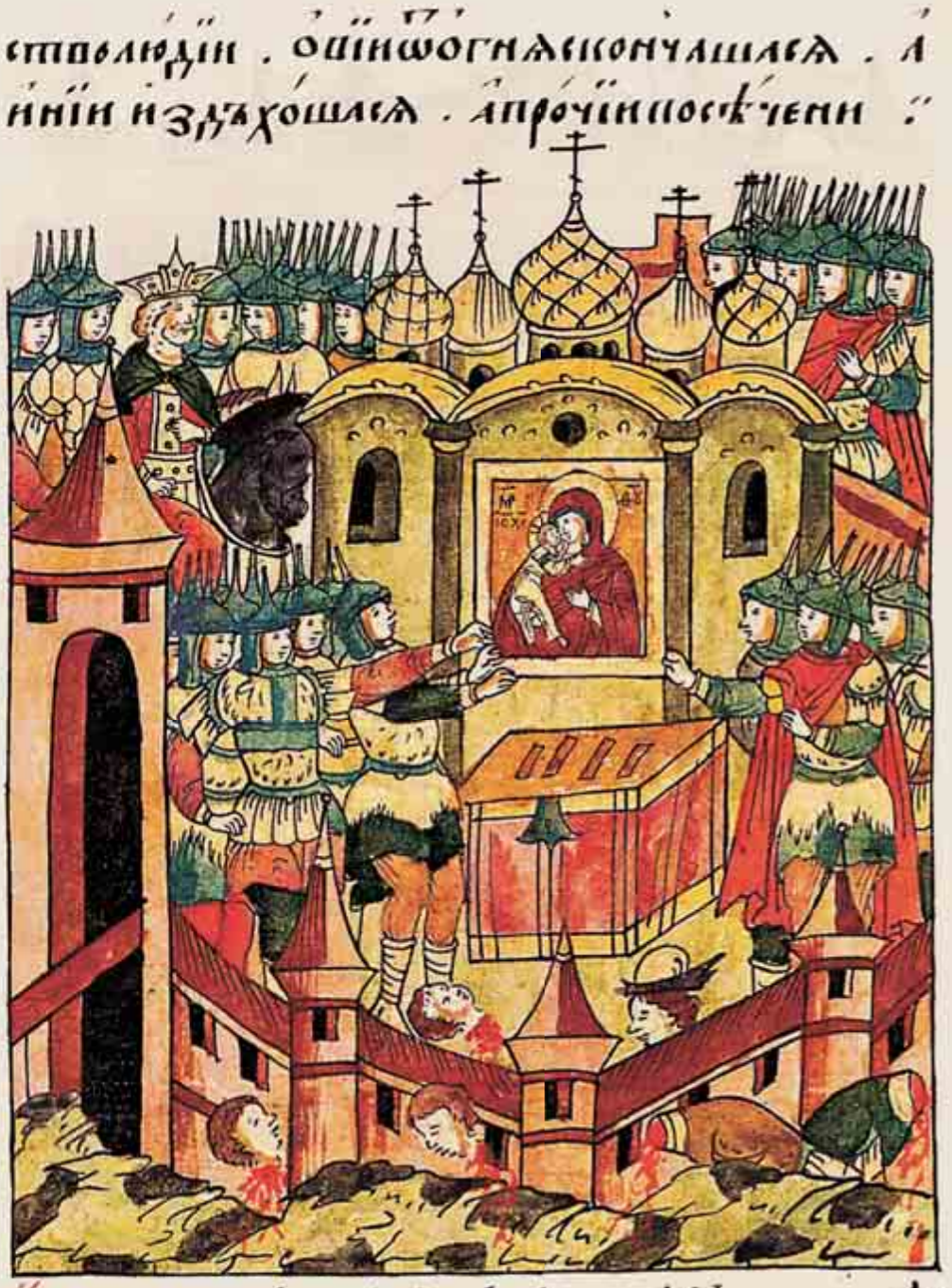
И таковоу блгть самодр҃жець всеволо
полъчи . кыишоуемоуи҃согдазсоу
здалемъсвоиньстшолмъ . и҃тоуоузрѣ
ша . велиѣюютоуцр҃кавыстыяѣца . ине
и҃жебѣшетогда . чюдотворнаяи҃коа
ѣгомтри . исоупежестцр҃кошюпридѣша .
ѣсьградвладимѣ . таконцоздѣсьстомще
самодр҃жець же . исоущиснимърадова
хуса . и҃слапахубгъ . и҃прчтыюбцѣ .

Из-за это такую благодать получил самодержец Всеволод. Был он однажды с воинством своим за Суздалем и увидел великую церковь святой Богородицы, в которой была та чудотворная икона Богоматери, и вместе с ней видели всю церковь и весь город Владимир стоящими в воздухе. Самодержец и все, бывшие с ним, возрадовались и прославили Бога и Пречистую Богородицу.

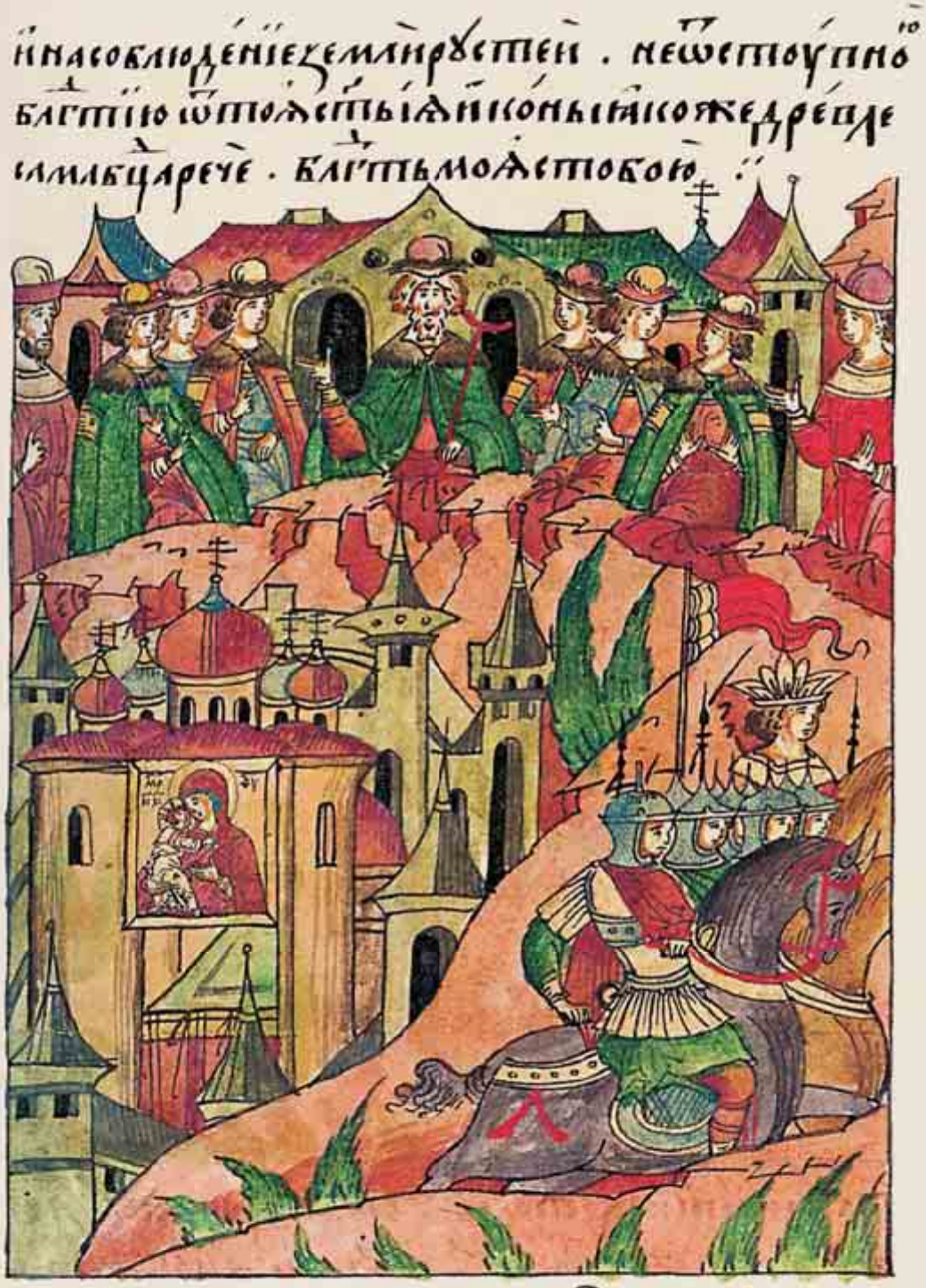

Батыево нашествие в 6745 году. На 25 год после преставления великого князя Дмитрия Всеволода за грехи наши навел Бог безбожного царя Батыя пленить Русскую землю. Взяли они славный город Владимир и соборную церковь, все вокруг нее и внутри обложили деревом и подожгли. А там было множество

людей, и одни от огня скончались, другие — задохнулись, а остальные были посечены.

И по Божьему попущению с самого чудотворного образа Богоматери весь драгоценный оклад ободрали нечестивые. Божественный же образ ее удивительным образом неизвестно как оказался цел, без всякого повреждения от неодолимого огня и от рук беззаконных христиноненавистников агарян, на утверждение благочестия

и на соблюдение земли Русской неотступной благодатью от той святой иконы, как издревле сама Богородица сказала: «Благодать моя с тобой».

Избавили тогда Бог и Пречистая Богородица великого князя Ярослава Всеволодовича, внука Юрия Долгорукого, отца блаженного Александра Невского, деда Даниила Московского, с ним же 6 его сыновей и других князей от нашествия нечестивых.

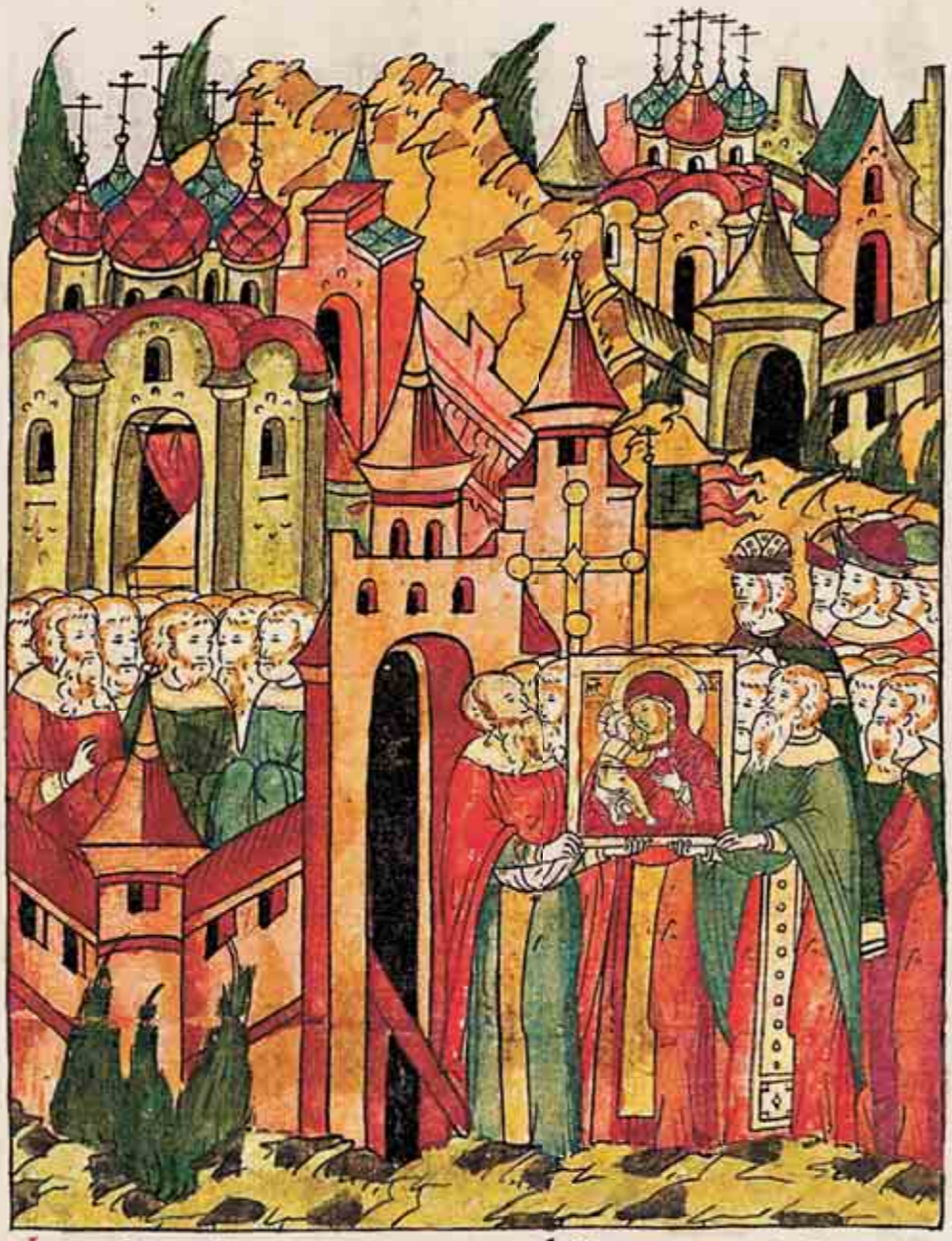
Пополенѣи жетомъ . сѣдѣ ярославъ до
градѣ владимери . очистивъ церковь
отъ трупъ мертвыхъ . и люди
разбѣгшаяся
собравъ
оутѣ
ши
.

После того нашествия Ярослав сел в городе Владимире, очистил церковь от трупов мертвых, и, собрав разбежавшихся людей, успокоил их.

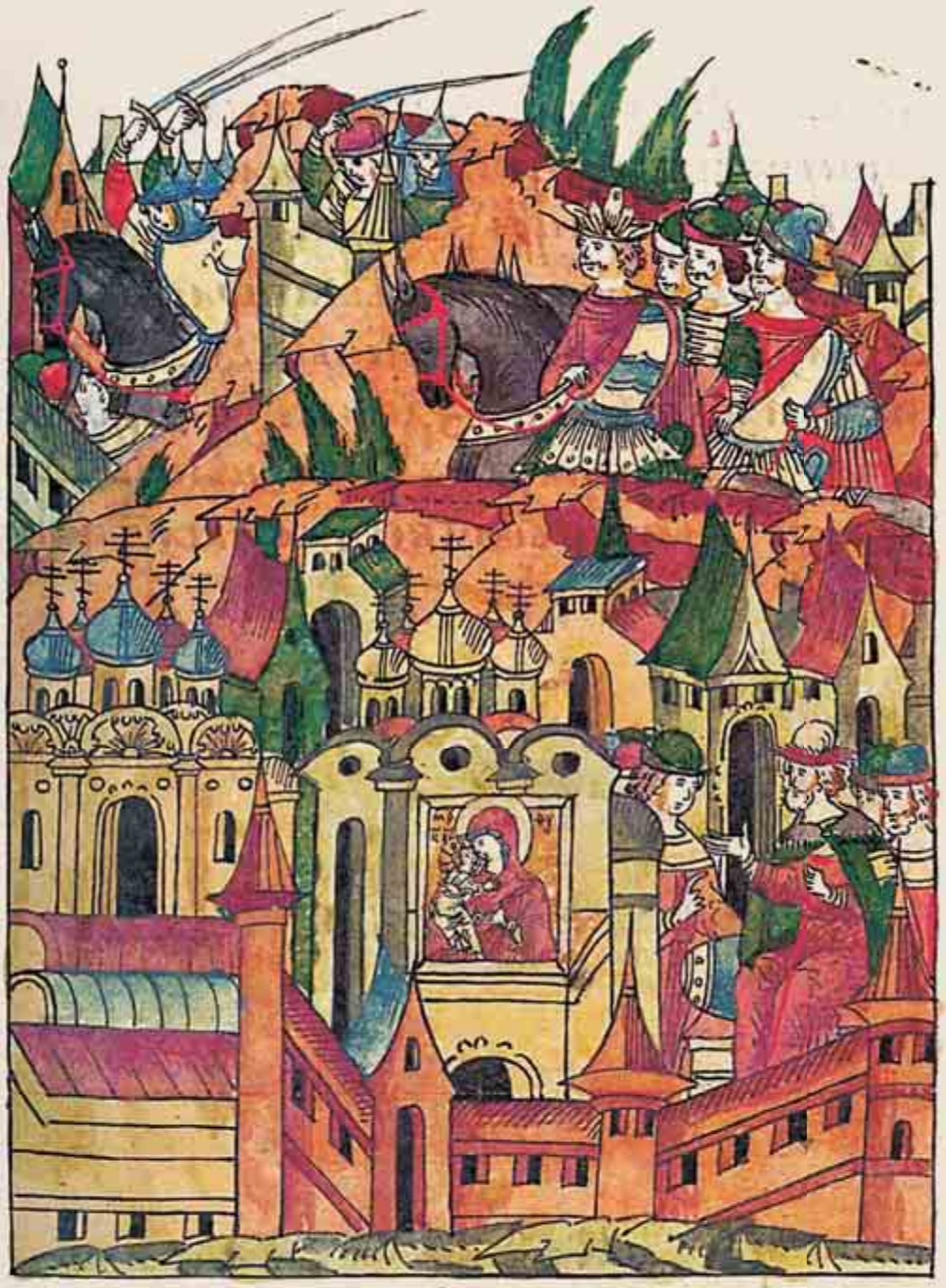

Отселе чюдотворныя сия Богородичныя образъ, подобно прежнему, сдоего благолепия, достойное его украшение приемлетъ. Пребываше же святая сия икона во градѣ Владимири лѣтъ сми.

С тех пор сей чудотворный образ Богородицы имеет украшение подобно прежнему, достойное своего благолепия. И пребывала божественная икона сия в городе Владимире 242 года,

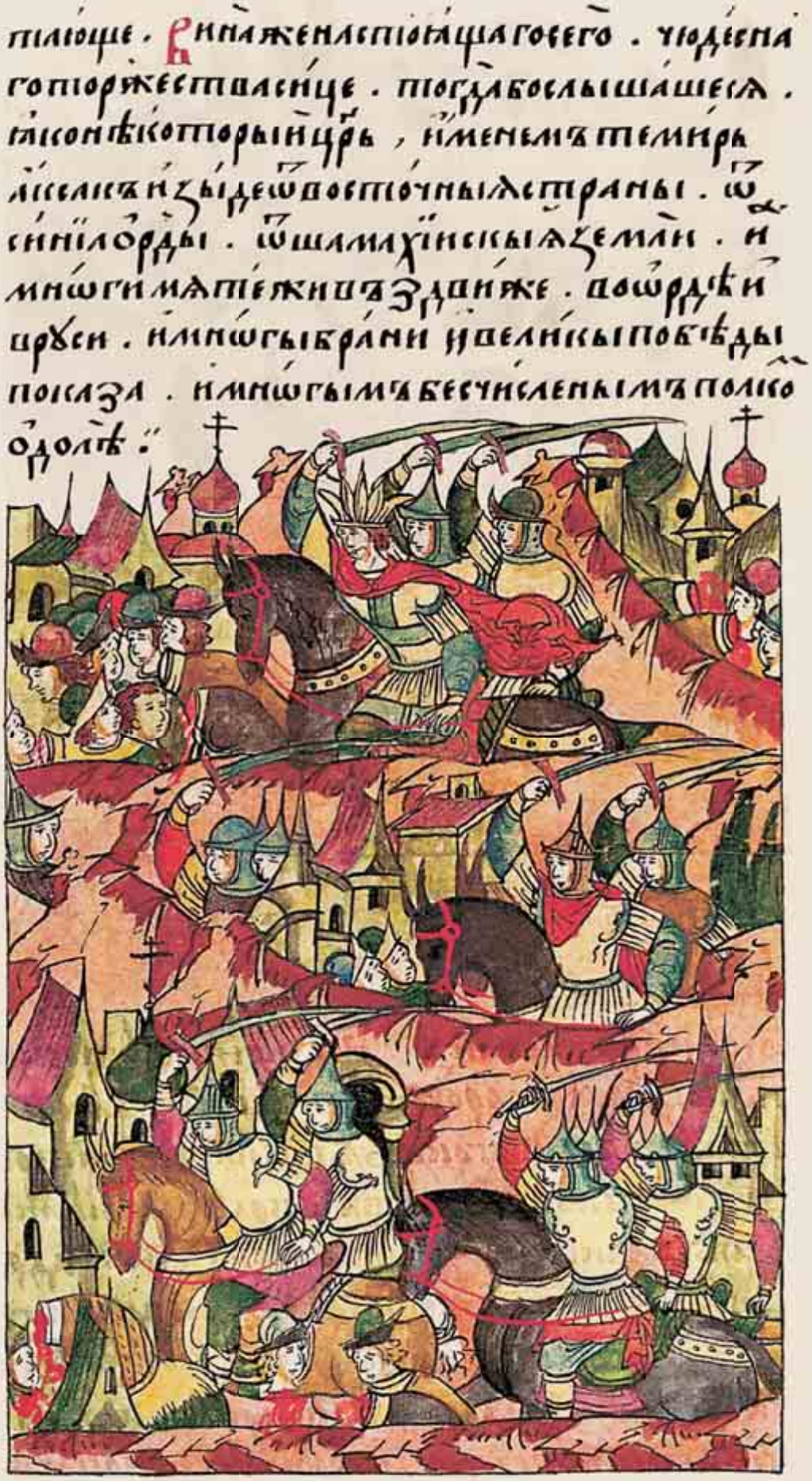
и после этого по Божьему благоволению, и как захотела сама Богоматерь, целительный Ее образ был перенесен из города Владимира в царствующий город Москву.

отемирѣ аксаковѣ. Вѣ семѡ же лѣтѣ сего
петродержавїа рѡсїйскаго цр҃тва . бл҃гоче
сти҃ваго великаго кнѧзѧ василїа дмитре
евича . внѹка ивановл . правнѹка калито
ва же калиты . даниловаго сѣмене александро
вича невскаго ѡ҃нѣхъ . сїи спасителицы
кнѧзи . имѹщепрчтоую цѣ . и вседержа
ствѹющѣ . и державнѹ непобѣдимоу . и
чтныи ѡбразъ . и вѣроюлюбезнопочи

О Темир-Аксаке.
В седьмое лето скипетродержания Русского царства благочестивым великим князем Василием Дмитриевичем, внуком Ивана, правнуком Ивана Калиты, Даниилова сына Александра Невского. Это все были великие князья, для которых Пречистая Богородица была заступницей и силой непобедимой, и честной Ее образ с верою любезно почитали.

Стало известно, что некий царь по имени Темир-Аксак пришел из восточной страны, из Синий Орды, из Шамахейской земли и начал большую смуту в Орде и на Руси, затеяв множество войн, в которых одержал победы, бесчисленные полки одолел,

многие города разорил и людей в них погубил, много завоевал стран и земель, и многие народы, княжения и многие царства покорил себе.

Сам же Темир по происхождению даже не был царем: ни сын царский, ни из племени царского, княжеского или боярского. О Темире. В летописи написано, что есть некая страна по имени Дарь, она еще называется Междуречье, то есть окружена двумя

реками. Находилась она от Индии к северо-востоку. И вот из той страны и был сей Темир, сын старейшины некоего из заяицких татар, которые были за Железными вратами. Ремеслом его было кузнечное дело.

Нравом же и обычаем немилостив и злодействен, и хищник, и кровопийца, и жестокосерд, и зол гораздо. Злонравием же горазд паче всех его современников.

Онъ же, еще молодъ сый, не имѣя чимъ питатися и одѣватися, промышляше татбою и разбоемъ, и не стыдяшеся, ни боящеся, ни срама имѣя, ни Бога боящеся, ни человѣкъ, но всегда молодыхъ сущи.

Он, когда был молод, не имея чем питаться и одеваться, промышлял кражей и разбоем.

Некако-то украл он у некоего человека овцу, его догнали и сильно избили, сломав ему ногу в бедре. И бросили его, думая, что он умер, на съедение псам.

Онъ же по премени нѣ-
которомъ исцѣлѣ и
ногу свою перебитую желѣзомъ прекова-
и того ради прозвася темиръ аксакъ .
темиръ бо глаголется татарскимъ язы-
комъ желѣзо . аксакъ же хромецъ . и
сего ради глаголется желѣзный хромецъ ,
и сообщени и дѣлъ
и имени
тъ.

Он же через некоторое время с трудом выздоровел и ногу свою перебитую железом оковал. Поэтому он и получил прозвище Темир-Аксак. Темир на татарском языке означает железо, а Аксак – хромец. И получается Железный Хромец: от вещи и от дел по заслугам и имя получил.

Исцелившись от ран, он не только не изменил своего злого характера, но, еще более неистовствуя, стал лютым разбойником. И собрались у него юноши жестокие и немилосердные, разбойничающие и кровь проливающие.

Нше́дъпоразимѣсыѧпа́стыра . и́ щу́д
о́ищмѝтъ . и́дѣженоу́стрѣлѣ́нъбы
а́ногоу . и́храмлѧ́ше .
и́ѿсегопри
бра́тие
и́мѣ
нїе

Он пошел туда, где ему сломали ногу, после чего он охромел, и убил того пастуха, у которого он украл овцу. И с этого получил имущество.

Некогда собралось их человек сто, назвали его своим атаманом. А когда он собрал тысячу мужей, тогда уже князем называли его.

Исъ тѣмитысящеюмоужей . оустремисѧ
нѣзгѡпомъ . напѣкоегоначалницамъсѣтъ .
емоужеймаѣсарамадиньтъ . ижеймѣше
пособою . і . тысящьмоужен . темирь
ипогопобеди . испрань
поупринѧтъ
:

С этой тысячью мужей пошел он разбоем против Карамадина, который имел под собой 10 тысяч мужей, владетеля некоей местности, которого Темир победил и страну его захватил.

И с тѣмидесѧтїютысѧщами . и҃ гоно҃
и҃ прише҃дперсидѣ . и҃ самогоначалника҃
перемо҃кнѧть . и҃ пе҃тѣмиперѣ҃ышкладъ
и҃ выполнѣсѧтилѣго .
сто и пѧдесѧ
тысѧ
щъ .

И с той тысячью пошел разбоем в Персию, и самого правителя персов захватил, и стал обладать всеми персами. И стало воинство его — сто пятьдесят тысяч.

Посѣ́же ѡ҆ѕ҆ѣ́мныѧ҆ страны̀ . ѡ҆ѧ҆ѕѣ́кѣ
покорѝ . и҆спѧ́жа҆ли́ш҆ же҆ ѕѣ́ло бога́тъ
ства . и҆ѡ҆́нѧ҆ко ѕѣ́ло почти́ ѧ҆ пого́убилъ . ма́ло
не҆ всю̀ є҆ллáдоу ѡ҆́кѣ
ше

После этого он покорил все окрестные страны, приобретя огромные богатства, весь восток разорил и чуть всю Элладу не покорил.

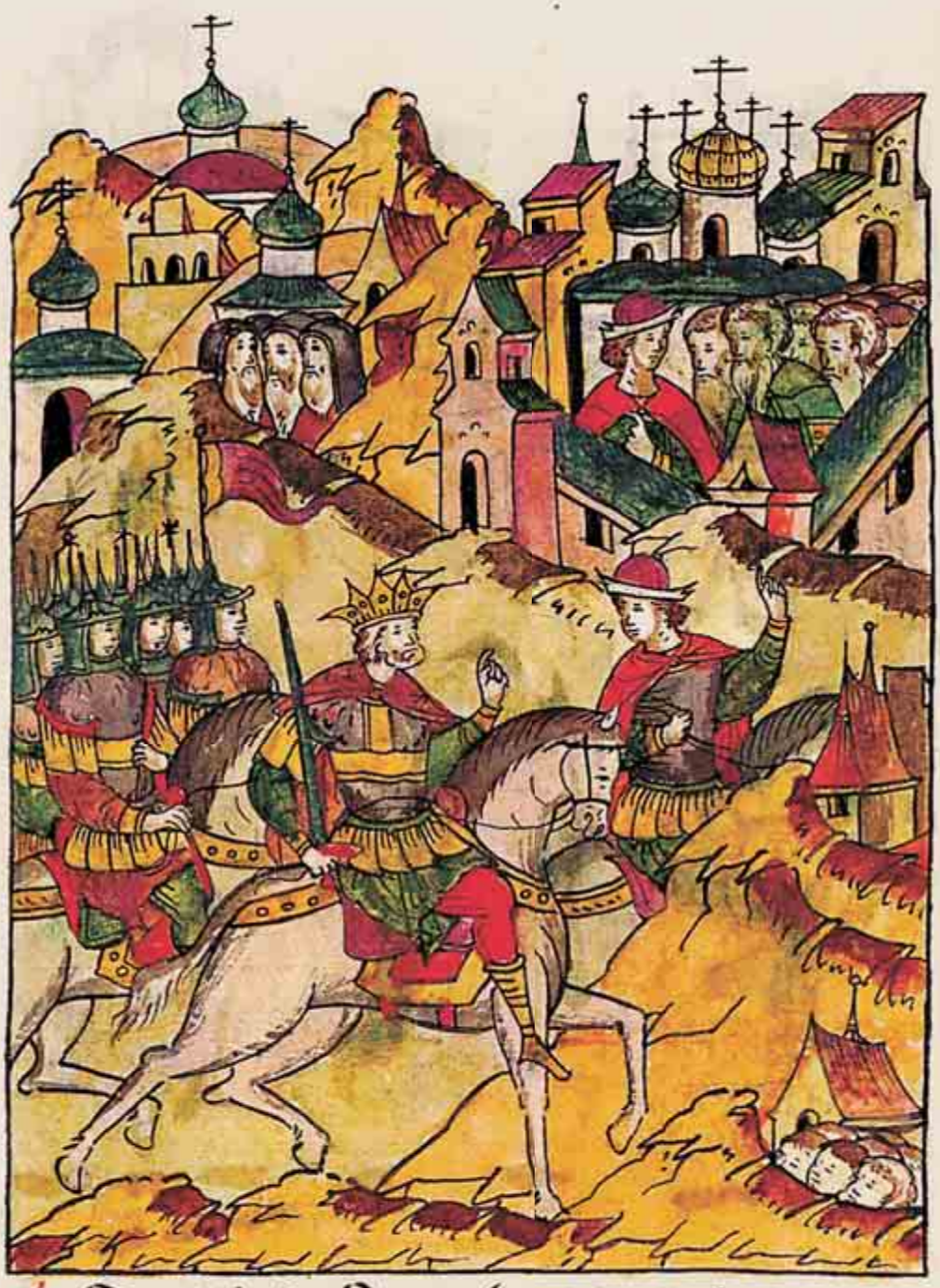

Ѡ западѣ хоплашесѧ хотѧ полонити и пожещи жившѧ люди безъ милости мечю предати. и тогда уже по гдѣ оу жепои цр҃емъ его зпа хѵ

Грозил и на запад пойти, желая пленить и пожечь, и живущих там людей, не щадя, мечу предать. И тогда воины его уже называли царем.

О Турецком царе Баозите Крещии. В то же время Турецкий царь Баозит, называемый Крещий, некоторые его называли Толочаном, также грозил востоку и западу,

Нцр҃тствующїи гр҃ хотлѣ҆ша҆ сѧ҆ хрⷭ҇тити҆ни҆ .
и҆ сїѧ҆ вѣ҆жїа҆ цр҃кви҆ и҆ чтны҆а҆ мнⷭ҇тыри҆ разорити҆ . правосла҆
вное҆ же҆ жи҆вущаа҆
тоу҆ мечем҆ъ҆
всѣ҆ дны҆
погуби҆
ти҆ .

и хвалился, что захватит и Царьград, святые Божий церкви и честные монастыри разорит, православное же христианство, живущее там, предаст всеядному мечу.

К немоуже посылаетъ Темиръ · Данипрова · на послоушанїи всѣкъ · целашеемоу · кыѣви ·

Темир посылает к нему, требуя дани и покорности.

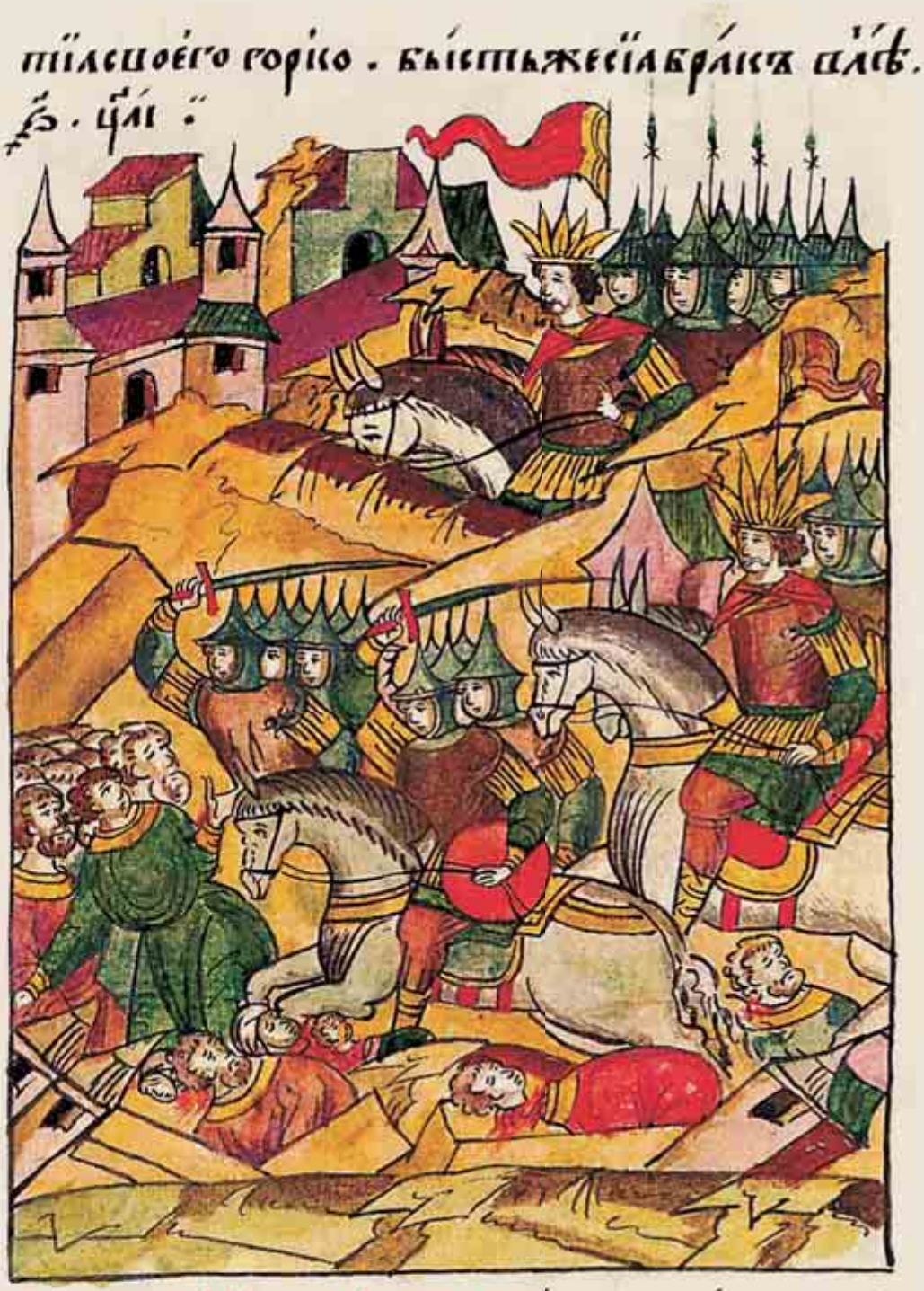
Царю Баозиту один из мужей избранных сказал: «Послушай меня, господин! Дай ему, сколько требует, и тогда он быстро уйдет в другое место». Он же отвечал: «Лучше я, победив, все приобрету, или мужественно умру». Сказал ему советник его: «Тогда может случиться так, что ты в обоих случаях пострадаешь». Баозит же не послушал ни его, ни других советников,

Нъ сѣбравъ восточныя изъ станы. и всѣ
рѣбьскаго кънзя стефана. поиде противѣ
темира. и сразѣнїю бывшю. победи темїр
лнрь. и оухваценъ бысть царь турѣскыи
бразїзитъ. и сразѣнивъ бѣ. прише
же къ нѣмоу съветникъ его рече емоу. видиши
не сбышасѧ ли глаголемаа. и рѣ къ немоу

и, собрав подвластных ему на востоке и на западе, еще и сербского короля Стефана, пошел против Темира. И было сражение. Победил Темир, а Турецкий царь Баозит был схвачен и пленен. Пришел советник его к нему и сказал: «Видишь, господин, не сбылись ли слова мои?» И

горько плакал, что не принял его совета. Было это в 6911 году.

О Темир Аксаке. Темир же пошёл на юг к Египту и по пути стену Дамаска разрушил, и жителей перебил.

отемирѣлѣлсѧ . темирьжепоидесѣюю
гоу . иѣсѣгыптоуестранами . иепѣск
ноудамасканиизложи
иѧжишоушлаѧ
людии
изби
:

Нрешил он пойти на Иерусалим. Но ему сказали: «Издавна известно, что любой, кто покусится на Иерусалим, бывает наказан Богом». Тогда окаянный, оставив мысль о походе на Иерусалим,

Нѡбклѣпоповсѣпоискоупроше . ипа́мо
шнихъжи́телеи . непокаряющихсѧ
ємоу . ро́вы сѣнами недѣпмипоше
лѣпа́ше засыпы́шлати . изшкремь
дѣлиа́ше . ирази́л
чнымвса́
знемь.

прошел по всему востоку и тамошних жителей, не покоряющихся ему, повелел с женами и детьми засыпать в рвы, отдавать зверям на растерзание и предавать различным казням.

Видя множество оставшихся плачущих отроков, не смилостивился над ними безбожный Темир, но повелел затоптать их конями, говоря: «Освобождаю их от злобы и тяжестей мира сего». О, немилосердный и бесчеловечный, окаянный, треклятый Темир, такое сотворивший!

Пришел в царство некое, имеющее на берегу моря Железные ворота, которое было неприступно из-за высоких гор. Имелся туда только один путь, и там был поставлена крепость, охраняющая путь, и врата железные.

Пріндо́шажекнемоупослы́ішцра́тогѡ .
темирьжекнитвыро́нимнѣгоєдлш .
и́тпорѧшесѧпреепослыбо́лен҃ъпелмина́ко
присмерти́и . и́тпорѧшепоцолиихъ . и
гла́сниминнача́тъкропьюнѹблева́ти .
а́коуже оуми
рѧ
:

Пришли к нему послы от царя того царства. Темир же, напившись крови, притворился перед послами совсем больным, будто при смерти. И, начав говорить с ними, стал кровью блевать, как будто умирая.

И повелѣ послы́ѡпоустити́ тѣ́хъ глаголя́ сѧ
ѡумре́темирь . ѡни́жеслы́ша́доспѣ́ѣшеше
пѣ́ѕѵестиѵша
цр҃ю́ѕшое
мѵ
:

И повелели отпустить послов, сказав, что якобы умер Темир. Они, радостные, пошли назад, возвестив царю своему.

Темиръ же ночью стремглавъ двинулся, нашелъ неприкрытое место и взялъ его; царство разрушилъ, а царя поймалъ.

Нтакоплатшора . шеюдоушбтечетаисо
ирылатъ . йдръжателайцра . ни
гдѣженешѣташлаше .
поисайзѣцл .
йпотре
бла
л

И обошел все вокруг, будто на крыльях, никого не оставляя в живых: ни правителей, ни царей, но всех убивал и истреблял.

Похваляшеся глаголюще. Александръ Македонскыи. Якоже пройдя всю землю обтече малыя дары и поклонения ему оуподаша. Такоже и Темиръ сиверными странами на западъ хотя пройти. Индию же и Амазоны. и все концы вселенныя. Такоже неведый. егда изыдеть духъ его. и возвратится в землю свою. в тои день погыбнуть вси помышления его.

Похвалялся, говорил: «Александр Македонский, как на смех, всю землю обошел, но мало даров ему дали и мало поклонения ему оказывали». И теперь Темир хотел северными странами пойти на запад, атаке на Индию и Амазонию, и все концы вселенной, не ведая, что когда изойдет дух его, и возвратится он в землю, то в тот же день погибнут все помыслы его.

Возвращается он в Персию, захватив Ассирию и Вавилонское царство, Севастию и Армению, и все орды пленив. Их же названия: Хорасан, Голустан, Шираз, Исфагань, Орнач, Гинян, Сиз, Шебран, Сивас, Дозрум,

Тефлиз, Багдад, Синяя Орда, которая вблизи Индии, Сарай Великий, Чагатай, Тевриз и Горзустань, Обези, Гурзи.

и оттуда пошел в Охтай, захватили и Шемаху, и Китай, и Крым,

Нпрїйдеѕполи́сонсю́дъ . нѣкыи́шепро́со
ѕашестьмиць . ѥ́жепрекорми́титолико
е́мнюжестпополнъстиле́го . йхъ
бѣше . пѧтьмьше
тыѕесѫтъ
тысѧ

и дошел до Великой Орды, и сеял просо шесть месяцев, чтобы прокормить такое множество воинства его, ведь их было более четырехсот тысяч.

Отъ Тохтамыше. Въ Великой Орде, победивъ, прогна царя Тохтамыша.

И многими царствами, и многими землями обладал. И приносили ему золото и серебро, и дань, и повиновались ему, исполняя волю его,

и на войну всюду с ним ходили, многие земли пленяли и города в запустение приводили. Царя Турецкого Баозита в железной клетке с собой возил.

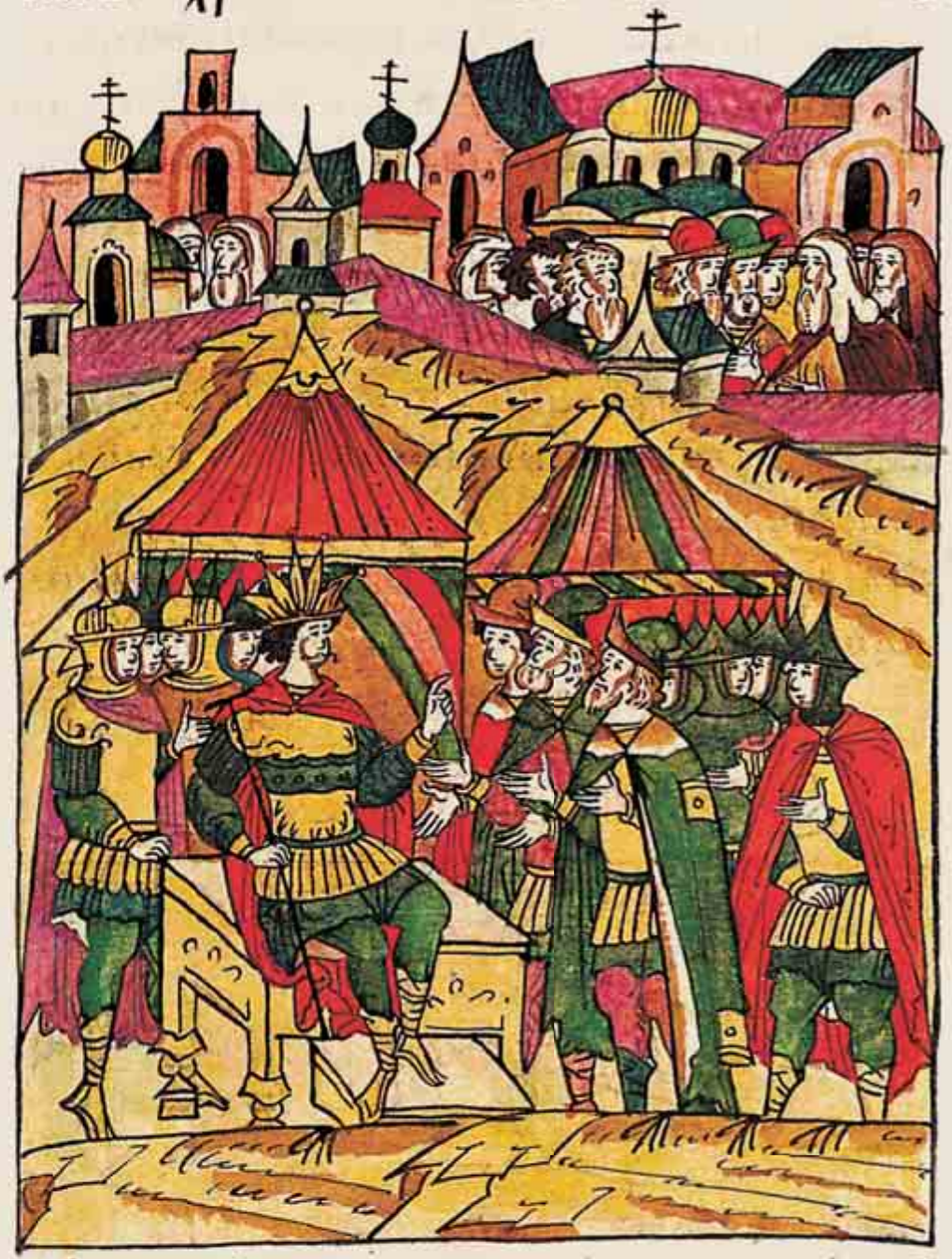
О взятии города Елецка. И, разгоревшись яростью и возгордившись, дерзнул окаянный Темир унизить веру христианскую и святых Божиих угодников, святых русских чудотворцев, особенно великого в святителях чудотворца Петра. И пошел на Русскую землю,

на христианское стадо,
желая полонить ее,
как второй Батый,
которому до этого из-
за грехов наших Бог
попустил полонить
христианство. Темир,
видя, что никто не
противится ему,

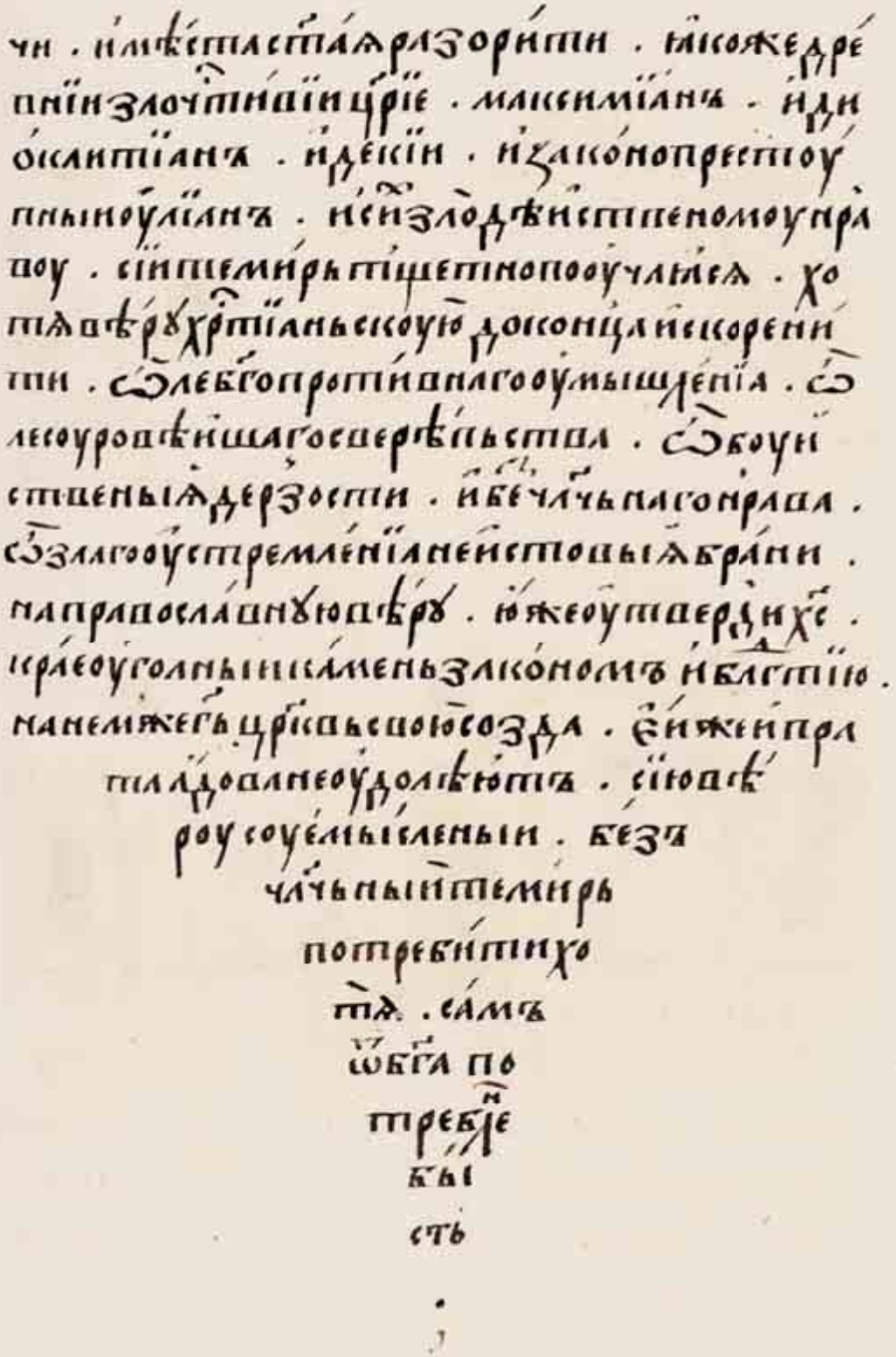

прошел всю землю
варварскую, и, дойдя
до пределов земли
Рязанской, взял город
Елецк, князя Елецкого
пленил,

людей замучил, так как зол был и лют этот гонитель христиан, жесток и немилостив.

И, задумав не только пленить, но и разорить и в запустение привести Русскую землю, мучитель похвалялся идти на Москву, желая взять ее и великое гонение воздвигнуть против христиан, томить, мучить, жечь и печь,

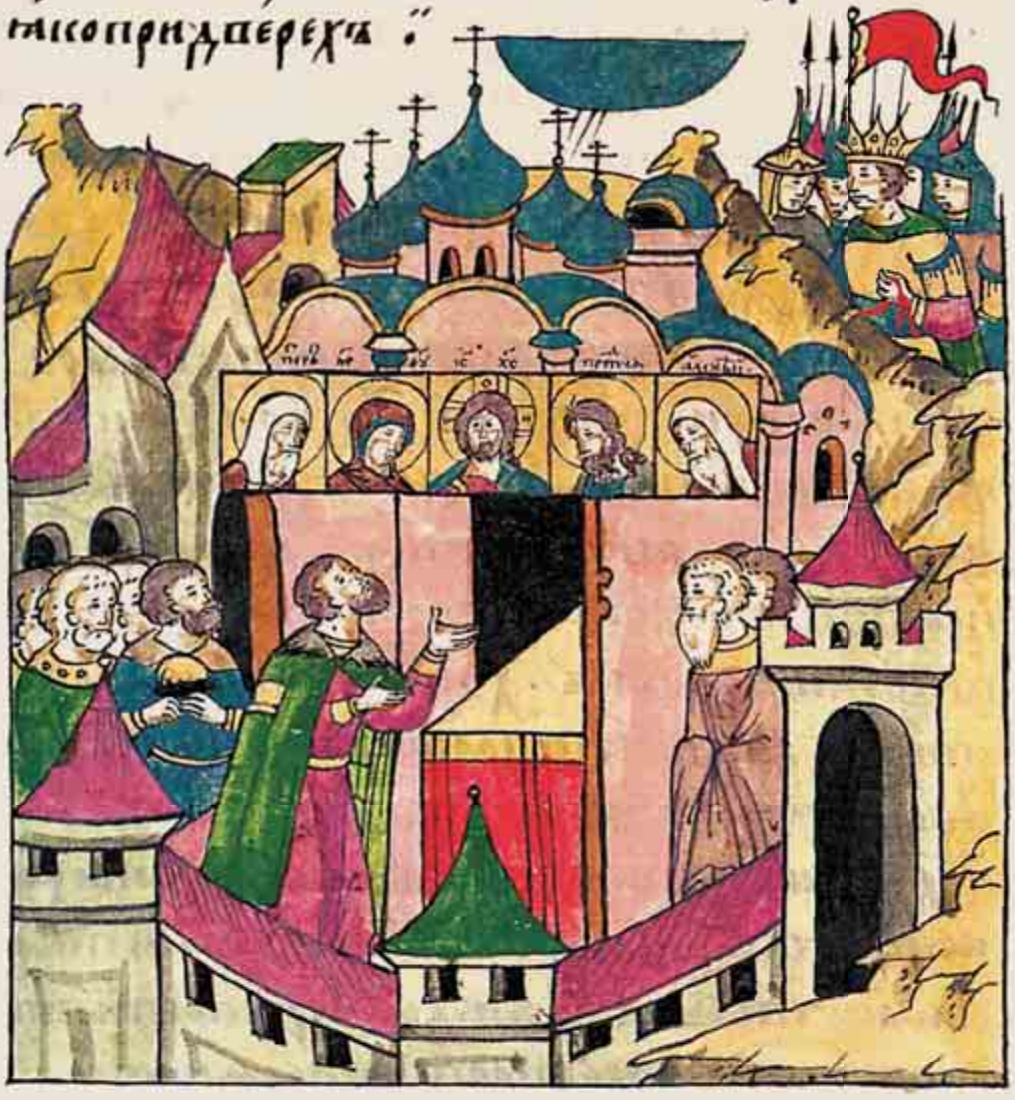

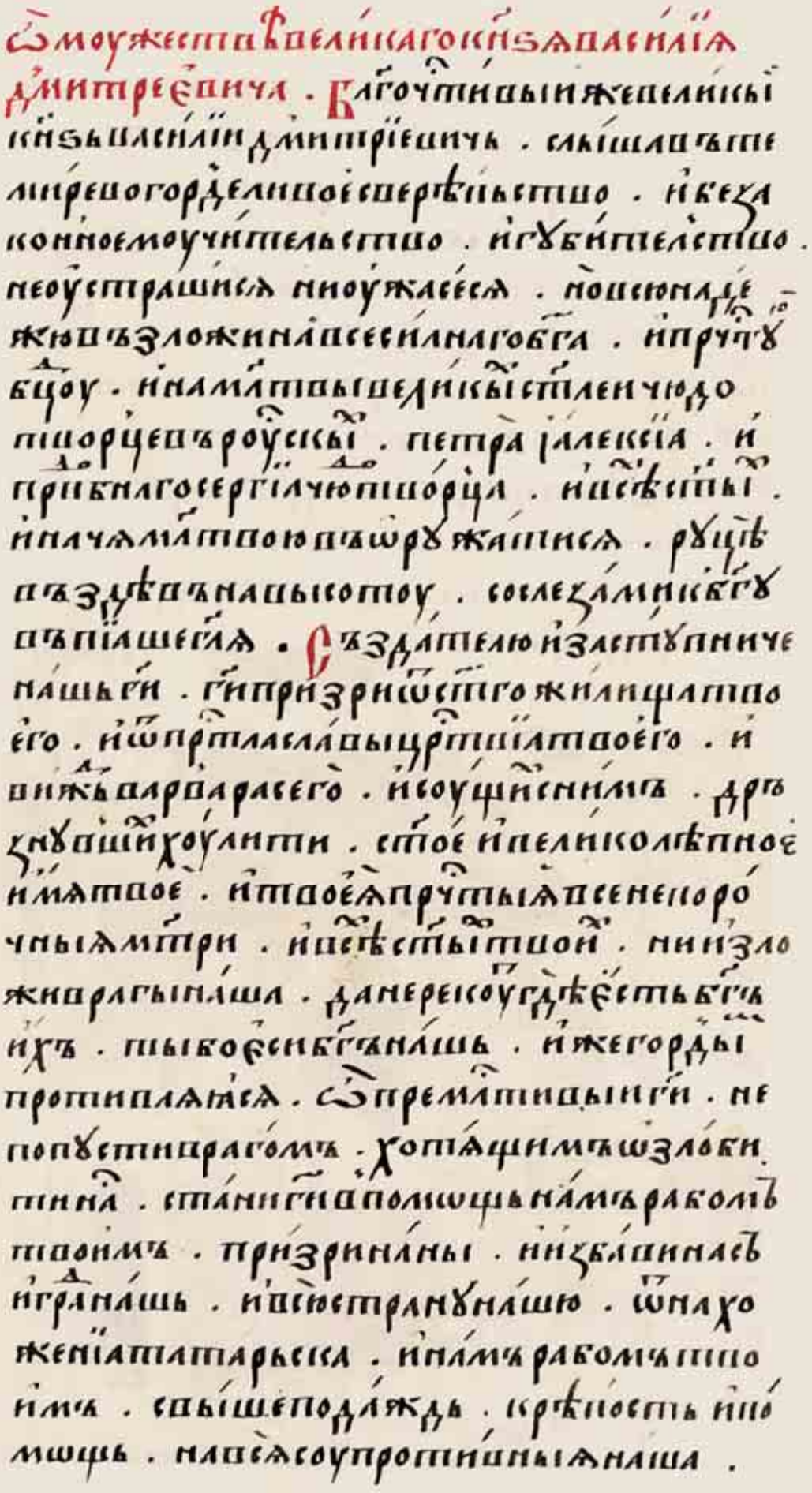
и места святые разорить, как древние нечестивые цари Максимиан, Диоклитиан, Декий и богоотступник Юлиан. У них злодейскому нраву тщательно учился сей Темир, желая веру христианскую до конца искоренить. О, богопротивные умыслы! О, суровейшие свирепства! О, буйная дерзость и бесчеловечный нрав! О, злые неистовые войны, устремленные против православной веры, которую утвердил Христос, краеугольный камень законов и благодати, на нем же Господь церковь свою создал, ее же врата Адовы не одолеют! Сию веру ложно мыслящий бесчеловечный Темир хотел истребить, но сам от Бога уничтожен был.

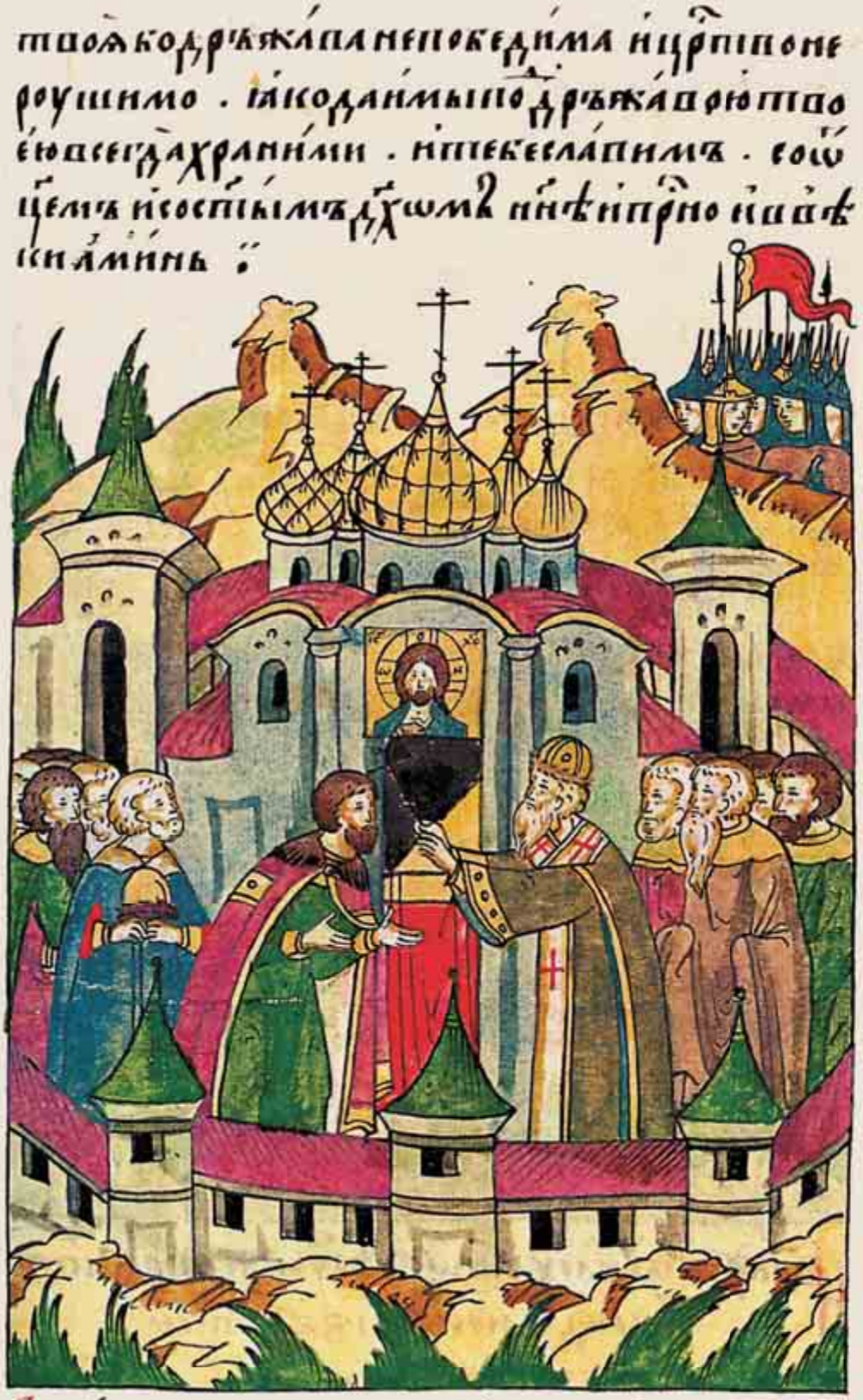
Все православные слышали, как Божиим попущением от злейшего Темира многие сильные царства непостижимым образом были разрушены, и многие правители и властители немилостиво истреблены, и нещадно и многообразно было загублено бесчисленное множество людей, и безумные речи Темировы против избранности Божественного жребия. Эти

грозныя и страшныя вести каждый день ходили по Москве, и все были охвачены ужасом, горечью, страхом великим и печалью: еще не забылись прежние скорби, которые Бог попустил. Тридцать лет прошло с тех пор, когда город Москва был хитростью взят лукавым царем Тохтамышем. Богомерзкий же Темир хотел еще более жестоко разорить христианское наследие. То слышали о его делах далеко на солнечном востоке, а ныне он уже близко, у дверей.

О мужестве великого князя Василия Дмитриевича. Благочестивый великий князь Василий Дмитриевич, услышав о горделивом свирепстве и беззаконных мучительствах, и душегубстве Темира, не устрашился, не ужаснулся, но всю надежду возложил на всесильного Бога и Пречистую Богородицу, и на молитвы великих святителей чудотворцев русских Петра и Алексея, и преподобного Сергия чудотворца, и всех святых, начал вооружаться молитвою, воздев руки вверх, со слезами к Богу обратился, говоря: «Создатель и заступник наш, Господи, Господи! Посмотри из святого жилища Твоего, видишь этого варвара и сущих с ним, дерзнувшего хулить святое и великолепное имя Твое, и Твоей Пречистой всенепорочной Матери, и всех святых Твоих! Низложи врагов наших! Да пусть не скажут они: «Где же Бог их?» – ибо Ты наш Бог, который гордым противится. О, премилостивый Господи! Не попусти врагам, хотящим поносить нас! Стань, Господи, в помощь нам, рабам твоим! Позаботься о нас и избавь город наш и всю страну нашу от татарского нашествия и нам, рабам твоим, свыше подай крепость и помощь на всех противников наших!

Неповедима сила Твоя, и царство нерушимо, и мы под Твоей державой храним и славим Тебя с Отцом и со Святым Духом ныне, присно и во веки. Аминь».

И так помолившись, великий князь Василий Дмитриевич получил благословение у отца своего духовного, у преосвященного Киприана митрополита,

и, собрав силу огромную русского воинства, пошел из Москвы с братьями своими и с князьями русскими к городу Коломне,

И прїиде в(е)л(и)кїи кнзь в коломнꙋ. є(пи)с(ко)пъ жегра́да
нюго оусрѣтѣ в(е)л(и)каго гдра со крсты
на врата́хъ гра́да. И
молебнꙋ совр(ъ)шивъ
в(е)л(и)кїи кнзь
в соборнѣи
цр(ко)ви
·

и пришел в город Коломну. Епископ этого города встретил великого государя с крестами в воротах города. И великий князь совершил молебен в соборной церкви.

Нѡттоуддоубпоидепротивѣбезбожнаго и
злопрѣрнаготемирʌксакʌхвалʌщагося
сѧпогубитипрвславное
хрⷭтїа́нство . И
ста́пелѧкїи
гдрьнакрⷱѣ
оуоскреки
:

И оттуда пошли против безбожного и неверного Темир-Аксака, хвалящегося погубить православное христианство. И встал великий государь на берегу Оки-реки.

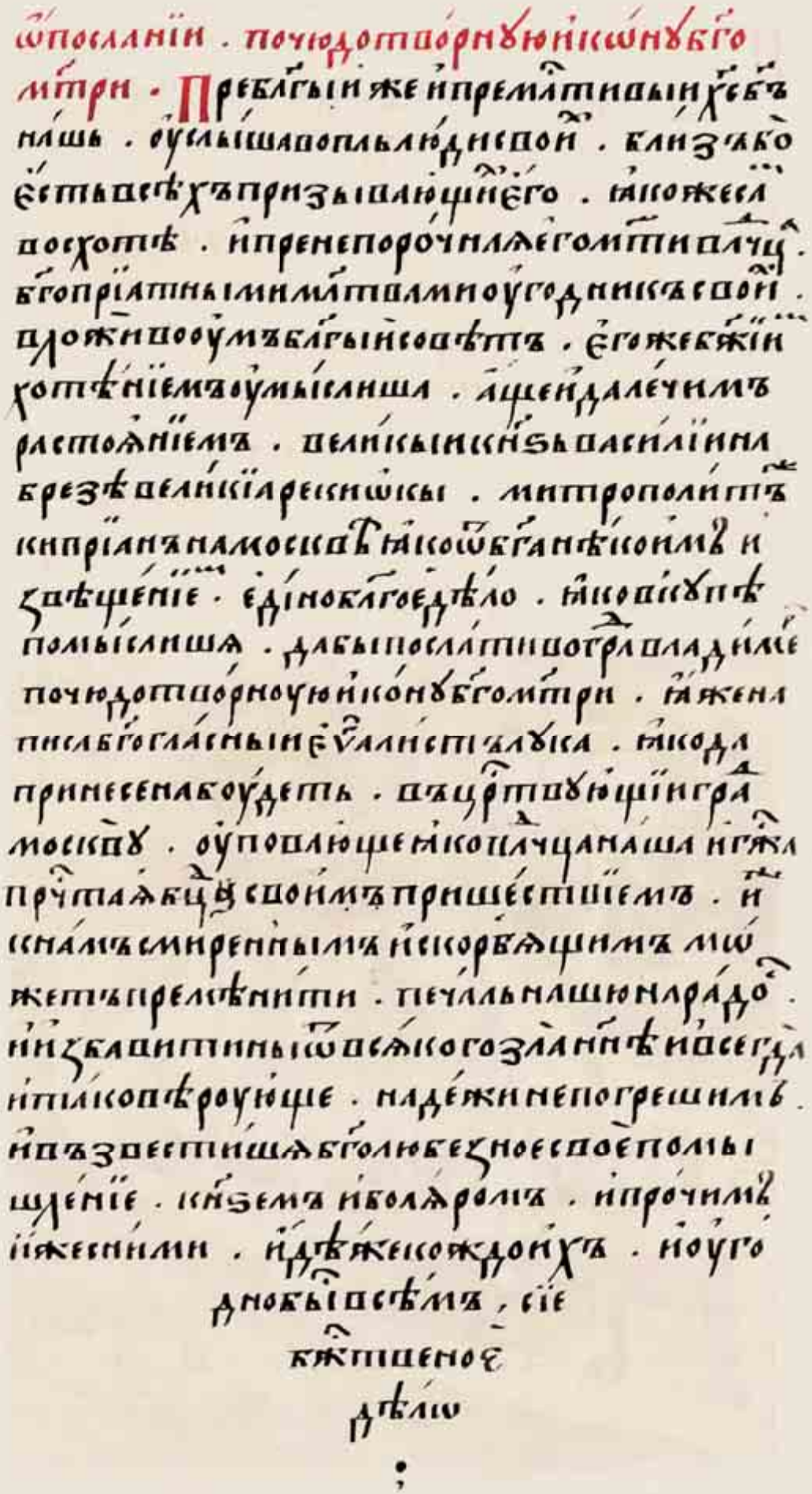
Об усердном молении митрополита Киприана. В Москве же оставил князя Владимира Андреевича, внука Ивана Даниловича Калиты. Преосвященный митрополит Киприан тогда украшал престол Русской митрополии и трудился прилежно повседневно и ежечасно, не отступая от церкви, постоянно вознося слезные молитвы и принося бескровные жертвы Богу за благочестивого великого князя и за христианское воинство, и за всех

христиан. Также и всему причту церковному вместе с князем, боярами и всеми вельможами, и всем чиновникам, и всему народу мужского и женского пола повелел всем поститься и читать молитвы, забыть о вражде друг к другу, вспомнить о братолюбии нелицемерном и всем единомысленно, с печалью в сердцах, и смиренными помыслами, и чистой совестью просить у Бога избавления от наступающей беды и ждать спасения, помня о Ниневийском покаянии израильских царей Иезекия и Манасия. И все выслушали благое его поучение

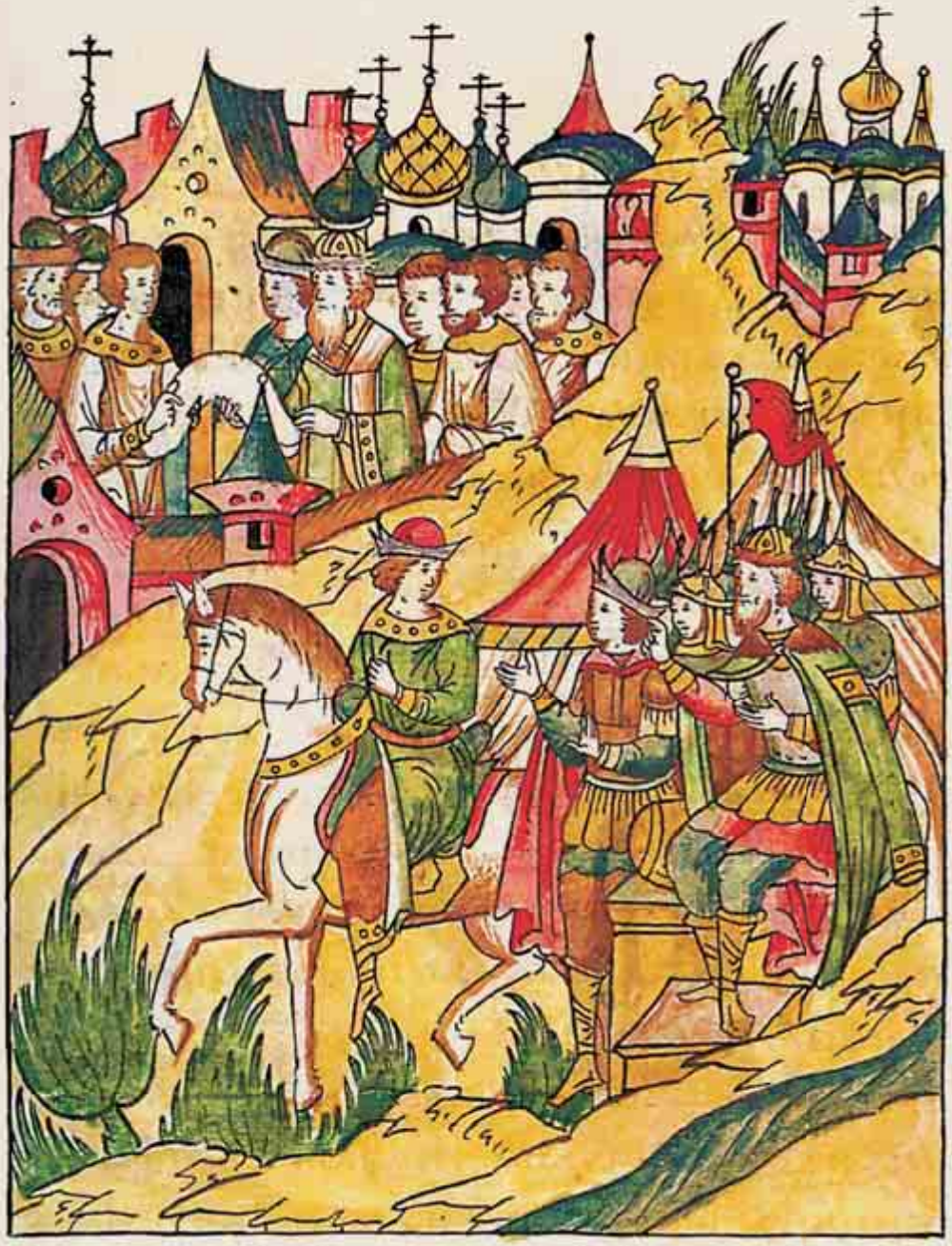

и с великим усердием
и с искренней верой,
со слезами и воз-
дыханием из глубины
сердца, все от мала
до велика едино-
душно постоянным
коленопреклонением
и покаянием стали
очищаться от грехов,
прибегая к святым
Божиим церквам.
И по домам молились
с восклицаниями,
призывая на помощь
всесильного Бога
и пречистую Его Ма-
терь, скорую в бедах
помощницу, и великих
русских чудотворцев
Петра, Алексея и Сер-
гия, и всех святых,
и просили избавить их
от наступающих бед
и скорбей.

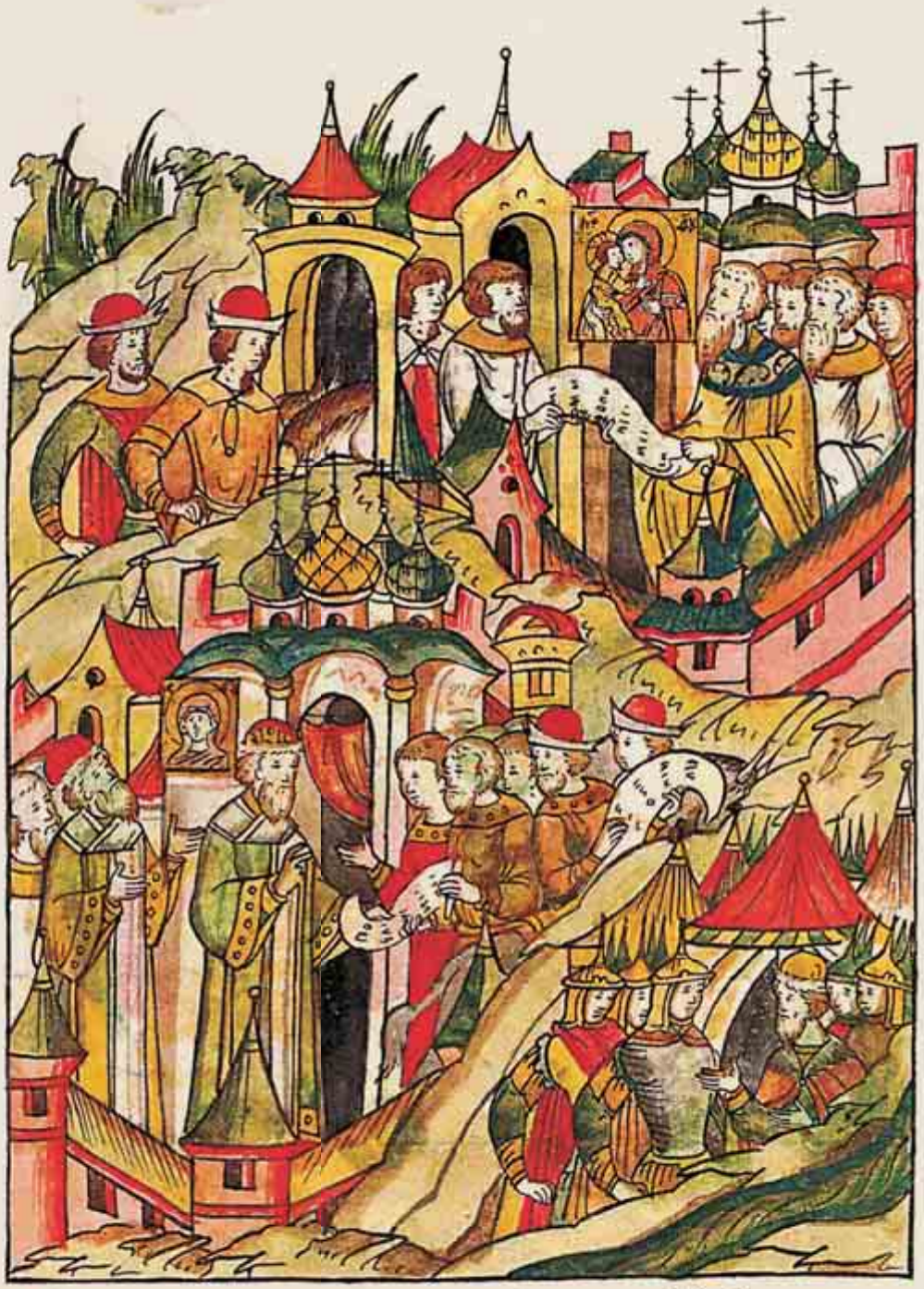

О призвании чудотворной иконы Богоматери.

Преблагой и премилостивый Христос Бог наш, когда слышит обращение к Нему людей своих, всегда бывает рядом с призывающими Его. И, как захотел Сам и пренепорочная Его Мать владычица, богоугодными молитвами угодников своих, вложили в ум благой совет. Божиим хотением великий князь Василий воспринял его, хотя и был на далеком расстоянии, на берегу великой реки Оки, и митрополит Киприан, который был в это время Москве. Но, благодаря Богу, им в голову пришла одна и та же мысль: послать в город Владимир за чудотворной иконой Богоматери, которую написал евангелист Лука, чтобы принесли ее в царствующий город Москву. Они уповали на то, что владычица и госпожа пречистая Богоматерь своим пришествием к смиренным и скорбящим может переменить печаль на радость и избавит от всякого зла ныне и навсегда. И с такой верой и надеждой возвестили любезные Богу свои помыслы князьям, боярам и прочим, которые были с ними там, где каждый из них находился. И понравилось это богоугодное дело всем.

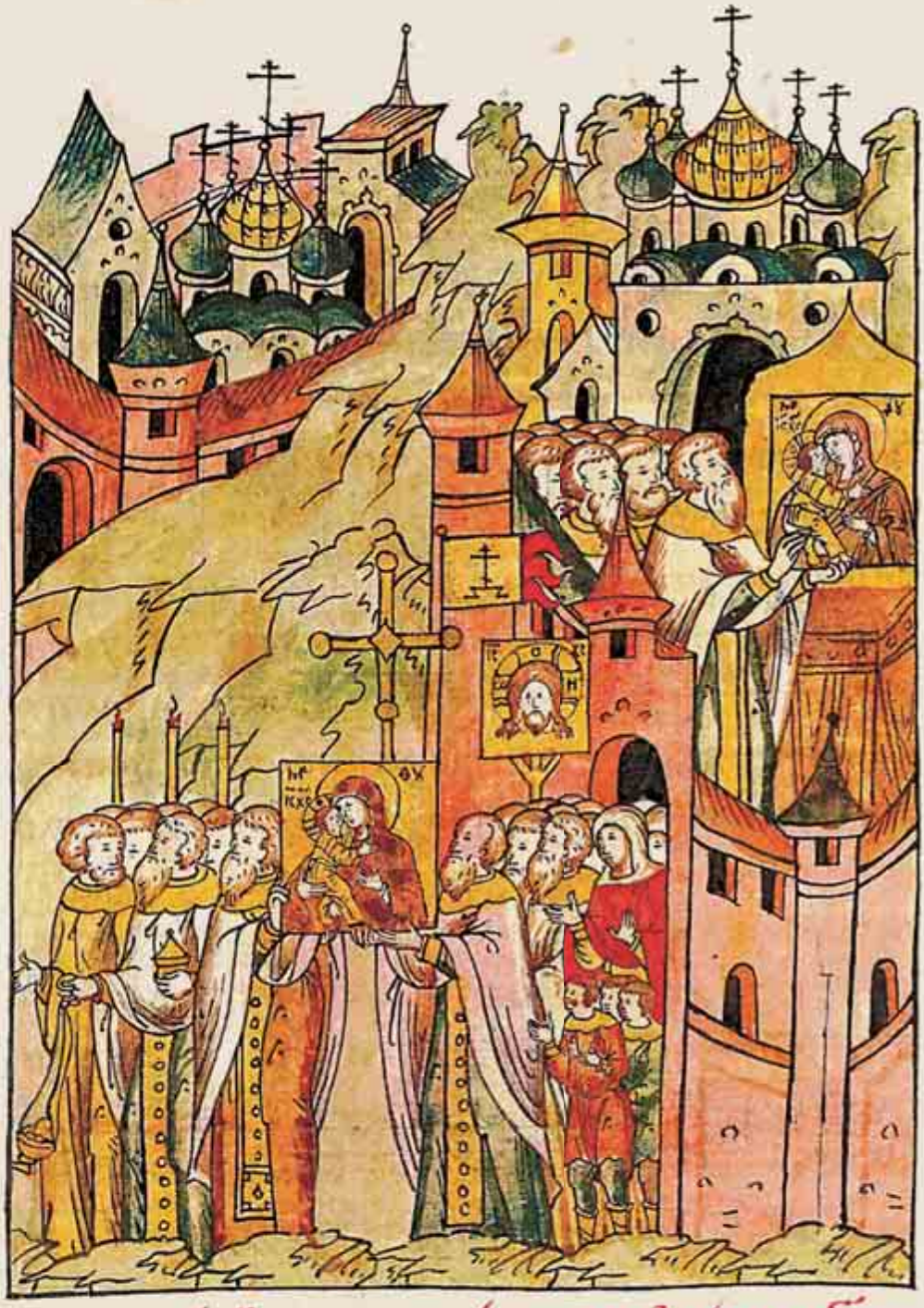
Тогда великий князь послал к отцу своему митрополиту Киприану с вестью о том, чтобы он послал в славный город Владимир за иконой Богоматери. Преосвященный митрополит Киприан возблагодарил Бога за то, что совпали их богоподобные мысли и желания.

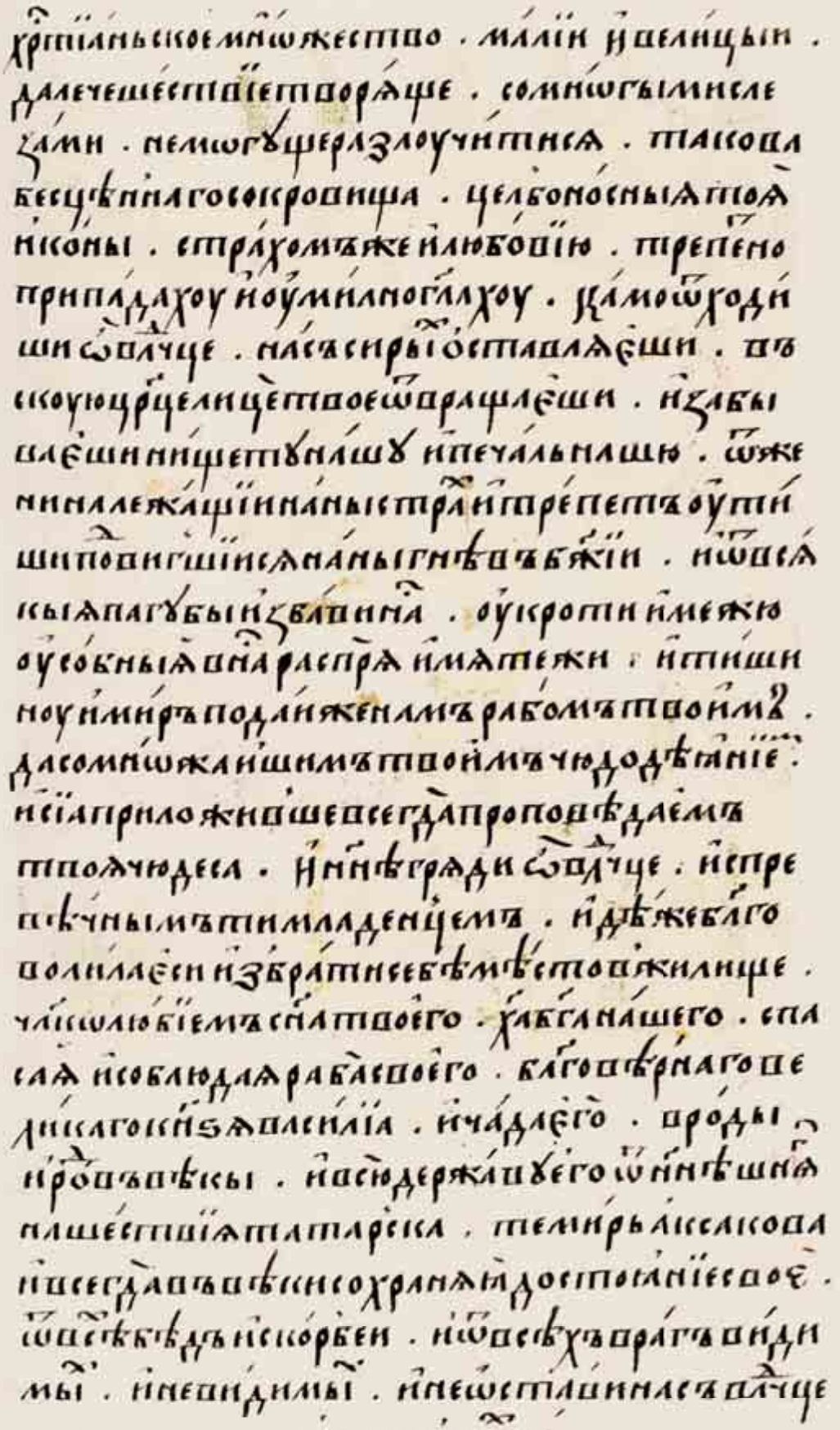
И помолившись, митрополит тотчас послал в именитый город Владимир. Посланные прибыли туда как раз в самый праздник всечестного Успения Пречистой Богородицы, и возвестили обо всем священному собору,

Исполнили вместе со всеми всенощное пение, и совершили божественную литургию в соборной церкви всечестного Успения Пресвятой Богородицы.

Проводы чудотворной иконы Богоматери из Владимира. После совершения божественной литургии служащие там протопоп и священники пошли и достали из киота пречудную икону Богоматери, и понесли с почестями из города Владимира с крестами, с иконами, со свечами и с кадилами. И все

до велика долго провожали ее со слезами, потому что трудно было разлучаться с таким бесценным сокровищем, целительной той иконой. Со страхом и любовью припадали к ней, с умилением говоря: «Куда уходишь, о, Владычица, нас, сирых, оставляешь? Почему, Царица, лицо свое отвращаешь от нас и забываешь нищету нашу и печаль нашу? Отгони наступающий на нас страх и трепет, успокой надвигающийся на нас гнев Божий и от погибели избавь нас. Укроти между нами междоусобные распри и мятежи, подай нам, рабам твоим, тишину и мир. Пусть и это чудо прибавится к твоим деяниям, а мы всегда проповедуем Твои чудеса. И ныне приди, о Владычица, с превечным Твоим Младенцем сюда, где изволила ты избрать себе место в жилище человеколюбивого Сына твоего Христа, Бога нашего, спаси и соблюди раба своего, благоверного великого князя Василия, и чад его из рода в род и на века, и всю державу его от нынешнего татарского нашествия Темир-Аксака. И всегда на века сохраняй достояние свое от всех бед и скорбей и от всех врагов видимых и невидимых. И не покинь нас, Владычица, уповающих на Тебя!»

И тако всенародное имѣ́ же́ство разлучаю
щееся . ненасы́щаемаго зрѣ́нїя чюде́снаго
того́ о́браза Хр҃а и҃ бг҃ородичина гори́ сорыдающе . ѣ́дяше зѣ́ра
тѝ шасѧ̀ погл
сво́и гла́ди
мерь
.

После этого великое множество народа, разлученного с чудесным образом Христа и Богородицы, зрением которого невозможно насытиться, горько рыдыя, с трудом возвратились в свой город Владимир.

о стрѣтеніи чюдотворнагω ωбразаѣго
мтрилмоскѣ. Ѥгдажекѣкиприанъта
нскпа прнесенабы. близъградамосквы.
ийзыдошлаѣстрѣтеніетоѧнсоны. пре
ѥщенныинскиприѧнъмитрополитъсоѣтъ
ѡбщенымъсобороль. соѣпскпы ѓархима
ндриты. ийгѹмены ѓерѣи. идыѧконы.

О встрече чудотворного образа Богоматери в Москве. Когда та Божественная икона была уже недалеко от Москвы, навстречу иконе вышли преосвященный митрополит Киприан со всем освященным собором, с епископами и архимандритами, игуменами и дьяконами,

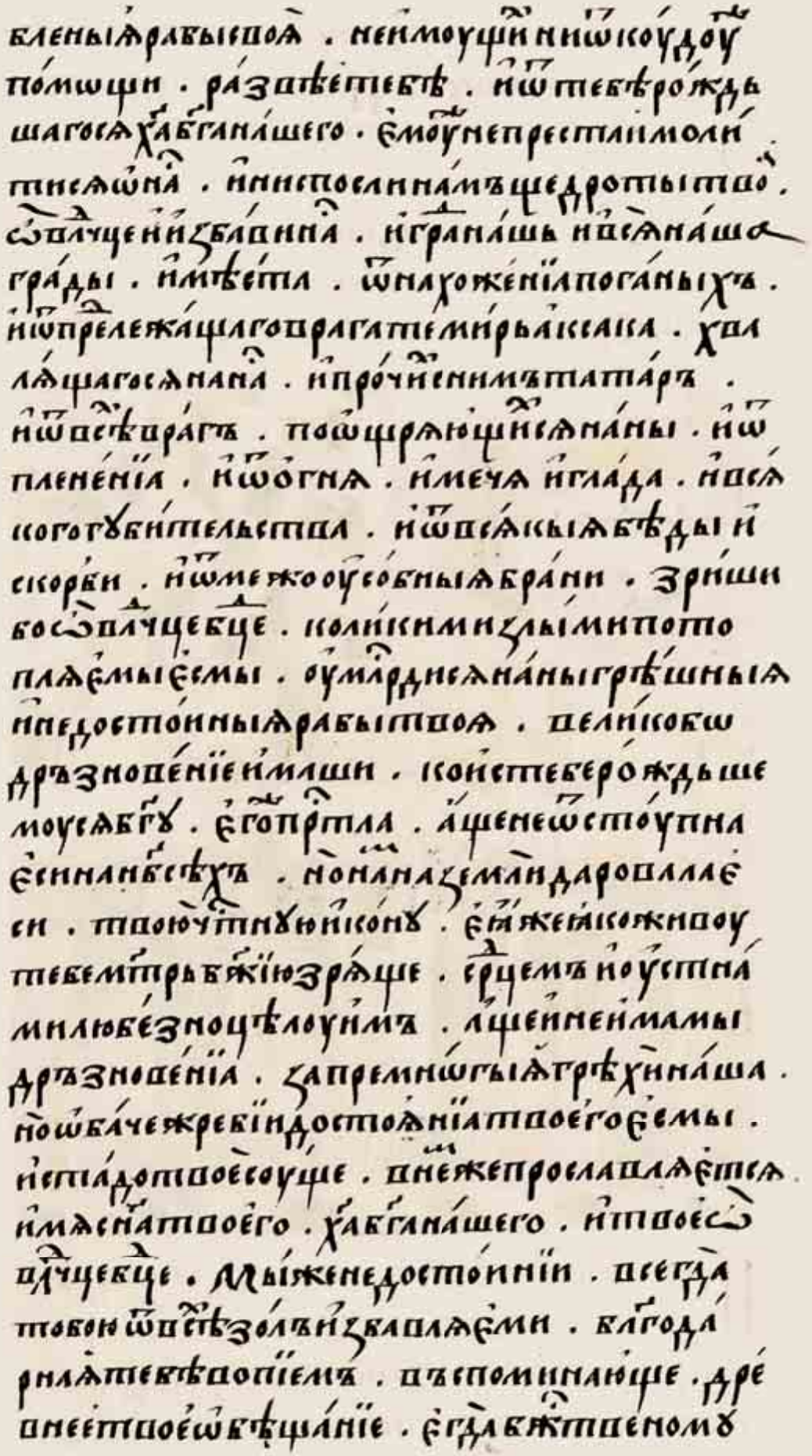
и со всем причтом церковным с крестами и с иконами, со святым Евангелием со свечами, с кадилами, с пением псалмов и песнопениями духовными. После них подошел и вышеназванный князь Владимир Андреевич, и прочие князья, княгини, бояре и боярыни, и прочие вельможи и чиновники, и всех возрастов мужи и жены, старцы и юные, отроки и девицы, нищие и убогие, и все безчисленное множество христиан, все усердно желали увидеть ту божественную и многочудесную икону, у которой совершалось множество чудес. Все молились со слезами и сердечными воздыханиями, и несмолкаемыми рыданиями, можно сказать — не было человека неплачущего.

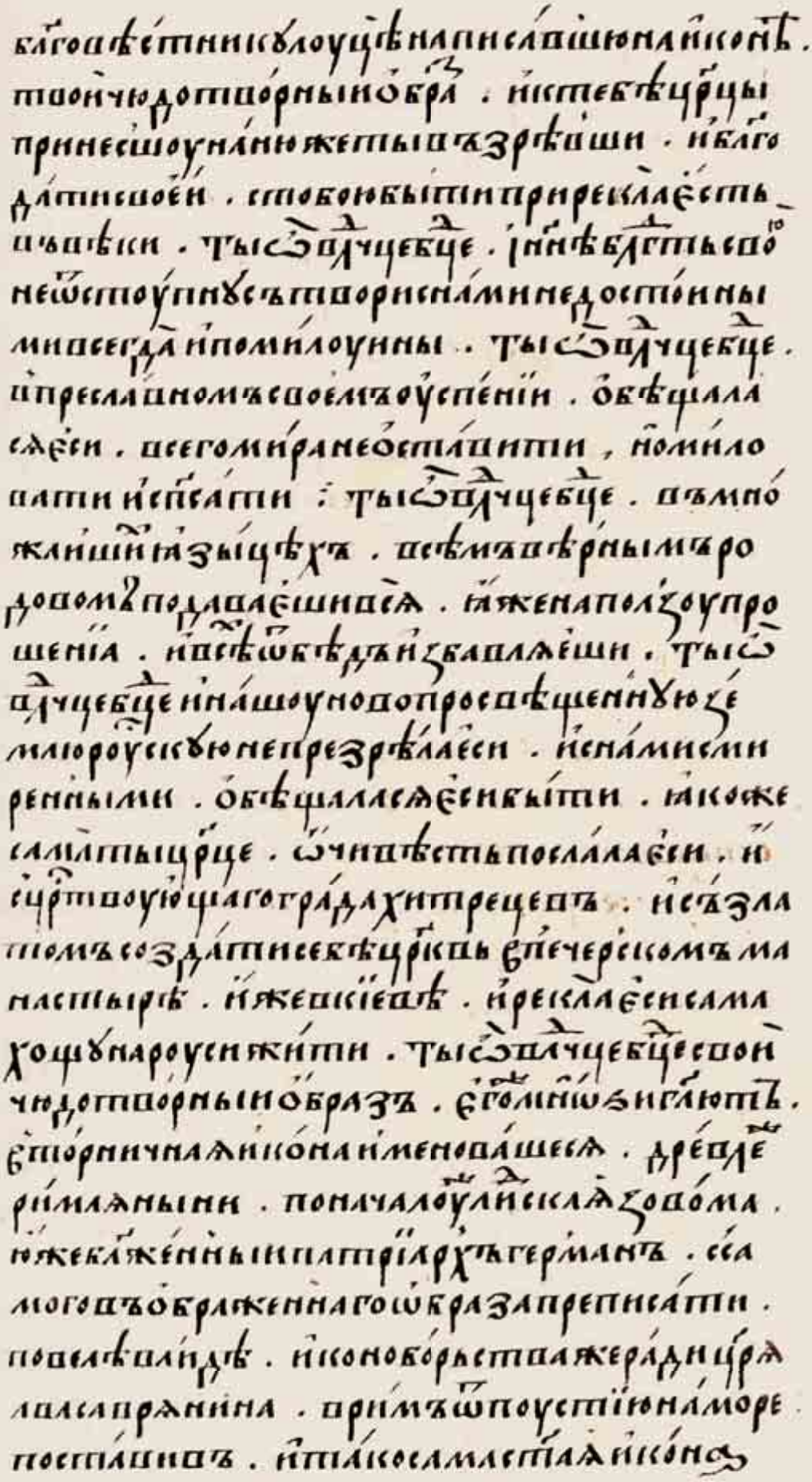

О всенародном молении с благой надеждой перед образом Богоматери. И встретили ее далеко за городом. И когда узрели пречудный образ Богоматери и на пречистых ее руках пречистый образ Исуса Христа, все пали на землю ниц, обливаясь слезами, вздыхая и прилежно молясь.

И, встав от земли и воздев руки вверх, воскликнули: «О, пресвятая госпожа дева Богородица, всемилостивая Владычица! Ныне пришествием своим помилуй и спаси нас,

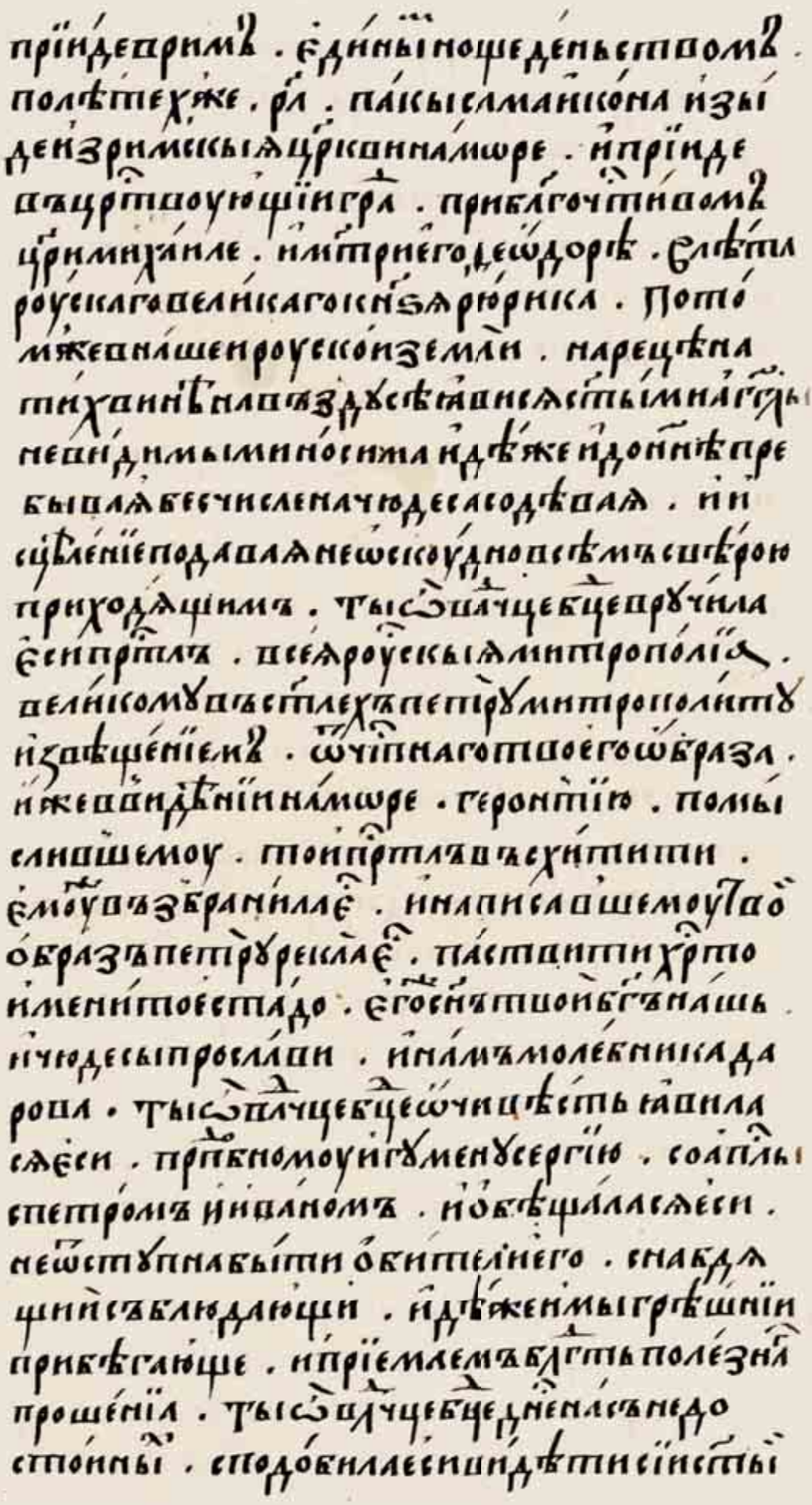

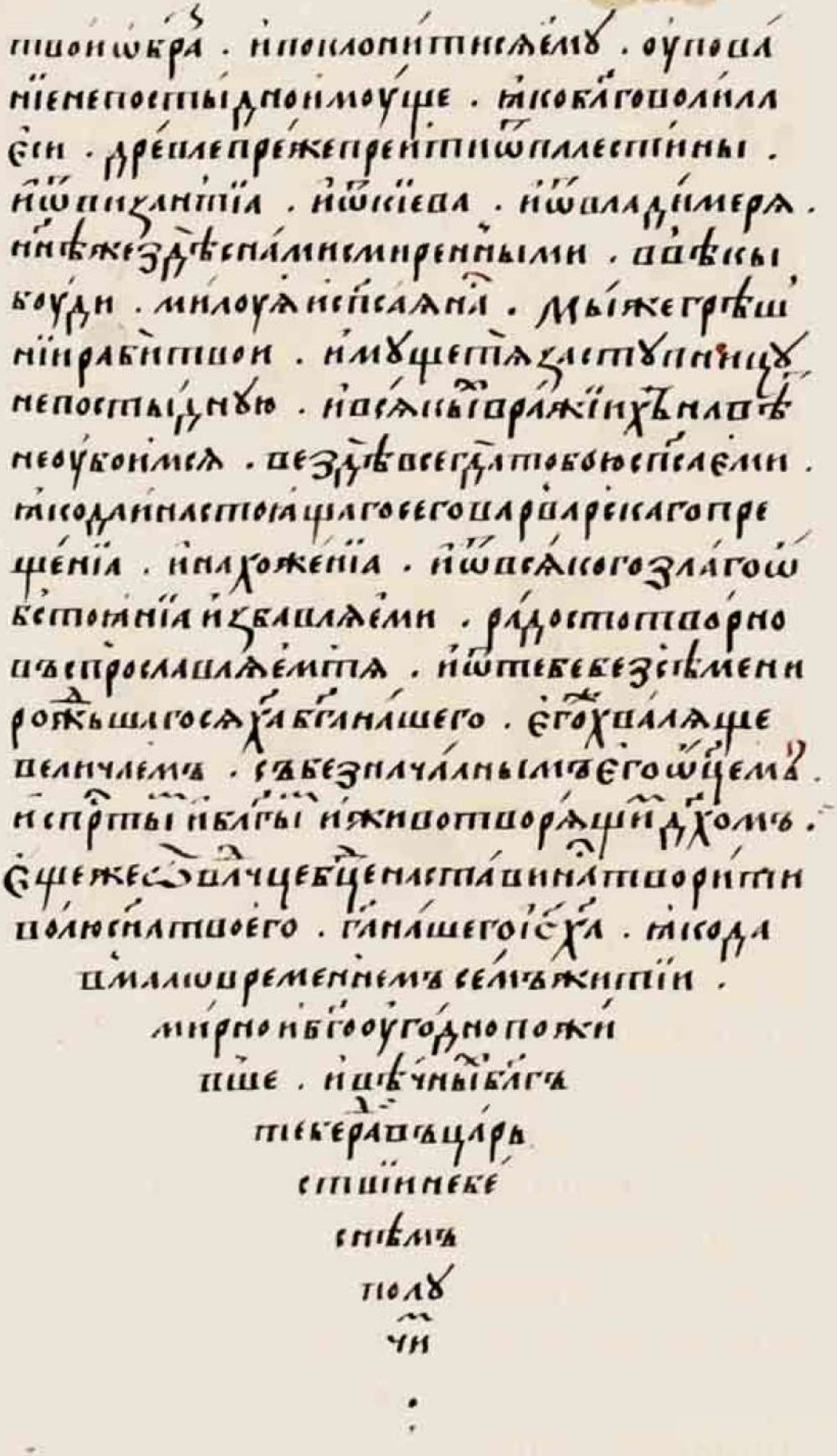
испуганных рабов Своих, не ждущих ниоткуда помощи, кроме как от Тебя и от Тебя рожденного Христа Бога нашего. Ему же не переставая, молись о нас, и ниспошли нам щедроты Твои, о Владычица, и избавь нас и город наш, и все города наши, и места от нашествия нечестивых, и от наступающего врага Темир-Аксака, хвалящегося пойти против нас, и против прочих с ним татар, и от всех врагов, покушающихся на нас, и от плена, и от огня, и от меча, от голода и всякой погибели, и от всякой беды и скорби, и от междоусобных браней. Видишь, о, владычица Богородица, сколько зла против нас! Смилуйся к нам, грешным и недостойным рабам Твоим, ибо великое упование имеем к рожденному Тобой Богу, Его же престол постоянно на небесах. Но нам на земле даровал Он Твою честную икону, на нее, как на живую Тебя, Матерь Божию, смотрим мы сердцем и устами с любовью целуем. Хоть и не должны мы надеяться на это за премногие грехи наши, но мы — жребий, доставшийся Тебе и стадо Твое, здесь прославляется имя Сына Твоего, Христа Бога нашего, и Твое, о владычица Богородица! Мы же, недостойные, всегда Тобой были избавляемы от всех зол, воссылаем Тебе благодарения, вспоминая древнее Твое обещание, когда божественному

благовестнику Луце, написавшему на иконе твой чудотворный образ и к Тебе, Царица, принесшему его, Ты, посмотрев на него, сказала, что в ней на века будет пребывать благодать. Ты, о, владычица Богородица, и ныне наполни нас, недостойных, благодатью своей и помилуй нас! Ты, о, владычица Богородица, при преславном своем Успении обещала не оставить сей мир, но всегда любить и сохранять! Ты, о, владычица Богородица, всем языкам, всем верным родам даешь помощь, когда просят, и от всех бед избавляешь! Ты, о, владычица Богородица, и нашу новопросвещенную землю Русскую не презрела и с нами, смиренными, обещала быть. Ты же, Царица, сама, очевидно, прислала из Царьграда умельцев с золотом, чтобы создать себе церковь в Печерском монастыре в Киеве, и Сама сказала: «Хочу на Руси жить». Ты, о, владычица Богородица, свой чудный образ, который многие называют Вторичная икона, в древности называвшаяся по-римски «Лидская», которую блаженный патриарх Герман велел переписать в Лиде с подлинного; и из-за иконоборческого царя Льва Исаврянина в Рим отпустил ее, послав по морю, и так сама святая икона

пришла в Рим за сутки. Через 130 лет опять сама икона вышла из римской церкви по морю, пришла в Цареград при царе Михаиле и матери его Феодоре в годы правления русского великого князя Рюрика. Потом явилась в нашей Русской земле в воздухе на реке Тихвине, несомая невидимыми святыми ангелами, где и доныне пребывала, творя бесчисленные чудеса и подавая в изобилии исцеления всем, с верою к ней приходящим. Ты, о, владычица Богородица, вручила престол всей Русской митрополии великому святителю митрополиту Петру, ведь было извещение от Твоего честного образа, видение в море Геронтию, который помышлял тот престол занять. Ты же ему запретила и тому, кто написал Твой образ, назвала имя Петра, который должен быть пастырем христианского стада, которого Сын Твой, Бог наш, прославил чудесами и нам молебника за нас дал. Ты, о владычица Богородица, видимой явилась преподобному игумену Сергию с апостолами, с Петром и Иваном, и обещала неотступно пребывать в обители его, снабжая его и блюдя. Ты, о владычице Богородице сподобила видеть сей святый

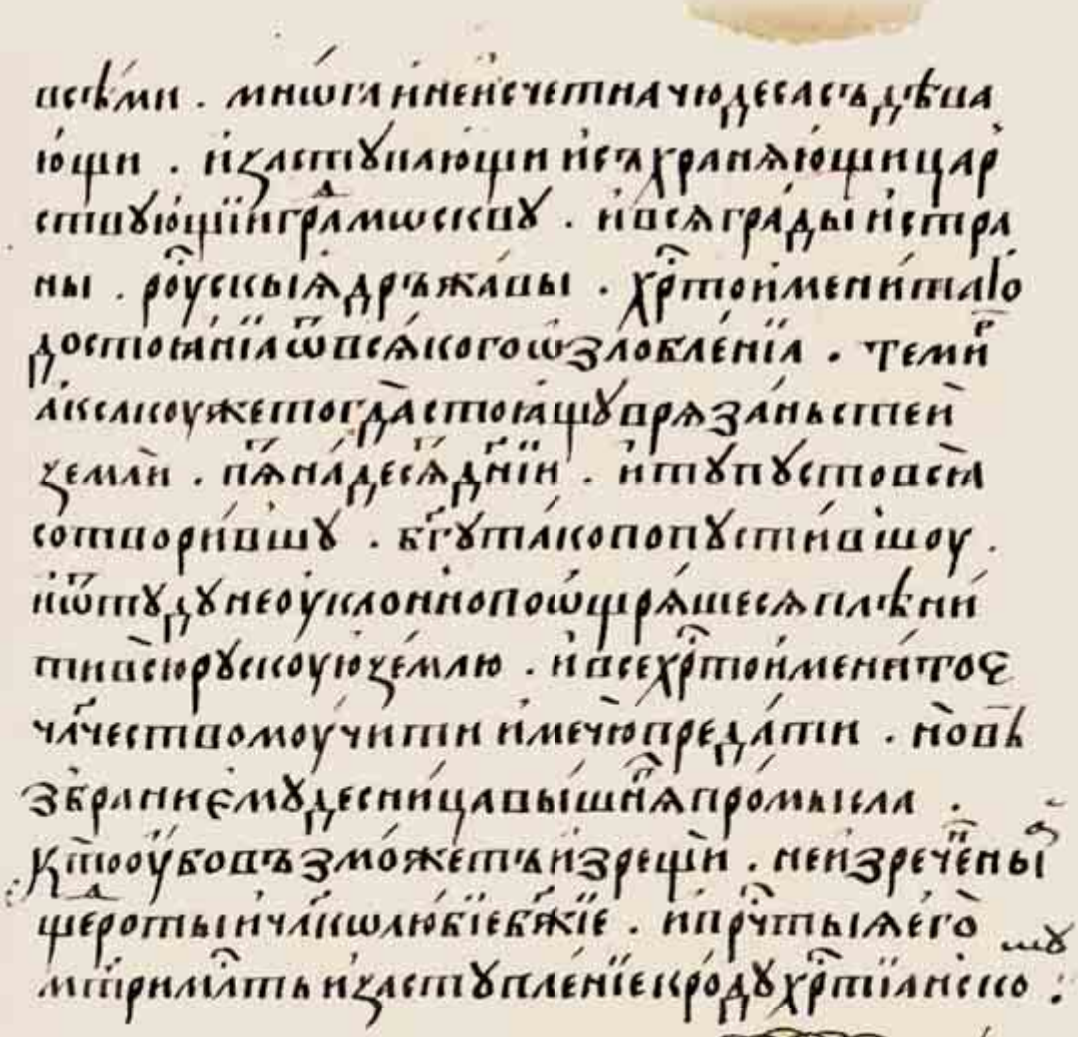

твой образ и поклониться ему уповавшие непостыдно имуще, что Ты, как соблаговолила в древности уйти из Палестины в Византию, оттуда в Киев, а потом во Владимир, и ныне с нами, смиренными, останешься здесь на века, жалея нас и спасая. Мы же, грешные рабы Твои, имея Тебя заступницей безупречной, не убоимся всяких вражеских наветов, везде всегда Тобой спасаемые. Так и сейчас избавь нас от варварской угрозы нашествия и пленения, и мы радостно прославляем тя и от тебе без семени рождшагося Христа Бога нашего, Его же восхваляя, величаем и безначального Отца Его с пресвятым и благим животворящим Духом. И еще, о, владычица Богородица, наставь нас исполнять волю Сына Твоего, Господа нашего Исуса Христа, чтобы прожив в этой кратковременной жизни мирно и богоугодно, в Царствии небесном благодаря Тебе мы смогли получить вечные блага».

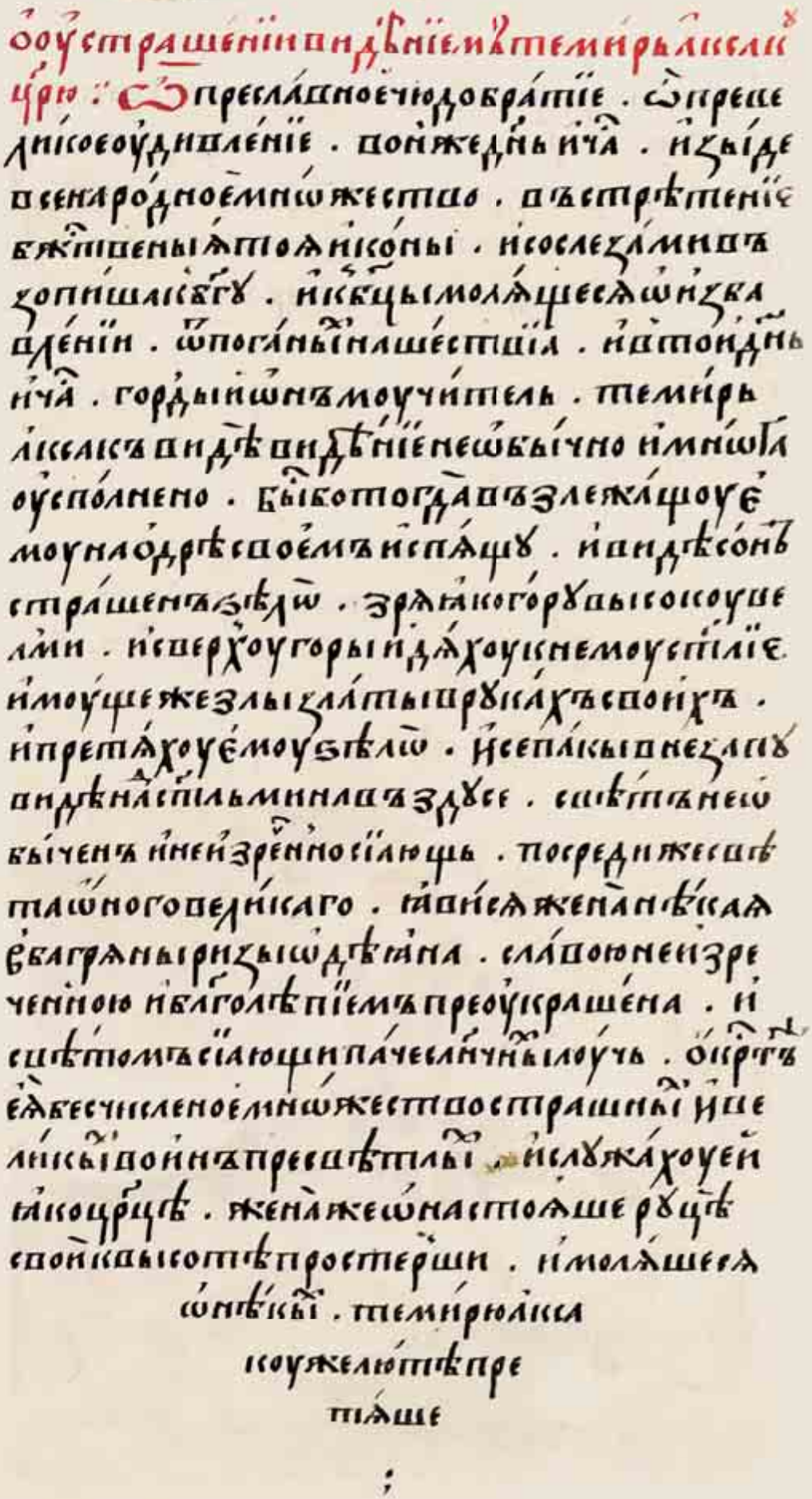

О поставлении чудотворной иконы Богоматери в Москве в соборной церкви честного Ее Успения.

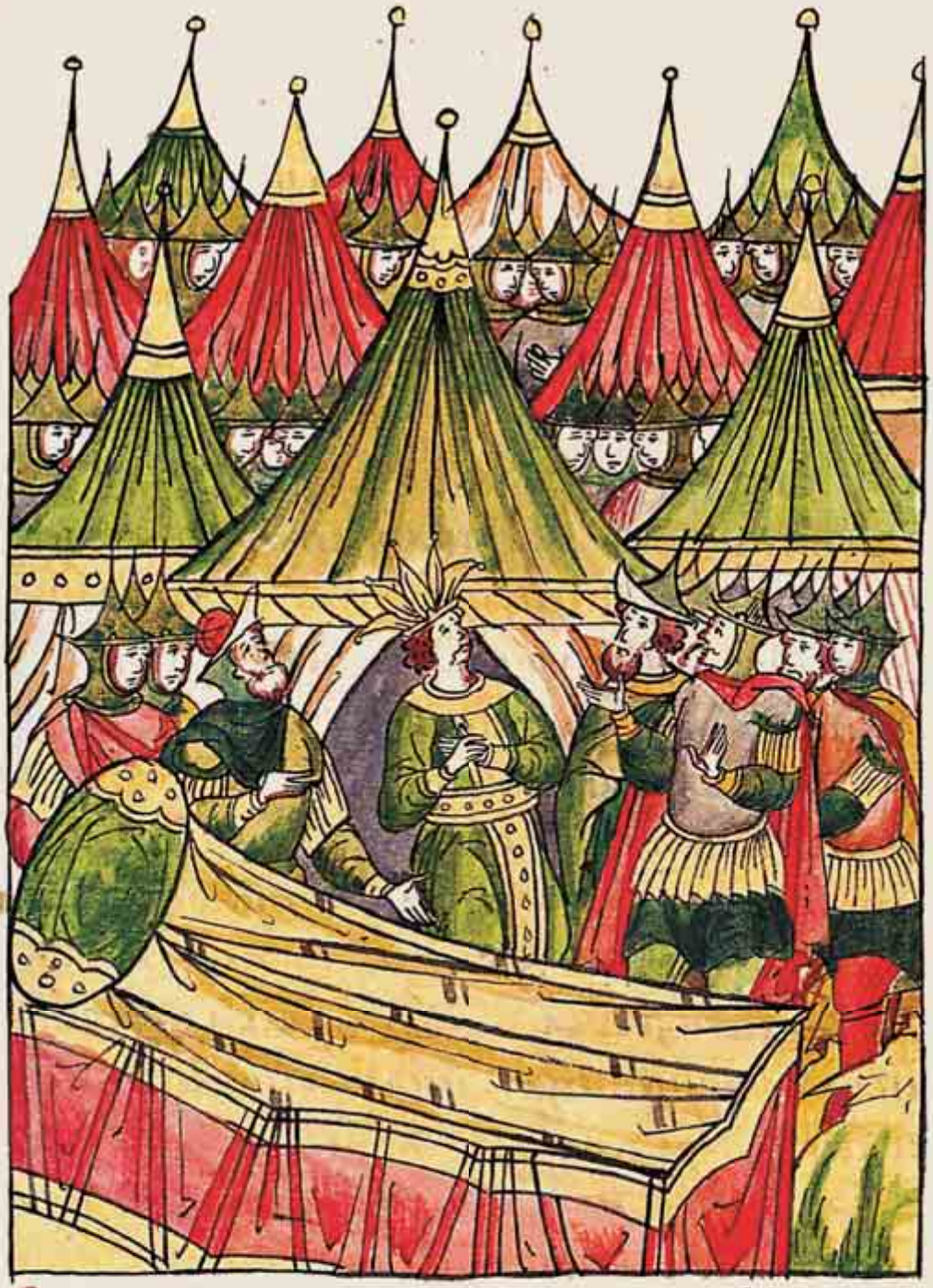
И так, вознося ей многие благодарения, шествовали к городу с иконой Богоматери. Внесли ее в знаменитый храм славного ее Успения, который являлся великой соборной и апостольской церковью Русской митрополии, и поставили ее в киоте на правой стороне, где и доныне стоит зримая,

которой все поклоняются, и которая творит неисчетные чудеса; которая является заступницей и хранительницей от всяких бед царствующего города Москвы, и всех городов Русской державы, и всего христианского достояния. Темир-Аксак тогда стоял в Рязанской земле уже пятнадцать дней и все опустошил по Божьему попущению. И оттуда неуклонно собирался пленить всю Русскую землю и все христоименитое человечество замучить, и предать мечу. Но не допустила этого десница Вышнего Промысла. Кто может рассказать о неизреченных щедротах и человеколюбии Божием, о заступничестве и милости Пречистой Его Матери к роду христианскому!

Об устрашении царя Темир-Аксака видением. О, преславное чудо, братья! О, превеликое удивление! В тот самый день и час, когда вышло всенародное множество навстречу божественной той иконе, которые со слезами восклицали к Богу и к Богородице, молясь об избавлении от нашествия нечестивых, в тот же самый час возгордившийся мучитель Темир-Аксак видел необычное видение, которое наполнило его ужасом. Было так: он возлежал на своей постели и спал. И видит страшный сон: привиделась ему превысокая гора, и поверх горы идут к нему святители, держащие в руках своих золотые жезлы, и грозят ему. И внезапно он увидел над святителями в воздухе необычно сияющий, несказанный свет. Посреди того яркого света явилась некая жена, в багряные ризы одетая и украшенная неизреченною славою и благолепием, и светом сияя, ярче, чем солнечные лучи. Вокруг Нее бесчисленное множество страшных и великих пресветлых воинов, служащих Ей как царице. Эта жена, стоя, руки свои простерла в высоту и молилась о ком-то, Темир-Аксаку же люто грозила.

Онъ же ѣ̀ по сласовалаго грозна гоудивъ ѣ̀ ѧ̀ ѧ̀ ѧ

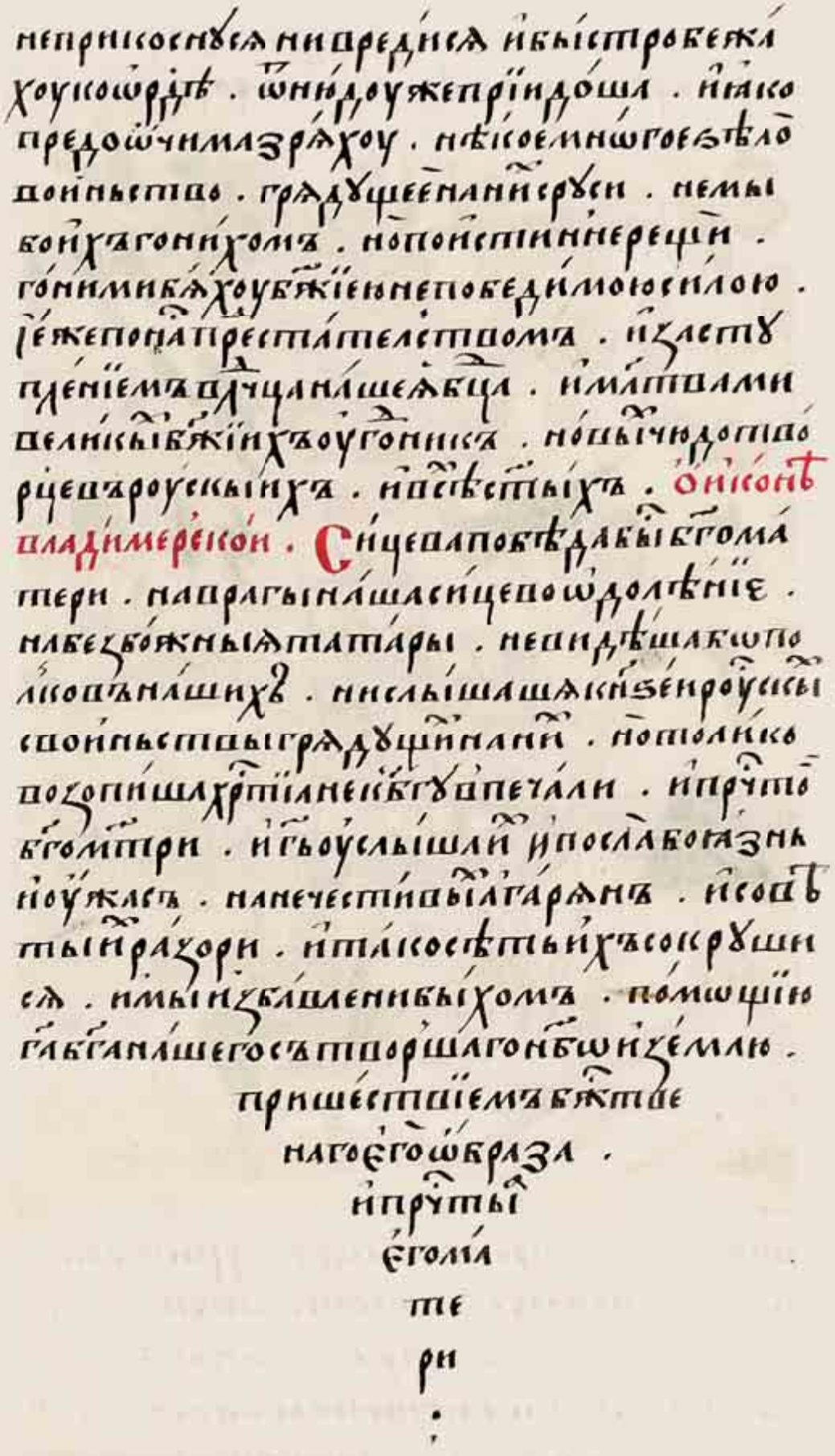
сие страшное видение, которое я видел с такими угрозами?» Князья и воеводы, которые были около него, с боязнью стали вопрошать его, почему он вскочил так неожиданно, весь трепещет и нелепые вещи выкрикивает. Он же от страха ничего не мог сказать, только трясся и стонал. И когда в чувство пришел, велел призвать к себе князей своих и воинство свое. Когда все собрались, поведал он им по порядку о том, какое ему было страшное видение, и вопрошал их говоря: «Что это означает, и кто та жена, ходящая в такой славе по высоте небесной, с большим количеством молниеобразных воинов, которые устрашают нас?» Они, услышав от него это, сказали ему: «Это есть жена неложная, Мать благословенного Бога, дева Мария Богородица, помощница христианам и промыслительница непобедимая. И, как понимаем, хочет заступиться за христиан». Темир-Аксак сказал им: «Если христиане имеют такую помощницу, то напрасно даже и начинать дело против них, успехом оно не закончится. Если только одного из тех, кто рядом с ней она пустит против нас с яростью, то он всех нас победит. И не найдется места, куда мы сможем бежать, хоть и имеем мы много тысяч вооруженных и сильных воинов». И, когда он говорил это, еще больше напал на него страх великий,

трепет охватил кости его, и все члены тела его расслабились, и раскаялся он воевать против земли Русской.

О побеге царя Темир-Аксака. И вскоре повелел он всю силу свою бесчисленную повернуть, и кинулся бежать со всеми своими тьмой численными воиномъ, и ни кем же не гоним.

Русской земли не тронул, ничем не навредив ей. И быстро побежал к Орде, откуда и пришел, и перед глазами видел, будто некое многочисленное воинство гнало его с Руси. Но не мы их гнали, истинно говоря, гонимы были Божией непобедимой силою и предстательством, и заступничеством за нас владычицы нашей Богородицы, и молитвами великих Божиих угодников, новых чудотворцев русских и всех святых. Об иконе Владимирской. Вот такая победа Богоматери была против врагов наших! Так одолели безбожных татар, которые не видели полков наших, не слышали князей русских, с воинством идущих на них. Но только возопили христиане в печали к Богу и Пречистой Его Богоматери, и Господь услышал их, и послал страх и ужас на нечестивых агарян, и замыслы их разрушил. Так распались коварные замыслы их, и мы избавлены были с помощью Господа Бога нашего, который даровал нам бескровную победу, благодаря молениям скорой помощницы нашей Пречистой Богородицы.

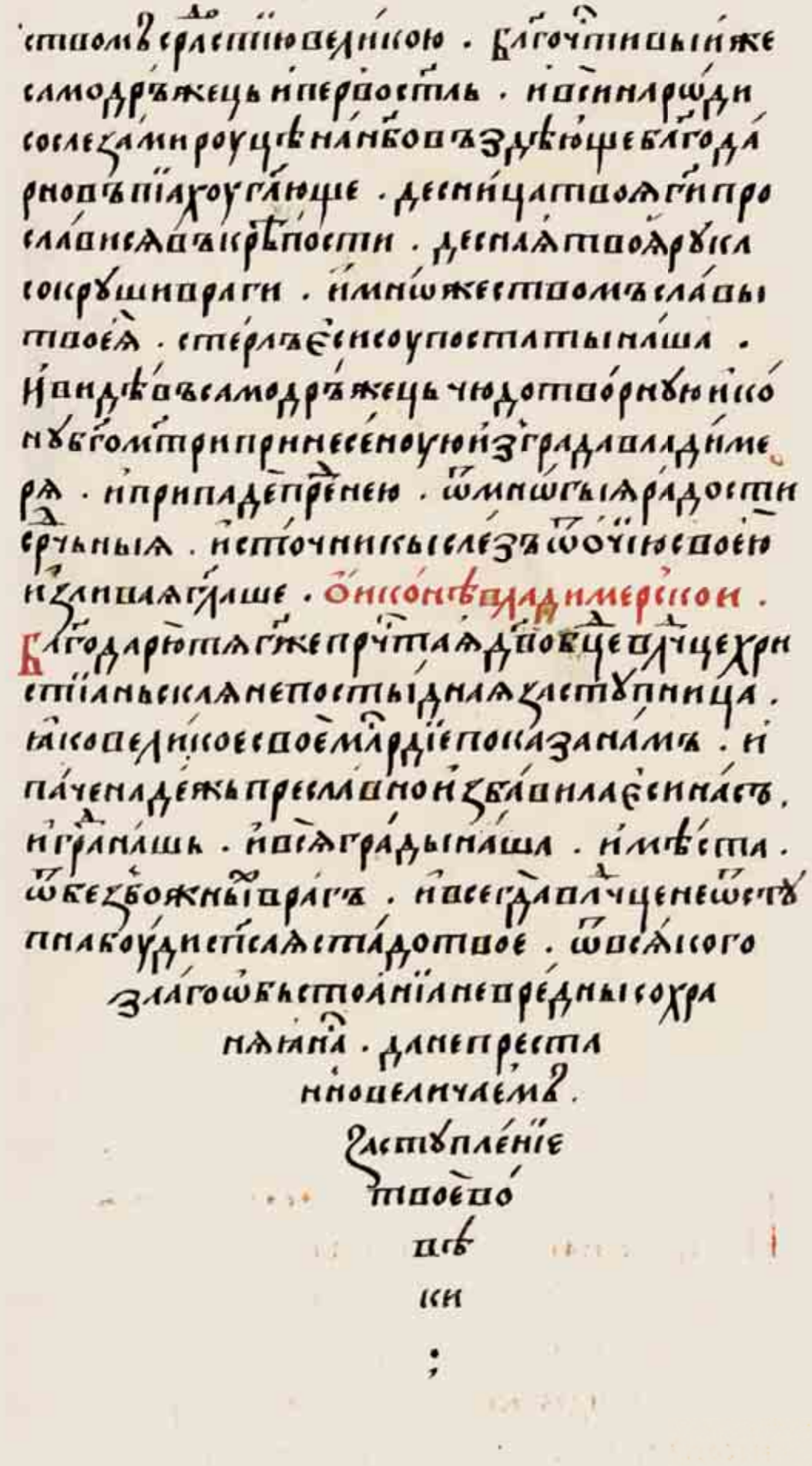

О возвращении в Москву великого князя Василия Дмитриевича. Когда услышал благоверный великий князь Василий об уходе звероподобного царя Темир-Аксака и бывших с ним жестоких измаильтян, и всего варварского множества, воздал великую хвалу Богу, который даровал ему светлую, преславную, бескровную победу по молению скорой помощницы нашей Пречистой Богородицы и всех святых,

и возвратился в Москву.

Встречали его с великой радостью митрополит Киприан со всем преосвященным собором, с крестами и с иконами, а также князь Владимир Андреевич и прочие князья, бояре и сановники с множеством народа с радостью великою.

Благочестивый же самодержец и первосвятитель, и весь народ со слезами воздевая руки на небо, благодарно восклицали, говоря: «Да прославится крепость Десницы Твоей, Господи, правая рука Твоя сокрушила врага и множеством славы твоей стерла супостатов наших!» И, когда увидел самодержец чудотворную икону Богоматери, принесенную из города Владимира, припал к ней с огромной радостью сердечной, проливая слезы как из источника, говоря, обращаясь к иконе Владимирской: «Благодарю тебя, госпожа Пречистая Дева Богородица, владычица христианская, безупречная заступница, что показала нам великое свое милосердие, и даже больше, чем мы надеялись, преславно избавила нас, и город наш, и все города наши, и селения от безбожных врагов. Будь всегда, Владычица, неотступно с нами, паси стадо твое от всякого злого умысла, сохраняй невредимыми нас, а мы вовеки будем помнить помощь Твою».

О построении церкви и монастыря на том месте, где встречали чудотворную икону Богоматери.

И самодержец стал держать совет благой с первосвятителем и со всеми людьми, говоря, что нельзя оставить без праздника такое предивное чудо Богоматери. И вскоре повелел поставить церковь Пречистой Богородицы на том месте, где ту чудесную Богородичную икону встречали, во

имя честного Сретения ее чудотворного образа как память великого благодеяния Божьего и Его непорочной Матери, чтобы не были забыты людьми дела Божий.

Эту церковь Сретения Пречистой Богородицы освящал сам митрополит Киприан. И устроили монастырь, поставили в нем игумена и собрали иноков, и великий князь наполнил

этот монастырь всем необходимым. И после этого установили обычай праздновать славу и честь Господа Бога и Пречистой Его Матери Богородицы месяца августа в 26 день, на память святых мучеников Адриана и Натальи.

О Темир-Аксаке, как хотел идти на Русь воевать, его же Господь мороз погубил, а землю Русскую сохранил невредимой.

До этого Темир-Аксак, как выше было сказано,

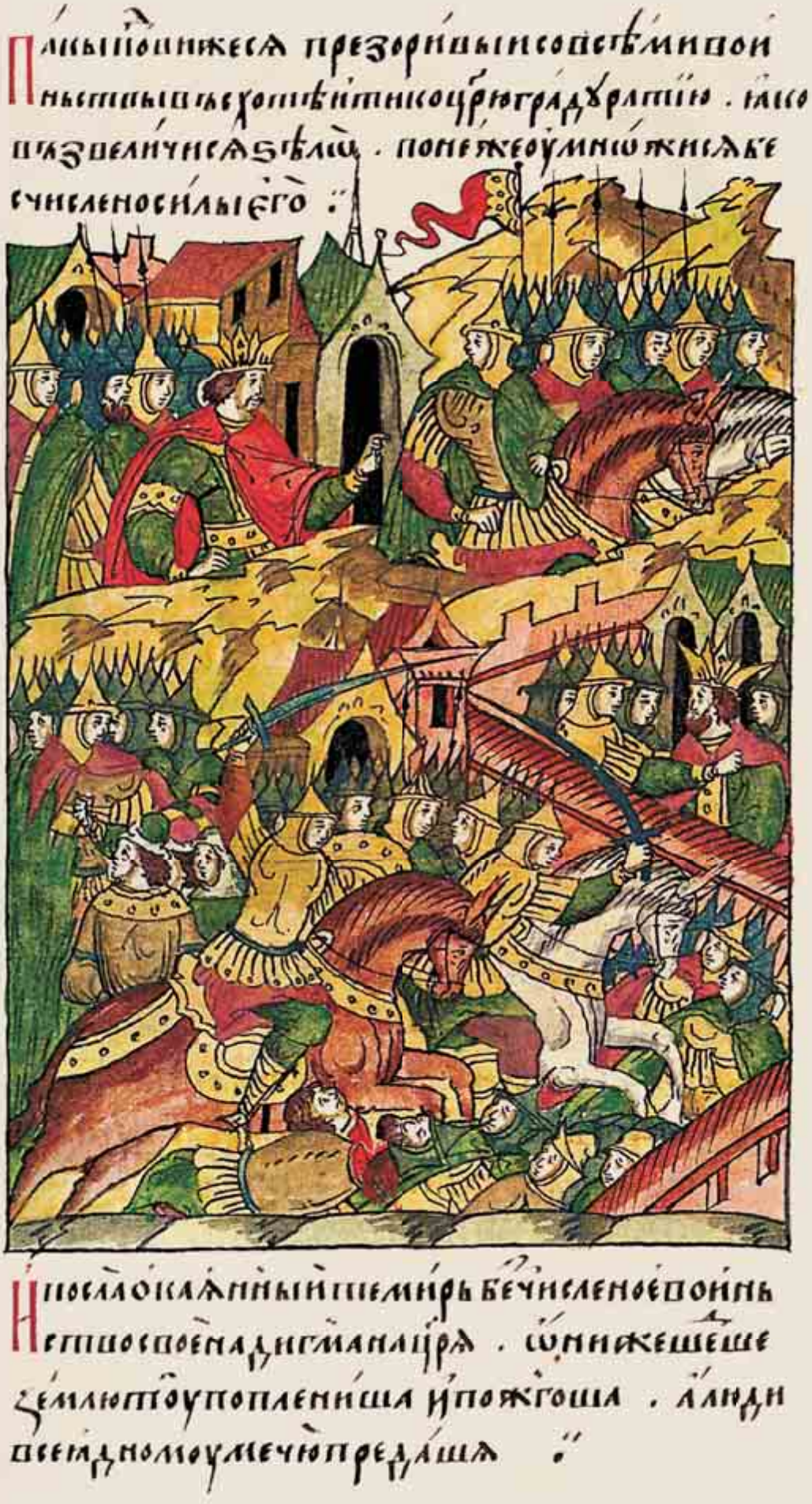

одолел и истребил многих царей и властителей, и царствами их обладал, возвратясь в свое отечество Орарь.

Паки ополчится безбожное то воинство, паки горчае вознегодует на христиан, новый Израиль. Аки древнии фараон ожесточит ему сердце догнать Израиль и сотворить злобу. Их же проведе Бог сквозе море, аки посуху, а фараона в нем потопи

со всем своим воинством. Подобно ему, ожесточился и Темир-Аксак, забыл, окаянный, страшную и грозную угрозу святых ангелов, которых видел в образе святых святителей с золотыми жезлами, над которыми в воздухе видел и Пречистую Богородицу с большим воинством, грозно запрещающим ему любые замыслы против христиан. И забыл, беззаконный, первое явление ему с запрещением, как тогда трепетал и как безмерно испугался, трясясь и стеная, и нелепо вопя, отказываясь воевать против Русской земли, и как Божия сила отогнала его к себе домой, обо всем он забыл.

И, поднявшись, презренный, со всем воинством сначала пожелал идти к Царьграду войной, так возвысился он, потому что умножилась бесчисленная сила его.

И послал окаянный Темир бесчисленное воинство свое против царя Дигмана. Они пошли, землю ту пленили и пожгли, а людей предали всеядному мечу.

Самого же царя Дигмана с прочими людьми его синклита привели к безбожному и треклятому Темиру. Он же, увидев его, еще больше возгордился, окаянный.

И придя оттуда в Октай, хотел идти к Ордынским странам и на Русскую землю. Но в тех местах началась зима.

Милосердный Бог
не только не допустил
ему обидеть Русскую
землю, но сделал
так, что сам крово-
ядный Темир-Аксак
злодейской смертью
жизнь свою окончил.
От ударившего мороза
множество воинов его
умерло,

И̑ ѹ̑вѣсти̑ша ємꙋ̀ ꙗ̀кѡ. рк҃. шатро́вы̀ѡ́стa
шa пꙋ́сты . безꙋ́мный же темирꙑ́ксакъ
прехи́трити хотѣ́ бж҃їю ме́сть . и̑ ꙗ̀рости
мра́зꙋ ѡ̀дол҃ѣ́ти помы́шля́ше сꙋ́е . не рꙋ
ма́ бо ꙋ̑нꙑ́й бж҃ственнагѡ дⷭ҇а глаго́ла . про
ти́вꙋ ли́цꙋ мра́зꙋ є́гѡ кто постои́тъ .
ѻ̀дѣ́ вшесѧ темирꙑ́ксакъ . мно́гꙑѧ ѻ̀
дежа . ꙗ̀кѡ до двадесѧти сожꙋ́хъ ;

и̑ возвестили ему, что 120 шатров остались пусты. Безумный же Темир-Аксак хотел перехитрить Божью месть и ярость мороза опрометчиво помышлял преодолеть, не зная, дерзкий, что божественный Давид говорил: «Противу лицу мраза Его кто постоит?» Одел на себя Темир-Аксак много одежды, до двадцати кожухов,

Нѣ самъ идѣ и ди́вѣти . и́змерзъшее воинѣство
свое́ и́ не могъ зми́ жѣ ди́вѣтии . неспе
рпимыя ра́ди стоу́дени . и́ съ скорбѣ́ сѧ
ста́нъ свои́ . и́ потомо́ мы бо́лѣзнь стоу
дени . предѣ́ шедшѣи́ мъ
трема
его

и сам пошел посмотреть на замерзшее воинство свое. Но осмотреть их не смог из-за нестерпимого холода и возвратился в свой стан. И от этого сильного холода повредились внутренности его.

Собрал он врачей. Они дали ему приготовленное варево, и когда он выпил его, то разнесло утробу его. Шесть дней он лежал, и пошла кровь через рот и через афедрон.

И потредѣхъ, злѣ испроверженъ богомерзо
стною душею своею. Тако же фараонъ в мо
рѣ. Тако и Темиръ Аксакъ на полѣ пустыннѣмъ исчезе. И тако держава его вскоре
разорися. Оставшееся же его воинство
разыдеся кождо въ
свояси

И через три дня злодейски испустил богомерзкую душу свою. И, как фараон в море, так и Темир-Аксак исчез на поле пустынном. И держава его вскоре распалась. Оставшееся же воинство его разошлось кто куда.

Также было и при царе Иезекии, когда Сендхирим, царь Ассирийский, пошел войной на Иерусалим, зло похваляясь в гордыне великой, и на Бога Вседержителя богохульные слова изрекал. Царь же Иезекия, хотя и болен был тогда, но, однако, Богу молился со слезами вместе с пророком Исайей и со всеми людьми.

И услышал Бог молитву их, и в ту же ночь ангел Господень погубил полки ассирийские сто, восемьдесят и пять тысяч. Когда наутро встали, увидели, что уже лежат трупы мертвые.

Рѣ тоуженоѭ . сенахеримъ . совѣстѧтїсѧ
вчнымиѕеповимидои . ѕѣ сроѣбѣжѧшинине
вгїѭ . ѝтамоисѣѕноидѣтѣноубіенъкы .
тако ѝтемирьѧксакъ , ѝжехвалѧсѧхрті
ѧнѣтшопотребити . хрїѩньскоюжемо
лїтвоюѝраспоряженъкы .”

В ту же ночь царь Сендхирим с остатками своего войска бежал в Ниневию и там был убит своими детьми. Так и Темир-Аксак похвалялся христианство истребить, христианскою же молитвою и сокрушен был.

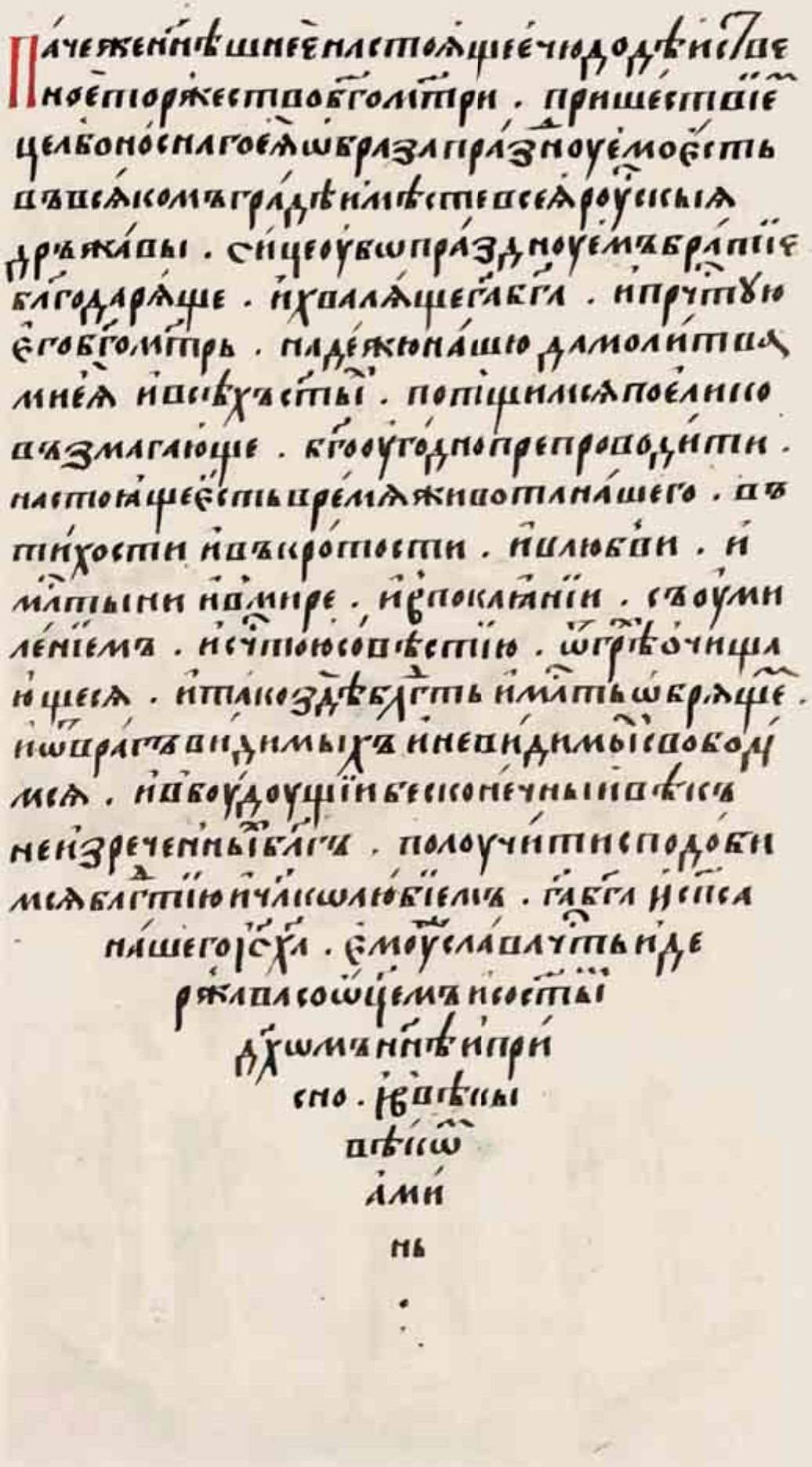

Ꙗкоже оуліа́нъ законопрестоу́пный . похвали́сѧ нашели́ствіа . и грлегѡ кесарі́ю хотѧ разори́ти . его́же тогда́ хр҃тіа́нскаѧ мл҃тва оуби́ . и ꙗкоже тогда́ тако́жде . є́динъ бг҃ъ и є́дина бл҃года́ть . по благоволе́нію его́ дѣ́йствоуетсѧ . є́лико хо́четъ творити . мо́щенъ бо є́сть . ꙗко и нн҃ѣ вели́кою своєю ми́лостію . безкро́вную бг҃ъ до́ꙋдроу нам҃ъ . врагы́ на́шѧ проги́лъ и порази́ . и ѧ́ко мно́гыхъ бѣ́дъ изба́ви

и спас, и всегда миловал нас, и сохранял, охраняя рукой своей высокой от всякого вреда душевного и телесного. И, как в древности прославился Бог, расправившись с фараоном, с колесницами и с воинами его, так и с Темир-Аксаком поступил. И всегда мы, верующие в Него, непрестанно славим трисвятое имя Его, Отца и Сына и Святого Духа и Пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, нашу христианскую заступницу.

Нынешнее же чудодейственное торжество Богоматери, появление целительного Ее образа празднуем во всех городах и местах всей Русской державы. Потому празднуем, братья, благодаря и хваля Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, надежду нашу, дабы молитвами Ее и всех святых постараемся, насколько сможем, богоугодно проводить настоящее время жизни нашей в тишине, в мире и в покаянии с умилением и с чистой совестью, очистившись от грехов. И тогда найдем здесь благодать и милость и от врагов видимых и невидимых освободимся, и в будущем бесконечном веке сподобимся получить неизреченные блага благодатью и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, Ему же слава, честь и держава с Отцом и со Святым Духом ныне, присно и во веки веков. Аминь.

Тогожелѣтаприходилъколчанъцрь тоу
рскiй андроникошъсынъ . сомногими
силамисоцрюградоурлю . йшьиндепро
тивоуегойзъцрюграда , црь млноуи
греческiй йоаннопъсынъпалеѡлогопъ
зъгреки издрмзы йсньмцышъедино

В том же году приходил с большой силой к Цареграду ратью Колчан, царь Турецкий, сын Андроника. Вышел против него из Цареграда царь Греческий Мануил, сын Ивана Палеолога, с греками, с фрягами и с немцами

единодушно, в полном согласии. Встретили Турецкого царя Колчана, одолели его и прогнали в Турецкую землю, многих перебив. И было ему бесчестие и срам великий: ибо оскудел людьми и был в печали и скорби.

мыслiи неогласiи . иперѣтошатоурскаго
црякольчана . иодолѣшегѡ иприго
нишегопотоурскоуюегозе́млю . имно
гоизбишашенныегѡ . икыстьемоубе
счестiе иерлмъделiи . иосиоудѣнiемлю
де ипечаль инекорбь .

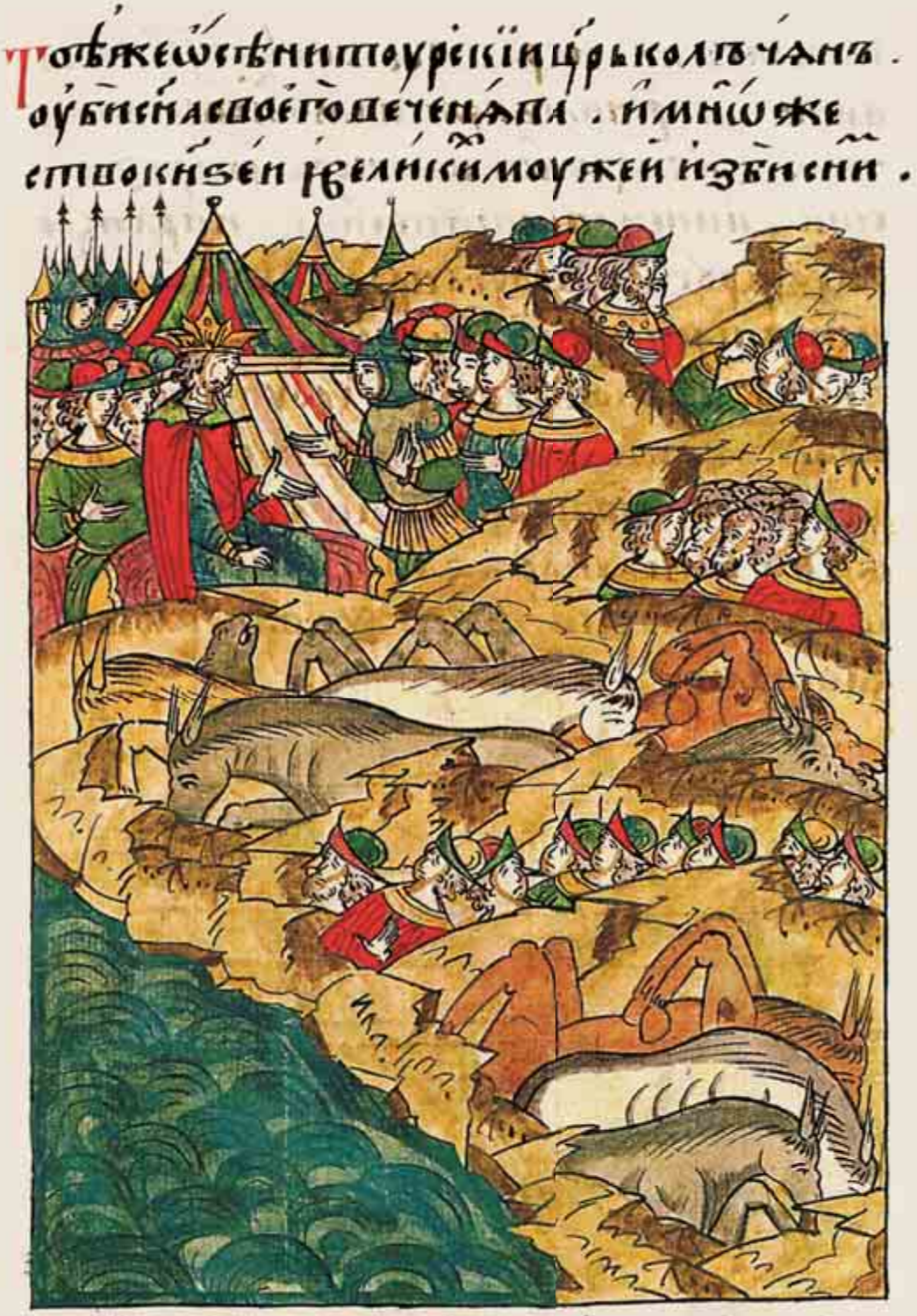
В лѣт. ѕ. ц҃д. мцасентѧбрѧ . погибеслiце.
Тогожеисѣнiкрáнькыстьпобсмолéнь
сiсѣдiнсомоуснѣюсмолéнскомоуюрью

В 6904 году месяца сентября было затмение солнца. Той же осенью в Смоленске началась вражда между великим князем Смоленским Юрием

Святославичем и братьями его Глебом Святославичем и прочими Святославичами. Все между собой рассорились и были во вражде великой. И враждовали друг против друга за уделы отчины княжения своего. И было волнение великое: не слушали друг друга, брат брата. Огорчился великий князь Юрий Святославич, затужил и пошел в Рязань к тестю своему, к великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому.

В ту же осень Турецкий царь Колчан убил сына своего Веченяпа и множество князей и великих мужей перебил с ним.

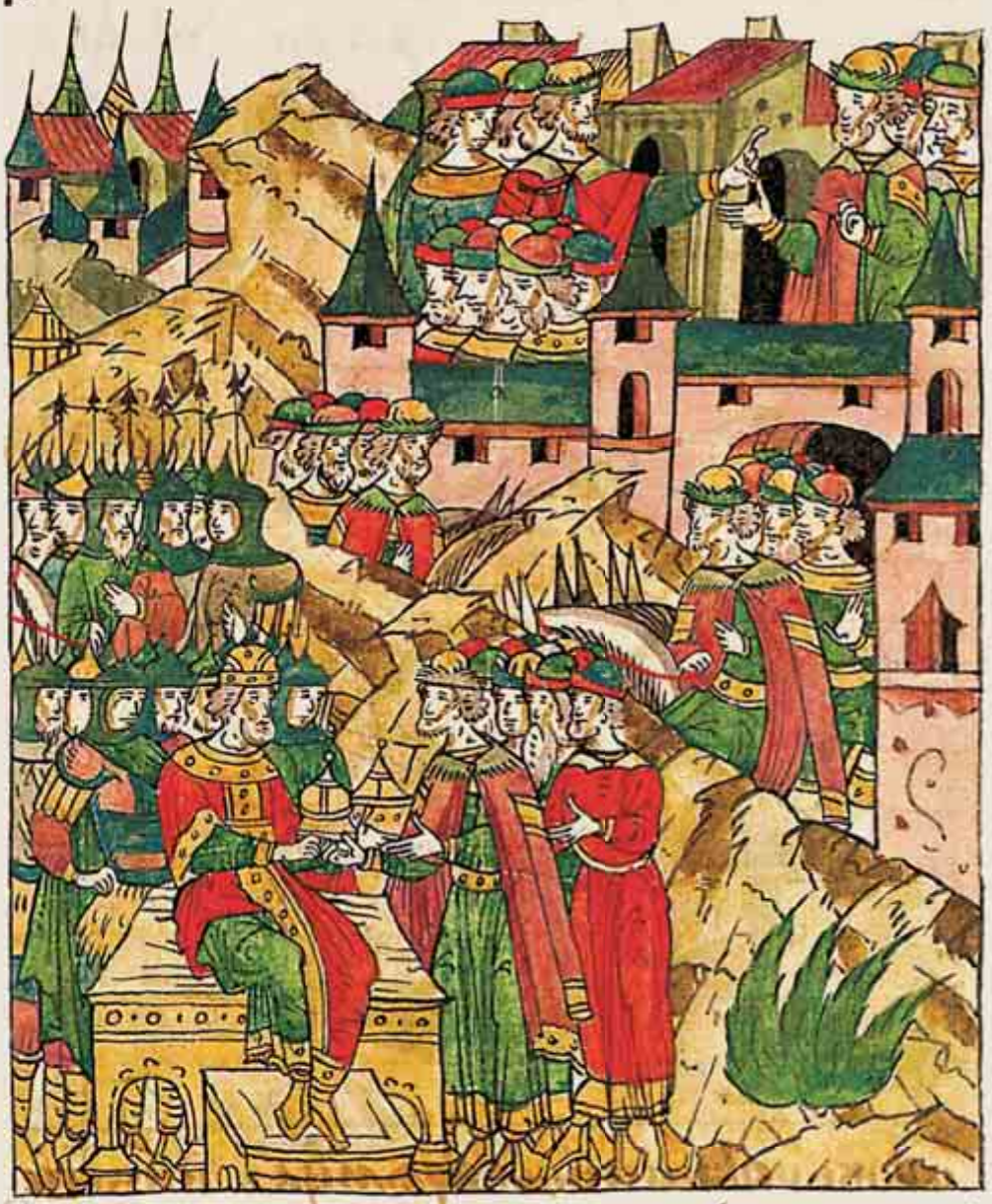
В ту же осень царь Темир-Аксак был в Ордынских владениях в Приморье, и пал на него гнев Божий: начался мор на людей и на скот.

Тогожеосенисентябрамца . кнзьве
ликилитовскийвитодтовкестовеви .
вмоусятедиманоучсобравсилоумно
гоушколосеве . ипоидерапьюмилосмо
ленескы . творасанатемирьаксака
цра . аменасмоленескы . ипромчеса
слопотопошьюдоу . наскоипотыске

В ту же осень в сентябре месяце великий князь Литовский Витовт Кестутьевич, внук Гедиминов, собрав большую силу вокруг себя, пошел ратью мимо Смоленска, притворяясь, что идет против Темир-Аксака, а не на Смоленск. И разнеслась молва повсюду, что будто Витовт Кестутьевич

с большой силой идет против Темир-Аксака мимо Смоленска. Эти слухи распустили для того, чтобы усыпить бдительность смолян.

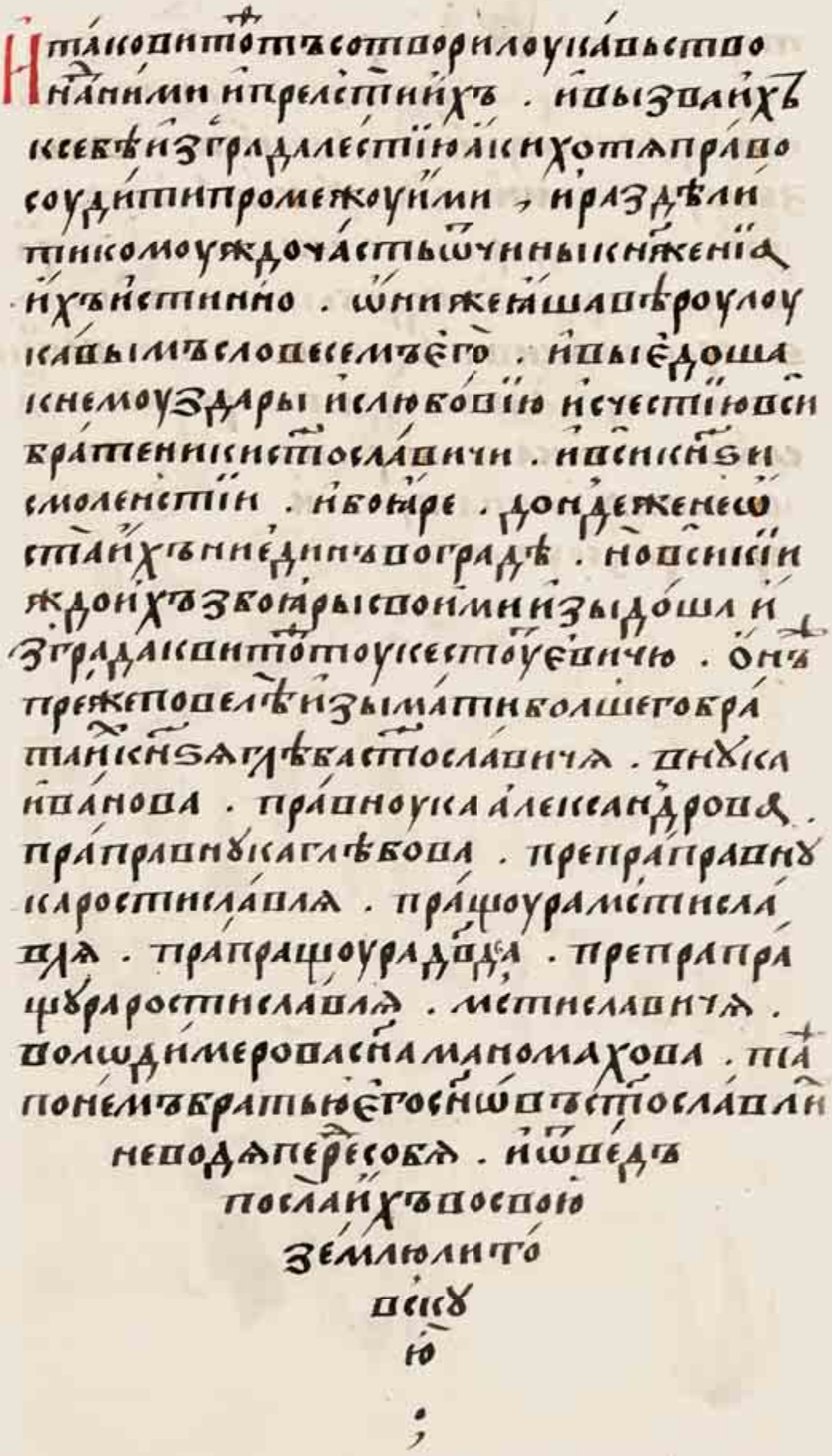

А в это время в Смоленске была великая смута: князья Святославичи были в ссоре и ненависти, враждуя друг против друга, спорили, каждый отстаивал свои уделы княжения своего, брат не желал слушать брата. Когда Витовт

Кестутьевич пришел под Смоленск, делая вид, что идет мимо Смоленска, к нему вышел князь Глеб Святославич с боярами и с небольшой дружиной. Он же, оказав ему почести и одарив, с любовью и миром отпустил, сказав: «Хорошо, если бы все братья князья выехали ко мне с любовью, без опаски. А если между вами есть какие-то распри, то возьмите меня на третей, и я вас право рассужу».

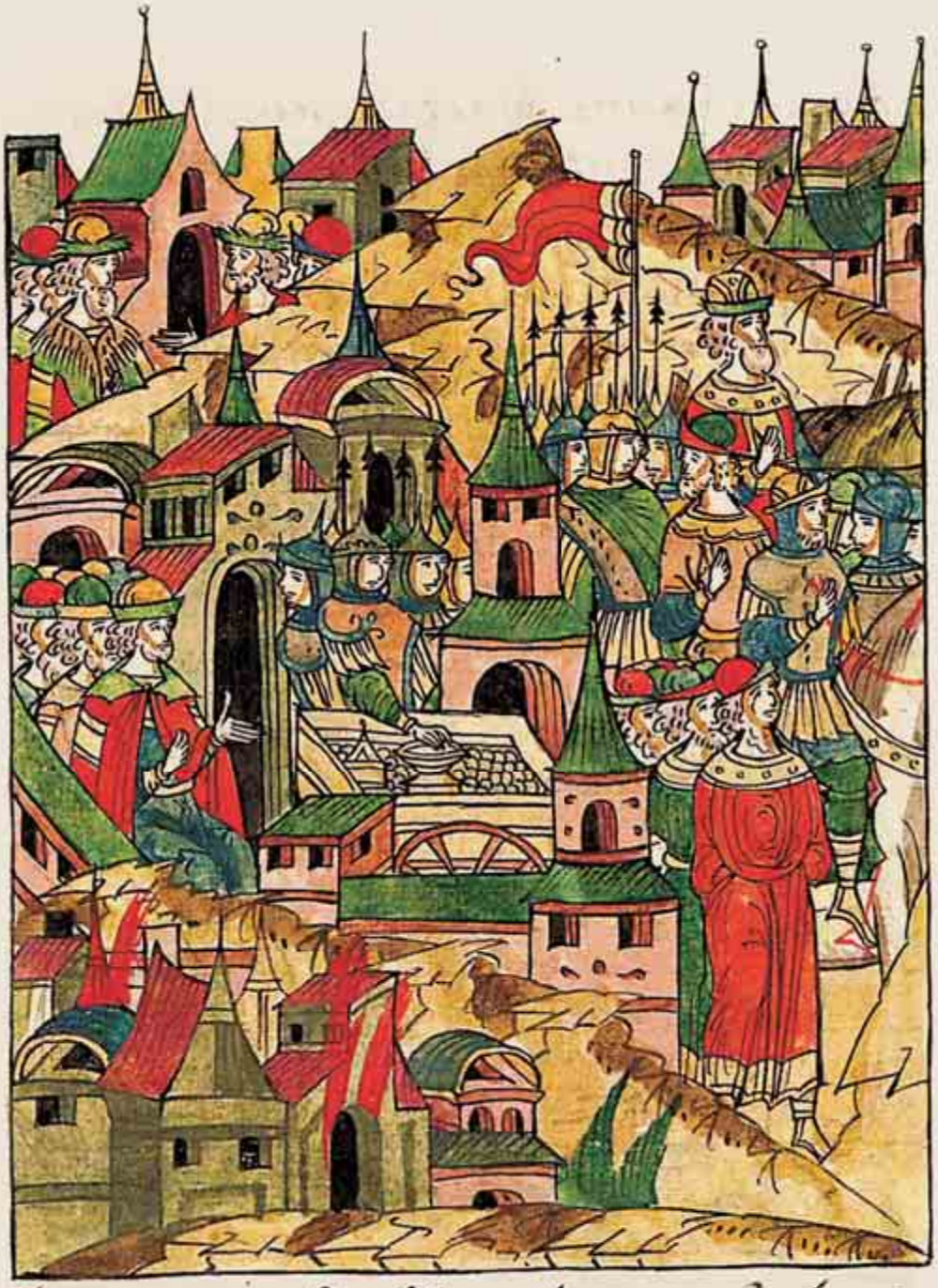
Так Витовт коварно обманул их, вызвав к себе из города, якобы желая рассудить их по истине, отдав каждому часть отчины их княжества. Они поверили лукавым словам его, и все братья Святославичи, все князья смоленские и бояре выехали к нему с дарами, с любовью и с почетом. Так что в городе не осталось никого, потому что все, каждый с боярином своим, вышли из города к Витовту Кестутьевичу. Он же велел прежде всего схватить старшего брата их князя Глеба Святославича, внука Иванова, правнука Александрова, праправнука Глебова, препраправнука Ростиславова, пращура Мстиславова, прапращура Давидова, препрапращура Ростислава Мстиславича, Владимирова сына Мономаха. А потом и братьев его, сыновей Святослава, и повелел сразу отослать их в свою землю Литовскую.

Я самъ въ градъ Смолéнескъ съ кнѧзьми и з бо́ярами. А пред нимъ кры́жъ несо́ху. И шир҃ѣлницы гласи́хоу по литовьскомоу и́хъ обы́чаю.

А сам вошел в город Смоленск с князьями и с боярами. Перед ним несли крыж и играли на свирелях по их литовскому обычаю.

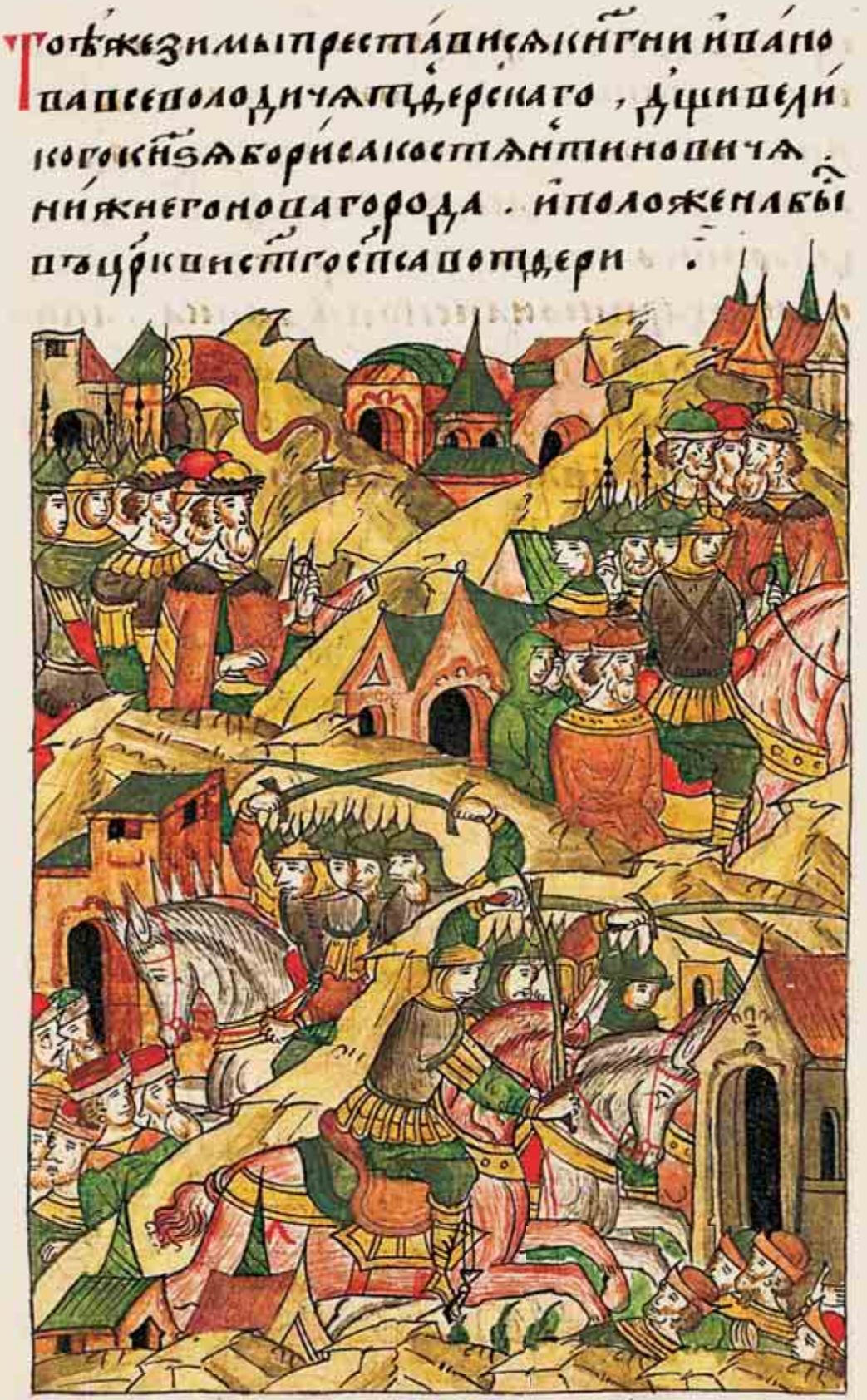
Нпребысѣтоудни́нѣвсколнісо ипои́де
па́ксиповсюдсѧси . посла́ѡже илюди
мно́гиполенисобоюповеде . ниль
ніе́йбогатествоберчисленошзасице
тасопы́мълоукла́ьствомъграцза
йсесня́женіесмолеńскоезасебе . ипосл
ѡградъсмолеńскѣнамѣстникисвоа
кнзаікованарицле́магоа́лмонта .
дапасíльяковреíкова . Сіежебысть

Н, пробыв здесь несколько дней, сжег посад, много пленил людей и с собой увел, и вернулся восвояси, взяв бесчисленное количество имущества и богатства. Вот таким обманом захватил город и все княжение Смоленское и посадил в городе Смоленске наместника своего князя Якова, называемого Амонт, да Василия Борейкова. Это было

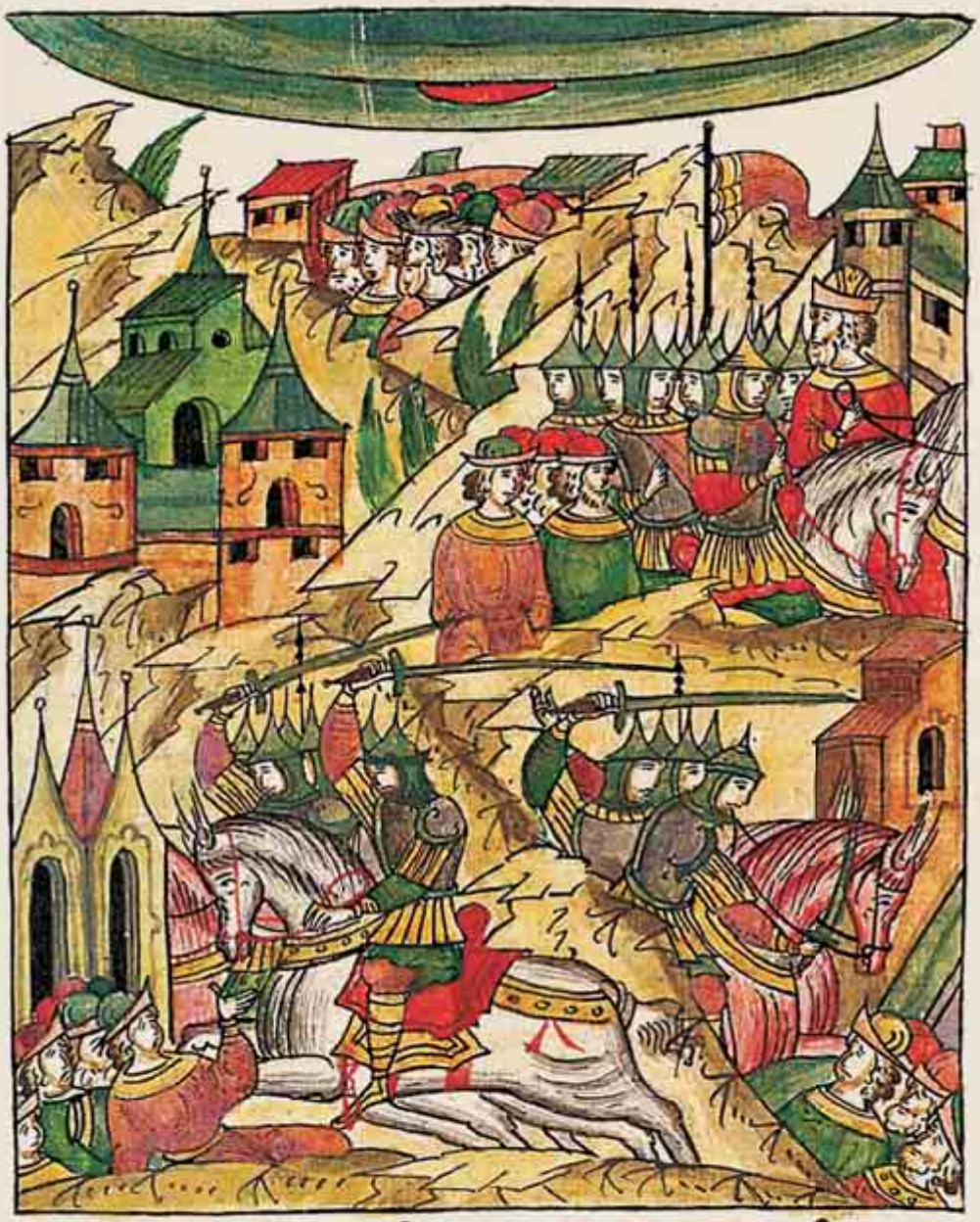
первое взятие города Смоленска великим князем Литовским Витовтом Кестутьевичем, благодаря обману и лести. Взят он был месяца сентября в 28 день, во вторник, на память преподобного отца нашего Харитона Исповедника. А великий князь Юрий Святославич Смоленский в то время был в Рязани у тестя своего Олега Ивановича, великого князя Рязанского.

В ту же зиму преставилась княгиня Ивана Всеволодовича Тверского, дочь великого князя Бориса Константинтновича Нижегородского, и положена была в церкви святого Спаса в Твери.

В ту же зиму великий князь Олег Иванович Рязанский с зятем своим, с великим князем Юрием Святославичем

чемъ смоленьскимъ избрѣ сѡбоеюспро
нскимъ . нскозелскимъ немоуро
скимъ . поидератьюналитвѣ . имно
гозлосотворишаимъ :

Смоленским, с братьями своими, с Пронскими князьями и с Козельским, и Муромским, пошли ратью на Литву и много зла причинили им.

Тотъжезимыимцадекабрядѣ . кз . дь
з . чнощимцьпогибе . ибыласнсродь
тотъжезимыходилъцитотъкестоу
тьевичь великыйкнязь литовьскій ратью
наряазань . иволостипоопе . а сам

В ту же зиму месяца декабря в 27 день, в 7 часов ночи месяц стал кровавым. В ту же зиму Витовт Кестутьевич, великий князь Литовский, ходил ратью на Рязань и волости разорил. А Олег

Рязанский, великий князь, тогда еще не вернулся в Рязань.

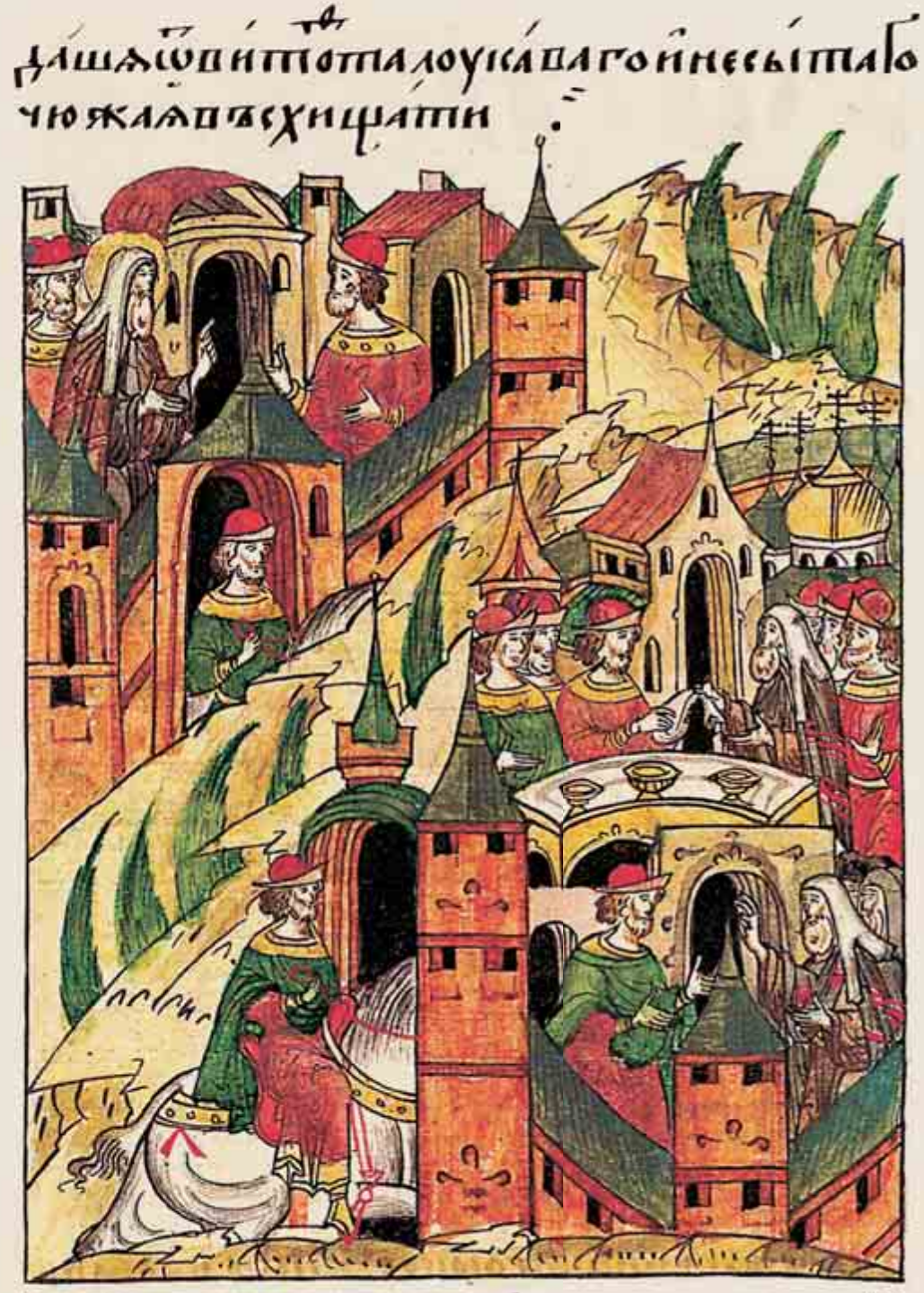
Но услышавшие и поставили полонянников в некоем месте, и придя на загонщиков, многих избили, а иных поймали. Слышавше же Витовт убоялся и с коростою наповрат устремися и убратися восвояси

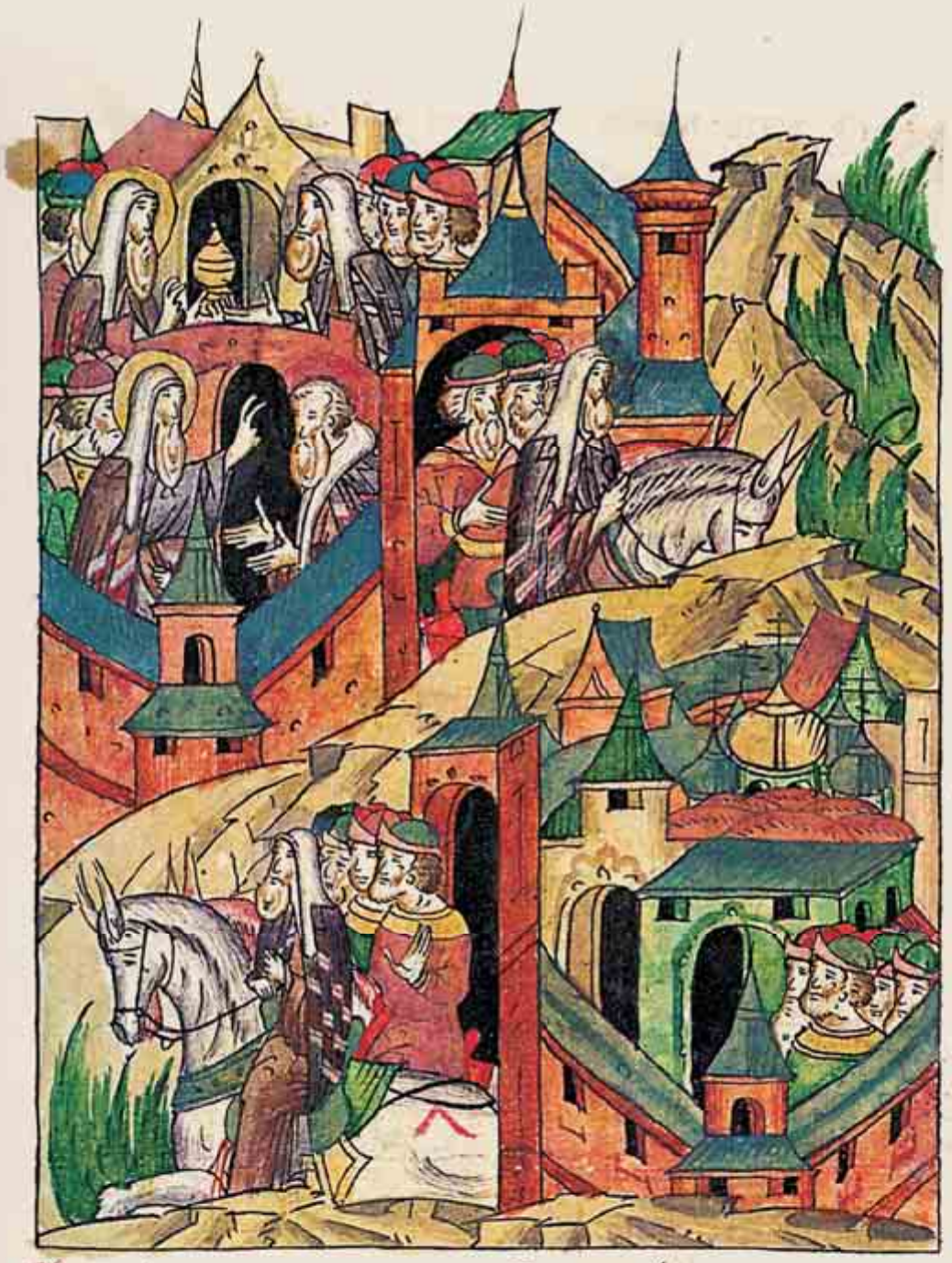
Олегъ же с мно́гою ко́рыстію и́ с ча́сть
ствомъ пиде́ въ свою́ зе́млю . и́ уда́рѣжа
о́ у сво́емъ за́ пасе́ сво́емъ кнѧзѣ ю́рьѣ сто́сла
ничѧ смоле́ньскаго . тогда́ ко́ по́ скорбѣ
е́мо у сущу у пу́зѣ ко́ бра́тіи сво́
е́й , и́ о́ отчи́нѣ сво́е́й . а́ко та́ко́вы
нанивъ́ дне́ бы́ло . ни пре́жде́ и́ хъ
на смоле́нѣ́ско́мъ . а́ со́же́нѣ́ и́ хъ по́ стр

Олег с большой добычей и богатством вошел в свою землю и оставил у себя зятя своего князя Юрия Святославича Смоленского. Он тогда был в скорби и великой печали о братьях своих и об отчине своей. Таковой беды никогда не бывало ранее над Смоленском, как ныне пострадали они от Витовта, лукавого и

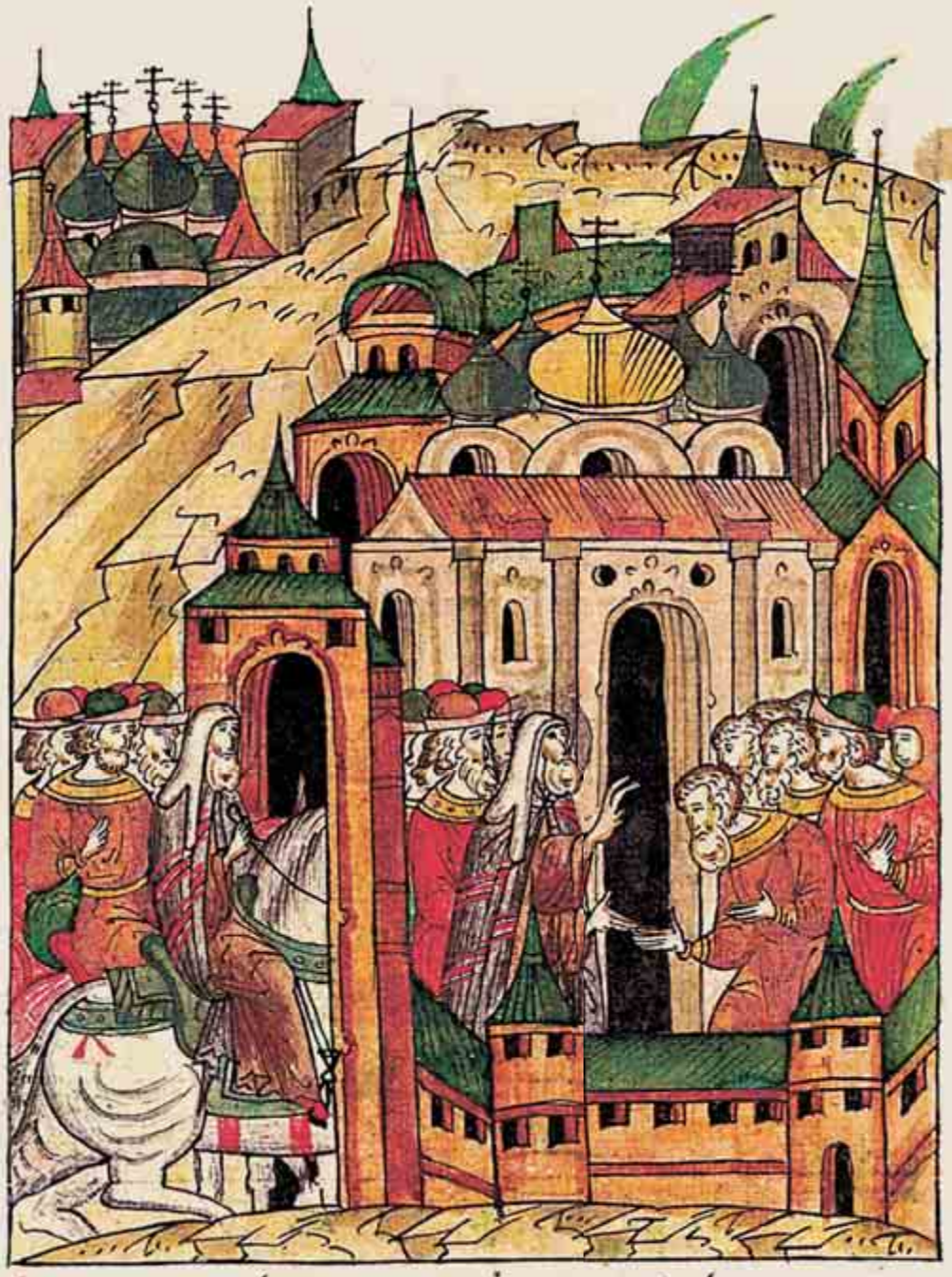
ненасытного похитителя чужого добра.

В ту же зиму митрополит Киприан послал в Новгород стольника своего Феодора Тимофеева за владыкой Иваном, архиепископом Новгородским, призывая его к себе в Москву по святительским делам. И чествова стольника митрополита и дали ему 60 рублей.

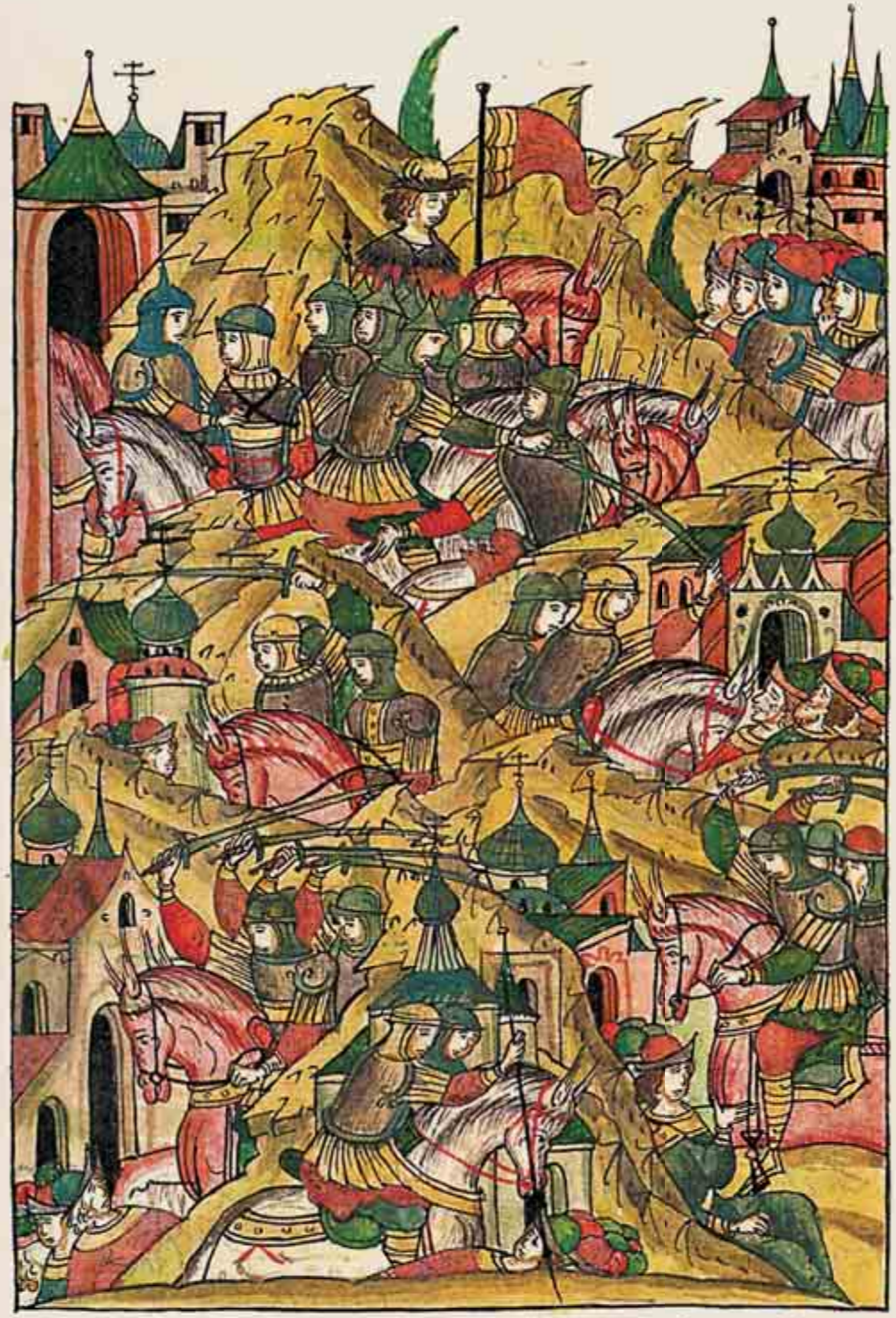

Архиепископ поехал в Москву и пробыл в Москве два дня, и отпустил его митрополит Киприан с честью и с благословением.

Ѝ прїиде по́ сѣмъ въ Новѣгородѣ по́ сторѡ́мисѧ
настоѧщемѹ̀ вторникѹ̀ с радо
стїю̀ ѝ
смѝ
рѡ̃
;

И в Новгород он пришел во вторник на Святой неделе с радостью и с миром.

Тогожелтаантемцыприходишашикорь
лескуюземлюратью. иподмошать
погостовъ. кирьескии. иколованьс
скии. ипрочии. иисъсыскостантинъ
василиевичбелозерскиипоидевпогонюза
ними. инедостижентоточюединаго
зыкавизъмалиприведошвновгородь.

В том же году немцы приходили в Карельскую землю ратью и взяли пять погостов: Кирьесский, Колыванский и прочие. И князь Константин Васильевич Белозерский пошел в погоню за ними, но не догнал, только одного языка поймали и прислали в Новгород.

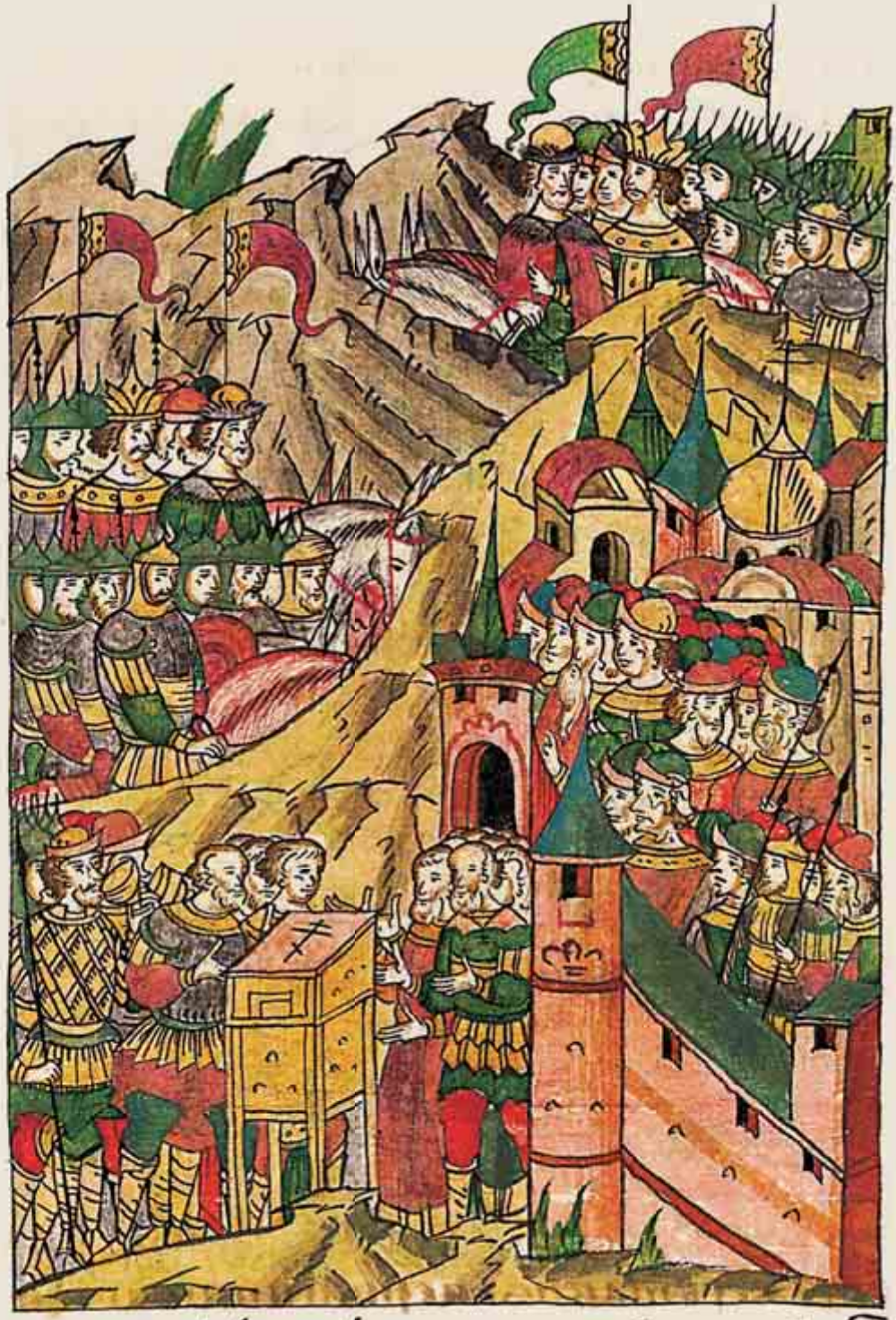
Того́ль та́ иного́ городѣ́ кы́сть зна́
менїе́ ѡ́бразъ да́чна до́ сто́ки́ е́ѳ
па́тїи . на це́рко́ви́ ѣ́ки ви́но и́дя́
ше́ зы́со́ны . Того́ль та́ вла́дїка и́оа́нъ
новогоро́цкїи , о́у це́рко́ви́ стыа́ѳе
ма́ко́вицю о́у повелѣ́ свинцо́мъ покры
ти́ ко́торое в пожа́рѣ ѡ́горе́ло ..

В том же году в Новгороде было знамение от образа Владычного в святом Евпатии на Щеркове, икона источала вино. В том же году владыка Новгородский Иван у церкви святой Софии повелел покрыть свинцом маковицу, которая при пожаре обгорела.

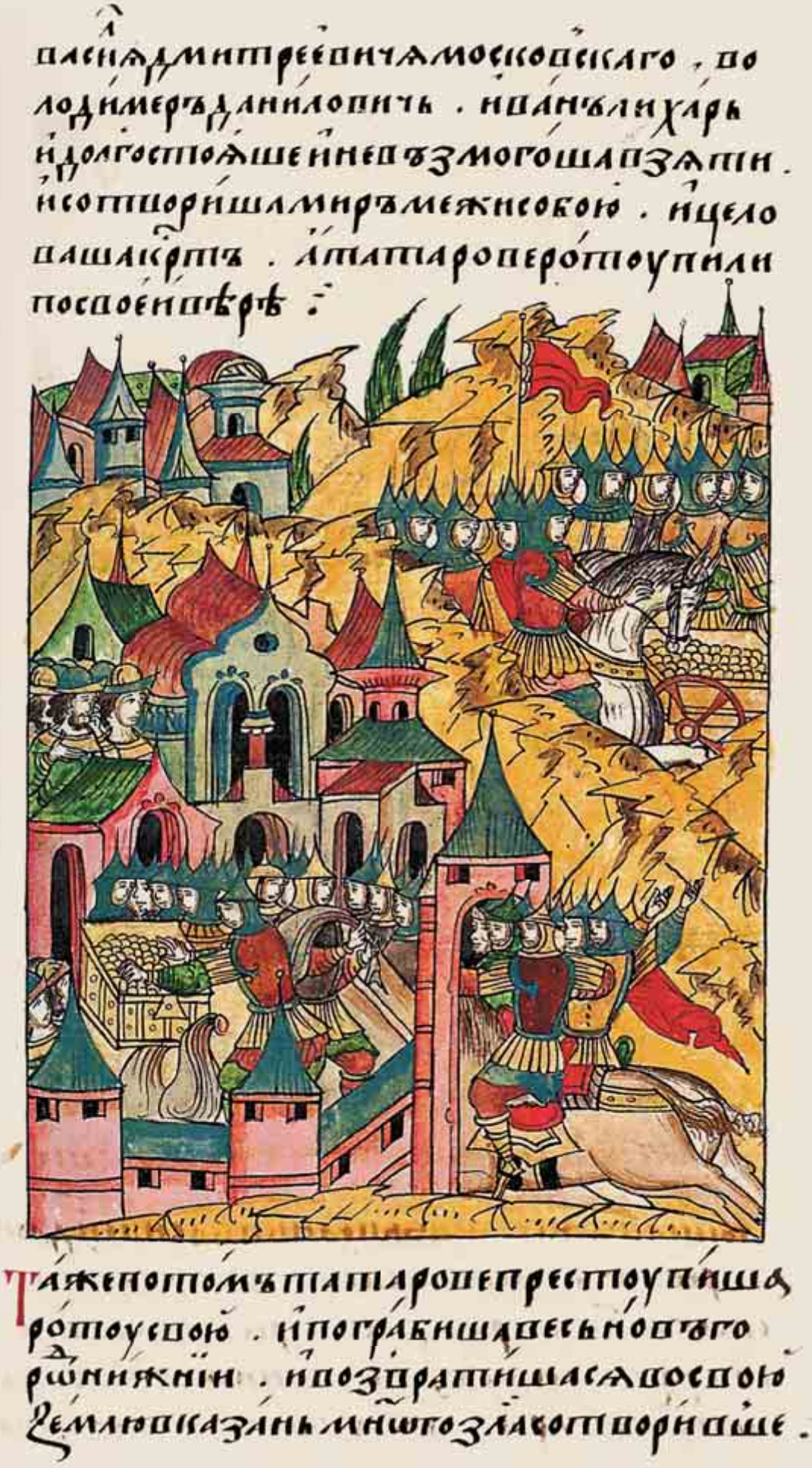
Тогожде лѣта князь великии сидитотъвли
ткоицкии . казни ижемертноюказнию
кнѧзаиванамихаи
лоича. ляже
нѣ идѣти
раведе и
доегора
грабѣ

В том же году великий князь Витовт Литовский казнил смертною казнью князя Ивана Михайловича, а жену его и детей разослал по разным местам и дом его разграбил.

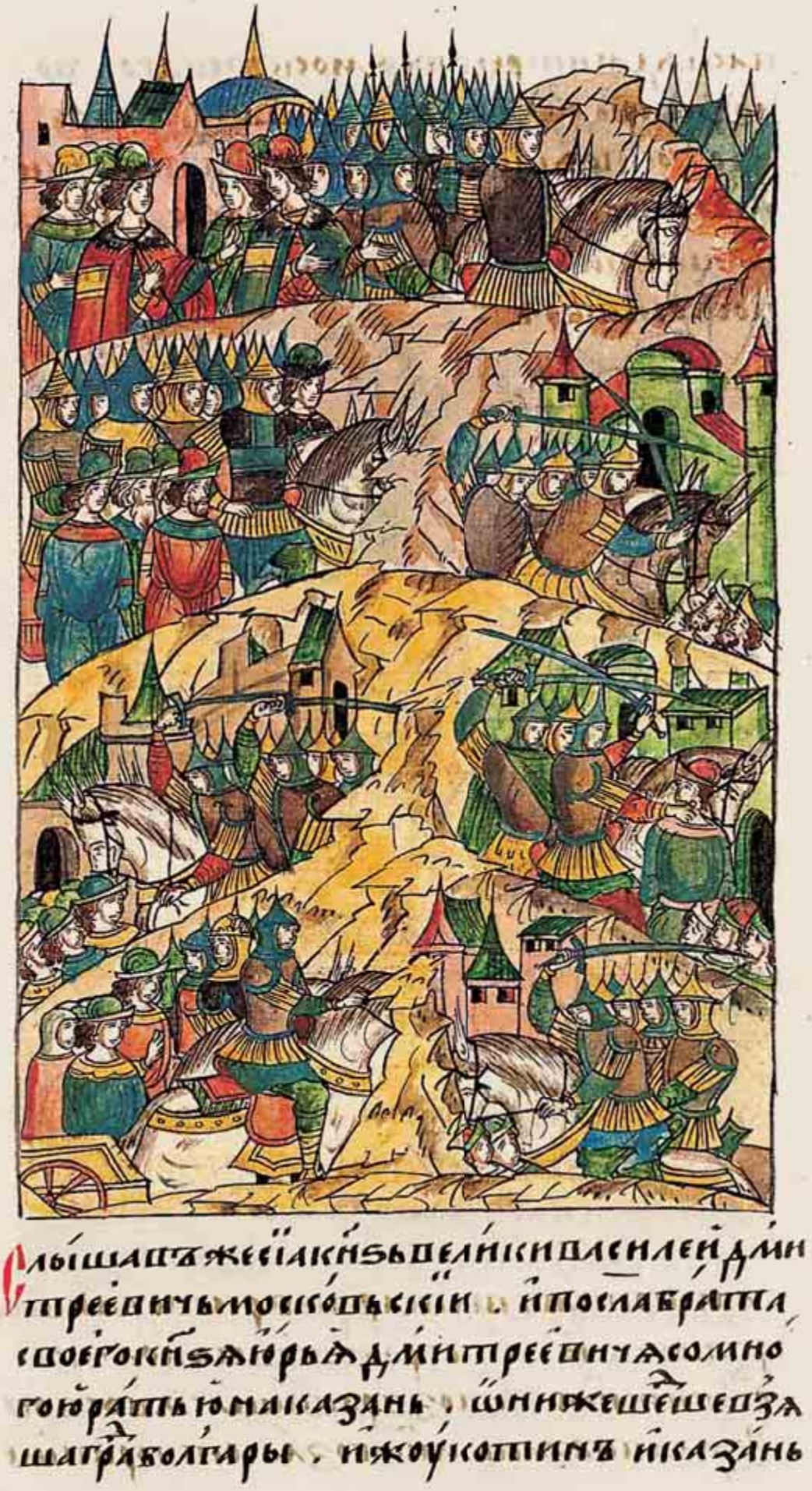
Того же лѣта сѣ сынъ семенъ дмитреевъ
сѹздальскїи нижнагонопагородасо
бра поимъ ста сдоа . асним цр ичь
ѣ ста с ста тата ры . и прїиде сно доу
городоу нижнемоу . и сто доу града до
лго и града не взяла . а тогда бы ша
по граде . г. воеводы великого кнзъа

В том же году князь Семен Дмитриевич Суздальский и Нижегородский собрал воинство свое, а с ним пошел царевич Ектяк с татарами, пришли к Нижнему Новгороду и стояли долго у города, но город не взяли. А в городе тогда было 3 воеводы великого князя

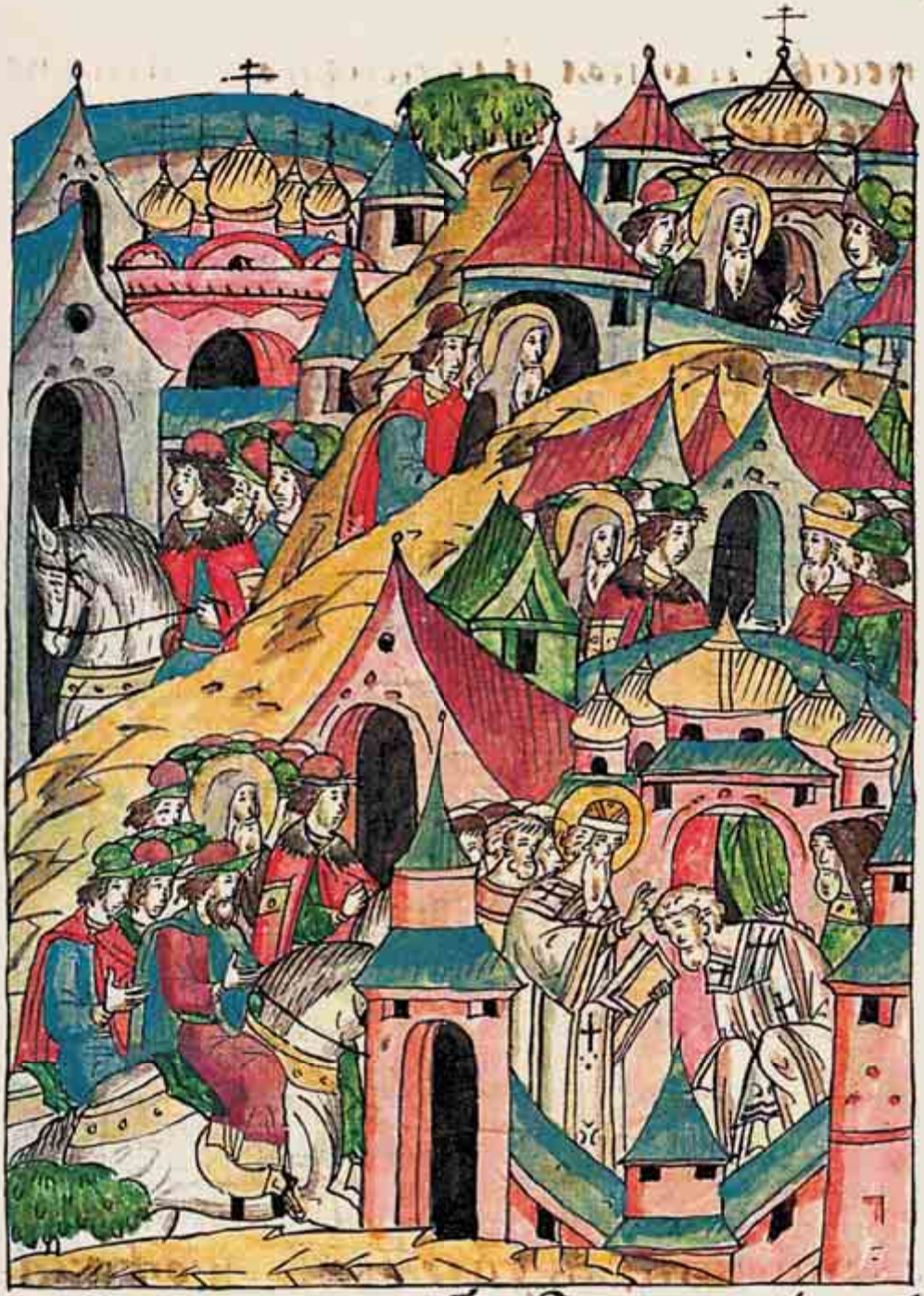

Василия Дмитриевича Московского: Владимир Данилович, Иван Лихарь. Стояли долго и не смогли взять, замирились между собой и целовали крест, а татары клялись по своей вере.

Правда, потом татары нарушили клятву свою, Нижний Новгород разграбили, много зла сотворив, и возвратились в свою землю, в Казань.

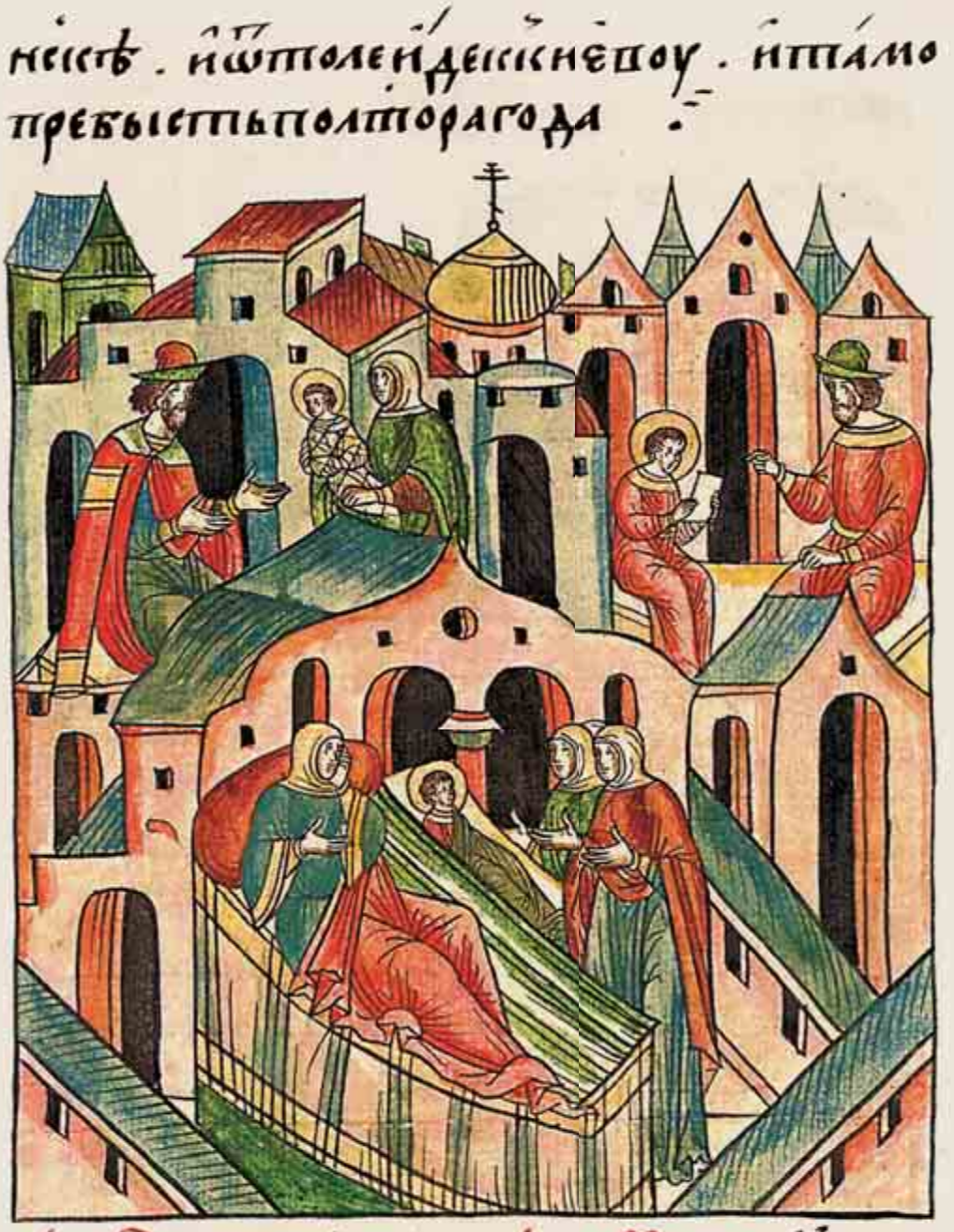
Слышавъ же сiя князь великiй сыновца своего князя Юрiя Дмитрiевича съ большою ратью на Казань. Они пошли и взяли городъ Булгары, Жукотинъ и Казань.

Тои же весны за. п. нд. доделика дни
сн. вел. василей дмитреевичь
в. д. из москвы в смоленескъ. и пиде
тиса с тестем своимъ витовтомъ. и
ибывъ у него. возвратися в москву
с ним же и кипреанъ митро
политъ бывъ у витовта. и посла
ви на дели с. дни на сонаепа в смоле

Той же весной за 2 недели до Пасхи великий князь Василий Дмитриевич поехал из Москвы в Смоленск, чтобы встретиться с тестем своим Витовтом. И побывав у него, возвратился в Москву. С ним вместе у Витовта был и митрополит Киприан и на Пасху поставил Насона епископом в Смоленск,

оттуда пошел к Киеву и пробыл там полтора года.

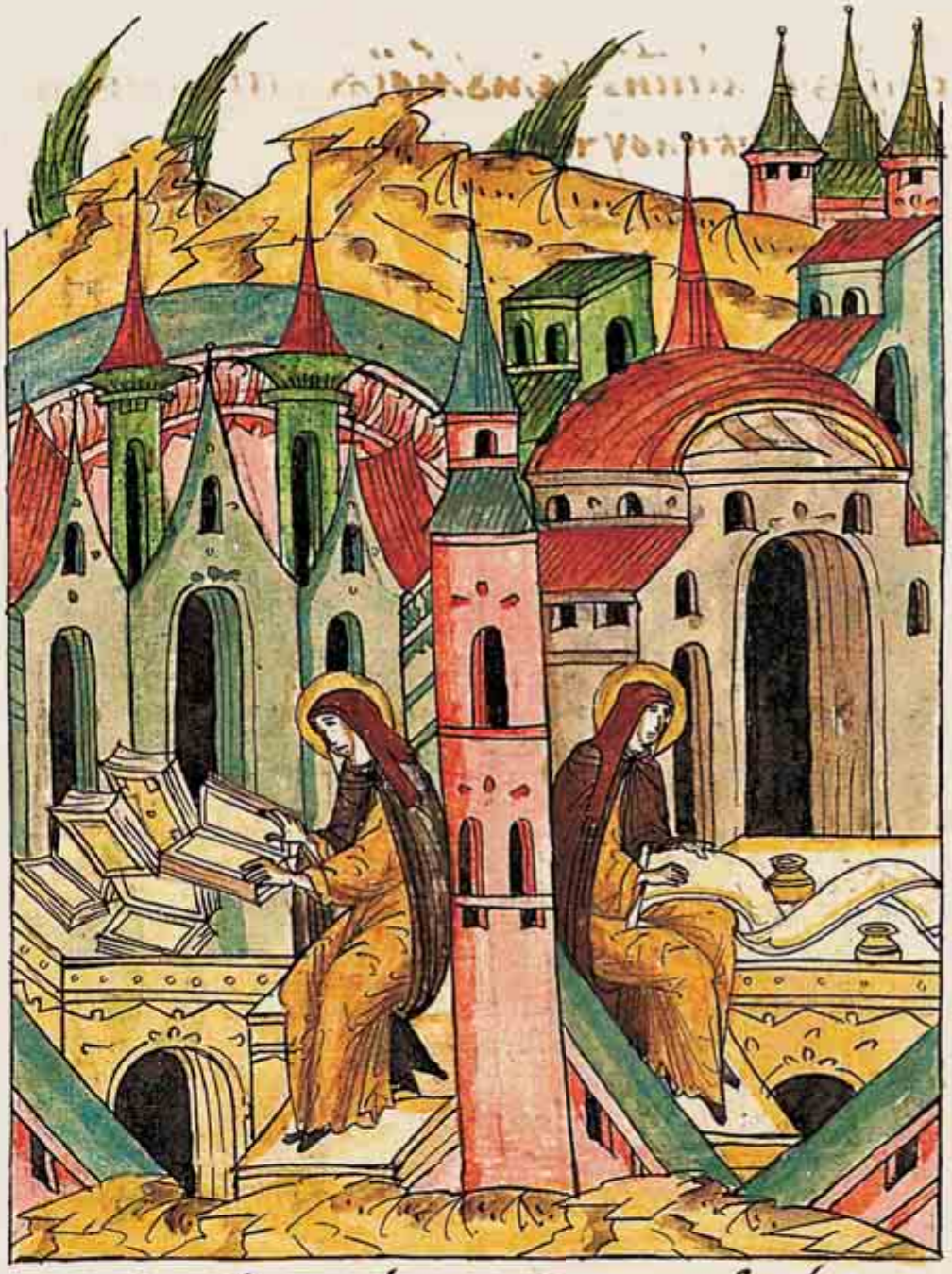

О епископе Стефане Пермском. Той же весной апреля 26 преставился епископ Пермский Стефан и положен был в Москве, в монастыре святого Спаса за стеной Спаса Милостивого. Скажу немного о нем. Он был рожден и воспитан в городе Устюге. Отец его по имени Семион был клиросником соборной церкви в Устюге, мать его – Мария.

Там же и грамоте он научился.

Никогда был еще совсем юным, постригся в иноческий образ. Потом Арсений, епископ Ростовский, поставляет его в дьяконы, а Герасим, епископ Коломенский, посвятил его в попы.

Потом он обучился греческому языку и грамоте, также научился пермскому языку и азбуку сложил для пермского языка, и книги перевел на пермский язык. Такой грамоты пермской прежде никогда не было.

Нбысть емоужелание ѥмутивпермь оу
читилюдинекрещеныа . ѥдземъ
кѵенїешстила ѥпомолисабгоу .
оучашелюдинекрещеныа . вшедпермь
гласѡщаѥпосредиволисъ . ѥоучаше
отврехѵѣ . ѥшбращаѧѥшїдолослоу
женїа . крещашеѡнимаѡщаѥнѧ ѥ
стгодха . ѥкоумирыѥкрроушаѧѻгне
пожижаше . ѥмногижекртиѥкодотысѧ
щидшь :

Появилось у него желание — идти в Пермь и учить некрещеных людей. Он взял благословение у святителя, и, помолясь Богу, пошел в Пермскую землю, и начал учить некрещеных людей, как овца посреди волков. Учил вере Христовой, уводя их от идолослужения, крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа, а кумиров сокрушал и огнем сжигал. Многих крестил он, до тысячи душ.

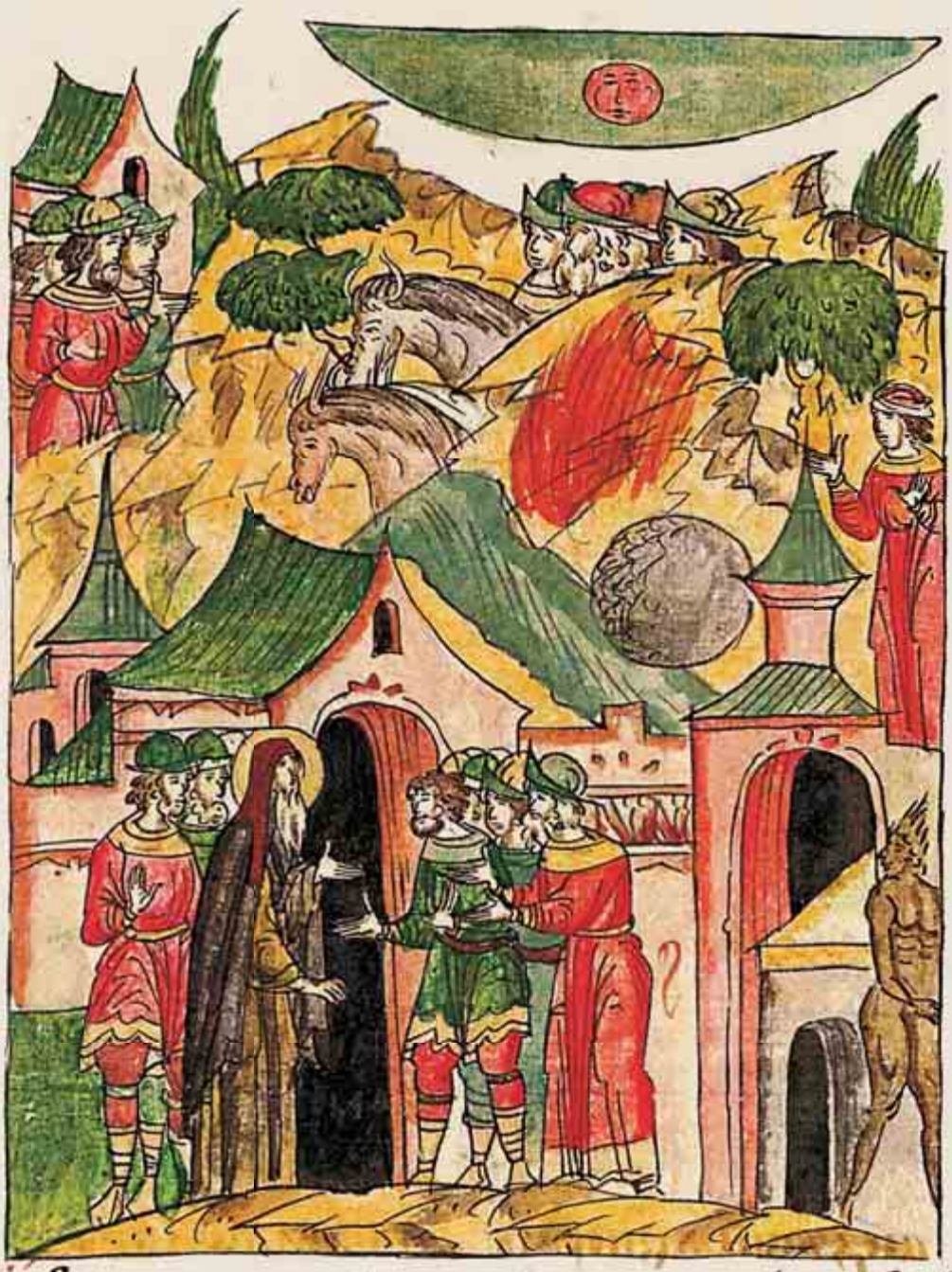

Но сначала много претерпел от них ран и гонений. Через некоторое время митрополит Пимен поставил его епископом в Перми.

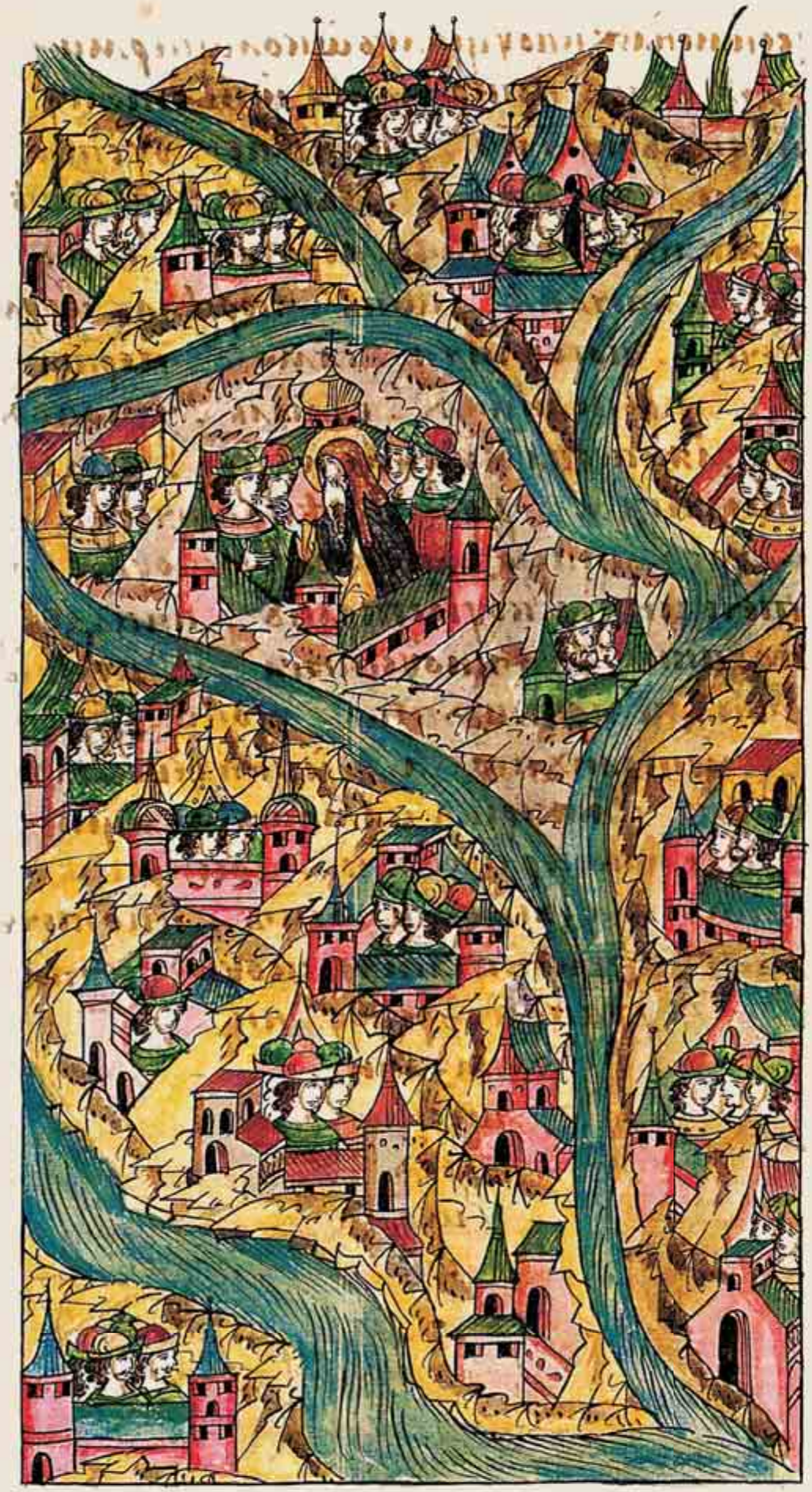
Нщедъшо Ѧ в пермь . и ѹвѣкѣлѡшихъ и
грамѡтѣ имъ обучи пермьскои . и по
ставлѧше попы и дьѧконы . и цр҃кви
сплѧдѹѧше и славлѧ
шеи бг҃а пермь
скыѧзы
ко
;

Он опять вернулся в Пермь, и некоторых стал обучать грамоте пермской, и поставлял их в попы и дьяконы; ставил церкви, и славили в них Бога пермским языком.

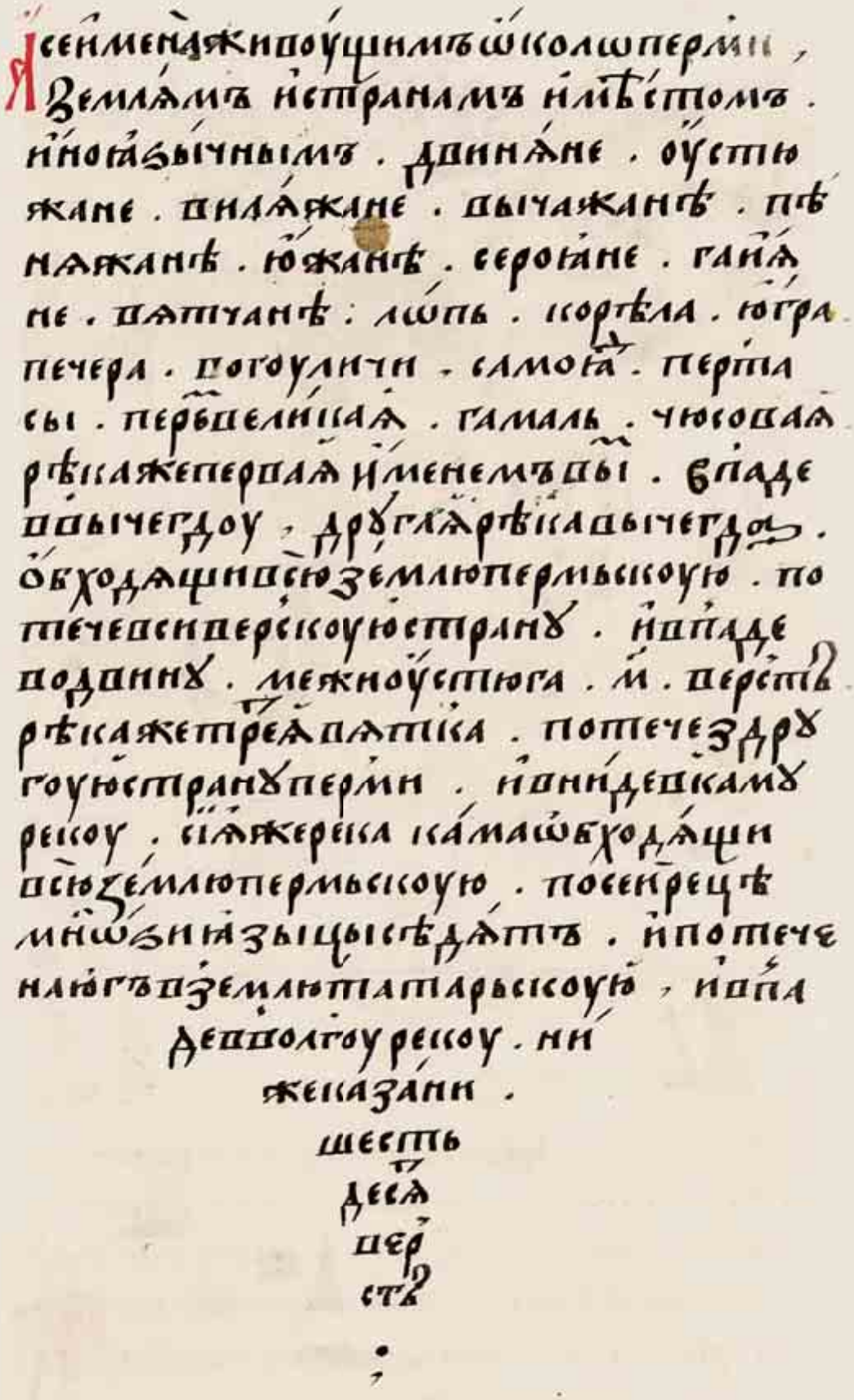

Нъ̀ чюдно и дѣтищ҃ земли тоѝ . и дѫ̀ же прѣжє бѣ̀ идолослоуже́нїє . и вѣ̀ сѐ оу̀гожде́нїе шь̀ начала́ мироу . моля́щесѧ идоломъ̀ . слн҃цю . о́гню . водѣ̀ . каме нїю . дре́вїю , волому̀ . козамъ̀ . и коудесникомъ̀ . и по лхо̀ . и золото̀ ба́бе .

Нъ было удивительно видеть это в земле той, где прежде было идолослужение и угождение бесам, а от начала мира молились идолам, солнцу, огню, воде, деревьям, волам, козам, кудесникам, и волхвам, и золотой бабе.

А вот названия живущим народам около Перми, земель, областей и мест: двиняне, устюжане, виляжане, вычажане, пеняжане, южане, серояне, гаияне, вятчане, лопь, корела, югра, печёра, вогуличи, самоядь, пертасы, пермь великая, гамаль чусовая. Река первая, называется Вым, впадает в Вычегду. Другая река Вычегда проходит через всю землю пермскую, течет на север и впадает в Двину за 40 верст до Устюга. Третья река Вятка течет по другую сторону Перми и впадает в Каму реку. Эта река Кама также протекает через всю Пермскую землю. По этой реке многие народы плавают, течет она на юг, в землю татарскую и впадает в Волгу реку, ниже Казани за шестьдесят верст.

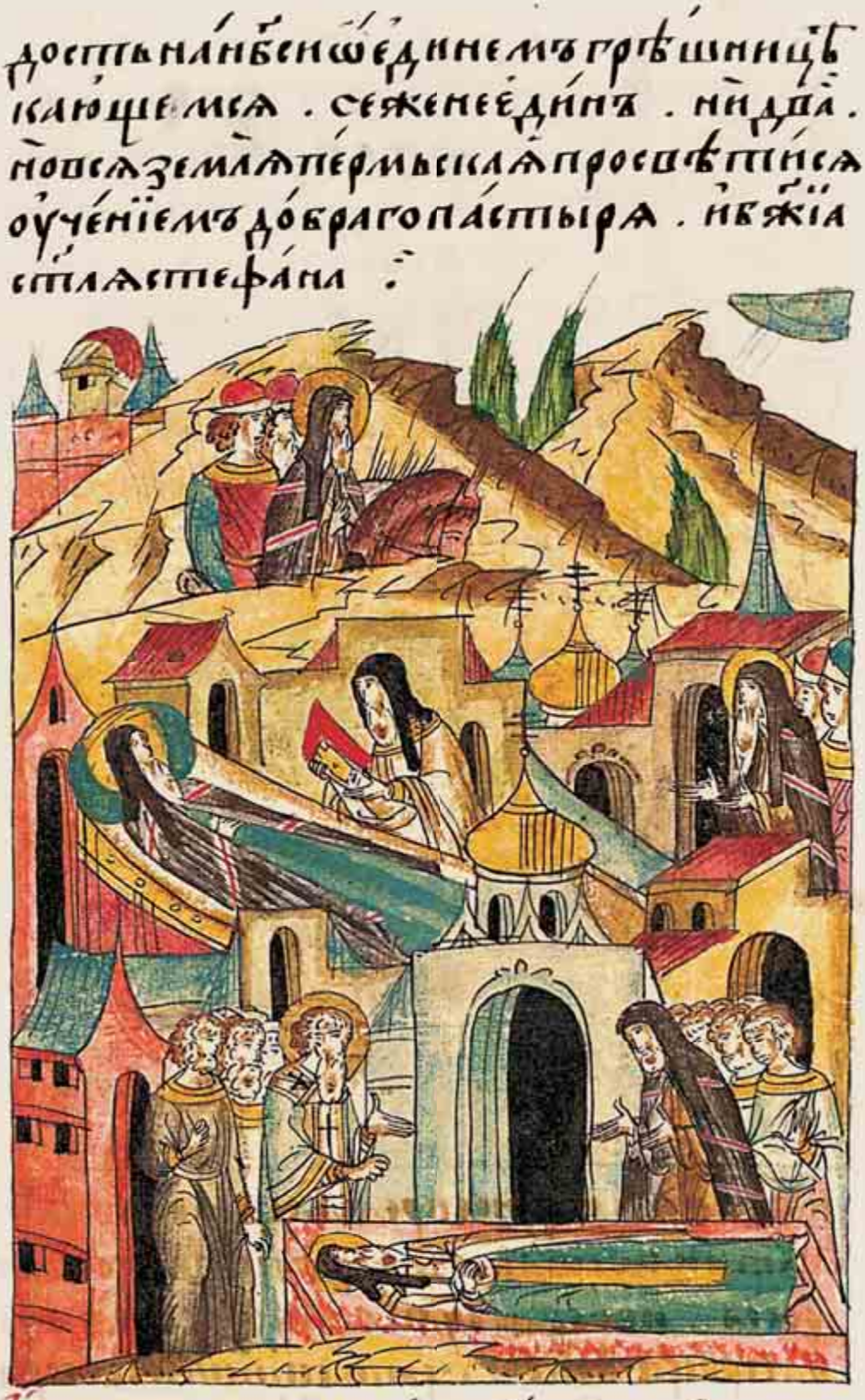

Нынѣ же послѣдней премѣ седмыа тысѧщина лѣтъ на остаточномъ стѣ благочестіе проси̑а. и̑ богоразоумі̑а наполнисѧ. и вѣра хлпроцвѣте. слышавшиже сі̑е православнїи хрістїа̑не. повсѣ странахъ роусскихъ. и прославишасѧ. поистиннѣ бодостоинѣ радоватисѧ. и якоже сама истинна ваѳ҃ѵ҃ глаголе. бываетъ ра

Ныне же, в последние годы седьмой тысячи на остаточном сте, благочестие и богоразумие там восприяло, и вера Христова процветает. Слышавшие об этом православные христиане во всех землях русских прославляют Бога. Воистину, следует радоваться, как истинно говорится в Евангелии: «Бывает радость

на небесах и об одном кающемся грешнике». А это ведь не один, не два, но вся земля Пермская просветилась учением доброго пастыря и Божьего святителя Стефана

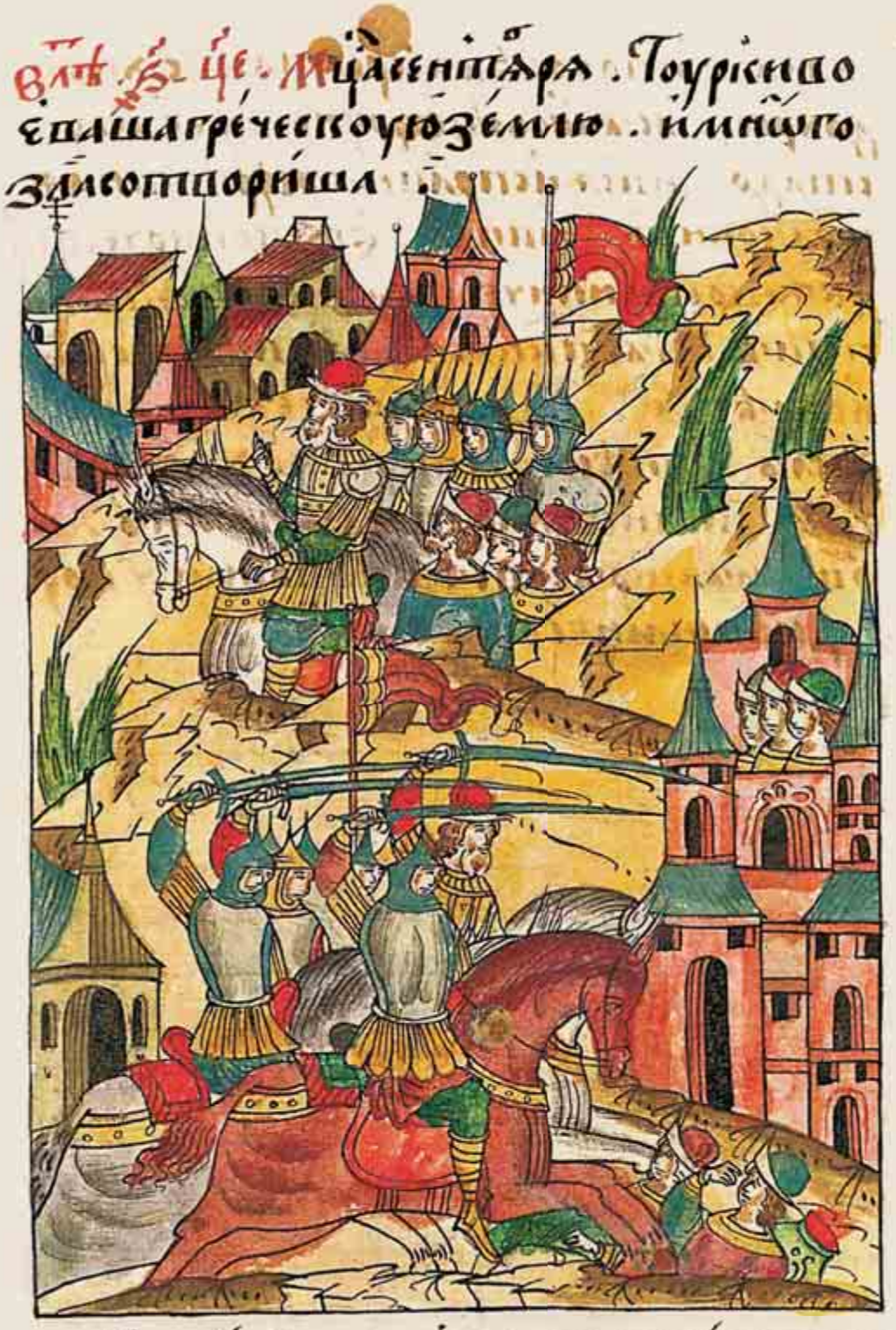

Когда же приблизился конец его жития, он в это время был в Москве у митрополита Киприана по церковным делам и, пробо-

преставился к Богу. По доброму пас он Богом порученное ему стадо и исполнял все церковные и законные правила: и в иночестве, и священстве, и в учительстве. Епископом пробыл 12 лет, и был он подобно святым апостолам, и ныне со святителями предстоит престолу Христову, молясь о стаде своем и обо всем мире, со всеми святыми, угодившими Богу.

В 6905 году в сентябре месяце турки воевали греческую землю и много зла сотворили.

Той же осенью в сентябре великий князь Олег Иванович Рязанский, внук Иванов, ходил ратью к Любечу и с большим полоном вернулся восвояси.

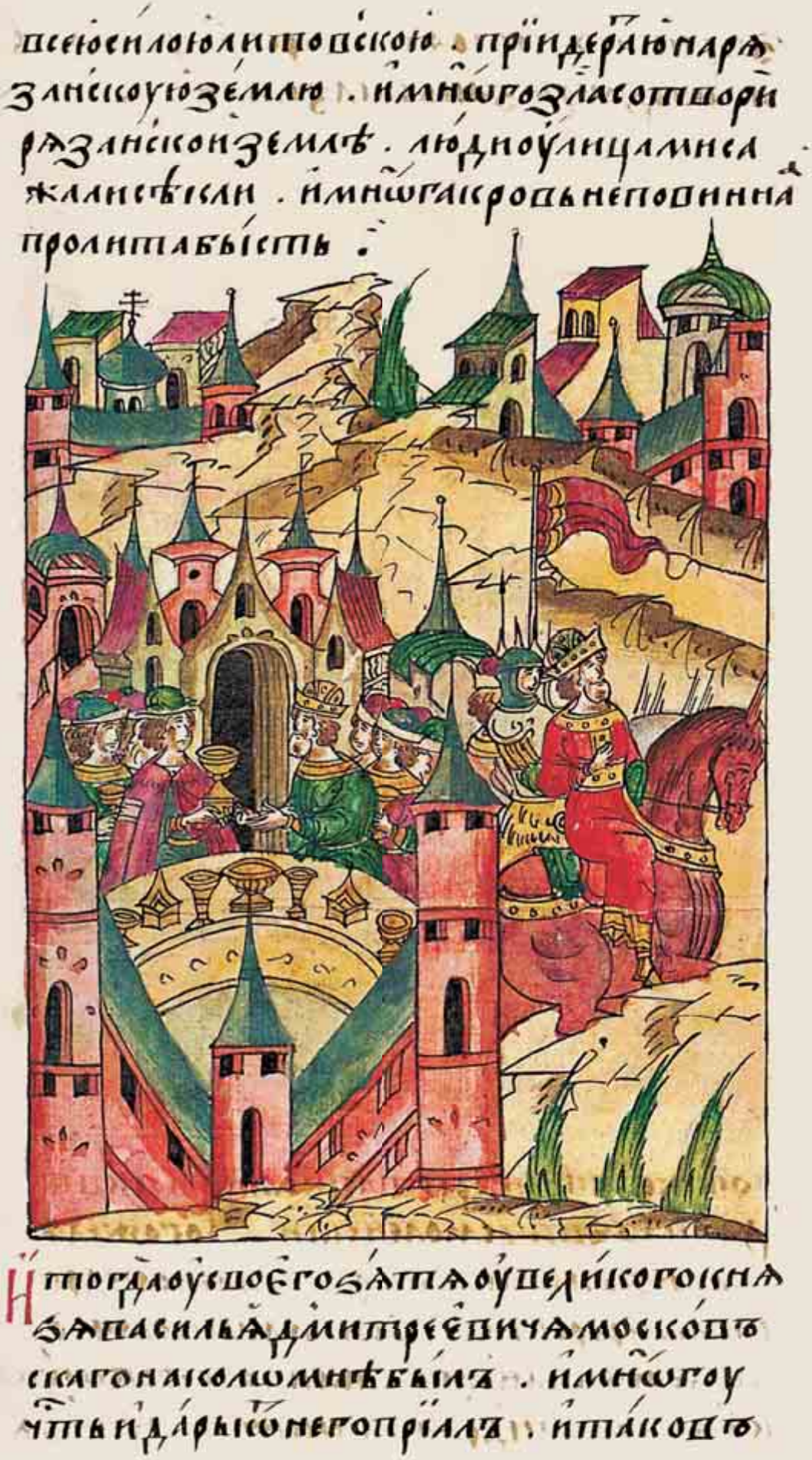

Тогожде лѣта престависѧ княгини Васи-
лиѧ Михаиловича, дщи кнѧзѧ Володи-
мера Ольгердовича Кіевскаго,
и положена бысть
в церкви святаго
спаса
в тфе
ри
.

В том же году преставилась княгиня князя Василия Михайловича, дочь князя Владимира Ольгердовича Киевского, и положена была в церкви святого Спаса в Твери.

В 6906 году месяца сентября луна помрачилась в 4-й час ночи, и долго не было ее, и была темнота великая. Той же осенью на Покров день тесть великого князя Василия Дмитриевича великий князь Литовский Витовт Кестутьевич со всею

силой литовскою пришел ратью на Рязанскую землю и много зла сотворил Рязанской земле. Людей по улицам заковывали, секли, и много неповинной крови было пролито.

И тогда же он был и у своего зятя, у великого князя Василия Дмитриевича Московского, на Коломне и много почестей и даров принял от него, и после этого

возвратился восвояси, много крови пролив, как воду, на Рязанской земле.

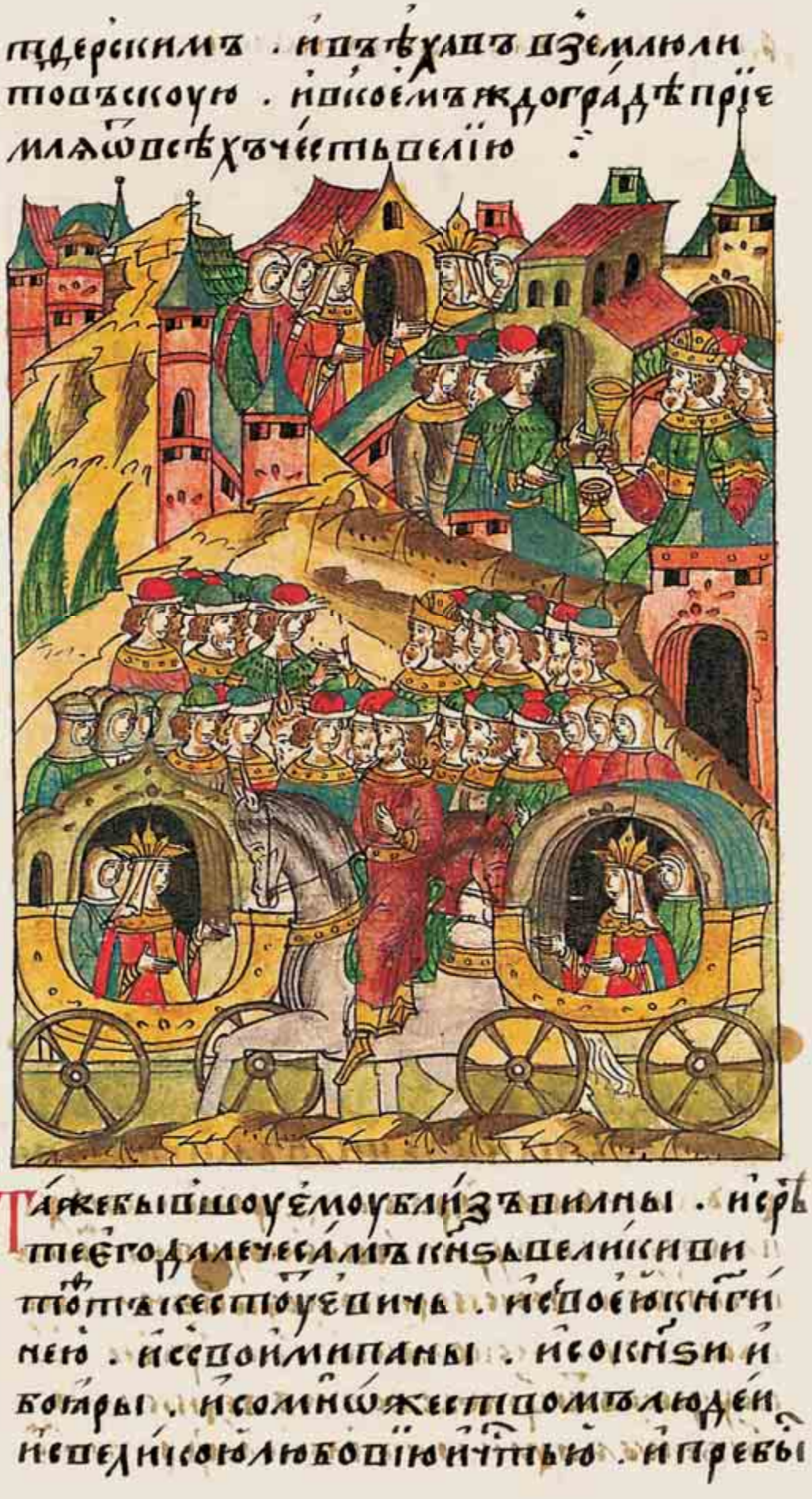
Той же осенью преставился в Москве Даниил, епископ Смоленский. В том же году великий князь Михаил Александрович Тверской со своим сыном, с князем Иваном, женил своего внука князя Александра Ивановича на дочери князя

Феодора Михайловича Моложского.

В том же году князь Иван Михайлович, внук Александра Тверского, поехал к шурину своему Витовту Кестутьевичу, великому князю Литовскому, со своей княгиней Марьей, отпущенный отцом своим великим князем Михаилом Александровичем

Тверским. И, въехав в землю Литовскую, в каждом городе был встречен с великим почетом.

Когда он был еще на достаточно далеком расстоянии от Вильны, его встретил сам великий князь Витовт Кестутьевич со своей княгиней и со своими панами, князьями, боярами и с множеством народа, с великой любовью и честью. И находился он у него

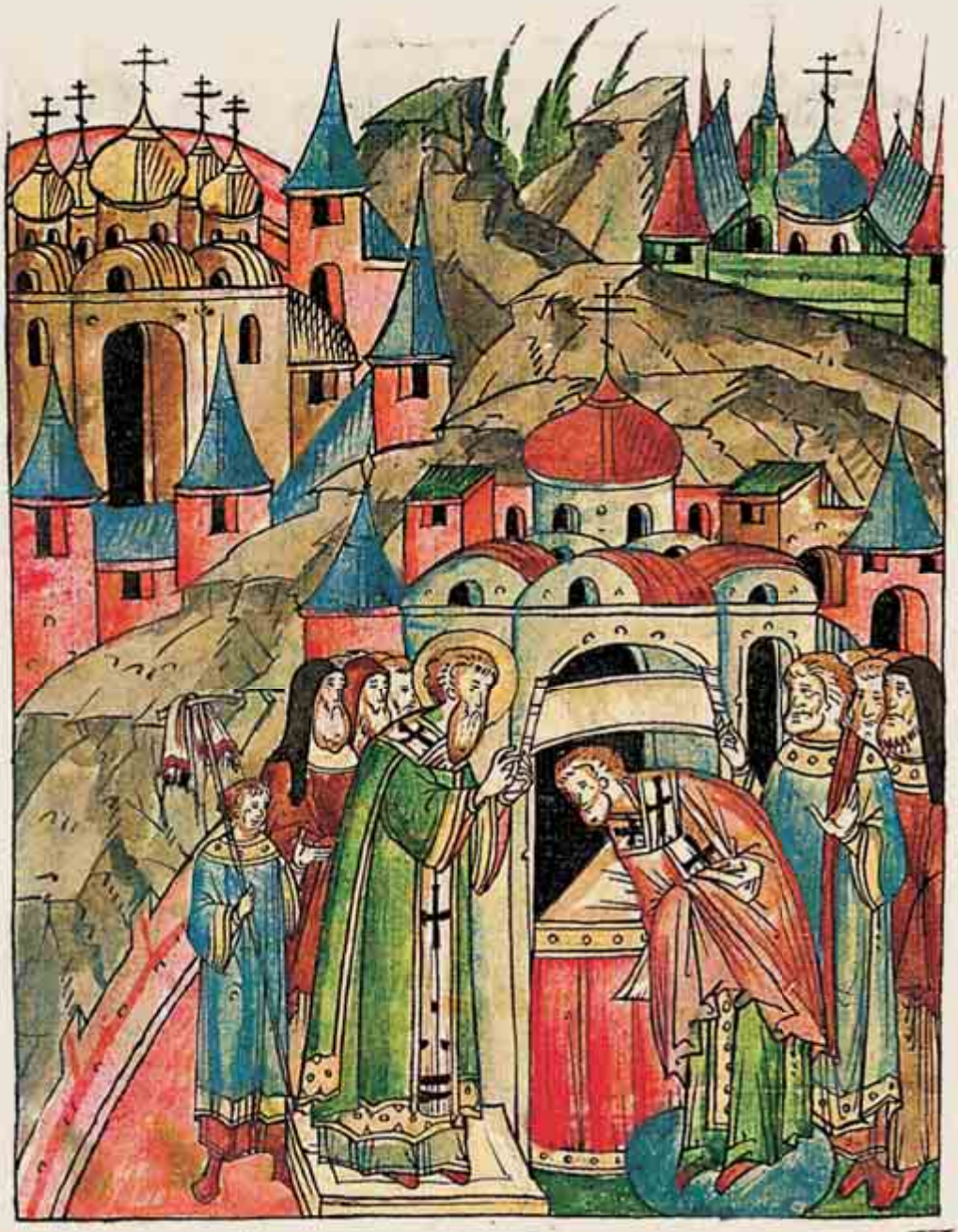
много дней,

и потом он отпустил его с великой любовью и с почестями. И когда он вернулся к отцу своему в Тверь, к великому князю Михаилу Александровичу, то рассказал ему о великой любви, о дарах и о почете, который оказал ему Витовт. Это оттого, что его жена была сестрой Витовта.

Того же лѣта создана бысть на городцѣ церкы сама архистратига Михаила. Деликим княземъ Михаиломъ Александровичемъ тферскимъ. И освящена бысть Арсе
нiемъ епо
тферь
скiи
:

В том же году великим князем Михаилом Александровичем Тверским на Городце была построена каменная церковь архистратига Михаила и освящена Арсением, епископом Тверским.

Тогожде лѣта Киприанъ митрополи
тъ Киевскiй и всея Руси . поста
ви и Исакiя епископомъ
в Перми . на
голѧ
ни
ще
ѣ
.

В том же году Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, поставил Исакия епископом в Перми, на Голенищеве.

Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичь отъ Тферскаго прииматъ княженье. и сѣлѣ княжити великому князю Василью Дмитреевичю. а къ дѣду своему великому князю Михаилу Александровичю Тферскому. послалъ сложилъ целованиѣ истинное. князь же великии приятъ его честию и любовию. и дастъ ему городъ Торжекъ.

В том же году князь Иван Всеволодович отъехал от Твери на Москву к великому князю Василию Дмитриевичу, а к дяде своему, к великому князю Михаилу Александровичу Тверскому, послал сказать, что отказывается от крестного целования. Великий князь принял его с почетом и с любовью и дал ему город Торжок.

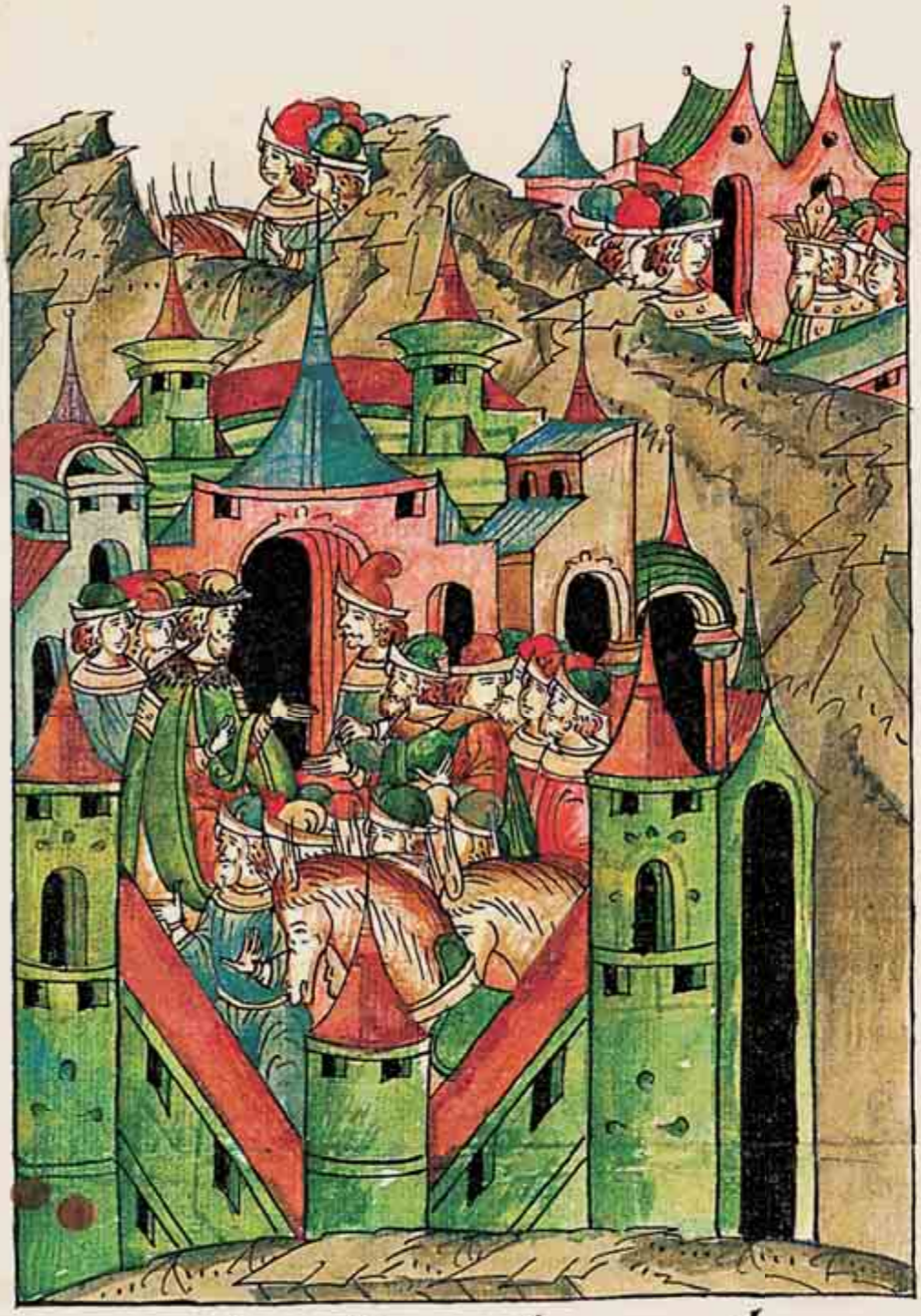
Тогоже лѣта женисяшесь Иоанъ всеволодичь тферскои за моисеевъ. оу великаго княгини Евдокеи. поятъ дщерь великого князя дмитреа ивановича Настасью.

В том же году женился князь Иван Всеволодович Тверской в Москве у великой княгини Евдокии, взяв дочь великого князя Дмитрия Ивановича Настасью.

Тогожелѣтацр҃ь тахтамышь болшїа
ѡрдыпоеха
помо́р
скиа
гра́
ды
ст҃ы
х҃

В том же году царь Тохтамыш ходил войной на Поморские города.

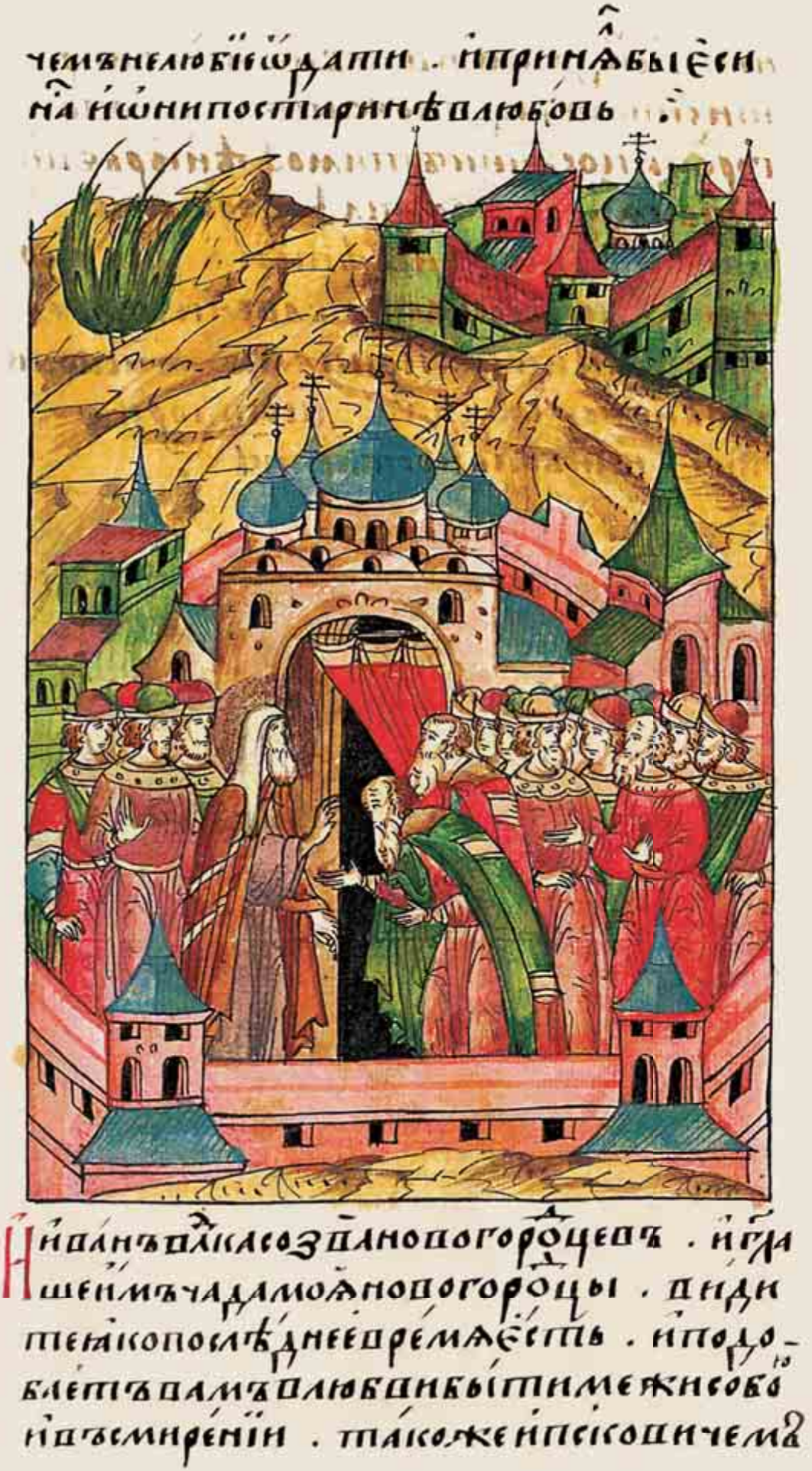
Того же лѣта татаринъ Мышетъ царевъ посолъ Темирьхозинъ былъ на Рязани у великого князя Олга Ивановича Рязанского.

В том же году посол царя Большой Орды Тохтамыша Тимер-хозя был на Рязани у великого князя Олега Ивановича Рязанского, и с ним много татар, коней и купцов.

Тогожелѣтаприидошлановъгородъ послыпсковскіа . кнѕьгригореи остафѣевичь . дапосадникъсысои . дапосадникъроманъ . дафилипъ казакович . ибишлачеломъбгдноу иланѹдлце архіепоупновогородцкомъ глюще . чтобыесигднедѣтемъсвои новогородцемъ . шелкѣнамъпископи

В том же году в Новгород пришли послы псковские: князь Григорий Остафьевич, да посадник Сысой, да посадник Роман, да Филип Казачкович, и били челом господину Ивану владыке, архиепископу Новгородскому, говоря: «Хотим, господин, чтобы между детьми твоими новгородцами и псковичами кончилась

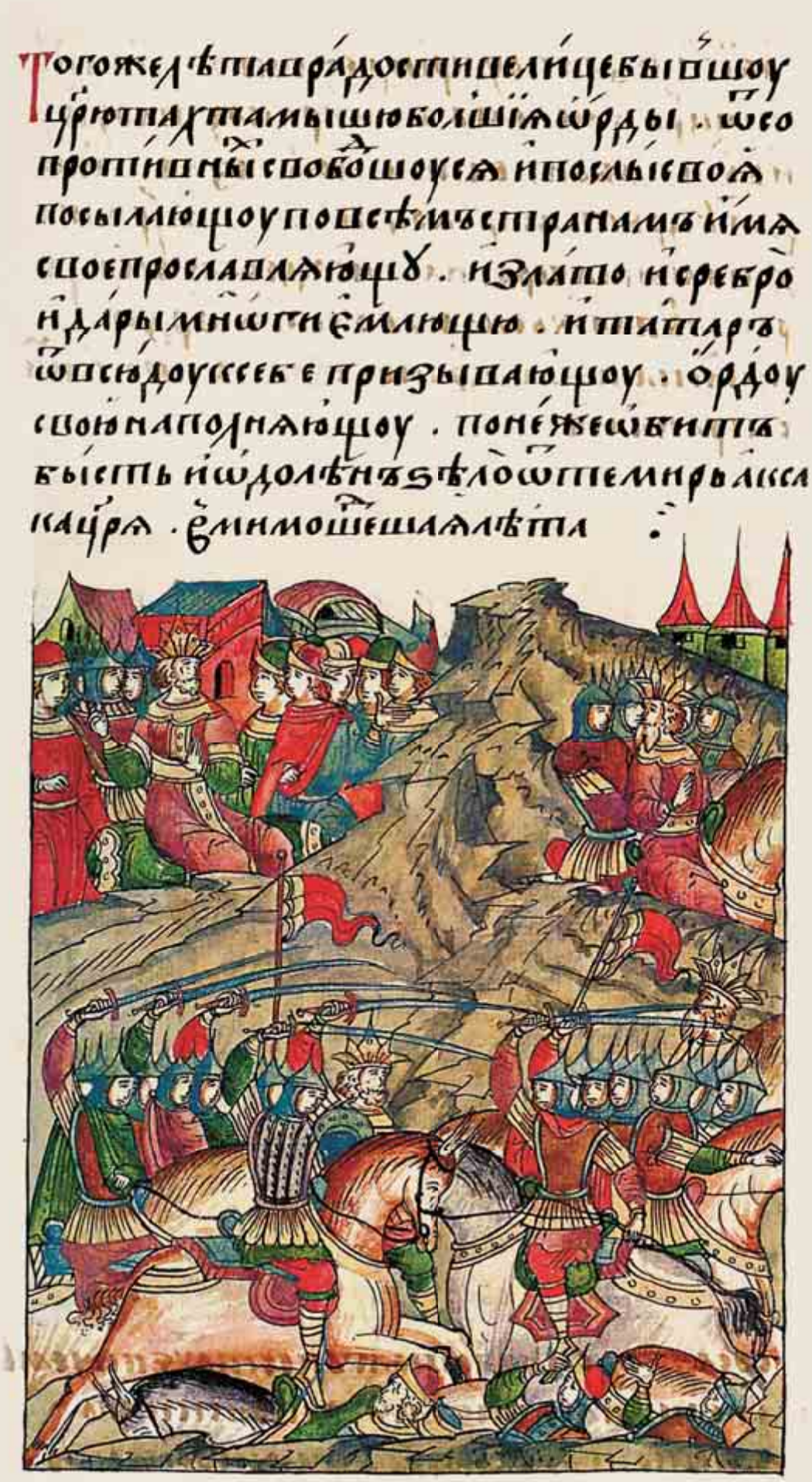

враждa, и примите нас, чтобы была любовь между нами как в старину».

Н владыка Иван, созвав новгородцев, сказал им: «Чада мои, новгородцы, видите, пришло время, когда подобает вам жить в любви между собой и в смирении, а также

кончить враждовать, но жить в любви и смирении с псковичами заодно». И новгородцы – посадник Тимофей Юрьевич, тысяцкий Никита Федорович, все посадники и все тысяцкие, бояре и весь Новгород приняли благословение господина своего владыки Ивана, и прекратили с псковичами враждовать, и установили мир и любовь, как было в старину.

В том же году была радость великая у царя Большой Орды Тохтамыша: избавившись от врагов, он послал своих послов по всем странам, имя свое прославляя, а также собирая золото, серебро и дары, и татар отовсюду к себе призывал, потому что в прошлые годы был бит, потерпев много поражений от Темир-Аксака.

И тут внезапно напал на него некий царь именем Темир-Кутлуй, и был бой между ними великий и сеча злая. И одолел царь Темир-Кутлуй царя Тохтамыша и прогнал его, а сам сел на царство Волжской Большой Орды, а царь Тохтамыш побежал к Литовским странам.

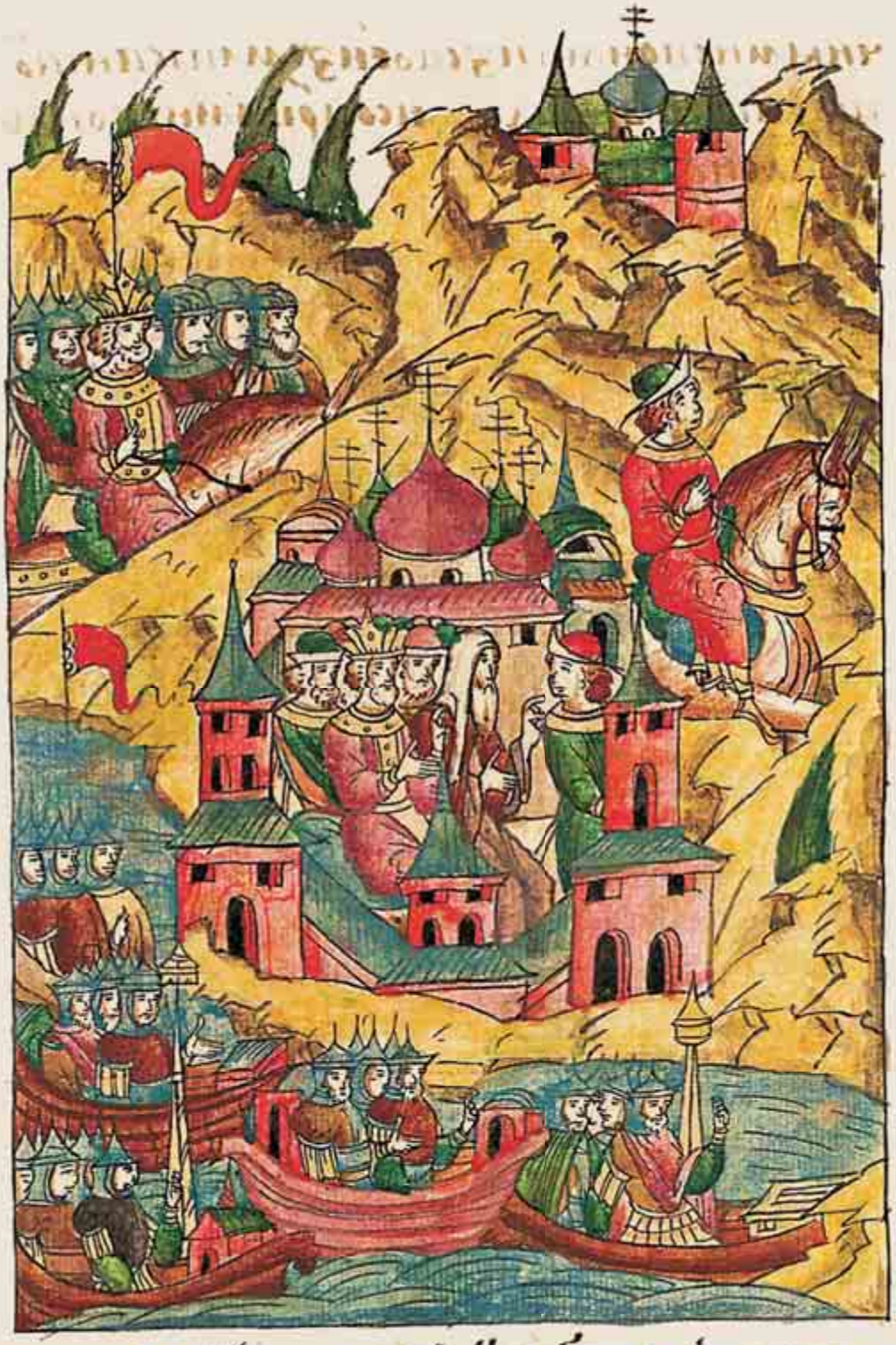

И он договорился с Витовтом Кестутьевичем, с великим князем Литовским, и Витовт был рад ему, и он с остатками

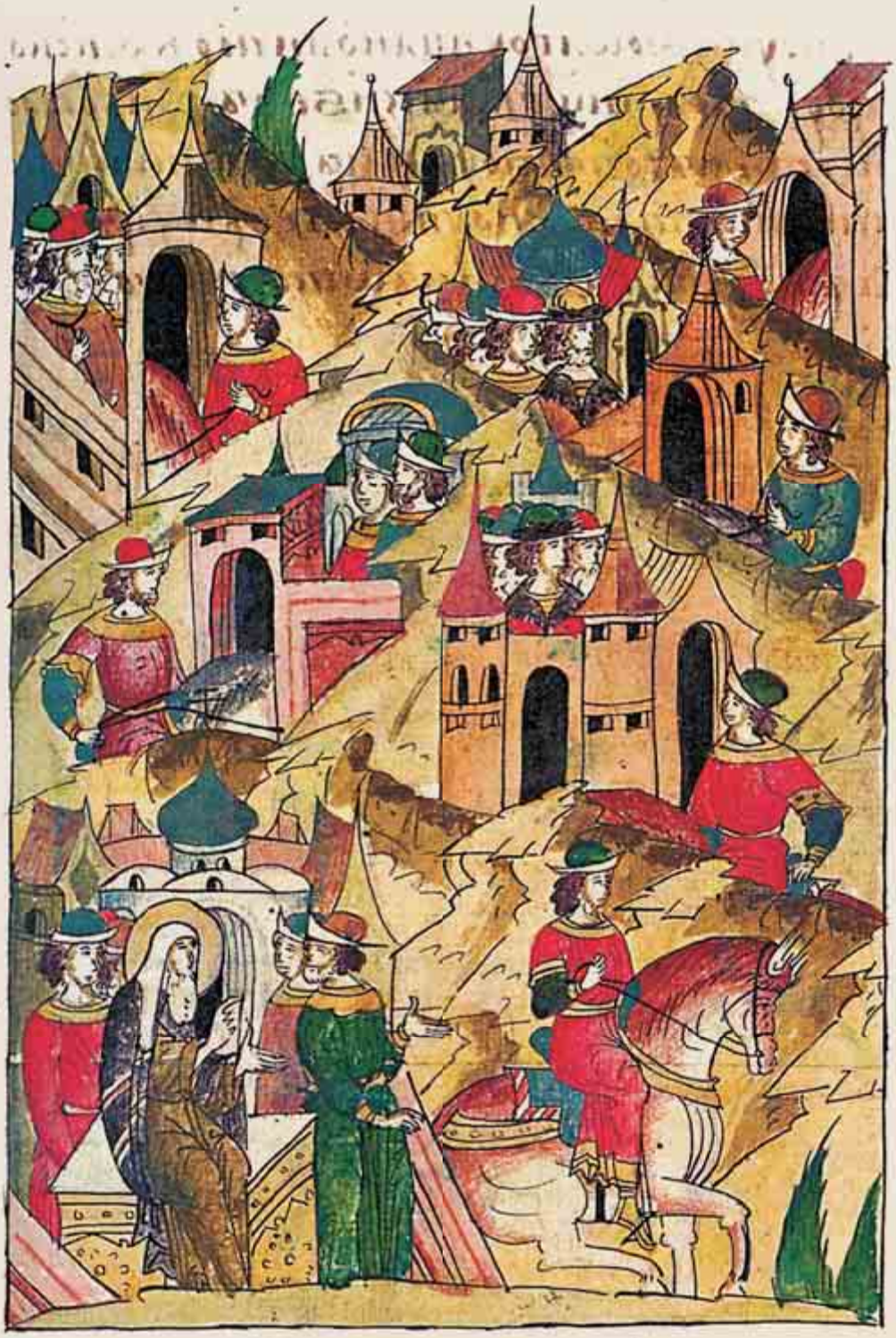
своего войска, с царицами и с двумя сыновьями из своей земли пошел к Витовту в Киев.

И был у Витовта в Киеве, кормясь там и получая все, что нужно, надеясь получить от него помощь, так как хотел вернуть свое царство, которое потерял.

Тогоже лѣта турскїи цр҃ь салтанъ
Амоурата отца крал҃ь со мно́гою силою
турскою ѡстоупи цр҃ь гр҃ъ . и по́мишрю
и по соухоу . и стоя́шемно́го время .
и послаша патрїа́рхъ и цр҃ь мано́уилъ
наро́у мо́лы ни просити .

В том же году Турецкий царь Салтан, брат Амурата, с большой силой турецкой окружил Царьград и по морю, и посуху, и стоял долгое время. Патриарх и царь Мануил послали на Русь просить милостыню.

Тогда митрополит Киприан обратился к сынам своим, к великим князьям русским: к Василию Дмитриевичу Московскому, к Михаилу Александровичу Тверскому, к Витовту Кестутьевичу Литовскому, а также к великому

князю Олегу Ивановичу Рязанскому и ко многим князьям, боярам и купцам, советуя оказать милость в такой нужде и беде и помочь осажденным турками.

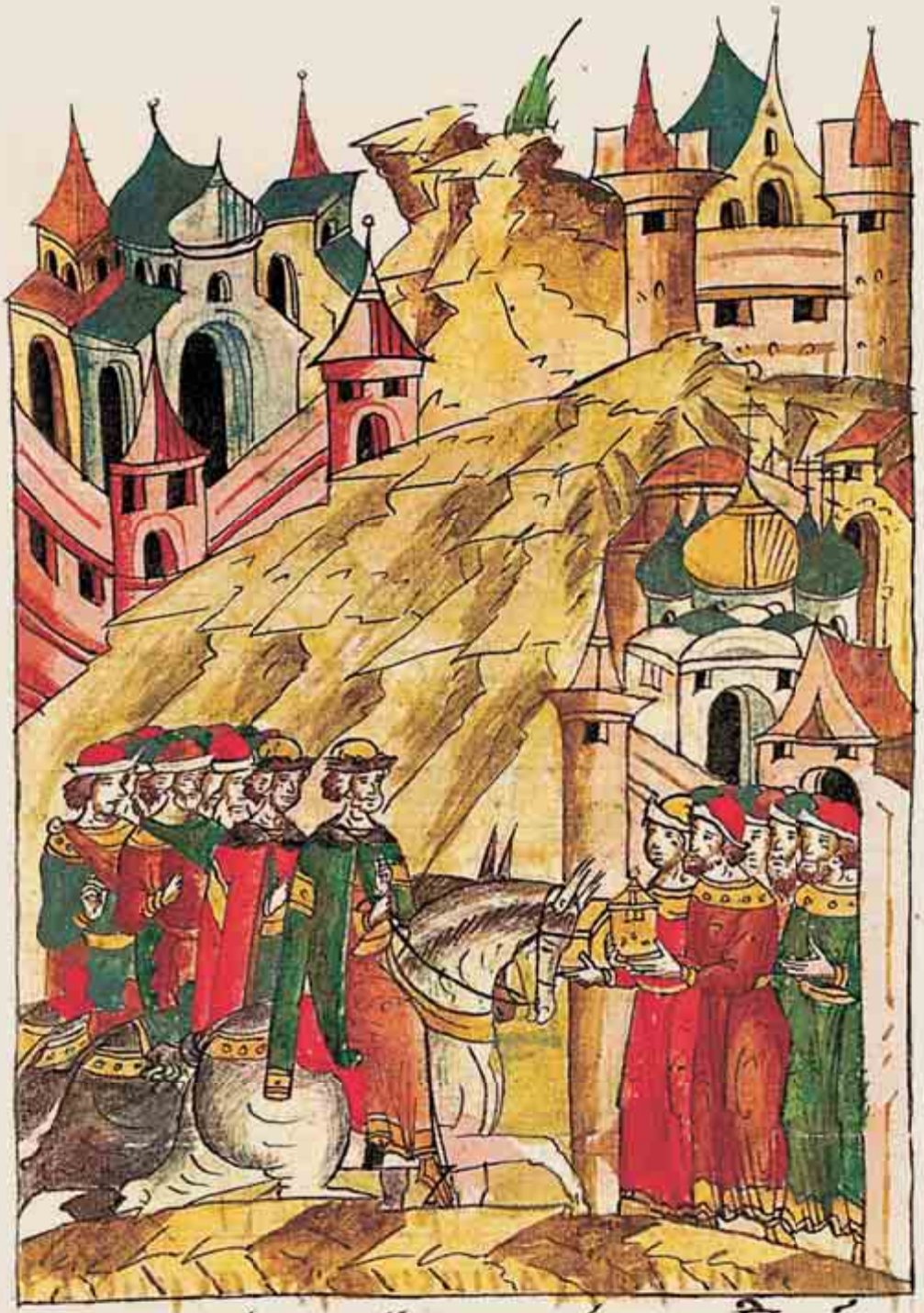

Несобралось милостыни много. Милостыню давали и иерейские чины, и монастыри. И все собранное послали в Царьград.

Царь и патріархъ и всенародіе великоблаго
дареніе воздашаго. и многоходатаи
ніе и благословеніе посылаху руси. и посла
шаполиноиговеликоиосиюи благо
словеніе иконучюдну манеижебъ
написанъспсъвъбелорицѣхъ. стои
жеиконапредосрисиегобългобъ
щеніинаегодворъидосегодиналлъ
воисправонъпапоклонъ.

Царь, патриарх и весь народ воздали великую благодарность и хвалу Богу, и благословение Руси. И послали великому князю в благословение и в дар икону чудную, на которой написан Спас в белых ризах. И та икона стоит на его дворе в церкви Благовещения и по сей день, на левой стороне на поклоне.

Того же лѣта прiйде Новгородцкiй князь Василей Iвановичь Смоленскiй, да Патрекеевинарiмантовичь, внукъ Гедиминовъ Литовскiй, и приiмашайного городцыче

Том же году пришел в Новгород князь Василий Иванович Смоленский, да Патрикий Наримантович, внук Гедимина Литовского, и новгородцы приняли их с честью.

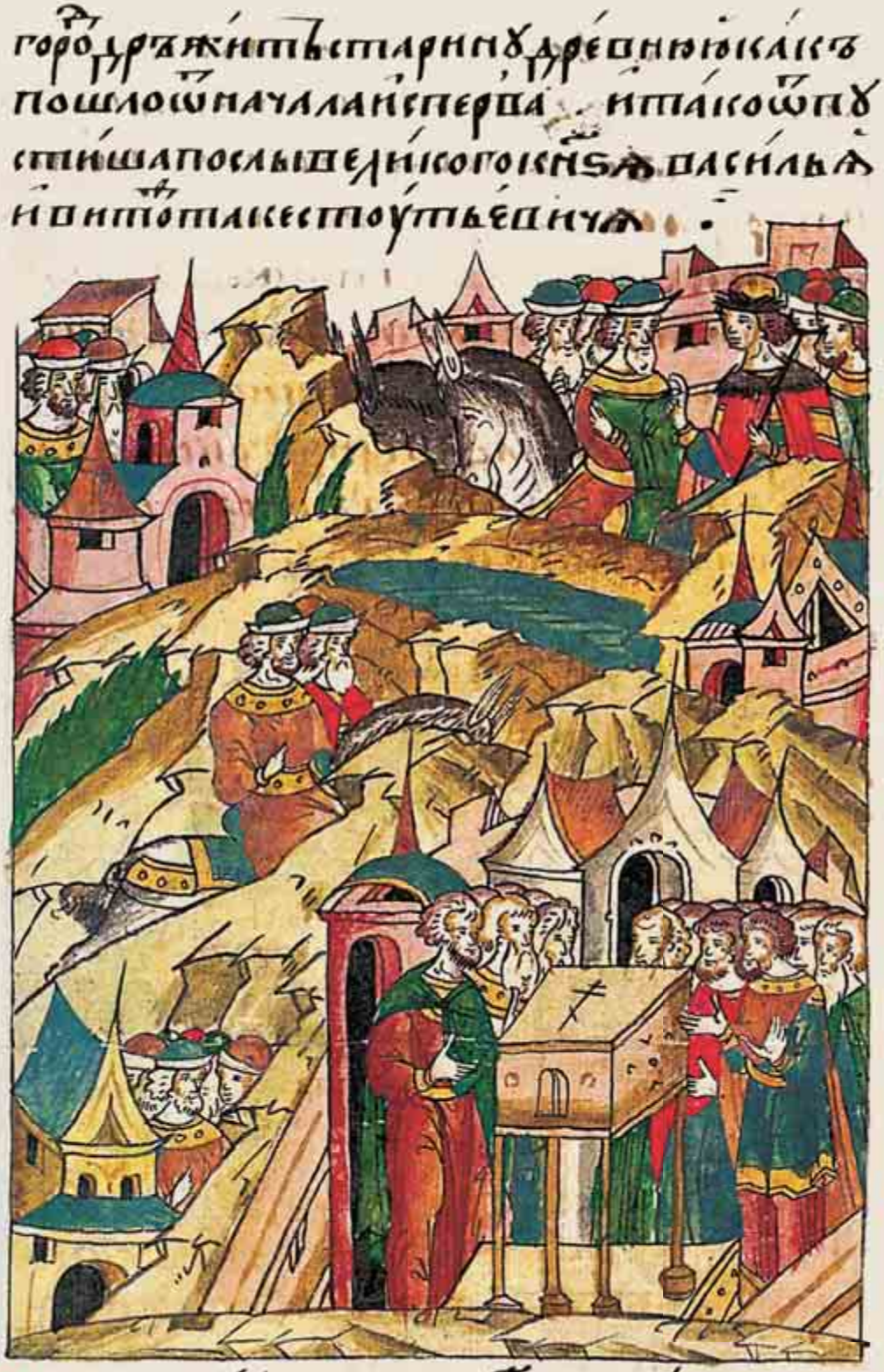

Тогожде лѣта князь великии Витовтъ
сестроуедичь литовскии посла имо(к)
къ зятю своемоу къ великомоу князю
Дмитрею Ивановичю. а ты своего посли
а я своего послю послемъ в новъгородъ
чтобы новогородцы с немци миръ
ргли.

В том же году великий князь Витовт Кестутьевич Литовский послал на Москву, к зятю своему великому князю Василию Дмитриевичу, говоря так: «Давай пошлем в Новгород своих послов: ты своего, а я своего, чтобы новгородцы с немцами мир расторгли».

И, как сказал Витовт, князь Василий Дмитриевич так и сделал: отпустил послов своих и Витовта в Новгород, веля им расторгнуть мир с немцами. Они же не послушали и ответили так: «У нас, господин княже, с тобой мир свой, с немцами — другой, а с Витовтом — иной. И ты, господин княже, в наши дела не вступай. Новгород

держится древней старины, как пошло изначала». И с тем отпустили послов великого князя Василия и Витовта Кестутьевича.

В том же году послал великий князь Василий Дмитриевич Московский бояр своих во главе с Андреем Альбердовым с дружиной за Волок, к новгородским пригородам на Двину и ко всей Двинской

земле, предлагая им, чтобы перешли к великому князю Василию Дмитриевичу Московскому, а от Новгорода отступили, обещая, что «Великий князь сможет постоять за вас и оборонить от Новгорода». Двиняне, Иван Никитин и все бояре двинские перешли на сторону великого князя Василия Дмитриевича и на том целовали крест великому князю.

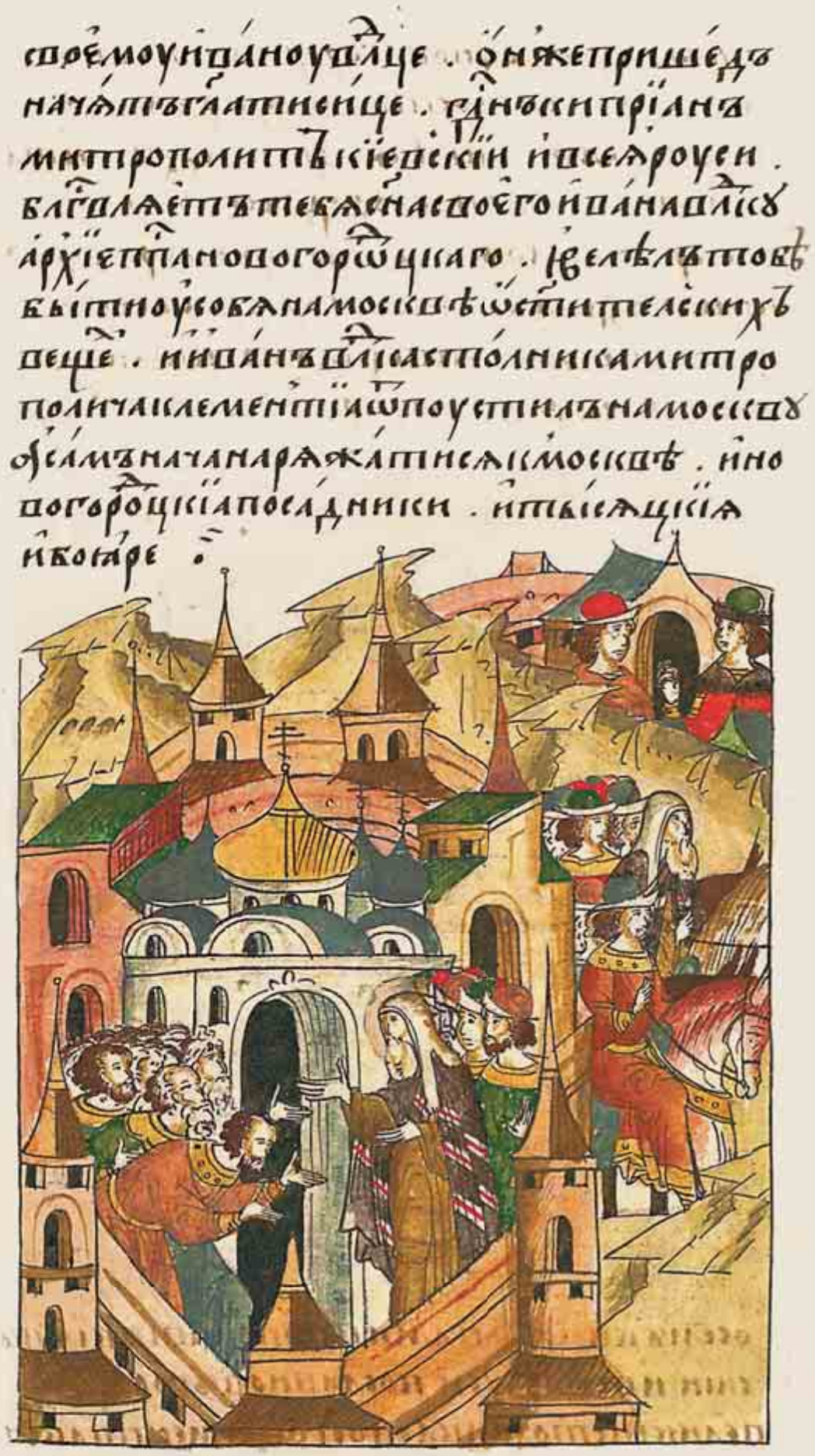

Посемъ Киприанъ митрополитъ Киевьскии и всея Руси посла Новугороду Великому преосвященного Климента

Великий князь отобрал у Новгорода Волок Ламский с волостями, и Торжок с волостями, и Бежецкий Верх. А потом сложил с себя крестное целование Новгороду и крестную грамоту вернул, и новгородцы с себя сложили крестное целование по отношению к великому князю и вернули ему крестную грамоту.

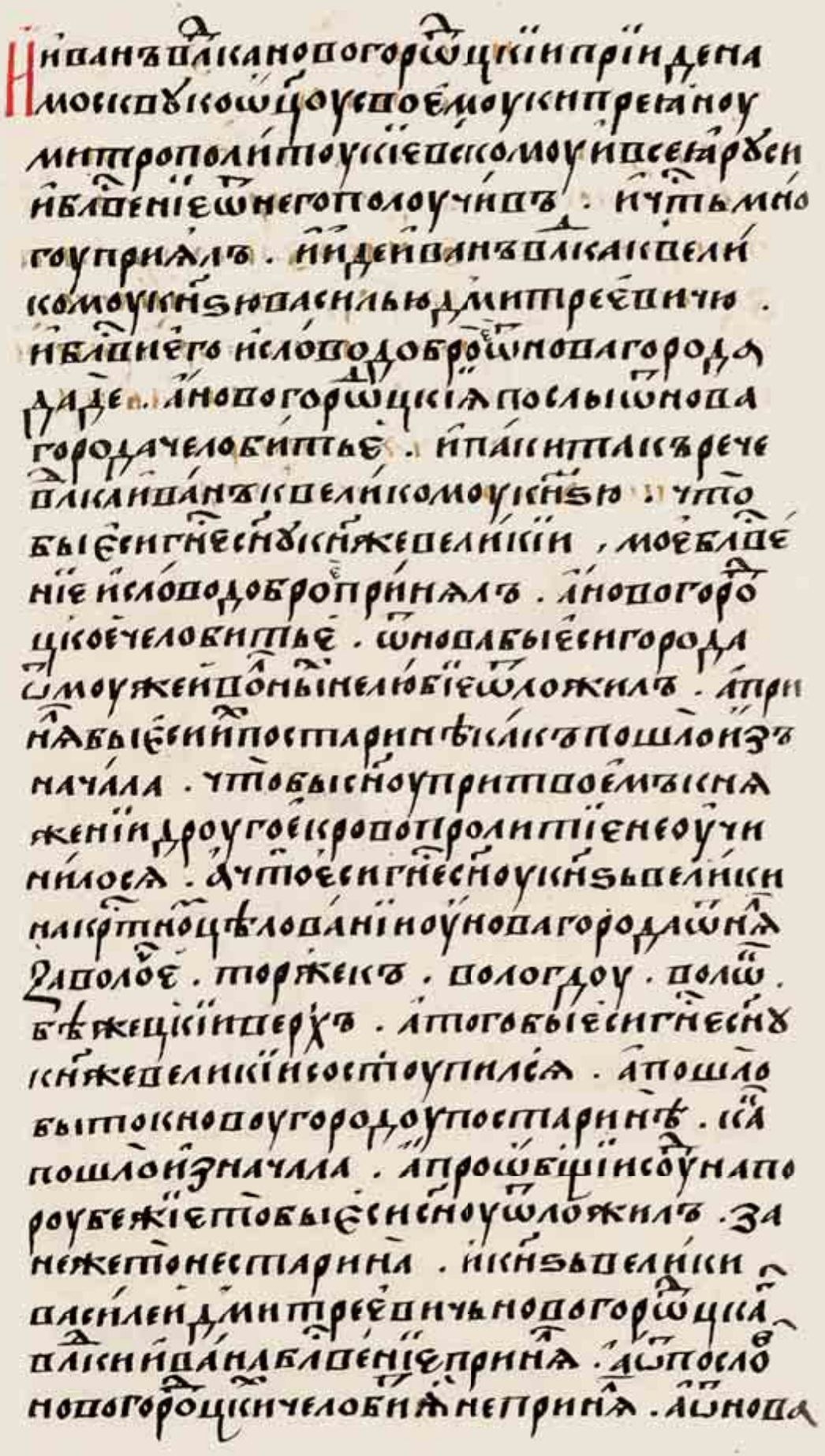
После этого Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, послал в Великий Новгород своего стольника Клементия к сыну

своему владыке Иоанну. Он, придя, так стал говорить: «Господин Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, благословляет тебя, своего сына Иоанна, архиепископа Новгородского, и повелевает тебе прибыть к нему в Москву на совет о святительских делах». И владыка Иоанн отпустил стольника митрополита Клементия в Москву, а сам стал собираться в Москву. И новгородские посадники, тысяцкие и бояре,

и весь Великий Новгород со слезами ударили челом своему господину владыке Иоанну, говоря: «Передай, господин, великому князю Василию Дмитриевичу благословение и замолви доброе слово за нас, за своих детей, за Великий Новгород». И владыка Иоанн пообещал им это, новгородцы отправили с ним своих послов, посадника Богдана Аввакумовича, Кирилла Дмитриевича и житийских людей.

И владыка Новгородский Иоанн приехал в Москву к своему духовному отцу Киприану, митрополиту Киевскому и всея Руси, получил у него благословение и почести. И пошел владыка Иоанн к великому князю Василию Дмитриевичу, благословил его и передал ему доброе слово от Новгорода, а новгородские послы передали челобитье от Новгорода. И сказал владыка Иоанн великому князю: «Прими, господин сын мой, великий князь, мое благословение и доброе слово, а новгородское челобитье: прошу, сними свою опалу с Новгорода, с вольных горожан, прими их по старине, как повелось изначально, чтобы, сын мой, при твоем княжении не случилось другого кровопролития. Господин сын мой, великий князь, отнял ты на крестном целовании у Новгорода Заволочье, Торжок, Вологду, Волок. Бежецкий Верх, откажись от этого, господин сын мой, великий князь, сделай так, чтобы эти города отошли во владение Новгороду, как повелось изначально. А что касается общего суда на порубежье, то откажись от этого, сын мой, так как это не по старым законам». И великий князь Василий Дмитриевич принял благословение Новгородского владыки Иоанна, а от новгородских послов челобитья не принял, и с Нов-

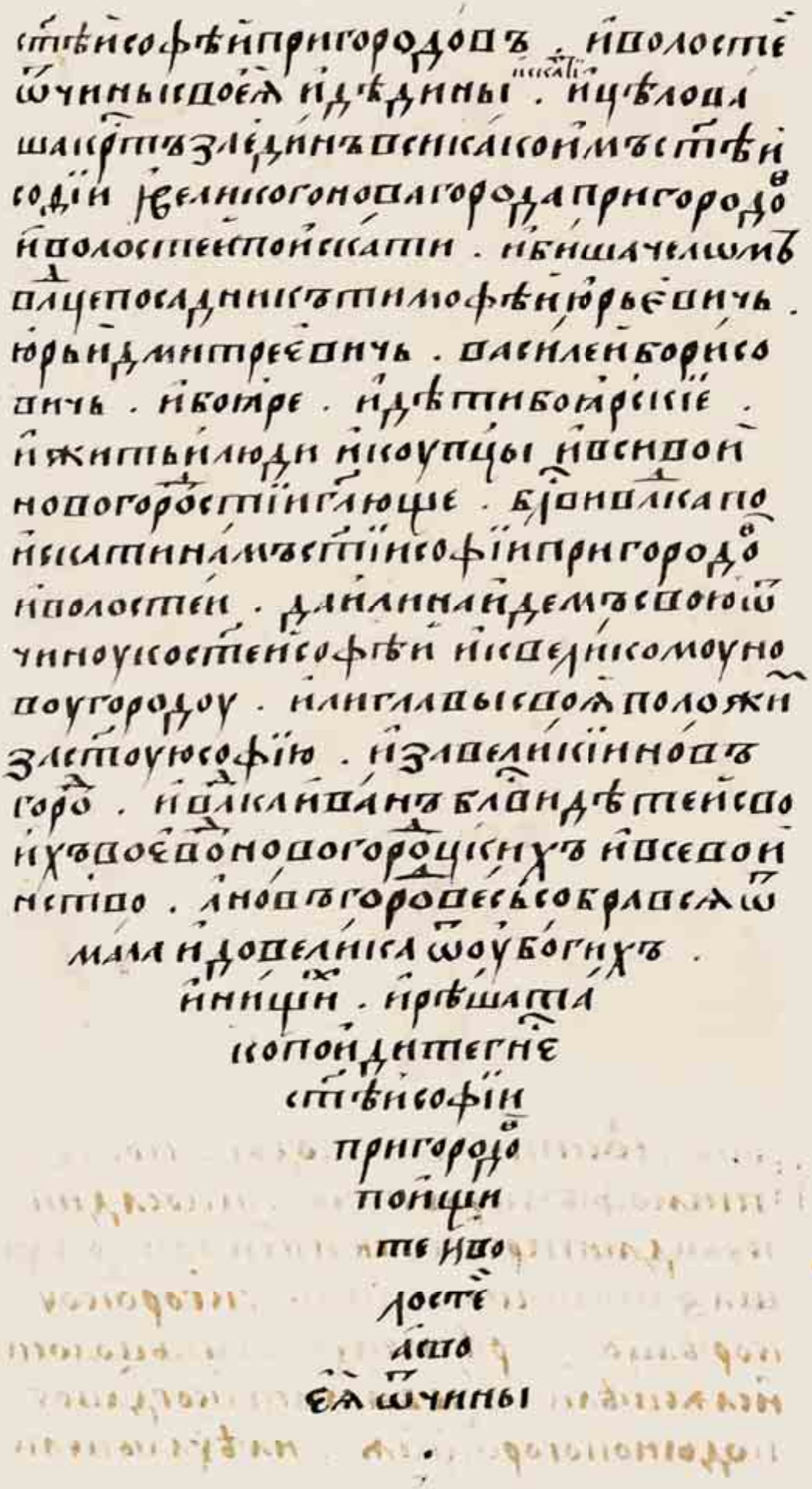
города своей опалы не снял, и мира с ним не заключил.

И Иоанн, владыка Новгородский, стал приглашать своего отца Киприана, митрополита Киевского и всея Руси, к себе в Новгород, потом с благословения митрополита уехал в Новгород вместе с новгородскими послами.

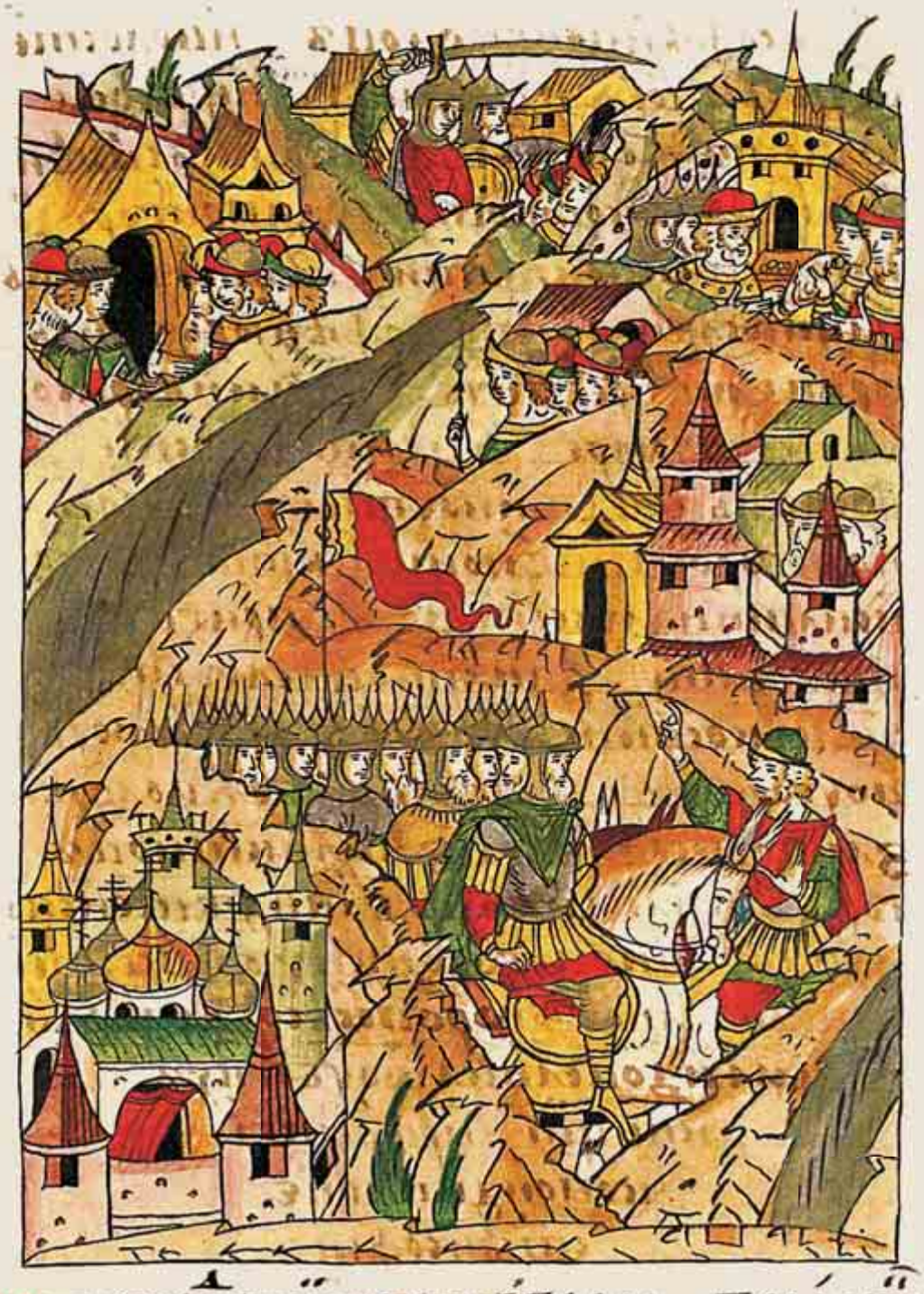

Тогожде лѣта собрашеся новогорѡцы
и идѡша ко дѣтескоемоу на пана оу . не
мѡжемы терпѣти сего насилїа тер пѣти
ѿ великого кнзя василїа дмитрее
вича , что ѿнял оу стыя софьи
и оу великого новагорода пригорода
и власти наши ѡчины и дѣдины ,
что пошло изначала . и мы дне хотим

В том же году собрались новгородцы и пришли к своему владыке Иоанну, говоря: «Не можем мы, господин, больше терпеть насилия от великого князя Василия Дмитриевича, того, что отнял он у святой Софии и у Великого Новгорода принадлежащие им пригороды и волости, наши отчины и дедины, как было заведено изначально. И мы, господин, хотим

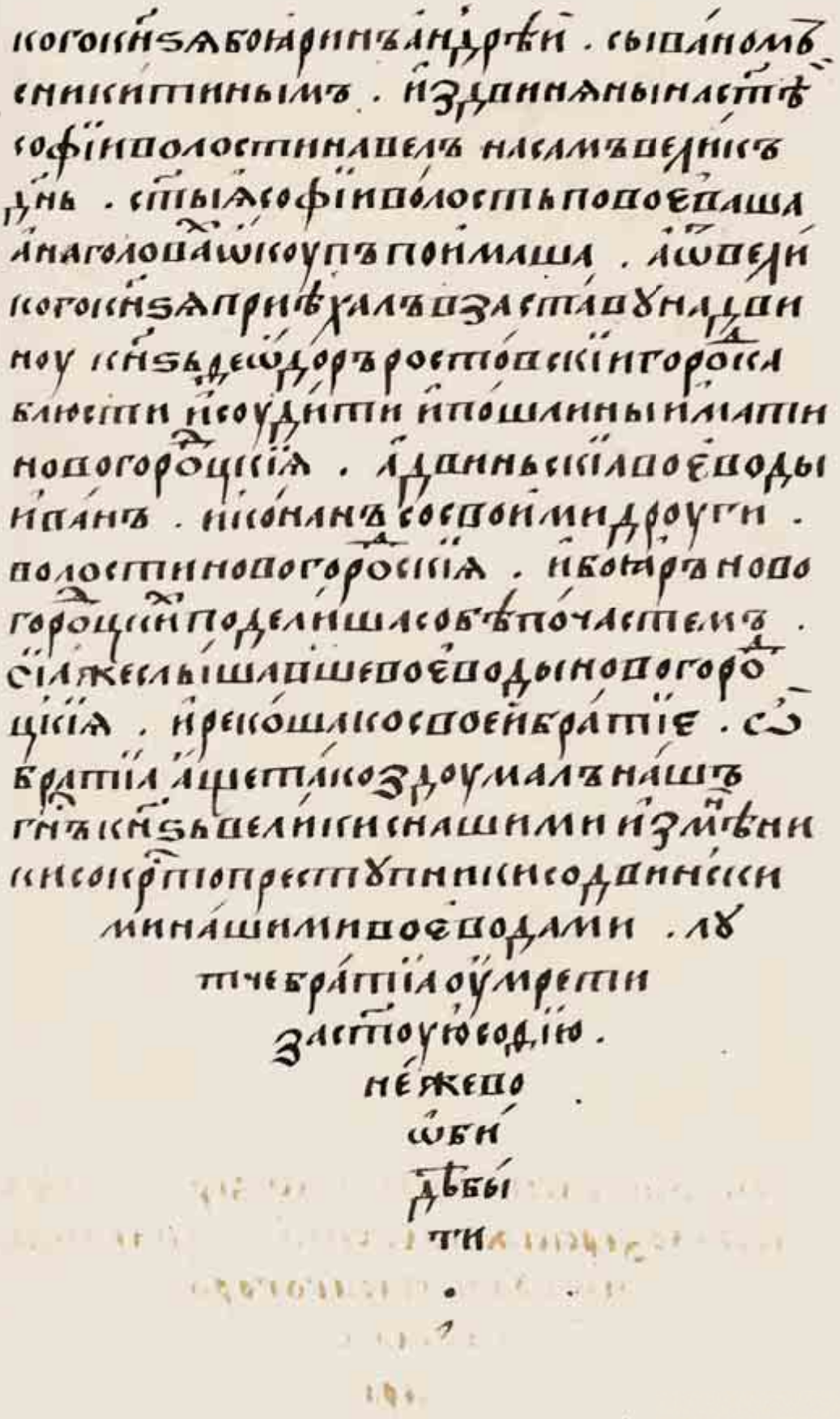

вернуть святой Софии ее пригороды и волости, отчину свою и дедину». И все целовали крест на том, чтобы вернуть святой Софии и Великому Новгороду пригороды и волости, и били челом владыке посадник Тимофей Юрьевич, Юрий Дмитриевич, Василий Борисович, бояре и боярские дети, горожане и купцы, и все новгородские воины, говоря: «Благослови, владыка, нас вернуть святой Софии пригороды и волости, и мы или вернем отчину святой Софии и Великому Новгороду, или сложим свои головы за святую Софию и Великий Новгород». И владыка Иоанн благословил детей своих новгородских воевод и все воинство. А весь Новгород собрался от мала до велика, от убогих и нищих и решил: «Пойдем мы, господин, чтобы вернуть святой Софии пригороды и волости, свою отчину».

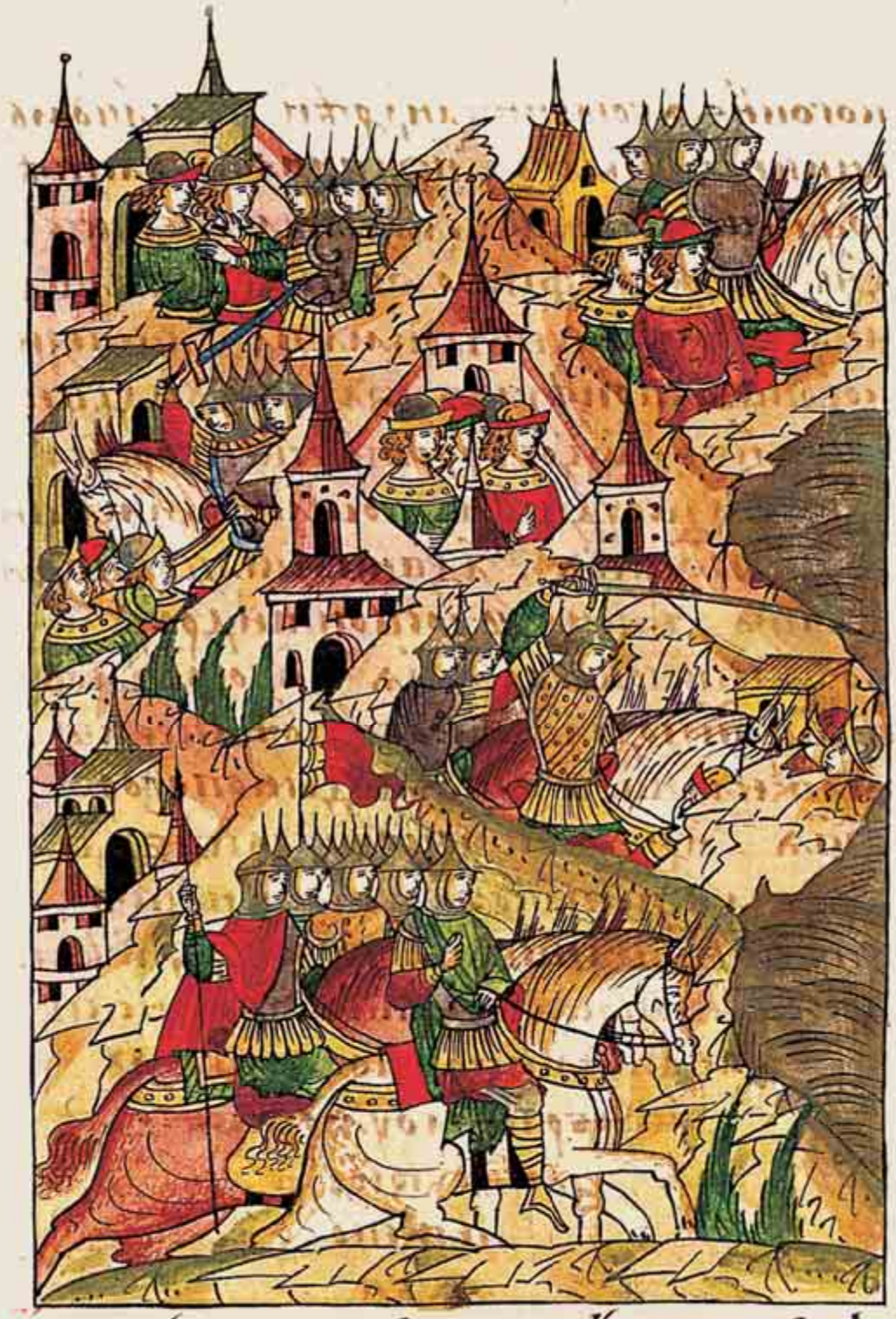

Новогородстiи же воеводы . посадни
тимофѣи юрьевичь . и посадни
юрьи дмитреевичь и сии поидоша
шазлоломъ на двину городку
корѣлцу . и срѣтеи их ъ плѣньполости
исламскыи . реша имъ тлкогдалое
подыновогородскiя . на ѣхалъ ъели

Новгородские воеводы, посадник Тимофей Юрьевич и посадник Юрий Дмитриевич, и все воины отправились за Волок на Двину к городку Орлецу. И встретил их управитель монастырской волости Исайя из Велни, и сказал им: «Господа новгородские воеводы, приехал от великого

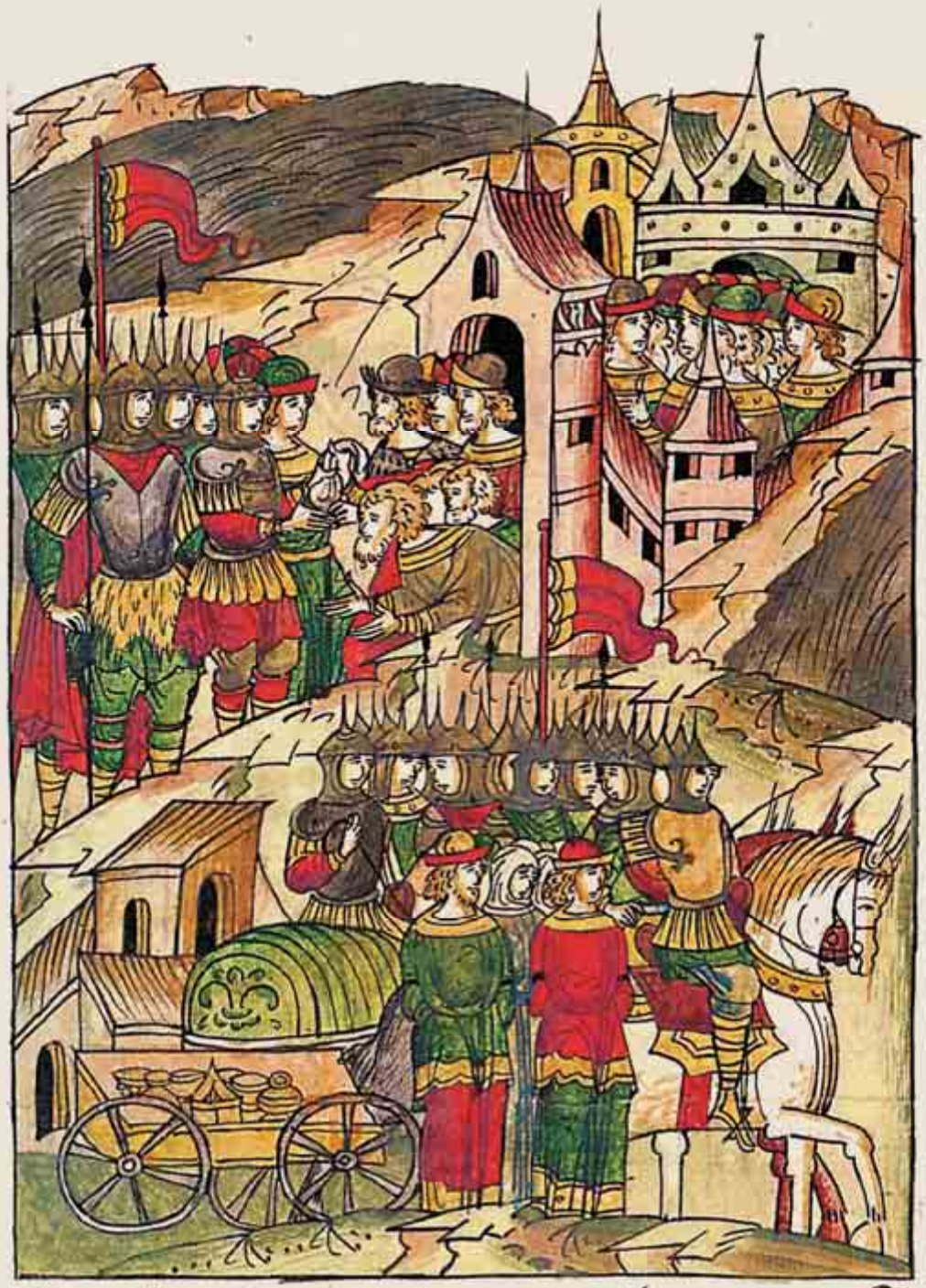

князя боярин Андрей с Иваном Никитиным в волость святой Софии, в Вель, в день Пасхи, захватил волость святой Софии и взял выкуп. Затем приехал от великого князя на заставу на Двине князь Феодор Ростовский для того, чтобы наблюдать за городком, судить и взимать у новгородские пошлины. А двинские воеводы Иван и Конон со своими товарищами разделили между собой волости, принадлежащие Новгороду и новгородским боярам». Выслушали новгородские воеводы и сказали своим товарищам: «О, братья, если задумал такое наш господин великий князь с изменниками, с клятвопреступниками двинскими, нашими воеводами, то лучше, братья, умереть за святую Софию, чем жить с такой обидой».

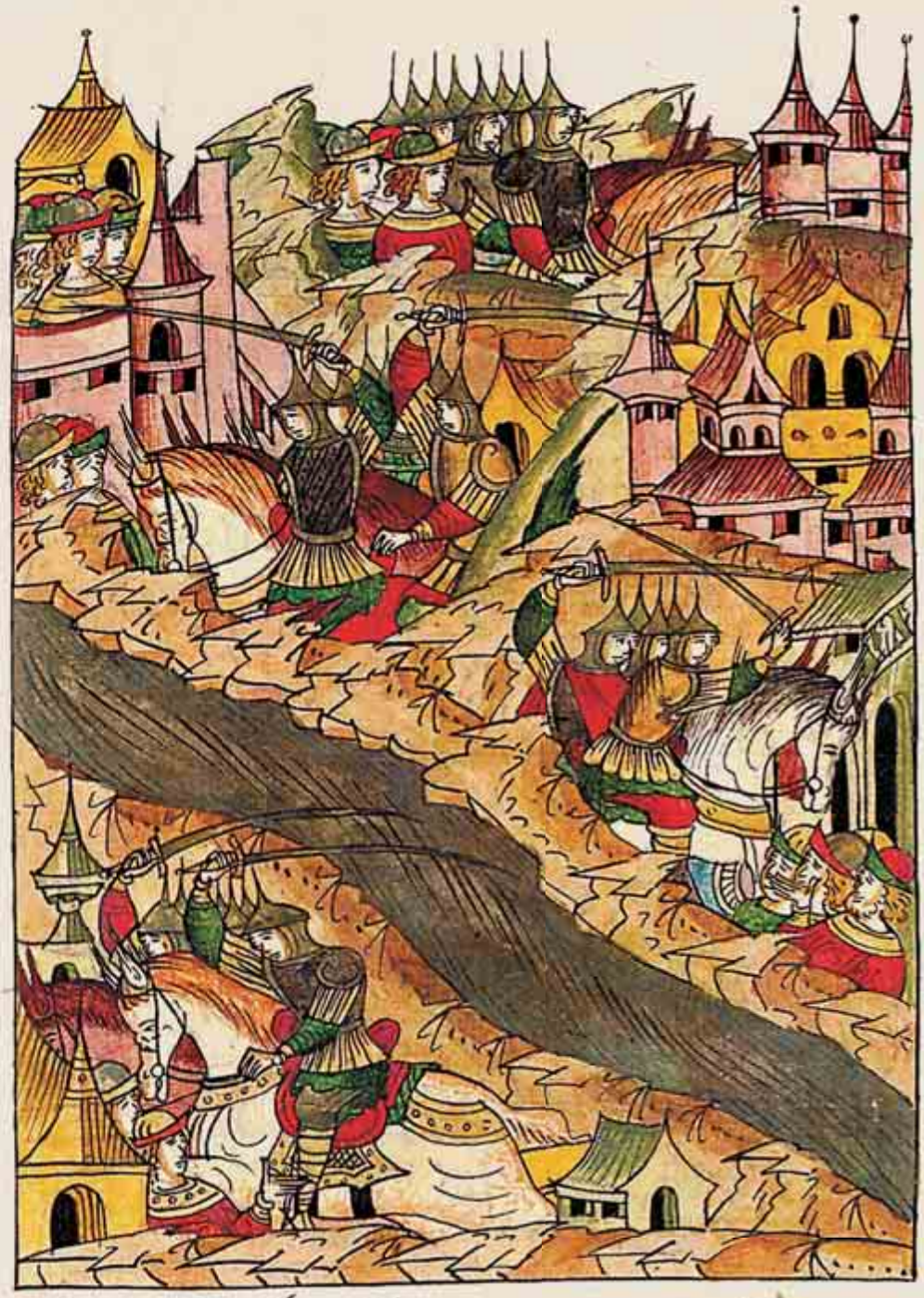

Напоидошаратыюнабелоюзеро . поюза
шлабелозерскиядолости йпопленишла
йюсколостаратогорода
гнабелаю
зера
:

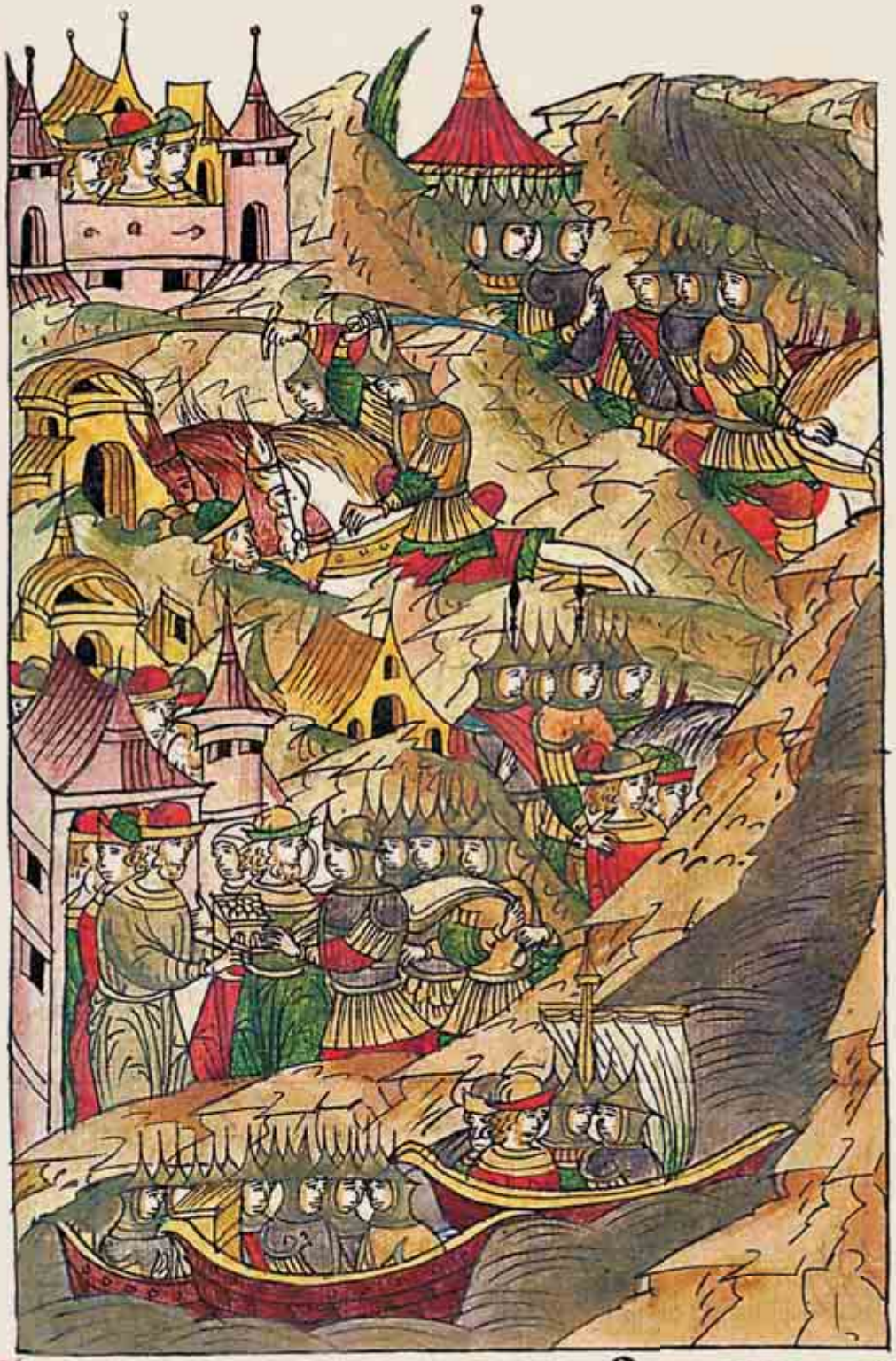
Напошли с войском на Белоозеро, задвали Белозерские волости и старый городок Белоозеро.

Изъ городка Белоозера вышли белозерские князья, стали бить челом новгородским воеводам и всему войску и дали им выкуп в 60 рублей, взяли новгородцы пленных без числа, много имущества и всякого богатства.

Такоже и Кубену
с волостями,
и Вологду,
и Устюг завоевали
и пленили.

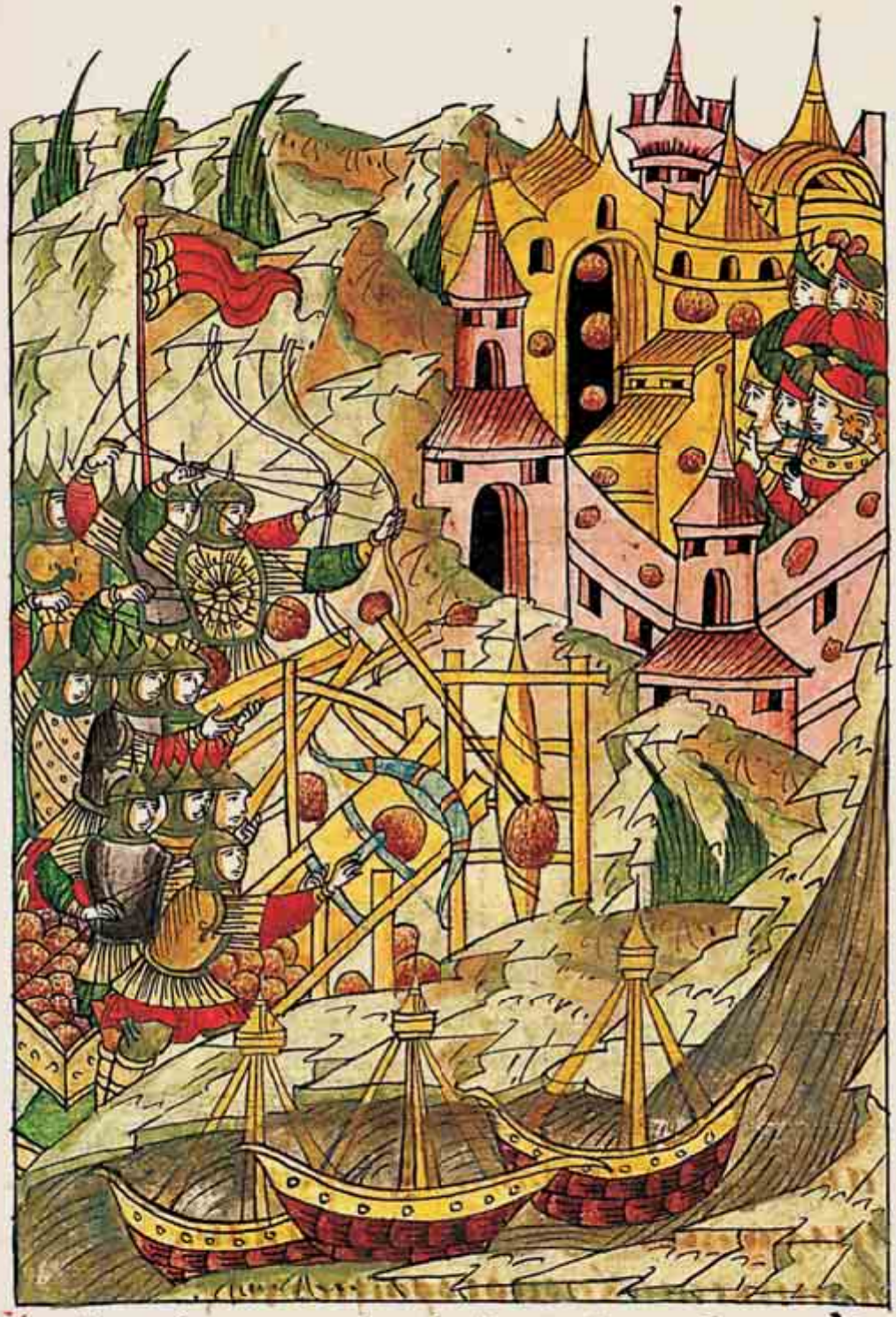

Ѝстожшеѧлоустюге . д . нѣ . и҃шѣтоу
дѫпослашѧгаличь . и҃шедшѧ
и҃пѫтьнишлѡѳологалича . ѧполона
поимѧбезчисллинѡго . ѧиныхполъ
полонѣкѡѳсоупъпоимаша . ѧиныхполо
помѣтѧша дабѣсоудыневподоилоу .

Не простояли около Устюга 4 недели, а оттуда пошли к Галичу, захватили земли около Галича, взяли множество пленных, а за некоторых пленных получили выкуп, а некоторых пленных оставили, так как всех их не могли вместить корабли.

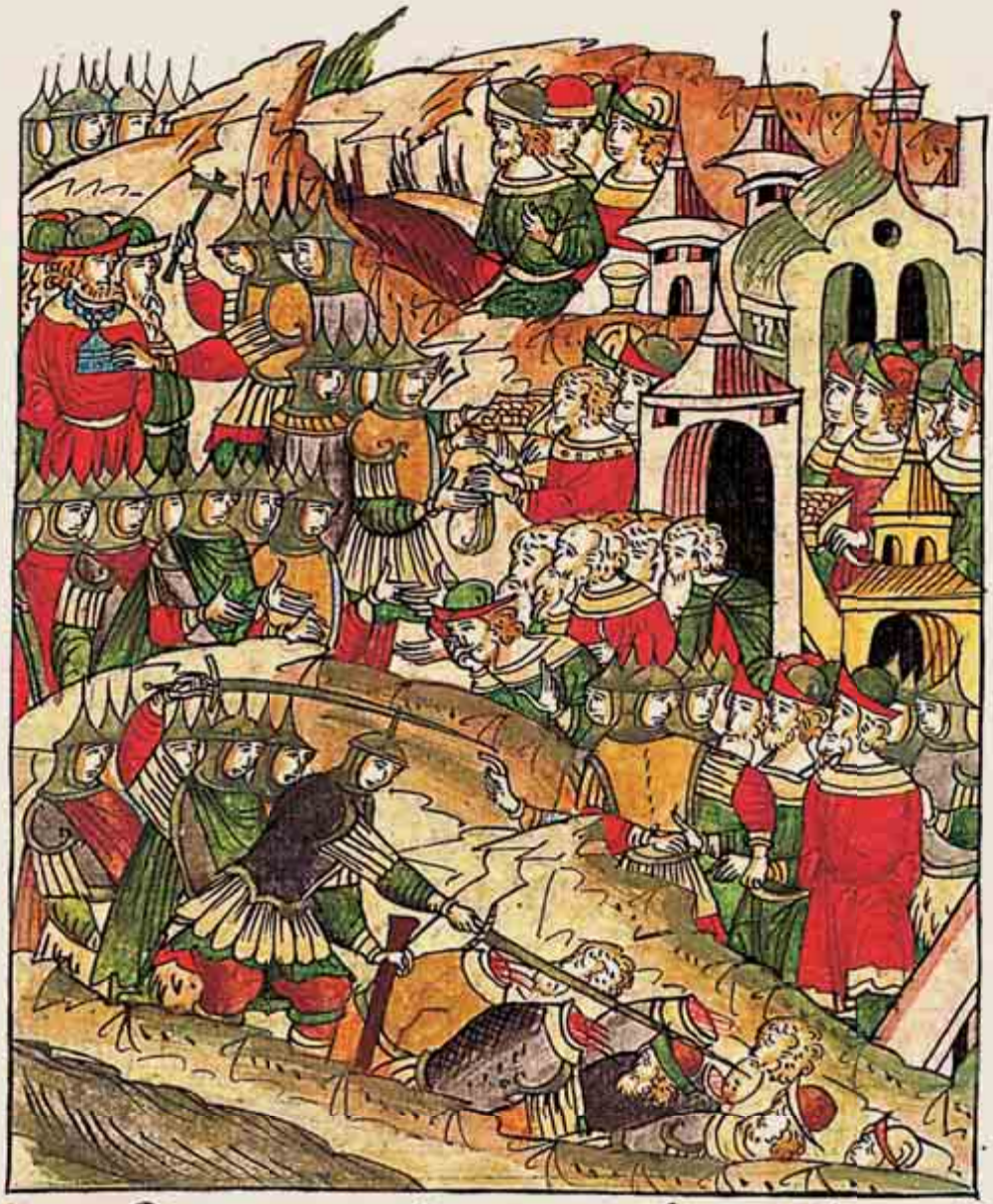

И оттуда пошли по Двине к городку Орлецу, завоевывая земли и села,

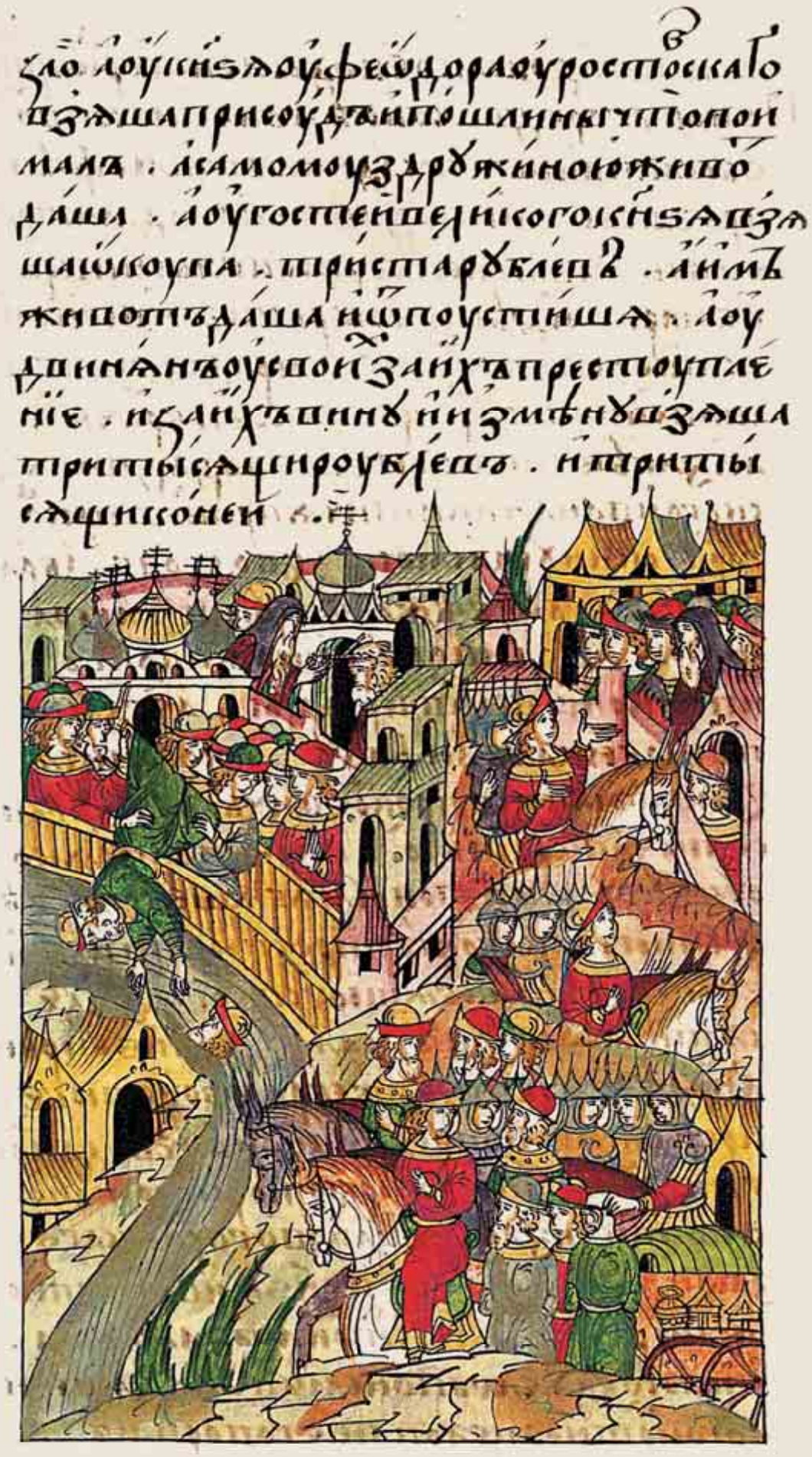

Ѝ прїидо́шаѧ осо́ю кѣ́ю ѝ стоѧ́щѣ́го
родо́мъ · д · нед̑и · ѝ поста́
ви́шапоро́
ѧ́сѝ ѝ
би́
ш̑а

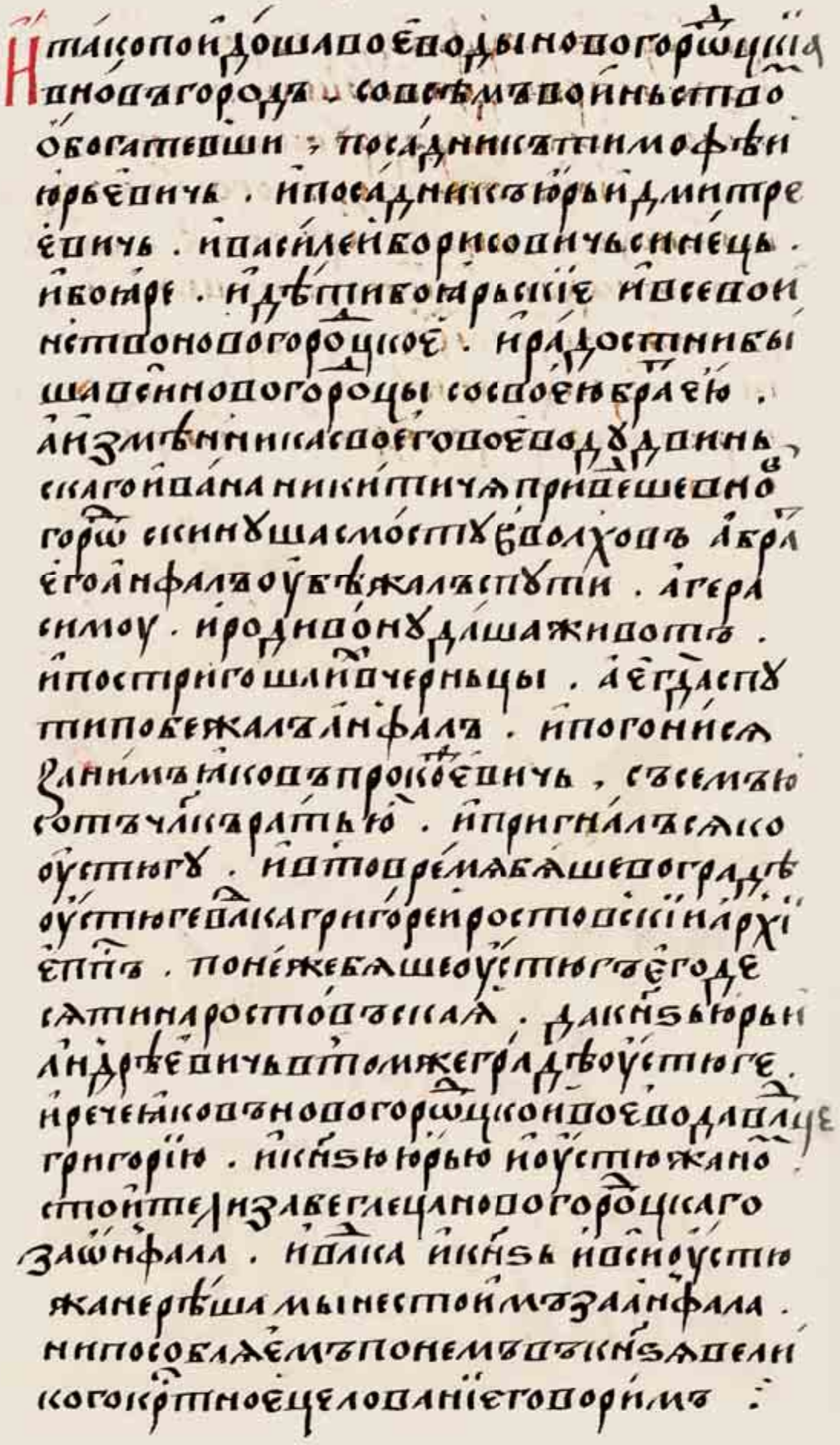
и пришли к Орлецу, простояли под городком 4 недели, поставили пороки и начали сражение.

Нвышли двиняне из городка, стали со слезами и плачем бить челом воеводам и всему новгородскому воинству; воеводы и все воинство приняли челобитье двинян и сняли с них опалу. А заволоцких воевод, Ивана и Конона, с их дружиной забрали и предали смертной казни; а Ивана, Герасима и Родиона заковали в оковы, как и тех, кто принес на Двинскую землю

зло. А у князя Феодора Ростовского забрали присуд и пошлины, что он собрал, а ему самому с его дружиной даровали жизнь. А у купцов великого князя взяли выкуп в триста рублей, им самим даровали жизнь и отпустили. А у своих двинян за их преступление, вину и измену взяли три тысячи рублей и три тысячи коней.

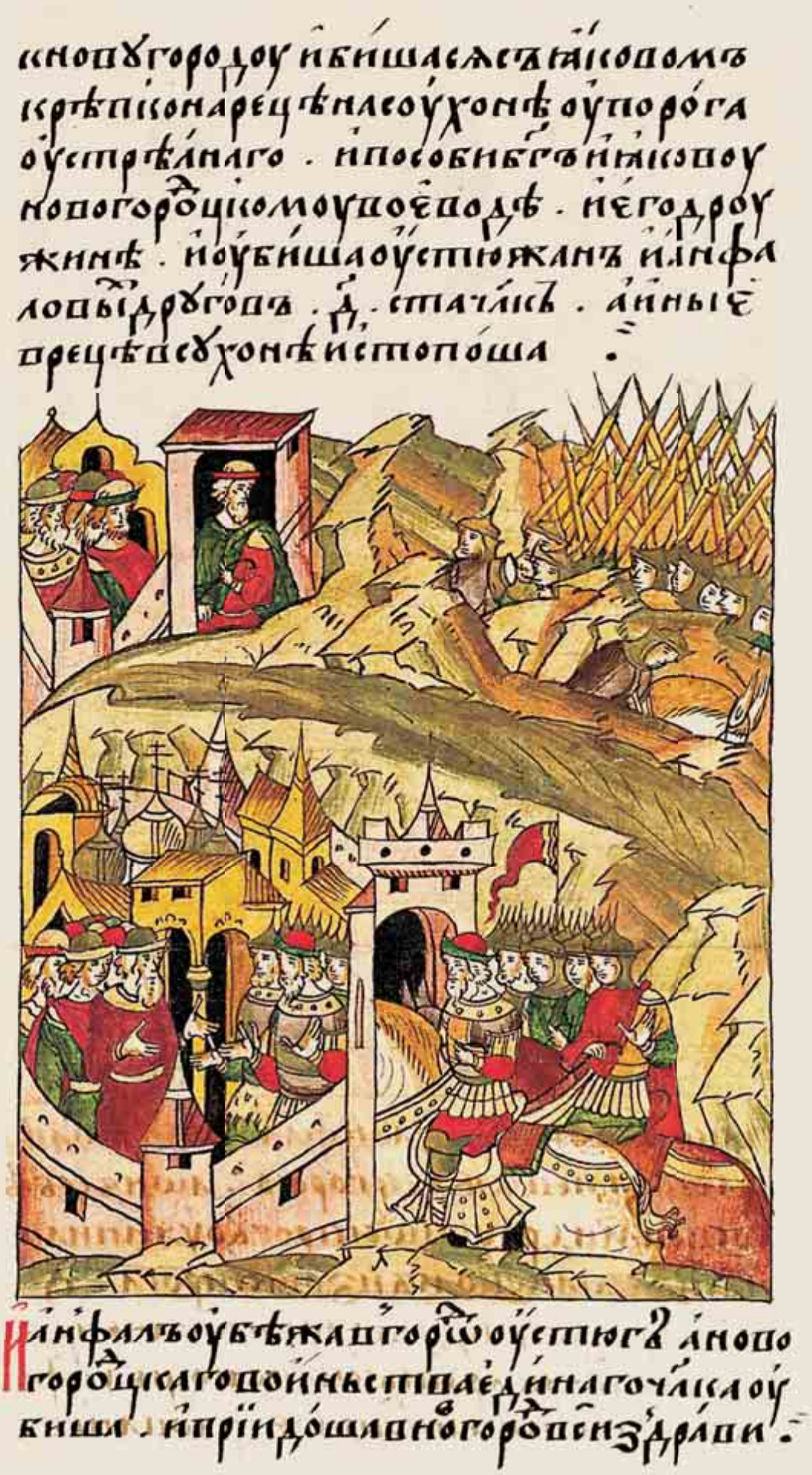
и так вернулись новгородские воеводы в Новгород со всем своим войском с богатством, посадник Тимофей Юрьевич, посадник Юрий Дмитриевич, Василий Борисович Синец, бояре, боярские дети и все новгородское войско. И обрадовались все новгородцы. А изменника двинского воеводу Ивана Никитича, приведя в Новгород, сбросили с моста в Волхов, его брат Анфал сбежал по дороге, а Герасиму и Родиону даровали жизнь и постригли их в чернецы. А когда по дороге сбежал Анфал, погнался за ним Яков Прокофьевич с семьюстами воинами и гнался за ним до Устюга. И в то время в Устюге правили владыка Григорий, архиепископ Ростовский, так как Устюг в то время принадлежал Ростовской епархии, и князь Юрий Андреевич. И сказал новгородский воевода Яков владыке Григорию и князю Юрию, и всем устюжанам: «Стоите ли вы за новгородского беглеца Анфала?» И владыка, и князь, и все устюжане отвечали: «Мы не стоим за Анфала, не будем ему ни в чем помогать, даем в этом великому князю целование».

Яковъ же по Онъдезъ Анфа́ломъ . и нать
хлего́ за́мѣ къ Медѣ́ю горою . и́ и́ зъ себѣ
со сво́и́ми дроугы́ и́ стро́гъ воу́чи́нилъ .
и́ вы́ѣха́ сѣ на́ко́ломъ и́ зъ о́ стро́гъ . а
и́ по ѣ́ма́ пр ѣ́ и́ дѣ́ ошло́ воу́стю́жане съ
тысѧщачи́ко́мъ братьюна́ помощь Анфа
лоу . забы́вше и́ кр ѣ́ стно́е цѣлова́нїе

И Яков поехал за Анфалом, догнал его за Медвежьею горой, где тот со своими друзьями выстроили укрепление и сражались с Яковом под прикрытием этого укрепления. В то время пришли устюжане с войском в две тысячи человек на помощь Анфалу, забыв свое крестное целование

Новгороду, и сражались с Яковом на реке Сухоне у Стрельного порога. И помог Бог новгородскому воеводе Якову и его дружине, было убито среди устюжан и товарищей Анфала четыреста человек, а некоторые утонули в Сухоне.

И Анфал бежал в Устюг, а из новгородских воинов был убит только один человек, и все невредимыми вернулись в Новгород.

Тогожелѣтаташлисѧиѡаннъархїепископъново
городцкїйпостѡѧницюкрыскѧменоустого
доскресенїѧнадворѣтѣхъ, иосѧщаѥтсѧ.
Тогожелѣтѣтамихаѧлокроупаполостѧ
ѡницюкрыскѧменоустгоникколоу, по
лецьчюдиице
дыоули
цы.

В том же году владыка Иоанн, архиепископ Новгородский, построил надвратную каменную церковь святого Воскресения, и сам освятил ее. В том же году Михаил Круп построил каменную церковь святого Николая в конце Чудинцевой улицы.

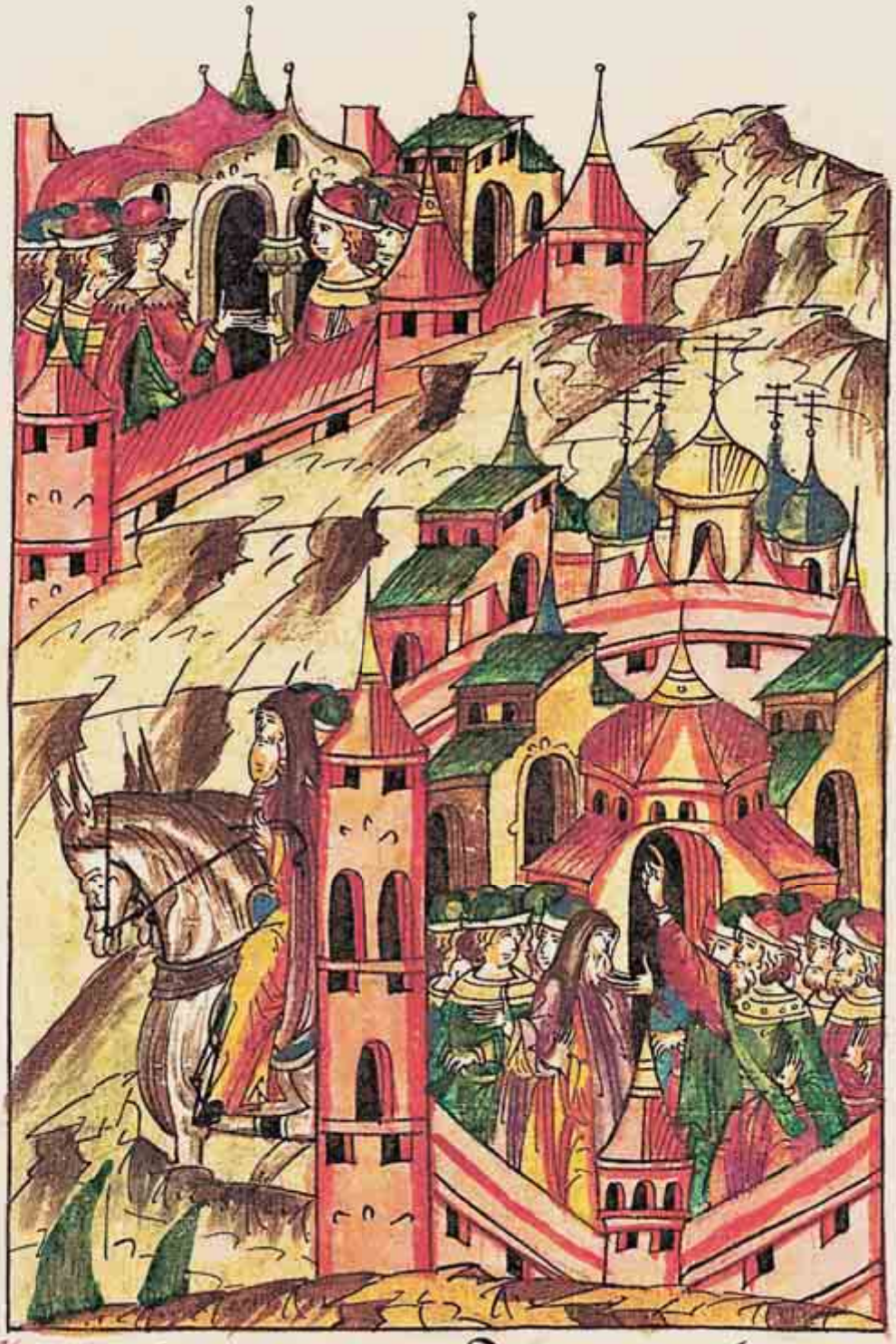
Того же лѣта князь великии Михаило Александровичь Тферскии со своимъ сыномъ со княземъ Иваномъ поставиша церковь каменую святого архистратига Михаила ланьноо горѡ

В том же году великий князь Михаил Александрович Тверской со своим сыном князем Иваном построили каменную церковь святого архистратига Михаила в Новом городке.

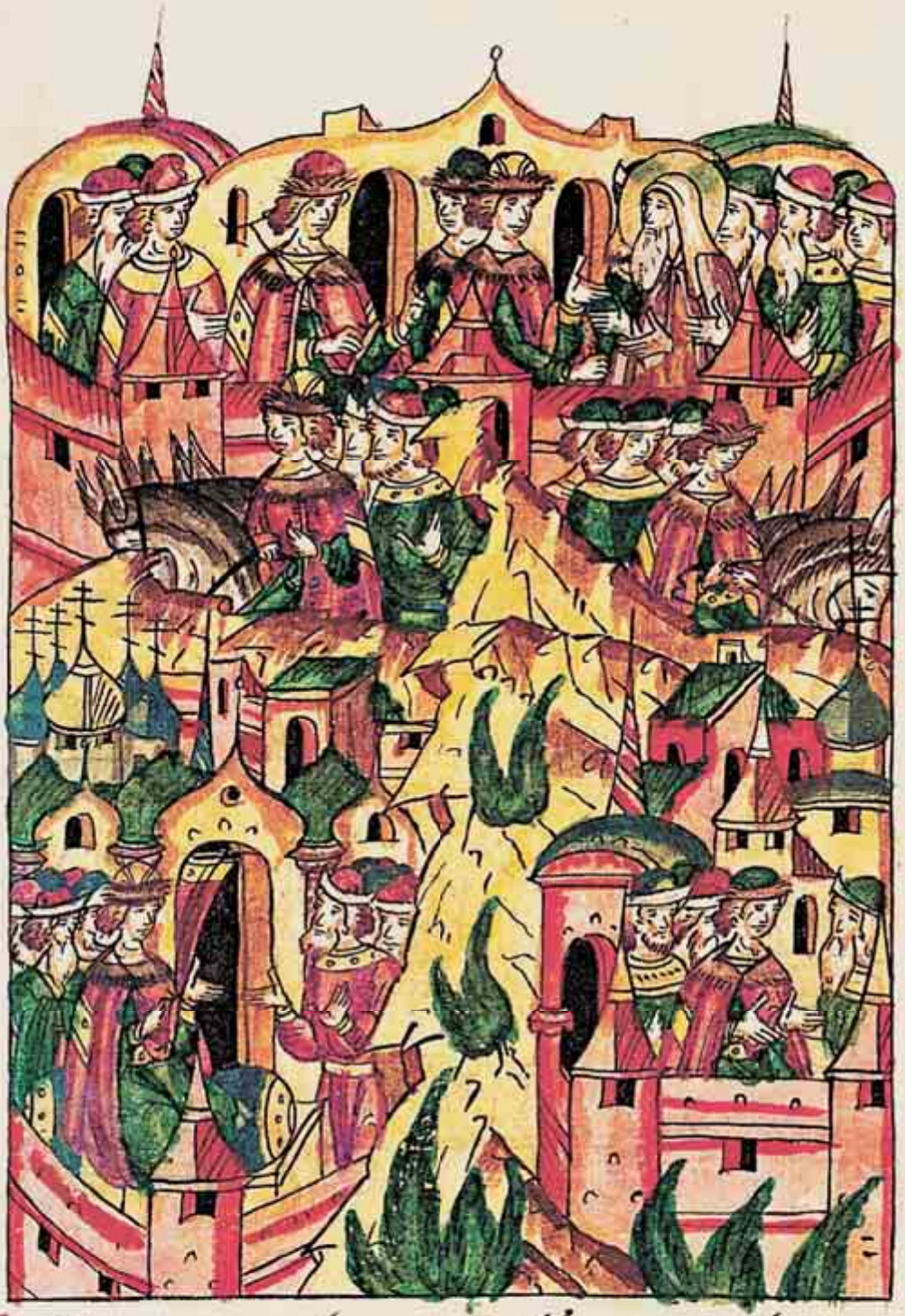
Гл҃т҃ ѕ҃ ц҃з҃. Вл҃сиа́нъ новогоро́дцкiй
а́рхiепи҃ъ. ре́кѣ тѣмъ своимъ новго
городцемъ. а҃зъ ми́ръ сдѣли
лъ съ кнѧземъ васи́лiемъ дми́трее
вичемъ. и҃ кро́ви хр҃тїа́нскїѧ не
пролива́йте.

В 6907 году. Владыка Иоанн, архиепископ Новгородский, сказал своим новгородцам: «Заключите мир с великим князем Василием Дмитриевичем и не проливайте христианской крови».

Ѝпослáшанóвогорóдцыпослы́иде
лнúсомоусúнъюдмúтреúчи
чюнамоскóуархúмандритапарфе
нúя . посáдникаúосúфазахáрьича .
ты́сяцкагоанáнúюкостáнтино
ича . úжúтéйскúхълюдéй . гри
горúя úдáвда .

Послали новгородцы послов к великому князю Василию Дмитриевичу в Москву, архимандрита Парфения, посадника Иосифа Захарьича, тысяцкого Анания Константиновича и житейских людей Григория и Давида.

И̑ ѹ̀ꙗшасѣлѣ́нисимъ кнѧземъ ми́ръ по
старинѣ . и дадѣ и̑мъ своего бра́та
кнѧзѧ а̀ндрѣѧ дмитрѣе́вичѧ . а̀ пс
ковичемъ дадѣ зѧтꙗ своего кнѧзѧ
и̑ѡа́на всеволодо́ви
чѧ твер
ска́го
;

и заключили с великим князем мир, как и было прежде. И дал им великий князь своего брата князя Андрея Дмитриевича, а псковичам дал своего зятя князя Ивана Всеволодовича Тверского.

То въ же лѣто на зиму выѣдѣ на сидѣлей
Дмитреевичь московьскыи . по
сылалъ за княземъ семеномъ
Дмитреевичемъ за
суждальскимъ по
гонею доиска
ни нигдеу
гнашае

В ту же осень великий князь Василий Дмитриевич Московский послал в погоню за князем Семеном Дмитриевичем Суздальским, гнались за ним до Казани, но не догнали его.

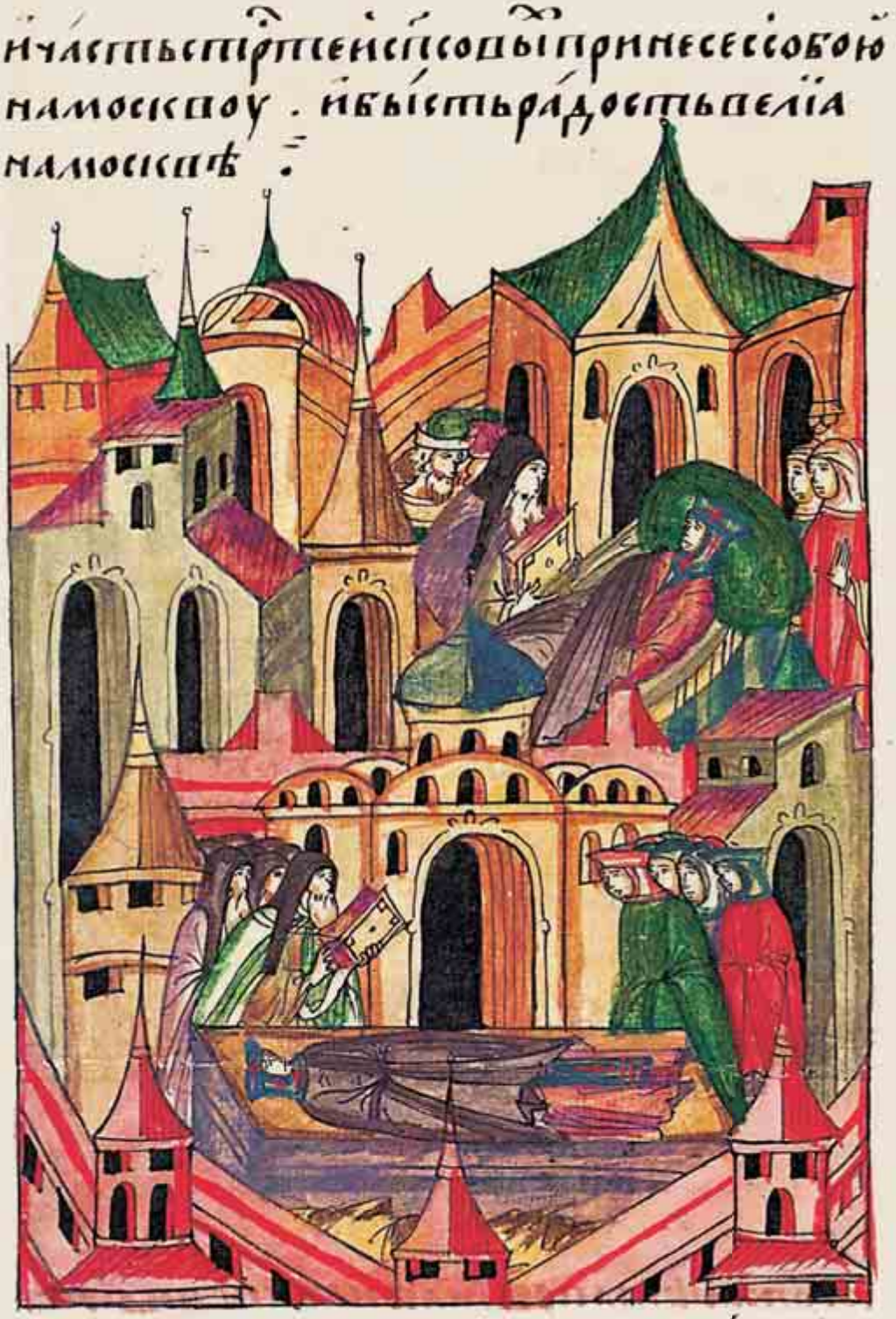
Тогожелѣтѣпролиѹбѣнѣвъбысть князь романъ юрьѥ
ничьнл
ше
лѡ
нь
;

В том же году
был убит князь
Роман Юрьевич
на Шелоне.

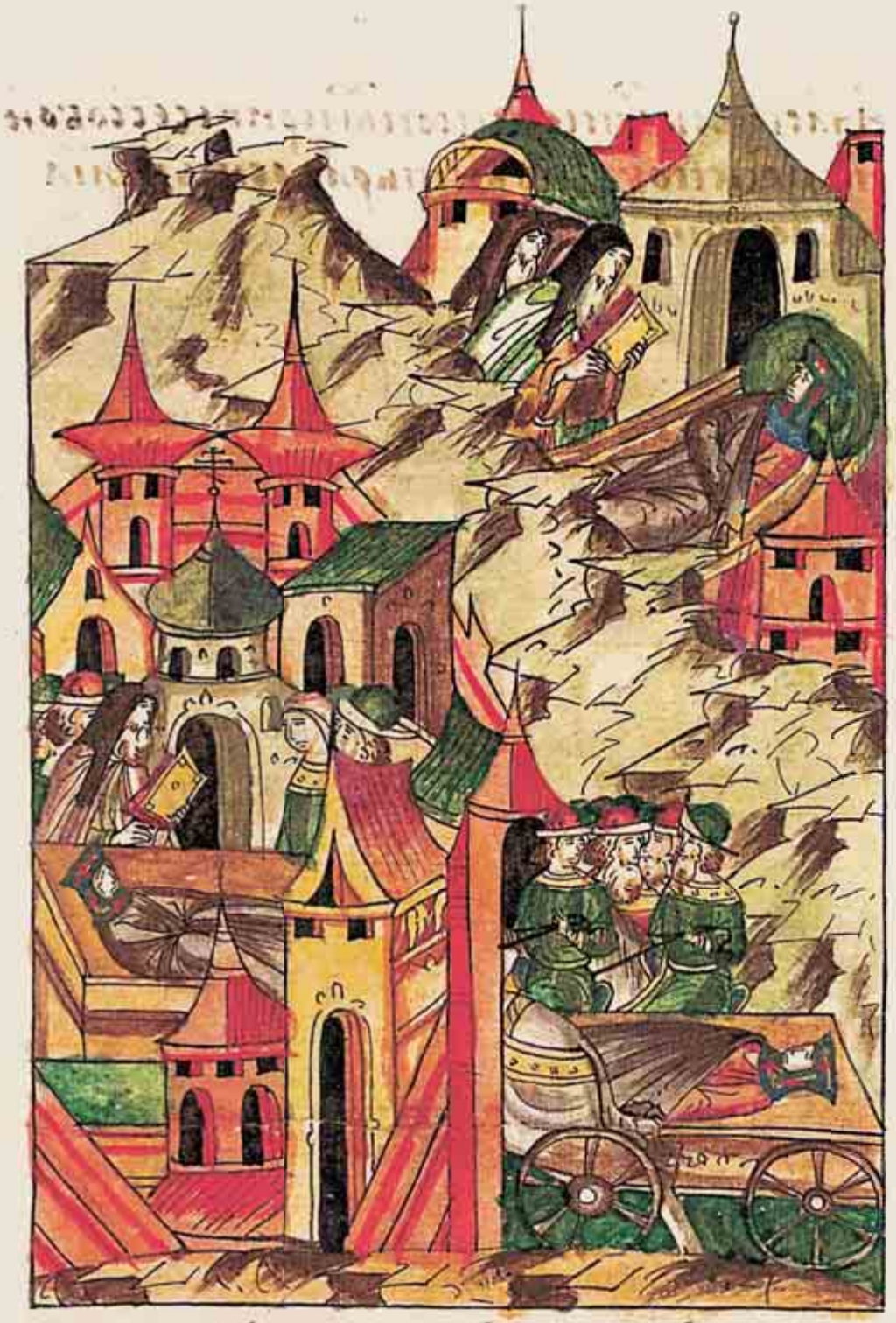
Того же лѣта княгини великиа Софьа ѣздила
великого князя Василиа Дмитреевича была в Смоленьскѣ ѣздила
оу своего отца и тотарскые
дни . оу матери своей . в . недели .
и тут пущена бысть из своего отца
княгини дары . и сосуды злато
ны и серебромъ чюные кло

В том же году великая княгиня Софья, жена великого князя Василия Дмитриевича, провела со своими детьми 2 недели в Смоленске у своего отца Витовта Кейстутовича и матери, уехала она от своего отца с многими дарами, с иконами, украшенными золотом и серебром,

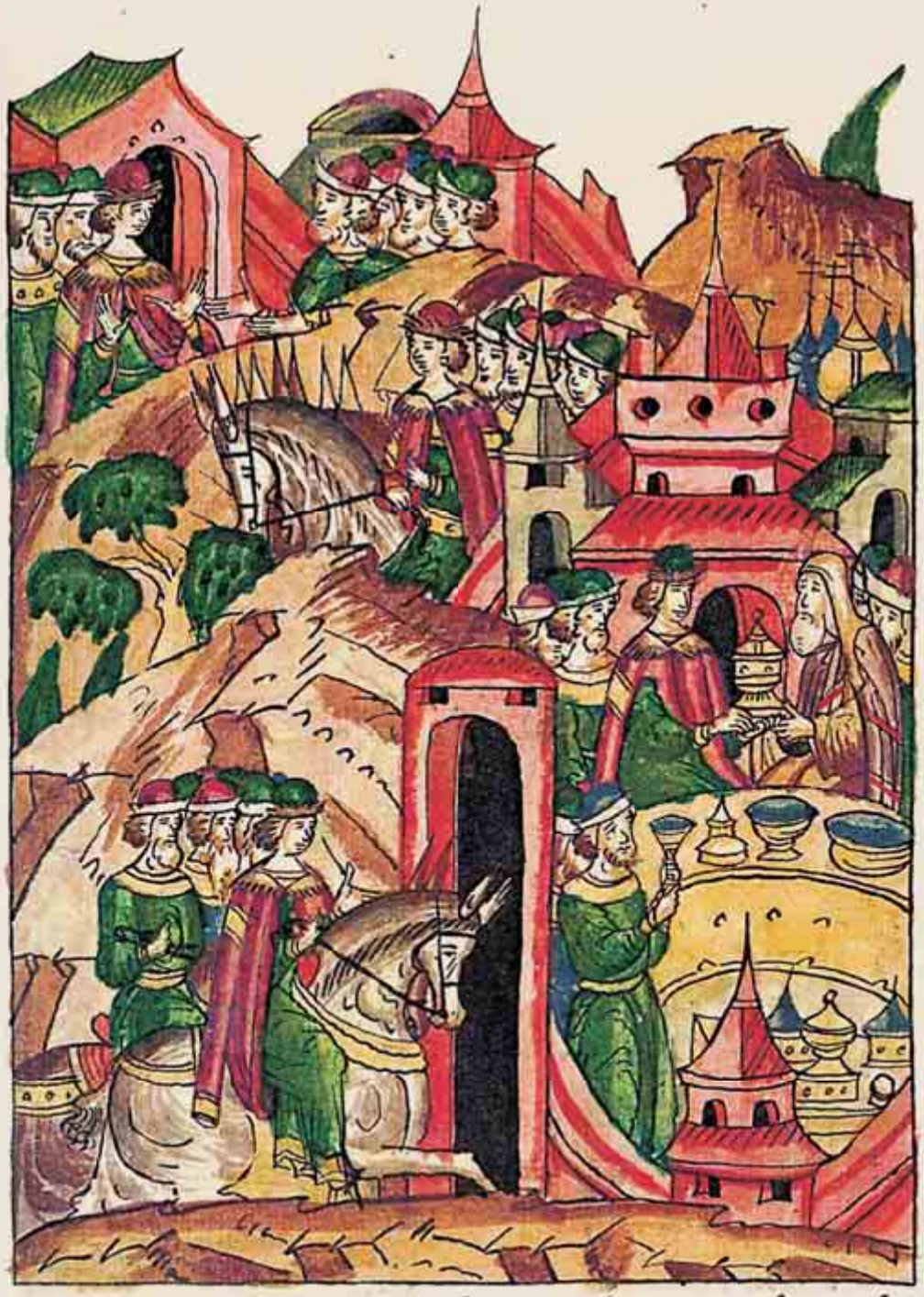
и привезла в Москву часть Страстей Спасовых, по этому поводу радость была в Москве.

В том же году преставилась великая княгиня Мария, жена князя Семена Ивановича, внука Даниила Московского, в монашеском чине, ее имя в иночестве была Фотиния, и похоронена была в Москве в монастыре Спаса.

Того же лѣта преставися княгиня Мария Лугвеневая Ольгердовича Волынскаго, внука Гедиминова, дщи великаго князя Дмитрея Ивановича Донскаго, и привезше положиша ю на Москве в церкви Рождества Пречистыя Бци.

В том же году преставилась княгиня Мария, жена Лугвения Ольгердовича Волынского, внука Гедиминова, дочь великого князя Дмитрия Ивановича Донского, привезли ее тело и похоронили в Москве в каменной церкви Рождества Пречистой Богородицы.

Того же лѣта приѣха новъгородскыи
князь Андрѣи Дмитреевичь братъ великаго
князя Василиа Дмитреевича.
и пребысть в Новѣгородѣ от Володи
мерѣ дни до Семена дни лѣтопрово
ца. многоучестьи пріимъше ѡ князи
и ѡ новогородцѣхъ. и паки възвра
тисѧ в Москвѣ.

В том же году приехал в Новгород князь Андрей Дмитриевич, брат великого князя Василия Дмитриевича, и пробыл в Новгороде от дня святого Владимира до дня Семена летопроводца, ему были оказаны большие почести владыкой и новгородцами, а затем он вернулся в Москву.

Тогожелѣтаосвгородѣпостá
шѧпридѣлъцр҃кавыкáменоуоу҃пре
чúстыѧвцы . стыѧмчнцыєiкa
терúны . испгоàле
ѕѣлѧчúсл
бѧ҃iа
;

В том же году в Новгороде пристроили придел святой мученицы Екатерины и святого Алексия, человека Божья, в каменной церкви Пречистой Богородицы.

Тогожелѣтаіѡаннъбласа архіепіскъ
новогородскій сновогородцыпоста
пишащрквысаменоупрчтыимъца . че
стнаго иславнагоеѧпокро
ва наздеринце .
ѡсщаемсѧ
бласа
ѡба
“ .

В том же году владыка Иоанн, архиепископ Новгородский, вместе с новгородцами построил каменную церковь Честного и Славного Покрова Пречистой Богородицы на Зверинце, и освящал ее сам владыка Иоанн.

Тогожелѣтаписанабысть храмо
сѵятѣйшіяка́менаго
архистратига
михаила. а
мастеры
фо́ѳ.ан
гре
ка

В том же году была расписана в Москве каменная церковь святого архистратига Михаила мастером Феофаном Греком.

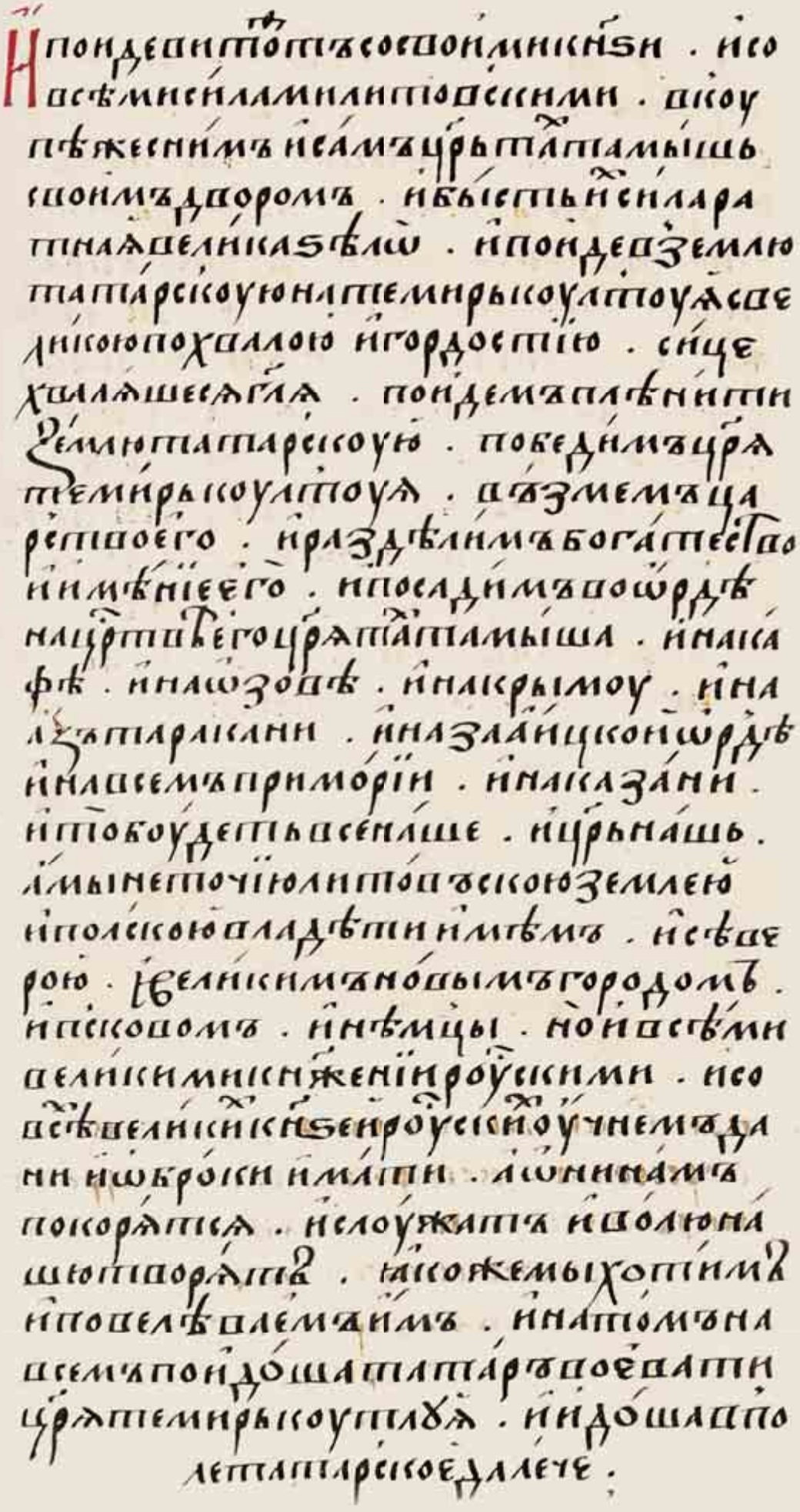

Тогожде въ лавыстьзнамениенанъбси
нъсълнце . Тогожде въ лацырь темирь
коултоуи . прислаповлыспомъсдели
комоуксвюлитошскомоудитотоу
кестоуевичюдноукогедиманоцоу
глснце . выдаимицрякъвглагопи
тлмышадрагъбомнестьи . инемо

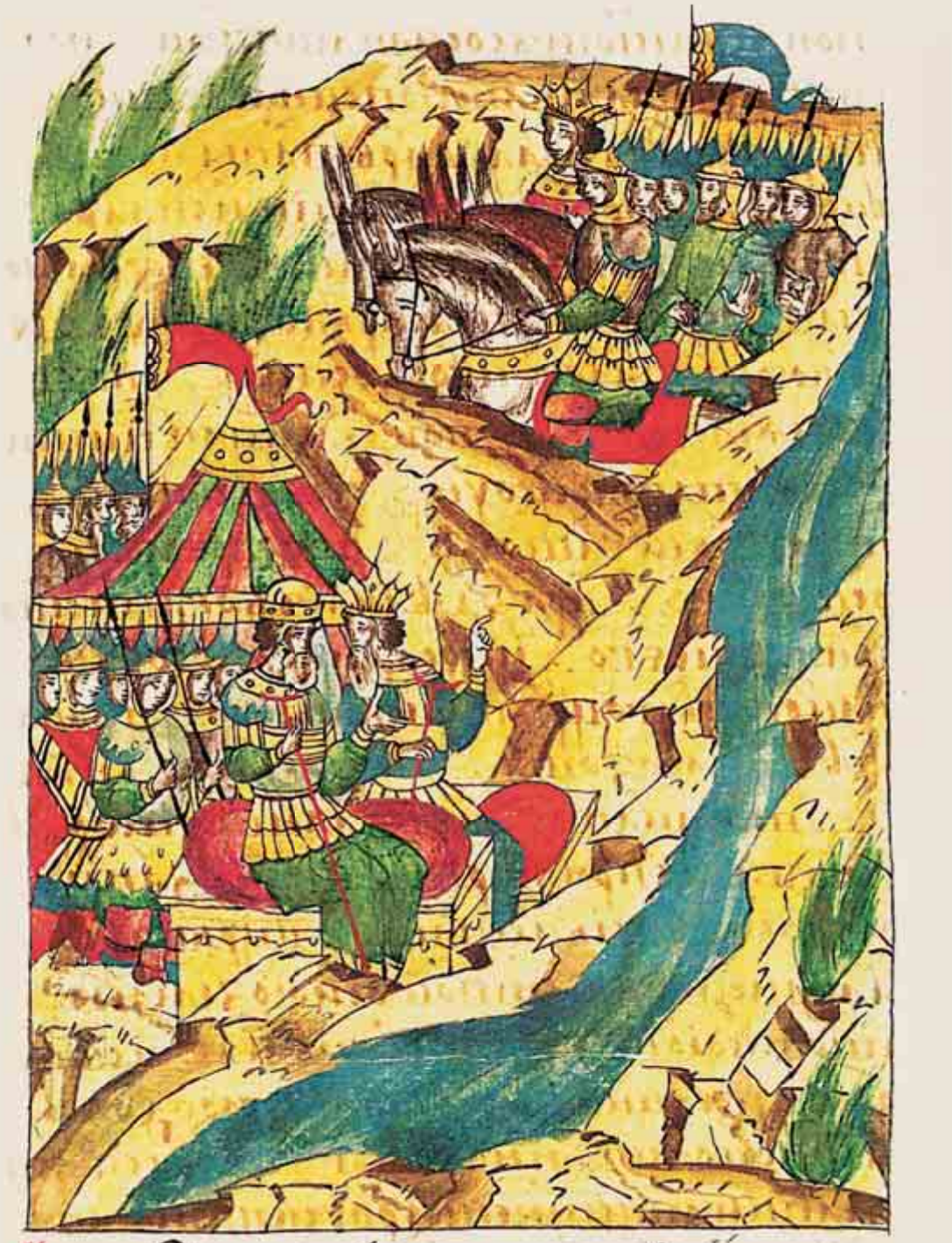
В том же году было на небе знамение на солнце. В том же году царь Темир-Култуй прислал своих послов к великому князю Литовскому Витовту Кейстутовичу, внуку Гедиминову, говоря: «Выдай мне беглого царя Тохтамыша, он – мой враг, и не могу

терпеть, зная, что он жив и живет у тебя. Меняется жизнь: сегодня ты царь, а завтра – беглец, сегодня ты богат, а завтра – нищий, сегодня ты имеешь друзей, а завтра – врагов. Я боюсь своих, а не чужих; царь же Тохтамыш – чужой мне и злой враг. Выдай его мне, а все, что он имеет, возьми себе». Услышал такие слова великий князь Витовт Кейстутович и дал свой ответ послу царя Темир-Кутлуя, говоря: «Я не выдам царя Тохтамыша, а с царем Темир-Кутлуем хочу сам свидется».

Пошел Литофт со своими князи и со всеми силами Литовскими, а с ним и сам царь Тохтамыш со своим двором, было их войско огромно. И пошли на Татарскую землю к Темир-Кутлую с похвальбой и гордостью, говоря, похваляясь: «Идем мы, чтобы пленить Татарскую землю, победим царя Темир-Кутлуя. захватим его царство, разделим его богатство и имущество, посадим в Орде на царство царя Тохтамыша, и на Кафе, и на Азове, и в Крыму, и в Астрахани, и в Заяицкой Орде, и во всем Приморье, и в Казани. И все будет принадлежать нам, и царь будет наш, а мы будем владеть не только Литовской землей и Польской, но и Севером, Великим Новгородом и Псковом, и немцами, и всеми великими княжествами Русскими, со всех великих русских князей будем собирать дань и оброк, а они нам покорятся, будут служить нам и исполнять нашу волю, все, что мы захотим и что прикажем им». И с такими словами пошли они завоевывать татар и царя Темир-Кутлуя и зашли далеко в татарское Поле.

Ѝпришѣшетѧшлалбрезѣоурѣки
ворсколы · исѣпротивоуимъцрьте
мирыкоутлоуйсоповсеюсилоютата
рѣскоюшестрѣчюизыде
изъзарѣки
ворско
лы

Ѝ пришли, и стали на берегу реки Ворсклы. А напротив них стал царь Темир-Кутлуй со всей силой татарской, придя им навстречу из-за реки Ворсклы.

Йтакошестрѣтишасѧсвитотомъ
вполечѣтѣнарецѣнадорѣсолѣвъзели
татарѣской . йначашасѧсылатиса
межисобоюглащенитотоуцрытеми
коуплоуй . почтоесипошелѣзналие
на насѣтвоиземлиненмалъ . ни
градовѣтвоихъ . ниселѣтвоихъ . глаги
тодтжекесѣтоуесѣнчь . кѣмъпокорилъ

И так встретились с Витовтом в чистом поле на реке Ворскле в Татарской земле и начали переговоры между собой. Сказал Витовту царь Темир-Кутлуй: «Зачем ты пришел сражаться со мной? Я твоих земель не завоевывал, ни городов твоих, ни сел». Ответил ему Витовт Кейстутович: «Бог подчинил

мне все земли, покорись и ты мне, будь мне сыном, а я тебе — отцом, плати мне каждый год дань и оброк. Если не захочешь так поступить, станешь моим рабом, а я предам мечу всю твою Орду».

Но убоялся царь Темир-Кутлуй, послал своих послов к Витовту с челобитьем, с любовью и мольбою, чтобы

сжалился Витовт Кейстутович, показал на нем свою милость, взял его в свои сыновья, а дань и оброки получал бы со всей Орды каждый год. Витовт, которого просил об этом царь, согласился. Но, кроме того, захотел Витовт, чтобы во всей Орде на деньгах ордынских был отчеканен

знак Витовта. Царь Темир-Кутлуй выпросил у Витовта 3 дня срока для размышлений

и отправил к Витовту много скота, волов, овец, оказывая ему почести.

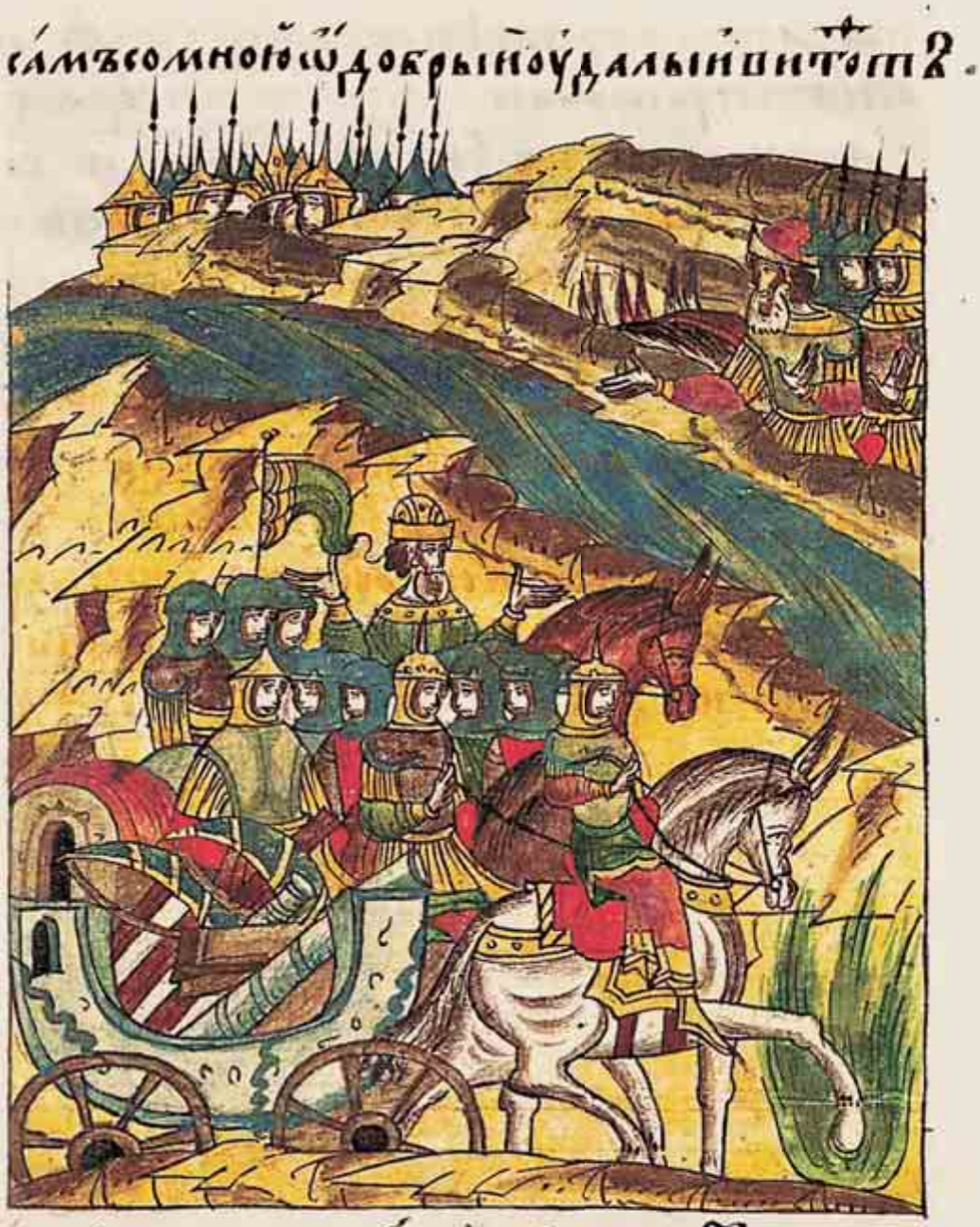
В то время пришел к царю князь Едыгей. Этот князь Едыгей был известен во всей Орде своим мужеством, смелостью и храбростью; узнал он от своего царя о приходе Витовта и о том, что царь решил покориться Витовту, и сказал царю: «О, царь, лучше будет для нас принять смерть, чем согласиться на такие условия».

Нтáкопослáшсебáпослы́ишиптóтоу
лонптóтоустоя́щоунáдрóугóйстра
нѣрѣкиворсколы́пошбоз̑ѣдісопл
ны́телѣга.начепвжелѣзны́есолино
тнимипищалями.ипоушіскамиисл
мострѣлы́тáжи́цеѐдиногѣи.ѧиди

Н послал своих послов к Витовту, а Витовт стоял на другом берегу реки Ворсклы с обозом кованых железом телег, вооруженный пищалями, пушками и самострелами. Сказал Едыгей: «Встреться

со мной, о, добрый удалой Витовт!»

Начали они разговаривать, а между ними была река Ворскла. Сказал Едыгей, великий князь Ордынский, Витовту, великому князю Литовскому: «Правда ли, что ты взял нашего вольного царя Большой Орды в свои сыновья, так как ты стар, а вольный наш царь Великой Орды Темир-Кутлуй еще молод годами. Следует тебе это понимать, так как ты очень мудр

и удал, рассуди, если я старше тебя, а ты моложе меня, то подобает мне быть твоим отцом, а тебе стать моим сыном, отдавать мне каждый год дань и оброки со всего твоего княжения, а во всем твоем княжении на деньгах отчеканить мой ордынский знак». Витовт Кейстутович, услышав такие слова, разъярился, закричал и повелел своему войску готовиться к битве.

Нестрашно было видеть обе силы, готовящиеся к кровопролитию и смерти. Прежде всех выступил со своим войском великий князь Ордынский Едыгей и стал сражаться с Витовтом, стреляли татары и литва из самострелов и пищалей. Но в чистом поле пушки и пищали наносят мало вреда противнику, и хотя и наносили они мало вреда, отважно билась литва, сыпались стрелы, как дождь.

Нстала побеж-
дать литва
князя Едыгея
Ордынского. Но по-
доспел царь Темир-
Кутлуй с великим
татарским войском,
окружили литву, стали
убивать под воинами
коней и долго отча-
янно бились с ними.
И была жестокая бит-
ва, и начали побеждать
татары.

И победил царь Темир-Кутлуй Витовта и все литовское войско. А царь Тохтамыш, увидев произошедшее, раньше всех кинулся бежать, много воинов было убито, падали они на землю, как колосья во время жатвы, много литовских земель было разграблено.

И захватили татары обоз и телеги, окованные железными цепями, и пушки, и пищали, и самострелы, много богатства, золотые и серебряные сосуды. Витовт Кейстутович, увидев такое зло, обратился в бегство вместе с малой дружиной, татары бросились им вслед и настигли их за пятьсот верст до Киева, и пролилась кровь, как вода.

Царь Темир-Кутлуй пришел сам и встал под городом Киевом, а свое войско отправил завоевывать Литовские земли. И дошло татарское войско даже до великого Луцка, много городов захватило, много стран завоевало и опустошило.

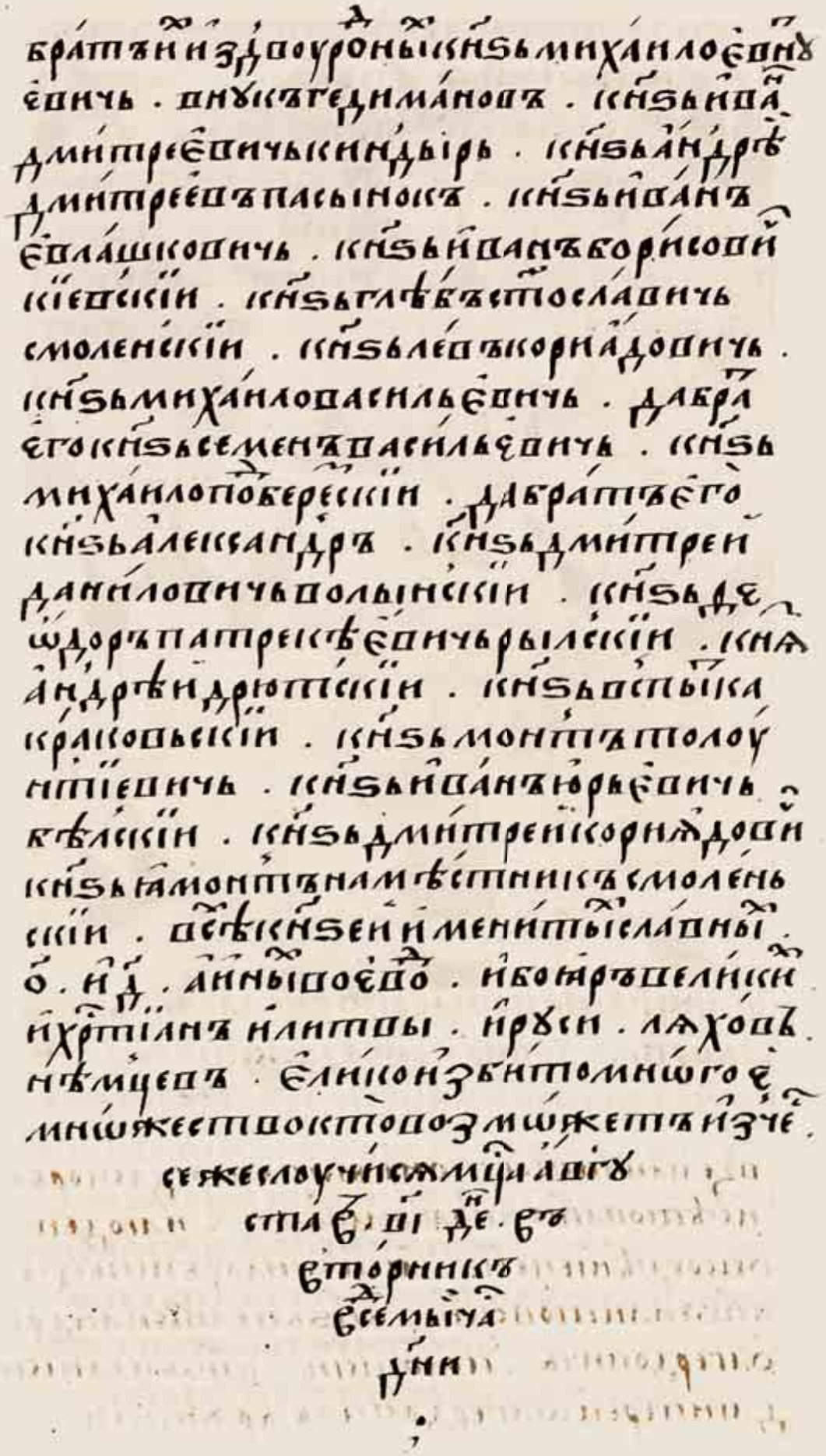
Царь Темир-Кутлуй взял с Киева выкуп в 3 тысячи рублей, а с Печерского монастыря – 30 рублей и ушел в свою Ордынскую землю.

Я въ земли литовской кыстьтогдаскорбь
и сѣтованиеи плачь многъ . и людеи
бесчудьнїепелїе . а именалоубитыхъ
князеи литовскихъ . князь великыи андрѣи
олгердовичь , полоцкїи . князь великыи
дмитреи олгердовичь брянскїи .

А в Литовской стране были тогда скорбь, сетование, великий плач и оскудение народа. Вот имена убитых литовских князей: великий князь Андрей Ольгердович Полоцкий; великий князь Дмитрий Ольгердович Брянский;

их двоюродный брат князь Михаил Евнутьевич, внук Гедиминов; князь Иван Дмитриевич Киндырь; князь Андрей, пасынок князя Дмитрия; князь Иван Евлашкович; князь Иван Борисович Киевский; князь Глеб Святославич Смоленский; князь Лев Кориадович; князь Михаил Васильевич и его брат князь Семен Васильевич; князь Михаил Подберезский и его брат князь Александр; князь Дмитрий Даниилович Волынский; князь Феодор Патрикеевич Рыльский; князь Андрей Дроютский; князь Вспытка Краковский; князь Мнот Толунтиевич; князь Иван Юрьевич Вельский; князь Дмитрий Кориадович; князь Ямонт, смоленский наместник — всего было убито 74 знатных князя. А других воевод и знатных бояр, христиан и литвы, и руси, ляхов, немцев было убито великое множество, кто будет в силах их сосчитать? Это произошло месяца августа в 12 день, во вторник в седьмом часу дня.

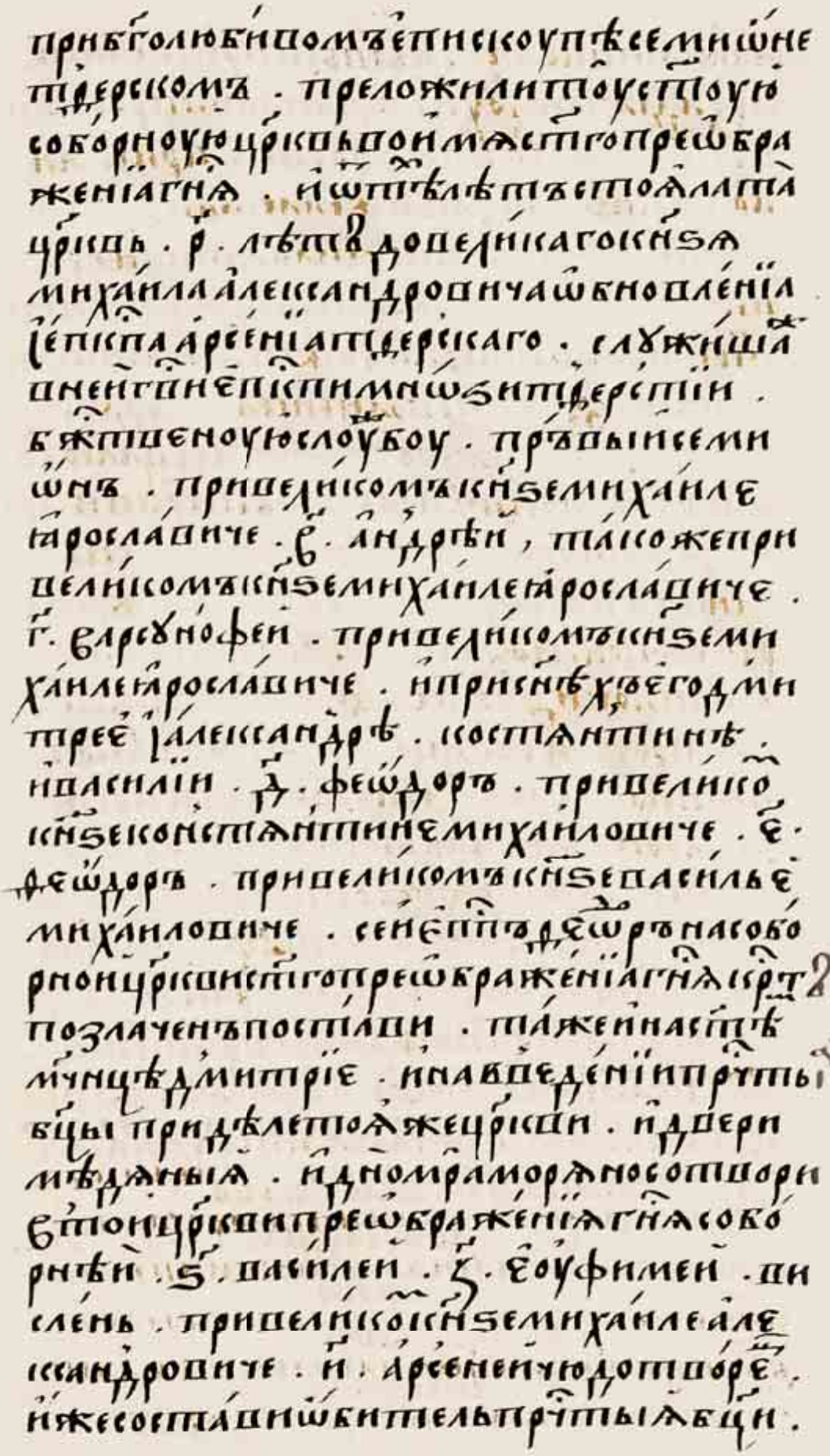

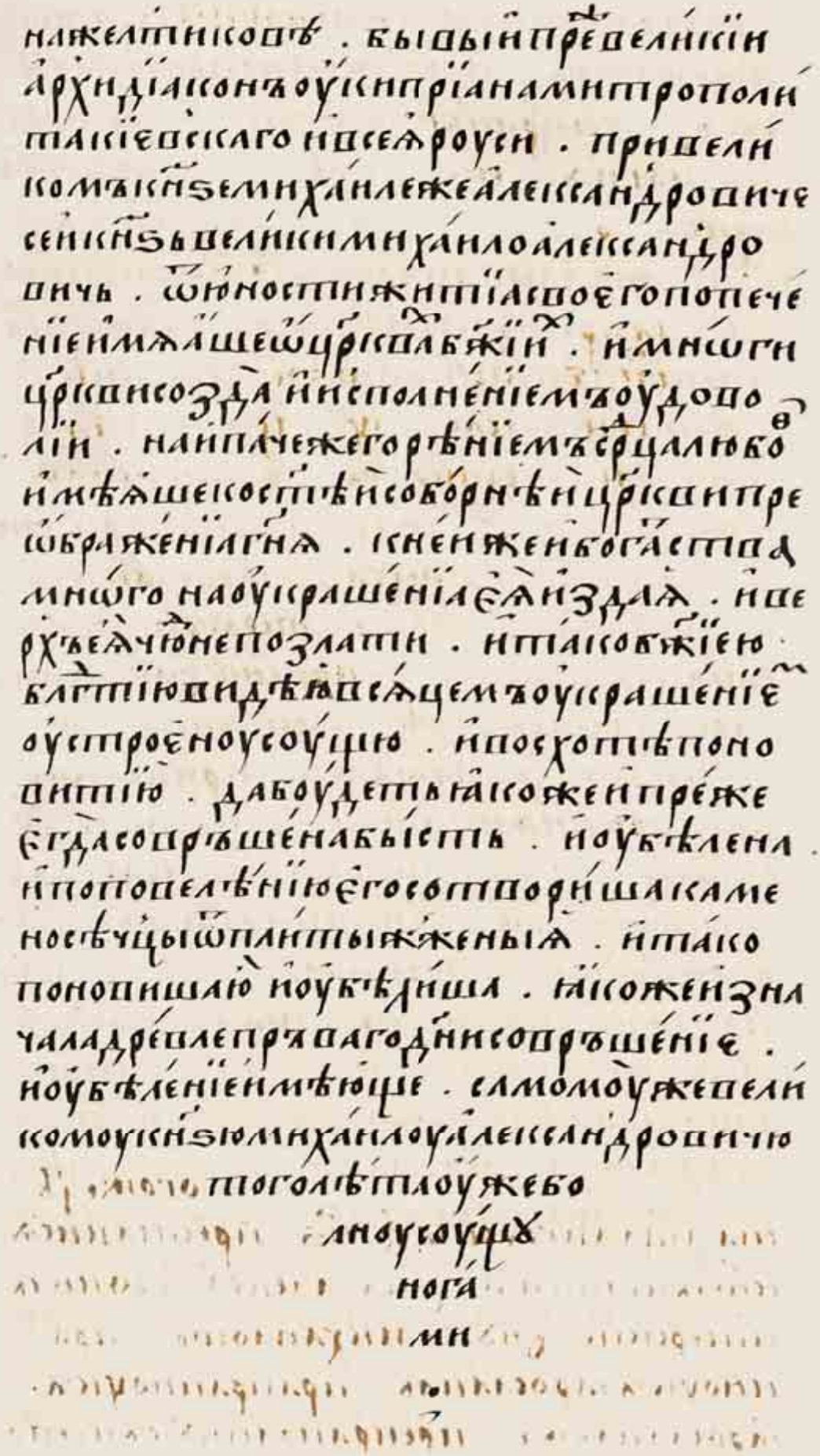

Тогожеръ̀ лѣта отъ дерно́ бно̀ вленабы́сть
соборна̀ѧцр҃ко́вьпрѣшьбраженїегне . и
сначалнатомъмѣстебы́ласоборна̀ѧ
цр҃ковьсозмаи дамїа́нъ . и вели́кая̀
кнгинѧтверьскаѧ̀ѡ́ксенїяѳеодо́ра
ѳеодо́ровича . сосномъсвои́мъвели́кимъ
кнзе́мъмихаи́ломъѳеодо́ровичемъ .
бл҃ословеніемъпрѣсщенна҃гомаксимами
трополи́такіе́вскаго и всеѧроуси .

В том же году в Твери была поновлена соборная церковь Преображения Господня. Первоначально на том месте была соборная церковь Козьмы и Дамиана, и великая княгиня Тверская Аксинья, жена князя Ярослава Ярославича, со своим сыном великим князем Михаилом Ярославичем по благословению преосвященного Максима, митрополита Киевского и всея Руси,

при боголюбивом епископе Симеоне Тверском освятили ту святую соборную церковь во имя святого Преображения Господня. И с тех пор стояла та церковь 100 лет до обновления при великом князе Михаиле Александровиче Тверском и епископе Арсении Тверском. Служило в ней Господу божественную литургию много тверских епископов: первый – Симеон, при великом князе Михаиле Ярославиче; 2. Андрей, тоже при великом князе Михаиле Ярославиче; 3. Варсонофий, при великом князе Михаиле Ярославиче и его сыновьях Дмитрии и Александре, Константине и Василии; 4. Феодор, при великом князе Константине Михайловиче; 5. Феодор, при великом князе Василии Михайловиче. Этот епископ Феодор поставил на соборной церкви святого Преображения Господня позолоченный крест, также и на приделах той церкви в честь святого мученика Дмитрия и Введения Пречистой Богородицы поставил медные двери и сделал мраморный пол в той соборной церкви Преображения Господня. 6. Василий; 7. Евфимий Висленъ, при великом князе Михаиле Александровиче; 8. Арсений чудотворец, который построил обитель Пречистой Богородицы

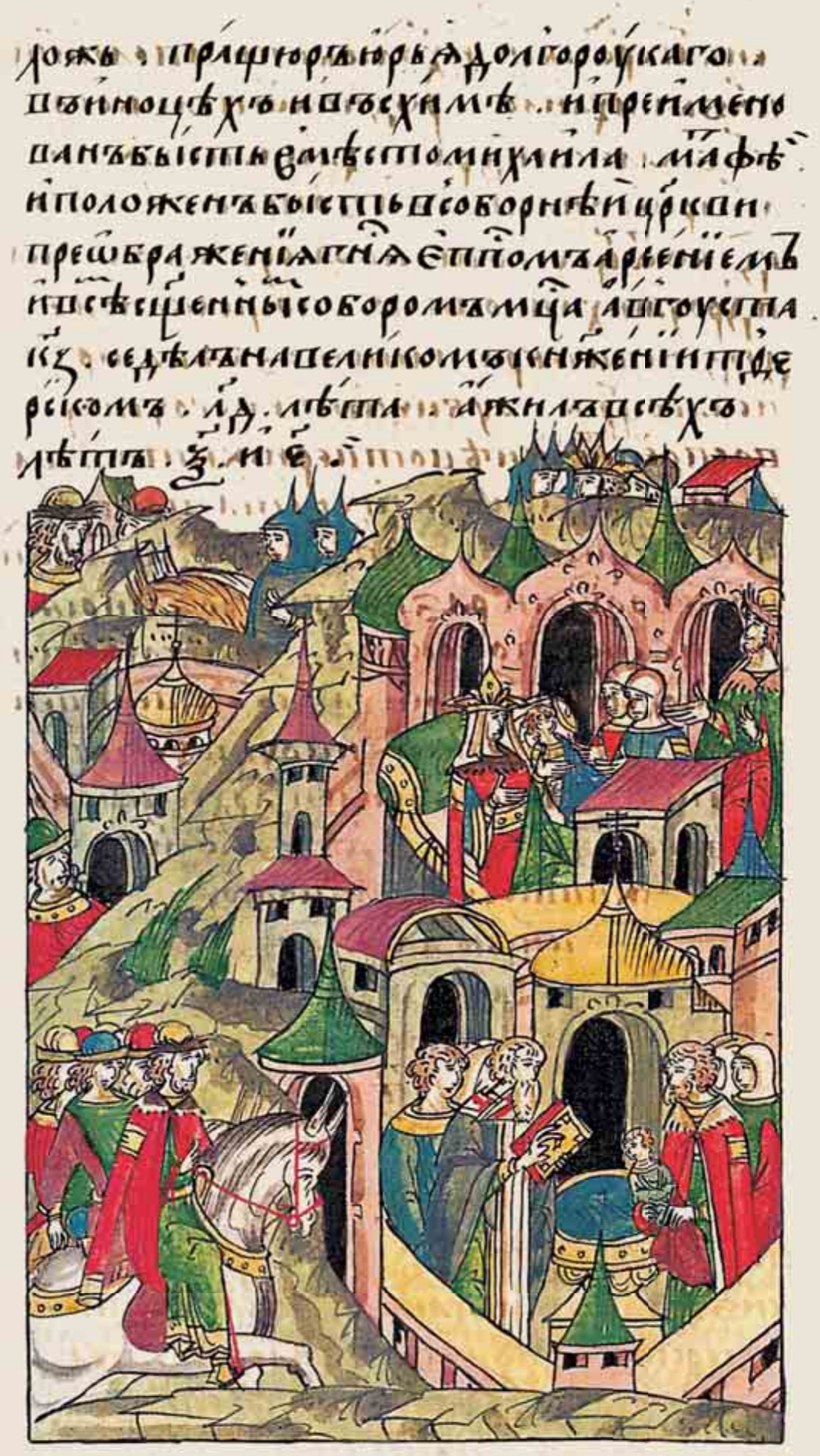

на Желтикове, бывший прежде великим архидьяконом у Киприана, митрополита Киевского и всея Руси, при великом князе Михаиле Александровиче. Великий князь Михаил Александрович с самой юности заботился о церквях Божьих, построил и украсил он много церквей, но наибольшее попечение имел о соборной церкви Преображения Господня, в нее он пожертвовал для украшения много богатства и позолотил ее купол. И видя ее украшенной по Божьей благодати, захотел поновить ее, чтобы стала она такой, какой была прежде, когда была только построена и побелена. И по его повелению камнетесы высекли новые плиты и поновили церковь, и побелили ее, и стала она такой, какой была с первого дня своей постройки. Сам великий князь Михаил Александрович в тот год уже болел ногами.

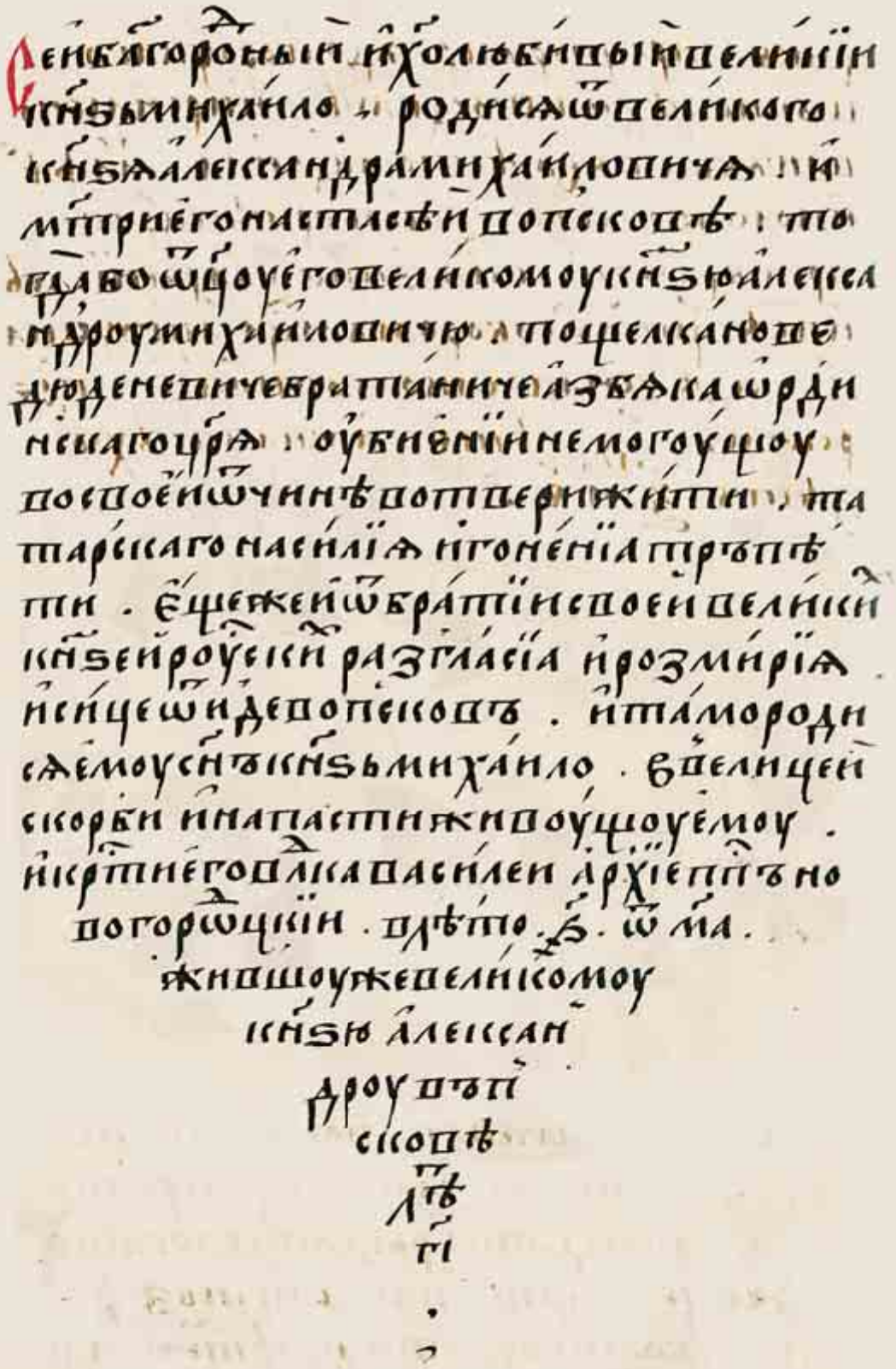

Древняя повесть о житии великого князя Михаила Александровича Тверского, внука Михайлова. В том же году месяца августа в 26 день преставился великий князь Михаил Александрович Тверской, внук Михайлов, правнук Ярослава, праправнук Ярослава, препраправнук

Всеволода, потомок пращура Юрия Долгорукого, в иноческом и схимническом чине получивший вместо Михаила имя Матфей, и был дохоронен в соборной церкви Преображения Господня епископом Арсением и всем священным собором месяца августа 27. Пробыл он на великом княжении Тверском 34 года, а всего прожил 65 лет.

Этот благородный и христолюбивый великий князь Михаил родился от великого князя Александра Михайловича и матери Анастасии в Пскове. Тогда его отец великий князь Александр Михайлович после убийства Щелкана Дюденивича, племянника Ордынского царя Азбяка, не мог жить в Твери, опасаясь насилия и притеснения от татар, и родился там его сын князь Михаил, в то время как он жил в большой скорби, и крестил его владыка Василий, архиепископ Новгородский, в 6841 году. Прожил же великий князь Александр 13 лет в Пскове

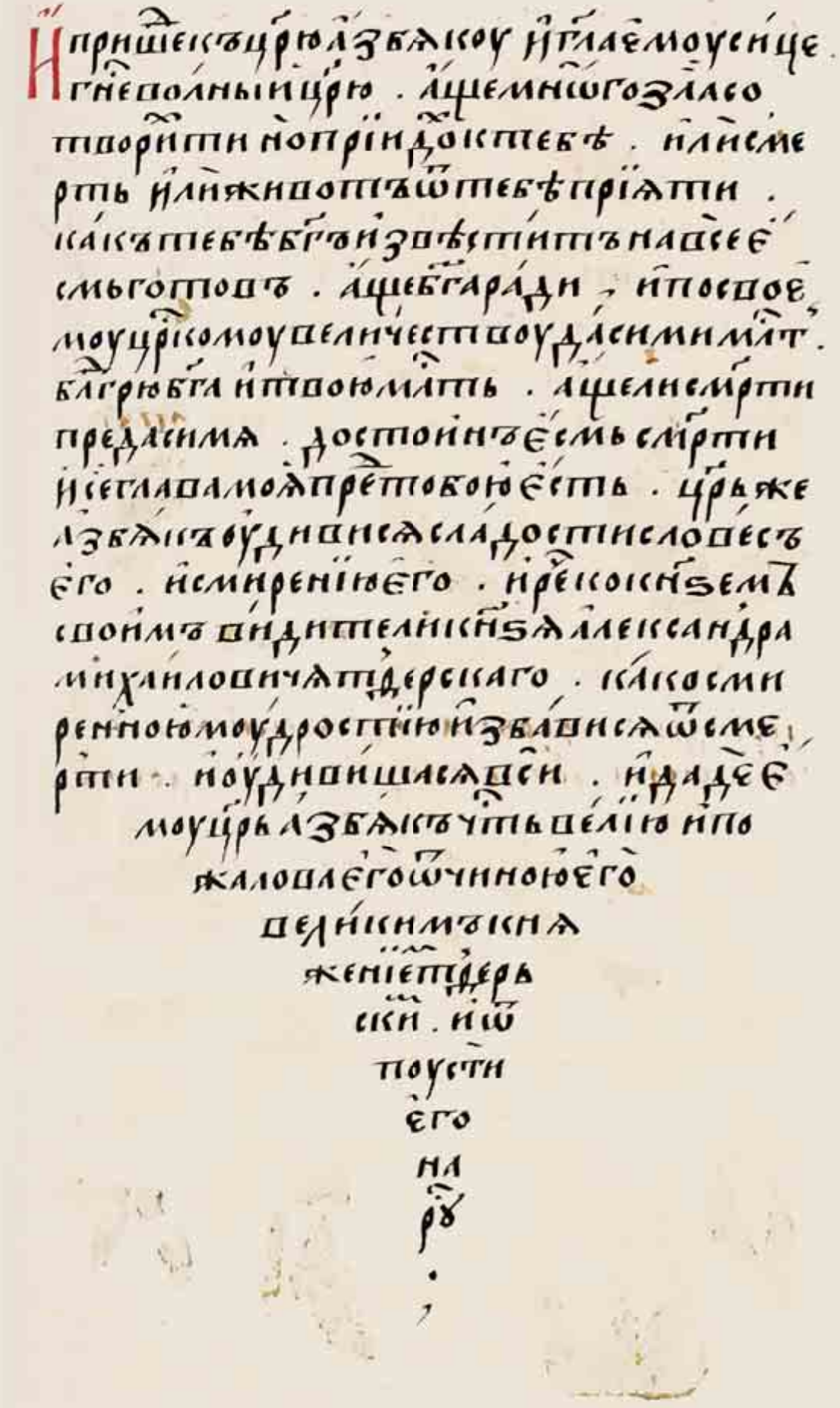

И посемъ начатъ паче плакатися и скорбѣти и слезамъ слезы пролиящу и рыданию рыдание сложаше гласице. Аще пріиму сейчасъ смерть, что будетъ съ моими дѣтьми? Вѣдятъ бо вси языцы, яко бросихъ княженіе свое. И смерть пріиму, и тогда дѣтемъ моимъ лишенію будутъ княженія своего. Лутчи убо мнѣ умрети ради Бога,

и после стал горевать и скорбеть, проливать слезы и горько рыдать, говоря: «Если здесь я приму свою смерть, что будет со мной и моими детьми? Знают все люди, что бросил я свое княжество, и если я приму здесь свою смерть, то мои дети лишатся своего княжения. Лучше бы мне умереть ради Бога,

чем так жить». И послал своих бояр к Феогносту, митрополиту Киевскому и всея Руси, прося благословения и молитв у него и всех святителей, так как он собрался идти к царю в Орду. И, получив от митрополита Феогноста и всех русских святителей благословение и обещание молитвы, стал собираться в Орду со своими боярами и слугами и вышел из Пскова в Орду.

И пришел князь к царю Азбяку, и сказал ему: «Господин вольный царь, причинил я много тебе зла, но сейчас пришел к тебе принять или смерть, или жизнь от твоей руки, как вразумит тебя Бог. Ко всему я готов: если по воле Божьей и своего царского величества окажешь мне милость, возблагодарю Бога и твою милость, если же смерти предашь меня, достоин я смерти и вот склоняю свою голову перед тобой». Царь Азбяк удивился сладости его слов и его смирению и сказал своим князьям: «Видите ли вы князя Александра Михайловича Тверского, как он смиренной мудростью избавился от смерти?» И удивились все, сказал царь Азбяк князю почести, вернул ему отчину его, великое княжение Тверское, и отпустил на Русь.

Пришел он в Тверь на великое княжение, а с ним послы, князь Киндяк и Авдул.

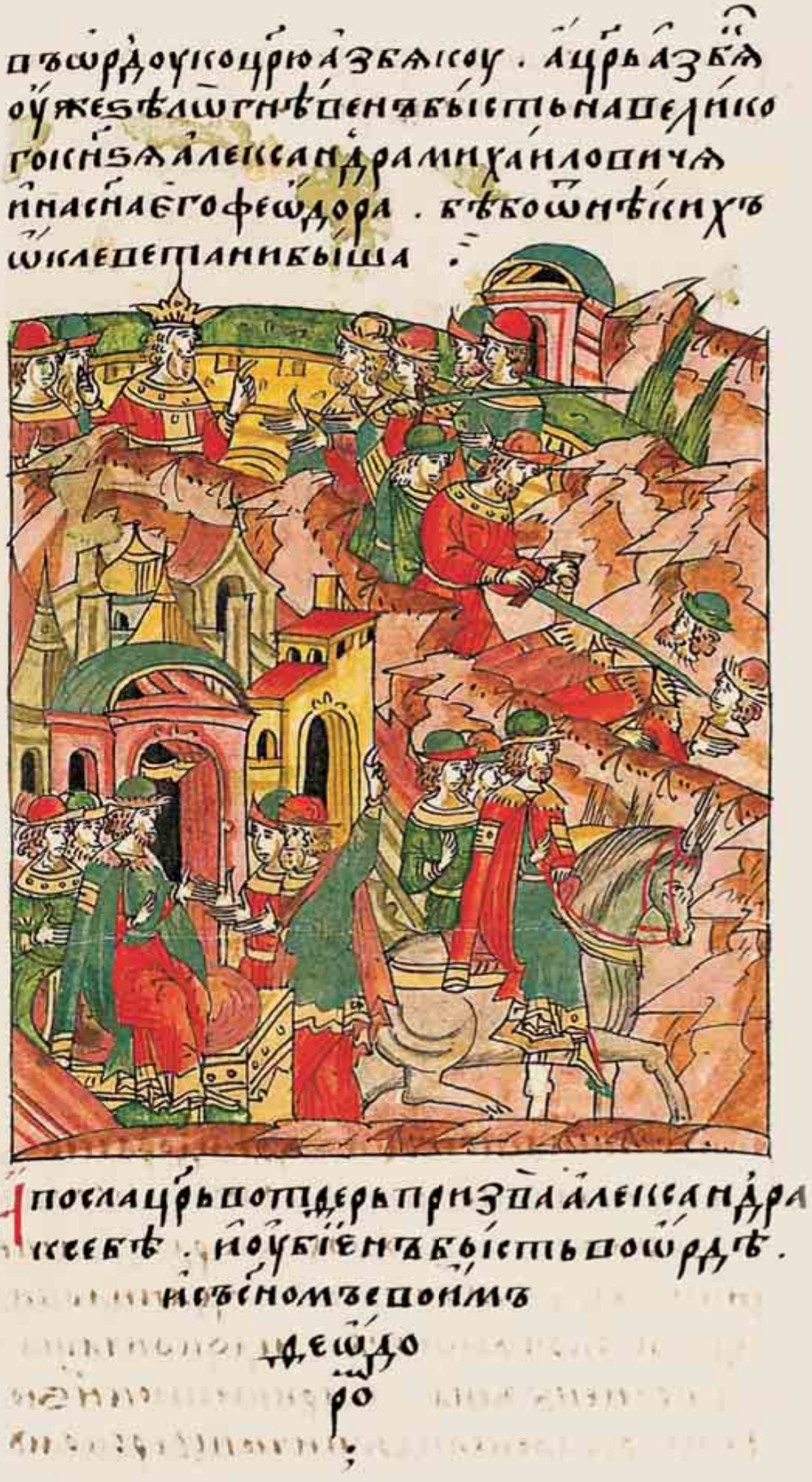

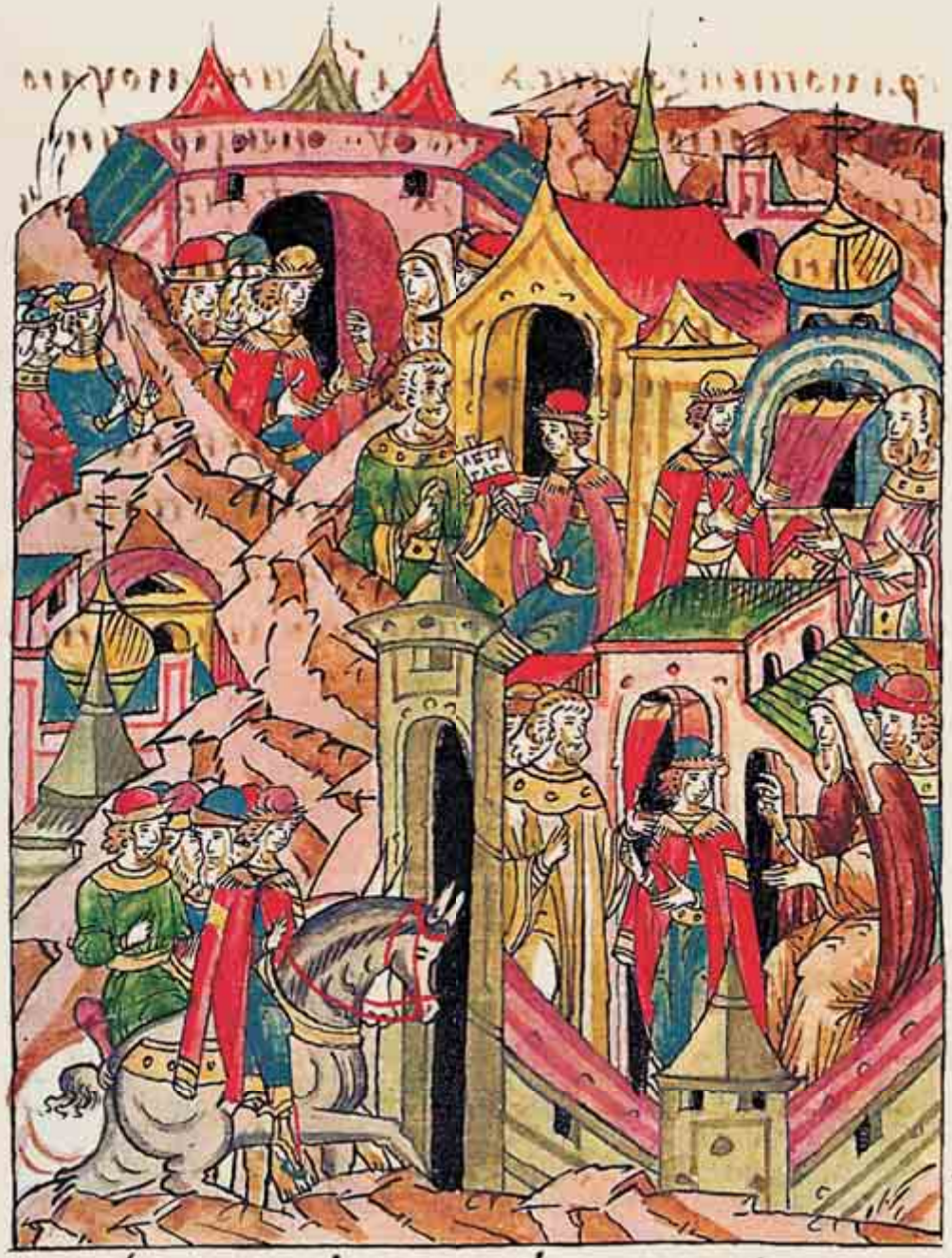
Послал в Псков за своей княгиней и детьми.

Отпустил своего сына князя Феодора с царскими послами Киндяком и Авдулом к царю Азбяку в Орду, но с великим князем Иваном Даниловичем Московским мира не заключил. Пришел князь Феодор Александрович Тверской

в Орду к царю Азбяку, царь же Азбяк разгневался на великого князя Александра Михайловича и на его сына Феодора, так как кто-то их оклеветал перед ним.

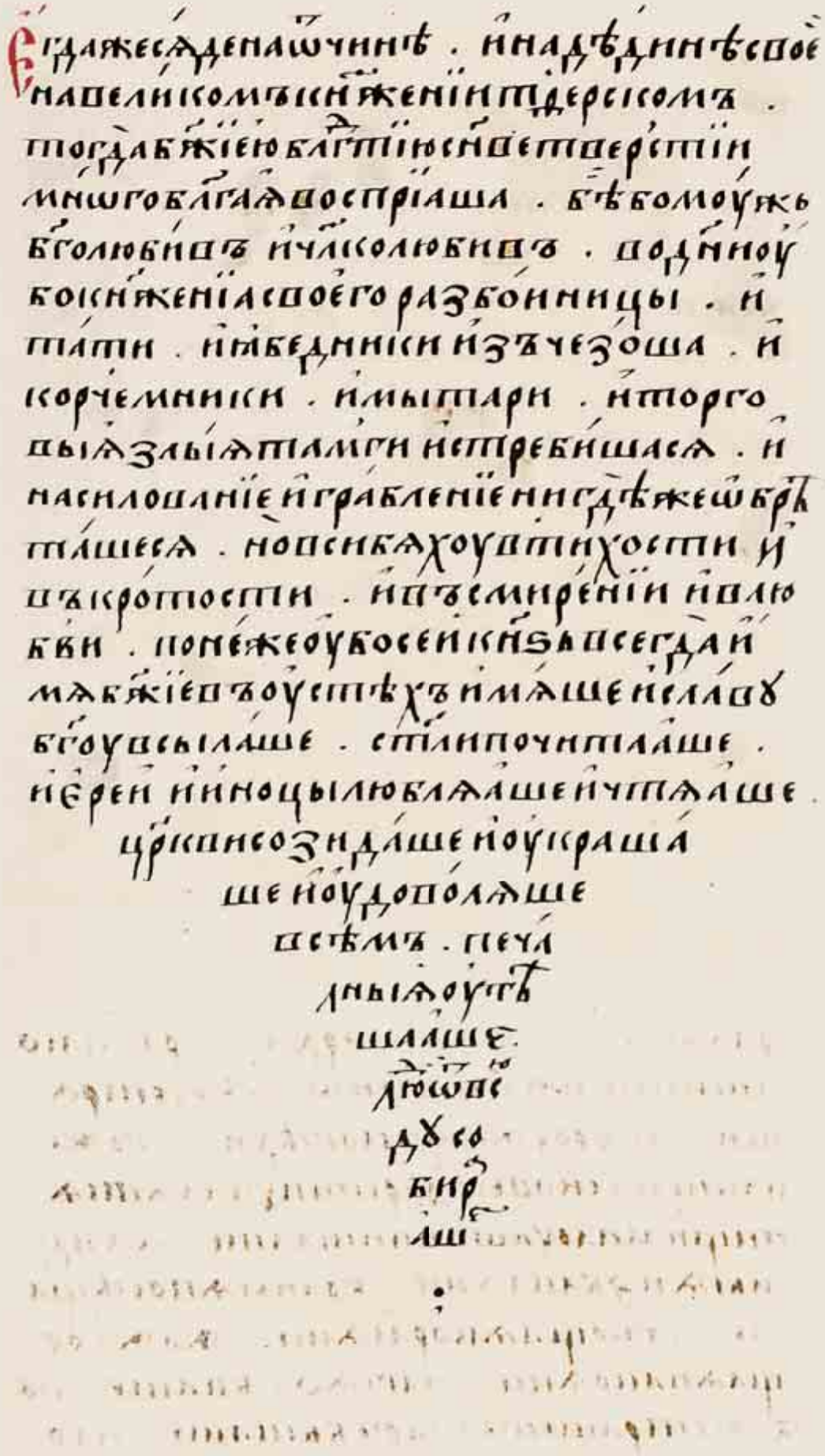
Непослал царь в Тверь, зовя князя Александра к себе, и был он убит в Орде вместе со своим сыном Феодором.

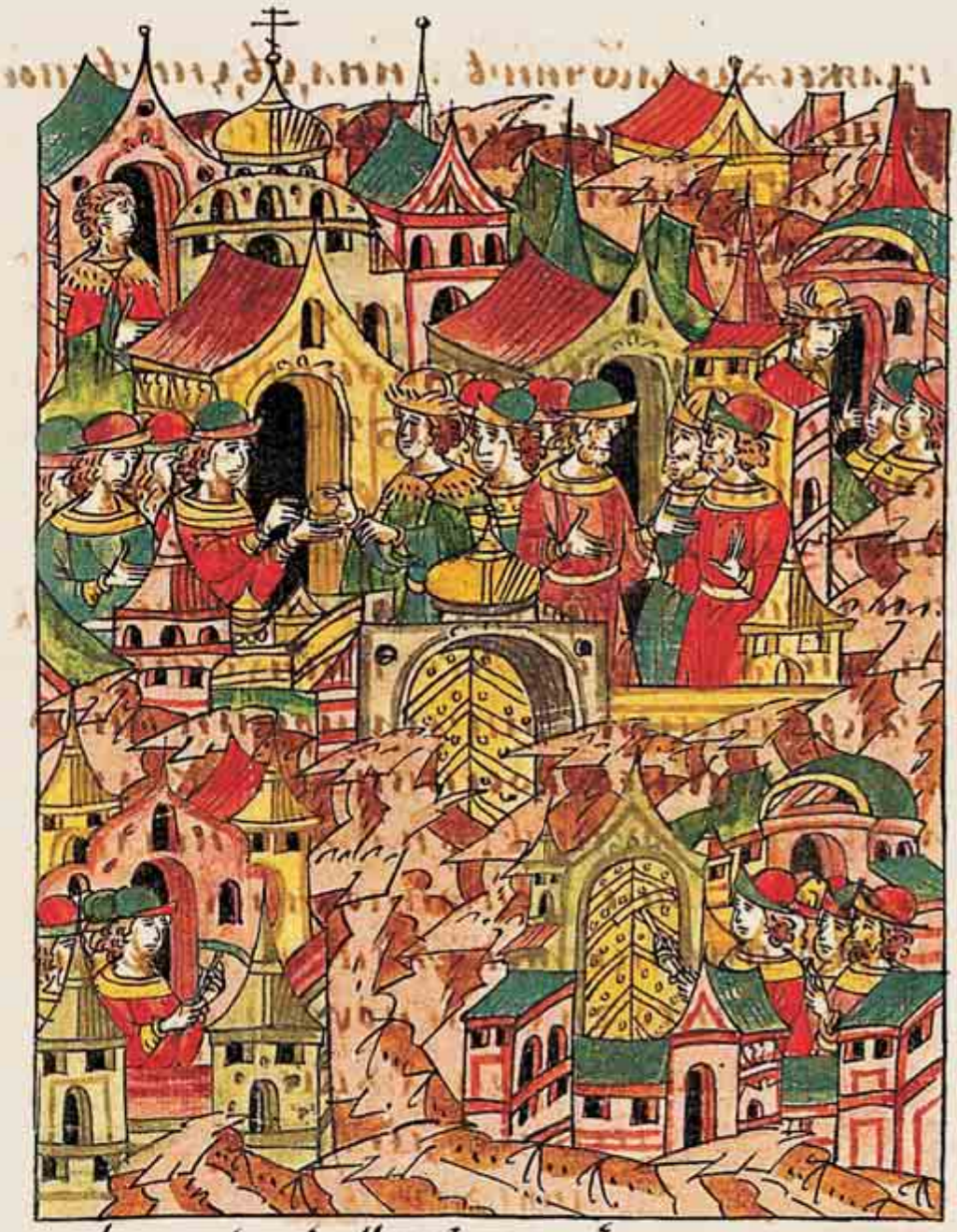
Другому его сыну князю Михаилу было в то время 9 лет, и его отправили в Новгород к его крестному отцу архиепископу Новгородскому Василию учиться грамоте. Тот же поручил его своему протодьякону, богобоязненному и христолюбивому человеку, чтобы тот обучал его грамоте, всей духовной науке и христианскому закону. Вскоре отрок

обучился грамоте, духовной мудрости и закону, находился всегда при церкви, избегал детских игр и развлечений, но всегда прилежно изучал Божественное Писание и внимал беседам мудрых и благих людей. Больше всего получал знаний он у своего пресвятого и духовного отца владыки Василия, ими наслаждался и питал свой ум.

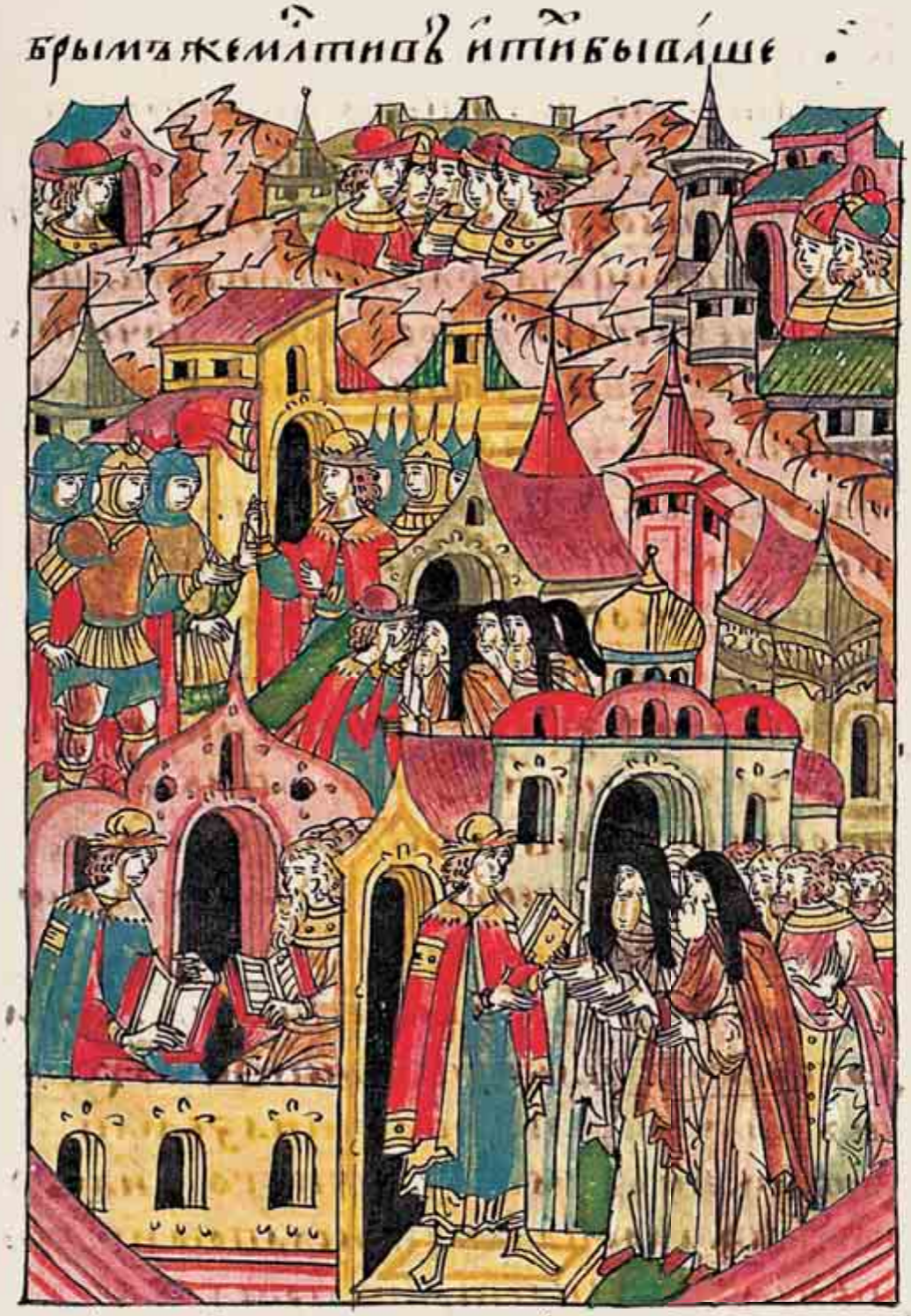

Когда он занял великое княжение Тверское, свою отчину и дединy, тогда по божьей благодати тверские люди много восприняли от него благого, так как он был боголюбивый и человеколюбивый человек. В дни его княжения исчезли разбойники, воры и ябедники, корчемники, мытари и торговые тамгибыли истреблены, нигде не происходило насилия и грабежей, все пребывали в тихости, кротости, смирении и любви. Этот князь всегда имел на своих устах имя Божие и воссылал славу Богу, любил и почитал иереев и иноков, создавал, украшал и снабжал всем необходимым церкви, опечаленных утешал, людей повсюду собирал.

Градъ тферь сиѣ лоу тверди. Врагимо
литвою имилостынею обѣ тѣ оустра
ши. И ѡружиемъ побѣди. Сегоже
именемъ сновеи тферстии хвалатса
ни щи ми лоуаше и питаше. ѡбиж
мыа избавляше. болныа посѣща
ше. алчюща кормяше. жаждоу
ща напоѧше. нагыа одѣваше. къ
злыстрашенъ и кротъкъ бываше. кто

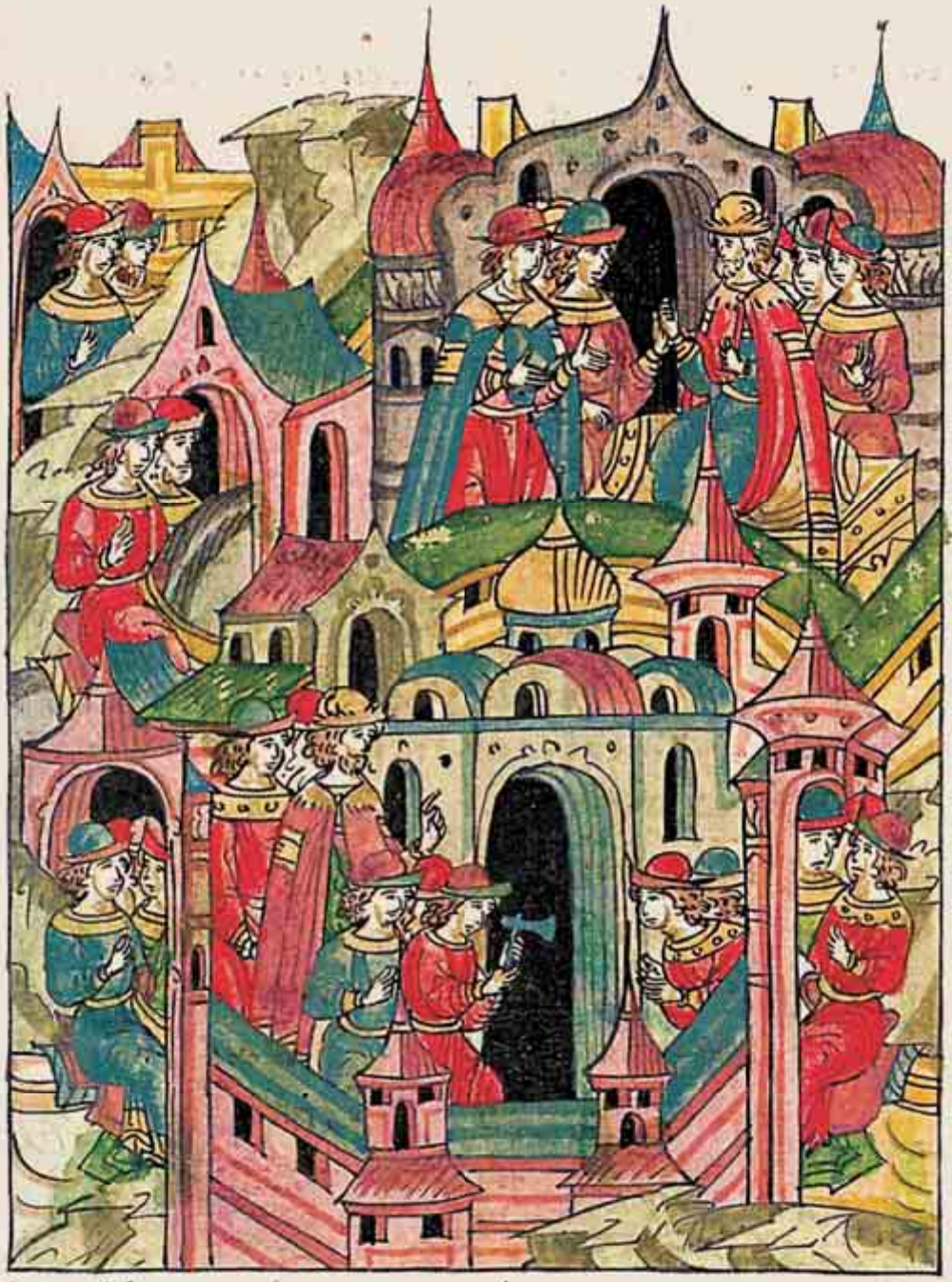
Города тверские укрепил, врагов своих устрашил молитвою и милостью Божьей, а оружием победил. Его именем люди тверские похвалялись, нищих он миловал и кормил, обижаемых защищал, больных посещал, голодных кормил, жаждущих поил, нагих одевал, суров бывал к злым, а к

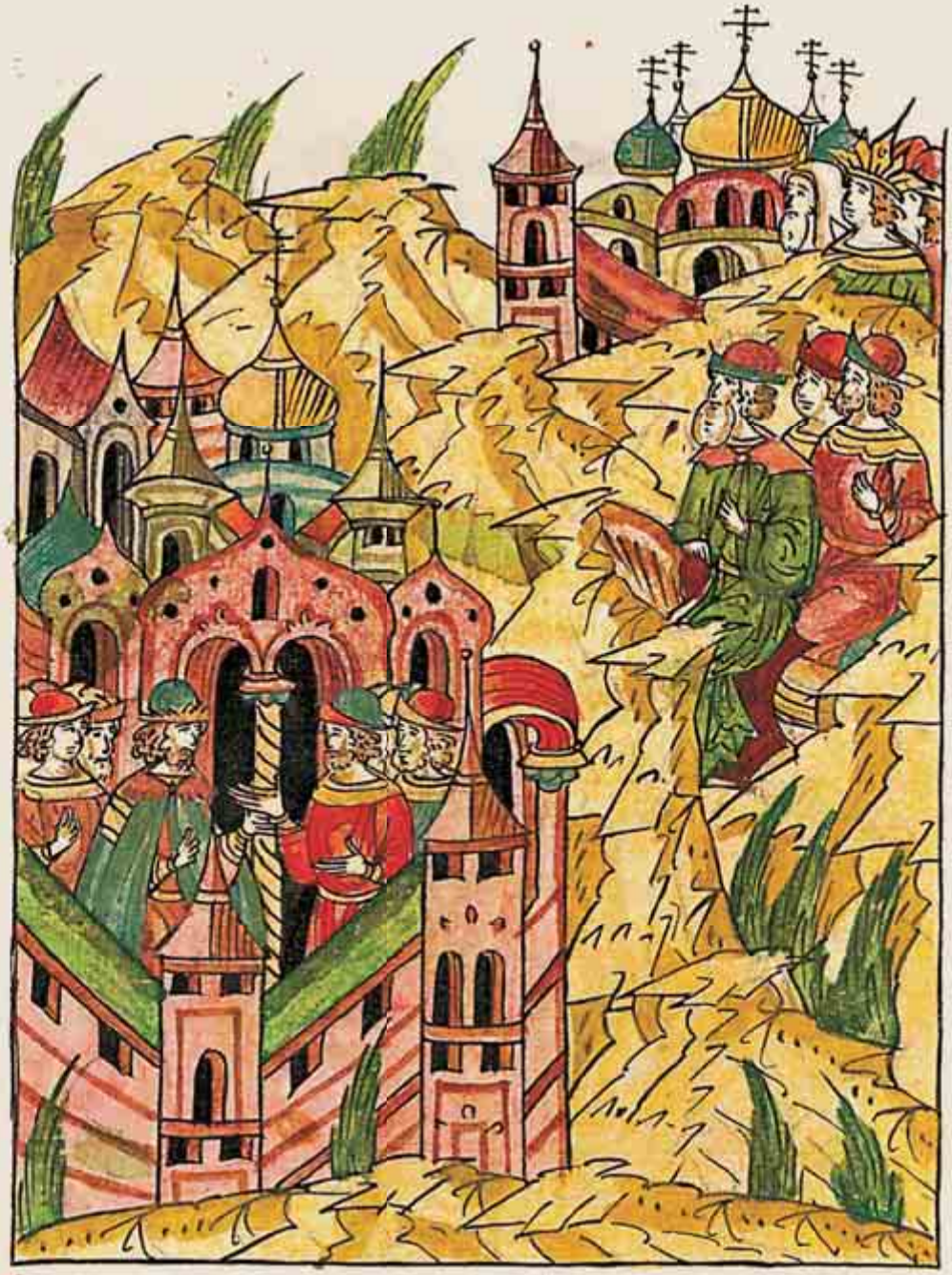
добрым же милостив
и тих был.

Духовные беседы любил, сквернословие и срамословие ненавидел, читал божественные писания и этим наслаждался, этому внимал и читающих слушал прилежно, со вниманием. Ратному делу

был хорошо обучен и в этом был искусен. Был он мужественен, крепок и страшен супостатам. Отчину свою крепко охранял и для всех был как отец чадолюбивый. Больше же всего почитал и любил святителя, как самого Христа, а священников и иноков более князей почитал. Так же был милостив и к иноческому чину, многажды любезно со слезами целовал их, с крепким желанием сердца радуясь, как ангелам Божиим; и к священникам, которых он называл князьями церковными, говоря, что они слуги Божий и честнее нас. Особенно несказанное благонравие показал и к Богу великую веру снискал, добрый образ оставил всем князьям, желающим властвовать на земле. Поэтому Господь Бог возлюбил его и много благ даровал ему, и славою и честью увенчал его, и в разных странах прославил его. Сам Господь сказал: «Прославляющего Меня — прославлю». Этим Господь сделал его примером для многих народов.

Ѝ со всѣхъ сторонъ
стали приходить
къ нему, и сыновья
чужие работали на
него, потому что он
Бога возлюбил, и Бог
его возлюбил: «Аз бо,
рече, любящая Мя
люблю. Ищущии Мене
обрящють благодать».
На 34 году державы
его великого княжения
обновили соборную
церковь Преображе-
ния Господня.

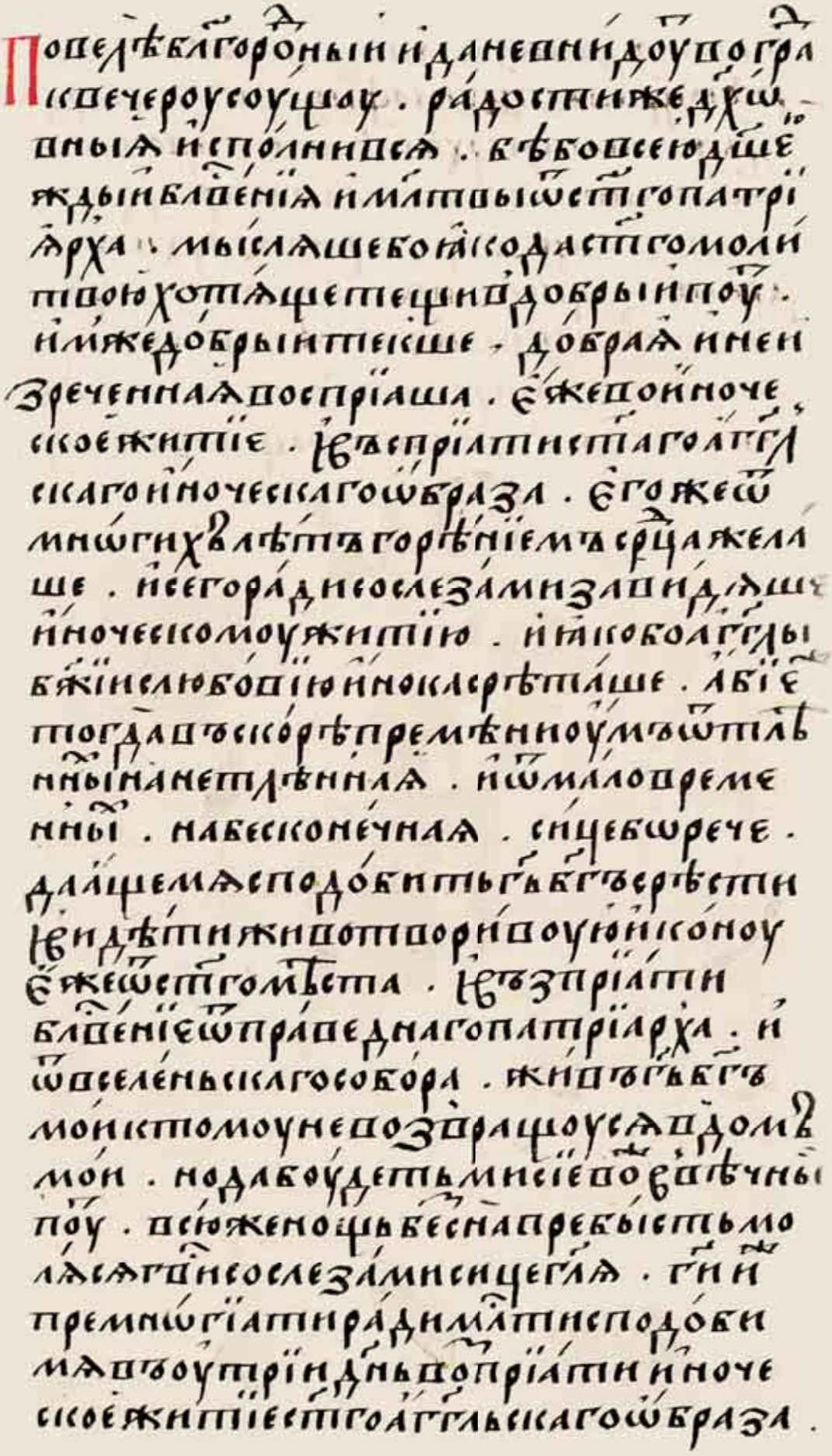

Нтрїидошлісемоупосолницыеготде
рстїйшїконстантинаграда данї
лшпротопопъсоборныяцркавнаго
михаила , нколшанъ , прежебшдвою
лѣтъпосланнымъимъсоущимъ
шїсьмамихаилатверскаго , ісвцрю
градоустъмилостынею . ісвсборнїй
цркавнастѣисофїи . патрїархоу . и
црю , нисяжепрежешбычаибѣемоу

И вернулись к нему из Константинополя тверичи: Данила, протопоп соборной церкви святого Михаила, и Колоян, которые два года назад были посланы князем Михаилом Тверским в Царьград к патриарху и к царю с милостыней для соборной церкви святой Софии. Такой обычай был у него –

часто посылать милостыню в соборную церковь святой Софии и патриарху. Царь и патриарх приняли их с почетом и отпустили. Патриарх прислал к нему посла своего архимандрита Германа с благословением и икону Страшный суд с мощами святых, и дорогое миро честное. И, когда они приблизились к городу,

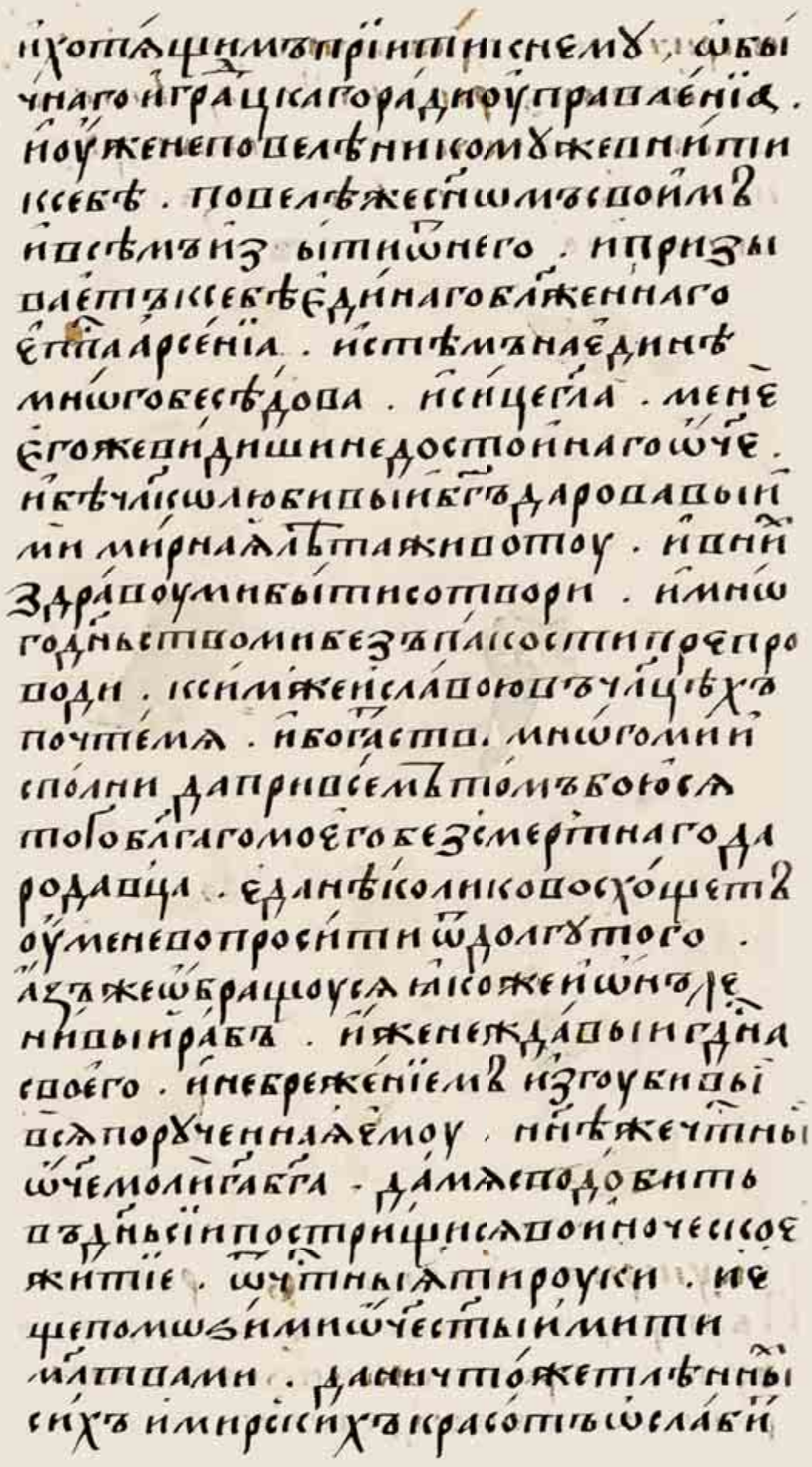
Благоверный повелел, чтобы они не входили в город. К вечеру, наполнившись духовной радости, ибо всей душой жаждал принять благословение и молитвы от святого патриарха, чтобы, получив молитвы святого, отправиться в добрый путь, восприняв доброе и неизреченное — в иноческую жизнь, чтобы принять святой ангельский иноческий образ. К этому он стремился и желал уже много лет горячим сердцем, завидуя иноческому житию. Как будто ангелы божий встретили с любовью инока, он начал думать не о тленном, а о нетленном, и не о кратковременном, а о вечном, рассуждая так: «Если сподобит меня Бог встретить и увидеть животворную икону, принесенную от святого места, и принять благословение от праведного патриарха и от вселенского собора, то жив Господь Бог мой! И тогда я уже не вернусь в дом мой, но да будет он мне проводником в вечный путь». Всю ночь провел без сна, молясь Господу со слезами, говоря так: «Господи, по премногой Твоей милости, удостой меня завтра принять иноческое житие святого ангельского образа

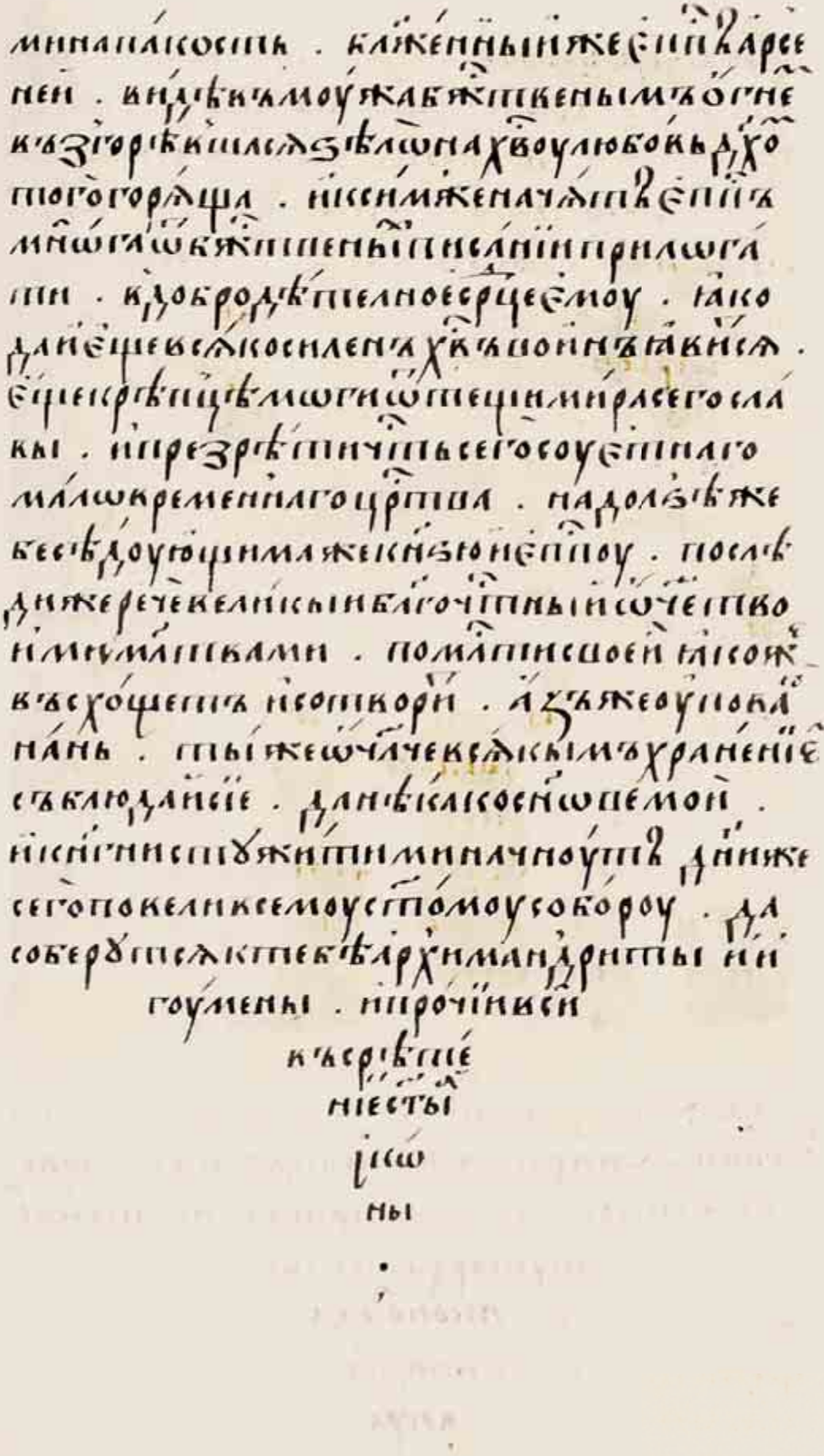

и причти, Владыка мой, меня, недостойного, к святому избранному стаду Твоему, так как мне весьма дороги друзья Твои, Боже, и вместе с ними и я воспою силу Твою!»

На утро, во вторник, пришли к нему благородные сыны его, прочие же — князья и бояре, и все люди

хотели придти к нему с обычными вопросами, касающимися городского управления. Но он уже не велел никому входить к нему, повелев и своим сыновьям удалиться. Призывает к себе блаженного епископа Арсения, и с ним наедине много побеседовав, сказал так: «Видишь, отче, как меня, недостойного, человеколюбивый Бог, даровавший мне много лет мирной жизни, одарил меня здоровьем, и много дней я провел, никому не делая вреда, к тому же и славою среди людей был почтен, и богатством наполнен, но при всем том боюся того благого моего безсмертного дародавца, когда он захочет меня спросить о долге. Я же, как ленивый раб, который не ждет господина своего, и погубил все, порученное ему. Ныне же, честный отче, моли Господа Бога, чтобы сподобил меня сегодня постричься в иноческое житие от честной той руки. И еще: помоги мне, отче, святыми твоими молитвами, чтобы никакие тленные и мирские красоты не ослабили меня».

Блаженный епископ Арсений, видя мужа, возгоревшегося божественным огнем на любовь Христову, духом горящего, начал прилагать в добродетельное сердце его Божественное писание, радуясь, что появится еще один всесильный воин Христов, который еще крепче может отринуть славу мира сего и презреть почести сего суетного кратковременного царства. Долго беседовали князь и епископ. И напоследок он сказал: «Великий и благочестивый отче, твоими молитвами по милости Своей, как Он захочет, так и сотворит. А я уповаю на Него. Ты же, человече, сделай так, чтобы сыновья мои и княгини не печалились обо мне. Сегодня же повели всему святому собору, пусть соберутся к тебе архимандриты и игумены, и все прочие для встречи святой иконы».

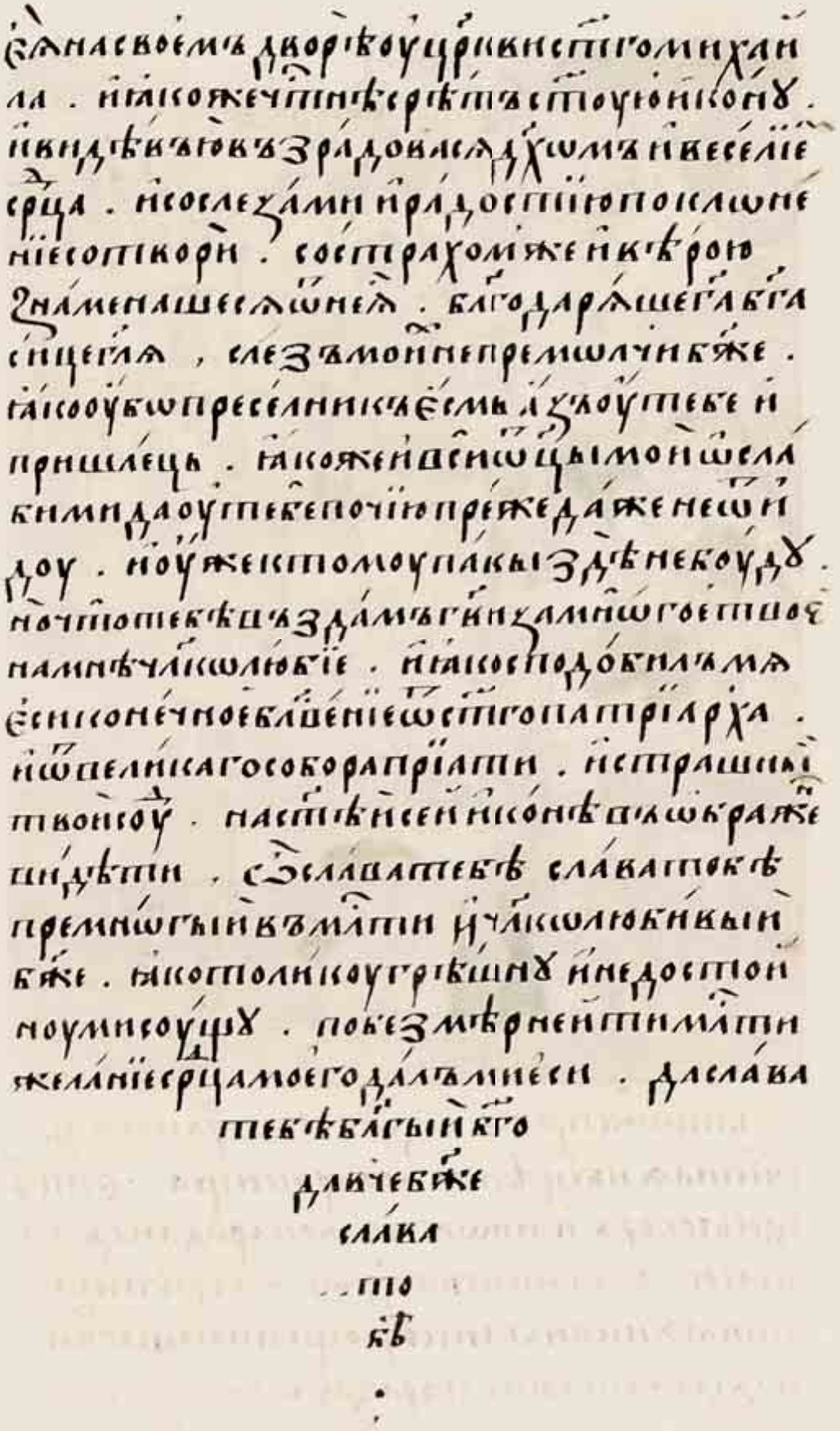
И как только вышел епископ от благородного великого князя Михаила Александровича, то повелел посланникам, присланным патриархом, чтобы входили с честной иконой в город.

Послании же преженой дошлаго граносмуще
чтимая кецтенилася сокровища . епп
весьсокоръ имнюжестконародайзыдо
шлосиккцамиисканделыкдержтенїе
чтныяиконылиссующепющеги .
изыдежесамъкблгоразоумныйкнзьвке
лкыймихаилолександровичь шложалво
егокедикоусилоюшздкижеся . иприб

Посланники пошли в город, неся честные и бесценные сокровища. Епископ же со всем собором и множеством народа вышли со свечами и кадилами для встречи честной иконы, ликуя и воспевая Господа. Вышел и сам благоразумный великий князь Михаил Александрович, с великим трудом встав с ложа. И встретил

ее на своем дворе, у церкви святого Михаила. И когда с почестями встретил святую икону и увидел ее, возрадовался духом, и сердце его возвеселилось. И с радостными слезами сотворил поклоны, со страхом и верой перекрестившись перед ней, благодарил Господа Бога, говоря так: «Слез моих не утаи, Боже, ибо я переселенец к Тебе и пришлец. Как и все отцы мои слаб я, и у Тебя только отдохну, когда отойду, и уже здесь не будет меня. Но сейчас воздам Тебе, Господи, за многое Твое ко мне человеколюбие, за то, что сподобил меня получить конечное благословение от святого патриарха и от великого собора, и удостоил увидеть Страшный Твой суд, который изображен на святой сей иконе! О, слава Тебе, слава Тебе, премногий в милости, человеколюбивый Боже, что для такого грешного и недостойного, по безмерной Твоей милости исполнил желание сердца моего! Да слава Тебе, благой Боже, слава Тебе!»

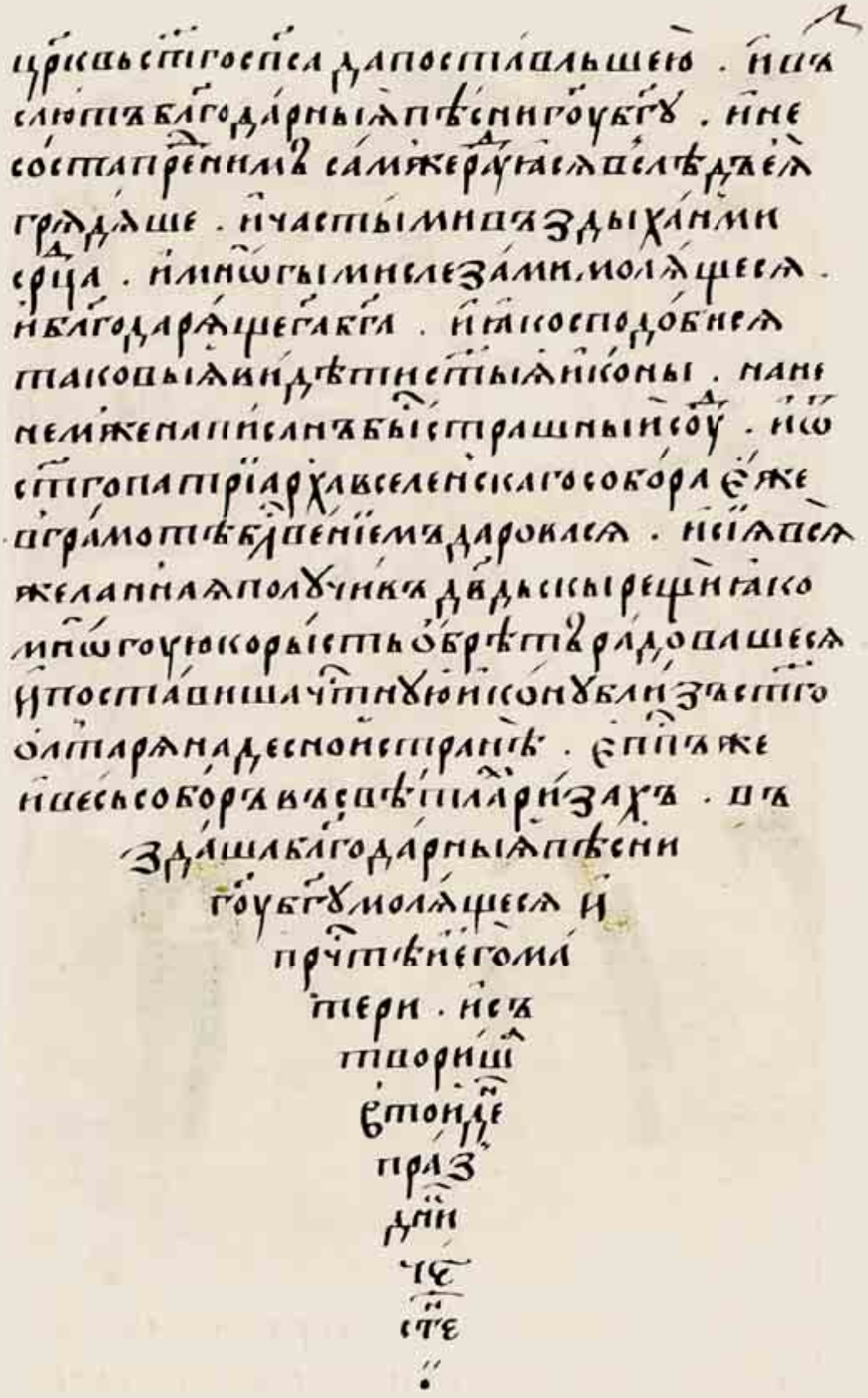

Посланницы же дашасе моу грамоты оу . ѿ
прѣбнаго патрїарха и всего стаго собора
мир҃ъ и кр҃тенїе и разрѣшенїе шнемоу
имѣюще . повелѣ же сп҃ти моу и семоу собо
р҃ную церковь ту честную икону в соборную

Посланники же отдали ему грамоту от преподобного патриарха и от всего святого собора — мир и благословение, и в ней было ему разрешение. Епископ повелел нести ту честную икону всему собору в соборную

церковь святого Спаса, и поставили ее, и отпели благодарственные песни Господу Богу, и потом понесли ее перед ним. Сам же он, радуясь, шел вслед за ней, и с частыми воздыханиями сердца и с обильными слезами молился, и благодарил Господа Бога, что удостоился видеть эту святую икону, на которой был написан Страшный суд, и которая была прислана от святого патриарха и Вселенского собора, что было написано в грамоте, и ему было даровано благословение. И получив желаемое, как говорил Давид, обрадовался, как будто обрел большую добычу и богатство. И поставили честную икону вблизи святого алтаря на правой стороне. Епископ же и весь собор в праздничных ризах воздали благодарственные песни, молясь Господу Богу и Пречистой Его матери, и в тот же день устроили честной праздник.

И по окончании литургии он позвал к себе на обед епископа своего Арсения и с ним архимандритов и игуменов, попов и дьяконов, и весь причт церковный, и некоторых из монашеского чина, а также посланников святого патриарха, и устроил

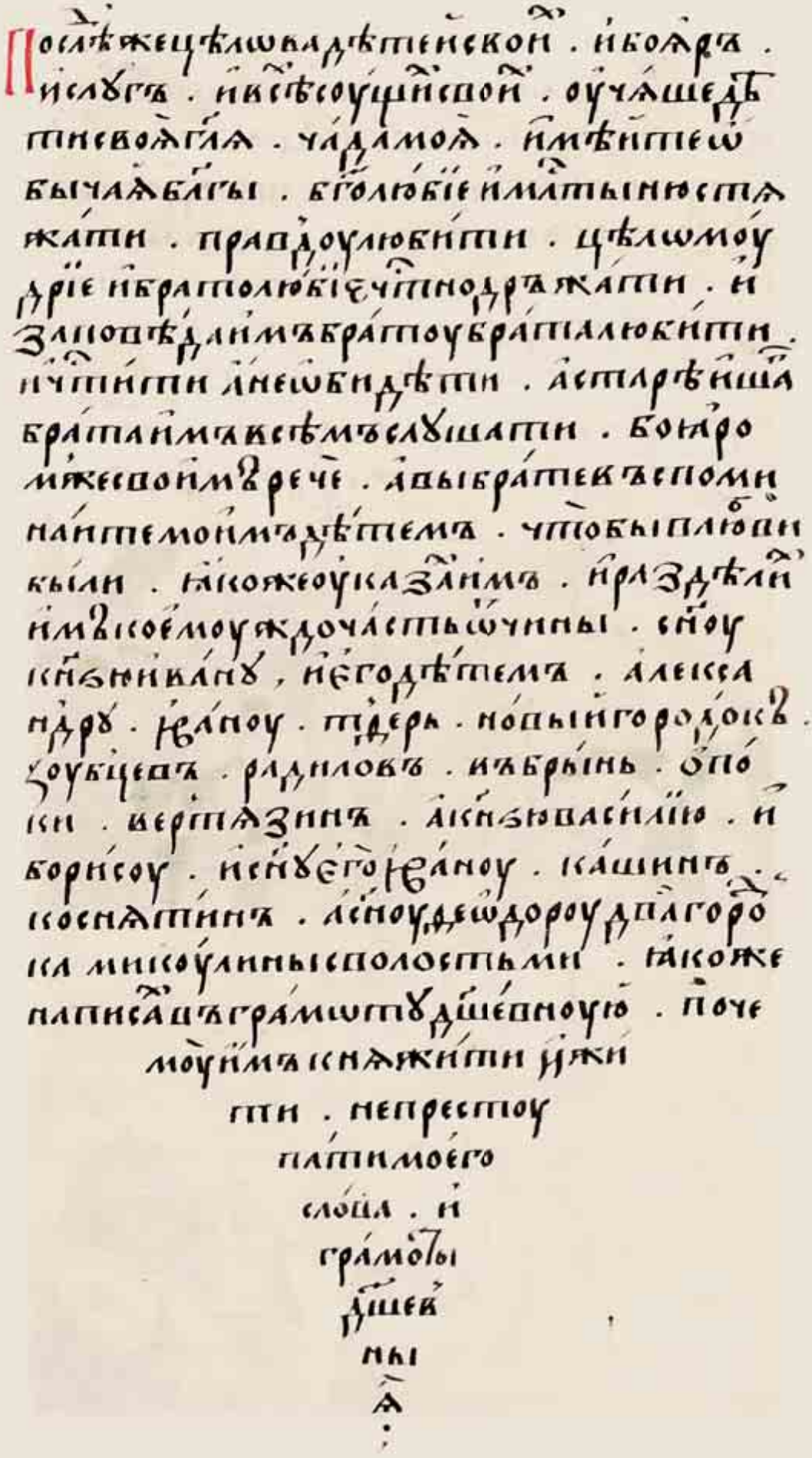
честной обед, угощение великое епископу и всему собору. И сам заставил себя сесть с ними на обеде, хотя уже весьма изнемогал и просил поддерживать себя. Также повелел приготовить и другую трапезу для нищих, убогих, хромых, слепых и бедных и до изобилия накормить их, и повелел раздать милостыню им.

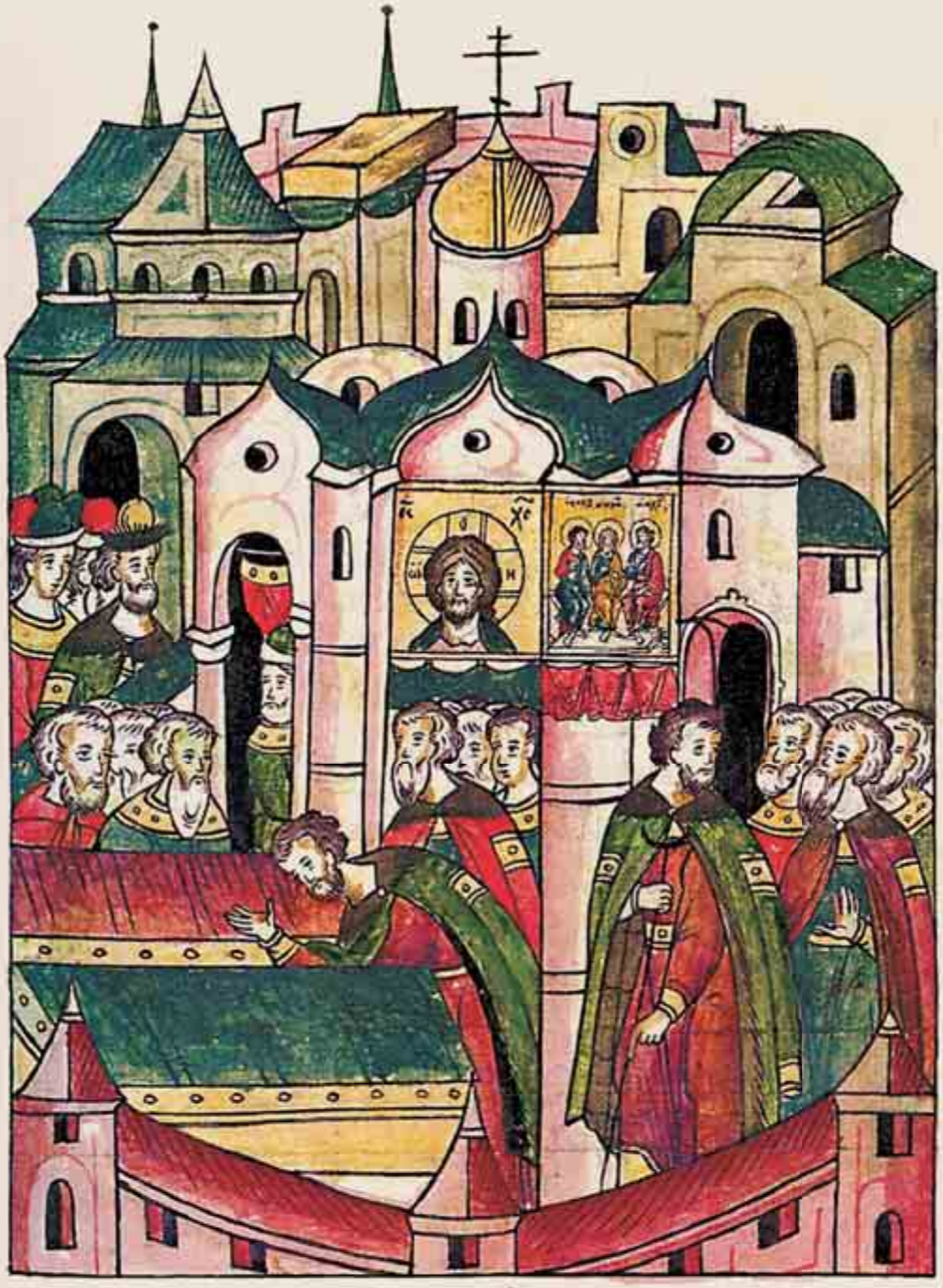

После обеда, испив вместе со всеми присутствующими на обеде, начал прощаться и у всех просить прощения, каждому из своих рук подавая чашу и поцеловав, говорил: «Прости меня и благослови». Они же все не могли удержаться и от жалости плакали. И так всех по порядку поцеловав, простился со всеми от мала до велика и отпустил их. Они с плачем ушли.

Напоследок он поцеловал детей своих, бояр, слуг и всех своих, поучая детей своих, сказал: «Чада мои! Имейте в обычае своем благую любовь к Богу, милостыню раздавайте, правду любите, целомудрия и братолюбия держитесь». И завещал им брату брата любить и чтить, а не обижать, а старшего брата им всем слушать. Боярам же своим сказал: «А вы, братья, напоминайте моим детям, чтобы в любви жили, как я указал им».
И выделил им каждому часть от своей отчины: сыну, князю Ивану, и его детям – Александру и Ивану – Тверь, Новый городок, Зубцов, Радилов, Вбрань, Опоки, Вертязин.
А князю Василию и Борису, и сыну его Ивану – Кашин, Коснятин. А сыну Феодору – два городка Микулины с волостями, и написал грамоту духовную, по которой им княжить и жить, не преступая моего слова и грамоты духовной.

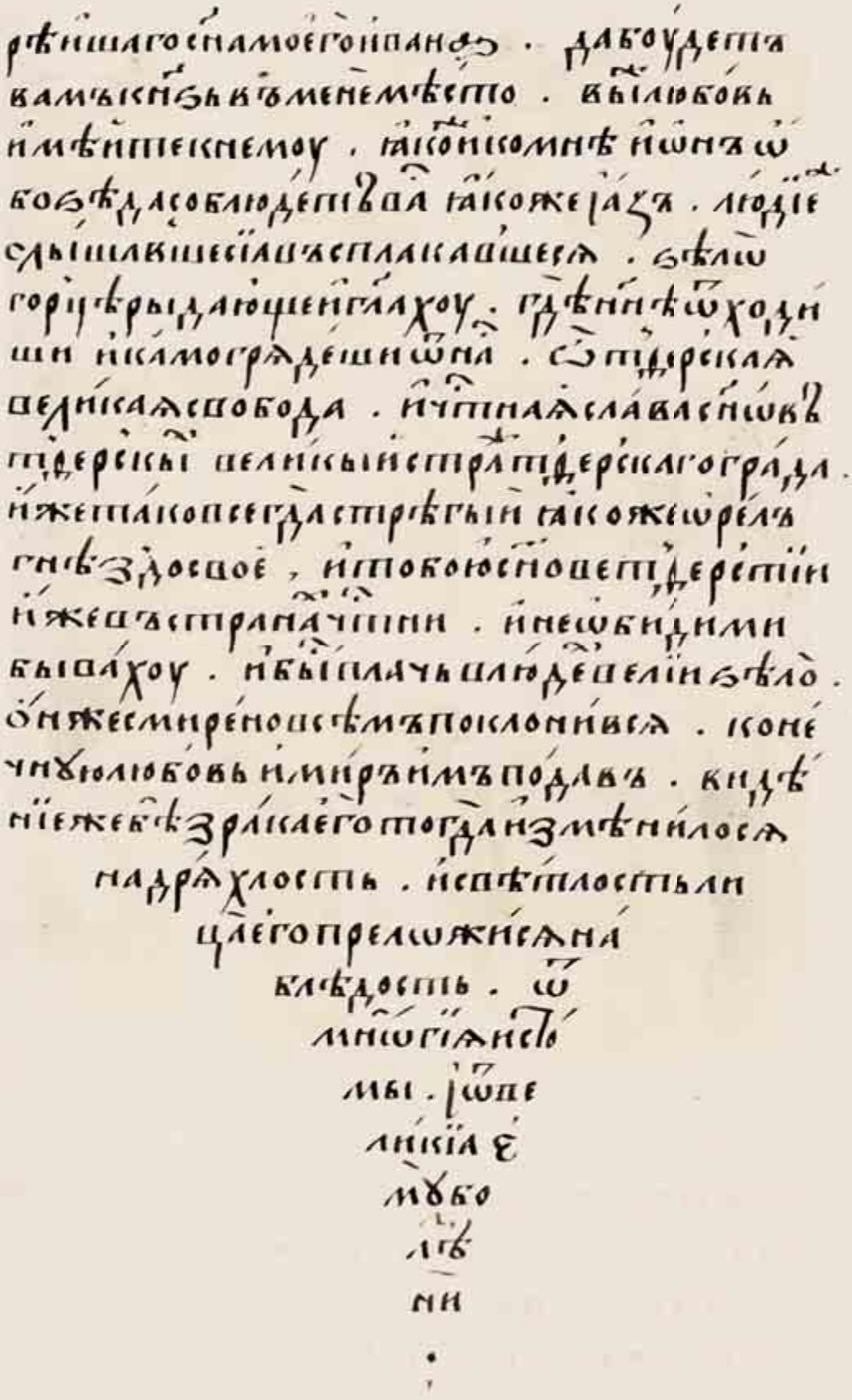

Н встав, пошел в соборную церковь святого Спаса, и помолился перед образом Спаса и Пречистой Богородицы, и перед другими святыми. И потом начал класть поклоны у гробов великих князей: деда своего князя Михаила Ярославича и отца своего Александра Михайловича. Подошел к столпу, где на правой стороне изображены Авраам, Исаак, Иаков и под этим местом указал себя положить.

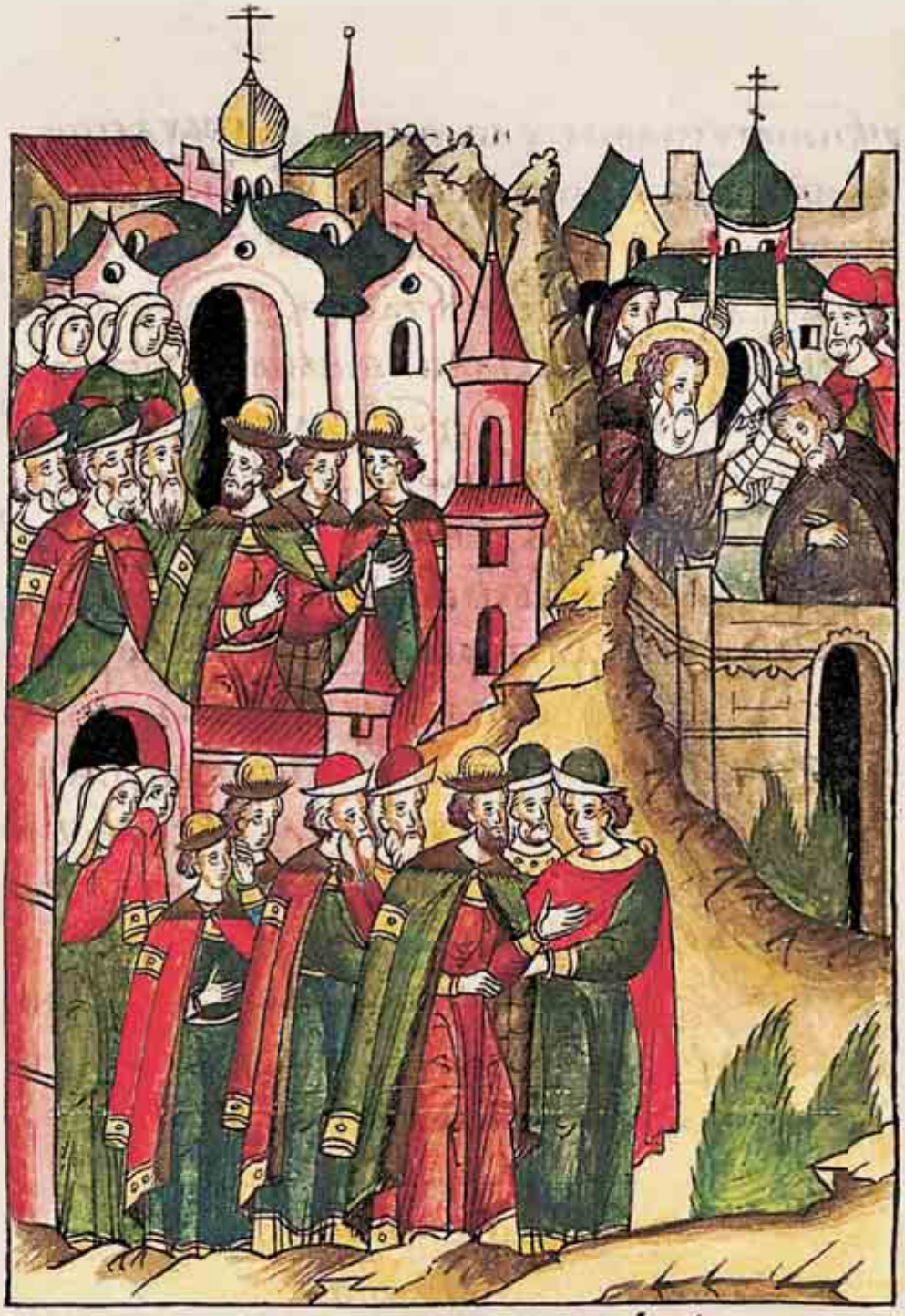

Ноу́же сомъ вы́плетъ ыскнже́нїе . исходи́тїе
и҃ сѣцѣрки и҃ красны́ми и҃ враты . и҃ сенаро́
дамно́жествиволю́дїи҃ нз҃ѣлѡ́ вѣчи́слено :
о҃нъ же́стїа́ѧнавы́соцѣ́степенипрецѣ́рко
послони́ѧсѧсѣ́мъ люде́мъ проще́нїа́шїи
прсѧ . и҃ сѣцегла́имъ . кра́тїамо́лдр҃ѣ
жи́на добрїи҃ сѣпоѣ́тѣ́ дерети҃и . мн҃ѣ досе́лѣ
попелѣ́вы́тноуи҃а . нн҃ѣ же простите
мѧ . и҃ сѣвамъ оста́вляюлюбимагоѥ́ста

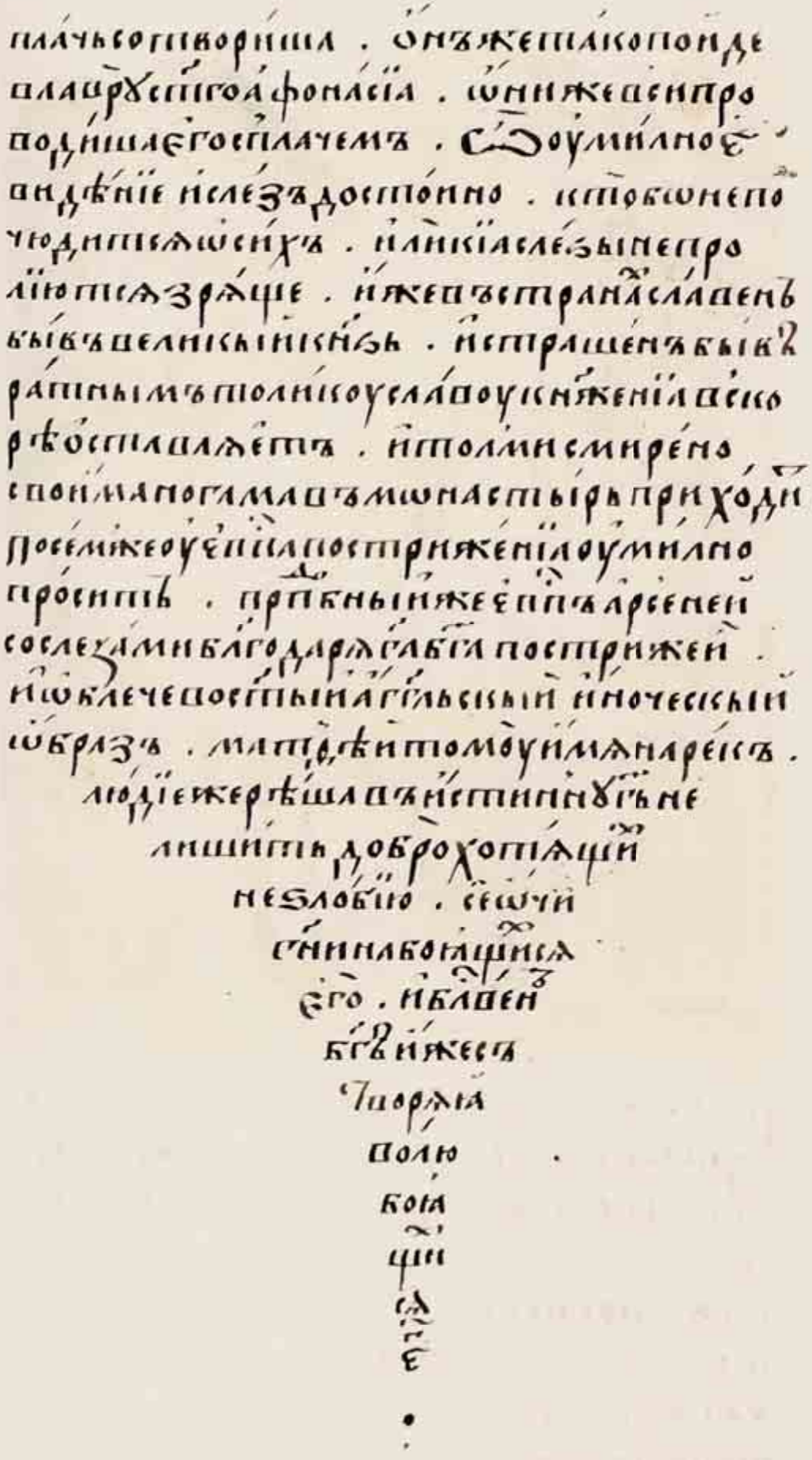
И вот уже оставляет княжение, и выходит из церкви красными воротами. Собралось множество народа, безчисленное количество людей! Он, встав на высокой ступени перед церковью, поклонился всем людям, просил у них прощения и сказал им так: «Братия моя, дружина добрая, сыновья тверские! Доселе я повелевал вами, ныне же простите меня, оставляю я вам любимого старшего

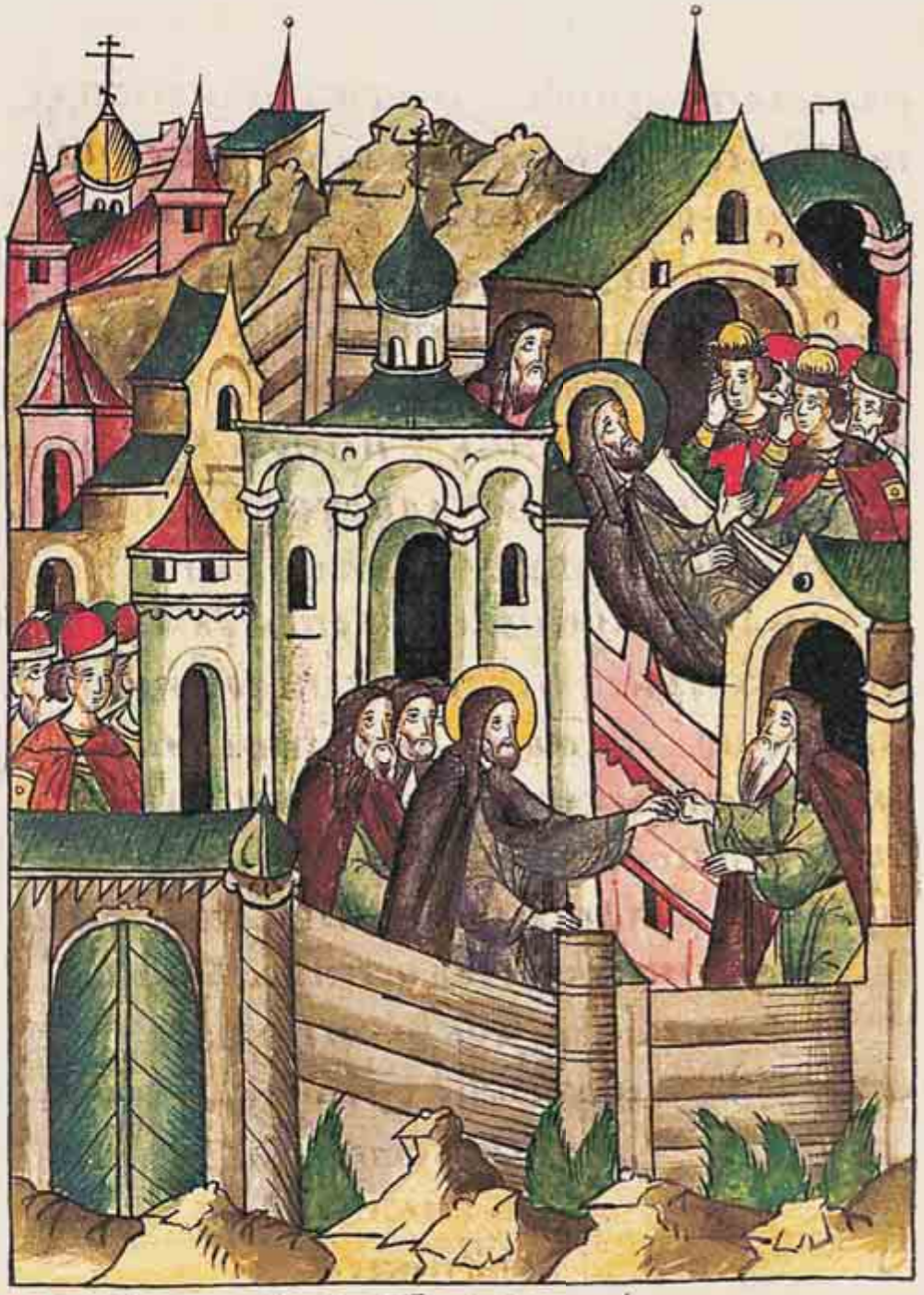
сына моего Ивана, да будет вам князем вместо меня. Вы же любите его, как и меня, и он будет заботиться о вас, как и я». Люди, слышавшие его, стали плакать, горько рыдая и говоря: «Зачем уходишь от нас и куда грядешь? О, тверская великая свобода и честная слава сынов тверских, великий страж Тверского града, который всегда стерег нас, как орел гнездо свое, и тобою сыновья тверские в других странах были в чести и не смели обижать нас!» И стоял плач великий среди людей. Он же смиренно всем поклонился, дав прощальное напутствие. И после этого взгляд его потух, светлость лица переменилась на бледность от великого утомления и от тяжелой болезни.

Нпосемъ по́йде со степене́й церко́вныхъ
и́ сно́же его́ и́ко́маре . ина́хоу на сно́йдво
и́доу́ща . о́нъ же рече́ко́мъ и́сла́жа́дела́шеве
стиебе́ вмо́настырь стго́ а́фана́сїа .
кнги́ни́ же его́ е́вдоки́ѣ , съ прочи́ми
кнги́ни́ми . и́ сно́хы́ми свои́ми . та́
ко́же и́ сы́ноу́ща . и́ вну́чата . ко́маре
и́ вси́ лю́дїе . то́ и́ его́ слы́ша́ше ве́ли́
Он спустился по церковным ступеням. Сыновья и бояре думали, что он на свой двор идет, он же, показав рукой, повелел вести себя в монастырь святого Афанасия. Княгиня же его Евдокия с прочими княгинями и снохами своими, а также сыновья и внучата, бояре и все люди, услышав это от него, устроили

великий плач. А он так и пошел в лавру святого Афанасия. Они все провожали его с плачем. О, умилительное зрелище, слез достойное! Кто не удивится этому! И как не проливать слезы, видя, как великий князь, который во всех странах славен был, и кого страшились враги, такое славное княжение оставляет и смиренно, своими ногами уходит в монастырь, и умильно просит у епископа пострижения. Преподобный же епископ Арсений, со слезами благодаря Господа Бога, постригает его и облачает в святой ангельский иноческий образ, нарекая его именем Матфей. Люди же говорили: «Воистину Господь не лишает радушных кротости» и — «Это очи Господни на боящихся Его», а также «Благословен Бог, сотворивший волю боящихся Его».

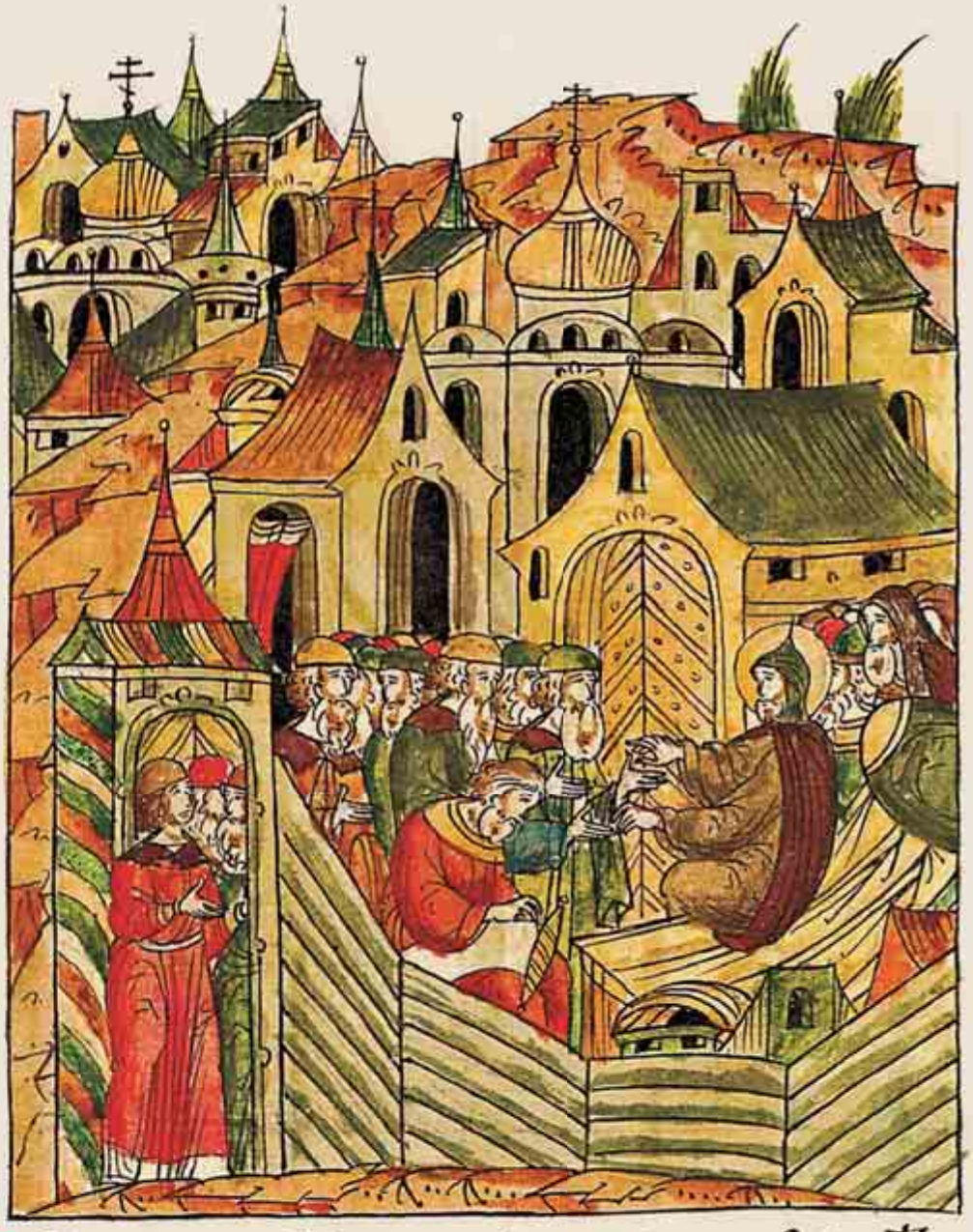

Добрый же душой Матфей уже без власти приходит к брату иноку Григорию и смиренно просит у него разрешения поселиться в его келье, давая мзду во имя премудрого создателя Господа Бога, который устраивает все человеколюбиво. Потом он начал болеть. Благородные сыны его сидели все время подле него.

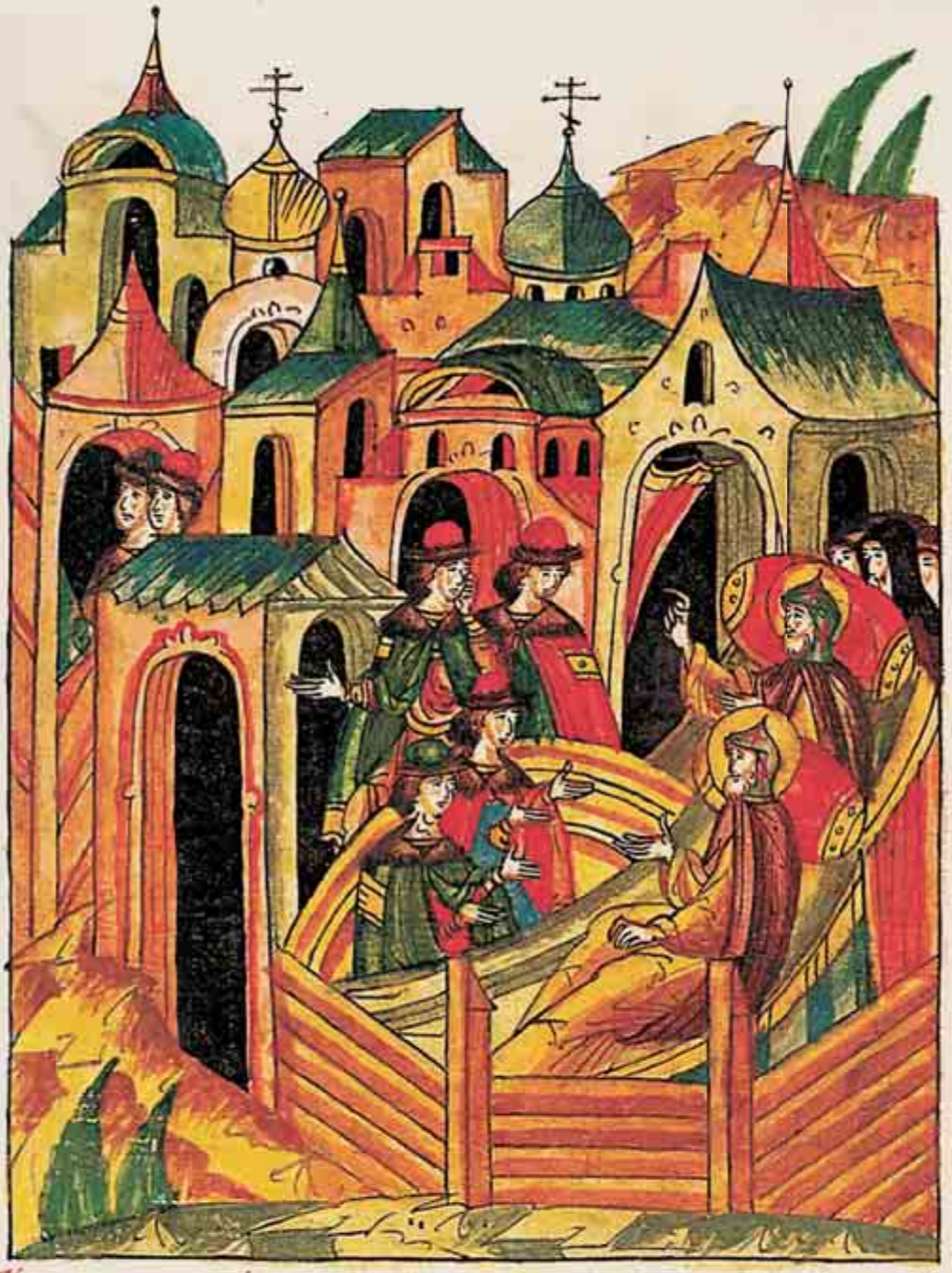
Крѣпкій Матѳѣй въ д҃ день призыва́етъ
є҃пла. и сіи́мнаго сов҃рш҃е́нїа жела́
нїемъ про́сить. є҃пъ же дх҃ѡ́нъ сѵ́ръ
дѹ́хомъ ско́ро и҃ско́ро ѡ҃ц҃е́ркла
и҃ тѣ́мъ ма́сломъ помн҃ѡ́гїѧ дни́ помаз
а́хѹ є҃го. и҃ пр҃чты́хъ вы́хъ тѣ́ла
и҃ кр҃ч҃а́стѣ пр҃и
чаща
ше
ѧ

Крепкий Матфей на 4 день призывает епископа и говорит, что хочет принять схиму. Епископ же, духовно радуясь, и постригает его в схиму, и святым маслом много дней умащивает его, и причащает его пречистыми Христовыми тайнами.

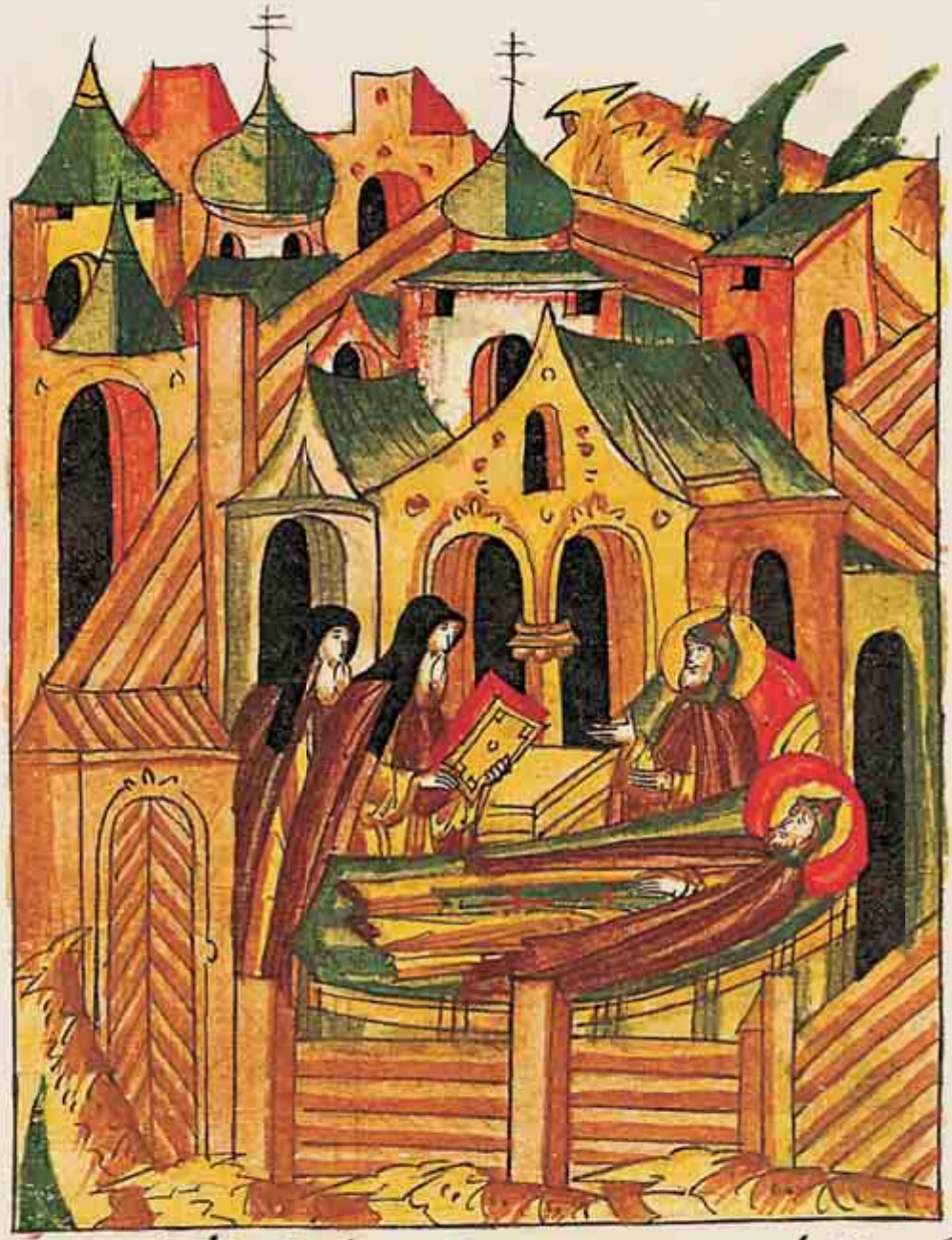
Б҃ѡтїю́ же бж҃їею болѣ́зни є҆гоне́в҃ъ та́йса
но҆ вѣда́йсѧ испра́вля́ше . повелѣ́во
и҆ прихожа́хоу к҃немоу всѣ́го гра́да и҆гоу́ме
ны . и҆ попо́вѣ своима рѹ́ка́ма мно́гое
сребро́ на сорокоу́стьѣ т҃ѣ́мъ подаѧ́
ше . и҆ своеи́ма пре́сто́ю на́писо́ша тїи
в҃ поминанїе́ сѣла . ѡ҆нижепре́ѡ́чи́ла
є҆го и҆зра́ще́мъ . напи́соша́хоу є҆го то
ма́ртѵ и҆ма́ємоу . и҆ та́ко ѡ҆ста́тїю бж҃їѧ
є҆ю пребы́дѣ́нїи . и҆ . ѡ҆ст҃ѣлѣ́вшесѧ ноче
сконча́сѧ

По Божьей благодати болезнь его не была очень тяжкой, так что все он делал сидя. Он велел, чтобы приходили к нему со всего города игумены и попы, и своими руками подавал им много серебра для сорокоуста, и повелел свое имя вписать в поминание. Они же на его глазах, так что он видел, написали его имя – Матфей. И так по божьей благодати он пребывал в святом ангельском иноческом образе 8 дней.

И бысть и́ко же ко́нчева́ющу ему́ сла́дкую
смому. в̾ то́рникъ въ́чер҃ соу́щ҃. бла́го
ро́дныхъ сно́мъ его́ прие́дъ́ши
оу́ него́ оу́же коне
чно е́ймъ
бла́нїе
ѡ҆да́
ѻ҆пх
сїа
;

И в конце восьмого дня, во вторник вечером, когда благородные сыновья его сидели около него, он благословил всех и отпустил их.

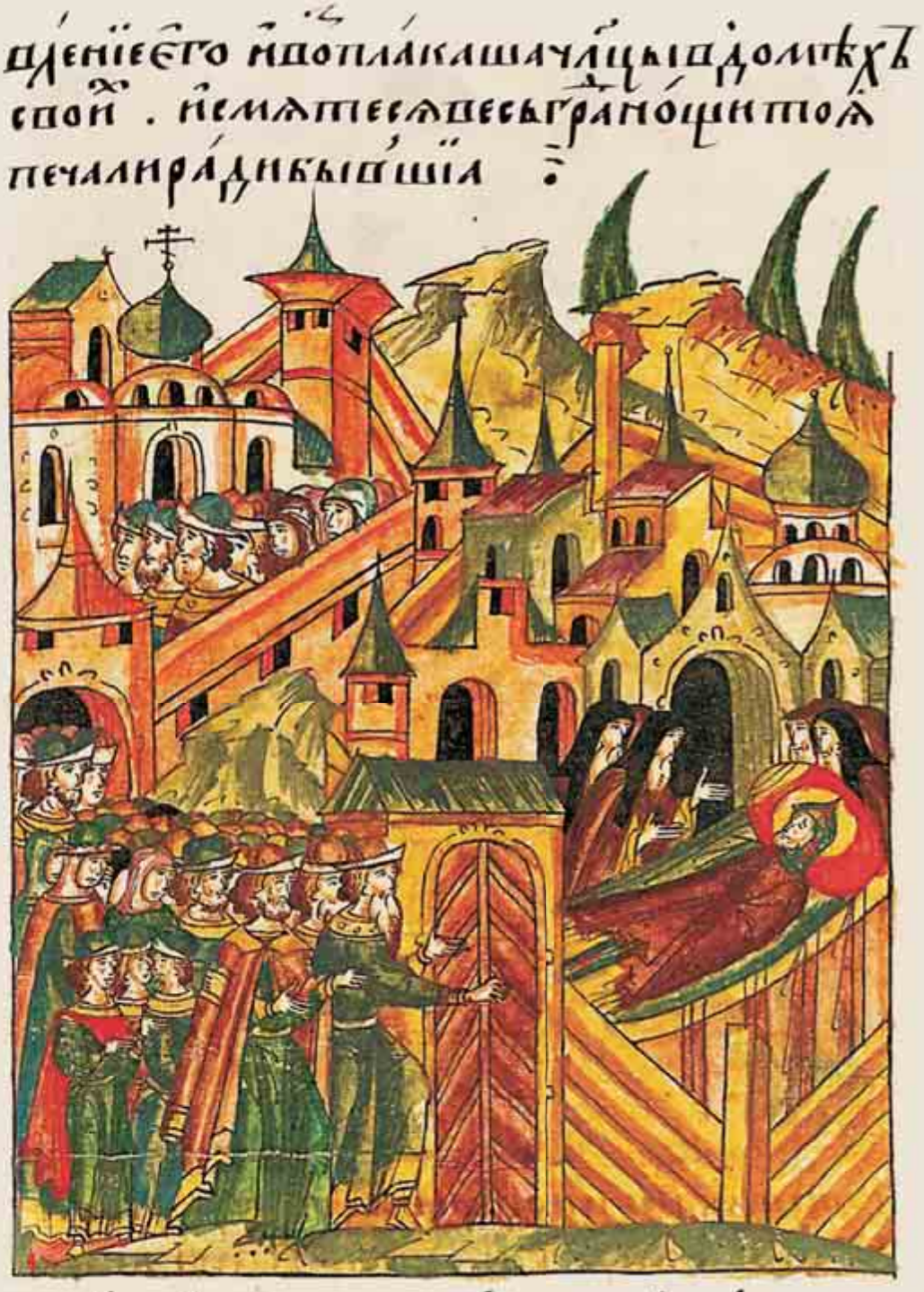
Оставил только архимандрита Корнилия и священноинока Парфения и им повелел петь канон на исход души. И когда кончился канон, настал час, он простер ноги, которые унесли его от славы мира сего, тихо и кротко преставился блаженный Матфей и в добром исповедании отошел к Господу Богу,

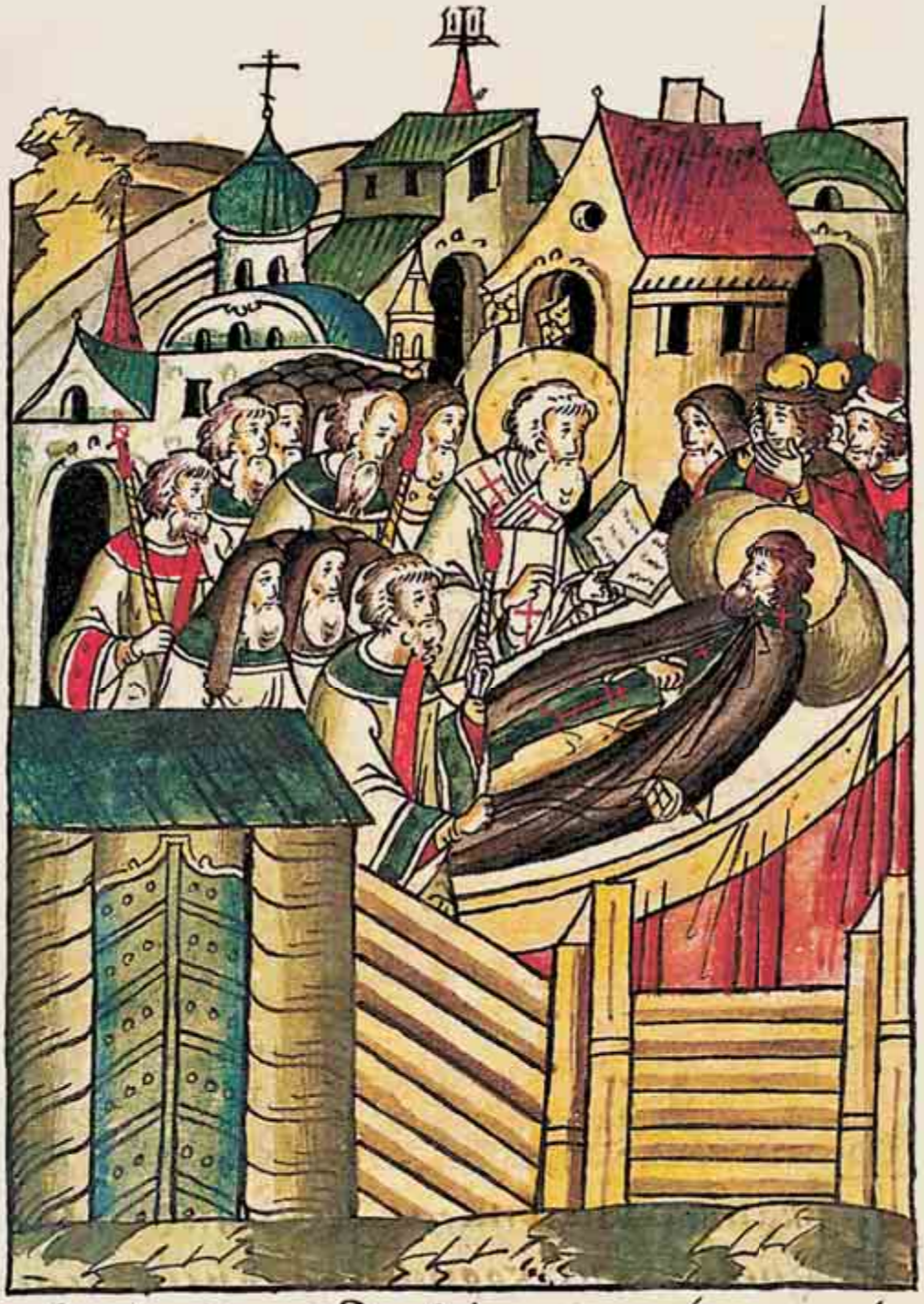
Егоже възлюби по достоянию его тогда прилучившемся при нем иноцы святыя горы Саввы и Спиридоны мужи духовнии. и сии скоупаше тело блаженнаго по обычаю лаврьскому. иже видеша в великиемь игоумене преставшемся в монастыри святаго Афонасиа. Восторгнись вечеру оутроукоу сущоу и в тъ час оуслышаша по всему граду оупрестил

которого возлюбил. По вере же его случилось так, что там в это время оказались преподобные иноки Святой горы Савва и Спиридон, мужи духовные. Они убрали тело блаженного по обычаю лаврскому, который видели в Святой Горе. Преставился же он в монастыре святого Афанасия во вторник поздно вечером. И в тот же час стало известно всему городу

о его преставлении, и плакали о нем люди во всех домах, и было смятение в городе той ночью из-за этой печали.

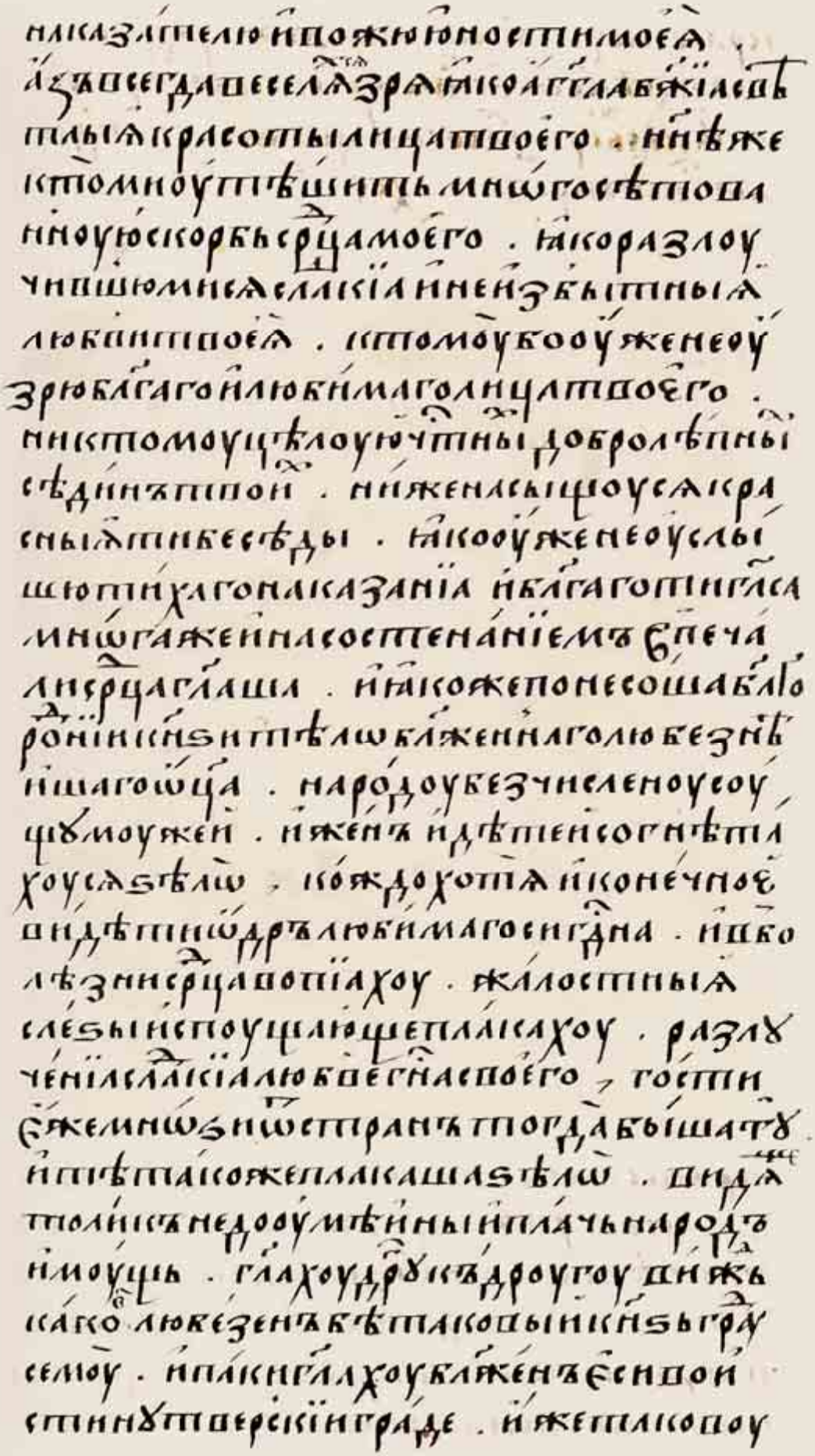
Наутро в среду на рассвете стали стекаться люди со всего города, мужи и жены, рабы и убогие, и чада немощные; влачились старые и больные, говоря: «Отдадим последнюю почесть доброму защитнику нашему».

Блаженный же епископ Дорофей собрал весь собор. И сошлись со всего города архимандриты и игумены, попы и дьяконы, зажгли свечи и кадила и в светлых ризах пришли к одру блаженного и благородного Матфея.

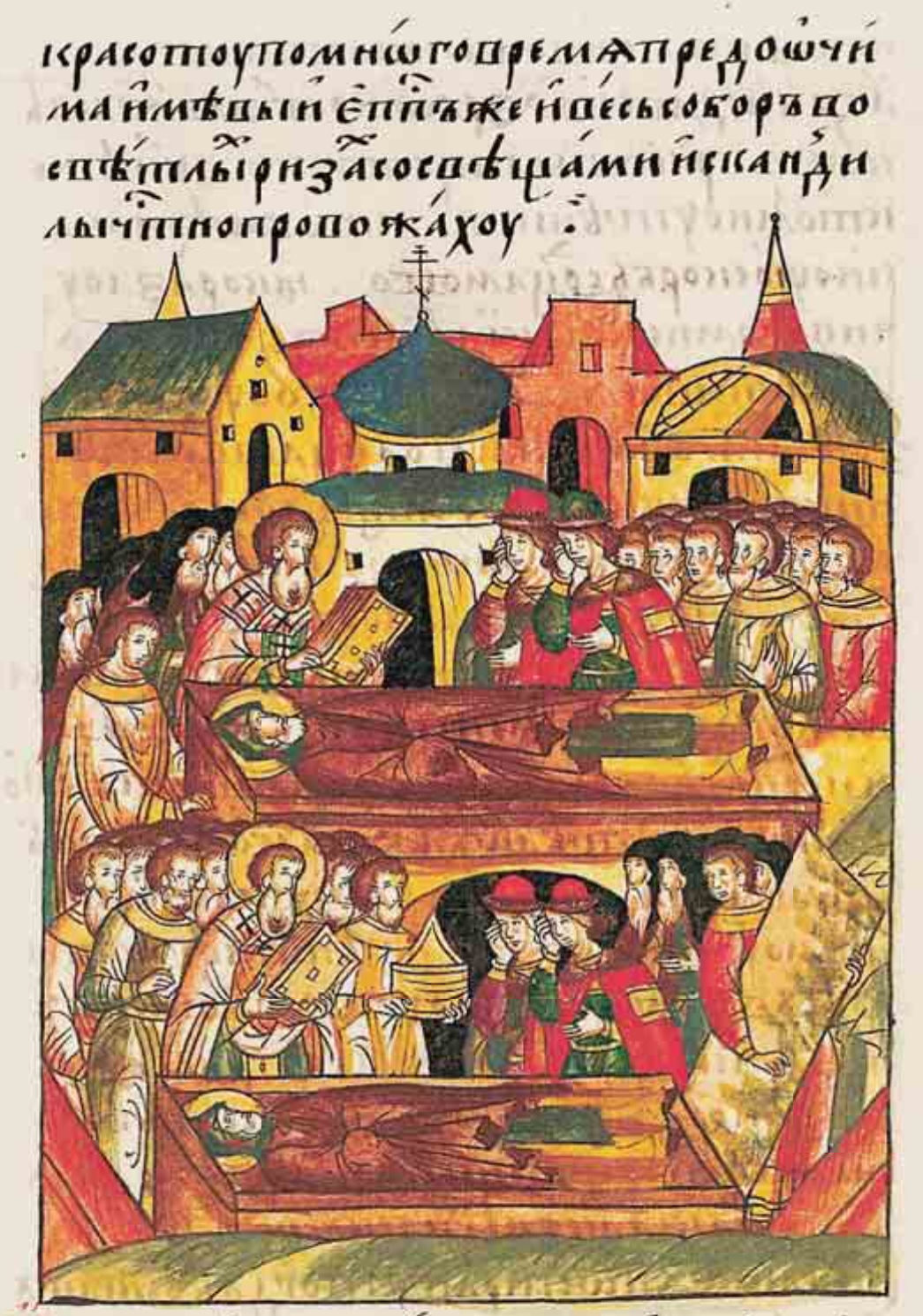

Епископ повелел, чтобы было положено его честное тело в великой соборной церкви святого Спаса вместе с отцами своими, где сам повелел положить себя, когда еще был жив. Много плакали о нем благородные его сыновья. Кто может описать умильные рыдания и слезы любимого старшего сына его, благородного Ивана, который, рыдая говорил: «Отче, отче мой, господин сладкий и любезнейший, дорогой свет очей моих, благой

наставник и руководитель юности моей! Я всегда радовался, глядя на красоту лица твоего, которое подобно ангелу Божию. Ныне же кто утешит плачевную скорбь сердца моего, когда разлучили меня со сладкой и неистощимой любовью твоей? И уже не увижу я более ни доброго и любимого лица твоего, ни честных благородных седин твоих, не насыщусь более прекрасными беседами с тобой, не услышу тихого поучения и доброго голоса твоего». И многое другое говорил он, рыдая, с печалью в сердце. Когда понесли благородные князья тело блаженного любезнейшего отца его, собралось бесчисленное количество народа, мужей, жен и детей, и началась давка, потому что каждый хотел видеть ложе любимого господина, и с болью в сердце восклицали, испуская жалостные слезы, плакали о том, что разлучаются со сладкой любовью к ним господина своего. Многие гости, бывшие тут из других стран, также плакали, видя столь непостижимый плач народа, говоря друг другу: «Смотрите, сколь любезен он городу сему!» И еще говорили: «Благословен, воистину, город Тверь, который такое

украшение многие годы перед очами имел!» Епископ и весь собор в светлых ризах со свечами и с кадилами со всеми почестями провожали его.

Принесли и поставили в соборной церкви на ложе тело его, и не было слышно пения из-за сильного плача. Так, с обильными слезами пропели над ними надгробные песни, отдав конечное целование, и по обычаю благословив, и дав

ему отпущение грехов, погребли в великой соборной церкви святого Спаса на правой стороне.

Благородный же сын его Иван, видя такую неизменную любовь людей к отцу его, со слезами молил Господа Бога, чтобы дал ему сил следовать по стопам отца и просил суда и исправления. Смиренными и кроткими словами спокойно он дал утешение всем людям тверским,

и успокоились сыны тверские. Покорил он сердца всех сладкой любовью к благородному и полюбился всем за его благонравие.

В 6908 году было солнечное знамение на небесах. Той же осенью князь Иван Михайлович, внук Александров, послал в Орду к Темир-Кутлую послов своих Федора Гусленя, да Константина, сообщая ему о преставлении отца своего и прося, чтобы

пожаловал его своею наследственной отчиной, а его улусом – великим княжением Тверским.

Но в этом же году умер в Орде царь Тумир-Кутлуй, и после него сел на царство Большой Волжской Орды Шадибек.

Послы князя Ивана Михайловича Тверского пришли в Орду и отдали дары от князя Ивана Михайловича Тверского царю Шадибеку, царицам его и князьям его. Он же отдал свой улус – великое княжение Тверское – князю Ивану Михайловичу по праву наследования.

И выйдоша из Орды со царя Шадыбека с честию Федор Гуселенъ, да Костянтин, и с ними посол Сафряк, и принесоша ярлыкъ на великое княжение Тверское князю Ивану Михайловичю по отчине и по дединеего.

Тойже осенью князь Иванъ Всеволодовичь тверскои. сделисимъ съ княземъ великимъ михаиловичемъ тверскимъ. со славою и деспотъ дерьзокиѣ гнѣвъ своеи и з боляры. и пославшамиръ и докончаниѣ межи собою

Той же осенью князь Иван Всеволодович Тверской договорился с великим князем Иваном Михайловичем Тверским и пришли в Тверь с княгинями своими и с боярами, и заключили мирный договор между собой.

Того же лѣта преподобнѣйшии мало пребыша в мирѣ и тишинѣ межю собою. Богу попустившу за грѣхи человѣческая и на прагоудьствующу. Захотѣвшаго своюбратиюобидѣти. и повелѣвшаго своимъ бояромъ крѣпкое целованиѣ сложити. и доконьчаниѣра зрушити со своеѣбратиѣи. князя Бориса Ѳеодоровича. и князя Василиѣя Михаиловича. и князю

Но в том году тверские князья мало находились в мире и спокойствии между собой. По Божьему попущению за грехи человеческие и дьявольскому наущению задумал великий князь обидеть своих братьев и повелел своим боярам нарушить крестное целование и разорвать договор со своими братьями: с князем Василием Михайловичем, с князем

Феодором Михайловичем и с князем Иваном Борисовичем.

Князь Василий Михайлович пришел к своей матери, к великой княгине Авдотье, и сказал ей, что «бояре брата нашего крестное целование сложили. А отец наш завещал, чтобы он был добр к нам». И мать их великая княгиня

Авдотья послала своих бояр к ее сыну князю Ивану Михайловичу, а дети ее: князь Василий Михайлович, князь Феодор Михайлович и внук ее Иван Борисович послали своих бояр с такими словами: «Господин великий князь, против воли отца нашего великого князя Михаила Александровича твои бояре крестное целование сложили, и ты бы, господин великий князь, велел бы своим боярам сохранять крестное целование и следовать завещанию отца нашего». Князь великий Иван Михайлович отвечал им так: «Бояре наши сложили крестное целование по моему слову».

И после этого великий князь Иван Михайлович начал враждовать с матерью своей Евдокией и со своими братьями Василием и Феодором, и со своим племянником князем Иваном Борисовичем, держа против них неприязнь. Княгиня же Борисова, родом из Смоленска, взяла сына своего, а боярин ее Воронец, как древний Брут, пришел к великому князю Ивану Михайловичу и бил ему челом, говоря: «Мы, господин, не посылали к тебе своих бояр». И с тех пор великий князь против своих братьев стал держать великую неприязнь, а лесть этих лукавых возлюбил.

В том же году приехал князь Василий Михайлович на годовщину смерти своего отца в Кашин, в свою отчину.

В том же году владыка новгородский Иван заложил детинец в городе.

Тогожелѣтаиноугородѣвописанабы
цр҃кысѣтоговоскресѣнїяхрⷭ҃ованаворо́тѣ.
поделѣнїемъ
влкнйда́
нано́й
горо́
цкл
го
;

В том же году в Новгороде была расписана церковь святого Воскресения Христова при входе повелением владыки Новгородского Ивана.

В том же году новгородцы послали посла своего Климентия Васильевича в Литву к Витовту Кестутьевичу о заключении мира и подписали мир по старине.

Тополь тамъ предъ вечеромъ на тотаръ. и
поиска раоулеца возлѣ хопорь до дону. князь
великии олегъ иванович ѣздилъ с пронскими
князи. с муромскими. и с козельскими. избиша
много множество татаръ. и ца
ревичь мамасалтанай
ша. и иных
князей
ординъ
скипоим
ша.

В том же году в пределах Червленого яра и в карaулах возле Хопра по Дону великий князь Олег Иванович с пронскими князьями и с муромскими, и козельскими перебили множество татар, захватили царевича Мамат-Салтана и иных князей ордынских поймали.

Тоголѝ тѧ̀ дѣ̀ вроѓо̀ тыѧ̀ дѣ̀лѝ ковоѓо̀ сѧ̀ бѧ̀
Юрьѧ̀ стославѝчѧ̀ смолѐньѣ̀ского. ѣ̀ссо
рьѧ̀щѣ по нейѧ̀ желлѧ̀ю̀щѣ вѝдѣ̀ть ѧ̀ѣ̀го
оусобѧ̀ на ѣ̀лѝко̀ кнѧ̀жѐнии смоленьѣ̀ско̀м.
И послѧ̀ша̀ смоленскѧ̀ тайно̀ ко немѹ̀
на рѧ̀зань. тогда̀ бо ѣ̀мѹ̀ сѹ̀щѹ̀ оу̀ пь
стѧ̀ сво̀ѣ̀го на рѧ̀зани жѝвѹ̀щѹ̀. вѝт
фтоу̀ смоленьѣ̀ско̀м владѣ̀ю̀щѹ̀. И инѝ
хотѧ̀щѝ нтѣ̀ота. а̀мѝко̀ бѣ̀ хотѧ̀щѣ

В том же году сторонники великого князя Юрия Святославича Смоленского скорбели о нем, желая его видеть у себя на великом княжении Смоленском. И тайно послали к нему в Рязань, потому что он тогда жил у тестя своего в Рязани, а Смоленском владел Витовт. Но одни хотели Витовта, а другие хотели

исконного господина своего по праву наследования великого князя Юрия Святославича.

И пришли тайно в Рязань, и рассказали обо всем господину своему великому князю Юрию Святославичу Смоленскому. Он же пошел и рассказал тестю своему великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому, говоря: «Пришли ко мне из Смоленска мои смоляне.

тайно посланные от неких моих доброхотов, рассказавшие мне, что хотят меня видеть на столе отцов и дедов моих. По-христиански помоги мне и посади меня по наследственному праву на великом княжении Смоленском». И говорил все это с великим рыданием и плачем, и слезы лились, как из источника.

В 6909 году великий князь Василий Дмитриевич Московский и великий князь Иван Михайлович Тверской, и великий князь Витовт Кестутьевич Литовский договорились о мире и любви между собой.

Той же осенью великий князь Иван Михайлович Тверской отнял у брата своего, у князя Василия Михайловича Кашинского, озеро Лукое и Вход в Иерусалим и отдал племяннику своему

князю Ивану Борисовичу.

Князь Василей же Михайловичь Кашинь ски́й посла́лъ къ нему́ Арсе́нія Влады́ку Тферскаго, ѡц҃а всѣхъ, прося́ ѡбща́го суда́. Ве́ликій кня́зь Ива́нъ Михайловичь ѿвѣща́лъ: суда́ тебѣ не да́мъ. И кня́зь Васи́лей Михайловичь пое́халъ въ свою́ ѿчи́ну въ Кашинъ.

Князь Василей Михайлович Кашинский послал к нему Тверского владыку Арсения, отца всех их, прося общего суда. Великий князь Иван Михайлович ответил: «Суда тебе не дам». И князь Василий Михайлович вернулся в свою отчину в Кашин.

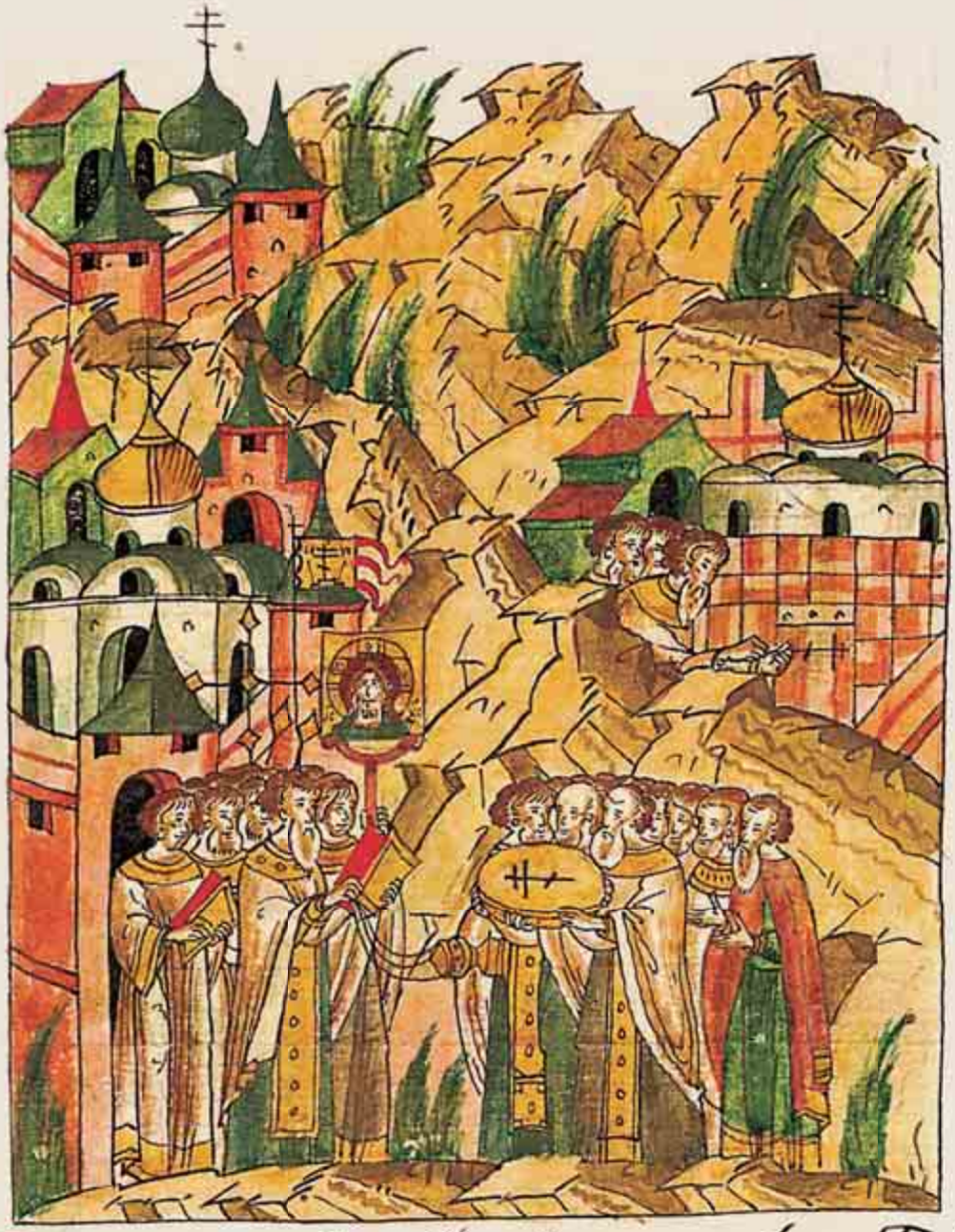

Народился у него сын от его жены княгини Анастасии, и приехала к нему в Кашин его мать великая княгиня Авдотья, жена князя Михаила.

Я изъ Сергіева монастыря пріѣхалъ къ моему преподобному игумену Никону. И кто ему обрадовался о пріѣздѣ матери своея. И о рожденіи сына своего. И о преподобнемъ Никонѣ игуменѣ. И кто его крести. Великая княгиня Евдотья. И игуменъ Никонъ. И нарекоша имя ему во святомъ крещеніи Дмитрѣ.

Я из Сергиева монастыря приехал к нему преподобный игумен Никон, обрадовался он приезду своей матери, рождению своего сына и преподобному игумену Никону. И крестили его великая княгиня Евдотья и игумен Никон, нарекли ему имя в святом крещении Дмитрий.

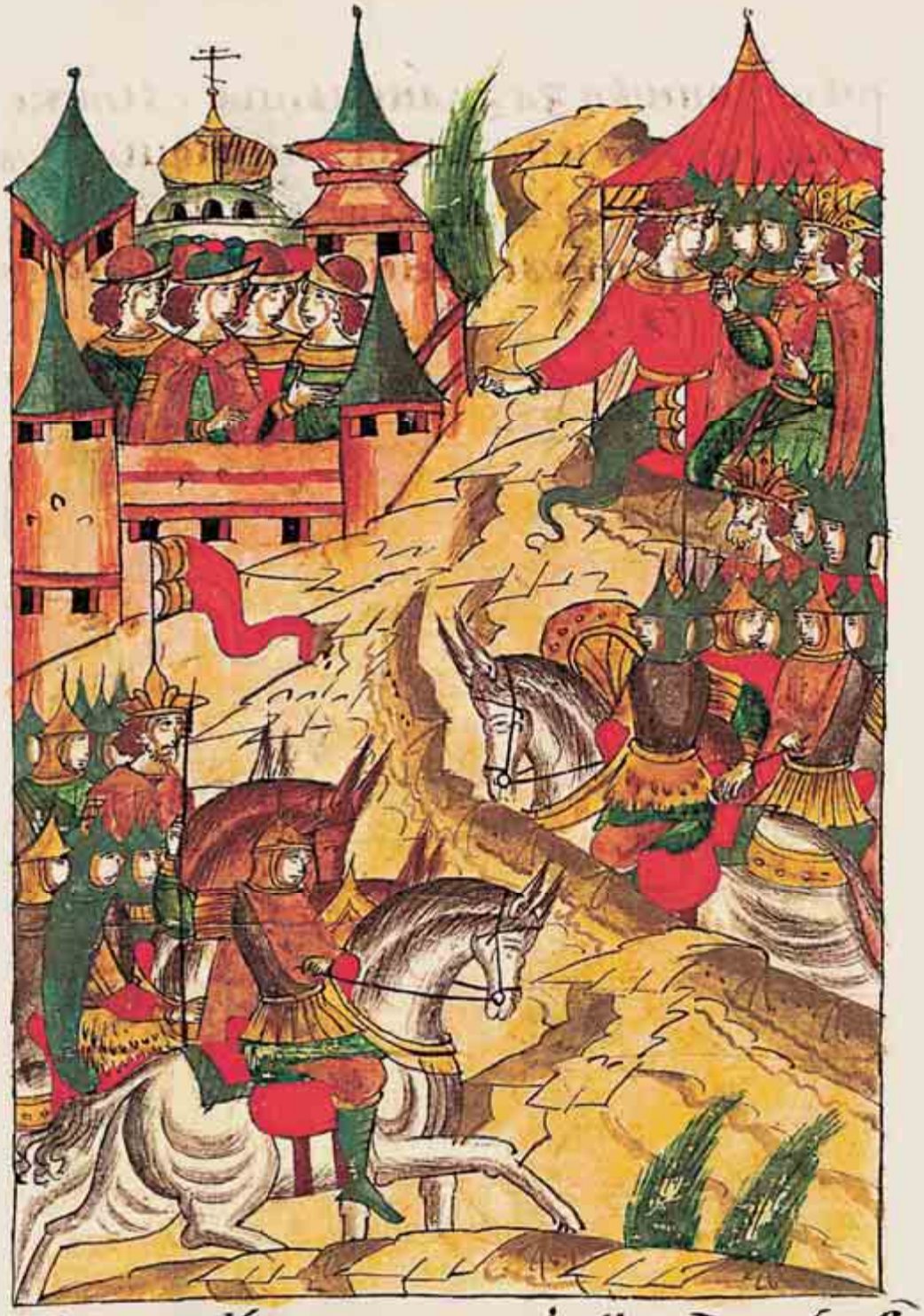
Того же лѣта изъ Цѣсаграда . Страстѣ
Христа нашего Іисуса . Ихже Епископъ
Дионисей Суздальскій . Изъ Цѣсаграда . Премно
гоцѣнною Іисоупиль Аминогою
рою и любо Іею Іпришьдъ . Ѥли
ко имъ трудомъ што удобъ принесѣ . По
томъ же Епископъ Іисоупремаш оградѣ
здалѣ Іисъ Іропеныбышла въ Каменомъ

В том же году были обретены Страсти Господа нашего Исуса Христа, которые некогда принес боголюбивый епископ Дионисий Суздальский из Царьграда, получив их там с большой верою и любовью и с большим трудом принеся их на Русь. Потом в течение некоторого времени они находились в городе Суздале, в каменной стене

церкви были скрыты. В ту же весну были обретены Там, и перенесли их в Москву, встретил их с почестями, с крестами весь священнический чин и весь город.

В том же году на царя Турского Баозита, уже 7 лет стоящего с войском под Цареградом, двинулся с войском царь Темир-Аксак, который сам хотел завоевать Цареград.

Царь Баязит Турский, услышав об этом, отступил от Царьграда и пошел с войском на царя Темир-Аксака.

Никогда сблизились два войска, сошлись они, и началась между ними жестокая битва, было убито множество воинов с обеих сторон, но одолел Темир-Аксак турок, многих убил, а многих

из них пленил. Самого царя Турского Баозита в том бою убили, а его сын бежал с малой дружиной.

Послал он к цареградскому царю предложение любви и мира, так как его отец царь Баозит ранее пленил греческие города, а он отказался от них и заключил мир с греками через море.

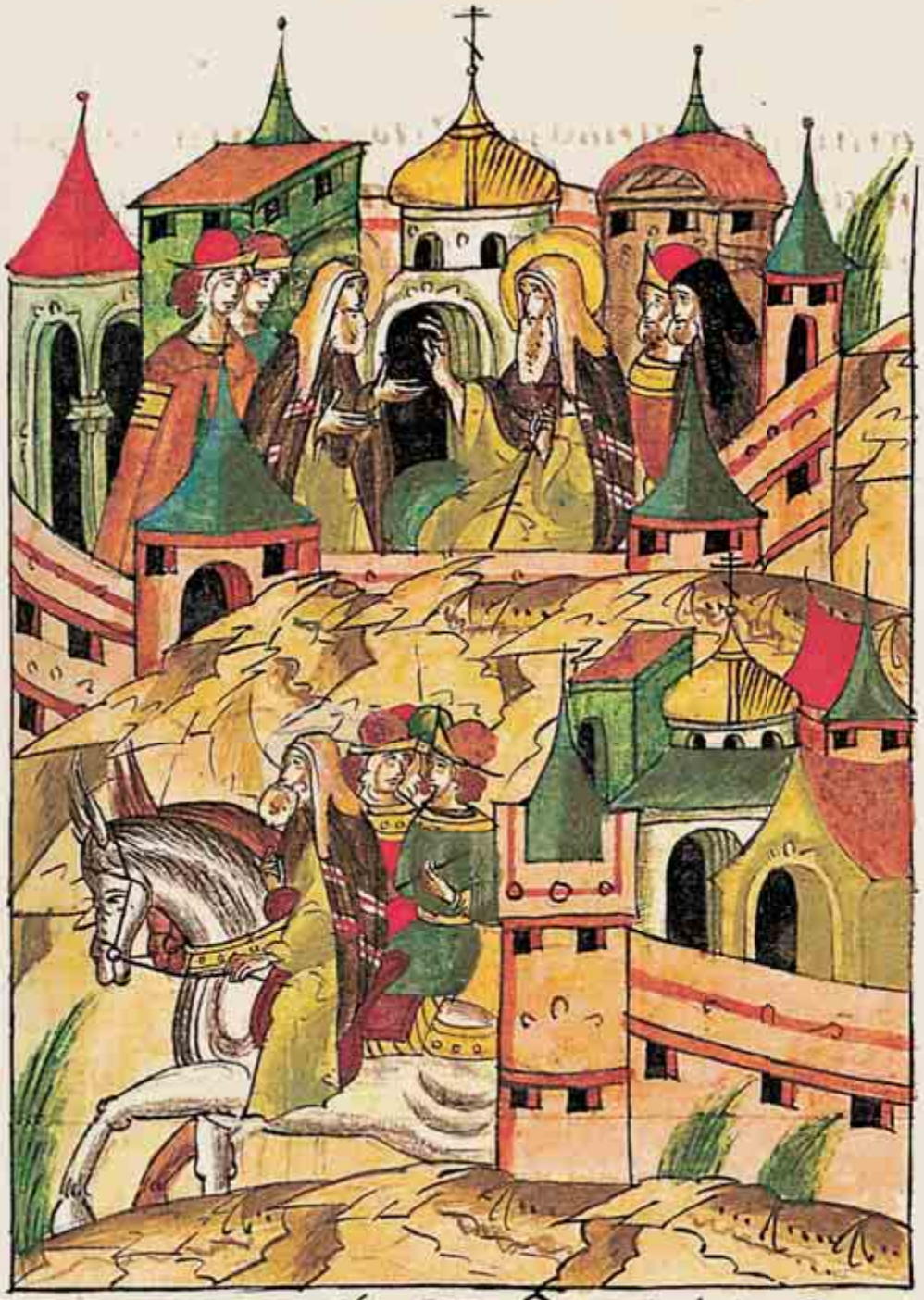

Царь Темир-Аксак захотел пойти с войском на Царьград, возгордился он, так как умножилась численность его войска, выступил он против царя Дигмана и пленил его землю.

Я дигмана царя приведоша к немоу. И потомъ впаде недугъ люты на него. И сяде на немъ нацр(ь) тафсиевъ. И царьград и всех хр(и)стиан Бъ сбави своею милостию отъ поганы х(ъ).

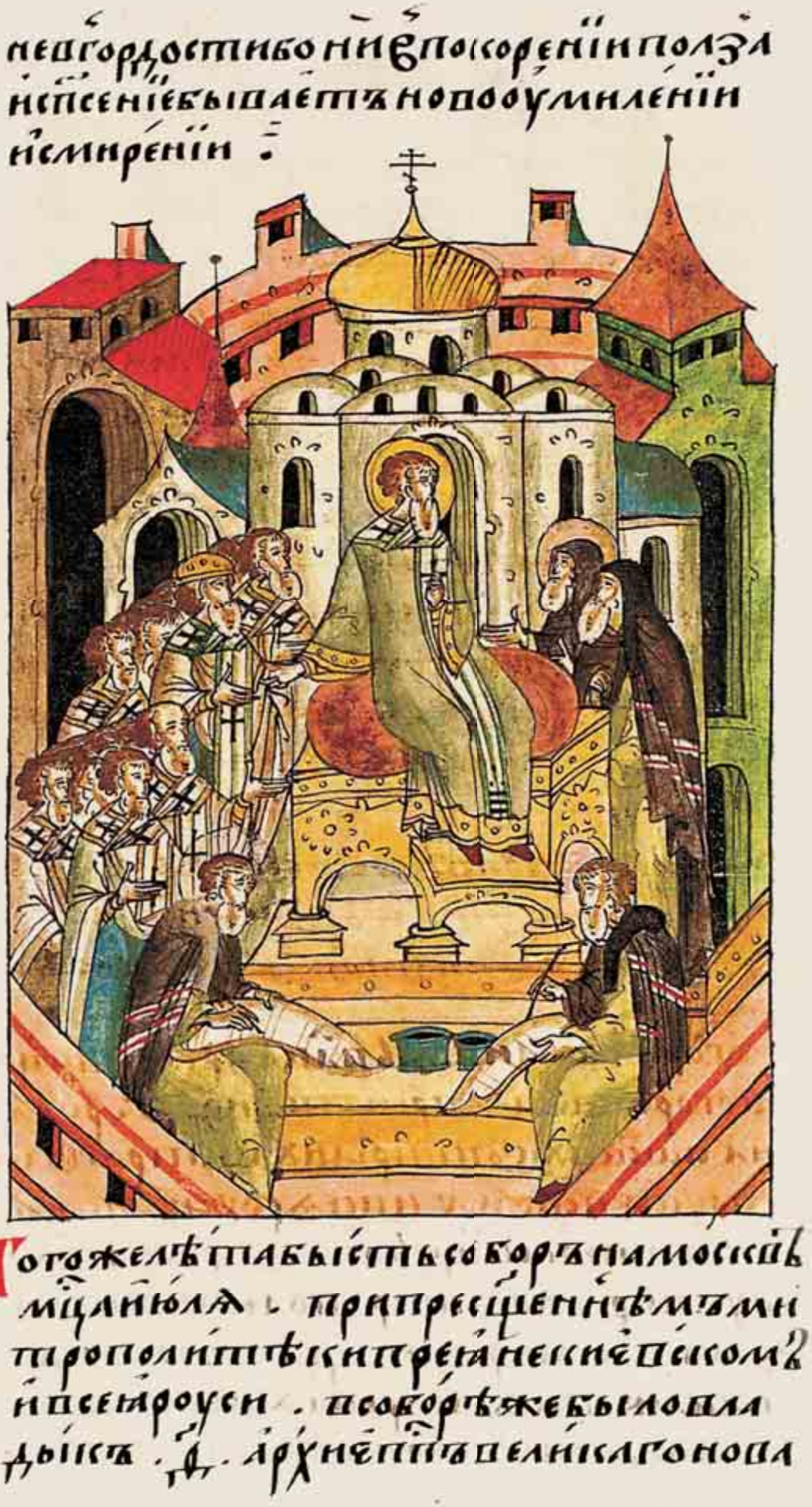
Царя Дигмана привели к нему. Сильно заболел потом царь Темир-Аксак, стал править вместо него его сын, а Царьград и всех христиан Господь избавил своей милостью от нечестивых.

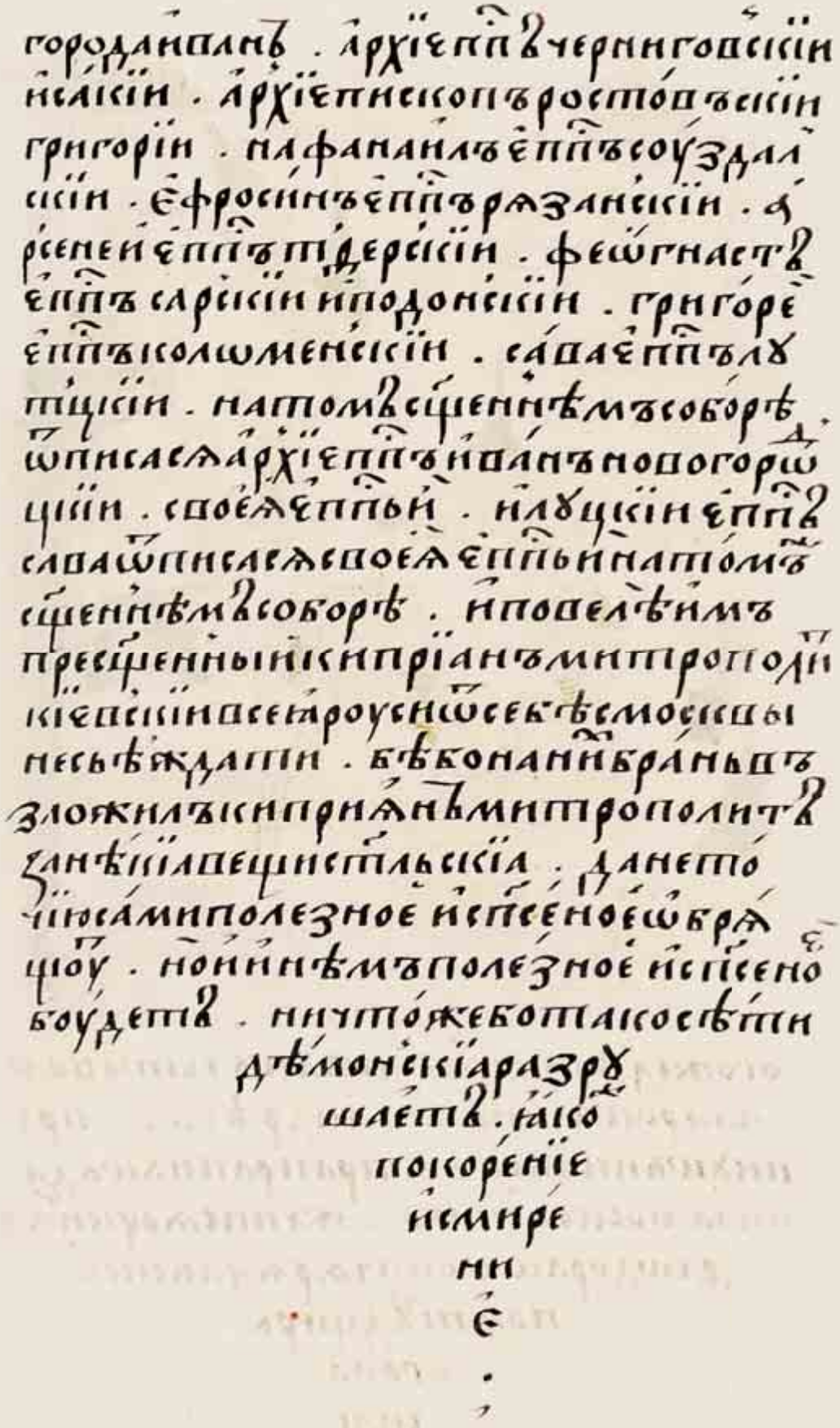
Тогожелѣтѣпришелъвладыкаархїепископъно
вогородскїи . прїиделизновагорода
намоскву кїприанумитрополи
тоусїевсемоуинесемроуси . позва
остителскиидлѣ . ипрекыснть
оучкипрїанамитрополитавпаиска
заніи исмиренїи . данеточїюса
наслажетесьсмиренамыслити
ипоритти . ноиникомуползакоудѣ

В том же году владыка Иоанн, архиепископ Новгородский, пришел из Новгорода в Москву к Киприану, митрополиту Киевскому и всея Руси, так как был позван для совета о святительских делах, и пробыл у митрополита Киприана в поучениях и смирении, чтобы не только он научился смиренно мыслить и поступать, но для других была польза

не от гордости, так как не в покорности польза и спасение бывает, но в умилении и смирении.

В том же году был в Москве собор месяца июля при преосвященном Киприане, митрополите Киевском и всея Руси. На соборе присутствовало 9 владык: архиепископ Великого Нов-

города Иван черниговский Исаакий; архиепископ Ростовский Григорий; Нафанаил, епископ Суздальский; Евфросин, епископ Рязанский; Арсений, епископ Тверской; Феогност, епископ Сарский и Подонский; Григорий, епископ Коломенский; Савва, епископ Луцкий. На том священном соборе отказались от своего епископства архиепископ Новгородский Иоанн и епископ Луцкий Савва. И повелел им преосвященный Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, не уезжать из Москвы, так как преосвященный Киприан, митрополит Киевский и всея Руси, назначил им тяжбу по поводу некоторых святительских дел, чтобы не только они обрели для себя пользу и спасение, но и для других это послужило бы на пользу и спасение. Ничто так не разрушает сети дьявола, как покорность и смирение.

Тогожде въ тaкы́ сь ѡ҃ан҃ъ сы́нъ воло
димеровъ. ѡ҃ѳ҃ѕ҃ъ андрѣевъ. пра
ѡ҃ѳ҃ъ ѡ҃ан҃ъ, прапрадѣдъ да
ниламосковскаго. женисѧ ѡ҃ѳ҃ъ
ѳеѡ҃дора ѡ҃лгоничаразанскаго.
поѧтъ дщерь
ѥгѡпа
сиѧ
сѵ.

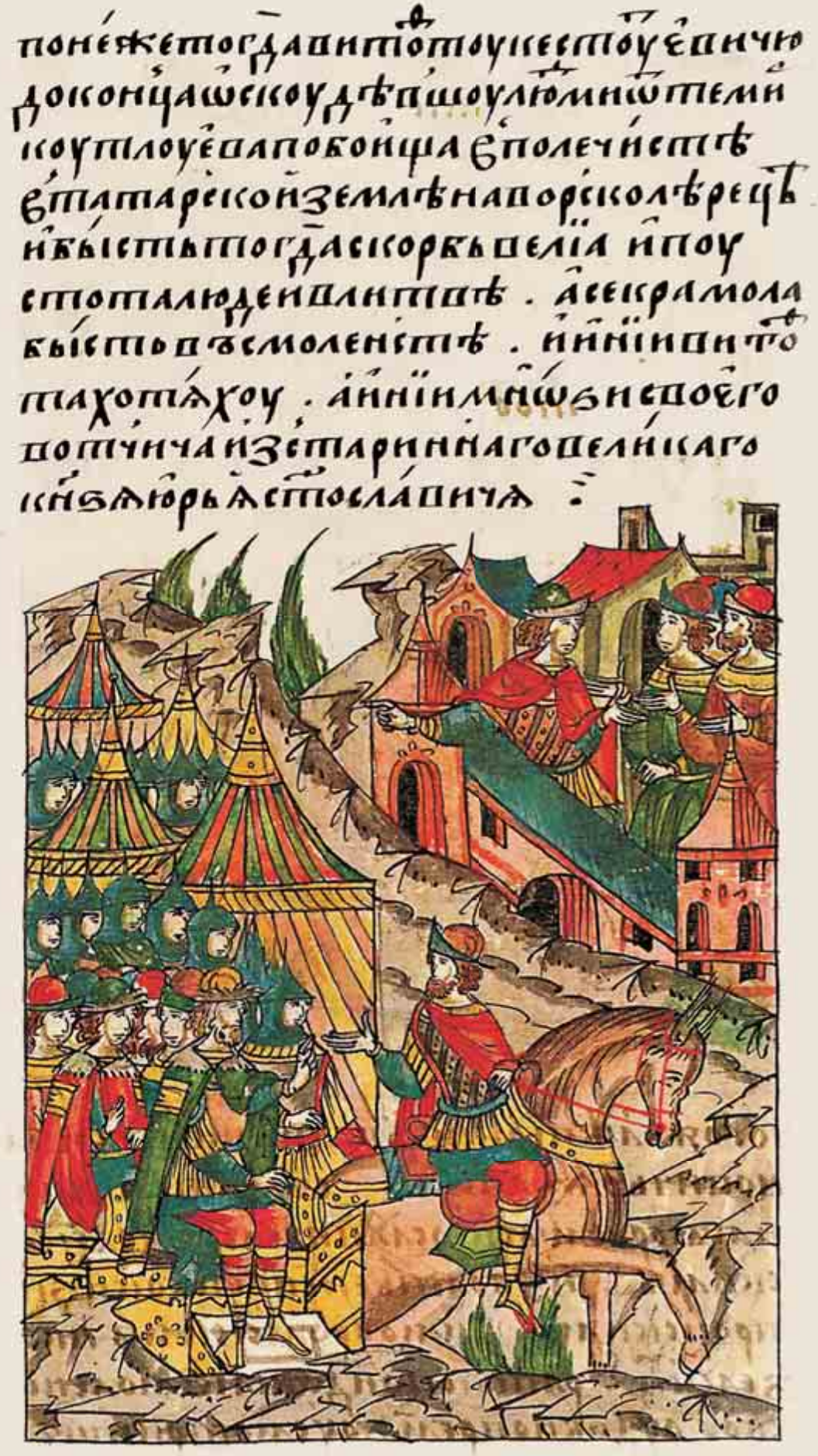
В том же году князь Иван, сын Владимиров, внук Андреев, правнук Иванов, праправнук Даниила Московского, женился на дочери князя Феодора Олеговича Рязанского Василисе.

Тогоже лѣта князь великии Олегъ Иванович рязанскии, съ зятемъ своимъ княземъ Юрьемъ Ростославичемъ Смоленскимъ, изъ братьею своею со княземъ Пронскими, и Муромскимъ и Козельскимъ, рати поидоша Смоленску, выбравше удобно пору и время,

В том же году великий князь Олег Иванович Рязанский вместе со своим зятем Юрием Святославичем Смоленским и со своими братьями, пронским, муромским и козельским князьями, пошел с войском к Смоленску, выбрав подходящее время,

так как тогда Витовт Кейстутович потерял много воинов во время битвы с Темир-Кутлуем в Татарской земле на реке Ворскле, по этому поводу была большая скорбь и потеря людей в Литве, началась смута в Смоленске, одни хотели Витовта на княжение, а другие – своего вотчича великого князя Юрия Святославича.

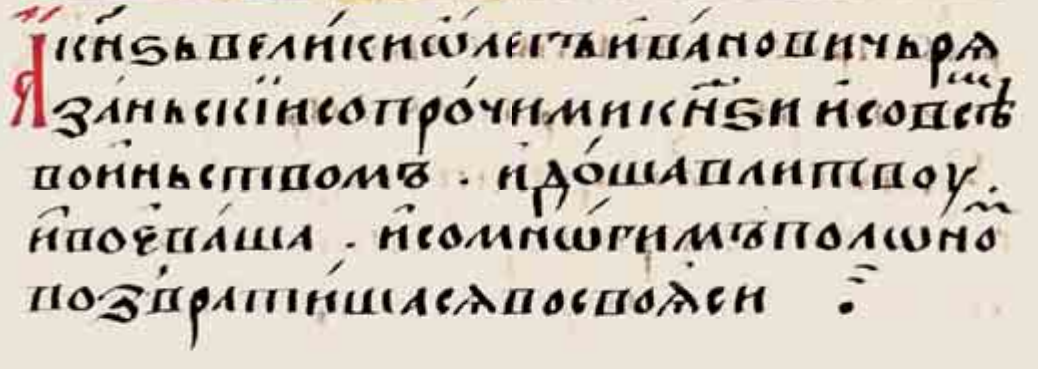
Когда они подошли к Смоленску, послал в город великий князь Олег Иванович посла, говоря: «Если вы не откроете городских ворот и не примите вашего господина великого князя Юрия Святославича Смоленского на его отчину, на великое княжение Смоленское, то будем долго стоять под стенами города, а всех вас предадим мечу и огню. Решите сами, что вы выбираете, смерть или жизнь».

Мнения народа разделились, одни радовались своему господину великому князю Юрию Святославичу, другие же ненавидели его. Он же, войдя в Смоленск месяца августа, убил ляхов, воевод Витовта. Тогда в городе правил наместник и воевода Витовта князь Роман Михайлович Брянский, князь и его убил, убил брянских и смоленских бояр, которые выступали против него, а княгиню, жену князя Романа, и его детей отпустил.

Итак князь Юрий Святославич Смоленский сел на великом княжении Смоленском в своей отчине и дедине.

А великий князь Олег Иванович Рязанский с остальными князьями и с войском пошли в Литву, сражались там и возвратились с большим количеством пленных.

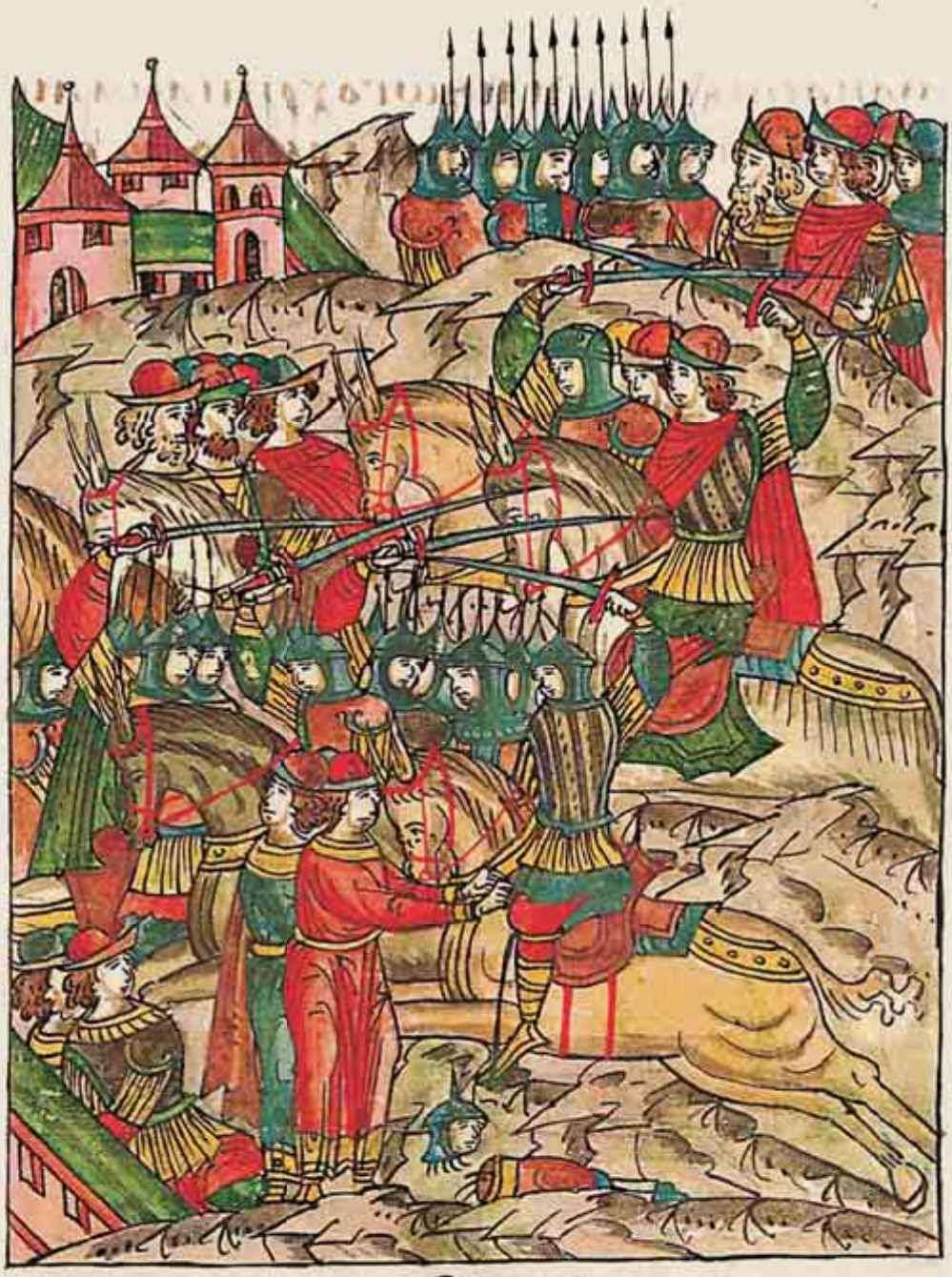
Того же лѣта плаными рогы до скончанїя
а подо горѡцы сделѣ сими высѣмъ
василїемъ дмитреевичемъ . и се
анфалъ никитичь . да герасимъ
растрига сделѣ сого высѣ василїа
дмитреевича ратью прїидоша
на полотьскы на двину безвѣстно
на василь петровъ день поеха ша . и
плѣниша . и церкы ограбиша и

В том же году был заключен мир и соглашение между новгородцами и великим князем Василием Дмитриевичем, а Анфал Никитич с Герасимом Расстригой с войском великого князя Василия Дмитриевича отправились за Волок на Двину, на Петров день участвовали в битве, захватили пленных, церкви ограбили и

монастыри, многих христиан убили, а иных повесили на деревьях.

Двинских посадников Андрея Ивановича, Осипа Филипповича, Наума Ивановича, Дмитрия Ростиславича пленили и увели со многими другими захваченными в плен.

Тогда новгородские воеводы Степан Иванович, его брат Михаил, Никита Головня, собрав ваҗан, догнали Анфала и Герасима Расстригу, сразились с ними в Холмогорах и отбили у них своих новгородских бояр: Андрея, Осипа, Наума, Дмитрия.

Тогда же новогородстии воеводы . степанъ ивановичь . да братъ его михаило . да никита головня . сисопивъ ѡ своихъ ваҗанъ нагнаша анфала . и герасима ростриг . и бишася с ними на холмогорах . и отняша оу них бояръ своихъ новогородцкихъ . андрѣа . осифа . наоума . дмитрѣа .

А в тоже время великий князь Василий Дмитриевич послал своих бояр с войском в триста человек на Торжок Александров.

Ипленили Семена Васильевича, сына посадника, и Михаила Феофановича, взяли их жизни, церкви разграбили, людей посекли, много зла совершили и вернулись обратно.

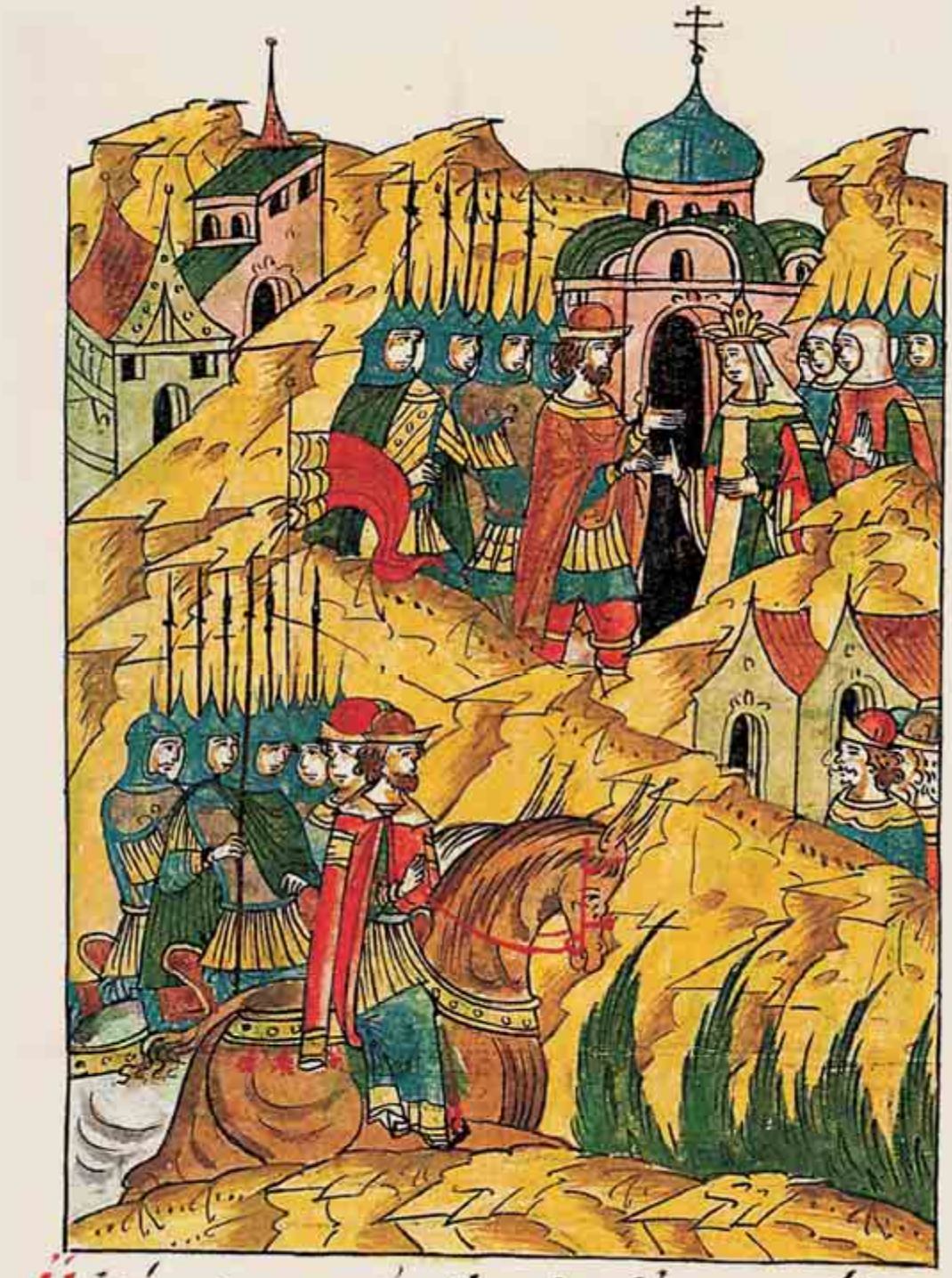

Тогожелѣта мцаавгста .вночи
наспечерiнаоуспенiяпречтыяцы
столпы .акшнецьиперхоуаiси
кроваваше .ибашестрашно
видѣти

В том же году месяца августа ночью накануне Успения Пречистой Богородицы от полуночи до рассвета видны были столбы кровавые на концах, страшно было это видеть.

В 6910 году в сентябре. Князь великий Василий Дмитриевич послал своих воевод Ивана Андреевича Уду, Феодора Глебовича вместе со своим войском на поиски князя Семена Дмитриевича Суздальского, чтобы нашли или его самого, или его княгиню, или его детей, или его бояр, скрывавшихся в землях татар.

Ѝ придошанамордвѹ . и нашѣхашакинѣже
семенопѹдмитреевичакнгиню але
ксандрѹ вътатарскойземлѣнамѣсѣ
нарицаемомъцыбирцеоусѣтонниго
лы . постиласькокашецрькыпоу
бесерменинъхазикаба . и тоуизы
машакнгиниюсеменопѹдмитрееви
чаалександрѹ .

Пришли в мордву, нашли княгиню Александру, жену князя Семена Дмитриевича, в Татарской земле в месте, называемом Цыбирце, в церкви святого Николая, построил эту церковь бесерменин Хази-баба, и пленили там княгиню Александру, жену Семена Дмитриевича.

Ѝ ѡ́трабивше҃а҃ приведо́шанамо
сѝсѹ и́зде
пии
є́а
·
·

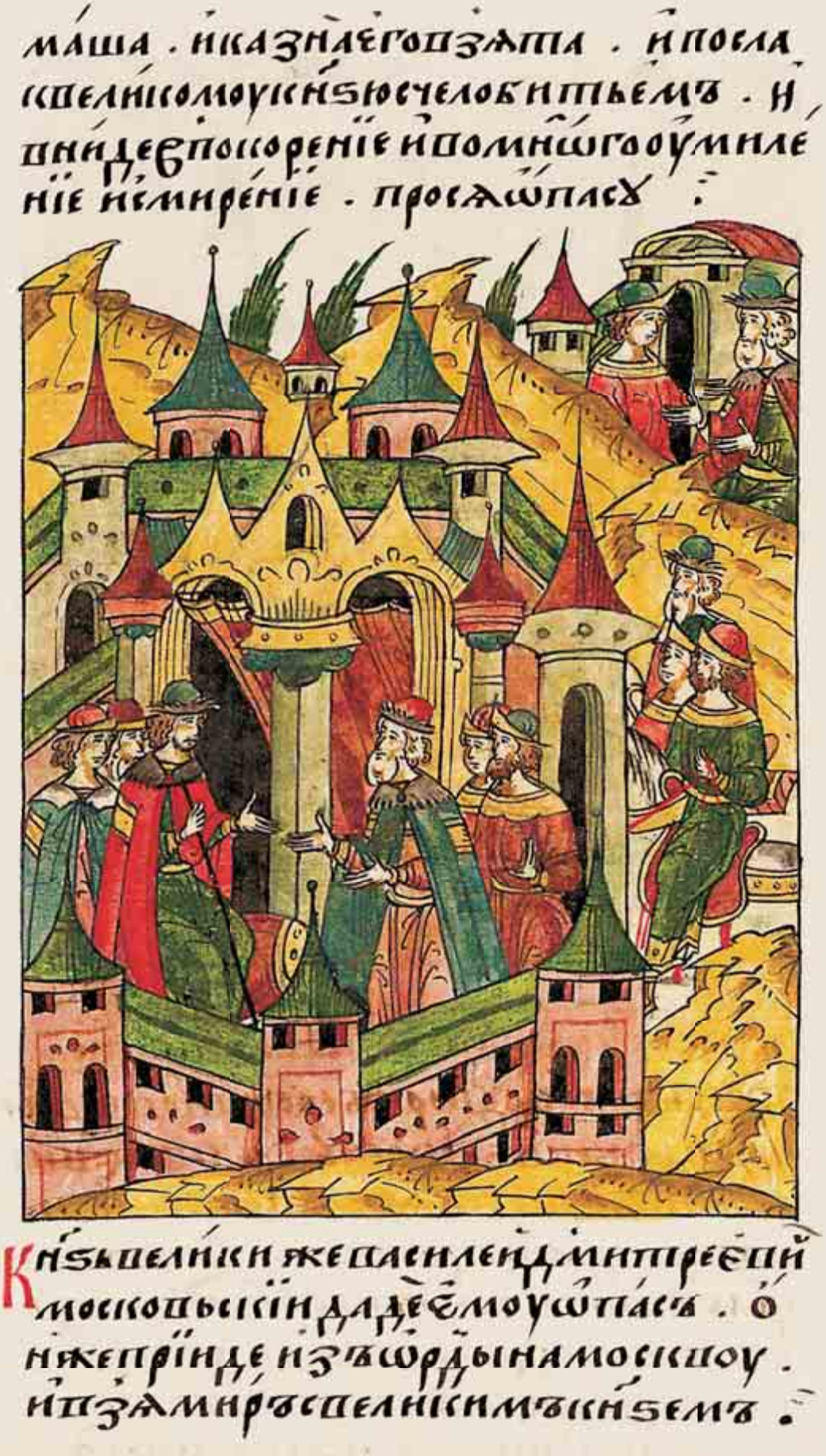
И, ограбив ее, привезли в Москву вместе с детьми.

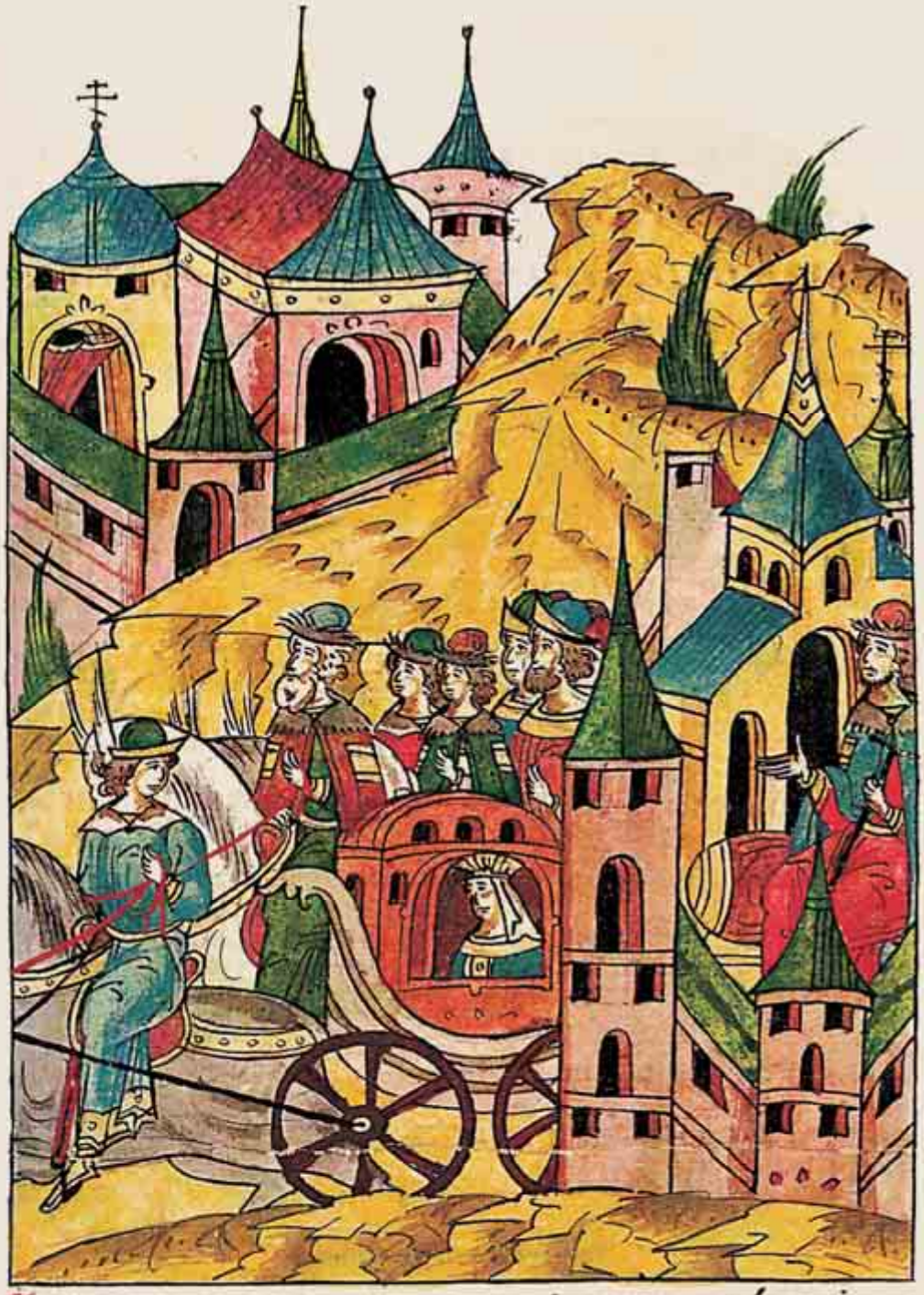
И пребысть она дворе Белеутове, поколѣ князь Семенъ Дмитреевичь сослася с великимъ княземъ Василиемъ Дмитреевичемъ. Тамо же и то слышавъ, яко великій князь Василій Дмитреевичь Московскаго изгна и елы

Пробыла она в заключении на дворе Белеутове, пока князь Семен Дмитриевич не покорился великому князю Василию Дмитриевичу, так как тогда он скрывался в ордынских землях от великого князя Василия Дмитриевича Московского, но, услышав, что его княгиню с детьми пленили,

что казна его захвачена, послал с челобитьем к великому князю, покорился ему с умилением и смирением, прося охранной грамоты.

Князь великий Василий Дмитриевич Московский дал ему охранную грамоту, и тот пришел из Орды в Москву, и заключил мир с великим князем.

Нпошел из Москвы в Вятку с княгиней и детьми, будучи уже болен.

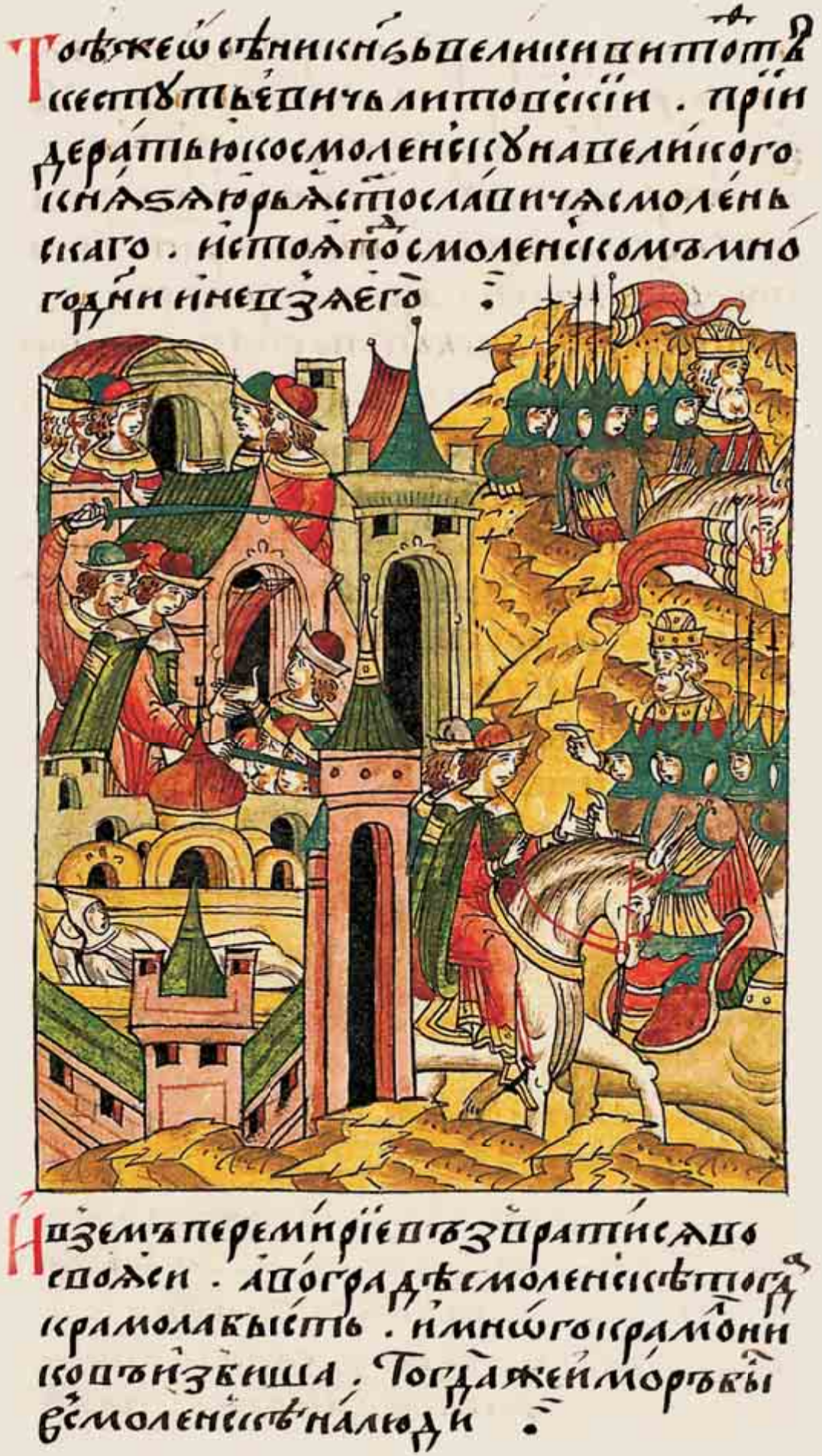

Пребысть на Вятке 5 месяцев и, еще больше разболевшись, преставился месяца декабря в 21 день. Этот князь Семен Дмитриевич Суздальский и Нижнего Новгорода пережил много напастей и бед в Орде и на Руси, трудился, стремясь получить свою отчину, и 8 лет

без устали служил в Орде четырем царям: первому – Тохтамышу, второму – Темир-Аксаку, третьему – Темир-Кутлую, четвертому – Шадибеку, все время воевал с великим князем Василием Дмитриевичем Московским, желая вернуть свою отчину, княжение в Нижнем Новгороде и Суздале и Городце. Ради этого много .потрудился, претерпел много напастей и бед, не имел своего пристанища, не находил опоры под ногами, но ничего не добился, так как напрасно трудился, суетно спасение человека, так как Богу все возможно, а человеку – ничего.

В ту же осень великий князь Витовт Кейстутович Литовский выступил с войском к Смоленску против великого князя Юрия Святославича Смоленского, простоял под Смоленском много дней, но не взял его.

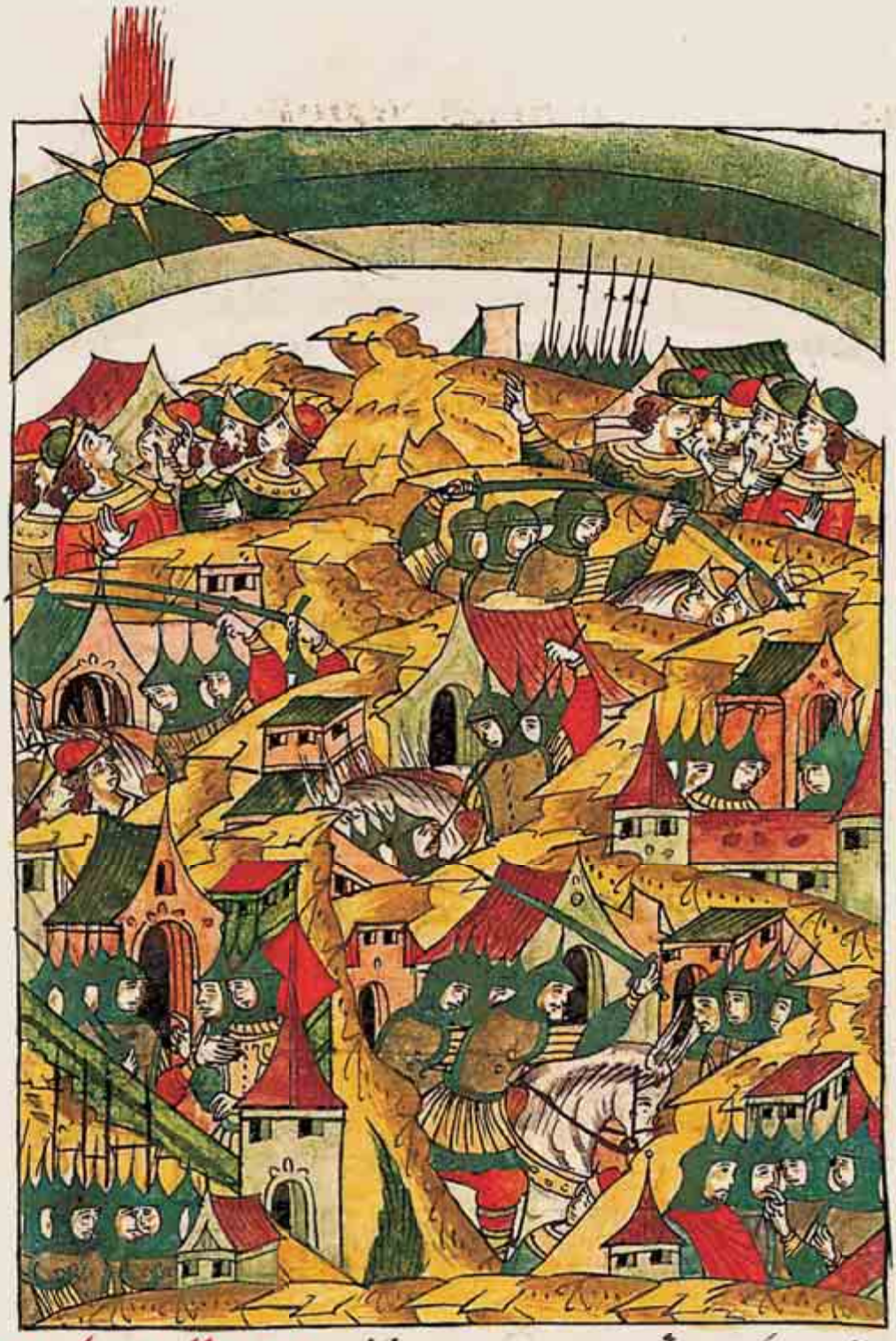

И заключив перемирие, возвратился назад, а в Смоленске началась смута, и много смутьянов было убито. Тогда и мор был в Смоленске среди людей.

Тогожеосенимѣсяоктября. кѳ. по
мрачнесолнце. ибысетьма. ито
томъсолнцеявися. кровавыялоу
чаиспоущаяздымомъ. Тогожеос
ениприходишаизгономътатарове
разаньсиласоукраины. имно
гозласотворишепоратишадо
своеси.

В ту же осень месяца октября 29 дня потемнело солнце, и опустилась тьма, потом солнце вновь появилось на небе, испуская кровавые лучи с дымом. В ту же осень пришли набегом татары на рязанские окраины, причинили много вреда и вернулись восвояси.

Знаменіе. Тогожезимыевеликоегодавніемца Мартаписазнаменіеназападешечерньизарь. Звездавеликаствлшіопеннымобразомвперхоуеёлоучьвеличьсіашешбходящи. ножешидъхомъзадпланде сатьдніинаостоцьвпозходящы

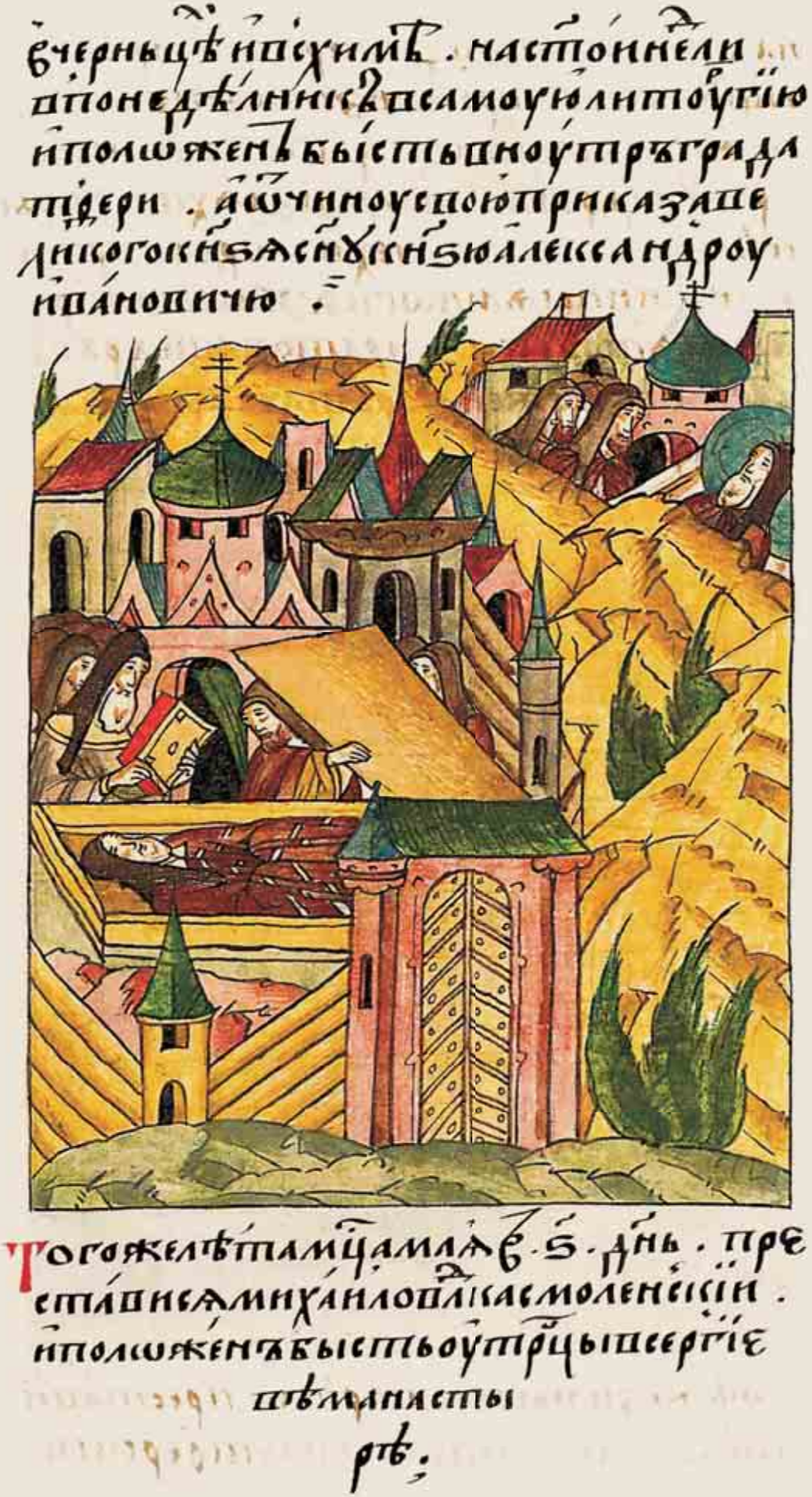
Знамение. В ту же зиму в Великий Пост месяца марта явилось знамение на западе во время заката: огромная звезда, на верху которой сиял луч, обходила землю, видели ее в течение двадцати дней восходящей на востоке

и сияющей вечером на западе. Это знамение означало, что восстанут народы друг против друга: турки, ляхи, угры, немцы, литва, чехи, орда, греки, русы, и многие другие страны и земли будут охвачены смутой и будут воевать друг с другом, кроме того, начались моры.

В ту же зиму месяца марта преставился князь Иван Всеволодович Тверской

в чернецах и схиме в понедельник Светлой недели во время литургии, похоронен был в городе Твери, а свое княжество завещал сыну великого князя князю Александру Ивановичу.

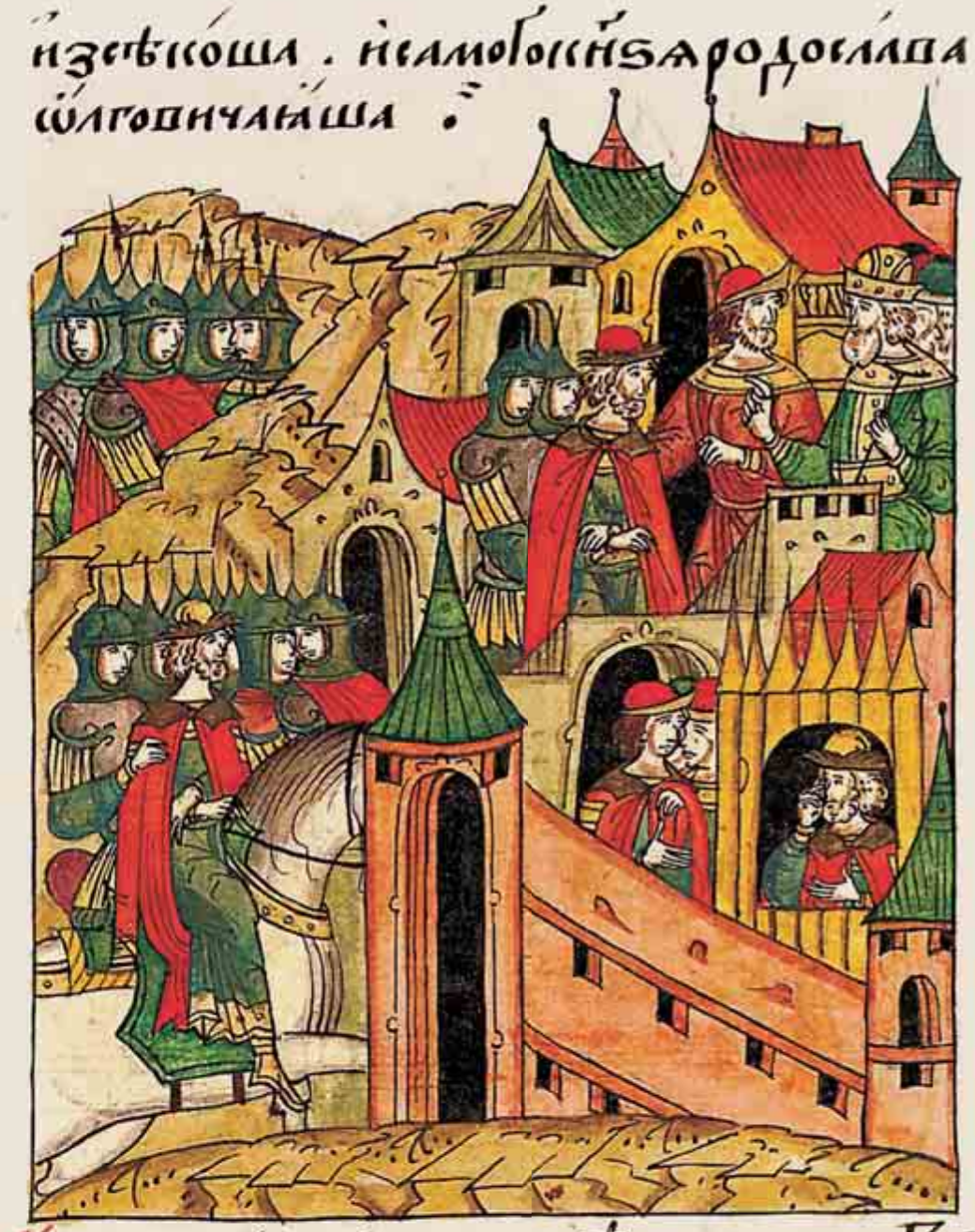
В том же году месяца мая в 6 день преставился Михаил, владыка Смоленский, и похоронен был у церкви Троицы в Сергиевом монастыре.

Тогожелѣтапослалъсѧродославъолговичь
рязанскыи . идератьюнабрашесѧ .
исрѣтошасѧтоимъзилитовскыи .
исѣмъсеменъалоугоѣнь олгердовичь .
данѣмъалександръпатрикѣевичь
стародоубскыи . данѣмъбуинаесъ
ивановичь . ибысть имъ конець
полкоулюкоуцѣ . ибодолѣшали
литва изъкишарязанцевъ . аиныхъ

В том же году князь Родослав Олегович Рязанский пошел с войском на Брянск, встретили его литовские князья: князь Семен Лугвений Ольгердович и князь Александр Патрикеевич Стародубский, князь Буйное Иванович, был жестокий бой у Любутска, победили литовцы, побили рязанцев, многих

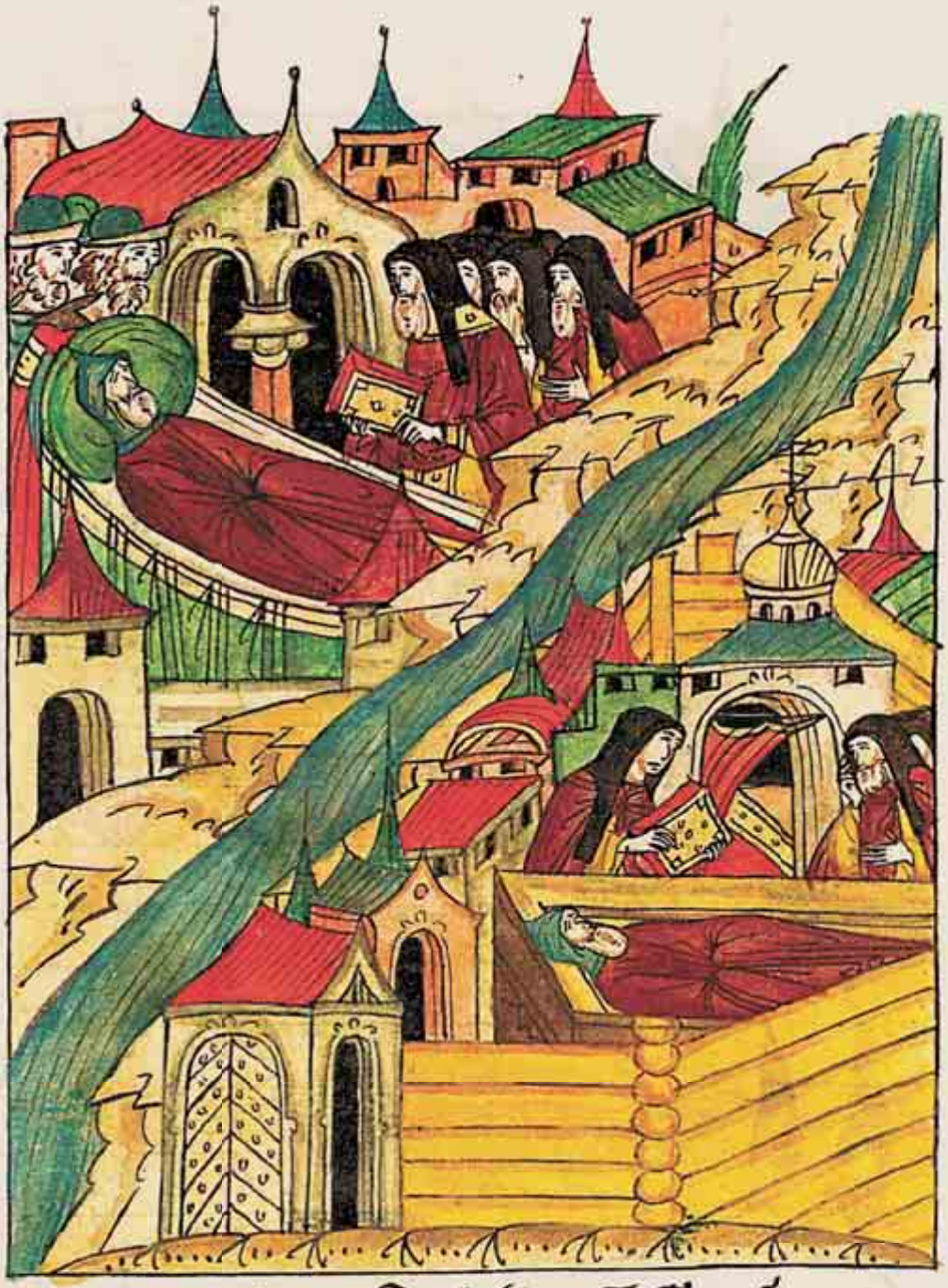
посекли, а самого князя Родослава Олеговича пленили.

И привели его к Витовту Кейстутовичу, пробыл он в заточении и большой нужде 3 года.

Потом взял за него Витовт Кейстутович выкуп в 3000 рублей и отпустил в Рязань.

Тогожелѣтамцаніюлавъ. Є. день. пре
стависѧвеликіїкнѧзіванновичь рязанскіївоиноцъ. ижѳ
схимѣнареченныйвосприѣмъкрщеніе
ніаковъ. апомнѧшесяломѣчинѣ
гліхимъ. аположенъбысть вѣгой
чинѣ идѣдинѣнарязанизлѧшюю
регоюв манастырнеготлемомъсоло
чшл.

В том же году месяца июля в 5 день преставился великий князь Олег Иванович Рязанский в иноках и схиме, названный в святом крещении Иаков, а в монашестве Иоаким, похоронен был в своей отчине и дедине в Рязани за рекой Окой в монастыре, называемом Солотча.

И пошел его сын князь Феодор в Орду к царю Шадибеку с дарами сообщить о смерти своего отца Олега Ивановича. И наградил его царь, дал ему его отчину и дединy, великое княжение Рязанское, свой улус и отпустил его.

Он, придя из Орды в свою землю, сел на своей отчине и дедине, на великом княжении Рязанском.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод — источник правды

Лицевой летописный свод был создан в XVI веке по приказу русского царя Ивана Грозного для обучения царских детей. Возглавил работу по составлению данного Свода образованнейший человек своего времени — Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси. Над составлением Свода трудились лучшие писцы и иконописцы столицы.

То, что или исполнено: собрание всех достоверно известных источников от Священного писания (текст Септуагинты) до истории Александра Македонского и сочинений Иосифа Флавия — вся писаная история человечества от сотворения мира до XVI века включительно. Все времена и все народы, имевшие письменность отражены в десятках книг этого собрания. Подобного летописного собрания, украшенного огромным количеством высокохудожественных иллюстраций, не создавала ни одна цивилизация человечества: ни Европа, ни Азия, ни Америка либо Африка.

Судьба самого русского царя и его детей сложилась трагически. Лицевой летописный свод царевичам не пригодился. По прочтении Лицевого свода, часть из которого посвящена периоду Грозного, становится понятным — почему.

За последующие сотни лет появилась официальная историография, зачастую конъюнктурная и политически ангажированная, и потому достоверные летописные источники были обречены на уничтожение либо исправление, то есть фальсификацию. Лицевой летописный свод пережил эти столетия благодаря тому, что после смерти Ивана Грозного в период смут и безвременья этот фолиант стал вожделенным объектом для «просвещенных» библиофилов. Его фрагменты растащили по своим библиотекам влиятельнейшие вельможи своего времени: Остерман, Шереметев, Голицын и другие. Ведь и тогда сановные коллекционеры понимали, что такому фолианту с шестнадцатью тысячами миниатюр цены нет. Так и дожил Свод до революции и был грудами свален в нескольких музеях и хранилищах.

Уже в наши дни усилиями энтузиастов разрозненные книги и листы были собраны воедино из разных хранилищ. А возрожденное Общество любителей древней письменности сделало данный шедевр доступным для всех. Не имеющий аналогов исторический источник, теперь смогут бесплатно получать многие крупные учебные заведения мира, национальные библиотеки разных стран и, конечно, наши соотечественники для воспитания детей на этом сокровище опыта и мудрости тысячелетий.

Таким удивительным образом тот труд, который делался для царских детей пятьсот лет назад достался нашим детям, дорогие современники, с чем мы вас от всего сердца и поздравляем!

Примечание: год выпуска тома указан без учета Петровской реформы летоисчисления 1708 года. Сохранено традиционное летоисчисление исходя из года Воплощения и Рождества Иисуса Христа — 5500 год от сотворения мира.

Дорогие любители древней письменности, не умеющие читать по-древнерусски!

Благодаря настоятельным требованиям господ: Н. П. Токарева, А. Б. Яновского и К. А. Бабкина начат выпуск Лицевого Летописного Свода на современном русском языке. Наслаждайтесь простым и быстрым чтением самого удивительного книжного памятника человечества.

Если что не понравится в переводе — перед вашими глазами оригинал рукописи.

С праздником вас, дорогие читатели, с праздником настоящих знаний!

Слава Христу!

Председатель правления
Общества Любителей Древней Письменности *Герман Стерлигов*

Транснефть

Книга распространяется благотворительно.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного

Русь
(1400–1410 гг. от В.Х.)

Книга 11

© Благотворительный фонд содействия развитию культуры
«Общество любителей древней письменности»

ООО «Принтхаус». Зак. 371. Тираж 1500 экз.
Москва, в лѣто 2022 ѿ Въплъщения Хва